L 26/132
1900

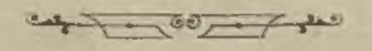
L 26/132

ПРИХОДСКАЯ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ
ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

Историческіе очерки

С. Г. Рункевича.

Удостоены преміи (въ 750 рублей) Августѣйшаго Имени ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1900.

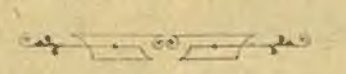
Р. 26/132

ПРИХОДСКАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

Историческіе очерки

С. Г. Рункевича.

Удостоены преміи (въ 750 рублей) Августѣйшаго Имени ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1900.

От С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 10 Октября 1900 года.

Старшій Цензоръ, Архимандритъ *Владиміръ*.

Предисловіе.

Обыкновенно различаются три рода благотворительности: благотворительность частная, благотворительность общественная и благотворительность церковная. Всѣ три рода благотворительности общую цѣль имѣютъ одну — вспомоществованіе нуждающимся, а различаются между собою по происхожденію, по образу дѣйствованія и по способамъ благотворенія. Благотворительность частная во всѣхъ отношеніяхъ обусловливается волею частнаго лица — благотворителя; прикосновенность къ ней общества или правительства допустима только со стороны надзора, въ цѣли устраненія такихъ случаевъ, когда-бы осуществленіе болѣзненной или злой воли могло привести къ вреднымъ послѣдствіямъ. Благотворительность общественная, зиждущаяся на добровольныхъ или обязательныхъ взносахъ многихъ или всѣхъ членовъ общества, довѣряющихъ распоряженіе своими жертвами усмотрѣнію немногихъ избранныхъ, требуетъ, при своемъ осуществленіи, примѣненія такихъ принциповъ, чтобы, во-первыхъ, для благотворителей ихъ участіе въ благотвореніи не отражалось тяжело на ихъ положеніи, а для благотворимыхъ не создавалось положеніе лучшее положенія самихъ благотворителей, и, во-вторыхъ, чтобы способы и пріемы благотворенія вели къ цѣли кратчайшимъ путемъ, руководствуясь наивозможной экономіею по части матеріальныхъ затратъ. Благотворительность церковная, требуя отъ источника благотворенія религіозной чистоты, не вноситъ затѣмъ никакихъ ограниченій въ сферу благотворительности, согласно заповѣди Христовой: «всякому, просящему у тебя, давай» (Луки VI, 30) и «когда творишь милостыню, пусть лѣвая рука твоя не знаетъ, что̀ дѣлаетъ правая» (Матѳея VI, 3).

Приходская благотворительность, какъ можно видѣть изъ историческихъ очерковъ ея, заключаетъ въ себѣ существенныя стороны всѣхъ перечисленныхъ трехъ родовъ благотворительности. Приходскою она называется по районамъ дѣятельности своихъ органовъ — приходскихъ благотворительныхъ обществъ и братствъ.

Петербургъ, по самому значенію своему въ Россіи, какъ административный, умственный и промышленный центръ, естественно привлекаетъ къ себѣ со всѣхъ концовъ нашего необъятнаго отечества лицъ, ищущихъ власти, славы, богатства и работы. Нѣтъ ничего неожиданнаго въ томъ, что многіе, не нашедши здѣсь, чего искали, оказываются въ положеніи безпомощномъ и увеличиваютъ собою до огромныхъ размѣровъ и безъ того значительный, какъ во всякомъ торговопромышленномъ центрѣ, контингентъ нуждающихся въ помощи. Отзывчивое сердце добрыхъ людей почти всегда приходитъ на помощь просящимъ помощи, и кто занимался вопросами благотворительности, тотъ знаетъ, что нигдѣ у насъ благотворительность не достигаетъ такого разнообразія, интенсивности и высоты, какъ именно въ Петербургѣ.

Приходская благотворительность въ Петербургѣ не стоитъ ниже общаго уровня петербургской благотворительности. Въ настоящее время въ Петербургѣ дѣйствуютъ двадцать девять приходскихъ благотворительныхъ обществъ и четыре братства [1]). Они имѣютъ въ своихъ богадѣльняхъ на полномъ содержаніи болѣе тысячи престарѣлыхъ женщинъ и тридцать мужчинъ, въ своихъ постоянныхъ пріютахъ призрѣваютъ до восьмисотъ бѣдныхъ дѣтей и въ дневныхъ пріютахъ свыше шестисотъ, причемъ всѣмъ дѣтямъ дается начальное, а отчасти и ремесленное образованіе, двѣсти бѣдныхъ женщинъ обезпечиваются безплатнымъ помѣщеніемъ и для двухсотъ пятидесяти помѣщенія сдаются по удешевленной цѣнѣ, выдаютъ на руки бѣднымъ свыше сорока тысячъ ежемѣсячныхъ и единовременныхъ денежныхъ пособій и до двухсотъ тысячъ порцій пищи [2]), имѣютъ два пріюта для

[1]) Въ этотъ счетъ не входятъ приходскія благотворительныя общества инославныхъ приходовъ.

[2]) См. таблицу II.

неизлечимо больныхъ женщинъ [3]), ясли [4]), три дома трудолюбія для пятидесяти женщинъ [5]), женскую рукодѣльню [6]), женскую профессіональную школу [7]), контору труда [8]), двѣ санаторіи—дачи для дѣтей [9]), три двухклассныхъ церковноприходскихъ школы [10]), двѣ воскресныхъ [11]), пять библіотекъчиталенъ [12]), три церкви [13]), одну часовню [14]), всѣ оказываютъ своимъ бѣднымъ кліентамъ безплатную медицинскую помощь, одно общество имѣетъ свою амбулаторію [15]), шесть свои небольшіе лазареты [16]), въ четырехъ обществахъ ведутся назидательныя народныя чтенія [17]), въ двухъ заведена продажа религіозно-нравственныхъ книгъ [18]), сверхъ того, нѣкоторыя общества воспитываютъ и обучаютъ дѣтей и содержатъ престарѣлыхъ въ постороннихъ учебныхъ и благотворительныхъ учрежденіяхъ, внося за нихъ плату изъ своихъ средствъ [19]), почти всѣ устраиваютъ въ Рождество елки для дѣтей, приглашая иногда и постороннихъ, нѣкоторыя помѣщаютъ лѣтомъ дѣтей на дачахъ, одно оказываетъ пособіе причту [20]).

Петербургскія приходскія благотворительныя общества и братства обладаютъ болѣе чѣмъ двумя милліонами капитала и имѣютъ недвижимость цѣнностью тоже до двухъ съ половиной милліоновъ, ежегодно записываютъ на приходъ до

---

[3]) Андреевское на 20 и петровское.

[4]) Троицкое на петербургской сторонѣ.

[5]) Казанское для 20, петровское для 10 и гаваньское для 20.

[6]) Сергіевское.

[7]) Петровское—для 23 и 27 приходящихъ.

[8]) Сергіевское.

[9]) Большеколоменское и петровское.

[10]) Большеколоменское, гаваньское и малоохтенское.

[11]) Гаваньское и малоохтенское.

[12]) Благовѣщенское, сергіевское, большеколоменское, петровское и исаакіевское.

[13]) Сергіевское, андреевское и петровское.

[14]) Спасосѣнновское.

[15]) Колтовское.

[16]) Христорождественское, сергіевское, большеколоменское, петровское, спасосѣнновское и ямское.

[17]) Измайловское, преображенское, большеколоменское и гаваньское.

[18]) Въ благовѣщенскомъ и большеколоменскомъ.

[19]) Симеоновское, вознесенское.

[20]) Николаевское въ 480 рублей.

полумилліона, въ томъ числѣ членскихъ взносовъ около 40,000 рублей, кружечнаго сбора свыше 55,000, % съ капитала свыше 90,000, сбора по подписнымъ листамъ свыше 20,000 и дохода съ недвижимости свыше 80,000: эти пять основныхъ источниковъ дохода подвергаются лишь небольшимъ колебаніямъ и могутъ быть признаны постоянными, твердо установившимися [21]).

Такіе результаты для менѣе чѣмъ сорокалѣтней жизни приходскихъ благотворительныхъ обществъ и братствъ въ Петербургѣ должны быть признаны весьма значительными. Поэтому и исторія этихъ обществъ, съ ихъ практически выработанными мѣрами и формами благотворительности, пріобрѣтаетъ особенное практическое значеніе, какъ исторія благотворительной дѣятельности въ общемъ весьма успѣшной, слѣдовательно поставленной вообще правильно и заслуживающей не только вниманія, но и самаго широкаго подражанія и покровительства. Значеніе такой исторіи увеличивается еще болѣе оттого, что всѣ приходскія благотворительныя общества и братства въ Петербургѣ развивались и дѣйствовали независимо одно отъ другого и вырабатывали разные способы и формы благотворенія самостоятельно, по указанію практическихъ потребностей, и хотя вообще и въ главнѣйшихъ способахъ и формахъ всѣ пришли болѣе или менѣе къ единству, но въ частности представляютъ собою въ этомъ отношеніи богатое и поучительное разнообразіе [22]).

Для полноты общей картины прилагаются въ концѣ двѣ таблицы, одна для характеристики наиболѣе устойчивыхъ источниковъ средствъ петербургскихъ приходскихъ благотворительныхъ обществъ и братствъ, другая для характеристики ихъ дѣятельности. Для обѣихъ таблицъ взяты послѣдніе печатные отчеты обществъ и братствъ. Авторъ не имѣлъ возможности собрать болѣе точныхъ статистическихъ

---

[21]) См. таблицу I.

[22]) Двѣ попытки къ объединенію дѣятельности приходскихъ благотворительныхъ обществъ и братствъ въ Петербургѣ, бывшія въ семидесятыхъ годахъ, одна посредствомъ періодическихъ съѣздовъ представителей приходскихъ благотворительныхъ обществъ, другая путемъ взаимодѣйствія съ императорскимъ человѣколюбивымъ обществомъ, не имѣютъ сколько нибудь замѣтныхъ результатовъ.

свѣдѣній, потому что даже въ хозяйственномъ департаментѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, куда всѣ общества обязаны доставлять установленныя департаментомъ статистическія свѣдѣнія, при справкѣ 9 сентября 1900 года оказались на лицо свѣдѣнія за 1899 годъ только отъ восьми обществъ, притомъ почти исключительно отъ тѣхъ, у которыхъ имѣются и печатные отчеты за этотъ годъ. Впрочемъ, обѣ таблицы отъ этого не теряютъ своей современности, такъ какъ приведенныя въ нихъ цифры въ общемъ не подвергались за послѣднія пять лѣтъ, по наблюденію автора, сколько-нибудь значительнымъ колебаніямъ.

Всѣ очерки написаны въ своей фактической части почти исключительно на основаніи печатныхъ отчетовъ обществъ и братствъ. Отчетовъ пришлось пересмотрѣть до восьмисотъ. Полнаго ихъ собранія не имѣется и въ императорской публичной библіотекѣ.

Въ концѣ концовъ авторъ считаетъ себя обязаннымъ засвидѣтельствовать свою благодарность публичной библіотекѣ, начальнику архива и библіотеки святѣйшаго синода А. Н. Львову и редактору «С.-Петербургскаго Духовнаго Вѣстника», протоіерею Ф. Н. Орнатскому, такъ какъ только при ихъ содѣйствіи настоящіе очерки могли быть написаны.

14 сентября 1900 г.
С.-Петербургъ.

Всякому, просящему у тебя, давай.

Луки VI, 30.

Просящему у тебя дай, и отъ хотящаго занять у тебя не отвращайся.

Матвея V, 42.

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будутъ.

Матвея V, 7.

Когда творишь милостыню, пусть лѣвая рука твоя не знаетъ, что дѣлаетъ правая, чтобы милостыня твоя была втайнѣ; и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно.

Матвея VI, 3—4.

И кто напоитъ одного изъ малыхъ сихъ только чашею холодной воды, во имя ученика, истинно говорю вамъ, не потеряетъ награды своей.

Матвея X, 42.

Тогда скажетъ Царь тѣмъ, которые по правую сторону Его: придите, благословенные Отца Моего, наслѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра: ибо алкалъ Я, и вы дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы напоили Меня; былъ странникомъ, и вы приняли Меня; былъ нагъ, и вы одѣли Меня; былъ боленъ, и вы посѣтили Меня. Такъ какъ вы сдѣлали это одному изъ сихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ.

Матвея XXV, 34. 35. 36. 40.

Приходская благотворительность въ Петербургѣ.

Историческіе очерки.

Приходская благотворительность въ Петербургѣ, само собою разумѣется, существуетъ съ тѣхъ поръ, съ которыхъ существуютъ въ Петербургѣ и приходы, но въ своей спеціальной организаціи появилась сравнительно недавно, и обязана послѣднею, можно сказать, всецѣло покойному песковскому священнику, магистру петербургской духовной академіи, Александру Васильевичу Гумилевскому.

I.

Священникъ А. В. Гумилевскій, организаторъ приходской благотворительности въ Петербургѣ.

Біографическія свѣдѣнія: происхожденіе, ученье, образованіе. — Начальная служба.—Священство.—Пески.—Отношеніе къ прихожанамъ.—Лучшія стремленія 60-хъ годовъ.—Воскресныя школы.—Будничныя безплатныя школы.—Журнальная дѣятельность. — Крестовоздвиженская община.—Проектъ кирилло-меѳодіевскаго братства. —Воскресная школа на Пескахъ.—Песковскія діакониссы. — Приходскія кассы.—Христорождественское братство. — Перемѣщеніе въ Нарву.—Возвращеніе въ Петербургъ и послѣдніе годы жизни.

Священникъ Александръ Васильевичъ Гумилевскій родился 13 августа 1830 года въ селѣ Рожественѣ, царскосельскаго уѣзда, въ 75 верстахъ отъ Петербурга. Его отецъ былъ въ этомъ селѣ діакономъ. Село Рожествено считалось въ свое время приходомъ не изъ бѣдныхъ; кромѣ того, рожественскій отецъ діаконъ былъ человѣкъ практически разносторонній: хорошо понималъ сельское хозяйство, шилъ сапоги, работалъ люстры изъ соломы. При такихъ данныхъ жилось бы безбѣдно, если-бы не гибельная страсть къ хмѣльному, уносившая изъ дому всякій достатокъ и уложившая, сколько можно судить по разсказамъ прислуги, въ могилу мать семейства, женщину трезвую, добрую, кроткую и разсудительную, много выстрадавшую на своемъ вѣку. Дѣти были въ забросѣ. Босыя, полуодѣтыя, они возбуждали состраданіе постороннихъ лицъ и только чрезъ это получали возможность раздобывать по временамъ одежду или обувь. Одна дѣвочка малолѣтка сгорѣла живою отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ у печки.

Въ 1837 году умерла мать отца Александра, а черезъ полгода умеръ и отецъ. Осталось трое круглыхъ сиротъ — двѣ дѣвочки и мальчикъ. Они были взяты дядею — дьячкомъ петербургской колтовской церкви, что на Петербургской сторонѣ, Е. Соколовымъ. Сироты были пристроены: старшая сестра въ демидовское заведеніе, а мальчикъ въ александро-невское духовное училище; другая дѣвочка умерла въ ранніе годы. По собственному признанію, высказанному уже въ позднѣйшіе годы, Гумилевскій былъ въ училищѣ мальчикомъ неопрятнымъ, нерадивымъ, лѣнивымъ. Ему не разъ приходилось отвѣдывать вкусъ розги, а черезъ годъ, по малоуспѣшности, онъ подлежалъ увольненію изъ училища. Но тутъ въ его жизни встрѣтился добрый геній въ лицѣ дальняго родственника, эконома другого петербургскаго духовнаго училища — при петропавловскомъ соборѣ, священника Лебедева. Этому доброму батюшкѣ удалось устроить переводъ маленькаго лѣнивца въ петропавловское училище. Переводъ оказался благотворнымъ. Болѣзненный, чрезвычайно субтильный, мальчикъ Гумилевскій сталъ учиться изо всѣхъ силъ, и имѣлъ успѣхъ. Изъ училища Гумилевскій перешелъ въ семинарію. Побывавши однажды на каникулы у своей сестры въ Выборгѣ, бывшей замужемъ за діакономъ, Гумилевскій порѣшилъ было по окончаніи семинарскаго курса остаться священникомъ въ Финляндіи и сталъ изучать финскій языкъ. Но возраставшіе съ каждымъ годомъ успѣхи въ ученіи, поставившіе его первымъ при окончаніи семинарскаго курса, расширили его кругозоръ, открывъ ему доступъ въ академію, куда онъ, послѣ обычнаго экзамена, и поступилъ въ 1851 году, не оставляя мысли о священствѣ. Въ академіи Гумилевскій пережилъ общее всѣмъ студентамъ лингвистическое увлеченіе, пытался изучать чуть ли не всѣ европейскіе языки и основательно не изучилъ ни одного, кромѣ, кажется, нѣмецкаго. Окончилъ онъ академію въ 1855 г., вмѣстѣ съ отцомъ Іоанномъ Кронштадтскимъ, пробылъ около года учителемъ словесности въ петербургской духовной семинаріи, женился и поступилъ священникомъ къ христорождественской церкви на Пескахъ, въ концѣ мая 1856 года.

Пески до сихъ поръ носятъ своеобразный отпечатокъ, но ранѣе это былъ можно сказать совсѣмъ особый мірокъ въ Петербургѣ. Мѣстность Песковъ заселена была въ половинѣ прошлаго столѣтія придворными мастеровыми, для которыхъ были построены казармы, и называлась «Рожественскія Слободы», по имени церкви во имя Рождества Христова, построенной тогда-же, въ 1752 или 1753 году. Церковь эта сначала была деревянная, а потомъ, въ 1787 году, при Екатеринѣ II, построена каменная, сохранившая свой внѣшній видъ донынѣ. Въ концѣ прошлаго столѣтія Рожественскія Слободы окружены были еще незастроеннымъ полемъ или выгономъ и являли видъ пригороднаго казеннаго селенія, расположеннаго четвероугольникомъ. Такъ какъ въ Слободахъ запрещено было селиться лицамъ, не принадлежащимъ къ «званію» придворныхъ мастеровыхъ, то заселеніе Песковъ шло медленно и обитатели ихъ долго сохраняли свой особенный характеръ. Въ тридцатыхъ годахъ о Пескахъ писали: «хотя рождественская часть Петербурга превосходитъ другія его части пространствомъ, но она менѣе населена, улицы ся худо вымощены, строенія скудны и некрасивы; немногія изъ лучшихъ фамилій живутъ здѣсь въ своихъ домахъ, а обыкновенно низшее сословіе народа, крестьяне, занимающіеся извознымъ промысломъ и такъ-называемою черною работой». Когда отецъ Александръ поступилъ на песковскій приходъ, въ послѣднемъ каменный домъ былъ рѣдкимъ и недавнимъ пришлецомъ, все были деревян-

ные дома, и иные изъ нихъ были такъ малы и стары, что къ лицу были развѣ какой-либо деревнѣ, а никакъ не столицѣ. Это былъ провинціальный уголокъ въ Петербургѣ, дышавшій допотопною патріархальностью. Улицы были покрыты травою, по нимъ бродили утки и гуси. Мытная и лѣтняя конная площади, на которыхъ нынѣ красуются полицейскій участокъ, скверъ, больница и греческая церковь, въ то время въ дождливую пору представляли собою непролазныя топи, и на мытной площади устраивался эшафотъ. Замкнутость песковскаго населенія, подъ вліяніемъ времени, нѣсколько уменьшилась къ половинѣ нашего столѣтія, но въ то-же время песковскіе обыватели успѣли пріобрѣсти новый свой особенный колоритъ: мелкій чиновникъ, отставной военный не свыше оберъ-офицерскаго чина, проживавшій на небольшую пенсію, мелкій помѣщикъ, выстроившій собственный домикъ, небогатый купецъ, постаравшійся обзавестись недвижимостью, ремесленники, вдовы-чиновницы, гадалки, свахи, сводни, ростовщики, торговцы въ разносъ, инвалиды, извощики, чернорабочіе, нищіе всѣхъ категорій,—вотъ населеніе Песковъ къ тому времени, когда на песковскомъ приходѣ появился отецъ Александръ Гумилевскій. Губительные пожары 1859 и 1862 годовъ совершенно измѣнили внѣшность Песковъ, а съ нею вмѣстѣ и составъ ихъ населенія.

Съ перваго-же времени своего священническаго служенія отецъ Александръ явился пастыремъ доступнымъ для всѣхъ безъ исключенія своихъ прихожанъ и во всякое время дня и ночи, искреннимъ ихъ благожелателемъ, другомъ, помощникомъ, наставникомъ. Разсказываютъ, что по обязанности священника ему случалось ночью посѣщать бѣдныхъ больныхъ для напутствія въ жизнь вѣчную. «А ходили-ли вы за докторомъ?» спрашиваетъ отецъ Александръ. И когда получался отвѣтъ, что не ходили, или ходили, да не застали доктора, онъ самъ дѣлался докторомъ: ставилъ горчичники, компрессы; иногда самъ отправлялся за врачемъ; и все это дѣлалось просто, «по братству» съ бѣднякомъ. Бывали будто-бы даже случаи, когда отецъ Александръ, не нашедши въ бѣдномъ углу горчицы, чтобы приготовить для больного нужные ему горчичники, отправлялся глубокою ночью будить мелочныхъ торговцевъ и добивался, что тѣ иногда отпускали ему требуемую имъ горчицу, но иногда и выпроваживали его со злостью и бранью за причиненное безпокойство. Братская благожелательность къ прихожанамъ—духовнымъ дѣтямъ руководила всѣми дѣйствіями отца Александра. Не въ его натурѣ было придти къ больному со святыми дарами, пріобщить и уйти, не сказавши слова утѣшенія и ободренія, или отслужить надъ усопшимъ панихиду и удалиться, не разспросивъ съ самымъ искреннимъ участіемъ объ участи осиротѣвшаго семейства и не давши дорогого въ подобныхъ случаяхъ слова совѣта и утѣшенія. Онъ, по разсказамъ, обладалъ особенною способностью утѣшить человѣка въ горѣ и болѣзни и пробудить въ немъ спасительную искру надежды и отрады. Принимая близко къ сердцу нужды своихъ духовныхъ дѣтей, отецъ Александръ шелъ всюду и безъ зова, гдѣ требовалась такая или иная его помощь или присутствіе. Песковскіе вертепы нищеты и разврата были ему очень хорошо знакомы. Онъ не разъ, на свои и на пожертвованныя въ его распоряженіе деньги, выкупалъ погибавшихъ молодыхъ дѣвушекъ изъ притоновъ разврата отъ ненасытныхъ и безчеловѣчныхъ ихъ хозяекъ, и пристраивалъ ихъ въ исправительные пріюты или прямо на надежныя мѣста; нерѣдко спасалъ дѣтей, которыхъ готовили къ профессіональному нищенству или еще къ

чему-либо худшему. По воспоминаніямъ одного своего пріятеля, отецъ Александръ посѣщалъ самые возмутительные вертепы въ своемъ приходѣ и часто уводилъ оттуда за руку до времени растлѣннаго ребенка и тотчасъ-же съ неописаннымъ жаромъ кидался на перевоспитаніе его и съ упорнѣйшею неотступностью.

Но и такая дѣятельность, и сама по себѣ способная прославить достойнаго пастыря, не удовлетворяла вполнѣ отца Александра. Ему хотѣлось всего себя отдать на службу человѣчеству и совершить нѣчто великое, быть строителемъ всеобщаго человѣческаго счастія. То было начало шестидесятыхъ годовъ, время, когда всю лучшую часть нашего общества охватило стремленіе, если не на дѣлѣ, то по крайней мѣрѣ въ мысли, послужить на благо человѣчества и личные интересы отложить на задній планъ. Впослѣдствіи явились, и очень скоро, разныя увлеченія, иногда очень печальныя, но всегда непригодныя для жизни общественнаго организма, разстраиваемой увлеченіями, но въ существѣ дѣла и въ идеѣ это стремленіе трудно заподозрить въ чистотѣ и благородствѣ. Аристократы «шли въ народъ» и принимались за черную работу, а потомъ, досадуя, что они во всякомъ случаѣ оставались единичными явленіями, или бросали свои скучные труды и возвращались къ старому благополучію, или-же пытались поднять народъ противъ тѣхъ, которые съ этимъ благополучіемъ не хотѣли разстаться. Но это было уже впослѣдствіи. А въ началѣ все дѣлалось съ искреннимъ увлеченіемъ. Къ этому времени относится возникновеніе въ Петербургѣ первыхъ воскресныхъ и безплатныхъ школъ.

Первыя воскресныя школы появились въ Бельгіи, Италіи и Германіи и имѣли исключительно религіозныя задачи. Но впослѣдствіи къ закону Божію присоединилось преподаваніе чтенія, письма и ариѳметики. Въ 1845 году въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки считалось около 5,000 школъ съ 47,000 учащихъ и свыше 250,000 учащихся. Но классическою страною воскресныхъ школъ была Англія, числившая въ 1846 году свыше полутора милліоновъ учащихся, при полуторыхъ тысячахъ наставниковъ. Были, въ значительно меньшемъ числѣ, воскресныя школы и въ предѣлахъ россійской имперіи—въ остзейскомъ краѣ и Польшѣ (до 100 школъ въ 1860 году).

Изъ городовъ съ русскимъ населеніемъ первая мысль объ открытіи воскресныхъ школъ принадлежитъ, какъ и слѣдовало ожидать, стоящему во главѣ нашей культуры—Петербургу, хотя осуществить эту мысль столицѣ пришлось уже послѣ другихъ городовъ. Еще въ 1858 году петербургская ремесленная управа хлопотала объ открытіи въ Петербургѣ воскресныхъ классовъ для мужчинъ—ремесленниковъ, на что давала и необходимыя средства; но проектъ этихъ классовъ, встрѣченный сочувственно, не получилъ однако осуществленія. Счастливѣе была дочь дѣйствительнаго статскаго совѣтника Марія Шпилевская, которой въ апрѣлѣ 1859 года удалось открыть, съ надлежащаго разрѣшенія, въ небольшой своей квартирѣ, въ измайловскомъ полку, первую воскресную школу для дѣвочекъ. Г-жа Шпилевская сама единолично обучала по воскресеньямъ собиравшихся у нея дѣвочекъ чтенію, письму, начальнымъ правиламъ ариѳметики и рукодѣлію. Однако эта школа, оставаясь въ уединеніи, не сдѣлалась общественнымъ достояніемъ. Иная участь была двухъ воскресныхъ школъ въ Кіевѣ, открытыхъ студентами университета 11 и 25 октября 1859 года съ разрѣшенія тогдашняго попечителя кіевскаго учебнаго округа, извѣстнаго педагога Н. И. Пирогова, который настолько живо интересо-

вался новыми школами, что иногда самъ принималъ участіе въ преподаваніи. О кіевскихъ школахъ заговорили въ обществѣ и въ газетахъ. По образцу кіевскихъ, скоро появились школы въ Могилевѣ, Одессѣ, Черниговѣ, Харьковѣ, Казани, Архангельскѣ. Вслѣдъ за общественнымъ почином явилось и распоряженіе начальства. Министръ внутреннихъ дѣлъ Ланской, циркуляромъ на имя губернаторовъ отъ 22 марта 1860 года, рекомендовалъ вниманію начальниковъ губерній воскресныя школы, какъ существенно полезныя для городскихъ обществъ и притомъ не вызывающія крупныхъ издержекъ. Тогда, такъ сказать рикошетомъ, воскресныя школы перешли и въ Петербургъ. Графъ Барановъ, начавшій въ апрѣлѣ 1860 года устраивать по воскресеньямъ въ старыхъ московскихъ казармахъ, близъ семеновскаго полка, въ залахъ учебнаго фехтовально-гимнастическаго кадра Его Величества батальона, «упражненія для рабочихъ въ гимнастикѣ и умственномъ развитіи» (послѣднее состояло въ чтеніи для рабочихъ разныхъ отрывковъ), преобразовалъ свое учрежденіе въ воскресную школу. Рабочихъ собиралось въ школу сразу же до 60 человѣкъ, учителями были четыре офицера, одинъ чиновникъ, два студента университета и нѣсколько унтеръ-офицеровъ. Школа графа Баранова съ первыхъ же дней обратила на себя вниманіе общества. Явилась мысль объ учрежденіи другихъ подобныхъ школъ, для чего при библіотекѣ Сенковскаго открыта была подписка.

Одновременно съ возникновеніемъ воскресныхъ школъ, даже нѣсколько ранѣе ихъ, стали заводиться и будничныя школы для безплатнаго обученія народа. Начало безплатному народному обученію въ Петербургѣ положили офицеры инженерной академіи, обучавшіе мальчиковъ у себя на дому. Потомъ баронъ М. О. Косинскій, при содѣйствіи графини Е. Е. Ламбертъ и полковника артиллеріи А. А. Философова, открылъ 21 февраля 1859 года первую безплатную школу, въ старой офицерской улицѣ, въ домѣ Иванова, близъ таврическаго сада. Курсъ школы равнялся тремъ классамъ гимназій. Школа начала свое существованіе въ тиши, и только послѣ замѣтки въ бельгійской газетѣ «Le Nord» о школѣ заговорили и въ Петербургѣ. Не долго спустя, по образцу таврической, открылъ безплатную народную школу нѣкто Струбинскій, на васильевскомъ островѣ, при содѣйствіи студентовъ университета. Сама таврическая школа также развивалась, произведши вторую таврическую безплатную школу, для дѣвочекъ, которая была открыта 20 января 1860 года дамами высшаго общества, княгиней С. Л. Шаховской, А. М. Веневитиновой и другими.

Отецъ Александръ былъ сынъ своего времени, отрасль шестидесятыхъ годовъ съ ихъ широкими мечтаніями, безграничнымъ стремленіемъ послужить для общаго блага и наивною вѣрой въ свои силы, при полной неопытности относительно возможности практическаго осуществленія своихъ мечтаній. Въ немъ кипѣла постоянная жажда подвига, а въ душу между тѣмъ вливалась холодною струею неудовлетворенность, потому что самъ онъ придумать подвига не могъ, и попытки къ тому со стороны другихъ лицъ, всегда находившія въ немъ самый благодарный откликъ и представлявшія собою практически пригодное упорное сѣяніе добра въ жизни, являясь среди сѣрой житейской обстановки, были далеки отъ грандіозности и величія мечты. Съ этой стороны отецъ Александръ былъ извѣстенъ и части петербургскаго общества, которая въ то время, вообще говоря враждебное по отношенію къ духовенству, не порывала съ

послѣднимъ исконной благожелательной связи. Но, можно замѣтить, общій уровень тогдашняго петербургскаго духовенства, по всей вѣроятности, не былъ высокъ. По крайней мѣрѣ существуетъ разсказъ, что когда открыта была первая безплатная школа, среди учредителей возникло недоумѣніе, породившее курьезное пари, возможно-ли отыскать въ Петербургѣ священника, который-бы согласился безмездно заняться въ школѣ преподаваніемъ закона Божія. Пари выиграла графиня Ламбертъ, нашедшая такого священника въ лицѣ законоучителя своихъ дѣтей—отца Александра. Когда открылась при первой безплатной школѣ вторая школа, для дѣвочекъ, отецъ Александръ и въ ней взялъ уроки по закону Божію. Но такъ какъ одному человѣку всего дѣлать нельзя, не смотря и на искреннее желаніе, то отецъ Александръ скоро передалъ уроки въ мужской школѣ другому священнику, своему товарищу, отцу Георгію Полѣсскому, бывшему немного спустя законоучителемъ въ константиновскомъ училищѣ, а себѣ оставилъ лишь новую школу для дѣвочекъ.

Когда стало извѣстно среди петербургскаго общества о воскресной школѣ графа Баранова, отецъ Александръ, вмѣстѣ съ другими нѣкоторыми лицами, поспѣшилъ посѣтить ее. Посѣщеніе привело къ разочарованію. «Въ этой школѣ учили всѣ, кто хотѣлъ, и чему хотѣли: не учили только закону Божію», было первое впечатлѣніе отца Александра. И онъ рѣшилъ учредить иную воскресную школу, духовнаго характера. При содѣйствіи полковника Философова и извѣстнаго педагога А. Д. Ушинскаго, его намѣреніе осуществилось. Вторая въ Петербургѣ воскресная школа была открыта въ зданіи владимірскаго уѣзднаго училища, съ разрѣшенія тогдашняго попечителя петербургскаго учебнаго округа, нынѣ министра народнаго просвѣщенія графа И. Д. Делянова, 22 мая 1860 года, въ троицынъ день. Молебенъ передъ открытіемъ занятій служилъ отецъ Александръ; при открытіи присутствовалъ И. Д. Деляновъ и нѣсколько другихъ высокопоставленныхъ лицъ. Преподавателями въ школѣ записались 60 студентовъ духовной академіи во главѣ съ баккалавромъ А. И. Предтеченскимъ, впослѣдствіи извѣстнымъ профессоромъ, основателемъ академическаго журнала «Церковный Вѣстникъ». Привѣтствуя студентовъ преподавателей въ своей рѣчи, отецъ Александръ говорилъ: «до сихъ поръ студенты наши жили вдали отъ темнаго народа, теперь имъ представляется возможность ознакомиться съ характеромъ духовной паствы прежде еще, чѣмъ они сдѣлаются пастырями». Какъ перемѣнчивы времена и какъ всесильно забвеніе! Тридцать лѣтъ спустя тѣ-же самыя слова высказывались за новыя въ отношеніи къ тѣмъ-же студентамъ.

Вслѣдъ за владимірскою стали открываться и другія воскресныя школы: андреевская, самсоньевская, женская воскресная, помѣщавшаяся въ зданіи 2-й гимназіи. Но среди всѣхъ школъ первенствовала владимірская, числившая по спискамъ до 450 учениковъ и собиравшая каждый разъ свыше трехсотъ. Отдавая главное вниманіе свое владимірской школѣ, отецъ Александръ высказывалъ, чѣмъ могъ, свое содѣйствіе и другимъ воскреснымъ школамъ. Въ газетахъ писали, что другія воскресныя школы отцу Александру были обязаны тѣмъ, что имѣли законоучителей. Какъ это ни странно, но въ то время настроенность петербургскаго духовенства была такова, что для безплатнаго обученія не находилось законоучителей среди священниковъ. Отецъ Александръ, которому особенно больны были упреки въ этомъ, дѣлаемыя обществомъ, когда очутился среди собранія священниковъ на похоронахъ митрополита Григорія, поспѣшилъ

возбудить «больной» вопросъ и успѣлъ расположить трехъ молодыхъ пастырей къ даровому преподаванію,—въ ихъ числѣ нынѣ здравствующаго и уважаемаго протоіерея Леонида Петрова; а потомъ, когда это число оказалось недостаточнымъ при огромномъ числѣ учащихся, привлекъ къ законоучительству студентовъ духовной академіи. Онъ-же, по предложенію попечителя петербургскаго учебнаго округа, дополнялъ и исправлялъ списокъ книгъ духовнаго содержанія, одобренныхъ для воскресныхъ школъ, затѣмъ, по предложенію епархіальнаго начальства въ 1861 году, составилъ правила для преподаванія закона Божія и для наблюденія за обученіемъ въ воскресныхъ школахъ петербургской епархіи.

Между тѣмъ воскресныя школы быстро росли. Къ январю 1861 года въ Петербургѣ ихъ уже числилось 20, въ томъ числѣ 7 содержались на средства ремесленной управы, а 13—на частныя пожертвованія, на которыя открыта была подписка при лучшихъ книжныхъ магазинахъ (Кожанчикова, Глазунова и др.) и которыми вѣдалъ особый «хозяйственный комитетъ» «совѣта петербургскихъ безплатныхъ школъ». Вслѣдъ за Петербургомъ быстро стала открывать воскресныя школы и провинція. Для школъ не было ни программъ, ни правилъ. Педагогическіе пріемы употреблялись соотвѣтственные послѣднему слову тогдашней науки, предметы преподавались сообразно взгляду распорядителей и такъ называемой «мѣрѣ возможности». Во всѣхъ, кажется, школахъ, кромѣ сдѣлавшихся обще-обязательными закона Божія, чтенія, письма и ариѳметики, преподавались еще начатки естествознанія («для разсѣянія въ народѣ суевѣрій»), въ нѣкоторыхъ рисованіе, правила сельско-хозяйственныя.

— —

Годы возбужденія общественной мысли сказались и на судьбахъ духовной литературы: въ 1860 году сразу появляется пять новыхъ духовныхъ журналовъ: въ Кіевѣ «Труды Кіевской Духовной Академіи» и «Руководство для сельскихъ пастырей», въ Москвѣ «Православное Обозрѣніе» и «Душеполезное Чтеніе», въ Петербургѣ «Странникъ». Отецъ Александръ, относившійся съ такимъ живымъ участіемъ къ вопросамъ общественнаго просвѣщенія, явился въ числѣ первыхъ сотрудниковъ «Странника», въ которомъ онъ, кромѣ одного разсказа изъ быта духовенства («Наставники»), помѣстилъ три проповѣди и велъ отдѣлъ «замѣтки приходскаго священника», пока ему, «по независящимъ обстоятельствамъ», а вѣрнѣе вслѣдствіе нѣкоторой крайней вульгарности языка, не совсѣмъ умѣстной при трактованіи духовныхъ и церковныхъ темъ, не пришлось прекратить свое сотрудничество. Тогда онъ, съ тремя другими лицами, предпринялъ собственное изданіе, «Духъ Христіанина», въ которомъ на его долю выпало веденіе двухъ отдѣловъ: «современное обозрѣніе» и «епархіальный листокъ». Журналъ, имѣвшій успѣхъ въ первый годъ своего существованія, прекратился въ 1865 году, послѣ четырехлѣтней борьбы за существованіе, принесши четыремъ его собственникамъ убытку тысячи по двѣ рублей.

Литературная дѣятельность отца Александра успѣха не имѣла, и не могла его имѣть. По своему литературному облику отецъ Александръ принадлежалъ къ такъ называемому обличительному направленію, и притомъ принадлежалъ къ людямъ логическаго, а не практическаго склада мыслей, которые постоянно твердятъ, что свои сужденія они основываютъ на данныхъ житейскаго опыта, но опыта такого ничуть не имѣютъ и жизни не знаютъ нисколько. Развивая какой-нибудь проектъ, онъ доходилъ до логическаго идеала, и какъ скоро этотъ идеалъ становился для него яснымъ, онъ требовалъ немедленнаго его осуществле-

нія, предполагая, что всѣ, какъ онъ самъ, должны быть убѣждены въ его безусловной практической необходимости, и принимался расчищать весь накопленный жизнію слой, чтобы свой логически опредѣленный, слѣдовательно, не терпящій никакой прибавки, идеалъ водрузить на постаментѣ, который представлялъ-бы собою tabula rasa. Понятно, что это была химера, потому что какъ не можетъ быть абсолютно безвоздушнаго пространства, такъ не можетъ быть и чистой жизни безъ примѣси въ большей или меньшей степени жизненныхъ традицій. Эти жизненныя традиціи въ концѣ концовъ всегда побѣждаютъ, складываясь для дѣятелей, подобныхъ отцу Александру, не желающихъ съ ними считаться, въ тѣ непреодолимыя «независящія обстоятельства», на которыя такъ любятъ жаловаться такіе дѣятели.

Въ началѣ 1860 года отецъ Александръ былъ приглашенъ быть духовнымъ наставникомъ только-что еще тогда образовавшейся крестовоздвиженской общины сестеръ милосердія. Августѣйшая основательница этой общины, великая княгиня Елена Павловна поручила отцу Александру нравственное воспитаніе сестеръ и допустила его къ участію въ совѣтѣ общины и въ распоряженіи всѣми ея дѣлами. Это была должность вродѣ духовника въ іезуитскихъ коллегіумахъ. Отецъ Александръ велъ бесѣды съ сестрами, въ опредѣленные часы и дни, бесѣды, которыя писались, велъ чередныя бесѣды, интимнаго характера, посѣщалъ больницы, въ которыхъ сестры служили, и тому подобное. Ему было поручено составить уставъ общины, которая спѣшно была образована во время севастопольской войны, когда некогда было думать объ уставахъ, и теперь существовала не имѣя инструкціи для своей дѣятельности. Отецъ Александръ, по уставу, хотѣлъ воскресить въ лицѣ общины древне-христіанское церковное учрежденіе діакониссъ, въ надеждѣ, что религіозное стремленіе, ведущее тысячи женщинъ въ монастыри, для непрестанной молитвы словесной и созерцательной, повернетъ этотъ потокъ въ общины, для молитвы «дѣловой». Надежда эта не могла, конечно, быть оправданною въ дѣйствительности, потому что искреннихъ монашествующихъ въ монастырь приводитъ именно жажда полнаго отрѣшенія отъ міра, въ борьбѣ съ которымъ или въ которомъ они устали, и надежда безмятежнаго душевнаго покоя. По проекту отца Александра, община сестеръ милосердія должна была явиться какимъ-то мірскимъ монастыремъ: «питать алчущихъ, напоять жаждущихъ, одѣвать неимущихъ, давать пріютъ страннымъ, служить больнымъ, посѣщать заключенныхъ въ темницахъ, утѣшать скорбящихъ, воспитывать бѣдныхъ дѣтей, исправлять женщинъ, погрязшихъ въ порокахъ, и наставлять заблуждающихся въ вѣрѣ» (§ 2 устава). «Община имѣетъ право повсюду учреждать на свои средства благотворительныя заведенія для призрѣнія бѣдныхъ, убогихъ, больныхъ, открывать пріюты для бѣдныхъ дѣтей, назначать своихъ членовъ для служенія больнымъ въ общественныхъ больницахъ и въ частныхъ домахъ, для посѣщенія заключенныхъ въ арестантскихъ, острогахъ, тюрьмахъ и крѣпостяхъ, для ходатайства за невинно угнетенныхъ, для исправленія распутныхъ женщинъ въ домахъ соблазна и для обращенія иновѣрцевъ къ православной церкви» (§ 3). Множество обязанностей, налагаемыхъ на общину, не обѣщало ручательства за удовлетворительное ихъ исполненіе. Но въ дальнѣйшей части проектъ устава являлся уже вполнѣ химеричнымъ. Община, въ ея внутреннемъ устройствѣ представлялась состоящею изъ испытуемыхъ, послушницъ, сестеръ и діакониссъ, — во главѣ всего

стоялъ «пресвитеръ діакониссъ», получающій награду чрезъ каждое трехлѣтіе и пенсію по истеченіи десятилѣтней службы, съ «рѣшительнымъ голосомъ» и почти неограниченною властію; за нимъ стояли: мать-настоятельница, мать-наставница, мать-казначея, мать-хозяйка, діакониссa больныхъ, діаконисса бѣдныхъ и прочее и прочее. Самый домъ діакониссъ предполагался особаго устройства, съ картинами и надписями на черныхъ доскахъ золотыми славянскими литерами, вродѣ массонскаго храма. Когда этотъ проектъ впослѣдствіи былъ пущенъ въ ходъ, то не подвергся даже серьезному обсужденію, и только былъ разсмотрѣнъ какою-то женщиной, написавшей по пунктамъ свои дѣльныя замѣчанія, изъ которыхъ приведемъ одно характерное, исчерпываемое восклицательнымъ знакомъ: «§ 8: награда за каждое трехлѣтіе священнику!» У тогдашнихъ дѣятелей награда считалась дѣломъ пустымъ, а исканіе ея—постыднымъ.

Ведя въ «Духѣ Христіанина» обозрѣніе, отецъ Александръ часто касался вопросовъ о народномъ образованіи. Разсматривая попытки духовенства по заведенію народныхъ школъ и признавая эти попытки далеко еще не блестящими въ ихъ результатахъ, отецъ Александръ поставилъ однажды вопросъ: «отчего бы не основать у насъ какого-нибудь братства для поддержанія народныхъ школъ?» Онъ въ это время былъ занятъ вопросомъ о западно-русскихъ церковныхъ братствахъ, занимавшихъ вниманіе тогдашней духовно-учебной среды петербургскаго общества. Отъ слова до дѣла у отца Александра былъ только одинъ шагъ. Идея братства ему понравилась, и онъ не долго думая положилъ на ея осуществленіе свой рубль и предложилъ въ журналѣ всѣмъ желающимъ сдѣлать то же. «Братство для поддержанія народныхъ школъ с.-петербургской епархіи, заводимыхъ духовенствомъ», встрѣтило сочувствіе; явились члены, жертвователи. Кто-то прислалъ братству 75 рублей, съ тѣмъ, чтобы деньги эти были употреблены на вспомоществованіе недостаточнымъ студентамъ петербургской духовной академіи. Братство охотно исполнило порученіе. Программа дѣятельности расширилась. Умеръ одинъ баккалавръ академіи, другъ отца Александра, усердный членъ предположеннаго братства, оставивъ совершенно безпріютную семью. Братство взяло на себя хлопоты по пособію этой семьѣ. Это были предметы, принятые братствомъ въ кругъ своей дѣятельности. Но оно предлагало свое посредство и для другихъ добрыхъ цѣлей: пересылало пожертвованія въ пользу женевской церкви, александроневскаго дома призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія. Отецъ Александръ уже написалъ проектъ «православнаго кирилло-меѳодіевскаго братства», и поставилъ предъ нимъ обширныя цѣли: поддержаніе народныхъ школъ, заводимыхъ духовенствомъ по всей Россіи, помощь недостаточнымъ студентамъ духовной академіи и семействамъ умершихъ духовныхъ писателей, изданіе и распространеніе въ народѣ религіозно-нравственныхъ книгъ по дешевой цѣнѣ, учрежденіе братскихъ пріютовъ для больныхъ, престарѣлыхъ и увѣчныхъ.

—

Широкое участіе отца Александра въ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденіяхъ въ столицѣ, должно было естественно наводить его мысль на то, что на Пескахъ, въ его приходѣ, не было еще даже школы. И здѣсь школа была открыта, непосредственно самимъ отцомъ Александромъ, приходская-воскресная, 10 октября 1860 года, при помощи семинаристовъ, которыхъ записалось въ преподаватели 50 человѣкъ изъ высшаго и средняго отдѣле-

ній (въ то время еще не было образцовыхъ школъ при семинаріяхъ и педагогика не преподавалась), и при дѣятельномъ участіи трехъ студентовъ академіи, въ ихъ числѣ Михаила Ивановича Горчакова, нынѣ доктора каноническаго права и профессора университета. У всѣхъ стремленія были возвышенныя, искреннія; на языкѣ всегда были слова: «высокое призваніе», «польза Церкви и Отечества».

Учрежденіе воскресной рождественской школы какъ-бы вернуло отца Александра приходу, который на короткое время былъ имъ какъ-будто забытъ изъ-за другихъ, высшихъ и болѣе широкихъ заботъ и цѣлей. Школа всегда была передъ глазами, и было необходимо вникать въ малѣйшія мелочи. Требовались прежде всего постоянныя средства. Первыя пожертвованія скоро изсякли. Отцу Александру приходилось тратить на школу свои средства. Но такъ какъ это долго продолжаться не могло, то онъ обратился съ воззваніемъ «ко всѣмъ, кому дорого истинное религіозно-нравственное и умственное образованіе народа», помочь рождественской школѣ. Воззваніе было подписано 27 ноября 1860 года. Въ откликъ на воззваніе, великая княгиня Елена Павловна прислала 50 рублей, девять другихъ лицъ пожертвовали 30 рублей. Кромѣ того, стали поступать пожертвованія книгами, такъ какъ воззваніе называло при школѣ и приходскую библіотеку, которая и была открыта въ началѣ 1861 года.

Отецъ Александръ настойчиво называлъ свою воскресную школу приходскою, и имѣлъ на то свои особыя соображенія. «Названіе школы приходскою», писалъ онъ, «употреблено мною не безъ причины. Я хочу этимъ показать и доказать, что приходскому духовенству слѣдуетъ удержать въ своихъ рукахъ всѣ народныя воскресныя школы». Послѣднее замѣчаніе имѣло полемическій характеръ; оно направлено было противъ тѣхъ радѣтелей народнаго просвѣщенія, которые примыкали къ довольно замѣтному въ шестидесятыхъ годахъ теченію, шедшему противъ вѣры, церкви и даже государства. Еще въ половинѣ 1860 года въ нѣкоторыхъ воскресныхъ школахъ обнаружилось со стороны нѣкоторыхъ преподавателей стремленіе къ пагубной пропагандѣ среди народа противоправительственныхъ идей. Январьскій циркуляръ попечителя петербургскаго учебнаго округа въ 1861 году уже предостерегалъ, что должно быть обращаемо особенное вниманіе на то, чтобы «учредители и распорядители воскресныхъ школъ были люди вполнѣ благонадежные». А вскорѣ за этимъ слѣдовавшій циркуляръ назначалъ къ каждой воскресной школѣ священника, который сверхъ преподаванія закона Божія наблюдалъ-бы, вмѣстѣ съ непосредственнымъ начальствомъ школы и при его содѣйствіи, чтобы въ школѣ не допускалось ничего противнаго правиламъ православной вѣры и началамъ нравственности. Это была высочайшая воля. Однако эти распоряженія не достигли цѣли, и злоупотребленія въ нѣкоторыхъ воскресныхъ школахъ продолжались.

Наступилъ 1862 годъ, годъ петербургскихъ непрерывныхъ пожаровъ и броженія умовъ. 6 іюня было объявлено распоряженіе петербургскаго генералъ-губернатора о закрытіи народныхъ читаленъ вслѣдствіе замѣченнаго въ нѣкоторыхъ изъ нихъ вреднаго направленія, при которомъ читальни эти давали средства не столько для чтенія, сколько для распространенія между посѣщающими ихъ лицами сочиненій, имѣющихъ цѣлію произвести безпорядки и волненіе въ народѣ, а также безосновательныхъ толковъ. На слѣдующій день военный министръ закрылъ воскресныя школы и другія училища, учрежденныя при войскахъ для лицъ, не принадлежащихъ къ военному

вѣдомству, по тѣмъ же причинамъ. Скоро въ газетахъ появилась оффиціозная статья министерства внутреннихъ дѣлъ о воскресныхъ школахъ. Въ ней говорилось, что воскресными школами воспользовались люди, одна часть которыхъ, повидимому не понимая сущности принятыхъ на себя обязанностей, увлекалась тщеславнымъ призракомъ ихъ исполненія, или несбыточными мечтами юношества, а другая часть, болѣе отчетливо предопредѣлявшая цѣль своихъ дѣйствій, находила въ воскресныхъ школахъ удобное средство для безнаказаннаго распространенія въ народѣ, вмѣсто полезныхъ знаній, зловреднаго ученія соціализма и безвѣрія. На другой день послѣ этой статьи было опубликовано высочайше утвержденное мнѣніе совѣта министровъ о немедленномъ пересмотрѣ правилъ о воскресныхъ школахъ и о закрытіи впредь до преобразованія всѣхъ воскресныхъ школъ и читаленъ. Во исполненіе этого высочайшаго повелѣнія отецъ Александръ закрылъ свои двѣ воскресныя школы—владимірскую и рождественскую—17 іюня. Справедливость требуетъ добавить, что къ этому времени школы эти были далеко уже не въ томъ блестящемъ состояніи, въ какомъ онѣ явились въ первые мѣсяцы по открытіи ихъ.

Судьбѣ угодно было, чтобы всѣ широкія начинанія отца Александра не увѣнчивались успѣхомъ. Воскресныя школы приходили въ упадокъ, замѣченный и газетами, и наконецъ были закрыты. Журналъ, имѣвшій вначалѣ успѣхъ, падалъ съ каждымъ мѣсяцемъ, не вызвавъ къ себѣ симпатіи общества. Проектъ перерожденія сестеръ милосердія въ общину діаконисс потерпѣлъ фіаско. Скоро отцу Александру пришлось распроститься и съ должностью духовнаго наставника крестовоздвиженской общины.

Слишкомъ увлекающійся, не имѣвшій времени прислушиваться къ голосу разсудка, удерживающему быстрыя стремленія горячаго ума, отецъ Александръ съ самаго начала сталъ въ отношеніи къ сестрамъ общины въ ненормальныя отношенія. Возбужденный своимъ проектомъ о діакониссахъ, поощряемый милостивымъ вниманіемъ августѣйшей учредительницы общины, отецъ Александръ вообразилъ себя вершителемъ судебъ общины и сразу сталъ на ложную дорогу. Самъ не являя собою безусловнаго послѣдователя своей проповѣди, онъ отъ сестеръ въ своихъ бесѣдахъ сталъ требовать осуществленія недостижимаго идеала безкорыстія и самоотверженія, намѣреваясь превратить всѣми уважаемый благородный трудъ сестеръ въ образецъ подвижничества, чрезвычайно рѣдкій даже въ первыя времена христіанства. Въ горячей проповѣди, увлекательной на первый взглядъ, стала чувствоваться фальшь нравственная. Кромѣ того, отецъ Александръ нашелъ себѣ сильнаго противника въ лицѣ врача общины, доктора Тарасова, смотрѣвшаго на дѣло сестеръ, какъ на гражданскую ихъ службу, а не какъ на примѣръ подвижничества, какъ на дѣло долга, а не обѣта. Въ общинѣ зародились партіи, возникло раздѣленіе. Отецъ Александръ, почувствовавъ, что почва колеблется подъ его ногами, обратился къ самому опасному оружію—обличенію, причемъ, конечно, самъ онъ являлся въ своихъ рѣчахъ невиннымъ мученикомъ. Въ отношеніи къ сестрамъ стали въ проповѣдяхъ проскальзывать такія выраженія, какъ «мелочные взгляды», «пустые пересуды», «жалкое недовольство словомъ правды», «глухая злоба»... Старыя сестры перестали посѣщать бесѣды отца Александра. А затѣмъ, когда отецъ Александръ позволилъ себѣ однажды отозваться объ общинѣ не вполнѣ осторожно въ печати и завелъ у себя въ приходѣ діакониссъ, случилось то, что когда онъ однажды, въ началѣ мая 1862 года, явился на бе-

сѣду въ общину, то засталъ на своемъ мѣстѣ уже другое лицо, говорившее бесѣду. Великая княгиня, выдавшая отцу Александру въ первый годъ его бесѣдъ 300 рублей на дачу и во второй 600, прислала ему теперь чрезъ князя Одоевскаго драгоцѣнную трость въ подарокъ и благодарность за исполненное порученіе по устроенію общины, которая, по выраженію письма, къ тому времени достигла уже надлежащаго устройства и, слѣдовательно, въ устроителѣ не нуждалась.

И воскресныя школы были закрыты, и журналъ прекратилъ свое существованіе, и съ общиной отцу Александру пришлось разстаться уже сравнительно позднѣе, но и раньше еще начинали чувствоваться вѣянія, предвѣщавшія неудачу въ этихъ его начинаніяхъ и невольно вносившія нѣкоторый холодъ въ отношеніяхъ къ нимъ отца Александра. Горячее его сердце, между тѣмъ, искало благопріятной, благодарной почвы. Можетъ быть, не вполнѣ сознанный, но твердый, душевный процессъ, а можетъ быть и счастливый случай представили отцу Александру обстоятельства благопріятныя.

28 марта 1861 года, утромъ, отца Александра пригласили пріобщить одного бѣднаго больнаго старика. Войдя въ жалкій уголъ, гдѣ, по адресу, долженъ былъ находиться больной, отецъ Александръ увидѣлъ только одну старуху, какъ оказалось хозяйку этого угла, занимавшуюся нищенствомъ. На вопросъ, здѣсь-ли больной, старуха указала на полуаршинное пространство между печью и стѣной. Это было помѣщеніе старика, за которое онъ платилъ по 50 копѣекъ въ мѣсяцъ. Не имѣя возможности пролѣзть къ старику со святыми дарами, отецъ Александръ попросилъ старуху вынести больнаго изъ его помѣщенія. Больной оказался девятидесятилѣтнимъ старцемъ Дементіемъ, служившимъ еще въ ополченіи 1812 года; онъ жилъ у старухи уже давно; прежде самъ собиралъ подаяніе, а когда силы ему измѣнили, его кормила, чѣмъ могла, его хозяйка, сама нищая.

Картина нищенства была ужасная. Выдавши старику нѣсколько монетъ, отецъ Александръ съ тяжелымъ чувствомъ отправился въ церковь (была крестопоклонная недѣля) къ службѣ. Все время, пока отправлялись часы, отецъ Александръ думалъ о Дементіи. А когда часы окончились, онъ вышелъ къ народу и объявилъ о томъ, что такъ сильно на него повліяло въ это утро, прося о пожертвованіяхъ, въ пользу больного старика. Собрано было около девяти рублей. Потомъ пожертвованія продолжались и были доставляемы отцу Александру на домъ. Занятый въ это время мыслію о діакониссахъ, онъ и въ своей рѣчи болѣе всего останавливался на этомъ видѣ древняго христіанскаго милосердія. И когда вернулся домой, къ нему явилась старуха вдова Прасковья Краюхина, «жившая трудовою копѣйкою», и заявила, что она желаетъ послужить Дементію по образу древнихъ діакониссъ. Отецъ Александръ встрѣтилъ ея заявленіе съ воодушевленіемъ. Онъ тотчасъ же увидѣлъ въ ней свою идеальную діакониссу, прочиталъ ей 25 главу евангелія отъ Матѳея, благословилъ на подвигъ, и простая дотолѣ женщина, снабженная теперь, хотя и безъ надлежащаго разрѣшенія, почтеннымъ чиномъ, стала героемъ прихода, переходя отъ одного больного къ другому и получая подаяніе въ пользу своихъ кліентовъ. Отецъ Александръ торжествовалъ. Великой княгинѣ Еленѣ Павловнѣ, бывшей за границей, онъ писалъ тогда: «пастырское слово о любви христіанской, соединенное съ властію церковнаго учителя и рѣшителя совѣсти пасомыхъ, согрѣло сердца нѣкоторыхъ изъ прихожанъ любовію къ страдальцамъ и произвело, при

указаніи опыта, первую служительницу христіанскаго милосердія въ религіозно-народномъ русскомъ духѣ. Одѣтая въ полумонашеское, полумірское платье, въ черномъ платкѣ, накинутомъ по русскому обычаю на голову, проникнутая полумонашескимъ, полумірскимъ направленіемъ, одна»... и такъ далѣе. Къ сестрѣ Параскевѣ «скоро присоединилась сестра» Софія. Блестящее положеніе сестеръ въ началѣ, къ лѣту измѣнилось въ такое положеніе, которое отцомъ Александромъ было охарактеризовано словами: «перебивались кое какъ». Къ зимѣ же средства сестеръ, собранныя по весеннему воззванію отца Александра, окончательно прекратились. Тогда отецъ Александръ, предполагая, что неуспѣхъ сестеръ-діаконисс зависитъ отъ того, что ихъ дѣло не оформлено по надлежащему, порѣшилъ учредить «приходскую общину служительницъ христіанскаго милосердія, по примѣру діаконисс древней православной церкви», со взносомъ по 10 рублей. Первое воззваніе отца Александра о пожертвованіяхъ, рукописное, не имѣло успѣха. Тогда онъ обратился съ печатнымъ воззваніемъ, въ журналѣ «Духъ христіанина», и на слѣдующій же день получилъ отъ г-на Бурмакина 100 рублей, а затѣмъ, въ продолженіе двухъ съ небольшимъ недѣль, собралось еще пожертвованій до 60 рублей. Но затѣмъ пожертвованія прекратились.

Живой откликъ на предпріятія отца Александра и затѣмъ постепенное охлажденіе, выражавшееся въ прекращеніи потока пожертвованій, зависѣли можетъ быть отчасти и оттого, что отецъ Александръ такъ сказать кипѣлъ различными начинаніями, и его разныя предпріятія выростали какъ грибы. При одной уже его приходской церкви существовали: воскресная школа, діакониссы, пріютъ, библіотека, заведенная при школѣ, наконецъ, приходскій хоръ пѣвчихъ, организованный сначала изъ учениковъ воскресной школы, и первую обѣдню пропѣвшій въ полномъ составѣ въ своей церкви 5 марта, въ воскресенье, въ день обнародованія незабвеннаго манифеста 19 февраля. Этотъ хоръ такъ пришелся по сердцу прихожанамъ, что во второй годъ своего существованія съумѣлъ почти совсѣмъ окупить себя, заработавъ при требахъ свыше тысячи четырехсотъ рублей.

Проникнутый идеею христіанской любви, отецъ Александръ принималъ близко къ сердцу бѣдственную участь неимущихъ, хорошо ему знакомую по должности приходскаго пастыря. И когда онъ познакомился съ идеею прихода, какъ особой единицы въ ряду общественныхъ формъ, онъ задумалъ дать приходу такое устройство, при которомъ вопросъ о бѣдныхъ пересталъ бы быть больнымъ вопросомъ. Въ мартовской книжкѣ «Духа Христіанина» за 1862 годъ онъ проектировалъ учредить въ каждомъ приходѣ приходскую кассу для бѣдныхъ. Средства кассы должны слагаться изъ опредѣленныхъ и обязательныхъ налоговъ на имущихъ прихожанъ, но могутъ быть пополняемы, конечно, и пожертвованіями. Касса устраиваетъ приходскую богадѣльню, приходскій пріютъ для нищихъ дѣтей, приходскую больницу, духовно-нравственную библіотеку для бѣдныхъ, воскресную школу. Всѣ эти учрежденія удобно могутъ быть помѣщены въ одномъ зданіи, недалеко отъ приходской церкви. Отъ прихода выбираются три попечителя, которые, вмѣстѣ съ приходскимъ священникомъ, составляютъ совѣтъ, управляющій дѣлами кассы. Въ указаніи бѣдныхъ совѣту помогаютъ сами прихожане; исполнительная часть въ пріютѣ, больницѣ и въ помощи бѣднымъ возлагается на діаконисс.

Но затѣмъ отецъ Александръ мысль о кассѣ замѣнилъ счастливою мыслью о приходскомъ благотворительномъ братствѣ.

Мысль эта ждала своего осуществленія. Отецъ Александръ составилъ «Житіе преподобнаго Алексѣя, человѣка Божія», и въ «нравственномъ приложеніи», которое онъ нашелъ нужнымъ присоединить къ житію, онъ провелъ мысль о приходскихъ благотворительныхъ братствахъ. Тема для разработки вопроса о нищетѣ и помощи бѣднымъ въ житіи давалась богатая. Прихожанинъ Бурмакинъ издалъ житіе на свой счетъ, а выручка отъ продажи книжекъ (по три копѣйки) собрала отцу Александру небольшую сумму на открытіе пріюта предположеннаго братства. Но приступить къ открытію пріюта съ небольшою собранною суммой было немыслимо.

Вечеромъ 3 апрѣля 1863 года, въ пасхальную недѣлю, отецъ Александръ зашелъ съ обычною пасхальною молитвой къ своему прихожанину Е. М. Скворцову, и остался у него до полуночи. Предметомъ бесѣды была благотворительность. И когда отецъ Александръ въ двѣнадцатомъ часу ночи покинулъ гостепріимный домъ Скворцова, у него было въ карманѣ цѣлыхъ 200 рублей на открытіе приходскаго пріюта. Деньги были даны Скворцовымъ. Сумма, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, была не малая. Проходя, по дорогѣ домой, мимо дома Перелогова, въ которомъ сдавались тогда квартиры, отецъ Александръ встрѣтилъ самого хозяина, возвращавшагося домой, и, не медля ни минуты, тотчасъ же осмотрѣлъ помѣщеніе и нашелъ квартиру для будущаго пріюта, насельники котораго давно уже были у отца Александра на примѣтѣ. На завтра онъ съѣздилъ за благословеніемъ къ митрополиту, а черезъ три дня, въ ѳоминое воскресенье 7 апрѣля, открылъ уже пріютъ, послѣ молебна, обѣдомъ для нищихъ — желаніе жертвователя Скворцова, устраивавшаго такіе обѣды на свой счетъ. Черезъ недѣлю въ пріютѣ началось и ученье. Пріютъ не представлялъ собою опредѣленной физіономіи благотворительнаго учрежденія: среди помѣстившихся въ немъ лицъ были и старики, нуждавшіеся только въ покоѣ и пищѣ, въ ожиданіи перехода въ вѣчность, и дѣти, жизнь которыхъ была еще впереди и для которыхъ и было открыто ученье.

Былъ составленъ уставъ братства, разсмотрѣнъ консисторіей, утвержденъ митрополитомъ, но застрялъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ надолго. Дѣло дѣлалось и безъ устава. Въ пріютѣ, и при пріютѣ, кромѣ собственно пріюта для дѣтей и стариковъ, были устроены больница, богадѣльня, классы рукодѣлія, обѣды для нищихъ, братскій хоръ, религіозно-нравственная библіотека и братская община сестеръ, служившихъ братству по примѣру древнихъ діакониссъ; словомъ, въ братствѣ объединились всѣ прежнія начинанія отца Александра. Для отца Александра, державшаго пріютъ на своихъ плечахъ, потянулась нескончаемая вереница разнообразныхъ хлопотъ и заботъ, доставившихъ ему не одну безсонную ночь. Въ братской больницѣ было пять кроватей для больныхъ, но помѣщалось, по требованію обстоятельствъ, по временамъ гораздо больше. Въ богадѣльнѣ пять престарѣлыхъ женщинъ на полномъ содержаніи отъ братства. Въ пріютѣ нищіе получали безплатную квартиру, но пищу добывали сами, прося подаянія въ церкви, и имѣли сравнительно недурной свой столъ, съ кофеемъ и водкой. Это послѣднее отдѣленіе было буйное, и отцу Александру нерѣдко приходилось являться въ немъ не только примирителемъ, но и усмирителемъ. Въ пріютѣ для дѣтей было до 60 душъ, учившихся грамотѣ, коробочному ремеслу, переплетному искусству, шитью. Даровые обѣды собирали ежедневно отъ 60 до 70 человѣкъ; за этими обѣдами прислуживали иногда и самъ отецъ Александръ, и его супруга,

и, какъ это ни странно, возбуждали въ отношеніи къ себѣ насмѣшки даже духовенства, злословившаго, будто отецъ Александръ открылъ въ своемъ приходѣ харчевню, въ которой его жена угощаетъ всякую уличную дрянь. И, если угодно, въ этомъ добромъ дѣлѣ проявилось и чудо: пшеничная мука, пожертвованная на пироги для нищихъ въ одинъ изъ первыхъ обѣдовъ, никогда не истощалась. Приходскій хоръ сформировался сравнительно недурно, и уже во второй годъ своего существованія, какъ уже было сказано, съумѣлъ почти окупить свое содержаніе, заработавъ свыше тысячи четырехсотъ рублей. Библіотека вошла въ вѣдѣніе братства съ 720 томами, на слѣдующій годъ имѣла ихъ уже 1,106; къ сожалѣнію, библіотека не сдѣлалась популярною въ приходѣ, и ею пользовались только пріютскіе насельники. Состоявшія при братствѣ сестры, въ первый годъ 12, во второй—7, трудились успѣшно, являясь исполнительною силою въ пріютскихъ дѣлахъ: обучали дѣвочекъ, вели хозяйство, кухню, ходили за больными. Сослуживецъ отца Александра, священникъ Масловъ, въ своей рѣчи во вторую братскую годовщину, такъ отозвался о дѣятельности отца Александра по братству: въ теченіе двухъ лѣтъ онъ ежедневно прокармливалъ отъ 60 до 70 человѣкъ, не имѣвшихъ куска хлѣба, а въ нѣкоторые дни и до 100; отъ 50 до 60 нищихъ, преимущественно малолѣтнихъ, онъ сверхъ того съ головы до ногъ одѣвалъ: отъ 50 до 60 нищихъ онъ снабжалъ, кромѣ того, квартирою, и изъ этого числа только незначительная часть не пользовалась отопленіемъ, освѣщеніемъ и столомъ; до 70 больныхъ перебывало въ его больницѣ на излеченіи, умершихъ въ ней онъ же и хоронилъ; до 30 малолѣтнихъ нищихъ онъ подготовилъ къ честному труду и до 150 дѣтей ознакомилъ съ грамотой». Цифровый успѣхъ братства за первые два года выразился въ 12,304 рубляхъ прихода и 11,350 рубляхъ расхода, не считая вещественныхъ пожертвованій, которыхъ было на сумму до 4,000 рублей.

Отцу Александру не пришлось видѣть зрѣлые плоды своихъ трудовъ. 4 апрѣля 1866 года, спѣша въ церковь отслужить молебенъ по случаю спасенія жизни императора Александра Николаевича отъ руки Каракозова, онъ повстрѣчалъ одного придворнаго служителя, который сообщилъ ему, что злодѣй, покушавшійся на жизнь государя, помѣщикъ. Передъ молебномъ, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ, въ одушевленной рѣчи отецъ Александръ употребилъ нѣкоторыя рѣзкія выраженія въ отношеніи привиллегированнаго класса, и такъ какъ то было время смуты, то его поступокъ былъ признанъ опаснымъ для общественнаго спокойствія, пошли доносы, назначено было слѣдствіе, и въ концѣ концовъ дѣло разрѣшилось тѣмъ, что отецъ Александръ былъ перемѣщенъ въ Нарву, къ преображенскому собору. Ему тяжело было разставаться со своимъ дорогимъ созданіемъ—братствомъ, и онъ оставилъ было за собою и предсѣдательство въ братствѣ, и руководство братскими дѣлами, но впрочемъ скоро былъ уволенъ консисторіей отъ обязанностей предсѣдателя, а затѣмъ время, лучшій врачъ, наложило цѣлебный покровъ на свѣжую рану и обратило мысль къ другимъ, мѣстнымъ нуждамъ. За завтракомъ, въ юбилейный день Карамзина, по предложенію отца Александра учреждена была на собранныя пожертвованія стипендія имени историка въ нарвскомъ пріютѣ, а затѣмъ, по его главнымъ образомъ иниціативѣ и благодаря его стараніямъ, основано было при преображенскомъ соборѣ и благотворительное братство. Въ Меррекюлѣ, куда онъ ѣздилъ лѣтомъ на дачу, онъ устроилъ на собранныя пожертвованія небольшую церковь.

Но для Нарвы отецъ Александръ не успѣлъ сдѣлать многаго, потому что хотя ему и пришлось прожить въ ней около года, душа его все это время витала въ Петербургѣ. Онъ не разъ пытался устроить свое возвращеніе въ него, но получалъ въ отвѣтъ: другихъ училъ терпѣнію, потерпи и самъ. Но въ немъ терпѣнія было немного, и его состояніе духа во все это время было таково, что давало поводъ посторониимъ лицамъ предполагать, что онъ близокъ къ отчаянію. Наконецъ, его чаянія сбылись. Въ мартѣ 1867 года государь повелѣлъ чрезъ оберъ-прокурора св. синода возвратить отца Александра въ Петербургъ и опредѣлить его на первую вакансію, какая будетъ соотвѣтствовать его образованію. Песковскіе прихожане ходатайствовали о возвращеніи отца Александра къ нимъ на приходъ, но ходатайство это не было уважено. Отецъ Александръ въ октябрѣ былъ назначенъ къ церкви обуховской женской больницы, на одно изъ самыхъ бездоходныхъ мѣстъ въ столицѣ. Рѣдкій дѣятель, возвращающійся на поле дѣятельности, съ котораго былъ удаленъ, бываетъ счастливъ встрѣтить прежнія благопріятныя условія. Хотя отецъ Александръ, по возвращеніи въ Петербургъ, встрѣченъ былъ и довѣріемъ духовенства, избравшаго его въ члены правленія духовнаго училища, и любовію своей прежней паствы, проложившей торную тропинку съ Песковъ къ его скромной церкви, онъ не переставалъ томиться, сознавая, что «того, что было», не вернуть, на сцену жизни выступили новые дѣятели, не оставившіе вакантнымъ оставленное имъ мѣсто,—и томился уже по Нарвѣ. Впрочемъ, томиться долго не приходилось. Истощенная борьбой, жизнь угасала. Въ 37 лѣтъ отецъ Александръ, блондинъ, былъ уже сѣдой, изборожденный морщинами старецъ. За нѣсколько мѣсяцевъ до кончины, его вѣчно мятущійся духъ, казалось, начиналъ успокаиваться, предоставивъ другимъ исполненіе общественныхъ обязанностей, и за собою оставивъ лишь обязанности пастырскія. При исполненіи пастырскихъ обязанностей, онъ и сложилъ свою жизнь, получивъ зараженіе тифомъ въ больницѣ, отъ получасовой бесѣды съ умиравшею бѣдною дѣвушкой, которую онъ напутствовалъ въ вѣчную жизнь.

Умеръ отецъ Александръ 20 мая 1869 года. Смерть его примирила съ его памятью и тѣхъ, которые вели съ нимъ при жизни борьбу, воскресила въ памяти забытыя заслуги, начинанія, идеи. Похороны вышли небывало торжественными. Народу собралось тысячи, священниковъ на отпѣваніи было болѣе ста, въ ихъ числѣ и пріѣзжіе изъ Нарвы и другихъ мѣстъ; отпѣваніе совершалъ преосвященный Павелъ, тогда викарій с.-петербургскій, а впослѣдствіи экзархъ Грузіи и архіепископъ казанскій; «послѣднее цѣлованіе» вызвало цѣлые потоки слезъ; гробъ до могилы несли на рукахъ. Когда тѣло опущено было въ могилу, прощальный ему привѣтъ послали въ теплыхъ рѣчахъ его сработники по просвѣщенію общества—протоіерей Заркевичъ и священникъ М. П. Горчаковъ. Отецъ Александръ похороненъ на смоленскомъ кладбищѣ, на его могилѣ членами основаннаго имъ братства поставленъ мраморный памятникъ. Нынѣшній редакторъ «Петербургскаго Листка» Н. А. Скроботовъ написалъ объ отцѣ Александрѣ большую и обстоятельную, хотя и нѣсколько пристрастную въ отношеніи къ петербургскому духовенству книгу, изданную Александромъ Соколовымъ въ 1871 году, подъ названіемъ: «Приходскій священникъ А. В. Гумилевскій». Книга эта послужила главнымъ источникомъ и для нашего очерка.

Самъ отецъ Александръ писалъ о себѣ въ сентябрѣ 1861 года одному лицу, быв-

шему заграницей: «знаю, что я самъ грѣшникъ; знаю, что во мнѣ самомъ много недостатковъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ чувствую въ себѣ какую-то внутреннюю силу, которая побуждаетъ меня съ сочувствіемъ спѣшить навстрѣчу всякому доброму начинанію и быть строгимъ разрушителемъ препятствій, какія ставятъ на пути злые, недобрые люди. Что это такое, я самъ не постигаю, но вижу только, что эта сила влечетъ всегда меня къ добру, а не къ злу. Вижу, что всякое дѣло мое, хоть послѣ тяжелой иногда борьбы, достигаетъ цѣли. Это меня поддерживаетъ, ободряетъ, укрѣпляетъ въ жизни такъ, что чѣмъ дольше я иду, тѣмъ меньше чувствую въ себѣ слабости. Правда, иногда я ослабѣваю, но въ эти минуты естественнаго ослабленія всегда какой-нибудь свѣтлый лучъ надежды блеститъ для меня, и я снова въ путь, въ дѣло, въ жизнь... Другіе удивляются множеству моихъ занятій и укоряютъ меня тѣмъ, что я ночи просиживаю съ перомъ въ рукахъ у этажерки, что я не берегу своего здоровья, что я не жалѣю жены, которая въ нашемъ званіи должна бѣдствовать послѣ моей смерти; а я, напротивъ, удивляюсь другимъ священникамъ, отчего они мало дѣлаютъ... Мнѣ кажется, что мое дѣло, какое бы оно ни было, совершаемое съ мыслію о Христѣ, есть та же молитва, но только молитва, если можно такъ выразиться, дѣловая»...

Отецъ Александръ былъ одинъ въ полѣ воинъ. Въ своей запискѣ митрополиту Исидору о законоучительствѣ въ воскресныхъ школахъ онъ писалъ горькую, но тѣмъ не менѣе справедливую истину: «не худо бы для большаго оживленія у насъ законоучительства объявить священникамъ, что свои труды безплатнаго законоучительства въ воскресныхъ школахъ они могутъ вносить въ клировыя вѣдомости и что эти труды будутъ приняты во вниманіе епархіальнымъ начальствомъ. Какъ ни совѣстно говорить объ этомъ, а горькій опытъ убѣждаетъ меня, что безъ такого обѣщанія трудно будетъ заохотить многихъ священниковъ къ этому дѣлу». Въ другой разъ онъ писалъ одному лицу въ частномъ письмѣ: «я житейскій мученикъ, и мучусь тѣмъ болѣе, что не вижу себѣ сочувственной помощи отъ моихъ собратій».

Это правда, что отецъ Александръ часто въ своихъ начинаніяхъ не находилъ себѣ сочувствія и помощи; но часто, а не всегда. И затѣмъ это зависѣло не только отъ недостаточной отзывчивости той среды, на которую жаловался онъ, но въ значительной степени и отъ свойства начинаній отца Александра, который, во всякомъ случаѣ, былъ человѣкъ идеи, а не практики, мысли а не жизни, начинаній, а не осуществленій.

II.

Христорождественское александро-іосифовское братство на Пескахъ.

Благотворительныя учрежденія, вошедшія въ составъ братства.—Составъ совѣта братства и его дѣятельность.—Уставъ братства. — Пожертвованія въ пользу братства.—Братскія постройки.—Братскія учрежденія: пріютъ для мальчиковъ, пріютъ для дѣвочекъ, школы, богадѣльня, больница, выдача пособій, сберегательная касса.—Главнѣйшіе дѣятели и жертвователи братства. —Два слова о положеніи въ послѣднее время.—Безплатная столовая. - Домъ трудолюбія.

Было уже сказано въ очеркѣ объ отцѣ Александрѣ Гумилевскомъ о томъ, какъ были положены первыя основы христорождественскаго братства. Но братства въ собственномъ смыслѣ еще не было, а было лишь, такъ сказать, собраніе нѣсколькихъ благотворительныхъ учрежденій, основанныхъ отцомъ Александромъ, имъ управляемыхъ и имъ же содержимыхъ на пожертвованія, собираемыя отъ кружка лицъ, группировавшихся около отца Александра. Правда, этотъ кружокъ жертвователей называлъ себя братствомъ, по почину отца Александра, но для такого названія не было основаній: во-первыхъ, жертвователи, называвшіеся членами братства, не принимали въ «братскихъ дѣлахъ» никакого активнаго участія, ни въ выборѣ распорядителей, ни въ распоряженіи своими пожертвованіями,—всѣмъ управлялъ и распоряжался единолично отецъ Александръ; во-вторыхъ, братство не имѣло своего устава и не было утверждено начальствомъ, почему и не имѣло права такъ-сказать гражданскаго существованія, и на оффиціальномъ языкѣ вовсе и не существовало. Отецъ Александръ, деспотичный въ своихъ дѣйствіяхъ, не заботился о скорой организаціи братскаго управленія, и никто въ то время не чувствовалъ въ этомъ никакой надобности, такъ какъ братскія дѣла велись успѣшно. Но съ удаленіемъ отца Александра изъ Петербурга положеніе дѣла измѣнилось.

Когда отецъ Александръ покинулъ Петербургъ, братство почувствовало себя сиротой, въ положеніи неопредѣленномъ, безъ руководителя, безъ души. Въ средѣ членовъ, жившихъ и дѣйствовавшихъ дотолѣ согласно, возникли несогласія и рознь. Среди призрѣваемыхъ не переставала скорбь, побудившая ихъ обращаться въ разныя инстанціи съ прошеніями о возвращеніи къ нимъ отца Александра, даже къ императрицѣ; всѣ прошенія эти, конечно, оставляемы были безъ послѣдствій. Насколько отецъ Александръ былъ близокъ къ пріюту, видно изъ того, что призрѣваемые сочинили и ежедневно пѣли, по иниціативѣ посѣтившей однажды пріютъ княгини В., молитву, чтобы Господь спасъ и помиловалъ благодѣтеля ихъ отца Александра и не оставлялъ его святыми Своими милостями. По недоразумѣнію, приходскій священникъ запретилъ было дѣтямъ пѣть эту молитву, какъ не значащуюся въ молитвословахъ, но скоро наученъ былъ въ своей печальной ошибкѣ и молитва запѣта была снова. Члены же братства безъ отца Александра были положительно какъ безъ головы. Сначала, когда отецъ Александръ, уѣзжая въ Нарву, оставилъ за собою предсѣдательство и въ общемъ фактическое распоряженіе дѣлами братства, члены были

печальны, но покойны. Но когда консисторія отчислила его отъ председательства, поручивъ управленіе братствомъ совету, въ которомъ отца Александра назначила только членомъ, члены впали въ недоразуменія и, огорченные, обратились въ ноябре къ митрополиту съ ходатайствомъ о предоставленіи отцу Александру деятельной и руководящей роли. Тогда митрополитъ утвердилъ его почетнымъ председателемъ совета, со всеми правами действительнаго председателя въ техъ случаяхъ, когда ему приводилось бы присутствовать лично на советскихъ заседаніяхъ. И хотя такое назначеніе удовлетворило и отца Александра, и членовъ братства, но оно не вернуло отца Александра братству, во главе котораго во всякомъ случае впервые сталъ теперь по неволе советъ. Съ этихъ поръ, собственно говоря, и начинается деятельность, а следовательно и существованіе *братства*.

Отъ отца Александра братскій советъ наследовалъ следующія благотворительныя учрежденія и обычаи.

Во-первыхъ, *пріютъ-школу для приходящихъ мальчиковъ*. Ученіе, даровое, продолжалось въ школе съ 9 часовъ утра до полудня и съ двухъ до четырехъ часовъ дня. Программа не была обширна: учились чтенію, письму, счисленію, закону Божію. Учителя особаго на первыхъ порахъ не было; обученіемъ занимались разныя лица, мужчины и женщины, сочувствовавшія народному образованію и известныя отцу Александру. Занятія были, конечно, безмездныя. Къ сожаленію, усердіе учащихъ не соответствовало действительной потребности школы. Пришлось скоро, спустя первые же полгода, взять на помощь постояннаго учителя, который былъ-бы всегда готовъ заместить урокъ неявившагося учащаго. Учитель былъ изъ отставныхъ сельскихъ учителей, любившій кажется более всего выпивку, не получавшій денежнаго вознагражденія и служившій только за столъ и квартиру. Около года онъ былъ терпимъ въ школе, но потомъ, въ конце 1864 года, былъ замененъ учителемъ достойнымъ, студентомъ духовной семинаріи, съ жалованьемъ по 15 рублей въ месяцъ, при готовыхъ столе и квартире. Эта школа именовалось пріютомъ потому, что беднейшіе изъ учениковъ, а ихъ было около половины всего числа, получали въ школе даровой обедъ. Всехъ школьниковъ каждый годъ бывало около 30 человекъ.

Во-вторыхъ, *пріютъ-школу для девочекъ*. Здесь были и приходящія, и постоянно призреваемыя девочки. Вторыхъ вначале было три, изъ нищихъ, къ концу перваго года семь, а въ третій годъ тринадцать. Приходящихъ было отъ десяти до двадцати, въ разное время разное число. Половина приходящихъ получали въ пріюте и обедъ. Ученіе утреннее было какъ и въ пріюте для мальчиковъ, а после обеда, отъ двухъ до четырехъ, девочки обучались рукоделію. Въ этой школе учащіе были также вольные, ревнители, почти всегда женщины, а когда урокъ не бывалъ никемъ занятъ, на помощь являлись песковскія діакониссы и занимали девочекъ какою-либо работой.

Въ третьихъ, *рукодельный пріютъ для мальчиковъ*. Въ немъ было постоянно одно число, двенадцать, изъ нихъ три четверти призреваемыхъ въ пріюте, четверть—приходящихъ. Последніе всегда обедали въ пріюте. Учащіеся были въ возрасте около 15 и свыше летъ. Сначала преподавалось коробочное ремесло, потомъ къ нему было присоединено переплетное, скоро вытеснило первое и сделалось единственнымъ предметомъ обученія. Пріютъ бралъ для исполненія заказы, и въ первые три года заработалъ около двухъ тысячъ рублей. Однако окупить себя пріютъ не могъ, и къ его заработку, на его содержаніе, при-

ходилось прибавлять приблизительно еще столько же. Злой рокъ отчасти преслѣдовалъ этотъ пріютъ. Не возможно было найдти добросовѣстнаго мастера, хотя они мѣнялись ежегодно, и даже чаще. Во второй годъ существованія пріюта было перемѣнено три мастера, и всѣ трое были пьяницы.

Въ четвертыхъ, *рукодѣльный пріютъ для дѣвочекъ*. Хотя дѣвочки обучались рукодѣлію и въ пріютѣ-школѣ, но отецъ Александръ задумалъ учредить спеціальный для нихъ рукодѣльный пріютъ, нѣчто вродѣ мастерской, цѣлью которой было-бы не обученіе вообще, а главнымъ образомъ мастерство. Этотъ пріютъ помѣщался въ другомъ домѣ. Обучавшіяся въ немъ дѣвочки цѣлый день сидѣли за работой, съ девяти утра до девяти вечера. Два раза въ недѣлю онѣ посѣщали школу-пріютъ для ознакомленія съ «науками». Въ первый годъ дѣвочекъ въ пріютѣ было 14, всѣ были приходящія. Обученіемъ ихъ занималась жена чиновника, которая за свои труды получала даровые столъ и квартиру и, кромѣ того, свободна была въ продолженіе двухъ дней въ недѣлю, въ которые дѣвочки пріюта посѣщали школу. Съ этою учительницей скоро вышли какія-то непріятности, ей было отказано отъ мѣста; это было, когда не прошло еще и года съ основанія пріюта. Послѣ этого рукодѣльный пріютъ былъ соединенъ съ пріютомъ-школой и сталъ подъ завѣдываніе одной изъ діакониссъ. Эта женщина не была какою либо спеціальною мастерицей, но, какъ и всѣ женщины простого класса, умѣла шить, и въ предѣлахъ своего умѣнья обучала шитью и подвѣдомыхъ ей учениц, и только. Ученицамъ же теперь, съ перемѣщеніемъ, приходилось посѣщать школу ежедневно. Такимъ образомъ, рукодѣльный пріютъ прекратилъ, собственно говоря, самостоятельное существованіе, слившись съ пріютомъ-школой, и числился только на бумагѣ и по инерціи.

Въ пятыхъ, *женскую богадѣльню* на пять кроватей.

Въ шестыхъ, *безплатную квартиру* для нищихъ обоего пола, въ которой помѣщалось отъ 15 до 20 человѣкъ. Квартира эта оказалась въ вѣдѣніи отца Гумилевскаго съ мая 1864 года, но учреждена была значительно ранѣе, на средства графини Т. Д. Протасовой и княгини М. Д. Долгорукой, по 7-й улицѣ Песковъ, въ домѣ Безроднаго, гдѣ помѣщались содержимыя помянутыми графиней и княгиней ясли для грудныхъ младенцевъ. При ясляхъ и существовала квартира для десяти бѣдныхъ женщинъ. Когда ясли, по обстоятельствамъ, учредительницы перенесли въ другой городъ, онѣ передали безплатную квартиру, бывшую при ясляхъ, въ вѣдѣніе отца Гумилевскаго, къ учреждаемому имъ братству, съ обязательствомъ уплачивать ежегодно на содержаніе квартиры 400 руб.

Въ седьмыхъ, *больницу для женщинъ и дѣтей*, на пять кроватей. Первоначально въ больницу поступали постороннія женщины и дѣти, но потомъ, когда явились въ значительномъ числѣ свои больныя, изъ пріюта, пріемъ постороннихъ сократился. Уходомъ за больными занимались діакониссы, безмезднымъ врачемъ состоялъ В. И. Гегенботъ.

Въ восьмыхъ, *братскіе обѣды для нищихъ*. Обѣды устроялись неизмѣнно во всѣ воскресные и праздничные дни и затѣмъ по заказу жертвователей, заздравные и заупокойные; передъ заздравными служились молебны, передъ заупокойными—панихиды. Постоянною принадлежностью заупокойныхъ обѣдовъ былъ кисель и кутья.

Въ девятыхъ, *общину сестеръ милосердія* или *діакониссъ*. Діакониссъ на первыхъ порахъ было только двѣ: мѣщанская вдова Параскева Краюхина и дочь чиновника Софія; первая услуживала въ пріютѣ, вторая распоряжалась кухней. Потомъ двухъ

оказалось недостаточно, отецъ Гумилевскій отыскалъ другихъ пять женщинъ для службы въ пріютѣ, однѣхъ безмездно служившихъ, другихъ за полное содержаніе квартирой, столомъ и одеждой и съ выдачею денегъ на мелочные расходы. Всѣхъ ихъ отецъ Гумилевскій внесъ въ списки діакониссъ. По своей неподготовленности къ возложенному на нихъ служенію эти женщины, по отзыву одного изъ послѣдующихъ дѣятелей братства, не только не заслуживали того высокаго званія, которое носили, но въ общемъ были только развѣ терпимы, и во всякомъ случаѣ никакимъ образомъ не были полезными для братства.

Въ десятыхъ, *выдачу матеріальныхъ пособій нуждающимся* на руки, въ критическихъ для нихъ случаяхъ, напримѣръ, на похороны, въ уплату за леченіе и тому подобное, когда нуждающемуся нужны были деньги, а денегъ не было. Денегъ было раздаваемо въ годъ отъ 200 до 400 рублей. Иногда посылались бѣднымъ продукты и разные предметы домашняго обихода.

Въ одиннадцатыхъ, *приходскую библіотеку*, которая образовалась изъ библіотеки закрытой воскресной школы и была собственно говоря скорѣе пріютскою библіотекой, нежели приходскою, потому что книгами изъ нея пользовались почти исключительно призрѣваемые въ пріютѣ, изъ посторонних же пріюту лицъ брали книги изъ библіотеки весьма немногіе. Причину послѣдняго отецъ Гумилевскій видѣлъ въ томъ, что въ прихожанахъ мало еще была развита любовь къ чтенію; но одинъ изъ послѣдующихъ дѣятелей братства, хорошо знакомый съ братскими дѣлами, отозвался, что эта библіотека по своему составу не оправдывала своего названія, такъ какъ имѣвшіяся въ ней книги были большею частію пожертвованы разными лицами, а жертвователи въ своихъ пожертвованіяхъ видимо болѣе всего руководствовались непригодностью для нихъ самихъ жертвуемыхъ книгъ, почему большая часть библіотеки представляла собою, говоря просто, хламъ, никому не нужный.

Въ двѣнадцатыхъ, *братскій хоръ*, состоявшій на первыхъ порахъ, въ значительной степени, изъ кліентовъ братства, но впослѣдствіи, по мѣрѣ матеріальнаго успѣха, превратившійся въ профессіональный хоръ, не имѣвшій съ братствомъ никакой нравственной связи.

Всѣ эти учрежденія, за исключеніемъ рукодѣльнаго пріюта для дѣвочекъ, слившагося съ пріютомъ-школой, и даровой квартиры, изъятой ея учредительницами изъ вѣдѣнія братства послѣ перемѣщенія отца Гумилевскаго въ Нарву, и долженъ былъ принять, въ іюнѣ 1866 года, въ свое вѣдѣніе совѣтъ еще не утвержденнаго христорождественскаго братства. За послѣдній отчетный, 1865—66 годъ на содержаніе этихъ учрежденій поступило денежныхъ пожертвованій 4,615 рублей 55 копеекъ и различными вещами на сумму до 1,300 рублей. Приблизительно та же сумма, въ нѣсколько меньшемъ размѣрѣ, поступала и въ два предшествовавшихъ года, обнаруживая собою нѣкоторымъ образомъ сложившуюся норму.

Самый совѣтъ, принявшій въ свое вѣдѣніе перечисленныя учрежденія песковскаго братства, не существовалъ, пока на песковскомъ приходѣ былъ отецъ Гумилевскій, и былъ избранъ лишь 8 іюня 1866 года, когда отцу Александру приходилось, въ силу консисторскаго указа, сдать братскія дѣла «совѣту братства», хотя имя совѣта появилось впервые въ этомъ самомъ указѣ. Въ совѣтъ избрано было двадцать человѣкъ, предсѣдателемъ отецъ Гумилевскій, а заместителемъ его священникъ Василій Масловъ, но послѣдній консисторіей и былъ оставленъ предсѣдателемъ, такъ какъ въ

этомъ званіи отецъ Гумилевскій не былъ утвержденъ.

Совѣтъ былъ избранъ 8 іюня, но утвержденъ епархіальнымъ начальствомъ лишь 4 октября. Послѣ этого немедленно начались его засѣданія, между членами распредѣлены были братскія дѣла и постепенно начались преобразованія.

Въ январѣ 1867 года братскія учрежденія были переведены въ новую квартиру, значительно обширнѣйшую и лучшую, на углу Церковной площади и Шестой улицы. Съ перемѣною квартиры рѣшено было соотвѣтственно расширенію помѣщенія увеличить пріемъ въ пріютѣ, и число призрѣваемыхъ скоро увеличилось и дошло до 19 дѣвочекъ, 17 мальчиковъ и 13 старухъ. Самые пріюты были преобразованы изъ пріютовъ для нищихъ, какъ именовались ранѣе, въ пріютѣ для бѣдныхъ вообще. Преобразованіе это вызвано было тѣмъ обстоятельствомъ, что, какъ было достовѣрно доказано, нѣкоторые неимущіе родители, но не нищіе, желая опредѣлить дѣтей своихъ въ пріютъ, предварительно ставили ихъ въ ряды нищихъ на церковную паперть, чтобы такимъ образомъ пріобщить ихъ къ нищимъ и дать имъ право поступить въ пріютъ. Рѣшено было принимать въ пріютъ дѣтей отъ шести и до десятилѣтняго возраста, но не старше 10 лѣтъ, въ томъ предположеніи, что въ такомъ возрастѣ дѣти паичаще могутъ оказаться безпріютными, свыше же 10 лѣтъ безъ особеннаго труда могутъ найдти себѣ работу въ разныхъ мастерскихъ. Было закрыто такъ называемое нищенское отдѣленіе, т. е. безплатныя квартиры для нищихъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ стали пользоваться кровомъ братства личности, никоимъ образомъ не заслуживавшія общественнаго покровительства. Въ ноябрѣ закрытъ былъ и рукодѣльный пріютъ для мальчиковъ. Причиною было отчасти дурное поведеніе и дурное вліяніе полувзрослыхъ подмастерьевъ на юныхъ пріютскихъ мальчиковъ, отчасти же рѣшеніе совѣта давать братскій пріютъ по возможности только тѣмъ, кто въ немъ безпомощно нуждался. Одновременно былъ упраздненъ и братскій хоръ; вмѣсто него церковію и старостою заведенъ былъ спеціальный приходскій хоръ. Наконецъ, прекращенъ былъ пріемъ въ братскую больницу постороннихъ лицъ и прекратила свое существованіе «община діакониссъ», замѣненная исправными служащими на опредѣленномъ жалованьи. Такимъ образомъ, спустя полтора года вѣдѣнія братскими учрежденіями совѣтомъ, въ братствѣ оставались: пріютъ для малолѣтнихъ мальчиковъ, пріютъ для малолѣтнихъ дѣвочекъ, пріютъ для старухъ, больница и школа для малолѣтнихъ призрѣваемыхъ и приходящихъ.

Наконецъ, братство получило и свой уставъ. Это была довольно длинная исторія.

Уставъ былъ первоначально составленъ учредителемъ братства, отцомъ Гумилевскимъ, и составленъ, какъ говорится, въ одинъ присѣстъ, въ промежутокъ времени съ 8 по 15 сентября 1863 года. По этому уставу братство именовалось приходскимъ рождественскимъ. Въ первомъ параграфѣ было заявлено, что братство «учреждается священникомъ Александромъ Гумилевскимъ». Цѣлью братства ставилось «безкорыстное, ради единой любви ко Христу, вспомоществованіе приходской церкви и всѣмъ бѣднымъ прихожанамъ». Дѣятельность братства должна была выражаться въ заботахъ о поддержаніи благолѣпія въ приходской церкви, объ улучшеніи бывшаго при ней хора пѣвчихъ, «объ умноженіи приходской религіозно-нравственной библіотеки для бѣдныхъ прихожанъ» и о развитіи учрежденнаго уже ранѣе пріюта для больныхъ, престарѣлыхъ и малолѣтнихъ нищихъ на Пе-

скахъ. Братство отдавалось въ пожизненное вѣдѣніе его учредителя, а послѣ смерти послѣдняго должно было находиться въ вѣдѣніи одного изъ приходскихъ священниковъ, по избранію братства. Доступъ въ члены братства открывался для православныхъ всякаго званія, пола и возраста, но отличающихся усердіемъ къ церкви, любовію къ бѣднымъ и непозорною жизнію; относительно послѣдняго отличія желающіе вступить въ члены братства обязаны были представлять письменное ручательство своего духовника. Членскій взносъ опредѣленъ былъ въ одинъ рубль. Члены мужчины назывались братьями, женщины—сестрами. Члены предполагались внутренніе, или мѣстные прихожане, и внѣшніе, т. е. лица изъ другихъ приходовъ. Вступленіе въ члены братства сопровождалось, по проекту, довольно длинною церемоніей. Лицо, желавшее вступить въ члены братства, обязано было объявить, устно или письменно, о своемъ желаніи учредителю братства и «представить при семъ надлежащія письменныя ручательства». Учредитель представлялъ избраніе новаго брата или сестры на рѣшеніе братства. Удостоенное принятія въ братство лицо приводилось, если мужчина, то однимъ изъ старшихъ братьевъ, если женщина, то одною изъ старшихъ сестеръ, въ собраніе братскаго совѣта, предъ которымъ словесно подтверждало свое желаніе вступить въ братство и давало обѣщаніе служить братству по мѣрѣ силъ и средствъ своихъ. Затѣмъ служился молебенъ Спасителю и Божіей Матери, послѣ котораго новопринятый членъ братства подписывалъ уставъ братства, подавалъ руку всѣмъ присутствующимъ въ братскомъ совѣтѣ, вносилъ свой рублевый взносъ и вписывался въ братскій списокъ. Всѣ члены братства обязывались жить въ мирѣ, случающіяся въ ихъ средѣ несогласія прекращать по-братски, не считаться между собою внѣшними преимуществами, заботиться о пріумноженіи средствъ братства, неуклонно посѣщать братскія собранія и добросовѣстно исполнять всѣ правила и порученія братства. Въ случаѣ неисполненія какимъ-либо членомъ братства возложенныхъ на него обязанностей по братству, онъ подвергался духовному увѣщанію или денежной пенѣ, или даже удаленію изъ среды братства, смотря по степени его вины и раскаянія. Текущія дѣла братства велись совѣтомъ братства, который долженъ былъ собираться въ первый воскресный день каждаго мѣсяца въ братскомъ пріютѣ. Ежегодно, перваго сентября, собиралось общее братское собраніе. Въ этотъ день служилась литургія, за которою совершалось «общее братское моленіе» о живыхъ и умершихъ членахъ братства, затѣмъ молебенъ, послѣ молебна читался общій годовой отчетъ и происходило избраніе старшихъ братьевъ и сестеръ и сборъ братскихъ взносовъ. Проектъ устава считалъ нужнымъ особый параграфъ посвятить замѣчанію, что «общій характеръ братскихъ собраній долженъ быть благоговѣйно-религіозный», разсужденія должны вестись «скромно, и притомъ всегда о предметахъ братскихъ и религіозныхъ». Совѣтъ находился подъ предсѣдательствомъ учредителя братства, «или его преемниковъ», и состоялъ изъ «старшихъ братьевъ и сестеръ», ежегодно избираемыхъ, имѣвшихъ спеціальныя функціи дѣятельности и потому особыя названія, а именно: церковный староста, два брата, изъ коихъ одинъ врачъ, и двѣ сестры для больныхъ, одинъ братъ и одна сестра для завѣдыванія престарѣлыми, два брата и двѣ сестры для завѣдыванія призрѣваемыми братствомъ дѣтьми, одинъ братъ и одна сестра для завѣдыванія братскими обѣдами для нищихъ, одинъ братъ и сестра для завѣдыванія хозяйственными дѣлами братства, одинъ братъ завѣдывающій хоромъ пѣвчихъ, одинъ братъ завѣдывающій

братскою библіотекой, два брата и двѣ сестры для завѣдыванія рукодѣльными пріютами и, наконецъ, одинъ братъ, непремѣнно гробовщикъ, для завѣдыванія погребеніемъ умершихъ бѣдныхъ. Средства братства складывались изъ ежегодныхъ членскихъ взносовъ, кружечныхъ пожертвованій, пожертвованій по подписнымъ листамъ, заработковъ пѣвчихъ и рукодѣльныхъ пріютовъ и проч. Всѣхъ членовъ братства имена вносились въ заздравные и заупокойные братскіе помянники и всѣ члены братства имѣли право стоять въ церкви съ зажженными свѣчами въ рукахъ на всенощныхъ бдѣніяхъ наканунѣ большихъ праздниковъ, въ положенное церковнымъ уставомъ время. Характеренъ параграфъ 17-й, по коему братскія свѣчи должны были быть пріобрѣтаемы непремѣнно въ церкви и огарки отъ этихъ свѣчей поступали въ пользу церкви, «для пріобщенія къ церковному свѣчному доходу».

Двѣ недѣли назначено было для подписи устава желающими вступить въ члены учреждаемаго братства. Затѣмъ, 2 октября, уставъ, подписанный учредителемъ, его сослуживцемъ священникомъ В. М. Масловымъ (старшій песковскій священникъ не подписалъ устава) и нѣсколькими будущими братчиками, преимущественно купцами, былъ представленъ на благоусмотрѣніе епархіальнаго начальства. Духовная консисторія одобрила уставъ, петербургскій тогдашній викарій, преосвященный Леонтій, впослѣдствіи митрополитъ московскій, согласился съ этимъ, а митрополитъ Исидоръ утвердилъ уставъ. По положенію комитета министровъ требовалось еще утвержденіе министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ министерство уставъ отправленъ былъ 2 ноября. Съ этихъ поръ для устава начались дни злоключеній. Министерство медлило съ утвержденіемъ его, отправило его для заключенія къ военному генералъ-губернатору, потомъ въ комитетъ для разбора и призрѣнія нищихъ, наконецъ къ оберъ-прокурору святѣйшаго синода. Послѣ всего этого уставъ былъ возвращенъ отцу Гумилевскому чрезъ епархіальное начальство для исправленій и дополненій, въ ноябрѣ 1865 года. Въ отзывѣ тогдашняго министра внутреннихъ дѣлъ графа Валуева митрополиту Исидору по поводу устава было замѣчено, что «по внимательномъ и всестороннемъ разсмотрѣніи» проекта устава оказалось, что почти всѣ его правила состоятъ преимущественно въ указаніи различныхъ обрядовъ и установленіи внѣшнихъ условій братства, которыя ни по существу своему, ни на основаніи высочайше утвержденныхъ къ тому времени основныхъ правилъ для учрежденія православныхъ церковныхъ братствъ, не подлежали утвержденію министерства внутреннихъ дѣлъ. Министръ возвращалъ проектъ устава митрополиту и «присовокуплялъ» въ своемъ отзывѣ, что «если прихожане рождественской церкви на Пескахъ положили учредить православное церковное братство, то уставъ онаго долженъ быть начертанъ и утвержденъ на точномъ основаніи высочайше утвержденныхъ правилъ для церковныхъ братствъ»; «если же сказанные прихожане возъимѣли желаніе составить благотворительное общество для доставленія средствъ къ улучшенію нравственнаго и матеріальнаго состоянія бѣдныхъ своего прихода, какую цѣль имѣютъ и учрежденныя въ послѣднее время при другихъ церквахъ столицы благотворительныя общества», то въ такомъ случаѣ для рождественскаго благотворительнаго общества долженъ быть начертанъ уставъ на основаніяхъ, сходныхъ съ уставами тѣхъ обществъ, «которыя, сколько извѣстно, уже открыли свои дѣйствія и съ полнымъ успѣхомъ достигаютъ предположенной ими цѣли вспоможенія неимущимъ». Отцу Гумилевскому при возвращеніи его проекта устава

былъ сообщенъ и изложенный отзывъ министра. Но онъ не захотѣлъ переработать свой проектъ и отложилъ эту работу въ долгій ящикъ. Было ли этому причиной его утомленіе къ этому времени общественною дѣятельностію, или же разочарованіе, когда ему приходилось быть свидѣтелемъ, что всѣ его широкія предположенія, планы, проекты трещали по всѣмъ угламъ, жизнь выставляла другихъ, болѣе принаровленныхъ къ ея требованіямъ дѣятелей, а ему, передовому бойцу, расчищавшему почву, приходилось уходить въ заштатъ,—сказать трудно. Въ слѣдующемъ году отецъ Александръ покинулъ Петербургъ, не сдѣлавъ до того времени никакой попытки къ переработкѣ братскаго устава.

Молодой совѣтъ братства, связанный съ отцомъ Гумилевскимъ неразрывными традиціями и самыми благодарными воспоминаніями, съ своей стороны не рѣшался приняться за передѣлку устава братства, учрежденнаго не имъ. Но понужденіе епархіальнаго начальства и то обстоятельство, что по возвращеніи въ Петербургъ отецъ Александръ не занялъ уже прежней руководящей роли въ братствѣ, повліяли на то, что проектъ устава былъ переработанъ совѣтомъ, хотя и съ вѣдома отца Александра, но безъ его участія, и въ апрѣлѣ 1868 года былъ представленъ на утвержденіе. Въ августѣ онъ, прошедши всѣ требуемыя закономъ инстанціи, вернулся въ братство утвержденнымъ и въ сентябрѣ былъ отпечатанъ отдѣльною брошюрой, во всеобщее свѣдѣніе. По новому уставу братство именовалось христорождественскимъ александроіосифовскимъ, въ память событія 4 апрѣля 1866 года, когда императора Александра II спасъ отъ смертельнаго удара въ Лѣтнемъ саду Іосифъ Комисаровъ. Новый уставъ былъ составленъ со всею возможною деликатностью въ отношеніи къ отцу Гумилевскому; при первомъ параграфѣ имѣлось примѣчаніе, въ которомъ онъ былъ названъ учредителемъ братства; въ параграфѣ третьемъ было сказано, что братскій пріютъ учрежденъ «по почину священника Гумилевскаго»; относительно именованія вступающихъ въ братство было замѣчено, что хотя они именуются «членами братства», но «кромѣ того» именуются и «братьями и сестрами», какъ было въ первоначальномъ проектѣ устава. Новый уставъ, хотя и предоставлялъ себѣ право свою благотворительную дѣятельность, въ случаѣ нужды, переносить и за предѣлы песковскаго прихода, расширяя нѣкоторымъ образомъ цѣль первоначальнаго проекта, но въ дальнѣйшемъ всю дѣятельность свою ограничивалъ заботами о братскомъ пріютѣ, съ тремя его отдѣленіями—для мальчиковъ, дѣвочекъ и старухъ, и съ группировавшимися при немъ больницею, школою первоначальнаго обученія съ рукодѣльными и отчасти ремесленными занятіями, библіотекою религіозно-нравственнаго содержанія книгъ и выдачею денежныхъ и вещевыхъ пособій бѣднымъ.

Уставъ предоставлялъ братству имѣть братскую хоругвь съ изображеніемъ на одной сторонѣ Рождества Христова—храмовой праздникъ прихода, на другой—святаго великаго князя Александра Невскаго и преподобнаго пѣснопѣвца Іосифа. Хоругвь была сооружена и 21 ноября состоялось ея освященіе. Это былъ настоящій братскій праздникъ. Послѣ освященія хоругви и молебна, совершеннаго соборомъ пяти іереевъ, при хорѣ пѣвчихъ изъ призрѣваемыхъ въ пріютѣ дѣтей, всѣ присутствовавшіе перешли изъ церкви въ помѣщеніе пріюта. Здѣсь тоже былъ отслуженъ молебенъ, уже однимъ отцомъ Гумилевскимъ, который сказалъ послѣ молебна теплую рѣчь. Затѣмъ послѣдовало засѣданіе общаго собранія братства, съ выбо-

ромъ членовъ совѣта. Засѣданіе окончилось, но никому не хотѣлось уходить изъ пріюта, такъ было здѣсь все хорошо, согрѣто сердечною теплотою и искреннею любовію. И долго еще братчики оставались въ пріютѣ, бесѣдуя между собою и слушая пѣніе призрѣваемыхъ дѣтей.

Съ этихъ поръ братство стало на твердую ногу, сложилось окончательно, и не переживая никакихъ внутреннихъ треволненій, преобразованій или перемѣнъ, продолжало спокойно и бодро дѣлать свое дѣло, стремясь обезпечить осуществленіе своей цѣли и на будущее время, завоевывая все большее и большее сочувствіе прихода и общества.

Сочувствіе къ братской дѣятельности выражалось, естественно, прежде всего разнаго рода пожертвованіями въ пользу братства. Членскіе взносы собрали въ 1863—64 году 378 рублей, въ 1867—68 году 1,008 рублей, въ другіе годы различныя цифры, колебавшіяся между 667 рублями въ 1872—73 году и 1,783 рублями въ 1876—77 году, давая въ среднемъ за первыя двадцать лѣтъ существованія братства, съ 1863 года, по 1,065 рублей въ годъ. Съ 1883 года по 1893 годъ количество членскихъ взносовъ колебалось между цифрами 767 рублей въ 1887—88 году и 1,296 рублей въ 1892—93 году, и дало въ среднемъ по 940 рублей въ годъ. Единовременныя пожертвованія въ 1863—64 году составили 2,853 рубля, въ 1866—67 году 3,452 рубля, затѣмъ цифра ихъ колебалась между 1,105 рублями въ 1869—70 году и 4,396 рублями въ 1875—76 году, давъ за первые двадцать лѣтъ въ среднемъ около 2,600 рублей въ годъ; за послѣдующія десять лѣтъ такихъ пожертвованій поступило 49,307 рублей, съ колебаніемъ отъ 1,461 рубля въ 1889—90 году и до 17,845 рублей въ 1891—92 году. На заказные обѣды наиболѣе пожертвованій въ первыя двадцать лѣтъ было въ 1868—69 году, 608 рублей, наименѣе въ 1874—75 году, 277 рублей, въ среднемъ за 17 лѣтъ, съ 1866 года (за прежніе годы свѣдѣній точныхъ не сохранилось) около 370 рублей. Приблизительно та же цифра осталась и для послѣдующаго времени. Кружечный сборъ колебался между 712 рублями, въ 1882—83 году, и 1,365 рублями въ 1868—89 году, въ среднемъ за первыя двадцать лѣтъ далъ немногимъ болѣе тысячи рублей въ годъ. Въ послѣдующее время этотъ доходъ также въ общемъ остался въ прежнемъ размѣрѣ, мало измѣнивъ свою цифру даже тогда, когда прежнее открытое блюдо замѣнено было кружкой. Спеціальныхъ и временныхъ пожертвованій было различное количество. На постройку братскаго дома въ 1865—66 году 380 рублей, въ 1868—69 году 2,292 рубля, въ 1872—73 году 4,970 рублей, въ слѣдующемъ 13,690 рублей, въ 1874—75 году 1,186 рублей, наконецъ въ 1878—79 году 500 рублей. Въ серединѣ семидесятыхъ годовъ лицо, пожелавшее остаться неизвѣстнымъ, пожертвовало братству 15,000 рублей въ процентныхъ бумагахъ, съ тѣмъ чтобы это пожертвованіе обращено было въ неприкосновенный капиталъ, и пока жертвователь будетъ живъ, купоны съ процентныхъ бумагъ должны быть выдаваемы ему сполна, а послѣ его смерти проценты съ капитала должны идти на содержаніе въ пріютѣ, отъ имени К. И. М. (дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Карла Ивановича Менде), одного мальчика, одной дѣвочки и одной старухи. Потомственный почетный гражданинъ Д. П. Калугинъ пожертвовалъ государственный непрерывно-доходный билетъ на сумму 3,250 рублей, съ тѣмъ, чтобы на проценты съ билета воспитывались въ братскомъ пріютѣ мальчикъ и дѣвочка въ память дѣтей Іоанна и Наталіи.

А. П. Рѣзцовъ пожертвовалъ въ 1880 году 800 рублей на учрежденіе кровати для дѣвочекъ въ пріютѣ въ память императрицы Маріи Александровны, а въ 1881 году 1,500 рублей на учрежденіе дѣтской кровати въ память императора Александра II. Стипендіи въ пріютѣ учреждены были также: двѣ на пожертвованные А. А. Карстниковой 3,000 рублей въ память В. А. Николаева; одна на 1,500 рублей, пожертвованные А. А. Щуруповой въ память П. П. Ильинскаго; одна на 1,800 рублей, пожертвованные служащими въ Департаментѣ Удѣловъ, имени В. Ф. Пургольдъ; одна на 1,000 рублей, пожертвованныхъ П. А. Стрепетовой въ память Евфросиніи Ивановны; одна на 1,300 рублей, пожертвованные М. П. Очаковой, въ отдѣленіи для дѣвочекъ. Стипендіи въ богадѣльнѣ учреждены были, кромѣ одной, уже упомянутой: пять вдовою чиновника Е. К. Юшковой и одна П. М. Турыгинымъ, въ память О. М. Талашенковой, въ 1,500 рублей. Нѣкоторыя благотворительныя учрежденія стали передавать братству отъ себя нѣкоторыя суммы со спеціальными цѣлями. Императорское человѣколюбивое общество присылало въ иные годы до 1,400 рублей для раздачи бѣднымъ прихода. Придворная контора, с.-петербургское епархіальное попечительство, александровскій комитетъ о раненыхъ, дѣлали взносы за призрѣваемыхъ въ пріютѣ дѣтей своихъ вѣдомствъ. Попечительство сбора пожертвованій на воспитаніе бѣдныхъ дѣтей и общество для призрѣнія больныхъ и бѣдныхъ дѣтей присылали братству съ 1881 года на тотъ же предметъ суммы отъ 100 до 200 рублей. То же дѣлали и нѣкоторыя частныя лица: Н. А. Сапожникова, А. В. Кокоревъ и другіе.

Изъ вещевыхъ пожертвованій не было, кажется, такого предмета, который былъ бы необходимъ въ пріютскомъ быту и не былъ бы пожертвованъ благотворителями. Ржаная мука, отъ 90 до 722 пудовъ, въ среднемъ за 25 лѣтъ, съ 1868 года, по 450 пудовъ въ годъ; пшеничная, отъ 100 до 422 пудовъ, въ среднемъ около 250 пудовъ; мука гречневая, гороховая, овсяная, картофельная, отъ 2 до 34 пудовъ; крупа разная: гречневая, овсяная, пшенная, ячменная, рисовая, перловая, отъ 78 до 260 пудовъ, въ среднемъ по 150 пудовъ въ годъ; горохъ отъ 12 до 30 пудовъ; масло отъ 1 до 24 пудовъ; мясо разное— говядина, солонина, оленина, свинина, ветчина, телятина, баранина, языки, головы, и рыба разная—семга, осетрина, севрюга, салака, судаки, сиги, ряпушка, отъ 23 до 95 пудовъ; сайки, булки, калачи, кренделя, сухари, отъ 600 до 4,000 штукъ; чай, отъ 30 фунтовъ до 2½ пудовъ; сахаръ, отъ 2 до 23 пудовъ; соль, отъ 5 до 36 пудовъ; мыло, до 5 пудовъ; свѣчи, до 2 пудовъ; различныя мелочныя вещи, канцелярскія принадлежности, аптекарскіе товары—рыбій жиръ, сухая малина, миллифоль, мясной экстрактъ Либиха, іодъ, касторовое масло, вазелинъ, глицеринъ и т. п.; хлѣбъ черный и бѣлый, картофель, вермишель, капуста, до 1,000 кочней, огурцы свѣжіе, до 1,000 штукъ, и соленые—1 бочка, морковь, лукъ, укропъ, свекла, рѣдька, петрушка, клюква, шпинатъ, щавель, коренья, ягоды, яблоки, перецъ, горчица, лавровый листъ, дрожжи, толокно, грибы— соленые до 2 кадокъ, бѣлые, сушеные, сельди, корюшка, съ 1888 года въ значительномъ количествѣ молоко, около 200 ведеръ въ годъ; къ посту патока, до 6 пудовъ, изюмъ, до 5 пудовъ, сушеныя яблоки и груши, до 10 пудовъ, медъ; къ праздникамъ: гуси, до 6 штукъ, куры, до 5 штукъ, окорока, тетерки, поросята, икра, вязига, сметана, творогъ, до 7 пудовъ, яйца, до 1,225 штукъ, миндаль, пасхи, кондитерскіе пироги, пирожныя, кофе, ци-

корій, конфекты—мармеладъ, леденцы, монпансье, карамель, драже, пряники, пастила, варенье, до пуда, орѣхи, подсолнечники, до $2^1/_2$ пудовъ, арбузы, мандарины, апельсины, виноградъ, орѣхи, стручки, вино въ небольшомъ количествѣ и пр. т. п.

Цѣнными являлись пожертвованія одеждой и матеріалами для нея. Въ 1868 году было пожертвовано 16 теплыхъ пальто и столько-же шапокъ, нѣсколько стараго бѣлья и платья, 11 дюжинъ полотенецъ и салфетокъ, свыше 600 аршинъ холста, холстинки и коленкору, довольное количество нитокъ, чулочной шерсти, 16 паръ валенокъ, 12 паръ чулокъ. Въ слѣдующіе годы также не прекращались подобныя пожертвованія кашемиромъ, сукномъ, трико, холстомъ, холстинкою простою и шведскою, доместикомъ, полотномъ фламскимъ и голландскимъ, бумазеею, ситцемъ, коленкоромъ, коломенкою, казинетомъ, нанкою, камлотомъ, люстриномъ, тифтикомъ, парусиною, полотенцами, тесьмою, пуговицами, пальто, сапогами, туфлями, башмаками, галошами, матрацами, подушками, одѣялами, платками головными и носовыми, шапками, шарфами, ватою, байкою, кушаками, башлыками.

Если бывала въ чемъ либо экстраординарная надобность для пріюта или братства, такіе предметы также жертвовались большею частью немедленно: хоругвь для братства въ 220 рублей, иконы, картины, мебель—столы, табуретки, кровать, шкафъ, диванъ, стулья, шторы, умывальные приборы, подсвѣчники, лампы, посуда—кружки съ блюдечками, стаканы, миски, тарелки (22 дюжины), ложки, ножи, солонки, чайники, графины, подносы, сковородки, ведра, лоханки, щетки, глобусъ, географическія карты, лампадки, часы стѣнные, наперстки, утюги, подставки, гладильныя доски, очки, термометры, елки, ковры, швейная машина.

За тридцать лѣтъ существованія пріюта относительно вещевыхъ пожертвованій можно сдѣлать тотъ выводъ, что пожертвованія продуктами, исключая муки и крупы, постепенно сокращались, и наоборотъ пожертвованія тканями, предметами хозяйства, мелкими различными вещами, работою, какъ и деньгами, послѣдовательно возрастали.

Братья Туляковы, съ основанія пріюта и до устройства въ братскомъ домѣ ванной, предоставляли призрѣваемымъ въ пріютѣ безплатное пользованіе ихъ банями; содержатель рождественской аптеки Брумъ въ продолженіе около десяти лѣтъ съ 1874 года безплатно отпускалъ пріюту лекарства, а затѣмъ аптека дѣлала $50^0/_0$ уступки на лекарства для пріюта; купецъ М. С. Семеновъ доставлялъ ежедневно въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ полфунта деревяннаго масла для негасимыхъ лампадокъ, горѣвшихъ въ храмѣ передъ братскимъ образомъ и въ пріютѣ. А. В. Глазунова безплатно напечатала отчетъ братства за одинъ годъ и разныя бланки для братства. А. Н. Русановъ уплатилъ 267 рублей 50 копеекъ за изданіе очерка протоіерея Маслова о двадцатилѣтіи пріюта. Водопроводный мастеръ С. Я. Смуровъ съ 1883 года безмездно исправлялъ трубы въ братскихъ домахъ. Подрядчикъ Некрасовъ безмездно произвелъ всѣ кровельныя работы при постройкѣ братскаго флигеля. Паркетчики братья Макаровы, Наумовъ и Басковъ устроили въ братскомъ домѣ паркетъ въ 22 сажени. Когда братство строило свои дома, шли пожертвованія кирпичемъ, деревомъ, желѣзомъ, соломою, войлокомъ и пр.; среди этихъ пожертвованій особенно выдается сдѣланное Н. Н. Русановымъ, который пожертвовалъ на постройку братскаго флигеля 200,000 кирпича.

Послѣ бывшаго въ 1859 году большого пожара на Пескахъ, близъ церкви остава-

лось пустопорожнее мѣсто въ 325 квадратныхъ сажень, съ одной стороны примыкавшее къ церковной площади, а съ двухъ ограничиваемое улицами. Мѣсто было очень подходящее для приходскаго благотворительнаго учрежденія. Еще отецъ Гумилевскій подумывалъ о его пріобрѣтеніи для братства, съ цѣлію построить здѣсь братскій пріютъ, и открылъ для этого подписку; подписка дала менѣе четырехсотъ рублей и дѣло покупки не могло состояться. Въ 1869 году братство снова подняло вопросъ о покупкѣ; подписка на этотъ разъ принесла около трехъ съ половиною тысячъ. У братства были отъ прежнихъ лѣтъ небольшія сбереженія, которыя вмѣстѣ съ собранными по подпискѣ деньгами составили капиталъ около 6,000 рублей, за какую сумму и продавалось мѣсто. Но когда дѣло уже перешло къ нотаріусу, оказалось, что братство не имѣетъ права пріобрѣтать недвижимую собственность, потому что это не предусмотрѣно въ его уставѣ. Хлопоты о дополнительномъ разрѣшеніи взяли около двухъ лѣтъ, и мѣсто было, наконецъ, куплено за 6,250 рублей.

Было куплено мѣсто, надобно было приступать къ постройкѣ братскаго дома. Но въ братской кассѣ оставалось къ этому времени свободныхъ лишь около четырехъ тысячъ. Однако, братство не остановилось предъ этимъ затрудненіемъ. Немедленно было приступлено къ составленію смѣтъ, плановъ, а между тѣмъ объявлена подписка на пожертвованія. Подписка дала около 18,000 рублей. Закладка дома была произведена 17 іюня 1873 года, съ крестнымъ ходомъ изъ церкви, преосвященнымъ Палладіемъ, тогда епископомъ ладожскимъ, а нынѣ высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ с.-петербургскимъ.

Такъ какъ денегъ на постройку дома не хватило, то выведенный вчернѣ домъ былъ заложенъ въ 1874 году въ 17,000 рублей и въ 1875 году въ 7,000 рублей, и на эти деньги былъ окончательно отдѣланъ, съ садомъ. Самый домъ былъ готовъ уже въ августѣ 1874 года, и тогда же въ него былъ переведенъ братскій пріютъ. Перваго сентября, послѣ крестнаго хода изъ церкви, домъ былъ торжественно освященъ почившимъ митрополитомъ Исидоромъ, причемъ владыка благословилъ новоосвященный братскій домъ иконою благословляющаго Спасителя и остался на обѣдѣ, устроеннымъ въ домѣ его строителями.

Выстроенный братствомъ домъ фасадомъ выходитъ на Церковную площадь, одною боковою стороною на Церковный переулокъ, другою—примыкаетъ къ сосѣднему каменному дому; сзади дворикъ, за нимъ небольшой садъ. Длина дома 14 саженъ, ширина—около девяти. Вышина комнатъ во второмъ и третьемъ этажахъ 5 аршинъ, въ первомъ—4 аршина 14 вершковъ, въ подвальномъ—3 аршина 14 вершковъ. Въ домѣ паровое отопленіе. Постройкою завѣдывалъ безмездно составитель плана, архитекторъ И. П. Ропетъ. Братство не предполагало весь домъ отвести подъ пріютъ; было предположено, напротивъ, одинъ, верхній, этажъ отдать въ наемъ, чтобы выручаемою суммою погашать лежащій на домѣ долгъ. Поэтому, когда домъ былъ построенъ, братскія учрежденія были помѣщены лишь въ подвальномъ и первыхъ двухъ этажахъ. Въ третьемъ же этажѣ помѣстилась рождественская прогимназія, съ платою по 1,500 рублей въ годъ. Этотъ «квартирантъ» повліялъ на постройку братствомъ новаго каменнаго флигеля при братскомъ домѣ.

Въ 1877 году рождественская прогимназія подлежала преобразованію въ гимназію. Соотвѣтственно этому необходимо было для нея и сравнительно большее помѣщеніе, чѣмъ какое она занимала до того времени. Братство не хотѣло упустить выгоднаго

для него квартиранта, и согласилось уступить гимназіи почти весь главный домъ, а для пріюта выстроить новый домъ, флигель. По ходатайству начальника женскихъ гимназій, IV отдѣленіе собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи выдало братству шестипроцентную шестилѣтнюю ссуду въ 12,000 рублей; кромѣ того, братство получило изъ кредитнаго общества ссуду въ 12,500 рублей, и на эти деньги, съ прибавкою нѣкоторыхъ пожертвованій, и былъ выстроенъ флигель въ лѣто 1877 года и окончательно отдѣланъ въ слѣдующее лѣто. Флигель имѣлъ четыре этажа, заднею стѣною примыкалъ къ сосѣднему каменному дому, окнами выходилъ во дворъ и садъ, въ длину имѣлъ 10 саженъ, въ ширину 4½ сажени, а въ выступѣ на 5-ю улицу Песковъ 6 саженъ. Въ верхнемъ этажѣ были помѣщены спальни для дѣвочекъ и комнаты ихъ надзирательницы и учительницы; въ третьемъ спальни мальчиковъ и комнаты ихъ надзирательницы и экономки; во второмъ этажѣ классы, рекреаціонныя комнаты для мальчиковъ и больница; въ нижнемъ—богадѣльня. Классъ для дѣвочекъ, ихъ рукодѣльная и общая столовая остались въ первомъ этажѣ главнаго дома; здѣсь же устроена впослѣдствіи и обширная ванна; здѣсь же, въ столовой, происходятъ и собранія совѣта и братства; столовая служитъ и рекреаціонной комнатой для дѣвочекъ. Въ подвальномъ этажѣ главнаго дома помѣщены кухня, гладильная, дворницкая, кладовая и квартиры для прислуги. Во флигелѣ не было сдѣлано въ подвальномъ этажѣ жилыхъ помѣщеній. Въ 1885 году, для потребностей рождественской гимназіи, въ которой учреждались параллельные классы, братствомъ надстроенъ былъ въ главномъ домѣ четвертый этажъ, послѣ чего квартирная плата отъ гимназіи была увеличена до 6,350 рублей въ годъ. За одно, въ это же время на дворѣ былъ построенъ ледникъ, котораго доселѣ не было.

Въ ноябрѣ 1874 года братство стало обладателемъ и другого дома, завѣщаннаго ему прихожаниномъ песковской церкви, ораніенбаумскимъ мѣщаниномъ В. П. Дудуковымъ. Домъ этотъ стоитъ по Большой Болотной улицѣ, нижній этажъ каменный, верхній деревянный, въ 10 саженъ длины и 9 ширины, съ большою надворною постройкой для конюшенъ и сараевъ и дворовымъ мѣстомъ болѣе 1,500 квадратныхъ саженъ и съ ежегоднымъ доходомъ свыше полуторыхъ тысячъ рублей.

Соотвѣтственно внѣшнему успѣху братства, возрастанію его средствъ, обнаруживался и успѣхъ въ достиженіи поставленныхъ братствомъ цѣлей—воспитаніи малолѣтнихъ безпріютныхъ дѣтей, призрѣніи безпомощныхъ старыхъ женщинъ и помощи бѣднымъ. Съ увеличеніемъ своихъ средствъ братство оставалось при принятыхъ въ самомъ началѣ функціяхъ своей дѣятельности, развивая и совершенствуя свою дѣятельность въ строго-опредѣленныхъ рамкахъ. За все время существованіе братства въ немъ оставались учрежденные еще отцомъ Гумилевскимъ: пріютъ для мальчиковъ и дѣвочекъ со школою, богадѣльня для старыхъ женщинъ, больница и выдача пособій бѣднымъ.

Цѣлью братскаго пріюта для малолѣтнихъ поставлено было то, чтобы дать временный, въ безпомощные годы, пріютъ или совсѣмъ безпріютнымъ малолѣткамъ сиротамъ, или заброшеннымъ родителями по причинѣ крайней бѣдности, нерадѣнію и т. п.; сохранить или поправить въ нихъ здоровье соотвѣтственнымъ жизненнымъ условіямъ помѣщеніемъ, достаточнымъ питаніемъ и внимательнымъ уходомъ; затѣмъ, посредствомъ школы преподать имъ первоначальное обученіе, а посредствомъ вни-

мательнаго воспитанія и постояннаго надзора пробудить, развить и укрѣпить нравственное чувство, любовь къ труду, порядку, послушанію; наконецъ, обученіемъ какому-либо мастерству, или опредѣленіемъ въ другія училища, мастерскія или на мѣста службы, предоставить возможность матеріальнаго обезпеченія въ дальнѣйшей жизни, по выходѣ изъ пріюта. Сроковъ пребыванія въ пріютѣ не было установлено, но было стремленіе въ то же время не держать въ пріютѣ мальчиковъ свыше 14 и дѣвочекъ свыше 16 лѣтъ. Положено было принимать въ пріютъ дѣтей отъ 7 и до 12 лѣтъ.

Внутренняя жизнь въ пріютахъ скоро сложилась въ опредѣленныя рамки. Дѣти вставали въ семь часовъ, умывшись отправлялись въ столовую на молитву, которая частію пѣлась всѣми, частію читалась по очереди. После молитвы чай, по кружкѣ, съ однимъ кускомъ сахара и ломтемъ хлѣба, иногда бѣлаго, иногда чернаго; въ послѣдніе годы еще полкружки молока. Въ девять часовъ классы, для мальчиковъ и дѣвочекъ въ особыхъ комнатахъ. Уроки продолжаются до двѣнадцати съ половиною. Въ часъ обѣдъ, для всѣхъ, мальчиковъ и дѣвочекъ, изъ двухъ блюдъ, супа или щей и каши или гороху или винигрета. Въ воскресенья и праздники и въ дни заказныхъ обѣденъ каша и горохъ замѣнялись пирогами. Кромѣ того, въ дни заупокойныхъ заказныхъ обѣденъ давалась кутья, а передъ обѣдомъ въ эти дни совершалась заупокойная литія. Въ иные двунадесятые праздники, кромѣ того, подавалось жаркое. Супъ въ скоромные дни готовился съ мясомъ, съ разсчетомъ по четверти фунта на человѣка, въ постные— съ мелкою рыбой, снятками, грибами. Послѣ обѣда дѣти всегда гуляли на воздухѣ, подъ присмотромъ надзирательницы, по улицамъ, а потомъ, когда пріютъ обзавелся собственнымъ домомъ и садомъ, то въ своемъ садикѣ. Въ половинѣ четвертаго—чай съ хлѣбомъ, въ восемь—ужинъ. Между чаемъ и ужиномъ, отъ четырехъ до шести,—занятія. Послѣ ужина—вечерняя молитва и сонъ до слѣдующаго утра. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ дѣти неопустительно присутствовали за вечернимъ и дневнымъ богослуженіемъ въ своей приходской церкви. Еженедѣльно ходили въ баню, пока А. И. Русановъ не устроилъ въ 1882 году ванны въ пріютскомъ домѣ, замѣнившей баню.

Классы для мальчиковъ и дѣвочекъ были особые. Утромъ было три урока, вечеромъ—два. Въ каждомъ классѣ было три отдѣленія, при одномъ учителѣ, по типу нынѣшнихъ петербургскихъ городскихъ начальныхъ народныхъ училищъ. Предметы преподаванія—чтеніе, письмо, законъ Божій, ариѳметика. Пѣнію и рукодѣлію учились во внѣклассное время.

Число призрѣваемыхъ въ пріютѣ въ первый годъ, 1863—64, было 9 мальчиковъ и 7 дѣвочекъ, въ слѣдующій годъ 10 мальчиковъ и 7 дѣвочекъ, въ 1865—66: 10 мальчиковъ и 13 дѣвочекъ. Въ 1866—67 году число призрѣваемыхъ дѣтей возрасло до 17 мальчиковъ и 19 дѣвочекъ, въ 1871—72 до 32 мальчиковъ и 24 дѣвочекъ, въ 1880—81 до 41 мальчика и 37 дѣвочекъ, въ 1892—93 году было 40 мальчиковъ и 37 дѣвочекъ. Въ первые годы, до 1873 года, въ пріютскую школу допускались приходящіе, такъ что всѣхъ учившихся въ школѣ въ 1868 году было 128 мальчиковъ и 58 дѣвочекъ, въ 1869 году 111 мальчиковъ и 45 дѣвочекъ, въ 1870 до ста мальчиковъ и до 50 дѣвочекъ и т. д., съ постепеннымъ сокращеніемъ.

У большинства дѣтей была длинная грустная исторія, прежде чѣмъ они попадали подъ благословенный кровъ пріюта. Дѣти

были большею частью круглыя сироты. Одни принимаемы были въ пріютъ изъ полицейскаго участка, куда, вслѣдствіе своей безпріютности, или попадали сами, или были отдаваемы квартирохозяевами осиротѣвшихъ помѣщеній; другія были взяты прямо съ улицы, гдѣ блуждали, будучи выгнаны изъ послѣдняго пристанища; но большинство, конечно, было представляемо въ пріютъ родными и родственниками, или знакомыми.

Опредѣленныхъ сроковъ пріема дѣтей въ пріютъ не было. Пріемъ совершался по мѣрѣ возможности во всякое время, какъ только была въ томъ нужда и освобождалась вакансія. Въ этомъ случаѣ справедливо игнорировалось нѣкоторое неудобство отъ такого порядка вещей для пріютской школы. Прежде пріема дѣтей въ пріютъ совѣтъ братства поручалъ одному изъ своихъ членовъ обслѣдовать матеріальное положеніе ихъ родителей; но въ случаяхъ исключительныхъ дѣти принимаемы были въ пріютъ и безъ обслѣдованія, даже безъ рѣшенія совѣта, который только впослѣдствіи уже утверждалъ совершившійся пріемъ. Одинъ разъ, напримѣръ, въ праздничный день 1871 года, всѣ пріютскія дѣти были у обѣдни; а когда вернулись домой, увидѣли на лѣстницѣ пріюта трехлѣтняго мальчика, сидящаго съ метрикой въ рукахъ. Подкидышъ былъ, конечно, принятъ тотчасъ же. Онъ былъ настолько заморенъ, что его желудокъ нужно было постепенно пріучать къ принятію пищи; возстановить его силы такъ и не пришлось, и онъ умеръ года три спустя. Вообще нужно замѣтить, что хотя и существовали для пріема извѣстныя правила, но совѣтъ братства никогда не держался за ихъ букву и пріемъ дѣтей въ пріютъ совершался по мѣрѣ дѣйствительной возможности. Было опредѣлено не принимать моложе 7 или 6 лѣтъ, но принимаемы были и четырехлѣтнія. Предпочтеніе положено было отдавать своимъ прихожанамъ и круглымъ сиротамъ, но иногда принимались въ пріютъ и изъ другихъ приходовъ, и не сироты, преимущественно предъ своими и сиротами; основаніемъ для предпочтенія служило убѣжденіе или въ совершенной безпріютности ребенка, или въ крайней нищетѣ и безнравственности окружающей его среды.

Судьба воспитываемыхъ въ братскомъ пріютѣ мальчиковъ была различная. Одинъ, изъ духовнаго званія, былъ помѣщенъ при матеріальномъ содѣйствіи братства въ одно изъ провинціальныхъ духовныхъ училищъ, потомъ онъ окончилъ университетъ; одинъ оказался обладателемъ превосходнаго голоса и былъ взятъ въ митрополичій хоръ; одинъ поступилъ въ хоръ пѣвчихъ александро-невской лавры; одинъ опредѣленъ въ сергіеву пустынь; нѣкоторые продолжали образованіе въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ: духовномъ училищѣ, охтенскомъ ремесленномъ училищѣ, гатчинскомъ сиротскомъ институтѣ, театральномъ училищѣ, школѣ кантонистовъ при конногвардейскомъ полку, въ пріютѣ принца Ольденбургскаго, въ ремесленномъ училищѣ цесаревича Николая; большинство ушло въ разныя мастерскія: переплетныя, корзинныя, обойныя, басонныя, чемоданныя, обуви, живописи, церковной утвари; многіе поступили къ парикмахерамъ; нѣкоторые въ кондитерскія, булочныя; были поступленія въ экспедицію заготовленія государственныхъ бумагъ, въ механическое отдѣленіе при главномъ штабѣ, къ золотыхъ дѣлъ мастеру, къ часовщику, къ серебряныхъ дѣлъ мастеру, въ мѣдно-котельное заведеніе, въ типографіи, въ механическое заведеніе, въ слесарное заведеніе, въ торговыя заведенія—въ магазины: суконъ, галантерейный, перчаточный, колоніальный, въ конторы: волжско-камскаго банка, пароходнаго общества «Лебедь», счетоводства Езерскаго;

одинъ поступилъ на лѣсной дворъ, одинъ въ буфетъ гатчинской желѣзно-дорожной станціи; одинъ переданъ въ пріютъ ссыльныхъ, одинъ въ гатчинскій пріютъ, одинъ въ гатчинскую больницу для хронически больныхъ; одинъ выбылъ на родину, 16 умерло, многіе взяты въ домъ родственниками.

Судьба пріютскихъ дѣвочекъ также была различна. Тринадцать умерло. Одна взята матерью и отдана на воспитаніе въ хорошее семейство, согласившееся воспитывать ее какъ дочь. Нѣкоторыя, большинство, пристроены были въ няни, въ горничныя, въ ученицы къ портнихамъ, въ булочныя, въ бѣлошвейныя и корсетныя мастерскія, въ магазины цвѣточные, шляпные, модные дѣтскихъ нарядовъ. Нѣкоторыя выбыли изъ Петербурга за выбытіемъ изъ города ихъ родныхъ. Нѣкоторыя взяты въ дома родственниковъ. Нѣкоторыя были опредѣляемы въ другія учебныя заведенія, для продолженія образованія: одна въ частную рукодѣльную школу, три въ александровскій и три въ николаевскій сиротскіе институты, одна въ школу человѣколюбиваго общества, одна въ пріютъ принца Ольденбургскаго, двѣ въ патріотическую школу, одна въ царскосельское училище, одна во владимірскую учительскую школу, три въ исидоровское епархіальное женское училище. Одна была опредѣлена въ покровскую гимназію. Одна въ 1868 году была опредѣлена въ рождественскую прогимназію, помѣщавшуюся въ зданіи троицкой общины сестеръ милосердія, на средства начальницы общины Е. А. Кублицкой, вносившей плату за ученіе; въ ту же прогимназію въ слѣдующемъ году одна была опредѣлена на средства принцессы Евгеніи Максимиліановны Ольденбургской, а въ 1870 году были опредѣлены еще двѣ пріютскихъ дѣвочки, уже на средства пріюта; въ 1873 году пріютскихъ дѣвочекъ обучалось въ прогимназіи уже 4, а впослѣдствіи, когда прогимназія съ 1874 года перешла въ домъ братства, число обучавшихся въ ней пріютскихъ дѣвочекъ увеличилось еще болѣе: въ 1874 году 6, въ 1875 и 1876 годахъ 7; въ 1877 году прогимназія была преобразована въ гимназію. Къ этому времени успѣли уже сказаться нѣкоторыя неудобства гимназическаго образованія для дѣвочекъ изъ пріюта; изъ нихъ только три окончили курсъ — двѣ прогимназіи, одна гимназіи, и всѣ три поступили учительницами, одна домашнею въ одно петербургское купеческое семейство и двѣ сельскими учительницами, одна въ псковскую губернію; прочія же были уволены въ разное время за малоуспѣшность и, вернувшись на попеченіе пріюта, составляли для него тяжелое бремя, такъ какъ успѣли уже отстать отъ своей, простой, работящей среды, а къ интеллигентной средѣ не пристали. Поэтому совѣтъ братства съ конца семидесятыхъ годовъ прекратилъ опредѣленіе призрѣваемыхъ въ братскомъ пріютѣ дѣвочекъ въ гимназію, исключительно заботясь о томъ, чтобы выпустить ихъ изъ пріюта въ жизнь умѣющими и способными заработать себѣ кровъ и пропитаніе трудами рукъ своихъ.

Бывали случаи, что взятыя въ пріютъ дѣти были забираемы родными ихъ обратно домой, вслѣдствіе улучшившагося матеріальнаго положенія. Былъ случай, что принятый въ пріютъ мальчикъ водворенъ былъ къ своей матери помимо ея воли, чтобы отдалить эту взбалмошную женщину отъ пріюта, вслѣдствіе того, что она постоянно вмѣшивалась въ пріютскія дѣла и не хотѣла подчинить воспитаніе ея сына заведеннымъ въ пріютѣ порядкамъ. Бывали и другіе случаи возвращенія дѣтей изъ пріюта къ родителямъ совѣтомъ братства. Бывали случаи, что пріютскія дѣти, опредѣленныя въ мастерскія, бѣжали отъ сво-

ихъ хозяевъ обратно въ пріютъ, или же были возвращаемы самими хозяевами, по непривычкѣ и неспособности ихъ къ тяжелой трудовой жизни.

Могутъ быть не лишены интереса нѣкоторыя статистическія свѣдѣнія о призрѣваемыхъ въ пріютѣ. По сословіямъ, за все время наблюдается слѣдующая послѣдовательность: дѣти мѣщанъ, крестьянъ, солдатъ, разночинцевъ, ремесленниковъ, духовнаго званія, дворянъ, купцовъ, офицеровъ. По семейному положенію, наиболѣе призрѣваемыхъ дѣтей не имѣли отца, но имѣли мать, затѣмъ шли круглые сироты, послѣ нихъ не имѣющіе матери, но имѣющіе отца, затѣмъ имѣющіе обоихъ родителей. Возрастъ призрѣваемыхъ дѣтей опредѣлялся для мальчиковъ за первыя двадцать лѣтъ 8 лѣтъ 2 мѣсяца, за послѣдующія пять 7 лѣтъ 2 мѣсяца, для дѣвочекъ за все время 8 лѣтъ 3 мѣсяца.

Первымъ постояннымъ учителемъ въ пріютѣ для мальчиковъ былъ отставной сельскій учитель, предававшійся пьянству; онъ былъ освобожденъ отъ занятій, не пробывъ въ пріютской школѣ и одного года, по совершенной неспособности. Послѣ него, еще при отцѣ Гумилевскомъ, былъ приглашенъ студентъ семинаріи. Занимались на первыхъ порахъ съ учениками, кромѣ того и даже главнымъ образомъ, любители изъ общества, учитель же существовалъ только на случай занятія опускаемыхъ любителями уроковъ. Но съ годами положеніе дѣла измѣнилось и всѣ занятія легли на учителя. Въ 1868 году, при увеличеніи числа учившихся въ пріютской школѣ, одного учителя оказалось недостаточно; былъ приглашенъ другой, для перваго, младшаго отдѣленія въ школѣ. Но съ 1873 года, когда доступъ приходящимъ былъ закрытъ въ пріютскую школу, сталъ снова одинъ учитель. Съ 1874 года онъ замѣненъ учительницею.

Въ школѣ для дѣвочекъ тоже первоначально занимались обученіемъ любительницы изъ общества, и только для присмотра за дѣтьми была назначена малограмотная «сестра». Но въ 1867 году и сюда была взята особая учительница, которая до 1874 года была вмѣстѣ и надзирательницею, а съ этого года надзирательница была приглашена особая. На ея обязанности, кромѣ обязанностей, возложенныхъ на надзирательницу въ пріютѣ для мальчиковъ, лежало еще обученіе дѣвочекъ рукодѣлію и шитью на машинѣ. Въ 1882 году опредѣлена была помощница надзирательницы изъ пріютскихъ взрослыхъ дѣвочекъ. Учительница въ школѣ, взятая въ 1867 году, не несла на себѣ всего бремени преподаванія дѣвочкамъ: это дѣлали безвозмездно до 1875 года двѣ женщины изъ общества Н. Н. Вансовичъ и К. Ѳ. Арбабова и Ф. Г. Каліушко, учитель письма и рисованія. Когда послѣ постройки братствомъ собственнаго дома для пріюта, въ этотъ домъ перемѣстилась рождественская прогимназія, имѣвшая пятый классъ, спеціальный, для пріученія прогимназистокъ къ учительству, въ школѣ для дѣвочекъ была вовсе упразднена должность учительницы: обученіемъ дѣтей занимались воспитанницы спеціальнаго класса прогимназіи. Но такъ продолжалось дѣло обученія пріютскихъ дѣвочекъ, кажется, не болѣе одного года, и упраздненная было должность учительницы снова была возстановлена.

Для наблюденія за порядкомъ во внѣклассное время состояла надзирательница; на ея обязанности лежала и починка бѣлья и платья. Мальчики плохо слушались своей надзирательницы, и по необходимости пришлось въ 1879 году въ помощь ей взять дядьку изъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ. Но такъ какъ весь взрослый персоналъ въ пріютѣ состоялъ изъ женщинъ, то пребываніе дядьки было найдено неудобнымъ, и

въ 1882 году онъ былъ замѣненъ помощницей надзирательницы изъ простыхъ женщинъ.

Призрѣваемыя въ богадѣльнѣ старушки обѣдали и ужинали въ первые годы вмѣстѣ съ дѣтьми, но послѣ того, какъ устроенъ былъ братскій домъ и для старухъ отведенъ весь нижній этажъ, онѣ перестали сообщаться съ дѣтьми и зажили самостоятельно. Чай и сахаръ на первыхъ порахъ выдавался старухамъ лишь тогда, когда на этотъ предметъ поступали спеціальныя пожертвованія; съ 1880 же года онѣ стали получать на руки отъ братства ежемѣсячно по фунту кофе, цикорію и сахару. Объ одеждѣ и обуви первоначально также должны были заботиться сами; отъ братства эти предметы выдавались только совершенно безпомощнымъ, или когда поступали спеціальныя пожертвованія; послѣднихъ, платьями и платками, было не мало; потомъ, съ начала семидесятыхъ годовъ обувь стала выдаваться всѣмъ безъ исключенія, а нѣсколько лѣтъ спустя братство приняло на себя полное содержаніе призрѣваемыхъ. Болѣе крѣпкія старухи подпимались наверхъ, къ дѣтямъ, и помогали имъ въ приготовленіи и уборкѣ стола. Способныя къ тому прислуживали въ больницѣ, учили дѣвочекъ шить и помогали надзирательницѣ въ исправленіи дѣтскаго бѣлья. Выходъ старухамъ со двора предоставленъ свободный, отлучки также. Старухи въ общемъ живутъ тихо, мирно, хотя иногда и не безъ волненій, любятъ свой уголъ. Вакансіи никогда здѣсь не остаются незанятыми. Бывали, впрочемъ, случаи выхода старухъ изъ богадѣльни: на родину, въ волковскую александровскую богадѣльню, на частную квартиру, въ городскую богадѣльню подъ Смольнымъ; но такіе случаи рѣдки и исключительны; большая часть старухъ, призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ, въ ней переступаютъ порогъ вѣчности.

Средній возрастъ призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ за первыя двадцать лѣтъ былъ 58 лѣтъ, за послѣдующія пять лѣтъ онъ понизился на два года. Вдовъ поступало вдвое болѣе, чѣмъ дѣвицъ: наиболѣе мѣщанокъ, затѣмъ солдатокъ, крестьянокъ: главный контингентъ; случайныя поступленія: чиновницы, ремесленное сословіе, купеческое и духовное.

Больница братская раздѣлялась на два отдѣленія—для мальчиковъ и для дѣвочекъ и старухъ, въ двухъ особыхъ комнатахъ. Съ 1868 года было три кровати для мальчиковъ и шесть кроватей для дѣвочекъ и старухъ. Въ самое первое время въ женское отдѣленіе были принимаемы больныя и «со стороны», но потомъ скоро такой пріемъ былъ прекращенъ и ограниченъ одиѣми призрѣваемыми. Въ отдѣленіи для мальчиковъ это было сдѣлано уже въ самое первое время. Въ 1873 году число кроватей въ женскомъ отдѣленіи уменьшено было на одну, а нѣкоторое время спустя вся больница ограничена была только четырьмя кроватями, въ виду того, что всѣ болѣе или менѣе серьезно заболѣвшія дѣти немедленно были отправляемы въ нововыстроенную на Пескахъ дѣтскую больницу принца Ольденбургскаго, и со стороны больничнаго начальства никогда не было случаевъ отказа въ пріемѣ представляемыхъ братствомъ заболѣвшихъ дѣтей. Въ братской же больницѣ помѣщались или не тяжело больныя дѣти, или же только на короткое время, до отправленія въ больницу. И только въ 1881 году, когда въ городѣ свирѣпствовалъ дифтеритъ и были переполнены всѣ больницы, пришлось прекратить ученье въ пріютѣ и классы превратить въ больницы. Объ уступкѣ на лекарства въ 50%, дѣлаемой братской больницѣ рождественскою аптекой, было уже упомянуто. Братство съ особенною благодарностью вспоминаетъ въ своихъ ежегод-

ныхъ отчетахъ старшаго врача императорскаго воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника К. Ѳ. Вейдемана, съ рѣдкимъ вниманіемъ и предупредительностію, съ самаго основанія братства, безмездно оказывавшаго медицинскую помощь призрѣваемымъ въ братскомъ пріютѣ.

Вспоможеніе бѣднымъ денежными и вещевыми выдачами, при большой стоимости пріюта, не могло быть велико. На первыхъ порахъ оно выражалось преимущественно дачею даровыхъ обѣдовъ, въ пріютской столовой и на домъ. Въ пріютской столовой, кромѣ постороннихъ, ежедневно обѣдало до 20 дѣтей изъ учившихся въ пріютской школѣ. Много обѣдовъ, около половины всего числа, отпускалось на домъ, въ бѣдныя семейства. Въ первые годы общее число всѣхъ отпущенныхъ братствомъ безплатныхъ обѣдовъ достигало шести тысячъ; въ 1874 году ихъ число сократилось на половину, но съ 1877 года опять достигло прежней цифры; потомъ почти совсѣмъ прекратилось, ограничившись въ 1880 году отпускомъ обѣдовъ лишь на 6 семействъ. Съ 1870 года братство установило обычай посылать бѣднякамъ запасы провизіи къ праздникамъ Рождества и Пасхи, а съ 1871 года раздавать дрова въ зимнюю стужу, передаваемыя въ распоряженіе братства городскою думой; послѣднихъ раздаваемо было въ зиму около 20 сажепъ. Кромѣ того, были раздаваемы обувь и одежда, и оказываемы были денежныя вспоможенія. Послѣднія, первоначально совсѣмъ ничтожныя, замѣтно возросли со времени окончанія братствомъ постройки пріютскаго дома. Явилась возможность назначить постоянныя пенсіи; въ 1875 году ихъ было семь; въ 1877 году онѣ простирались на сумму 269 рублей въ годъ, при общемъ расходѣ на денежныя вспоможенія въ 352 рубля; но потомъ опять сократились до выдачи ежемѣсячнаго десятирублеваго пособія одной особѣ и рублеваго десяти особамъ. Единовременныя денежныя пособія выдаются бѣднымъ на паспорта, на похороны, на леченіе и т. п.

Ко всему сказанному о дѣятельности братства можно прибавить, что въ ноябрѣ 1868 года открыта была при братскомъ пріютѣ сберегательная касса, съ цѣлію доставить возможность небогатымъ людямъ скопить себѣ копейку на черный день. Касса открыта по ходатайству совѣта тогдашнимъ управляющимъ государственнымъ банкомъ Е. И. Ламанскимъ, и первымъ ея вкладчикомъ, получившимъ сберегательную книжку за № 1, былъ по собственному желанію отецъ Гумилевскій. Въ первый годъ касса собрала до четырехъ тысячъ рублей, во второй—свыше семнадцати, въ третій—свыше двадцати восьми, въ четвертый—свыше тридцати шести тысячъ рублей, но затѣмъ была изъята изъ соотношенія къ братству, какъ учрежденіе, хотя и весьма полезное для бѣдныхъ, но мало имѣющее отношенія къ благотворительности.

Первымъ и единственнымъ почетнымъ предсѣдателемъ совѣта братства былъ учредитель его, отецъ Гумилевскій. Первымъ дѣйствительнымъ предсѣдателемъ совѣта былъ его сослуживецъ, священникъ Василій Матвѣевичъ Масловъ, съ 1866 года по день своей смерти, 23 сентября 1891 года. Покойный всю свою энергію отдалъ служенію приходу и братству; онъ умеръ послѣ долгой болѣзни, не оставивъ послѣ себя своему семейству никакого состоянія, и былъ похороненъ на средства церкви и братства. Братство, обязанное, главнымъ образомъ, покойному своимъ твердымъ ростомъ, благодарную память о немъ выразило постановкою на его могилѣ, на пар-

головскомъ успенскомъ кладбищѣ, бѣлаго мраморнаго памятника (фототипія приложена къ отчету за 1894—95 годъ) и въ своемъ залѣ его портрета, наравнѣ со своимъ учредителемъ, отцомъ Гумилевскимъ, портретъ котораго имѣется въ братскомъ залѣ и на могилѣ котораго, на смоленскомъ кладбищѣ, также поставленъ памятникъ братствомъ. Послѣ смерти отца Маслова председательское кресло занялъ прежній секретарь братства, инженеръ-технологъ Н. А. Рѣзцовъ.

Попечительницей пріюта въ первые годы состояла вдова свиты Его Величества генералъ-маіора А. П. Чебышева, затѣмъ, съ 1879 года, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, жена присяжнаго повѣреннаго Е. П. Головина и купеческая дочь М. П. Куликова, вышедшая впослѣдствіи замужъ за доктора Ульриха.

Изъ жертвователей въ пользу братства деньгами, кромѣ уже упомянутыхъ, многіе дѣлали единовременныя пожертвованія свыше ста рублей, а Л. П. Петрова 10,000 р.

Когда дѣятельность братства успѣла возбудить твердыя симпатіи къ себѣ, начались и пожертвованія въ пользу братства по завѣщаніямъ. Укажемъ болѣе значительныя: купца Л. П. Кононова (отъ душеприказчиковъ) 500 рублей, въ 1880 году—Александрова 500 рублей, въ 1881 году Е. К. Юшковой 11,913 рублей, вдовы чиновника М. А. Богомоловой 400 рублей, въ 1882 году В. С. Похидошиной 154 рубля, въ 1885 году протоіерея Парійскаго 300 рублей, въ 1886 году К. М. Васильева 2,000 рублей, П. П. Кононовой 500 рублей, въ 1887 году Н. П. Носова 300 рублей, въ 1891 году П. Н. Демидова 5,000 рублей, въ 1892 году Ѳ. Г. Солнцева 300 рублей.

Пожертвованія съѣстными припасами шли и идутъ главнымъ образомъ отъ калашниковскаго купечества, а также и отъ прихожанъ, отъ которыхъ преимущественно жертвуются и другія вещи и предметы.

Въ залѣ пріюта, рядомъ съ главною иконой, помѣщены мраморныя доски, на которыхъ вырѣзаны имена главнѣйшихъ дѣятелей братства, дабы призрѣваемыя въ пріютѣ дѣти, молясь передъ иконой, всегда имѣли въ своей памяти имена главнѣйшихъ своихъ благодѣтелей и не забывали молиться о нихъ. На доскѣ означены: священникъ Александръ Васильевичъ Гумилевскій († 1869 г.), Ѳедоръ Васильевичъ Кудрявцевъ († 1869 г.), Василій Петровичъ Дондуковъ († 1874 г.), Карлъ Ивановичъ Мепле († 1878 г.), Елисавета Карловна Юшкова († 1880 г.), Александръ Павловичъ Рѣзцовъ († 1881 г.), Павелъ Егоровичъ Ильинскій († 1882 г.), Николай Ивановичъ Русановъ († 1882 г.), протоіерей Василій Матвѣевичъ Масловъ († 1891 г.), Петръ Никитичъ Демидовъ, Ефимъ Ѳеодуловичъ Якунниковъ и протоіерей Петръ Ивановичъ Кедровъ († 1893 г.). Съ особенною признательностію братство также вспоминаетъ имена: А. П. Чебышевой, Е. Ѳ. Головиной, А. Х. Баумгартена. При своихъ ежегодныхъ отчетахъ братство прилагало портреты особенно потрудившихся въ его пользу дѣятелей: за 1892—93 годъ Е. Ѳ. Якунникова, за 1891—92 годъ протоіерея В. М. Маслова, въ очеркѣ двадцатилѣтія пріюта—священника А. В. Гумилевскаго, въ отчетѣ за 1893—94 годъ—протоіерея П. И. Кедрова.

Обращаясь къ обозрѣнію дѣятельности братства въ настоящее время, нельзя не замѣтить, что сложившаяся подъ хорошимъ руководствомъ жизнь братскихъ учрежденій обнаруживаетъ устойчивыя основы. Братскій пріютъ для мальчиковъ, всегда вмѣщающій въ себѣ полный комплектъ—40 человѣкъ, начинаетъ свой день съ семи часовъ утра; съ девяти, послѣ мо-

литвы и утренняго чаю или молока съ хлѣбомъ, занятія, до полудня, съ двумя перемѣнами; въ часъ обѣдъ, вмѣстѣ съ дѣвочками, затѣмъ отдыхъ и полдникъ, а съ четырехъ до шести—опять занятія, съ одною перемѣной. Въ восемь часовъ вечера ужинъ, послѣ него молитва и сонъ. Ученики раздѣлены на три группы, по образцу начальныхъ городскихъ училищъ, къ которымъ пріютъ близко подходитъ и по программѣ. Младшая группа вечеромъ не учится. Пѣнію обучаются мальчики въ послѣобѣденное время, два раза въ недѣлю по часу, и столько же времени посвящаютъ изученію столярнаго ремесла. Въ пріютѣ состоятъ учительница, приходящая, получающая 300 рублей въ годъ, изъ окончившихъ рождественскую гимназію, учитель пѣнія, получающій по полтора рубля за урокъ, надзирательница и нянька, состоящія на полномъ содержаніи братства, для наблюденія за дѣтьми, ихъ одеждою, бѣльемъ и пр.; надзирательница получаетъ 13 рублей въ мѣсяцъ.

Пріютъ для дѣвочекъ, по своему устройству и порядку жизни, ни чѣмъ не разнится отъ пріюта для мальчиковъ. Только во внѣклассное время дѣвочки посвящаютъ лишніе часы изученію рукодѣлій; учительницею состоитъ окончившая епархіальное училище и земскую учительскую школу, она получаетъ 15 рублей въ мѣсяцъ, но за то живетъ въ пріютѣ, гдѣ имѣетъ и столъ; здѣсь еще не одна, а двѣ надзирательницы, получающія по 13 рублей въ мѣсяцъ.

Законъ Божій бываетъ два раза въ недѣлю. На уроки по закону Божію мальчики и дѣвочки собираются вмѣстѣ. Преподаваніемъ занимается посторонній священникъ, получающій по полтора рубля за урокъ.

Въ пріютѣ для мальчиковъ числились стипендіи за 1895—96 годъ слѣдующія: по одной Д. И. Калугина, А. А. Каретниковой, А. А. Щуруповой, К. И. Менде, двѣ П. А. Стрепетовой; пансіонеры съ платою по 100 рублей: два Н. А. Сапожниковой и одинъ А. В. Кокорева. Въ пріютѣ для дѣвочекъ стипендіи: по одной К. И. Менде, Д. И. Калугина, В. Ѳ. Пургольдъ, А. А. Каретниковой, А. А. Щуруповой, П. А. Стрепетовой, М. Н. Очаковой и С. М. фонъ-Эссенъ; пансіонерки съ платою по сто рублей: двѣ Н. А. Сапожниковой.

По возрасту наиболѣе мальчиковъ было отъ 8 до 12 лѣтъ; въ 1893 году одинъ былъ трехлѣтній, въ 1894 году—одинъ семнадцатилѣтній. Дѣвочекъ не было моложе пяти и старше четырнадцати лѣтъ.

По званіямъ, мальчиковъ наиболѣе въ пріютѣ было изъ дѣтей крестьянъ (20 въ среднемъ за послѣдніе три года), затѣмъ мѣщанъ (9), солдатъ (7), чиновниковъ (2) и почетныхъ гражданъ (1). Дѣвочекъ изъ дѣтей солдатъ, мѣщанъ и крестьянъ было почти поровну. Незаконнорожденныхъ, какъ и круглыхъ сиротъ, мальчиковъ было около пятой части всего числа, дѣвочекъ—около третьей.

Докторъ К. Ѳ. Вейдеманъ, больницы дѣтская принца Ольденбургскаго и александровская барачная въ память Боткина по прежнему предлагали братству свои услуги въ случаѣ заболѣваній призрѣваемыхъ братствомъ дѣтей и старухъ.

Съ 1891 года Н. Н. Каретниковъ ежегодно выдаетъ 500 рублей на наемъ дачи для дѣтей пріюта; дача снималась сначала въ Лобановѣ, въ 40 верстахъ отъ Петербурга, потомъ близъ Коломягъ и въ Никольскомъ, въ здоровой и сухой мѣстности. Пароходовладѣлецъ А. П. Бѣляевъ безплатно перевозилъ дѣтей на дачу и обратно по Невѣ.

Число призрѣваемыхъ старухъ оставалось неизмѣннымъ: 24; наиболѣе изъ мѣщанъ, затѣмъ жены и дочери солдатъ,

крестьян; было по одной вдовѣ чиновника и купца.

Бѣдным прихода единовременных и ежемѣсячных пособій было выдано: в 1893 году 202 рубля, в 1894 году 361 рубль и в 1895 году 486 рублей.

Совѣт братства за послѣдній год состоял из двадцати двух лиц. Членов в послѣднем спискѣ перечислено 413.

Средства братства наиболѣе твердые источники имѣли в членских взносах, процентах с капиталов, дохода с принадлежащих братству домов. Менѣе твердыми источниками были: кружечный сбор, единовременныя пожертвованія. Членских взносов было за послѣдніе три года немного выше полуторых тысяч рублей в год; доход с домов в 1893 и 1894 годах был около $8^1/_2$ тысяч рублей, в 1895 году—11,705 рублей (при расходѣ около 4,000 рублей в год), проценты с капитала были получены в размѣрѣ до 1,800 рублей. Кружечный сбор только в 1893 году был ниже 900 рублей, в два послѣдніе года он перешел за полторы тысячи; всѣх кружек пять: в церкви подвижная и неподвижная, у братскаго дома, в мясных лавках купца Карпова и в церкви аѳонскаго андреевскаго подворья. За послѣдній год церковная кружка, обносимая за богослуженіем, дала 1,135 рублей, неподвижная 5 рублей, кружка у братскаго дома 178, в аѳонском подворьи 159, в лавках Карпова 40 рублей. Единовременных пожертвованій в 1893 году было около пяти тысяч, в 1894—три тысячи, в 1895—свыше семи тысяч. На поминальные и заздравные обѣды ежегодно поступает около четырехсот рублей. По 600 рублей, в среднем, поступает за содержаніе пансіонеров. Общій доход братства за 1893 год был 18,050 рублей, за 1894—18,746, за 1895 год—27,435 рублей. Расход оставлял ежегодный излишек, простиравшійся в 1893 году до трех тысяч, в 1894—до полуторых, в 1895—свыше девяти.

Братство имѣет, по послѣднему отчету, свыше тридцати семи тысяч неприкосновеннаго капитала: А. Н. Петровой 13,000 рублей, П. Н. Демидова 5,000 рублей, Д. И. Калугина 3,250 рублей, А. А. Шуруповой 3,000 рублей, П. А. Стрепетовой 3,000 рублей, С. М. фон-Эссен 2,000 рублей, неизвѣстнаго 2,000 рублей, служащих в департаментѣ удѣлов на стипендію имени тайнаго совѣтника В. Ѳ. Пургольда 1,800 рублей, И. М. Турыгина 1,500 рублей, А. Н. Кононова 1,000 рублей П. С. Зайцевой 1,000 рублей, Богомоловой 400 рублей, И. П. Ропет 100 и Г. М. Петрова 100 рублей. Помимо неприкосновеннаго капитала, общество владѣет четырех-этажным каменным домом на церковной площади, с флигелем и мѣстом земли в 325 квадратных сажен, и двух-этажным полукаменным домом по большой болотной № 20, с мѣстом в 1,500 квадратных сажен. Первый дом обошелся обществу в 68,000 рублей, второй, завѣщанный, оцѣнивается в 25,000 рублей. Дом на церковной площади построен был при помощи займа в кредитном обществѣ; остается непогашеннаго долга еще 16,946 рублей 54 копейки. В кассѣ общества по послѣднему отчету состояло 47,813 рублей 12 копеек.

Из болѣе крупных жертвователей послѣдних трех лѣт были слѣдующіе. В 1893 году дочь титулярнаго совѣтника Л. Н. Петрова пожертвовала братству 2,000 рублей, с тѣм, чтобы проценты пока были выдаваемы ей и ея сестрѣ, а послѣ смерти обѣих сестер капитал поступает в полную собственность братства на содержаніе двух кроватей в богадѣльнѣ

имени Никиты и Ксеніи Петровичей Петровыхъ. Въ 1895 году она-же пожертвовала 1,000 рублей на содержаніе одной кровати умершей ея сестры. Въ томъ-же году П. В. Оболенскій пожертвовалъ 2,000 рублей на учрежденіе стипендіи имени С. М. фонъ-Эссенъ. Затѣмъ, крупныя суммы жертвовали: Л. Н. Петрова, П. А. Стрепетова, Н. Н. Каретниковъ, Графиня Н. А. Стенбокъ-Ферморъ, Ѳедорова, П. А. Сапожникова, А. В. Кокоревъ, Н. П. Череновъ, Дмитріева, Липинъ, Е. П. Зимина, Е. А. Петрова, Я. Карповъ. Завѣщали братству: Я. П. Григорьевъ 200 рублей, Ивановъ 100 и П. С. Зайцева 1,000 рублей.

Вещевыхъ пожертвованій въ 1893 и 1894 годахъ поступило на сумму до 1,800 рублей, въ 1895 году—до 1,300 рублей; значительное уменьшеніе представляютъ пожертвованія мукою, всегда весьма обильно поступавшія отъ калашниковскаго купечества. Водопроводный мастеръ С. Я. Смуровъ и малярный мастеръ Д. С. Рѣдкинъ производятъ обществу потребныя работы по ихъ спеціальностямъ безплатно, или дѣлаютъ значительную скидку съ счетовъ; заводчикъ М. Г. Оуфъ принималъ безплатно для луженія нѣкоторые предметы изъ братской кухни и столовой. Въ день крещенія царской дочери въ 1895 году чрезъ градоначальника было прислано для дѣтей въ пріютъ 76 коробокъ конфектъ.

Въ 1894 году братство почтило двадцатипятилѣтніе юбилеи трудовъ на пользу братства его членовъ: доктора К. Ѳ. Вейдемана, Ф. Г. Каліушко и Ѳ. А. Алферова. Всѣмъ троимъ были поднесены благодарственные адресы отъ братства въ день пріютской елки.

---

22 октября 1896 года, съ благословенія высокопреосвященнѣйшаго митрополита Палладія, братство открыло въ домѣ № 22 по Дегтярной улицѣ, на углу шестой, безплатную столовую для престарѣлыхъ, убогихъ и малолѣтнихъ бѣдныхъ прихода. Столовая разсчитана на 40 человѣкъ, представляетъ собою помѣщеніе, по отзыву газетъ, очень чистенькое и уютное. Въ день открытія совершенъ былъ молебенъ въ столовой, затѣмъ бѣдные были приглашены за столъ, гдѣ имъ предложено было по пирогу, по мискѣ лапши и каши и по большому ломтю хлѣба. За первый мѣсяцъ въ столовой было накормлено 1,926 человѣкъ. 26 февраля 1896 года купецъ Я. К. Карповъ внесъ въ братство 100 рублей, настоятель староаѳонскаго андреевскаго подворья іеромонахъ Давидъ 2,000 рублей и неизвѣстныя лица 31 рубль на устройство при братствѣ дома трудолюбія. Совѣтъ избралъ для разработки вопроса объ устройствѣ дома трудолюбія особую комиссію изъ восьми лицъ.

Обозрѣвая дѣятельность христорождественскаго братства за всѣ протекшіе годы, со дня его учрежденія, нельзя не придти къ заключенію, что посѣянное изъ добраго сердца отца Александра Гумилевскаго сѣмя нашло для себя благопріятную почву. Невольно охватываетъ обозрѣвателя радостное волненіе при созерцаніи мощнаго роста этого нынѣ вѣтвистаго и крѣпкаго дерева. Братство не создано крупнымъ пожертвованіемъ одного лица; оно—плодъ общественной работы прихода. И нынѣ оно стоитъ въ челѣ прихода, какъ его лучшее украшеніе и похвала. Неразрывная связь братства съ приходомъ выражается, между прочимъ, и въ тѣхъ благородныхъ заботахъ братства, какія оно прилагаетъ къ памяти лицъ, стоявшихъ во главѣ прихода и братства и нынѣ находящихся уже за порогомъ вѣчности. Какъ-бы возрадовался духъ многострадавшаго основателя братства, если-бы онъ могъ теперь перенестись въ братскій домъ сквозь безбрежную пучину,

отдѣляющую міръ временный отъ міра вѣчнаго!—Братство имѣетъ уже пріютъ для дѣтей, богадѣльню, больницу, безплатную столовую. Если-бы были еще учреждены братствомъ домъ трудолюбія и духовная библіотека съ распространеніемъ книгъ въ народѣ, то явилось-бы осуществившимся то, что при основаніи братства поставлялось только идеаломъ. И, мы не сомнѣваемся, братство учредитъ и домъ трудолюбія, и библіотеку; пожелаемъ, чтобы Богъ помогъ ему сдѣлать это невдолгѣ.

III.

Общество вспомоществованія приходскимъ бѣднымъ при благовѣщенской, на васильевскомъ островѣ, церкви.

Столѣтній юбилей благовѣщенской церкви и память святителя Тихона.—Приготовленіе къ открытію общества.—Уставъ.—Дѣятельность общества. Выдача денежныхъ и вещевыхъ пособій. Воспитаніе бѣдныхъ дѣвочекъ. Безплатныя квартиры И. Я. Боровина. Постройка перваго дома. Дешевыя квартиры. Старческій пріютъ. Дѣтскій пріютъ Школа. Расширеніе пріюта. Новый домъ общества, построенный по завѣщанію И. А. Тимофѣева. Дальнѣйшее расширеніе пріюта. ученіе, заработки, возрасты, фондъ пособій. Расширеніе старческаго пріюта. Даровые обѣды. Постройка третьяго дома на пожертвованіе А. А. Бѣловой и другихъ. Распространеніе религіозно-нравственныхъ книгъ въ приходѣ. Приходская библіотека. Борьба съ пьянствомъ въ приходѣ. Благотворительность внѣ-приходская.—Матеріальныя средства общества: членскіе взносы; кружечный сборъ; подписные листы; подписныя тетради; проценты съ капитала; доходъ отъ рукодѣльной; итоги; вещевыя пожертвованія.—Капиталы общества и имущество.—Главнѣйшіе благотворители.—Расходныя статьи и число членовъ за послѣдній отчетный годъ.—Юбилей.

Въ то время какъ отецъ Гумилевскій боролся за свою идею возрожденія старинныхъ церковныхъ братствъ, нѣсколько универсальнаго характера, но съ главнѣйшею цѣлью матеріальнаго благотворенія, на васильевскомъ островѣ, при благовѣщенской церкви, очень практично и безъ затрудненій, учреждено было первое въ Петербургѣ приходское благотворительное общество. Это было время грандіозныхъ и событій, и мыслей. Не такъ давно вѣщимъ звономъ пронесся по всему нашему отечеству драгоцѣнный манифестъ 19 февраля 1861 года; открыты были мощи святителя Тихона Задонскаго; только что былъ отпразднованъ торжественный юбилей тысячелѣтія Россіи. И у благовѣщенской васильевостровской церкви назрѣвалъ свой юбилей: столѣтній, со дня ея освященія новоявленнымъ угодникомъ Божіимъ, святителемъ Тихономъ.

Святитель Тихонъ, какъ извѣстно, былъ новгородскимъ викаріемъ, епископомъ кексгольмскимъ и ладожскимъ. Въ августѣ 1762 года св. синодъ изъ Петербурга уѣзжалъ въ Москву на коронацію императрицы Екатерины II, въ Петербургѣ была учреждена синодальная контора, въ которую и вызванъ былъ изъ Новгорода, гдѣ онъ проживалъ, епископъ Тихонъ. Въ это время, 15 сентября, святитель Тихонъ и освятилъ первый престолъ благовѣщенской церкви

Святитель Тихонъ отличался, при жизни,

благотворительностью, въ своихъ твореніяхъ тоже располагалъ къ благотворенію и даже далъ образецъ организованной благотворительности, устроивъ въ городѣ Ливнахъ богадѣльню для престарѣлыхъ больныхъ. И вотъ рѣшено было столѣтній юбилей освященія церкви святителемъ ознаменовать учрежденіемъ при церкви приходскаго благотворительнаго общества. Тогдашній приходскій священникъ Н. В. Делицынъ, скончавшійся въ 1889 году въ санѣ протоіерея, написалъ къ прихожанамъ воззваніе съ извѣщеніемъ о предположенномъ открытіи общества. Въ день юбилея, празднованнаго, вмѣсто 15, наканунѣ, т. е. 14 сентября 1862 года, въ цѣли соединенія юбилейнаго празднества съ престольнымъ праздникомъ, говорено было слово о благотворительности и объ условіяхъ развитія ея въ приходѣ. «Дѣло любви и милосердія къ несчастнымъ братьямъ нашимъ»,—говорилось въ этомъ словѣ,—«есть наилучшая благодарность къ Отцу небесному при радостныхъ и торжественныхъ случаяхъ жизни, равно какъ самый вѣрный залогъ упованія на милость Божію въ будущемъ. *Милуяй нища и убога взаимъ даетъ Богови, въ день лютъ избавитъ его Господь* (псаломъ 40, 2). Милостыню къ бѣднымъ Господь Іисусъ Христосъ относитъ къ Себѣ Самому: *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе*» (Матѳ. XXV, 40). Выяснены были преимущества церковной приходской благотворительности предъ общественною—гражданскою: кто получитъ пособіе отъ церкви, «какъ бы отъ руки Самого Господа», тотъ невольно будетъ возбуждаться къ трезвенной и трудолюбивой жизни; если при церквахъ организуется благотворительность, церкви освободятся отъ предъявляемыхъ въ отношеніи къ нимъ нерѣдко упрековъ въ томъ, что онѣ учатъ только словомъ, а не дѣломъ. Прихожане приглашались оказывать дѣятельное сочувствіе предположенному обществу—съ любовію, которая все созидаетъ и безъ которой ничто не стоитъ крѣпко.

Дѣло было совсѣмъ новое, и естественно, въ словѣ проповѣдника проскользнула тревога за будущее. «Заложенъ фундаментъ дома. А что и какъ будетъ строиться на этомъ фундаментѣ? Будетъ ли здѣсь въ самомъ дѣлѣ пріютъ для безпріютныхъ, хлѣбъ голоднымъ, одѣяніе нагимъ, помощь и отрада безутѣшнымъ? Или доброе предпріятіе, подобно многимъ, останется безъ успѣха, предметомъ однихъ благочестивыхъ желаній?... Могутъ не сбыться надежды на успѣхъ, но могутъ остаться безъ оправданія и сомнѣнія, опасенія, подозрѣнія»... Слово удачно заключалось обращеніемъ упованія на помощь Всесильнаго: *аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи* (Псаломъ 126, 1), и молитвой къ Господу: *Дѣло рукъ нашихъ, къ славѣ Твоей начинаемое, Твоимъ благословеніемъ спѣшно исправи, силою Твоею въ совершеніе скоро приведи* (тропарь въ чинѣ основанія дома).

Проектъ устава предположеннаго общества, написанный священникомъ Делицынымъ, при участіи сослужившевъ, отличался обстоятельностью, ясностью и тою практичностью, которая тотчасъ же принесла ему утвержденіе, какъ только онъ былъ разсмотрѣнъ подлежащими вѣдомствами. Этотъ проектъ легъ въ основу уставовъ почти всѣхъ благотворительныхъ приходскихъ обществъ въ Петербургѣ, учрежденныхъ позднѣе.

Цѣлью общества поставлено было оказывать пособіе всѣмъ бѣднымъ—безпомощнымъ вдовамъ, сиротамъ, престарѣлымъ, увѣчнымъ, больнымъ, обремененнымъ большимъ семействомъ и т. п.,—отдѣляя истинную бѣдность отъ промышленнаго нищенства, происходящаго отъ привычки къ праздности и бродячей жизни. Средствами

оказанія помощи были означены, кромѣ денежныхъ и вещевыхъ пособій, хлопоты о помѣщеніи дѣтей въ училища, мастерскія, ремесленныя заведенія, а престарѣлыхъ и увѣчныхъ—въ пріюты и богадѣльни, доставленіе работы способнымъ трудиться и т. п. Средства самого общества указаны были въ ежегодныхъ членскихъ взносахъ, единовременныхъ денежныхъ пожертвованіяхъ, кружечномъ сборѣ, приношеніяхъ различными предметами, вещами, продуктами. Кружки предполагались двѣ, за церковною печатью и съ надписью: «въ пользу бѣдныхъ благовѣщенскаго прихода»; одна—для помѣщенія у церковнаго входа, другая—для обношенія во время богослуженій. Участники общества раздѣлялись на три категоріи: члены-благотворители — дѣлающіе ежегодный денежный взносъ, члены-сотрудники — оказывающіе бѣднымъ личную помощь (врачи, содержатели мастерскихъ и т. п.) и члены-попечители или члены-распорядители, на обязанность которыхъ возложено было собирать свѣдѣнія о бѣдныхъ, удостовѣряться въ дѣйствительной ихъ нуждѣ, узнавать объ образѣ ихъ жизни и нравственности, заботиться о прінсканіи пріюта для безпріютныхъ дѣтей, работы—для не имѣющихъ работы, но способныхъ трудиться, и т. п. Членами общества могли быть лица обоего пола, всякаго сословія и состоянія. Членовъ-попечителей полагалось десять: четверо непремѣнныхъ—три приходскихъ священника и церковный староста—и шестеро выборныхъ. Весь приходъ раздѣлялся на три участка (отъ 3-й линіи до 6-й, отъ 7-й до 12-й и отъ 13-й до 17-й), на каждый участокъ полагалось три попечителя—одинъ священникъ и двое выборныхъ. Попечители составляютъ совѣтъ общества, собирающійся въ первый воскресный день каждаго мѣсяца. Изъ попечителей избирается казначей для записи прихода и расхода пожертвованій въ особую скрѣпленную церковною печатью книгу; онъ же обязанъ вести списокъ приходскихъ бѣдныхъ и выдавать назначенныя совѣтомъ пособія. Въ случаяхъ нужды неотложной, сами попечители получали право выдавать пособіе по личному усмотрѣнію, не дожидаясь опредѣленія совѣта. Приходо-расходная книга должна быть открыта для всѣхъ желающихъ ее просматривать, формальныхъ вѣдомостей и отчетовъ совѣтъ представлять никому не обязанъ, но казначей ежегодно обязанъ составлять краткій отчетъ, открытый для всѣхъ желающихъ. Касательно нравственнаго удовлетворенія жертвователей, въ уставѣ было замѣчено, что, кромѣ общаго моленія «о благотворителяхъ, сотрудникахъ и попечителяхъ» общества, ежегодно, 15 сентября, въ день освященія перваго престола, всѣ постоянные члены общества должны быть поминаемы поименно на проскомидіи, на сугубой эктеніи и въ особомъ молебствіи; сверхъ того, по желанію, имена членовъ сообщаются и получающимъ вспомоществованіе, для молитвы за благодѣтелей.

Пока, все было въ области предположеній. Но скоро наступило и осуществленіе.

Послѣ юбилея пошло къ епархіальному начальству ходатайство объ открытіи общества. Проектъ устава былъ разсмотрѣнъ тогдашнимъ петербургскимъ викаріемъ, а впослѣдствіи митрополитомъ московскимъ, преосвященнымъ Леонтіемъ, и затѣмъ утвержденъ митрополитомъ Исидоромъ 12 октября 1862 года. Утвержденіе со стороны министра внутреннихъ дѣлъ тоже не замедлило; оно послѣдовало черезъ мѣсяцъ, 13 ноября. Покойный владыка-митрополитъ на прошеніи объ открытіи общества положилъ резолюцію: «именемъ Господнимъ благословляю представленный причтомъ благовѣщенской церкви проектъ привести въ исполненіе».

Уставъ общества, въ общемъ, остался неизмѣннымъ до настоящаго времени, принявъ лишь нѣкоторыя дополненія соотвѣтственно расширенію дѣятельности общества, сдѣланныя въ 1879 и 1891 годахъ. Въ 1879 году обществу предоставлено устраивать собственныя учрежденія для призрѣнія безпріютныхъ; прибавлены новые члены— почетные, съ единовременнымъ взносомъ не менѣе 500 рублей, и пожизненные, со взносомъ въ 100 рублей; опредѣленъ точный взносъ для членовъ-благотворителей: не менѣе 6 рублей ежегодно, или единовременно 100 рублей; увеличено до 12, а въ случаяхъ надобности и больше, число членовъ-попечителей и назначенъ срокъ для ихъ выбора—3 года; пояснено, что предсѣдатель совѣта избирается членами совѣта и можетъ быть какъ духовное, такъ и свѣтское лицо; добавленъ товарищъ предсѣдателя; распредѣленіе прихода по участкамъ предоставлено совѣту, смотря по обстоятельствамъ и удобствамъ; къ источникамъ денежныхъ средствъ общества прибавлены новые—сборъ по подписнымъ тетрадямъ, причемъ лица, получившія эти тетради, обязаны были сами вписывать въ тетради еженедѣльно не менѣе 5 копеекъ, а также сборъ по подписнымъ листамъ; разрѣшено также устраивать кружки въ приличныхъ мѣстахъ, сверхъ двухъ церковныхъ кружекъ; кромѣ единовременныхъ, установлена выдача ежемѣсячныхъ пособій, срокомъ каждый разъ на одинъ годъ; кліентами общества признаны не только православные, но и лица другихъ исповѣданій и даже другихъ религій, проживающія въ районѣ прихода, причемъ срокъ для признанія бѣднаго приходскимъ положенъ минимальный—лишь въ 2 мѣсяца; положено ежегодные отчеты печатать съ представленіемъ ихъ чрезъ градоначальника въ министерство внутреннихъ дѣлъ, а ежемѣсячные выставлять для всеобщаго свѣдѣнія у дверей богадѣленнаго дома общества; днемъ ежегодныхъ общихъ собраній назначенъ первый воскресный день послѣ 15 сентября; къ этому дню пріурочено и торжественное моленіе за живущихъ и умершихъ членовъ общества; установлена печать общества съ надписью: «печать общества вспомоществованія бѣднымъ благовѣщенскаго васильеостровскаго прихода». Главнѣйшія изъ этихъ дополненій на практикѣ уже примѣнялись и гораздо ранѣе утвержденія устава, по требованію обстоятельствъ, и уставъ большею частью лишь узаконялъ пріемы и обычаи, выработанные самою жизнью. Дальнѣйшее измѣненіе устава, въ 1891 году, коснулось только расширенія цѣли общества. Общество нашло возможнымъ принять на себя, кромѣ помощи бѣднымъ, распространеніе безплатно или за умѣренную плату изъ библіотеки и складовъ общества книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, безплатное обученіе духовному пѣнію, борьбу съ пороками въ приходѣ и, наконецъ, въ связи съ спеціальнымъ пожертвованіемъ на этотъ предметъ, обезпеченіе квартирами въ домѣ общества членовъ прихода и заштатныхъ членовъ причта и его вдовъ и сиротъ.

Соотвѣтственно уставу, дѣятельность общества сосредоточивалась прежде всего на выдачѣ приходскимъ бѣднымъ денежныхъ и вещевыхъ пособій. За 33 года существованія общества, съ 1862 по 1895-й, выдано обществомъ единовременныхъ пособій на сумму 32,569 рублей 73 копейки и ежемѣсячныхъ на сумму 36,540 рублей съ половиною. Пособіе единовременное производилось выдачами небольшихъ суммъ, преимущественно отъ одного до пяти рублей; но нерѣдко бывали выдачи и большихъ суммъ, до 15 рублей включительно. Какъ исключеніе, въ нѣкоторые годы были выдаваемы единовременныя пособія въ размѣрѣ 25, 50 и даже 150 рублей на одно

лицо; причемъ выдачи послѣднихъ двухъ размѣровъ обусловлены были волею жертвователей. Въ 1868—69 году двѣ выдачи были произведены по 50 копеекъ. Въ первый годъ общество произвело 149 выдачъ на 526 съ половиною рублей, во второй—135 на 450 рублей, въ третій—130 на 340 съ половиною. Затѣмъ число выдачъ и выдаваемыхъ суммъ, въ общемъ, постепенно возрастало, съ рѣзкимъ пониженіемъ въ 1882—86 годы (minimum въ 1883—84 году: 257 выдачъ на сумму 382 рубля), колеблясь между 799 (въ 1875—76 году) и 1,646 рублями (въ 1887—88 году), при выдачахъ отъ 315 (въ 1875—76 году) до 741 (въ 1889—90 году). Въ среднемъ, за 33 года единовременныхъ пособій было выдаваемо немногимъ менѣе тысячи рублей въ годъ, при 444 выдачахъ, въ послѣдній отчетный годъ (1894—95-й) 612 выдачъ на сумму 1,141 рубль 74 копейки. Число лицъ, получившихъ пособія, въ общемъ равнялось половинному числу произведенныхъ выдачъ, съ громаднымъ перевѣсомъ числа женщинъ надъ числомъ мущинъ (одинъ мущина на двадцать женщинъ). Единовременныя пособія были выдаваемы преимущественно три раза въ годъ: передъ Пасхою, Рождествомъ и храмовымъ праздникомъ (Воздвиженіе Креста). Пособія оказывались преимущественно бѣднымъ престарѣлымъ, за старостію и дряхлостію лишеннымъ возможности одними собственными трудами добывать себѣ необходимое обезпеченіе; затѣмъ—бѣднымъ убогимъ и больнымъ, одержимымъ неизлечимыми недугами или подвергавшимся временному заболѣванію; затѣмъ бѣднымъ вдовамъ съ малолѣтними дѣтьми, лицамъ многосемейнымъ на дѣтей; наконецъ, пособія производились бѣднымъ дѣвицамъ при выходѣ ихъ въ замужество, большею частью въ размѣрѣ 10 рублей. При всей солидности цифры выданныхъ единовременныхъ пособій, къ сожалѣнію, общество не могло удовлетворить, повидимому никогда, всѣхъ поступавшихъ къ нему прошеній о помощи; было ли удовлетворяемо 600, или 700, или 800 прошеній, все-таки оставалась сотня прошеній неудовлетворенныхъ, помимо тѣхъ—очень, впрочемъ немногихъ,—которыя общество удовлетворять не считало нужнымъ.

Пособія ежемѣсячныя оказывались, въ общемъ, приблизительно въ той же суммѣ, какъ и пособія единовременныя, лишь въ нѣсколько большемъ размѣрѣ. Въ 1862—63 году было употреблено по этой статьѣ 944½ рубля, въ 1863—64-мъ—1,470 рублей, въ послѣдующіе годы отъ 689½ (въ 1883—84 году) до 1,817½ (въ 1890—91 году), при среднемъ размѣрѣ около 1,100 рублей въ годъ. Число лицъ, получавшихъ ежемѣсячное пособіе, доходило до 86 (въ 1891—92 году), опускаясь за послѣднія восемь лѣтъ до 64 (въ 1887—88 году). Преимущество въ числѣ женщинъ передъ мущинами было всегда такое же, какъ и въ выдачѣ пособій единовременныхъ, и даже еще большее: въ 1893—94 году двое мущинъ и 75 женщинъ. Въ послѣдній отчетный годъ, 1894—95-й, выдано ежемѣсячныхъ пособій 1,589½ рублей 75 лицамъ. Пособія ежемѣсячныя выдаваемы были въ размѣрѣ отъ одного до семи рублей, при наибольшемъ числѣ выдачъ въ 2 рубля; въ 1868—69 году была произведена одна выдача въ 50 копеекъ.

Кромѣ денежныхъ пособій, бѣднымъ оказывались пособія вещевыя: выдавалась одежда, обувь, платье, бѣлье, съѣстные припасы. Въ первый годъ было 7 такихъ выдачъ, во второй 20, въ слѣдующіе: 15, 17, 67, 68, 79, 20, 50, 31, 28; въ 1873—74 году—8, въ слѣдующемъ 7. Затѣмъ, съ устройствомъ пріютовъ, вещевыя пожертвованія распредѣлялись между

призрѣваемыми въ пріютахъ, а на домахъ оказывались пособія лишь дровами, которыя съ 1876 по 1884 годъ поступали отъ городской думы, по 20 саженъ въ годъ, а затѣмъ въ то-же время и послѣ поступали и отъ жертвователей—купцовъ Н. Я. Боронина, И. Ѳ. Свѣтлова, І. М. Соколова. Выдачи дровъ простирались въ указанные годы отъ 20 до 51 сажени; но съ прекращеніемъ субсидіи отъ думы онѣ понизились въ среднемъ до 10 саженъ, а въ послѣдніе годы и совсѣмъ прекращались. Дрова выдавались обыкновенно по сажени и по полсажени на одно просящее лицо въ одинъ разъ.

Пособіе неимущимъ въ мѣстахъ ихъ жительства общество всегда ставило и до послѣдняго времени продолжаетъ считать главною и существенною задачею приходской благотворительности. Въ этомъ своемъ воззрѣніи оно сходится съ выводами одного изъ немногихъ спеціалистовъ по вопросу объ общественной благотворительности въ Россіи П. П. Семенова, который считаетъ такой родъ благотворительности самою простою, непосредственною и самою задушевною формою благотворительности.

Около десяти лѣтъ благовѣщенское общество свою дѣятельность проявляло, если не исключительно, то главнымъ образомъ въ выдачѣ пособій приходскимъ бѣднымъ на домахъ. Но жизнеспособность общества не позволила ему замкнуться въ узкія рамки, и бодрствовавшія въ немъ внутреннія силы побуждали его къ дальнѣйшему и естественному росту. Безпріютныя дѣтство и старость не могли скрыться изъ кругозора общества. Уже въ первый годъ своего существованія общество израсходовало на безпріютныхъ дѣтей небольшую сумму; это было, впрочемъ, случайное пособіе. Въ 1865 году общество замышляло открыть приходскую рукодѣльную школу—мастерскую, для обученія бѣдныхъ дѣтей мастерству. Но предпріятіе не удалось. Тогда общество стало платить отъ себя за обученіе бѣдныхъ дѣтей въ чужихъ мастерскихъ и преимущественно въ патріотической школѣ, гдѣ состоялъ законоучителемъ принимавшій такое дѣятельное участіе въ дѣлахъ общества отецъ Делицынъ. Издержки на этотъ предметъ, не превышавшія въ первые годы 50 рублей, въ 1866—67 году возросли до ста съ лишнимъ рублей, въ слѣдующіе два года доходили до 350, въ 1869—70 году превысили 400 рублей. Въ этотъ годъ на иждивеніи общества воспитывалось въ патріотической школѣ 10 дѣвочекъ. Въ 1873—74 году общество воспитывало въ патріотической школѣ 13 пансіонерокъ и 6 приходящихъ учениць, съ расходомъ на нихъ въ тысячу слишкомъ рублей.

Въ мартѣ 1873 года, по предложенію Н. Я. Боронина, общество открыло безплатную квартиру, на 18 человѣкъ, для тѣхъ бѣдныхъ престарѣлыхъ, которые не имѣли собственнаго сухого и теплаго угла. Послѣ всего этого сама собою выростала мысль объ учрежденіи своего пріюта. Въ февралѣ 1874 года прихожанинъ благовѣщенской церкви Г. М. Нохотинъ пожертвовалъ 4,000 рублей для образованія капитала, на который общество могло бы выстроить собственный домъ для предположеннаго пріюта. Вокругъ церкви, кстати, расположенъ былъ большой участокъ незастроенной земли, и такимъ образомъ не было надобности затрачивать крупную сумму на покупку земли. Совѣтъ общества принялъ пожертвованіе Нохотина съ живѣйшею благодарностью, и обратился съ воззваніемъ къ прихожанамъ. Прихожане отозвались сочувственно, было испрошено совѣтомъ разрѣшеніе у епархіальнаго начальства, архитекторъ академикъ К. Н. Вербицкій, живущій въ районѣ прихода,

принялъ на себя безмездное составленіе плана постройки и наблюденіе надъ работами, заготовленъ былъ кирпичъ, два прихожанина Н. С. Христофоровъ и А. Ө. Гусевъ пожертвовали более 30 кубическихъ саженъ бутовой плиты, и осенью того же 1874 года былъ уже сооруженъ фундаментъ для предположеннаго зданія, 21 мая 1875 года совершена торжественная закладка дома, и вскорѣ каменный двухъэтажный домъ, въ $9^1/_2 \times 8^1/_2$ саженъ, былъ уже готовъ, «весьма благоприличный», обошедшись въ 20,000 рублей. Такихъ денегъ общество не имѣло, когда начинали постройку; но всегда случалось такъ, что когда при постройкѣ ощущалась настоятельная нужда въ чемъ-либо, необходимое являлось какъ бы само собою,—деньги ли то, или матеріалы, или рабочія руки. Церковная земля первоначально была отдана обществу подъ постройку дома съ тѣмъ, чтобы ежегодно общество уплачивало церкви ту самую сумму, какую церковь получала съ застроенной земли ранѣе, когда она сдавалась подъ огороды. Но въ мартѣ 1880 года эта повинность, по взаимному соглашенію совѣта общества и представителей матеріальныхъ интересовъ церкви, отмѣнена.

Съ постройкою дома, общество помѣстило въ немъ три учрежденія: дешевыя квартиры, пріютъ для престарѣлыхъ и пріютъ для дѣтей.

Дешевыхъ квартиръ въ новомъ домѣ оставлено было 10. Восемь изъ этого числа представляли собою небольшія комнаты, въ одно окно, размѣромъ $9 \times 4^1/_2$ аршинъ, двѣ—въ два окна, размѣромъ 9×9 аршинъ. Плата за первыя назначена была по 5 рублей въ мѣсяцъ, за вторыя по 10. Кухня общая, отопленіе готовое. Квартиры предназначались для бѣдныхъ престарѣлыхъ или обремененныхъ семействами, также недужныхъ, располагающихъ кое-какими, но не вполнѣ достаточными средствами къ жизни.

Пріютъ «старческій» открывалъ свои двери для 25 бѣдныхъ престарѣлыхъ женщинъ всѣхъ званій, отъ старости и дряхлости потерявшихъ всякую возможность собственными трудами снискивать себѣ необходимое для жизни, не имѣющихъ ни родныхъ, ни близкихъ, которые могли бы принять на себя попеченіе о нихъ. Принятыя въ пріютъ на первыхъ порахъ получали только безплатное помѣщеніе, а пищу и одежду лишь по мѣрѣ возможности, когда на этотъ предметъ поступали спеціальныя пожертвованія, или у общества оставались свободныя суммы; но впослѣдствіи были приняты обществомъ на полное содержаніе. Въ послѣдніе годы число содержимыхъ въ старческомъ пріютѣ увеличено до 33.

Дѣтскій пріютъ, на 12 дѣвочекъ-сиротокъ, шести или семи лѣтъ, обезпечивалъ принятыхъ въ него полнымъ содержаніемъ. Что же касается обученія дѣтей, то для этого дѣтей предполагалось распредѣлять по сосѣднимъ школамъ. О своей школѣ собственной только мечтали. Относительно воспитанія дѣтей принято было за правило имѣть въ виду, чтобы сдѣлать ихъ способными по выходѣ изъ пріюта поступать въ услуженіе, а для этого пріучать дѣтей къ кухнѣ, мытью половъ, стиркѣ, шитью и т. п.

Устройство дѣтскаго пріюта приходилось какъ нельзя болѣе кстати, потому что въ сентябрѣ 1876 года всѣ пансіонерки васильеостровской патріотической школы переводились за городъ, а на Васильевскомъ островѣ интернатъ былъ уничтоженъ. Это обстоятельство какъ разъ совпало съ окончаніемъ постройки обществомъ дома, и грозившее маленькимъ кліенткамъ общества затрудненіе было устранено.

Въ январѣ 1880 года сбылись мечты

общества и о заведенiи въ дѣтскомъ прiютѣ своей школы. Явились даровые учителя. Законъ Божiй преподавали: сначала священникъ I. И. Пановъ, а потомъ, въ продолженiе многихъ лѣтъ, дiаконъ А. А. Георгiевскiй, до самой своей кончины въ 1892 году; послѣ него преподаванiе взяли на себя священникъ П. О. Кушинъ и дiаконъ Н. В. Пашскiй. Въ школѣ обучали, кромѣ закона Божiя, грамотѣ и ариѳметикѣ. Заведенiе школы нисколько не повлiяло на прiученiе дѣтей-дѣвочекъ къ обязанностямъ хозяйки, кухарки, горничной и прачки. Преподаванiе закона Божiя всегда шло успѣшно; а преподаванiе гражданскихъ предметовъ добровольцами скоро было признано неудобнымъ, и съ сентября того же 1880 года была приглашена особая учительница на жалованьи, которая, впрочемъ, никогда не отказывала тѣмъ, которые желали преподавать въ школѣ; а такiя лица всегда были.

Дѣтскiй прiютъ пришелся по душѣ членамъ совѣта, и явилась мысль расширить его, увеличивъ число въ немъ вакансiй съ 12 на 30. Возможность такого расширенiя обусловливалась предположеннымъ постепеннымъ упраздненiемъ дешевыхъ квартиръ. Но когда насельницы послѣднихъ провѣдали о грозящемъ имъ изгнанiи, онѣ пришли въ такую неподдѣльную тревогу, что рѣшено было ихъ не трогать и расширенiе дѣтскаго прiюта ограничить лишь восемью добавочными вакансiями. Кстати, дальнѣйшаго увеличенiя вакансiй не позволяли въ то время и средства общества. Рѣшенiе о прiютѣ состоялось 17 iюня 1880 года.

Но не прошло и года, какъ положенiе дѣла измѣнилось совершенно.

Въ 1881 году купецъ П. А. Тимофѣевъ, умершiй 3 мая, завѣщалъ обществу почти все свое крупное состоянiе, съ тѣмъ, чтобы подлѣ имѣющагося уже дома общества выстроенъ былъ новый домъ, тысячъ въ тридцать, спецiально для прiюта малолѣтнихъ, на содержанiе котораго должны поступать проценты съ остальнаго завѣщаннаго капитала, а въ случаѣ остатка—проценты могутъ идти и на содержанiе богадѣльни для престарѣлыхъ.

Общество сразу почувствовало себя лучше, и когда былъ готовъ построенный на пожертвованiе Тимофѣева домъ и въ него, въ сентябрѣ 1883 года, былъ переведенъ прiютъ, число вакансiй въ прiютѣ тотчасъ же было увеличено до 30. Съ тѣхъ поръ это число, лишь съ небольшими колебанiями, оставалось неизмѣнно до 1894 года, когда оно увеличено до 35.

Послѣ того, какъ прiютъ сталъ на твердую ногу въ матерiальномъ отношенiи, онъ сталъ живѣе проявлять и внутреннее развитiе. Въ кругѣ преподаванiя прибавилось обученiе церковному пѣнiю, и съ половины восьмидесятыхъ годовъ прiютскiя дѣвочки стали уже самостоятельно на клиросѣ въ церкви, сначала за ранними обѣднями, а потомъ и за вечерними богослуженiями. Съ сентября 1884 года была приглашена особая учительница рукодѣлiй, и ея усердныя занятiя съ дѣтьми имѣли въ результатѣ, что прiютъ сталъ скоро даже получать заказы, преимущественно по шитью платья, и сталъ вырабатывать въ годъ сначала до ста, а потомъ и свыше двухсотъ рублей.

Относительно обученiя, школа была раздѣлена на два отдѣленiя, старшее и младшее. Въ концѣ года установлены экзамены. На экзаменахъ, успѣхи дѣвочекъ въ рукодѣлiи заслуживали похвалу, и особенную—успѣхи въ церковномъ пѣнiи. Послѣднему способствовало въ немалой степени то, что дѣти часто посѣщали церковь и практически изучали богослужебное пѣнiе.

Съ 1886 г. установленъ возрастъ для содержащихся въ прiютѣ—до 16 и какъ исключенiе до 17 лѣтъ. То же было, въ общемъ, всегда, съ основанiя прiюта. Дѣти принимались начиная съ 6 лѣтъ.

Въ 1882 году А. Н. Пущина доставила въ распоряженіе общества 100 рублей, вырученныхъ отъ частной лоттереи, для выдачи пособій пріютскимъ дѣвочкамъ при выходѣ ихъ изъ пріюта. Эта сумма положила начало постоянному фонду, пополняемому пожертвованіями и заработками дѣтей при праздничныхъ поздравленіяхъ нѣкоторыхъ прихожанъ и за пѣніе заупокойныхъ обѣденъ. Въ 1888 году вышедшимъ изъ пріюта четыремъ дѣвочкамъ было выдано 40 рублей, въ 1894 году 329, въ 1895—264 рубля. По послѣднему отчету, спеціальная сумма на выдачу этого рода пособій простиралась до 1,500 рублей.

День всеславянскаго торжества въ 1888 году, 15 іюля, ознаменованъ былъ въ обществѣ расширеніемъ его дѣятельности: въ старческомъ пріютѣ увеличено было число вакансій, до 30, и рѣшено было установить новый еще для общества видъ благотворенія—даровые обѣды. На первыхъ порахъ обѣды установлены на 20 человѣкъ. Но этотъ родъ благотворительности, повидимому, не привился въ обществѣ и выродился въ раздачу пищевыхъ порцій на домъ, свыше 2,000 ежегодно. У общества въ послѣдніе годы было три постоянныхъ кліента по полученію даровыхъ обѣденныхъ блюдъ.

Чудесное событіе 17 октября 1888 года, взволновавшее трепетно-радостнымъ чувствомъ всю русскую землю отъ края и до края, въ жизни благовѣщенскаго общества отразилось рѣшеніемъ построить особый домъ, съ благотворительными цѣлями, въ память этого событія. Домъ предназначался для заштатныхъ членовъ, вдовъ и сиротъ мѣстнаго причта, но въ случаѣ возможности въ свободныя помѣщенія могли быть опредѣляемы совѣтомъ общества и другія лица по его усмотрѣнію. Общество приступило къ осуществленію своей мысли, имѣя въ своемъ распоряженіи менѣе тысячи рублей, но едва дѣло было начато, деньги явились какъ бы сами собою. Къ зимѣ 1889 года трехъ-этажный каменный домъ, строившійся по плану архитектора академика К. Н. Вербицкаго, былъ уже вчернѣ готовъ. Главною жертвовательницею на постройку этого дома была вдова коммерціи совѣтника А. А. Бѣлова; она пожертвовала 25,000 рублей; с.-петербургская купеческая сестра М. А. Кобылина пожертвовала 5,000 рублей; архитекторъ К. Н. Вербицкій собралъ около 750 рублей; мануфактуръ совѣтникъ И. А. Осиповъ и потомственный почетный гражданинъ И. М. Бапухинъ пожертвовали по 500 рублей, В. А. Лоховъ и А. Г. Христофорова по 200, К. И. Христофоровъ 100 рублей. Весь домъ обошелся въ 38,500 рублей. Новый домъ отведенъ подъ дешевыя квартиры и подъ квартиры заштатныхъ членовъ причта и осиротѣвшихъ ихъ семействъ; въ числѣ послѣднихъ, однимъ изъ первыхъ помѣщено было осиротѣвшее семейство долго лѣтъ и съ большимъ успѣхомъ безмездно обучавшаго дѣвочекъ въ пріютѣ общества закону Божію діакона Л. А. Георгіевскаго.

Съ постройкою этого дома число дешевыхъ квартиръ, имѣющихся въ распоряженіи общества, превысило 70; около 30 въ старомъ домѣ и свыше 40 въ новомъ.

6 апрѣля 1885 года, въ день торжественнаго воспоминанія дня блаженной кончины св. Меѳодія, просвѣтителя славянъ, священникъ І. И. Пановъ, впослѣдствіи, года три спустя, магистръ богословія, обратился въ своемъ церковномъ словѣ къ прихожанамъ съ предложеніемъ учредить при обществѣ, оказывающемъ матеріальную помощь имущественнымъ бѣднякамъ, оказаніе соотвѣтственной помощи бѣднымъ духовно, въ цѣляхъ утвержденія истинъ вѣры и нравственности, путемъ распространенія въ приходѣ религіозно-нравственныхъ книгъ, устройства библіотеки, чтеній и пріученія

къ церковному пѣнію. Общество откликнулось на это предложеніе выраженіемъ единодушнаго согласія. Тотчасъ-же былъ принятъ въ вѣдѣніе общества отдѣлъ склада религіозно-нравственныхъ книгъ, незадолго передъ тѣмъ открытый братствомъ Пресвятой Богородицы въ квартирѣ отца Панова. Для завѣдыванія складомъ избрана особая комиссія. Жертвователи принесли шкафы для книгъ, вывѣски, конторки, ящики, эталяжъ, лампы,—словомъ, все необходимое. Явились безмездные продавцы книгъ. По истеченіи полуторыхъ лѣтъ оказалось, что продано книгъ и брошюръ свыше 13 тысячъ на сумму свыше 1,300 рублей. За это же время обществомъ роздано безплатно 5,300 троицкихъ листковъ на 73 рубля. Все книжное дѣло лежало на отвѣтственности отца Панова, на его имя исходатайствовано было братствомъ Пресвятой Богородицы и право продажи, отъ градоначальника. Складъ книгъ былъ помѣщенъ въ углу, при окнѣ, въ одной изъ дешевыхъ квартиръ-комнатъ, жилица которой обязывалась наблюдать за цѣлостью и порядкомъ книгъ, за что и получала скидку съ квартирной платы, имѣя комнату, вмѣсто пяти, за два рубля въ мѣсяцъ. Книги продавались и изъ склада, и въ церкви, иногда, при содѣйствіи начальниковъ, на заводахъ, фабрикахъ и въ другихъ мѣстахъ. Нѣкоторыя лица взяли добрый обычай, купивъ значительную партію дешевыхъ брошюръ, раздавать ихъ даромъ рабочимъ; это содержатель столярной мастерской И. Г. Григорьевъ, вдова купца, хозяйка извозчиковъ, А. Г. Христофорова, протоіерей І. І. Демкинъ, церковный староста В. Е. Владиміровъ и другіе. Въ 1888 году книгъ продано до 12 тысячъ, на сумму свыше тысячи рублей, и роздано 1,800 брошюръ. Въ послѣдующіе годы распространеніе религіозно-нравственныхъ книгъ обществомъ постепенно, въ общемъ, сокращалось; но, нужно замѣтить, всегда достигало крупной цифры, на сумму около 600 рублей. Отецъ Пановъ, учредитель книжной продажи, въ мартѣ 1895 года перешелъ къ владимірской церкви, по владимірскому проспекту; завѣдываніе книжнымъ складомъ поручено было, послѣ него, діакону Пашскому, а когда и этотъ въ маѣ того же года былъ назначенъ священникомъ къ ново-деревенской церкви, завѣдываніе складомъ взялъ на себя діаконъ М. В. Ливановъ.

Одновременно съ учрежденіемъ склада и продажи религіозно-нравственныхъ книгъ было положено основаніе и приходской библіотекѣ при обществѣ, тѣмъ же отцомъ Пановымъ. Библіотека, въ объемѣ двухъ шкафовъ, была помѣщена въ дѣтскомъ пріютѣ. Въ 1890 году въ нее поступило пожертвованіе, до 150 книгъ проповѣдническаго содержанія, пожертвованныхъ семействомъ скончавшагося протоіерея екатерининской церкви П. Л. Веснина.

Съ 1891 года общество стала занимать мысль о борьбѣ съ пьянствомъ. Эту борьбу, какъ задачу общества, предположено было первоначально включить даже въ дополнявшійся тогда уставъ общества, но, впрочемъ, въ уставѣ задачи общества въ этомъ отношеніи ограничены были общею фразою объ искорененіи нетерпимыхъ въ обществѣ пороковъ. Въ общемъ собраніи, въ сентябрѣ 1891 года, вопросъ о борьбѣ съ пьянствомъ былъ близокъ къ рѣшенію; но въ виду неустановленности взглядовъ на способы и средства борьбы и въ виду учрежденія въ Петербургѣ особаго общества трезвости, съ его чайными, ничего опредѣленнаго не было постановлено. Но, впрочемъ, благовѣщенское общество оказало обществу трезвости небольшое пособіе на устройство чайной, въ 1893 году—15 рублей.

Пользуясь всегда сравнительнымъ достаткомъ, общество не ограничивалось принятою на себя обязанностью оказывать по-

мощь приходскимъ бѣднымъ, но, въ случаяхъ чрезвычайныхъ, проявляло откликъ на призывы объ оказаніи благотворительной помощи и внѣ своего прихода. Такъ, въ 1868 году оно собрало на голодающихъ въ Россіи около 600 рублей, въ 1873 году свыше 400 рублей на голодающихъ въ самарской губерніи, въ 1891—92 годахъ на голодающихъ около 2,300 рублей и свыше 300 пудовъ сухарей.

—

Матеріальныя средства общества слагались изъ источниковъ постоянныхъ и временныхъ. Къ первымъ относятся разнаго рода періодическіе сборы, ко вторымъ случайныя пожертвованія. Членскіе взносы никогда не играли въ средствахъ общества первенствующей роли уже вслѣдствіе того, что число членовъ общества никогда не было особенно значительнымъ: это всегда былъ сравнительно небольшой кружокъ интеллигентныхъ и состоятельныхъ лицъ изъ прихожанъ благовѣщенской церкви. Гораздо большее было у общества число такихъ лицъ, которыя, не стѣсняя себя обязательствомъ ежегоднаго опредѣленнаго членскаго взноса, постоянно тѣмъ не менѣе жертвователи въ пользу общества незначительныя суммы, меньшія той, которая могла бы имъ дать право войти въ списокъ членовъ.

Но за то общество было счастливо привлечь нѣсколькихъ такихъ благотворителей, которые единовременными крупными пожертвованіями, можно сказать, обезпечили ему навсегда безбоязненное существованіе. Кромѣ членскихъ взносовъ, къ числу постоянныхъ источниковъ средствъ общества относятся: кружечный сборъ и сборъ по подписнымъ листамъ, а въ послѣднее время къ этимъ присоединились проценты съ капиталовъ и доходы съ домовъ общества. Кружечный сборъ за первыя двадцать пять лѣтъ принесъ свыше девятнадцати тысячъ рублей, въ среднемъ около 800 рублей въ годъ, и въ общемъ остался неизмѣннымъ и для послѣднихъ лѣтъ. Главный доходъ по этой статьѣ былъ изъ церковныхъ кружекъ, кружки же въ «частныхъ домахъ» давали лишь сравнительно незначительную сумму (за послѣдніе три года 5, 15 и 55 рублей). Подписные листы приносили около 600 рублей въ годъ. Листы обыкновенно отправлялись домовладѣльцамъ, которые, съ своей уже стороны, предъявляли ихъ жильцамъ. Но, съ цѣлью увеличенія дохода по этой статьѣ, съ 1892 года совѣтъ общества разсылаетъ подписные листы уже не домовладѣльцамъ, а непосредственно жильцамъ. Разсчетъ оказался вѣрнымъ; новый порядокъ принесъ обществу лишніе двѣсти рублей: въ 1893 году по подписнымъ листамъ собрано 834 рубля; но въ послѣдніе два года этотъ доходъ опять понизился до семисотъ съ небольшимъ рублей. Одно время общество практиковало еще сборъ по подписнымъ тетрадямъ. Взявшее тетрадь лицо само обязывалось записывать въ нее не менѣе пяти копѣекъ въ мѣсяцъ и приглашать къ подобнымъ или большимъ записямъ своихъ знакомыхъ. До 1887 года тетради принесли обществу около семи тысячъ рублей, въ 1887 году около полуторыхсотъ; въ послѣдніе годы сбора по тетрадямъ не значится въ отчетахъ общества. Процентовъ съ неприкосновѣннаго капитала общество получило въ 1894 — 95 году 5,846 рублей, доходовъ отъ домовъ—плата за дешевыя квартиры—3,790 рублей. Въ послѣднее время общество записываетъ на приходъ ежегодно свыше двухсотъ рублей дохода отъ рукодѣльной въ пріютѣ за исполненіе заказовъ по шитью, которые берутся со стороны. Первый итогъ денежныхъ поступленій общества выразился въ цифрѣ 2,599 руб. 23 к., послѣдній, за 1895 годъ, 12,816 руб. 23 коп.; наименьшій приходъ былъ въ 1865 году—1,758 рублей 27 к., наибольшій въ 1882 году—

69,891 руб. 54 к.; за 33 года общество записало на приходъ 344,624 руб. 94 к., записывая въ среднемъ по десяти съ половиною тысячъ рублей въ годъ.

Вещевыя пожертвованія, первые годы незначительныя и особенно увеличившіяся со времени учрежденія обществомъ пріюта, въ послѣдніе три года поступали на сумму отъ 922 до 657 рублей въ годъ, послѣдовательно уменьшаясь въ эти годы.

Благодаря всѣмъ упомянутымъ пожертвованіямъ, благовѣщенское общество въ матеріальномъ отношеніи стоитъ въ настоящее время на твердой ногѣ. Общество имѣетъ свыше 122,000 неприкосновеннаго капитала и недвижимость, заключающуюся въ трехъ домахъ, на постройку которыхъ общество затратило свыше 83 тысячъ рублей; при этомъ надо вспомнить, что дома стоятъ на церковной землѣ. Дома общества—не одинаковой цѣнности: первый обошелся въ 20 тысячъ, второй въ 25, третій въ 38 тысячъ рублей. Неприкосновенный капиталъ составился главнымъ образомъ изъ суммъ, завѣщанныхъ Тимофеевымъ,—числится свыше ста тысячъ рублей; остальныя двадцать двѣ тысячи сложились изъ пожертвованій разныхъ благотворителей.

Во главѣ благотворителей общества стоитъ И. А. Тимофеевъ, о которомъ уже было упоминаемо, по завѣщанію котораго общество получило свыше 125 тысячъ рублей и на средства котораго построило свой «второй» домъ и учредило дѣтскій пріютъ. За нимъ—вдова коллежскаго совѣтника А. А. Бѣлова, за нѣсколько мѣсяцевъ передъ своею кончиной пожертвовавшая обществу 25 тысячъ рублей, обусловившихъ постройку «третьяго» дома общества, отданнаго подъ квартиры заштатныхъ членовъ и осиротѣлыхъ семействъ членовъ причта и подъ дешевыя квартиры. По завѣщанію, она оставила еще 2,000 рублей обществу. Первый домъ общества построенъ на сборныя суммы; главнѣйшими жертвователями были: Г. М. Пахотинъ—4,000 рублей, А. А. Б. и И. А. Шуховъ по 1,000, супруги М. А. и К. В. Абрамовы (почетные члены общества (1,000, И. С. Христофоровъ и А. Ѳ. Гусевъ пожертвовали бутовой плиты на 1,100 рублей, И. П. Демидовъ князь Санъ-Донато пожертвовалъ желѣза на 1,080 рублей, графиня Н. А. Стенбокъ-Ферморъ тоже пожертвовала желѣза на 864 рубля, С. И. Скворцовъ деньгами 600 рублей, И. Т. Л.—400, И. Ѳ. Свѣтловъ, И. А. Тимофеевъ, И. А. Осиповъ и Н. Я. Боронинъ по 300 и др.; архитекторъ К. Н. Вербицкій (почетный членъ) не взялъ слѣдовавшихъ ему 600 рублей, подобнымъ же образомъ поступили подрядчики Л. К. и И. К. Кирилловы В. Е. Владиміровъ, И. Г. Григорьевъ, И. А. Федоровскій, И. Н. Копыловъ, А. А. Абрамовъ, Илаисъ и Бутцъ.

Въ ряду жертвователей, составившихъ неприкосновенный капиталъ общества, главнѣйшіе: Г. Д. Пелагинъ—5,000 рублей, Е. А. Ильенкова (почетный членъ)—3,200, Г. М. Похотинъ—за упокой дѣвицъ Екатерины и Александры 2,000, Б. А. Демидовъ (почетный членъ) 2,000, В. А. Любавская (почетный членъ)—900, купеческія вдовы И. С. Мекеншева и И. Я. Долгополова (почетный членъ), А. М. Горяйновъ и К. Иванова по 500, дѣйствительный статскій совѣтникъ М. Г. Петровъ, И. В. Шуваловъ, купецъ П. В. Герасимовъ—по 100 рублей; «неизвѣстные» и другія лица.

Въ спискѣ почетныхъ членовъ общества, обязанныхъ единовременнымъ взносомъ не менѣе 500 рублей, встрѣчаются, кромѣ тѣхъ, которые уже упомянуты: И. А. Шуховъ, И. А. Осиповъ, М. А. Кобылина, графиня Н. А. Стенбокъ-Ферморъ.

Пожизненными членами общества, внесшими единовременно не менѣе 100 рублей,

числились и числятся: А. А. Афанасьевъ, П. М. Банухинъ †, Т. Л. Батищевъ, П. А. Большаковъ, Н. Я. и П. Н. Боронины, П. А. Буренинъ, К. В Васильевъ †, В. Е. и Н. В. Владимировы, владимірская биржевая артель, А. Д. Воденниковъ, Н. Н. Войтясовскій, П. В. Герасимовъ, протоіерей В. Ѳ. Глѣбовъ, П. Г. Григорьевъ, Н. М. и Н. М. Долгополовы †, Г. П. Елисѣевъ †, Г. Р. Жаровъ, М. А. Жукова †, А. П. Заикинъ †, А. Н. и П. Н. Ивановы, П. К. Кириловъ, Н. Н. Копыловъ, В. А. Лоховъ, А. П. Макаровъ †, М. А. Митрофановъ †, П. О. Михайловская, М. Г. Петровъ, пинегская артель, Е. Н. Попова, М. Г. Похотина †, В. А. Робатюшковъ †, П. Ѳ. Свѣтловъ †, А. С. Семеновъ, Е. Н. Сивохинъ †, Н. А. Федоровскій †, А. Г. и К. П. Христофоровы, Н. В. Шуваловъ. Нѣкоторыя изъ перечисленныхъ лицъ, кромѣ сторублеваго взноса, введшаго ихъ въ списокъ пожизненныхъ членовъ общества, жертвовали въ пользу общества не менѣе крупныя суммы, какъ Н. Я. Боронинъ (5,000 р. въ 1890 году), П. М. Банухинъ, Г. М. Пахотинъ и другіе. А. І. Криль, швейцарка, реформатка, проживавшая долгое время въ приходѣ благовѣщенской церкви и сочувствовавшая благотворительной дѣятельности общества, завѣщала въ пользу общества въ 1887 году все свое имущество, на сумму свыше тысячи рублей; М. А. и К. В. Абрамовы († 1887 г.) ежегодно вносили обществу по сто рублей, не считая многочисленныхъ приношеній съѣстными припасами. П. С. Христофоровъ, Е. Я. Петровъ оставили обществу по завѣщаніямъ по 200 рублей, а Г. М. Пахотинъ обязалъ въ завѣщаніи свою дочь вносить обществу по сто рублей въ продолженіе десяти лѣтъ. Это былъ рѣдкій прихожанинъ и благотворитель. Поселившись въ районѣ благовѣщенскаго прихода съ 1831 года, онъ всегда отличался выдающимся усердіемъ къ храму и заботами о его благолѣпіи. Лучшія иконы и ризы въ благовѣщенской церкви—его пожертвованія. Онъ же пожертвовалъ колоколъ въ 500 пудовъ. Благотворительное общество всегда находило въ немъ твердую опору. Кромѣ крупныхъ пожертвованій въ неприкосновенный капиталъ и на постройку «перваго» дома, Г. М. Пахотинъ ежегодно приносилъ крупныя пожертвованія вещевыя въ старческій и дѣтскій пріюты. Уже упомянуто объ одномъ пожертвованіи его по завѣщанію. По тому же завѣщанію, въ 1895 году общество получило освободившійся по закладной капиталъ въ 16,959 рублей.

Свои средства, кромѣ выдачи пособій единовременныхъ и постоянныхъ, о которыхъ было уже писано, общество расходуетъ главнымъ образомъ, по тремъ статьямъ: на содержаніе дѣтскаго пріюта, на содержаніе старческаго пріюта и на содержаніе домовъ дешевыхъ квартиръ. Содержаніе дѣтскаго пріюта, въ среднемъ за три послѣдніе отчетные года, обходилось около 4,700 рублей; содержаніе богадѣльни, вмѣстѣ съ содержаніемъ занимаемаго ею дома, часть котораго отходитъ подъ дешевыя квартиры и безплатными обѣдами—около 3,100 рублей; содержаніе дома дешевыхъ квартиръ—около 2,000 рублей; при этомъ, относительно послѣднихъ двухъ статей нужно замѣтить, что доходъ отъ дешевыхъ квартиръ за послѣдніе два года превышалъ 3,700 рублей.

Содержаніе каждой старухи обходится обществу отъ 60 до 85 рублей, каждой дѣвочки—свыше 75 рублей, не считая содержанія дома и жалованья служащимъ,—въ такомъ случаѣ счетъ расхода удваивается. Само-собою разумѣется, цѣнность дома также не входитъ въ счетъ.

Число членовъ за 1894—95 годъ было:

почетныхъ 7, пожизненныхъ 29, «дѣйствительныхъ», внесшихъ шесть рублей, 48 и 3 сотрудника, въ ихъ числѣ докторъ Е. К. Саковскій и зубной врачъ Г. Ѳ. Коробчевскій. То же приблизительно число было и въ прежніе годы.

Въ 1887 году общество праздновало юбилей. Вступая въ двадцать шестой годъ своего существованія, общество посвятило первый день новаго періода своей жизни молитвѣ. 20 сентября 1887 года, въ день годичнаго собранія, послѣ литургіи, отличавшейся особенною торжественностью, былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ церковной ограды по 7-й линіи, малому проспекту и 8-й линіи къ домамъ общества. Это торжество было описано въ особой брошюрѣ талантливымъ перомъ извѣстной составительницы житій святыхъ С. А. Деступисъ, прихожанки благовѣщенской церкви.

Разставаясь съ блоговѣщенскимъ обществомъ, читатель, надѣемся, унесетъ о немъ хорошія воспоминанія. Малое зерно выросло въ крѣпкое и широковѣтвистое дерево. Завидною чертою дѣятельности общества является ея практичность, строгая постепенность, выполненіе принятыхъ на себя задачъ, соображеніе дѣятельности со средствами; общество никогда не зарывалось, никогда въ сущности не жаловалось на недостатокъ средствъ (хотя и оставляетъ ежегодно около 100 прошеній безъ удовлетворенія, при общемъ числѣ ихъ отъ 800 до 900), никогда не ступало на путь сокращеній. Симпатичною чертою общества является и то, что оно всегда стремилось къ расширенію дѣятельности, глубже другихъ смотрѣло на свои задачи, область матеріальной благотворительности расширяло внесеніемъ благотворительности духовной. Строго сообразуя дѣятельность со средствами, общество бодро смотритъ въ будущее,—и пусть никогда не потускнѣетъ его бодрый и свѣтлый взглядъ!

IV.

Благотворительное общество для вспоможенія приходскимъ бѣднымъ при владимірской церкви.

1.

Учрежденіе общества.—Уставъ.—Открытіе общества.—Дѣятельность въ первый годъ существованія.—Выдача пособій денежныхъ.—Другіе способы помощи бѣднымъ.—Пріютъ для престарѣлыхъ женщинъ.—Безплатныя квартиры для вдовъ съ дѣтьми.—Дѣтскій дневной пріютъ.—Собственный домъ.—Источники денежныхъ средствъ общества: членскіе взносы, единовременныя пожертвованія, кружечный сборъ, книжки, подписные листы, завѣщанія, стипендіи, неприкосновенный капиталъ, крупныя пожертвованія, матеріальныя пожертвованія, пожертвованія къ праздникамъ.

Объ учрежденіи приходскаго благотворительнаго общества при владимірской церкви было объявлено въ церкви 25 апрѣля 1865 года. Черезъ нѣсколько дней вышелъ отпечатанный уставъ новаго общества. Учредители общества, подписавшіе уставъ: протоіерей Александръ Соколовъ, священники Петръ Никитскій, Іоаннъ Гратинскій и Николай Вирославскій и церковный староста коммерціи совѣтникъ Сергѣй Кудрявцевъ,

присоединили къ уставу небольшое предисловіе. Оно начиналось словами: «во имя Бога любви и милосердія, благочестивымъ прихожанамъ владимірской церкви». Въ предисловіи было сказано, что на учрежденіе общества получено благословеніе митрополита и разрѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ, а затѣмъ прихожане приглашались къ пожертвованіямъ. Учредители писали: «конечно, никто не будетъ сомнѣваться, что предпринимаемое нами дѣло есть въ полномъ смыслѣ святое, христіанское дѣло. Чтобы благое начало могло увѣнчаться желаемыми послѣдствіями, необходимо живое и дѣятельное сочувствіе со стороны прихожанъ. Поэтому мы обращаемся къ вамъ, наши благочестивые и добрые прихожане, и просимъ васъ, отъ имени Бога и Его святой церкви, принять живое участіе въ начатомъ нами добромъ дѣлѣ и располагать къ нему и прочихъ членовъ семействъ вашихъ и постороннихъ лицъ, съ которыми вы находитесь въ родственныхъ или другихъ близкихъ отношеніяхъ. Конечно, за это дѣло, какъ дѣло христіанское, нѣтъ ни внѣшнихъ отличій, ни наградъ на землѣ, но есть награды въ душѣ каждаго—въ отрадномъ сознаніи того, что совершаемое дѣло есть истинно доброе, христіанское дѣло, что лепта, приносимая въ общество, будетъ употреблена на удовлетвореніе не мнимой и кажущейся нищеты, но дѣйствительной нужды и несчастія. За нее нѣтъ награды на землѣ, но есть награда въ молитвахъ церкви и лицъ облагодѣтельствованныхъ, которыя, восходя къ престолу Всевышняго, низведутъ благословеніе Божіе на наши земные труды и занятія, и смягчатъ гнѣвъ Божій въ день праведнаго воздаянія. *Блаженъ разумѣваяй на нища и убога, въ день лютъ избавитъ его Господь*» (Псаломъ 40).

Уставъ предусматривалъ три разряда членовъ: благотворителей, сотрудниковъ и попечителей. Благотворители—это члены, обязавшіеся въ пользу общества ежегоднымъ денежнымъ взносомъ. Сотрудники должны были оказывать помощь бѣднымъ кліентамъ общества своими личными трудами и содѣйствіемъ, такъ, напримѣръ: врачи, изъявившіе готовность безмездно подавать медицинскую помощь; учителя, которые согласятся безмездно преподавать въ пріютѣ, устройство котораго имѣлось обществомъ въ виду; содержатели ремесленныхъ заведеній и мастерскихъ, готовые принимать къ себѣ на обученіе безплатно призрѣваемыхъ обществомъ дѣтей; лица, при помощи коихъ приходскіе бѣдные могли быть помѣщаемы въ разныя благотворительныя учрежденія, помимо общества, и другіе. Попечители—это лица, удостовѣряющія бѣдность кліентовъ общества. Въ члены общества могли поступать лица обоего пола, всѣхъ сословій и состояній, и даже дѣти съ семи лѣтъ. Послѣднее оправдывалось тѣмъ соображеніемъ, что при этомъ съ одной стороны родители могутъ пріучать своихъ дѣтей, а съ другой и сами дѣти могутъ привыкать къ сознанію долга дѣлъ христіанскаго милосердія. Относительно приходскихъ бѣдныхъ, которымъ имѣло въ виду помогать общество, сдѣлано было въ уставѣ примѣчаніе, что хотя общество имѣетъ въ виду оказывать помощь всѣмъ приходскимъ бѣднымъ, однако преимущественное право на пособіе имѣютъ тѣ бѣдные, которые живутъ въ приходѣ съ давняго времени или по крайней мѣрѣ не менѣе года. Весь приходъ предполагалось раздѣлить на участки для вѣдѣнія попечителей, и первыхъ попечителей называлъ самъ уставъ въ лицѣ приходскихъ священнослужителей и церковнаго старосты. Попечители составляютъ совѣтъ, который и распоряжается фактически всѣми дѣлами общества. Совѣтъ попечителей собирается разъ въ мѣсяцъ, въ первый воскресный

день каждаго мѣсяца; его собранія открыты для всѣхъ членовъ общества. Распредѣленіе пособія бѣднымъ зависѣло отъ совѣта, но въ случаѣ крайней и экстренной нужды могли оказывать помощь отъ общества попечители и безъ совѣта, но по соглашенію не менѣе двухъ. Общество цѣлью своею поставило оказывать помощь истинно бѣднымъ и въ то же время постепенно искоренить промышленное нищенство и тунеядство на счетъ общественной благотворительности. Всѣхъ бѣдныхъ общество раздѣлило на три категоріи: первая—«истинно нищіе», т. е. престарѣлые, больные, увѣчные, которые будучи не въ состояніи пріобрѣтать себѣ кусокъ насущнаго хлѣба честнымъ трудомъ, обыкновенно стоятъ у дверей храма и испрашиваютъ у входящихъ и выходящихъ подаяніе именемъ Христовымъ; вторая—безпомощныя вдовы, сироты, обремененные большимъ семействомъ бѣдняки, которые, не смотря на свои тяжкіе труды для отысканія средствъ къ жизни, терпятъ крайнюю бѣдность; третья—промышленники-нищіе, которые, имѣя силы и возможность трудиться, уклоняются тѣмъ не менѣе отъ всякаго труда, проводятъ жизнь въ праздности и порокахъ и по привычкѣ обратили нищенство въ постыдное ремесло для пропитанія, въ обиду истиннымъ нищимъ, къ соблазну подающихъ милостыню и къ нравственной погибели своихъ дѣтей, которыхъ, вмѣсто полезныхъ занятій, съ малолѣтства пріучаютъ къ нищенству, праздности и проистекающимъ отсюда порокамъ. Послѣднюю категорію нищихъ общество поставило цѣлью искоренить, а оказывать пособіе только первымъ двумъ категоріямъ, причемъ первой категоріи—оказывать денежное и всякаго рода матеріальное пособіе, а второй—путемъ пристроенія къ мѣстамъ или подысканія посильной работы. Тѣ бѣдные, которые откажутся отъ предлагаемаго имъ для заработка труда, не смотря на силы и способности трудиться, лишаются права на покровительство общества. Но такъ какъ, съ другой стороны, не во всякое время можно отыскать посильное и подходящее занятіе для того или другого бѣднаго изъ желающихъ трудиться, но не находящихъ работы, то съ самаго начала общество поставило себѣ цѣлію учредить домъ трудолюбія, хотя этого названія и не было употреблено въ уставѣ. Кромѣ того, общество имѣло въ виду при первой же возможности устроить и пріютъ для дѣтей, въ которомъ бы призрѣваемыя дѣти не только обучались грамотѣ, счисленію и закону Божію, но и получали хорошее воспитаніе и пріучались къ какому-либо мастерству. Уставъ обѣщалъ поименное поминовеніе всѣхъ членовъ общества въ храмовой праздникъ владимірской церкви, день владимірской иконы Божіей Матери, 23 іюня, на литургіи и молебнѣ, а затѣмъ и обязательную общую молитву въ пріютѣ, когда послѣдній будетъ устроенъ.

Разрѣшенное къ открытію еще въ апрѣлѣ, общество было открыто лишь 23 іюня, въ день владимірской иконы Божіей Матери, храмовой праздникъ владимірской церкви. Къ этому дню въ его кассѣ было уже свыше двухъ тысячъ восьмисотъ рублей. За остальные мѣсяцы по іюнь 1866 года общество получило еще почти столько же. Главную сумму составляли единовременныя пожертвованія—1,735 рублей, затѣмъ членскіе взносы 613 рублей и наконецъ собранныхъ въ кружки 306 рублей. Такъ какъ уставъ не опредѣлялъ размѣра членскихъ взносовъ, то это сдѣлало первое общее собраніе, опредѣливъ размѣръ членскаго взноса суммою 12 рублей въ годъ, или одного рубля въ мѣсяцъ. Всѣ поступавшіе выше и ниже этой суммы взносы были записываемы въ графу единовременныхъ пожертвованій. Изъ особенно крупныхъ, сравнительно, было въ первый годъ

пожертвованіе неизвѣстнаго въ тысячу рублей, съ тѣмъ, чтобы деньги эти оставались неприкосновеннымъ капиталомъ, а общество пользовалось съ него только процентами.

Имѣя цѣлью оказывать пособіе истинно бѣднымъ и, напротивъ, искоренять профессіональное нищенство, общество съ первыхъ же поръ обратило особое свое вниманіе на тѣхъ «нищихъ», которые съ давняго времени цѣлыми десятками стояли въ церковномъ притворѣ и даже въ самой церкви, выпрашивая милостыню у богомольцевъ. Получивъ, при помощи своихъ попечителей, обстоятельныя свѣдѣнія о мѣстѣ жительства своихъ нищихъ, ихъ званіи, образѣ жизни и средствахъ къ существованію, общество обезпечило ихъ мѣсячнымъ содержаніемъ, въ различномъ размѣрѣ, смотря по лѣтамъ, состоянію здоровья и другимъ обстоятельствамъ нуждающихся. И когда нищіе, большею частію престарѣлые и убогіе, стали имѣть свой уголъ, и хоть немного на хлѣбъ, они въ большинствѣ, вмѣсто прежняго цѣлодневнаго стоянія въ церковномъ притворѣ въ ожиданіи «копеечки ради Христа», стали проводить время «у себя дома», занимаясь какою-нибудь работой, какъ, напримѣръ, вязаньемъ чулокъ, дѣланіемъ куколъ, коробокъ и тому подобное, которая стала съ своей стороны доставлять нѣкоторый плюсъ къ ихъ скромному бюджету. Послѣ этого церковь и церковный притворъ очистились, и если въ праздничные дни выходящій изъ церкви народъ продолжалъ по прежнему встрѣчать на троттуарѣ у ограды церковной нищихъ, преимущественно женщинъ, часто съ дѣтьми на рукахъ, то это были или «чужеприходные» нищіе, или же большею частью профессіональные, иногда нарочно пріѣзжавшіе на этотъ далеко не безприбыльный промыселъ изъ деревни чухонцы.

Затѣмъ общество помогало и другимъ бѣднымъ, которые, претерпѣвая иногда крайнее лишеніе, тѣмъ не менѣе не рѣшались идти за подаяніемъ, какихъ въ столицѣ не мало. Пособіе выражалось въ ежемѣсячной выдачѣ отъ одного до пяти рублей. Въ году такихъ лицъ было 96. Пользовавшихся единовременными пособіями было 99. Этими послѣдними пособіями пользовались неимущіе на предметъ отбытія изъ Петербурга въ деревню на родину, болѣзни, похоронъ, къ празднику Рождества и Пасхи. Если общество узнавало отъ попечителя, что то или другое лицо изъ получившихъ отъ общества пособіе, вело себя въ какомъ-либо отношеніи дурно, то таковое лицо немедленно получало отъ общества отказъ въ пособіи, и объ этомъ, въ предупрежденіе прочимъ, было объявляемо всѣмъ кліентамъ. Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ благотвореніемъ, общество способствовало въ той или иной степени и возвышенію нравственности въ приходѣ.

Кромѣ денежныхъ, общество оказывало и другія пособія бѣднымъ. Такъ, послѣ смерти одной вдовы оно размѣстило по разнымъ благотворительнымъ учрежденіямъ оставшихся послѣ покойной безъ крова пятерыхъ дѣтей, нѣсколькихъ престарѣлыхъ бѣдныхъ помѣстило въ городскую богадѣльню.

За первый годъ общество израсходовало на ежемѣсячныя пособія свыше двухъ тысячъ рублей, на единовременныя около полуторыхъ сотъ; въ остаткѣ было 3,315 рублей 64 копейки.

Оказывая бѣднымъ ежемѣсячное постоянное пособіе и единовременное, общество считало себя выполняющимъ не главную свою цѣль, а только второстепенныя. Главною цѣлью было поставлено устройство общаго помѣщенія, въ которомъ бы престарѣлые и увѣчные, а въ особенности несчастныя дѣти находили для себя пріютъ и воспитаніе. Общество разсуждало, что

зло нищенской и бродяжнической жизни надобно врачевать въ человѣкѣ тогда, когда онъ еще молодъ и можетъ быть пріученъ къ честному труду и занятіямъ, а не тогда, когда онъ успѣлъ уже отстать отъ всякаго труда, привыкъ къ разсѣянной и праздной жизни и застарѣлъ уже въ своей привычкѣ.

Въ виду всего этого первый отчетъ общества приглашалъ членовъ и прочихъ благотворителей къ пожертвованіямъ на предположенный пріютъ.

Съ 1886 года весь приходъ былъ раздѣленъ на четыре участка, каждымъ изъ которыхъ и завѣдывалъ одинъ изъ владимірскихъ протоіереевъ.

Въ первые годы дѣятельность общества сосредоточивалась главнымъ образомъ на выдачѣ бѣднымъ прихода ежемѣсячныхъ небольшихъ денежныхъ пособій. Размѣръ послѣднихъ опредѣлялся почти всегда суммою отъ одного до пяти рублей, въ одинъ годъ (1867) онъ не превышалъ четырехъ, а къ послѣднему времени увеличился до восьми рублей. Съ замѣчательнымъ постоянствомъ въ первыя десять лѣтъ сумма выдаваемыхъ въ годъ постоянныхъ пособій держалась на двухъ тысячахъ рублей, въ рѣдкіе годы доходя до двухъ тысячъ трехсотъ и даже четырехсотъ. Кліентовъ въ эти годы было всегда болѣе ста. Но затѣмъ стала падать, и въ восьмидесятые годы держалась на цифрѣ менѣе полуторыхъ тысячъ рублей; количество кліентовъ въ эти годы не указано; только съ 1886 года снова стала рости и въ 1888 году опять достигла 2,000 рублей.

Цифра единовременныхъ пособій колебалась въ зависимости отъ случайныхъ обстоятельствъ, какими они были вызываемы, отъ ста до шестисотъ рублей, съ наименьшими суммами въ первые годы дѣятельности общества и съ наибольшими въ первую половину семидесятыхъ годовъ. Размѣръ единовременныхъ пособій не превышалъ никогда десяти рублей, а въ общемъ за годъ не доходилъ и до полуторыхъ на каждаго кліента, спустившись въ 1874 году до 490 рублей на 493 человѣка: менѣе рубля. Этого рода пособія выдаваемы были бѣднякамъ на случаи крестинъ, похоронъ, выправки паспортовъ, и большею частью къ праздникамъ Рождества и Пасхи. Съ 1873 года денежныя пособія бѣднымъ были раздаваемы діакономъ въ церкви.

Кромѣ денежныхъ выдачъ, общество оказывало приходскимъ бѣднымъ помощь и другими способами. Такъ, бѣднымъ больнымъ были выдаваемы обществомъ съ первыхъ же годовъ его существованія билетики, по которымъ они въ аптекѣ Гаммермана получали лекарства безденежно, а при разсчетѣ съ обществомъ въ концѣ года аптека дѣлала пятидесятипроцентную скидку, замѣнивъ ее къ восьмидесятымъ годамъ сорокапроцентною.

Больнымъ кліентамъ общества съ перваго года его существованія оказывалъ медицинскую помощь докторъ Э. Ѳ. Волтерсъ въ продолженіе многихъ лѣтъ; затѣмъ, тоже много лѣтъ безплатно лечили призрѣваемыхъ обществомъ докторъ Я. М. Миллеръ и П. А. Соколовъ, умершій въ 1886 году, а также въ нѣкоторые годы А. В. Васильевъ и П. К. Розановъ. Когда у общества явились пріюты, эти же доктора оказывали съ своей стороны помощь и заболѣвавшимъ въ пріютѣ; когда заболѣвшимъ приходилось ложиться въ больницу, они, при содѣйствіи тѣхъ же врачей, были помѣщаемы въ больницы маріинскую или обуховскую, благодаря вниманію къ обществу больничнаго начальства, безъ препятствій.

Съ 1882 года общество стало раздавать своимъ бѣднымъ зимою 20 саженъ дровъ, жертвуемыхъ въ распоряженіе общества городскою думой.

Заканчивая третій годичный отчетъ, за 1867—68 годъ, попечители заявили отъ имени общества, что общество, не оставляя на будущее время вспоможенія бѣднымъ посредствомъ ежемѣсячныхъ и единовременныхъ пособій, приступаетъ къ учрежденію пріюта для престарѣлыхъ бѣдныхъ женщинъ, надѣясь впослѣдствіи открыть пріютъ и для бѣдныхъ дѣтей. Пріютъ для старухъ, или, какъ онъ впослѣдствіи сталъ называться, богадѣльня, открытъ былъ въ 1868 году, въ память исполнившагося въ тотъ годъ столѣтія владимірской церкви. Пріютъ нашелъ кровъ въ одномъ изъ помѣщеній стараго церковнаго дома, съ платою за квартиру отъ общества. Призрѣваемыхъ было въ первые годы до 15 старухъ, въ 1873 году 18, нѣсколько лѣтъ спустя 19, а съ 1880 года, когда общество обзавелось собственнымъ домомъ, число призрѣваемыхъ сразу возросло до 29. Въ 1882 году ихъ было 30, въ 1883—33, въ 1885—34, въ слѣдующій годъ это число возрасло до 36. Призрѣваемые получали, кромѣ квартиры, кровать съ постельными принадлежностями, три перемѣны бѣлья, три перемѣны «комнатнаго платья» и столъ, изъ обѣда и ужина.

Недолго спустя, общество открыло безплатныя квартиры для бѣдныхъ вдовъ, обремененныхъ дѣтьми. Въ этихъ квартирахъ помѣщалось въ 1873 году девять женщинъ съ пятнадцатью дѣтьми, въ 1874—десять съ семнадцатью, въ 1875—восемь съ тринадцатью, въ 1876—семь съ десятью. Это послѣднее число вошло и въ собственный домъ общества въ 1880 году. Съ 1874 года вдовы жили въ двухъ квартирахъ, большая часть въ нанимаемой спеціально для нихъ за 35 рублей въ мѣсяцъ, другія же въ дѣтскомъ дневномъ пріютѣ, основанномъ къ тому времени. Имъ были выдаваемы отъ общества единовременныя пособія, на пропитаніе онѣ на первыхъ порахъ должны были зарабатывать сами. Въ 1880 году онѣ, наравнѣ со старухами, получали уже отъ общества и столъ. Число ихъ у общества не увеличивалось, а скорѣе уменьшалось: въ 1881, 1883 и 1884 году на попеченіи общества было семь вдовъ съ девятью дѣтьми, въ 1886 и 1888 году шесть съ шестью.

Дѣтскій дневной пріютъ былъ открытъ, съ благословенія митрополита Исидора, 24 января 1873 года, на 30 человѣкъ. Въ пріютъ былъ открытъ доступъ какъ дѣтямъ, живущимъ при матеряхъ въ безплатномъ помѣщеніи, такъ и сиротамъ, живущимъ въ приходѣ владимірской церкви. Дѣти въ пріютъ являлись къ десяти утра и оставались въ немъ до четырехъ пополудни. Имъ ежедневно давался завтракъ, въ 12 часовъ. Съ 1875 года общество замѣнило завтракъ обѣдомъ. Нѣсколько времени спустя стали поступать спеціальные пожертвованія на чай дѣтямъ, который и былъ имъ иногда выдаваемъ, какъ въ нарочитые дни, заказные, такъ и въ дни великихъ праздниствъ, напримѣръ въ рождественскую и пасхальную недѣли, съ булками. Обѣдъ состоялъ изъ двухъ блюдъ, къ которымъ благотворители прибавляли иногда третье. Учились въ пріютѣ грамотѣ, закону Божію, четыремъ правиламъ ариөметики, исторіи и географіи. Съ 1886 года стали дѣлать публичныя, въ присутствіи членовъ совѣта, испытанія дѣтей, дважды въ годъ, въ декабрѣ и іюнѣ, и испытанія эти каждый разъ выходили вполнѣ удовлетворительными и производили самое хорошее впечатлѣніе. Нѣкоторые изъ пріютскихъ мальчиковъ отправлялись на экзаменъ въ думу, тамъ держали испытанія вмѣстѣ съ учениками городскихъ школъ и получали свидѣтельство на льготу по отбыванію воинской повинности. Въ первые годы дѣтей было въ пріютѣ, какъ уже замѣчено, 30, въ 1874 году «болѣе 30»,

съ конца 1875 года 40, въ 1880 году 50, съ 1885 года до 60 и даже до 62 человѣкъ.

Съ основанія пріюта преподаваніе въ немъ закона Божія и наблюденіе за всѣмъ ходомъ ученія принялъ на себя священникъ Николай Вирославскій; съ 1883 года его труды по преподаванія сталъ раздѣлять новый владимірскій протоіерей Леонидъ Павловскій, пока служилъ при владимірской церкви. Для обученія дѣтей были приглашены двѣ дѣвицы, одна съ платой по десяти рублей въ мѣсяцъ, другая по пяти; спустя нѣкоторое время окладъ ихъ содержанія былъ возвышенъ до 14 и 7 рублей, въ 1880 году онѣ уже получали 20 и 10 рублей. Съ 1886 года для обученія дѣтей пѣнію приглашенъ особый учитель—регентъ, съ платою по 10 рублей въ мѣсяцъ.

Когда у общества выросли пріюты, оно стало думать о постройкѣ для нихъ собственнаго дома на церковной землѣ. Это намѣреніе, въ твердомъ тонѣ, было высказано въ отчетѣ 1874 года. Совѣтъ приглашалъ богатыхъ прихожанъ сдѣлать пожертвованія, напоминалъ о высокой цѣли общества и выражалъ сожалѣніе, что къ дѣлу общества нѣкоторые прихожане, даже изъ богатыхъ домовладѣльцевъ, относятся весьма холодно, а есть и такіе, которые ничего не жертвуютъ и даже обижаются, когда совѣтъ обращается къ нимъ съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ. Отчетъ меланхолично замѣчалъ: «въ 1873 году разослано было домовладѣльцамъ, съ просьбою пригласить жильцовъ къ пожертвованіямъ, до 200 листовъ, но возвращено только 57, а остальные не возвращены доселѣ, да вѣроятно и не возвратятся». Листы не были возвращены и въ слѣдующіе годы. Но такъ какъ у общества все же оставался ежегодный остатокъ, постепенно увеличивавшійся, то осуществленіе намѣренія являлось все болѣе и болѣе возможнымъ. Отъ 1875 года въ остаткѣ было свыше семнадцати съ половиною тысячъ рублей. Въ 1876 году общество испросило у епархіальнаго начальства разрѣшеніе на постройку дома для пріюта на церковной землѣ, а черезъ четыре года, въ 1880 году, всѣ благотворительныя учрежденія общества были перемѣщены уже въ собственный каменный трехъ-этажный домъ общества. Вмѣсто исчисленныхъ по смѣтѣ 55 тысячъ, постройка обошлась въ 40 тысячъ рублей. Самое крупное пожертвованіе сдѣлалъ бывшій въ продолженіе двѣнадцати лѣтъ церковнымъ старостою коммерціи совѣтникъ П. А. Бѣляевъ; теплое участіе и содѣйствіе принималъ въ постройкѣ и новый церковный староста И. С. Семеновъ. Общество закончило постройку дома съ долгомъ въ пять съ половиною тысячъ рублей, который едва ли не весь былъ погашенъ въ слѣдующій же годъ.

Первый этажъ и половина второго въ новомъ домѣ были отданы подъ частныя квартиры, съ платою 2,250 рублей въ годъ. Третій этажъ былъ занятъ богадѣльнею для старухъ и квартирами для вдовъ съ дѣтьми, а половина второго приспособлена подъ дневной дѣтскій пріютъ. Призрѣваемыя старухи были размѣщены въ высокихъ и свѣтлыхъ комнатахъ, по четыре и по шести старухъ въ одной комнатѣ. Для болѣе слабыхъ здоровьемъ назначена особая комната на случай легкаго заболѣванія или до отправленія въ городскую больницу. Въ богадѣльнѣ устроена большая столовая на 50 человѣкъ. Кухня для вдовъ, старухъ и учащихся дѣтей одна общая.

Средства общества слагались главнымъ образомъ изъ трехъ источниковъ: членскихъ взносовъ, единовременныхъ пожертвованій и кружечнаго сбора. Въ первые три года цифра членскихъ взносовъ значительно колебалась, повидимому, болѣе всего, въ зависимости отъ неправильнаго распре-

дѣленія пожертвованій при записи: въ первый годъ 613, во второй—1,419, въ третій — 886 рублей; затѣмъ остановилась, можно сказать, на тысячи двухстахъ рубляхъ; въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ возрасла отъ полуторыхъ и до двухъ тысячъ, но къ концу сошла на прежнюю норму тысячи двухсотъ. Членовъ всѣ годы, исключая перваго, было сто съ небольшимъ, отъ 100 до 136; въ первый годъ ихъ было 176. Единовременныя пожертвованія давали наиболѣе капризную цифру, отъ четырехсотъ рублей до одиннадцати тысячъ. Наибольшею, послѣ членскихъ взносовъ, устойчивостью отличается цифра такъ-называемаго кружечнаго сбора: въ первый годъ она равнялась 305 рублямъ, во второй—443, въ третій—324; въ 1873 году—1,988, въ 1874 году—2,224, въ 1875 году—2,561 рубль. Съ половины лѣта 1876 года кружка была замѣнена блюдомъ, но впрочемъ не была уничтожена и сама, отчего получалось два сбора одного и того же рода — съ блюда и изъ кружки. Но таковъ законъ неизмѣнности въ природѣ: оба сбора вмѣстѣ дали ту же цифру, какая собиралась въ одну кружку: въ 1880 году на блюдо поступило 2,152 рубля, въ кружку 280 рублей, въ 1881 году на блюдо 2,234 и въ кружку 282, въ 1882 году на блюдо 2,022 и въ кружку 267 рублей, въ 1886 году на блюдо и въ кружки 2,378, въ 1888 году—2,100 рублей. Общество употребляло разныя мѣры для увеличенія своихъ средствъ; по соглашенію съ г-жей Копшиной оно въ февралѣ 1873 года свою кружку поставило и въ ея церкви и получило въ первый годъ 52 рубля, во второй—20, въ третій—10, въ четвертый—2 рубля; въ іюнѣ 1882 года церковь въ домѣ г-жи Копшиной была закрыта. Въ 1876 году была поставлена кружка общества въ магазинѣ Воронина и принесла 15 рублей.

Принимая близкое участіе въ дѣлахъ общества, нѣкоторые его члены получили отъ общества сборныя книжки и дѣйствовали съ нѣкоторымъ успѣхомъ. Въ августѣ 1867 года книжки были розданы и принесли къ концу года 200 рублей. Потомъ доходъ по книжкамъ сталъ постепенно уменьшаться: въ 1873 году 50 рублей въ 1874 году 127, въ 1875 году 14, въ 1876 году 30 рублей. Книжки, очевидно, не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ, и общество въ маѣ 1873 года нашло нужнымъ разослать домовладѣльцамъ прихода подписные печатные листы. Въ первый годъ они принесли 1,082 рубля, во второй 53, въ слѣдующіе годы упоминанія о нихъ не встрѣчается. Эта мѣра тоже оказалась не вполнѣ удачною; изъ двухсотъ разосланныхъ листовъ вернулось къ обществу только 57, а нѣкоторые домовладѣльцы стали выражать прямое неудовольствіе по поводу этого способа сбора пожертвованій въ пользу общества, почему онъ, по всей вѣроятности, и былъ оставленъ.

Когда репутація общества упрочилась, стали поступать пожертвованія и по завѣщаніямъ: въ 1874 году отъ петербургскаго купца Герасима Васильева 500 рублей; въ 1880 году: Гуляевой 455 рублей, лейтенанта Г. В. Жуковскаго 100 рублей; въ 1881 году коллежскаго асессора П. П. Павлинова 270; въ 1882 году О. Ѳ. Мелениной 150 рублей; въ 1884 году В. Подходяшиной 100, Н. А. Бѣляева 10,000 рублей; въ 1888 году протоіерея М. П. Петропавловскаго 2,000 рублей, дочери титулярнаго совѣтника Е. Меньшаго 1,000, А. С. Семенова 100 рублей.

Затѣмъ начались и пожертвованія на стипендіи: въ 1875 году отъ Е. Н. Рубцовой на одну стипендію въ пріютѣ престарѣлыхъ 1,000 рублей, въ 1881 году отъ С. Н. Собакиной, имени ея сына Алексан-

дра, 400 рублей; кромѣ этихъ, въ 1881 году въ богадѣльнѣ были уже стипендіи Е. Г. Карачаровой, Н. В. Воронецъ и А. Н. Васильевой; въ 1882 году прибавилась стипендія въ память О. Ѳ. Ц., учрежденная Н. В. Целибеевымъ; въ 1885 году С. К. Шипова пожертвовала 500 рублей на учрежденіе стипендіи въ богадѣльнѣ имени Я. П. Шипова, въ 1887 году отъ Н. Г. Цѣлибеева на одну стипендію 1,000 рублей.

Понемногу у общества составился и неприкосновенный капиталъ. Изъ пожертвованій въ неприкосновенный капиталъ укажемъ на слѣдующія: въ 1875 году отъ Е. П. Петровой 100 рублей, въ 1881 году отъ А. С. Рѣшеткина 500 рублей; въ 1883 году отъ А. С. Рѣшеткина 800, въ 1884 отъ М. Е. Петрова въ память его супруги Елисаветы 100 рублей; въ 1886 году отъ А. С. Рѣшеткина, въ память С. и А. Рѣшеткиныхъ, 1,500 рублей, съ тѣмъ, чтобы на проценты съ этого капитала обучался въ какомъ-либо училищѣ, преимущественно въ ремесленномъ, одинъ изъ бѣдныхъ мальчиковъ владимірскаго прихода, преимущественно изъ сиротъ; отъ П. И. Орлова 1,000 рублей.

Въ 1874 году въ память Ѳеодора и Вѣры Прянишниковыхъ пожертвовано 500 рублей, неизвѣстный пожертвовалъ билетъ въ 1,000 рублей, въ 1875 году А. А. Поликарпова пожертвовала 500 рублей; въ 1880 году тайный совѣтникъ В. С. Сахаровъ 500, П. В. Юматова 200 и Е. С. Карачарова 500 рублей; въ 1882 году П. А. и Е. Я. Бѣляевы 200, О. Ѳ. Целибеева 1,000, А. Байнарасъ 100 рублей; въ 1883 году родственники умершаго купца Е. Е. Путятина 500 рублей; въ 1884 году отъ душеприкащиковъ В. Подходяшиной 100 рублей.

Кромѣ денежныхъ пожертвованій, какъ только общество завело пріютъ, стали поступать и матеріальныя пожертвованія, преимущественно провизіей и одеждой, къ праздникамъ, по случаю разныхъ семейныхъ торжествъ и печалей у благотворителей и просто изъ сочувствія къ пріюту. Шли чай, сахаръ, кофе, молоко, пироги, цикорій, мука, сахарный песокъ, яйца, сливки, сметана, творогъ, масло, куличи, кренделп, калачи, булки, пасхи, хлѣбъ, рыба, мясо, лукъ, капуста, огурцы, смородина, свекла, арбузы, разные лакомства—яблоки, пастила, апельсины, пироги, платьица для дѣтей, платки, косынки, рубашки, полотно, башмаки, чепчики, наволочки, занавѣси, разныя дешевыя матеріи для платьевъ, какъ холстинка, коленкоръ, ситецъ, чайная посуда, желѣзныя кровати. Однажды были завѣщаны столовые часы. На всѣ подобные предметы были и спеціальныя денежныя пожертвованія, на которыя тѣ предметы и были покупаемы. Такъ, по случаю свадебъ, похоронъ и другихъ важныхъ событій, а иногда и безъ всякаго видимаго повода жертвовались деньги отъ 1 до 10 рублей, на пироги старухамъ и дѣтямъ, на кисель, на стирку бѣлья, на деревянное масло, на баню и мыло, на обѣды, на блины, на сладкій супъ и прочее тому подобное. Съ 1874 по 1881 годъ Я. А. Исаковъ жертвовалъ въ дѣтскій пріютъ всѣ необходимыя учебныя книги, а А. О. Авдѣевъ съ того же года до послѣдняго времени всѣ необходимыя письменныя принадлежности. Наибольшею устойчивостью, кромѣ пожертвованій Авдѣева, были коллективныя пожертвованія кофе—свыше 3 пудовъ, сахару свыше 4 пудовъ и чаю до 10 фунтовъ.

Къ Рождеству каждый разъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ въ семидесятые годы П. И. Орловъ жертвовалъ по 25 рублей въ пріютъ старухъ, а съ 1875 года сталъ дѣлать это иногда и къ празднику Пасхи. Потомъ это же стали дѣлать и дру-

гія лица. Въ 1875 году М. Д. Лермонтова устроила въ пріютѣ елку для дѣтей, а нѣкоторые благотворители прислали при этомъ разные подарки: конфекты, пряники, чулки, рубашки и прочее. Съ этихъ поръ елка уже не угасала, благодаря жертвователямъ, у пріютскихъ дѣтей въ рождественскіе дни. Такъ какъ обучавшіяся въ пріютѣ дѣвочки занимались весь годъ и рукодѣліемъ, причемъ большею частью вязали чулки, то за годъ ихъ набиралось порядочное количество, и въ вечеръ елки они и раздавались дѣтямъ вмѣстѣ съ другими подарками.

Кромѣ пожертвованій и сборовъ, общество имѣло еще другіе источники средствъ содержанія. Когда оно обзавелось своимъ домомъ, полтора этажа котораго отдавались въ наймы, въ доходъ общества стало поступать свыше 2,000 рублей квартирной платы. Потомъ нѣкоторыя старухи, при поступленіи въ богадѣльню, стали вносить отъ 50 до 200 рублей; получались проценты изъ банка съ помѣщенныхъ тамъ капиталовъ общества; нѣкоторые благотворители вносили за содержаніе пансіонерокъ отъ 60 до 110 рублей; были еще какія-то «случайныя», въ первые, впрочемъ, только годы, отъ 26 до 48 рублей. При такихъ обстоятельствахъ общество никогда не попадало въ безвыходное положеніе относительно денежныхъ средствъ, и только однажды, въ 1867 году, былъ случай, что у общества не хватило шести съ половиною рублей для обязательной раздачи бѣднымъ, и эта сумма заимообразно была взята изъ церковной казны.

Пріютъ для престарѣлыхъ женщинъ имѣлъ попечительницъ: потомственную почетную гражданку, жену церковнаго старосты Е. Я. Бѣляеву, купчиху А. Н. Васильеву и жену новаго церковнаго старосты Е. К. Семенову. Е. Я. Бѣляева и А. Н. Васильева, старѣйшія и первыя попечительницы пріюта, не оставляли богадѣльни своимъ вниманіемъ и помощью и послѣ удаленія изъ владимірскаго прихода. Е. К. Семенова умерла въ 1885 году. Завѣдывалъ богадѣльнею, какъ и квартирами для вдовъ, протоіерей А. Н. Соколовъ; была и особая смотрительница.

2.

Новый уставъ.—Новое правленіе общества и прежняя дѣятельность.—Число членовъ.—Приходскіе бѣдные.—Замѣтка о расходахъ общества.

Въ 1889 году общество получило новый уставъ, утвержденный министерствомъ внутреннихъ дѣлъ 18 іюня. Уставъ былъ выработанъ совѣтомъ, отчасти дополненъ и измѣненъ на общемъ собраніи и, наконецъ, подвергся еще нѣкоторымъ измѣненіямъ въ министерствѣ. По новому уставу общество получило нѣсколько измѣненное названіе: «Благотворительное общество вспоможенія бѣднымъ въ приходѣ владимірской церкви въ С.-Петербургѣ». Затѣмъ были измѣнены параграфы, касавшіеся состава общества и его управленія. Въ члены, по новому уставу, могли вступать только совершеннолѣтніе, не могли быть членами учащіеся. Члены раздѣлялись на дѣйствительныхъ и соревнователей: дѣйствительные дѣлали ежегодный взносъ въ 12 рублей, или единовременный въ 100 рублей; соревнователи не менѣе одного рубля въ годъ. Дѣйствительными членами могли быть и лица, не дѣлающія никакого взноса, но способствующія цѣлямъ общества личнымъ трудомъ или другими способами, какъ напримѣръ врачи, учителя и т. п. Членъ, не сдѣлавшій своего взноса въ продолженіе года, считается вы-

бывшимъ изъ общества. Для управленія дѣлами общества назначалось правленіе, состоящее изъ предсѣдателя, его товарища, секретаря, казначея и членовъ, не менѣе пяти выборныхъ, и, независимо отъ выборовъ, всѣхъ священнослужителей приходской церкви и церковнаго старосты. Наиболѣе важнымъ былъ новый параграфъ новаго устава 33, предоставляющій обществу право пріобрѣтать недвижимыя имущества. По § 30 общество ставилось въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ, которому ежегодно и обязано было представлять свои отчеты въ трехъ экземплярахъ. Наибольшее количество параграфовъ въ новомъ уставѣ посвящено было урегулированію взаимныхъ отношеній стоящихъ во главѣ общества лицъ—членовъ правленія общества. По этому обстоятельству можно заключать, что и самое появленіе новаго устава главнымъ образомъ стояло въ зависимости отъ причинъ такого свойства.

Новый уставъ проведенъ былъ въ дѣйствіе 12 октября 1889 года. На общемъ собраніи членовъ общества были выбраны: предсѣдателемъ правленія протоіерей И. О. Никитскій, его товарищемъ протоіерей І. К. Гратинскій и пять свѣтскихъ членовъ; въ ихъ числѣ одна женщина, выбывшая изъ состава правленія въ 1891 году; кромѣ этихъ избранныхъ, въ составъ правленія вошли всѣ священнослужители и церковный староста владимірской церкви М. Г. Распопинъ. Въ 1892 году изъ состава правленія вышелъ старѣйшій членъ общества, протоіерей А. Н. Соколовъ, и общее собраніе проводило его выходъ сожалѣніемъ и благодарностью за благотворное и усердное участіе въ обществѣ. Послѣ вторыхъ выборовъ по новому уставу, 8 марта 1893 года, составъ правленія измѣнился: предсѣдатель С. Г. Раменскій, товарищъ прежній, старые члены всѣ остались и къ нимъ избраны двое новыхъ. Въ 1895 году, на мѣсто умершаго о. Гратинскаго, товарищемъ предсѣдателя избранъ протоіерей И. М. Вирославскій.

Съ новымъ уставомъ общество не измѣнило ни своего характера, ни своей дѣятельности.

По прежнему, на первомъ планѣ стояла выдача денежныхъ пособій бѣднымъ. Размѣръ пособій былъ нѣсколько увеличенъ и простирался отъ 1 до 8 рублей. Пользовались постоянными пособіями свыше 60 бѣдныхъ, преимущественно женщинъ, больныхъ и престарѣлыхъ; мущинъ, пользовавшихся пособіями, всегда было немного, въ 1895 году только двое.

Постоянныхъ пособій выдано было въ 1889 году—1,894 рубля, въ 1895 году—1,314 рублей; единовременныхъ въ 1889 году—227 рублей, въ 1895 году 215 рублей. Пособія по прежнему выдаваемы были въ церкви діакономъ, а потомъ священникомъ І. Т. Никольскимъ. Единовременныя пособія пріурочивались преимущественно къ днямъ Пасхи и Рождества и опредѣлялись совѣтомъ по представленію участковыхъ попечителей, а иногда были выдаваемы, въ экстренныхъ случаяхъ, и самими участковыми попечителями.

Въ богадѣльнѣ помѣщалось 37 старухъ, Обѣдъ и ужинъ онѣ имѣли отъ общества, но готовили пищу сами, при помощи, впрочемъ, наемной кухарки. Отъ благотворителей онѣ получали чай, сахаръ, кофе булки, если не на каждый день, то и не очень рѣдко, а равно обувь и одежду. Въ 6895 году въ богадѣльнѣ было уже 92 стипендіи: двѣ Н. Г. и О. Θ. Целибѣевыхъ, двѣ С. Н. Собакиной, одна въ память 97 октября 1888 года, одна въ память протоіерея І. Н. Гратинскаго, по одной А. Д. Рѣшеткина, Е. И. Рубцовой, Е. Г. Карачаровой, Н. В. Воронецъ, А. Н. Васильевой и В. А. Твердышева. Въ 1892 году размѣръ суммы, потребной на стипендію,

опредѣленъ былъ въ 2,000 рублей, ежегодный взносъ въ 60 рублей. Богадѣльней до 1892 года завѣдывалъ протоіерей А. Н. Соколовъ, а съ этого года сталъ завѣдывать протоіерей Д. А. Приселковъ. Смотрительница оставалась прежняя. Зданіе богадѣльни помѣщается на углу кузнечнаго и ямской.

Рядомъ со старухами и на одинаковыхъ съ ними основаніяхъ проживали бѣдныя вдовы съ дѣтьми, отъ 4 до 6, не считая дѣтей. Число ихъ, какъ видимъ, нѣсколько уменьшилось по сравненію съ прежнимъ.

Въ убѣжищѣ обучалось 60 и болѣе мальчиковъ и дѣвочекъ, сиротъ и дѣтей бѣдныхъ родителей. Курсъ ученія оставался тотъ же. Классъ раздѣлялся, соотвѣтственно успѣхамъ и познаніямъ учащихся, на два отдѣленія. Преподавалъ законъ Божій и завѣдывалъ убѣжищемъ по прежнему протоіерей Н. М. Вирославскій, а съ 1892 года его замѣнилъ священникъ А. А. Владимірскій. По прежнему состояли учительница - смотрительница и ея помощница.

Согласно новому уставу, къ лицамъ, завѣдывавшимъ богадѣльнею и убѣжищемъ, избраны были дополнительные члены, по одному къ каждому.

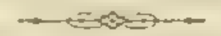
Членовъ, дѣйствительныхъ, всегда было около ста, почти ровное число, соревнователей отъ тридцати до четырехъ, со взносомъ свыше тысячи двухсотъ рублей. Сборъ на блюдо ежегодно доходилъ до 9,600 рублей. Единовременныя пожертвованія доходили до 2,700 рублей, въ 1895 году, опускались до 925 рублей, въ 1894 году. Въ 1890 году В. А. Твердышевъ завѣщалъ 9,500 рублей.

Въ своихъ отчетахъ съ 1889 года общество стало открыто заявлять, что оно далеко еще не удовлетворяетъ дѣйствительной потребности прихода. У общества имѣлся длинный списокъ провѣренной и удостовѣренной, но неудовлетворенной бѣдноты, по недостатку средствъ. Приходилось дѣлать предъ лицемъ крайней нужды позаимствованія изъ остатковъ отъ прежнихъ годовъ. Но такой порядокъ вещей грозилъ опасностью существованію общества. Правленіе обращалось въ отчетахъ съ просьбою къ прихожанамъ, во имя заповѣданной Господомъ Спасителемъ любви къ ближнимъ, оказать милостивое вниманіе и принять дѣятельное участіе въ святомъ дѣлѣ помощи бѣднымъ. «Приходскіе бѣдные», говорилъ отчетъ, «по храму Царицы небесной, подъ благодатнымъ покровомъ Которой всѣ мы обитаемъ, составляютъ одну съ нами духовную семью и суть меньшіе о Господѣ братья наши; молитва ихъ за своихъ благодѣтелей особенно благопріятна предъ Отцомъ небеснымъ, ибо всякую, оказанную имъ отъ насъ милость, Онъ благоволитъ относить къ Себѣ Самому». Съ особенною просьбой правленіе общества обращалось къ прихожанамъ-домовладѣльцамъ о содѣйствіи къ собранію пожертвованіи по подписнымъ листамъ, которые правленіе, по примѣру другихъ обществъ, снова разослало всѣмъ домовладѣльцамъ, съ просьбою, чтобы домовладѣльцы эти листы предложили всѣмъ своимъ жильцамъ.

23 іюня 1890 года исполнилось двадцатипятилѣтіе существованія общества. По подсчету отчета, за 25 лѣтъ общество употребило на вспоможеніе бѣднымъ 947,257 рублей 50 копѣекъ и имѣло у себя въ запасѣ 24,204 рубля 97 копѣекъ.

Изъ отчета за 1895 годъ можно видѣть, что главнѣйшую статью годичнаго расхода общества, простирающагося до 8,400 рублей, составляли издержки по содержанію богадѣльни и убѣжища. На столъ употреблено около 9,900 рублей, мелочные расходы 375 рублей, жалованье служащимъ 9,940 рублей, ремонтъ и очистка дома 9,825 рублей, дрова 9,280 рублей, вода 920 рублей, процентный сборъ и государ-

ственный налогъ 299 рублей, страховка 24 рубля. Затѣмъ постоянныя ежемѣсячныя пособія 9,394 рублей и единовременныя 295 рублей. Къ 1896 году оставалось: процентными бумагами 26,925 рублей и наличными около тысячи рублей.

V.

Общество вспоможенія бѣднымъ въ приходѣ входоіерусалимской знаменской церкви.

Первыя вѣсти.—Юбилей знаменской церкви.—Уставъ.—Открытіе и первый годъ.—Средства общества: кружечный сборъ; членскіе взносы; единовременныя пожертвованія; пожертвованія въ неприкосновенный капиталъ и спеціальныя; сборы по книжкамъ; доходъ съ дома; общій итогъ денежнаго прихода; матеріальныя пожертвованія — Дома общества: завѣщанный А. Ѳ. Мѣшлевою и построенный О. И. Коровинымъ.—Дѣятельность и учрежденія общества; выдача денежныхъ и оказаніе другихъ разнаго рода пособій; пріютъ для престарѣлыхъ женщинъ, или богадѣльня, и ея уставъ; дѣтскій дневной пріютъ; школы и убѣжище для дѣтей; дешевыя квартиры; безплатныя квартиры: воскресная школа; медицинская помощь; другіе роды пособія бѣднымъ.—Главнѣйшіе дѣятели и благотворители.—Общія замѣчанія.

Въ февральской книжкѣ журнала «Духъ Христіанина» за 1865 годъ редакторъ, священникъ А. В. Гумилевскій, подписывавшійся псевдонимомъ «Лѣтописецъ», зорко слѣдившій за всѣми проявленіями организованной церковной благотворительности въ столицѣ, передалъ слухъ, что протоіерей А. А. Павловскій, настоятель знаменской церкви, «уже обращался» къ своимъ прихожанамъ съ словомъ объ устроеніи приходскаго братства и что многіе изъ прихожанъ съ искреннимъ сочувствіемъ отнеслись къ его слову не только нравственно, но и матеріально. Въ журналѣ также сообщалось, что одинъ изъ приходскихъ священниковъ, отецъ А. Т. Никольскій, думая осуществить идею братства на дѣлѣ немедля, обращался къ епархіальному начальству съ просьбою о разрѣшеніи открыть въ своей квартирѣ безплатную мужскую школу для мастеровыхъ и всякаго рода рабочихъ своего прихода, въ которой предполагалъ обучать, по воскреснымъ днямъ, закону Божію, русской и славянской грамотѣ и церковному пѣнію. Преподаваніе закона Божія онъ принималъ на себя, а для прочихъ предметовъ имѣлъ въ виду пригласить другихъ лицъ. Ходатайство не получило разрѣшенія и было отложено до открытія «училищнаго совѣта», по новому положенію объ училищахъ. Кто читалъ первый очеркъ о приходской благотворительности въ Петербургѣ, тотъ можетъ припомнить, что злоупотребленія въ воскресныхъ школахъ, обнаружившіяся на первыхъ же порахъ существованія этихъ школъ, привели къ повсемѣстному ихъ закрытію впредь до выработки правительствомъ точныхъ для нихъ основаній.

Приближался столѣтній юбилей знаменской церкви и въ ней только что были закончены спѣшныя работы по капитальному ея ремонту. Занявъ со времени постройки николаевскаго вокзала одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ столицѣ, знаменская церковь производила, къ сожалѣнію, удручающее впечатлѣніе своимъ невзрачнымъ видомъ. Угрюмо глядѣли на зрителя темные зеленые купола, неуклюжія часовни и полуразрушившаяся ограда. Послѣ ремонта церковь стала неузнаваемой: исправлены часовни, сооружена была крас-

вая чугунная ограда на гранитѣ, стѣны церкви, крыша и купола одѣлись въ бѣлую краску, и по куполамъ прошли широкія золотыя полосы, ярко блестѣвшія на солнцѣ.

Лѣтомъ 1865 года былъ напечатанъ и уставъ предположеннаго общества, получившій надлежащее утвержденіе.

Уставъ, имѣвшій уже передъ собою уставы двухъ благотворительныхъ обществъ, былъ составленъ съ тою спасительною краткостью и предусмотрительностью, которыя дали ему возможность оставаться неизмѣннымъ вплоть до тѣхъ поръ, когда непредвидѣнно измѣнявшіяся — спѣшимъ прибавить, къ лучшему—условія существованія общества побудили его къ значительному расширенію своей дѣятельности.

Цѣлью своего существованія общество ставило оказаніе помощи всѣмъ тѣмъ бѣднякамъ, которые не могутъ добыть себѣ пропитаніе честнымъ трудомъ. Помогая истинной бѣдности, общество ставило своей задачей въ то же время искоренять въ своемъ районѣ промышленное нищенство. Въ ряду способовъ къ удовлетворенію своей цѣли общество называло помощь деньгами, вещами, а равно и «другіе способы, какіе окажутся возможными, по указанію опыта». Общество выговаривало себѣ право въ уставѣ съ умноженіемъ средствъ основывать разныя благотворительныя учрежденія, какъ напримѣръ, общую квартиру, дѣтскій пріютъ, воскресную школу и т. п. Члены общества раздѣлялись на три разряда: члены-благотворители, обязанные ежегоднымъ взносомъ не менѣе 12 рублей, члены-общники, со взносомъ не менѣе одного рубля въ годъ, и члены-попечители, въ числѣ не менѣе девятнадцати, изъ коихъ семеро—постоянные, мѣстные священнослужители и церковный староста, а двѣнадцать избираемые изъ членовъ перваго и втораго разрядовъ. Изъ среды членовъ общества исключались только младенцы, не способные сознавать достоинства своихъ дѣйствій, во всѣхъ-же прочихъ отношеніяхъ возрастъ и званіе не могли служить препятствіемъ къ поступленію въ члены общества. Для удобства дѣятельности попечителей весь приходъ раздѣлялся на четыре участка: первый—невскій проспектъ отъ знаменской площади къ востоку, съ одной стороны до александровскаго рынка, а съ другой до александроневскаго пріюта, съ улицами, гончарною, полтавскою, харьковскою и тележною; второй—бывшая набережная лиговки къ югу, съ одной стороны до механическаго завода Санъ-Галли, съ другой—до свѣчнаго переулка, съ переулками кузнечнымъ и свѣчнымъ и улицею болотною до разъѣзжей; третій—невскій проспектъ къ западу, до владимірскаго и литейнаго проспектовъ, и николаевская улица до единовѣрческой церкви; четвертый—знаменская улица до итальянской, лѣвая сторона итальянской до литейнаго и лиговка съ одной стороны до озернаго переулка, съ другой до лѣтней конной площади, съ переулками: гусевымъ, озернымъ и ковенскимъ до знаменской, и улицами преображенскою и первою рождественскою. Въ каждый участокъ полагалось попечителями, кромѣ одного или двоихъ священнослужителей, еще двое или трое выборныхъ. Средства общества предположены были изъ членскихъ взносовъ, единовременныхъ пожертвованій деньгами и вещами и кружечнаго сбора. Для послѣдняго предполагалось двѣ кружки: одна недвижимая, при входѣ въ церковь, другая—обносимая каждый разъ за богослуженіемъ. Дѣлами общества распоряжался совѣтъ, состоящій изъ попечителей, въ которомъ предсѣдательствовалъ настоятель церкви. Собранія совѣта положены были въ первый воскресный день каждаго мѣсяца. Уставъ освобождалъ совѣтъ общества отъ всякой формальной

отчетности: единственною формою отчетности, обязательной для совѣта, была признана приходорасходная книга, хранящаяся въ церкви у свѣчнаго ящика и всегда открытая для всѣхъ желающихъ ознакомиться съ нею. Совѣту, впрочемъ, предоставлялось и печатать ежегодные отчеты, въ краткихъ извлеченіяхъ, для всеобщаго свѣдѣнія. День открытія общества, а вмѣстѣ и день учрежденія прихода, назначался днемъ общаго годичнаго собранія членовъ общества; въ этотъ день уставомъ полагался молебенъ о преуспѣяніи добраго дѣла общества. Уставъ былъ подписанъ протоіереемъ А. А. Павловскимъ, священниками А. Т. Никольскимъ, А. П. Двукраевымъ и В. Вѣтвѣницкимъ и церковнымъ старостою потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Н. Н. Русановымъ.

Въ 1883 году, 12 января, былъ утвержденъ министромъ внутреннихъ дѣлъ новый уставъ общества, дѣйствующій и въ настоящее время. Измѣненія въ новомъ уставѣ, по сравненію съ прежнимъ, касались только частностей. Относительно средствъ благотворенія сдѣлано поясненіе, что общество можетъ устраивать дешевыя и безплатныя столовыя и квартиры, ночлежные пріюты, пріюты для дѣтей, школы, богадѣльни. Установленъ размѣръ единовременнаго взноса для званія постояннаго члена-благотворителя: 150 рублей. Учреждены почетные члены, внесшіе единовременно 300 рублей, или избираемые за особые заслуги на пользу общества. Въ числѣ источниковъ содержанія указаны новые сборы — съ концертовъ, базаровъ, чтеній. Въ совѣтѣ званіе предсѣдателя сдѣлано выборнымъ, прибавлено новое званіе— товарища предсѣдателя. Денежныя суммы обществу предоставлено хранить у себя въ домѣ въ несгораемомъ шкафѣ.

Еще до открытія, общество имѣло уже въ своемъ составѣ 83 членовъ и въ своемъ распоряженіи свыше тысячи трехсотъ рублей. Открытіе общества произошло 11 сентября 1865 года, въ день столѣтія знаменскаго прихода. Въ теченіи перваго года общество оказало пособіе 187 лицамъ; 98 лицъ были на постоянномъ попеченіи общества, получая ежемѣсячное пособіе; два мальчика и четыре дѣвочки содержались за счетъ общества въ школахъ; 18 больныхъ получили безплатно лекарства; 13 лицъ снабжены были въ такой или иной степени одеждой; шесть лицъ получили отъ общества возможность вернуться домой изъ столицы, принявшей ихъ негостепріимно; девяти семействамъ оказано было пособіе на погребеніе. Къ концу перваго года общество нашло возможнымъ, по состоянію своихъ денежныхъ средствъ, устроить пріютъ для двадцати престарѣлыхъ и неимущихъ женщинъ. Пріютъ былъ открытъ въ день Успенія Богоматери, 15 августа 1866 года, въ наемномъ помѣщеніи, въ домѣ № 75, по невскому проспекту, близъ церкви. Онъ занялъ три большихъ комнаты съ переднею, кухней, сараемъ для дровъ и ледникомъ. Помѣщеніе было снято за 400 рублей въ годъ, безъ отопленія. Устройство пріюта обошлось обществу около 500 руб, не считая пожертвованій нѣкоторыхъ необходимыхъ вещей.

Общество родилось подъ счастливою звѣздой, и его вначалѣ скромная задача— облегчать положеніе бѣдныхъ, сколько будутъ позволять средства, постепенно ширилась, порождая цѣлую серію разнообразныхъ благотворительныхъ учрежденій. Благодаря неоскудѣвавшему притоку щедрыхъ приношеній, общество имѣло возможность не только поддерживать достойнымъ образомъ благотворительныя учрежденія и обычаи, основанные и принятые въ первые годы его существованія, но постепенно расширяло кругъ ихъ дѣятельности и вліяніе и открывало новыя.

Сочувствіе къ дѣятельности и задачамъ общества, кромѣ обязательныхъ членскихъ взносовъ и единовременныхъ пожертвованій, носящихъ всегда болѣе или менѣе случайный характеръ, выражалось яснѣе всего въ кружечномъ сборѣ, предоставляющемъ выраженію сочувствія или несочувствія полную свободу и потому служащемъ наивѣрнѣйшимъ показателемъ характера отношеній къ дѣятельности и задачамъ общества.

Съ первыхъ же дней, кружки и блюдо, кромѣ мелкихъ мѣдныхъ монетъ, видѣли у себя нерѣдко и болѣе почетныхъ гостей— рублевые и даже десяти-рублевые билеты; иногда опускались щедрою рукою неизвѣстнаго жертвователя цѣлые пакетики, заключавшіе въ себѣ до 20 рублей; одинъ разъ чья-то благодѣтельная рука опустила на блюдо 5 платиновыхъ монетъ. Любопытно отмѣтить, что въ первый годъ существованія общества вообще не было крупныхъ пожертвованій,—капиталъ слагался изъ мелкихъ суммъ, не превышавшихъ 50 рублей. За весь годъ было только одно пожертвованіе въ 100 рублей—отъ барона Б. А. Ф. Что же касается кружечнаго сбора, то въ первый годъ онъ принесъ свыше тысячи шестисотъ рублей, въ слѣдующій годъ до тысячи девятисотъ, въ третій годъ свыше двухъ тысячъ шестисотъ и затѣмъ, до последняго времени, дѣлая едва замѣтныя колебанія, въ среднемъ приносилъ по двѣ съ половиною тысячъ рублей въ годъ, въ 1870—71 году достигнувъ наивысшей цифры въ 3,260 рублей и въ 1877—78 году наинизшей — 1,822 рублей. Въ настоящее время общество имѣетъ шесть кружекъ; за послѣдній отчетный годъ въ кружки поступило: въ церкви 1,691 рубля, у дома графа Шувалова 509, у дома общества 367, при часовнѣ 302, при церковныхъ дверяхъ 52 и въ магазинѣ Коровина 23 рубля.

Членскіе взносы стояли въ зависимости отъ числа членовъ. Въ первый годъ членовъ было въ обществѣ 117, во второй до полуторыхъ сотъ: въ 1871—1875 годы превысило двѣсти, дошедши въ 1872—73 году до 243,—наивысшая цифра; въ остальные годы число членовъ колебалось отъ 116 до 193, за исключеніемъ 1878—1881 годовъ, когда ихъ число было менѣе ста и въ 1878—79 году опустилось даже до шестидесяти. Количество членскихъ взносовъ наибольшее было въ 1871—72 году — 2,810 рублей, наименьшее — въ 1876—77 году—944 рубля; въ среднемъ за 31 годъ—около 1,850 рублей въ годъ.

Единовременныя мелкія пожертвованія колебались между 645 рублями въ 1884—85 году и 3,952 рублями въ 1887 году, въ среднемъ давали по 1,600 рублей въ годъ.

Наиболѣе крупными источниками матеріальныхъ средствъ общества являлись пожертвованія въ неприкосновенный капиталъ и спеціальныя пожертвованія. Первыя, въ иные годы вовсе отсутствуя, въ другіе годы доходили до 42,000—въ 1883—84 году—и даже 66,000 рублей—въ 1888—89 году; вторыя, начавшись съ 46 рублей въ первый годъ, дали въ 1886—87 году свыше семидесяти тысячъ рублей.

Съ 1866 по 1875 годъ была еще статья дохода—сборъ по книжкамъ, давшій въ первый годъ 460 рублей, а въ послѣдній— 15. Книжки эти были розданы, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, весною 1867 года, членамъ-попечителямъ, которые и собирали по нимъ деньги.

Съ 1881 года, въ продолженіе четырехъ лѣтъ, былъ еще доходъ съ пожертвованнаго обществу дома, давшій въ первый годъ— 1,273 рубля, во второй 917, затѣмъ 1,565 и 510 рублей. Затѣмъ домъ былъ обращенъ весь сполна подъ благотворительныя учрежденія общества.

Общій итогъ прихода наименьшій былъ

въ первый годъ существованія общества — 4,655 рублей, затѣмъ поднялся до шести тысячъ, въ третій годъ до семи, въ четвертый до восьми, и уже ниже этой цифры никогда не спускался, достигши въ 1883—84 году пятидесяти тысячъ, въ 1888—89—семидесяти семи и въ 1886—87 году 84,547 рублей. За 31 годъ своего существованія общество получило деньгами 517,333 рубля, въ среднемъ около 20,000 рублей въ въ годъ.

Кромѣ денежныхъ, общество въ обиліи получало и матеріальныя пожертвованія. По завѣщанію благотворительницы, оно получило каменный домъ съ дворовымъ мѣстомъ. Разные благотворители на свой счетъ производили ремонтъ зданій и квартиръ, жертвовали иконы, книги, письменныя принадлежности, одежду, обувь, мебель, посуду, съѣстные припасы, дрова, лекарства, производили безплатно разныя работы, оказывали медицинскую помощь.

Съ цѣлью живѣйшаго привлеченія пожертвованій отъ прихожанъ, совѣтъ общества въ 1871 году разослалъ всѣмъ домовладѣльцамъ прихода отчеты съ приложеніемъ подписныхъ листовъ и съ просьбою предложить эти листы своимъ жильцамъ. Мѣра оказалась полезною, и хотя совѣтомъ было разослано 315 листовъ, а возвратилось въ совѣтъ лишь 75 листовъ, однако, многіе, не знавшіе общества, узнали о его существованіи и дѣятельности, и въ результатѣ явились новые члены и новые жертвователи.

На шестнадцатомъ году общество сдѣлалось владѣльцемъ и недвижимыхъ имуществъ. Купеческая вдова А. Ѳ. Мѣняева по духовному завѣщанію отказала обществу принадлежавшій ей, стоящій во дворѣ, каменный трехъэтажный домъ съ двухъэтажною пристройкой, съ дворовымъ мѣстомъ въ 320½ квадратныхъ саженъ, по знаменской улицѣ подъ № 2. Въ домѣ помѣщалось 7 квартиръ, кузница и каретная мастерская. Общество введено было во владѣніе завѣщаннымъ домомъ въ февралѣ 1881 года. Домъ требовалъ значительнаго ремонта, который и былъ произведенъ, поглотивъ всю доходность за первый годъ. Годъ спустя, въ февралѣ 1882 года, въ домъ этотъ переведены содержимыя обществомъ старушечій и дѣтскій пріюты общества и воскресная школа. Въ домѣ требовалась пристройка прачешной и дворницкой; профессоръ архитектуры Д. Д. Соколовъ безплатно составилъ планъ и смѣту этихъ строеній и принялъ на себя наблюденіе за постройкой, а потомственные почетные граждане И. Д. Яковлевъ и М. И. Лопатинъ дали на этотъ предметъ нужныя средства. Въ 1884 году потомственные почетные граждане Ѳ. И. и А. Ѳ. Коровины на свой счетъ отремонтировали заново второй и третій этажи дома, приспособивъ ихъ подъ помѣщеніе для обоихъ пріютовъ, съ расходомъ до 5,000 рублей. Въ томъ же году М. И. Лопатинъ произвелъ ремонтъ одной квартиры въ этомъ домѣ, съ расходомъ въ 100 рублей.

Въ декабрѣ 1886 года Ѳ. И. Коровинъ вошелъ въ совѣта общества съ заявленіемъ, въ которомъ писалъ: «за послѣднее время не разъ приходилось слышать о недостаткахъ въ помѣщеніи разныхъ учрежденій нашего приходскаго, благотворительнаго общества, а именно: общей столовой, богадѣльни для престарѣлыхъ, убѣжища для малолѣтнихъ и дневного пріюта для учащихся дѣтей. Видя настоятельную нужду въ устраненіи сихъ недостатковъ и по мѣрѣ силъ и средствъ, которыми наградилъ меня Господь Богъ, желая содѣйствовать благимъ цѣлямъ общества въ приходѣ той церкви, гдѣ прожилъ почти всю свою жизнь, я предлагаю на имѣющемся у общества свободномъ по знаменской улицѣ мѣстѣ построить каменный трехъэтажный

домъ для помѣщенія въ немъ: въ первомъ этажѣ—богадѣльни для престарѣлыхъ, общей кухни и столовой, во второмъ—дневного дѣтскаго пріюта и школы для приходящихъ дѣтей и въ третьемъ—убѣжища для малолѣтнихъ и квартиръ для надзирательницы, ея помощницы и учительницы». Старое зданіе, завѣщанное Мѣняевою, жертвователь предлагалъ все отдать подъ безплатныя квартиры, взамѣнъ выдаваемыхъ обществомъ ежемѣсячныхъ пособій на тотъ же предметъ. Такъ какъ свободнаго мѣста на принадлежавшемъ обществу участкѣ для постройки новаго дома было недостаточно, то Ѳ. И. Коровинъ предлагалъ прирѣзку въ 4 сажени по улицѣ изъ сосѣдняго, принадлежавшаго ему участка. Весь капиталъ, потребный на постройку дома, жертвователь обѣщалъ представить безъ замедленія.

Нечего, конечно, и говорить, что такое, можно сказать, безпримѣрное заявленіе общество приняло съ распростертыми объятіями. Спустя три мѣсяца, Ѳ. И. Коровинъ представилъ въ совѣтъ планъ и смѣту, составленные архитекторомъ А. В. Ивановымъ, и 70,000 рублей, облигаціями петербургскаго кредитнаго общества. Представляя деньги, Ѳ. И. Коровинъ представилъ и росписку подрядчика, взявшагося выполнить смѣту за 68,000 рублей. Заботливость его о будущемъ своемъ дѣтищѣ сказалась въ томъ, что онъ рекомендовалъ совѣту членовъ будущей строительной коммиссіи, съ непремѣннымъ участіемъ одного изъ своихъ сыновей, самъ избралъ архитектора, десятника. Къ 1 сентября 1887 года домъ былъ уже вчернѣ готовъ, а къ осени слѣдующаго года была произведена и окончательная его отдѣлка. Домъ помѣченъ былъ по знаменской улицѣ подъ № 4. 1 октября 1888 года всѣ учрежденія общества, кромѣ дешевыхъ и безплатныхъ квартиръ, были переведены въ новый домъ.

При счастливыхъ матеріальныхъ условіяхъ, обществу можно было проявлять свою дѣятельность въ такой степени, которая если и не давала обществу совершенно непоколебимыхъ данныхъ утѣшаться полнымъ осуществленіемъ принятой на себя задачи, то все же не могла лишить общество пріятнаго сознанія несомнѣннаго успѣха и явственности плодовъ своей дѣятельности. Начавъ свою благотворительную дѣятельность выдачею бѣднымъ постоянныхъ и единовременныхъ денежныхъ пособій, общество въ первый же годъ своего существованія успѣло оказать помощь 310 лицамъ на сумму свыше 2,750 рублей. Затѣмъ число вспомоществуемыхъ обществомъ лицъ въ продолженіе восьми лѣтъ держалось около трехсотъ, выросши въ 1871—73 году до 408, въ послѣдующіе семь лѣтъ—около полуторыхсотъ, опустившись въ 1875—76 году до 77, затѣмъ въ слѣдующіе семь лѣтъ свыше двухсотъ пятидесяти, потомъ около двухсотъ, въ послѣдній годъ это число равнялось 250. Ежемѣсячныя пособія, до послѣдняго времени, за рѣдкими исключеніями, преимуществовали въ суммѣ выдачъ, единовременныя въ количествѣ вспомоществуемыхъ лицъ. Въ первые 23 года на ежемѣсячныя пособія расходовалось въ общемъ до 2,000 рублей въ годъ, число кліентовъ было отъ 51 до 129; затѣмъ обѣ цифры сразу уменьшились болѣе чѣмъ на половину, въ послѣдній годъ дошли до 10, съ выдачею имъ 287 рублей. Причина въ томъ, что взамѣнъ ежемѣсячныхъ пособій, шедшихъ большею частью на наемъ квартиры—угла, общество стало предоставлять бѣднымъ квартиру натурой—въ своемъ домѣ. Въ общемъ за 32 года выдано было ежемѣсячныхъ пособій 57,235 рублей, въ среднемъ по 1,800 рублей въ годъ. Размѣръ ежемѣсячныхъ пособій былъ большею частью отъ 1 до 5 рублей. Число лицъ, получав-

шихъ единовременныя пособія, въ первый годъ было 213, въ послѣдующія семь лѣтъ приблизительно около этой же цифры, затѣмъ сразу цифра понизилась въ 1874—76 годахъ до 17 и 22, пять лѣтъ послѣ этого продержалась менѣе сотни, а потомъ опять поднялась свыше полутарыхсотъ; въ послѣдніе годы выдавалось единовременное пособіе приблизительно 250 лицамъ при 400 выдачахъ.

Сумма единовременныхъ пособій лишь въ 1874—76 годахъ была 60 и 50 рублей, въ остальные годы никогда не менѣе двухсотъ, доходила до тысячи двухсотъ—въ 1870—71 году, въ послѣдній годъ равнялась 850 рублямъ, въ общемъ за все время 21,295 рублей, давая въ среднемъ около 665 рублей въ годъ при 175 вспомоществуемыхъ. Въ счетъ получившихъ единовременныя пособія включены и тѣ лица, которыя, по укоренившемуся въ Петербургѣ обычаю, выпрашивали себѣ небольшія пособія къ праздникамъ Рождества и Пасхи. Кромѣ пособій просто «на бѣдность» и пособій къ праздникамъ, выдавались соотвѣтственныя пособія на разныя экстраординарныя въ жизни бѣдняковъ надобности, какъ-то: на отправку изъ столицы домой въ деревню, на выправку паспортовъ, на погребеніе, на медикаменты, на одежду, на выкупъ вещей изъ залоговыхъ ссудныхъ кассъ, на покупку учебниковъ. Общество иногда принимало на себя ходатайство объ оказаніи своимъ кліентамъ денежныхъ и другихъ пособій другими, не принадлежащими къ обществу лицами и учрежденіями: выхлопатывало даровые паспорта, даровой проѣздъ, одинъ разъ—пособіе отъ желѣзнодорожнаго общества вдовѣ убитаго на службѣ сторожа, принятіе въ богадѣльни, въ школы человѣколюбиваго общества, въ ремесленныя училища, въ домъ призрѣнія бѣдныхъ дѣтей, въ пріютъ для бѣдныхъ дѣтей Молчанова, въ услуженіе, даровое леченіе на минеральныхъ водахъ и т. п.

Любопытно, между прочимъ, замѣтить, что когда распространились въ народѣ вѣсти о дѣятельности общества, началось цѣлое переселеніе бѣдноты въ знаменскій приходъ. Нарочно перемѣщались, въ надеждѣ получить пособіе отъ общества. Это характерное явленіе вызвало совѣтъ общества распубликовать въ газетахъ, что на полученіе пособія отъ общества могутъ разсчитывать лишь тѣ бѣдные, которые поселились въ районѣ знаменскаго прихода за годъ до публикаціи. Это, само собою разумѣется, было еще на первыхъ порахъ существованія общества, въ шестидесятыхъ годахъ.

Открытый въ первый годъ существованія общества, 15 августа 1866 года, пріютъ для двадцати престарѣлыхъ женщинъ служилъ убѣжищемъ для безпомощныхъ прихожанокъ. Призрѣваемыя получали въ первые годы полное содержаніе, исключая одежды, которая выдавалась имъ лишь въ случаѣ спеціальныхъ пожертвованій, бывшихъ, вообще говоря, ничтожными. Но съ 1870 года общество стало мечтать обезпечить призрѣваемыхъ старухъ обувью и по крайней мѣрѣ верхнею теплою одеждою; а вмѣстѣ съ тѣмъ сознана была нужда устроить въ старушечьемъ пріютѣ лазаретъ хотя бы на двѣ кровати, потому что присутствіе немощныхъ въ общихъ покояхъ часто бываетъ чрезвычайно отяготительно. Однако, мечты осуществились только отчасти и не сразу. Въ 1872 году общество расширило пріютъ на пять вакансій и положило давать призрѣваемымъ ежедневно чай, но въ слѣдующемъ году призрѣваемыя уже обезпечивались и одеждой, нѣкоторое время спустя имъ была предоставляема на счетъ общества и баня: образовался такимъ образомъ, полный пансіонъ. Въ первое время пріютъ помѣщался, въ

домѣ № 75 по невскому проспекту, а нѣсколько лѣтъ спустя переведенъ на лиговку № 32. Когда въ 1882 году общество, получившее по завѣщанію домъ, по знаменской улицѣ, № 2, перевело въ него свои пріюты, старушечій пріютъ былъ увеличенъ еще на пять кроватей, такъ что число призрѣваемыхъ старухъ возросло до тридцати. Въ 1883 году общество получило крупное пожертвованіе отъ Ѳ. П. Коровина и, согласно волѣ жертвователя, съ 1884 года увеличило число призрѣваемыхъ въ пріютѣ на десять вакансій. Съ 1887 года прибавлены были еще двѣ стипендіи на средства М. П. Лопатина. Въ 1892 году былъ выработанъ обществомъ и 29 октября утвержденъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ особый уставъ богадѣльни общества, переименованной такъ изъ пріюта для престарѣлыхъ женщинъ. Ко времени учрежденія богадѣльни она располагала неприкосновеннымъ капиталомъ въ 71,450 рублей. Богадѣльня назначалась, по соотвѣтствію съ размѣромъ неприкосновеннаго капитала, на 47 стипендій; это число, по мѣрѣ новыхъ пожертвованій, могло быть увеличиваемо. Двумъ стипендіямъ, по постановленію общества въ 1892 году и съ высочайшаго соизволенія, было присвоено наименованіе въ память чудеснаго избавленія царской семьи 17 октября 1888 года и, тогда наслѣдника цесаревича, а нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора въ Японіи 29 апрѣля 1891 года. Стоимость стипендій была опредѣлена—не менѣе 75 рублей. Домъ укрѣплялся за богадѣльней. Богадѣльня предназначалась для женщинъ. Но, по мѣрѣ развитія средствъ, обществу предоставлялось учредить въ домѣ и мужскую богадѣльню. Новоучреждаемымъ постояннымъ стипендіямъ могутъ быть присвоиваемы имена учредителей ихъ, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, испрашиваемаго чрезъ градоначальника. Въ богадѣльню могутъ быть принимаемы лишь прихожанки знаменской церкви, притомъ, за рѣдкими исключеніями, имѣющія не менѣе 60 лѣтъ отъ роду. Принятыя въ богадѣльню получаютъ пищу, одежду и обувь, по росписанію, составленному совѣтомъ, но въ размѣрѣ и количествѣ не менѣе установленнаго для богадѣленъ гражданскаго вѣдомства. Для послѣднихъ же, по закону, полагается на человѣка: пищи—щи, бульонъ, или супъ съ полфунтомъ говядины и прочими припасами, полтора фунта ржаного хлѣба и гречневая кашица-размазня съ масломъ—въ скоромные дни, а въ постные—щи или супъ съ полфунтомъ снятковъ и кисель съ медомъ или масломъ и къ нему фунтъ бѣлаго хлѣба; одежды, для женщины—по 4 платка холстинныхъ на голову и шею на 4 года, по 2 пары чулокъ на годъ шерстяныхъ и по 2 нитяныхъ, платье лѣтнее тиковое одно на два года и суконное на три; бѣлья и постельныхъ принадлежностей—3 рубахи на годъ, 4 наволочки верхнихъ и 2 нижнихъ для хряща и 3 простыни на 4 года, 2 постельника на 3 года, 2 полотенца ручныхъ на 2 года, одѣяло суконное на 4 года; обуви—2 пары башмаковъ безъ задниковъ ежегодно (Сводъ законовъ, томъ XIII, изданія 1892 года, приложеніе къ статьѣ 290, глава II, отдѣлъ II, пунктъ 12 и приложеніе II къ статьѣ 290). Умершія богадѣленки хоронятся на средства богадѣльни, живутъ, подчиняясь инструкціи, составленной совѣтомъ и утвержденной общимъ собраніемъ общества. Богадѣльнею завѣдуетъ совѣтъ общества, обязанный представлять ежегодный отчетъ о ней чрезъ градоначальника въ министерство внутреннихъ дѣлъ.

Ко времени утвержденія устава богадѣльни число призрѣваемыхъ въ ней опредѣлилось въ 55. Въ 1897 году оно возросло до 59. Призрѣваемыя помѣщаются

въ четырехъ большихъ палатахъ, содержащихъ болѣе двухсотъ кубическихъ саженъ воздуха; при отдѣленіи для слабыхъ имѣется ванна. Обѣдаютъ и ужинаютъ вмѣстѣ съ дѣтьми убѣжища. Въ богадѣльнѣ содержатся нынѣ двѣ женщины свыше восьмидесяти лѣтъ, двадцать три — свыше семидесяти, двадцать пять—свыше шестидесяти и девять—увѣчныхъ, въ возрастѣ отъ тридцати до шестидесяти лѣтъ. По сословіямъ, наиболѣе крестьянокъ—29 и мѣщанокъ—22, затѣмъ солдатокъ 6, чиновница 1 и 1 дочь священника. Четырнадцать стипендій содержатся на проценты съ капитала учредителя Ѳ. И. Коровина, семь—М. И. Лопатина, три—П. Е. Демидовой, по двѣ — А. И. Варгунина, К. И. Менде, А. А. и Я. В. Змѣевыхъ и неизвѣстной, по одной—П. И. Титова, П. И. Зайцева, Н. Е. Петровой, А. Ѳ. Мѣняевой, И. Ѳ. Мартынова, П. Ѳ. и Л. Н. Коровиныхъ и А. И. Соколовой и двѣнадцать—на капиталъ общества, перечисленный въ неприкосновенный фондъ богадѣльни. Весь спеціальный фондъ богадѣльни простирается до 89,550 рублей, не считая 60,000 рублей, пожертвованныхъ Ѳ. И. Коровинымъ на содержаніе дома, въ которомъ помѣщается богадѣльня. На проценты съ этого капитала содержится 56 стипендій. Кромѣ этихъ постоянныхъ, бываютъ временныя стипендія—знаменской церкви, М. А. Александрова, Н. Е. Петровой, Мѣшкова.

Въ прежніе годы были нерѣдкіе случаи перехода призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ въ другія богадѣльни, городскія; но въ послѣдніе годы только смерть заставляетъ старушекъ покидать уютныя стѣны знаменской богадѣльни. Впрочемъ, былъ недавно случай перевода призрѣваемой въ больницу для умалишенныхъ и никогда не прекращались случаи исключенія призрѣваемыхъ старухъ за проступки—буйство, кражу, пьянство.

Съ самаго начала существованія богадѣльни и до послѣднихъ дней въ нее не прекращались приношенія отъ разныхъ благотворителей съѣстными припасами и деньгами спеціально на устройство обѣдовъ для призрѣваемыхъ. Въ этомъ случаѣ народная душа, сознательно или безсознательно, шла за зовомъ Спасителя, Который, будучи однажды приглашенъ на трапезу къ нѣкоему князю фарисейскому, преподалъ собравшимся такое наставленіе: «когда устраиваешь обѣдъ или вечерю, не зови друзей, ни родныхъ, ни родственниковъ, ни богатыхъ сосѣдей: вѣдь и они тебя позовутъ также въ свою очередь, и ты получишь воздаяніе; но когда устраиваешь трапезу, зови нищихъ, немощныхъ, хромыхъ, слѣпыхъ: и блаженъ будешь, потому что они не имѣютъ чѣмъ тебѣ воздать, а воздастся тебѣ за нихъ въ воскрешеніе праведныхъ» (Луки XIV, 1, 12—14).

Принявъ мѣры къ упокоенію престарѣлыхъ и дряхлыхъ, общество не могло не обратить вниманія и на дѣтей тѣхъ семействъ, которыя ютятся по угламъ, на чердакахъ и въ подвалахъ и которыя тяготятся дѣтьми, потому что дѣти имъ мѣшаютъ, а иногда и вовсе не дозволяютъ заниматься работой, лишая заработка на хлѣбъ. Эти дѣти, всегда грязныя и полуголодныя, дышащія спертымъ и тяжелымъ, какъ каменная стѣна, воздухомъ угловъ, или губительными испареніями прачешныхъ, въ пять лѣтъ разрушающими организмъ непоправимымъ дѣйствіемъ ревматизмовъ, при почти всегда еще болѣе гибельной нравственной атмосферѣ, молятъ о человѣколюбіи. Общество рѣшило освободить хоть на часы дневной работы матерей и отцовъ отъ тяжелой для нихъ обузы, и дѣтямъ дать то, на что они имѣютъ право — пищу и воздухъ, и познакомить ихъ съ устоями доброй жизни. Рѣ-

шено было на первыхъ порахъ открыть такъ называемый дневной пріютъ для бѣдныхъ дѣтей.

Пріютъ, помѣщенный въ одномъ домѣ съ пріютомъ для старухъ, по невскому, № 75, былъ освященъ и открытъ 20 августа 1867 года [1]). Пріютъ былъ разсчитанъ на 30 вакансій, но при открытіи была замѣщена только половина. Къ концу же года всѣ вакансіи были заняты. Въ 1868—69 году пріютъ былъ расширенъ, съ увеличеніемъ числа дѣтей до 35. Дѣтскій пріютъ находился со дня его учрежденія въ завѣдываніи отца А. Т. Никольскаго, котораго потомъ замѣнили другіе священники; почетною попечительницею пріюта долго состояла Е. А. Маркевичъ. Дѣти—мальчики и дѣвочки—собирались въ пріютъ къ 9 часамъ утра, оставались до 5, а потомъ, преимущественно лѣтомъ, и до 6 вечера, получая обѣдъ и полдникъ. Учились закону Божію, русской грамотѣ, славянскому чтенію, ариѳметикѣ. Руководство ежедневными занятіями съ дѣтьми, по только что изобрѣтенной тогда методѣ Фребеля, обучающей дѣтей знаніямъ при посредствѣ игръ, взяли на себя сестры попечительницы; послѣдняя, для болѣе успѣшнаго преподаванія, пригласила въ 1868 году на свой счетъ, въ помощь надзирательницѣ пріюта и ея помощницѣ, занимавшимся преподаваніемъ, особаго учителя для старшихъ дѣтей, изъ лучшихъ воспитанниковъ педагогическаго курса при андреевскомъ училищѣ, а въ слѣдующемъ году, также на свой счетъ, пригласила и учителя пѣнія. Въ 1869—70 году въ пріютѣ было прибавлено еще 5 вакансій. Съ 1870 года общество задумало снабжать дѣтей теплой одеждою на зиму, пріучать ихъ въ самомъ пріютѣ, кромѣ грамоты, къ ремесламъ, и затѣмъ, на счетъ общества, помѣщать въ мастерскія для окончательнаго обученія, чѣмъ дѣти были бы избавлены отъ необходимости поступать на выучку къ такъ называемымъ хозяевамъ, почти всегда эксплоатирующимъ и здоровье и труды своихъ учениковъ. Это предположеніе отчасти было осуществлено въ 1871 году, когда въ пріютѣ былъ прибавленъ старшій классъ для дѣвочекъ, не моложе 12 лѣтъ, въ которомъ онѣ, подъ руководствомъ мастерицы и двухъ ея помощницъ, обучались рукодѣліямъ; тогда же дѣтямъ стали выдавать обувь, а съ 1873 года, отпуская дѣтей на каникулы, общество стало выдавать ихъ родителямъ небольшія пособія на прокормленіе дѣтей, по $2^1/_2$ рубля въ мѣсяцъ.

Дѣвочки старшаго класса пріучались къ шитью, вязанью, разнымъ мастерствамъ, необходимымъ въ домашнемъ хозяйствѣ. Въ 1888 году ихъ успѣхи въ рукодѣліяхъ были настолько значительны, что онѣ изготовили сами для себя двѣ перемѣны платьевъ, передники, юбки, 40 полотняныхъ рубашекъ, постельное бѣлье, панталоны и сорочки для мальчиковъ и платья для слабосильныхъ старухъ; а затѣмъ, отъ продажи сшитаго дѣтьми бѣлья выручено 150 рублей. Съ этого года пріютскія дѣвочки стали уже регулярно обшивать оба пріюта, а въ иные годы изготовлять бѣлье и для продажи.

Число призрѣваемыхъ въ пріютѣ дѣтей постепенно возростало; къ началу 1871—72 года ихъ было 48, къ концу 55; къ концу слѣдующаго года 59; но затѣмъ число дѣтей въ пріютѣ уменьшилось, и въ 1876—77, напримѣръ, году не превышало 30; однако, вскорѣ опять стало, и на этотъ разъ уже быстро и безповоротно, возростать. Ко времени перевода пріюта въ собственный домъ, завѣщанный Мѣняевой, ихъ было 40, съ переводомъ число вакансій увеличено

---

[1]) Въ послѣднихъ отчетахъ общества не точно показывается днемъ открытія дѣтскаго пріюта 20 сентября.

до 45, въ 1884 году дѣтей въ пріютѣ училось уже 64, изъ нихъ четверо пользовались полнымъ пансіономъ. Въ 1883 году Ѳ. П. Коровинъ пожертвовалъ обществу 40,000 рублей, съ тѣмъ, между прочимъ, условіемъ, чтобы былъ устроенъ постоянный дѣтскій пріютъ-пансіонъ на десять человѣкъ. Явилось, такимъ образомъ, новое учрежденіе въ обществѣ, названное убѣжищемъ для малолѣтнихъ. Въ 1884 году дѣтей въ пріютѣ было уже 73, въ 1887 году 88, въ 1888 году—100, въ 1889 году—123. Совершившійся въ 1888 году переводъ пріюта въ спеціально для него приспособленное помѣщеніе въ новомъ домѣ далъ возможность точнѣе регулировать занятія съ дѣтьми. Всѣ дѣти были раздѣлены на 4 группы: первая, малолѣтки, занималась полезными играми и слушала поучительные разсказы; вторая изучала элементы грамоты; третья составляла школу грамоты въ болѣе широкомъ смыслѣ; четвертая занималась по программѣ церковно-приходскихъ школъ, съ двумя отдѣленіями. Въ старшемъ отдѣленіи была учитель и учительница, въ двухъ среднихъ по одной учительницѣ, въ младшей—надзирательница. Законъ Божій преподавалъ и завѣдывалъ пріютомъ отецъ Мегорскій, съ самаго поступленія своего на знаменскій приходъ, болѣе двадцати лѣтъ.

Во второй половинѣ августа 1891 года завѣдующему школой, отцу Мегорскому, былъ объявленъ чрезъ полицейское участковое управленіе слѣдующій приказъ градоначальника: «Г. товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, сенаторъ, генералъ-лейтенантъ Шебеко, отношеніемъ отъ 25 іюля № 5249, по хозяйственному департаменту, увѣдомилъ меня, что по взаимному соглашенію святѣйшаго синода съ министерствами народнаго просвѣщенія и внутреннихъ дѣлъ признано соотвѣтственнымъ школы существующихъ въ Петербургѣ приходскихъ благотворительныхъ обществъ, какъ учрежденій, состоящихъ при православныхъ церквахъ, подчинить впредь завѣдыванію с.-петербургскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, по примѣненію къ высочайше утвержденнымъ 13 іюня 1884 года правиламъ о церковно-приходскихъ школахъ. Дѣлая объ этомъ извѣстнымъ по градоначальству и столичной полиціи, предлагаю гг. приставамъ объявить о семъ приходскимъ благотворительнымъ обществамъ, гдѣ существуютъ означенныя школы». Послѣ этого существующая въ пріютѣ школа, съ ея отдѣленіями, была переименована въ церковно-приходскую школу и школу грамоты съ двумя отдѣленіями, и эти школы вполнѣ подчинились правиламъ и порядку, установленнымъ для церковно-приходскихъ школъ, выдѣлившись изъ дѣтскаго пріюта въ самостоятельныя учрежденія. За пріютомъ оставлено было только обученіе самыхъ маленькихъ дѣтей и обученіе дѣвочекъ рукодѣліямъ. Конечно, само собою разумѣется, это выдѣленіе было исключительно на бумагѣ и по отчетности, а на дѣлѣ если и была нѣкоторая перемѣна въ программахъ ученія, и раньше весьма близко подходившаго къ такимъ программамъ, то вся школьно-пріютская внутренняя жизнь осталась безъ всякой перемѣны. Дѣти, по прежнему, утромъ собирались въ школу, въ послѣдніе годы къ восьми часамъ; въ первой половинѣ девятаго часа бываетъ молитва, къ которой являются и дѣти изъ убѣжища. Молитву читаютъ дѣти по очереди. Послѣ начинательной, слѣдуетъ молитва Господу Іисусу, затѣмъ всѣ поютъ молитву Святому Духу, читается трисвятое, поется молитва Господня, читается молитва утренняя и поются: «Богородице Дѣво» и тропари «Входу Господню въ Іерусалимъ» и «Знаменію Божіей Матери», затѣмъ читаются молитвы

ангелу-хранителю, святому или святой, имя котораго носитъ читающій или читающая молитву, изъ помянника молитвы за государя, св. синодъ, митрополита, благодѣтелей и всѣхъ православныхъ христіанъ. Послѣ этого поется молитва за царя и отечество, читается заупокойная молитва съ пѣніемъ «Со святыми упокой», и въ заключеніе поются «Достойно есть» и «молитва предъ ученіемъ». Послѣ молитвы идутъ занятія, съ девяти часовъ до полудня. Два послѣдующихъ часа назначены на обѣдъ и отдыхъ. Обѣдъ въ скоромныя будни состоитъ изъ двухъ блюдъ: борща, супа или щей съ мясомъ и каши съ масломъ. Въ постные дни: супъ со снятками или горохъ и каша, иногда и винигретъ. Въ воскресенье и по праздникамъ, кромѣ супа, жаркое и пироги или макароны: три блюда. Супъ бываетъ картофельный, перловый и вермишельный; каша: ячневая, пшенная, гречневая, манная и рисовая. Масло въ скоромные дни русское, въ постные—подсолнечное. Послѣ обѣда дѣти гуляютъ на дворѣ; прежде, когда пріютъ помѣщался по невскому, въ домѣ № 75, дѣти гуляли въ садикѣ, устроенномъ при домѣ, или въ садикѣ въ церковной оградѣ. Съ двухъ до четырехъ часовъ опять занятія; за ними приходящія получаютъ кашу и хлѣбъ, а призрѣваемыя въ убѣжище—чай съ ситнымъ, и въ праздники кофе съ молокомъ и хлѣбомъ; въ пять часовъ вечерняя молитва, послѣ которой дѣти приходящія покидаютъ пріютъ. Вечерняя молитва начинается такъ же, какъ и утренняя; послѣ «Отче нашъ» читаются тропари: «Помилуй насъ, Господи» и «Господи, помилуй насъ», поется «Милосердія двери», читается молитва вечерняя «Господи Боже нашъ», поются тропари «Входу» и «Знаменію» и «Взбранной Воеводѣ», читаются: «Преславная Приснодѣво», «Все упованіе мое», «Просвѣти очи мои», «Заступникъ души моея» и «Упованіе мое» и поется въ заключеніе «Достойно». Наканунѣ великихъ праздниковъ поются за молитвой праздничные тропари, а въ великій постъ читается молитва св. Ефрема съ тремя земными поклонами и поются—утромъ «Во царствіи Твоемъ», а вечеромъ «Покаянія отверзи». Отъ Пасхи до Вознесенія молитва начинается пасхальною пѣснію «Христосъ воскресе», за нею слѣдуетъ чтеніе молитвы Господней и пѣніе всего пасхальнаго канона; далѣе, среди молитвословій, исполняются всѣ пѣснопѣнія пасхальныхъ часовъ. По субботамъ пріютскія занятія оканчиваются въ первомъ часу дня; сряду послѣ обѣда молитва вечерняя, предъ началомъ которой читается воскресное евангеліе пославянски и порусски.

Программы обученія въ церковно-приходской школѣ и школѣ грамоты извѣстны. Въ отдѣленія для малолѣтнихъ дѣти бываютъ пріучаемы знаменовать себя крестомъ, правильно произносить слова начальныхъ молитвъ, свои имена, знакомятся скорѣе съ книжками и письменными принадлежностями, чѣмъ съ чтеніемъ и письмомъ, разсматриваютъ поучительныя картинки, заучиваютъ со словъ небольшія стихотворенія, слушаютъ разсказы, преимущественно изъ священной исторіи,—словомъ, подготовляются къ ученію грамотѣ, чтобы вступивъ въ школу не лежать тамъ тяжелымъ балластомъ на плечахъ преподавателей. Въ концѣ года для школьниковъ бываютъ форменные экзамены, въ присутствіи училищной коммиссіи, съ предоставленіемъ правъ и выдачею свидѣтельствъ; а раньше дѣти ходили къ экзамену въ городскую думу и держали испытанія вмѣстѣ съ учениками городскихъ школъ, и также мальчики получали свидѣтельства на льготу по отбыванію воинской повинности. На лѣтніе мѣсяцы дѣти изъ пріюта распускаются по

домамъ, и только пятидесяти предоставляется являться къ обѣду и полднику въ пріютъ. Иногда бѣднѣйшимъ дѣтямъ выдаются обувь и принадлежности одежды.

Въ пріютъ принимались дѣти въ возрастѣ отъ трехъ и до двѣнадцати лѣтъ, съ количественнымъ преимуществомъ для 7—11 лѣтъ. По сословіямъ, дѣти принадлежалъ къ крестьянскому, солдатскому и мѣщанскому; прочихъ сословій лишь ничтожный процентъ.

Пріютскій годъ начинается съ 1 августа. Первую недѣлю успенскаго поста дѣти говѣютъ, причащаются, а затѣмъ, обыкновенно около 10 числа, начинаются и учебныя занятія.

Судьба пріютскихъ дѣтей, по выходѣ изъ-подъ крова пріюта, бываетъ различна. Мальчики изъ пріюта выходятъ въ городскія и земскія училища, въ пріюты каменноостровскій, Садовникова и Герасимова, въ ученье къ сапожнику, къ портному, въ подмастерья къ шорнику, въ гатчинскій сиротскій институтъ, въ школы кантонистовъ гвардейскихъ полковъ, въ ученье къ столяру, въ пріюты великаго князя Владиміра Александровича и великой княгини Александры Іосифовны, въ николаевскую школу, въ торговыя заведенія, въ пѣвческій хоръ, въ монастырь.

Изъ пріютскихъ дѣвочекъ нѣкоторыя стали заниматься дома шитьемъ, зарабатывая себѣ хлѣбъ, другія поступили мастерицами къ портнихамъ, иныя поступили въ услуженіе, въ училище и ремесленное заведеніе человѣколюбиваго общества, въ николаевскій и елисаветинскій институты, въ пріюты — литейно-таврическій, рождественскій, великой княгини Екатерины Михайловны, рукодѣльный человѣколюбиваго общества, царскосельскій ремесленный, кронштадтскій, александровскій, кавалергардскій, въ михайловскую патріотическую школу, въ городскія училища, въ рукодѣльный пріютъ княгини Бѣлосельской-Бѣлозерской, въ училище св. Елены.

Нѣкоторыя дѣти были исключены изъ пріюта, преимущественно за непосѣщеніе пріюта; нѣсколько умерло; многія оставили пріютъ за выбытіемъ изъ Петербурга ихъ родныхъ, за которыми должны были слѣдовать; но большинство, конечно, вернулось въ свои семейныя гнѣзда и здѣсь принялось за ту или иную работу, хорошо воспитанныя и пріученныя къ труду.

Помѣщеніе пріюта даетъ дѣтямъ достаточно воздуха и простора. Три классныхъ комнаты содержатъ въ себѣ 113 кубическихъ саженъ воздуха; кромѣ этихъ комнатъ, въ пріютѣ есть залъ въ 43 сажени, рукодѣльня и двѣ прихожихъ—одна для мальчиковъ и другая для дѣвочекъ. До постройки Ѳ. И. Коровинымъ собственнаго дома для богадѣльни и пріюта, пріютъ всегда ютился при богадѣльнѣ, въ одной съ нею квартирѣ, сначала по невскому, № 75, а потомъ по лиговкѣ, № 32.

Въ послѣдніе годы дѣтей въ пріютѣ остается неизмѣнное число—200, почти поровну мальчиковъ и дѣвочекъ.

Убѣжище для малолѣтнихъ открыто 23 декабря 1884 года на десять вакансій, на средства, пожертвованныя Ѳ. И. Коровинымъ. Съ 1885 года въ немъ прибавлены были еще двѣ временныя стипендіи, по 75 рублей, на средства И. Ѳ. и Л. И. Коровиныхъ, а съ 1887 года и еще двѣ О. С. Ардашевой; съ 1888 года, кромѣ указанныхъ, были еще двѣ стипендіи Ардашевой и одна тайнаго совѣтника В. А. Половцова; съ 1889 года прибавилась одна стипендія вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Е. М. Анненковой. Съ 1892 года учреждены постоянныя стипендіи—четыре М. И. Лопатина, двѣ А. Ѳ. Коровина, одна неизвѣстнаго. Изъ временныхъ въ этомъ году прекратились три Ардашевой и одна Анненковой и прибавилась одна А. Н. По-

лубинской. Въ 1893 году временныхъ стипендій оставалось шесть: три П. Ѳ. и Л. Н. Коровиныхъ и по одной Полубинской, Половцева и жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника А. А. Атрыганьевой. Въ слѣдующемъ году стипендіи Половцова и Полубинской прекратились, но прибавилась одна постоянная—гг. Змѣевыхъ.

Наиболѣе дѣтей въ убѣжищѣ было малолѣтнихъ: до семи лѣтъ; двѣ трети—круглые сироты, остальныя—полусироты.

Убѣжище помѣщается въ трехъ большихъ комнатахъ: двѣ спальни въ 42,3 и 32,2 кубическія сажени и залъ въ 30 кубическихъ саженъ. Призрѣваемыхъ дѣтей 22.

Помѣщенныя въ убѣжище дѣти получаютъ полное содержаніе отъ общества. Утромъ бываетъ чай съ хлѣбомъ, обѣдаютъ дѣти убѣжища и дневного пріюта всѣ вмѣстѣ; въ пятомъ часу, когда приходящія дѣти получаютъ кашу и хлѣбъ, дѣти убѣжища имѣютъ чай съ полубѣлымъ или ситнымъ хлѣбомъ, а въ праздники, не въ посты, дважды въ день получаютъ кофе съ молокомъ и домашнимъ ситнымъ. Ужинъ бываетъ въ восемь часовъ вечера: тѣ же блюда, что и за обѣдомъ. Относительно обѣда любопытная подробность сохранилась въ росписаніи кушаньямъ 1894—95 года: въ среду пріютскія дѣти получаютъ два блюда, а дѣти убѣжища и третье—оладьи, вѣроятно предметъ глубокихъ воздыханій остальныхъ дѣтей.

Всѣ дѣти, не исключая и самыхъ маленькихъ, въ воскресные и праздничные дни присутствуютъ въ церкви за богослуженіями. По пятницамъ дѣти моются въ имѣющейся при убѣжищѣ ваннѣ.

Посѣщая бѣдныхъ на домахъ, члены-попечители не могли не обратить вниманія, что бѣдняки, живущіе своимъ трудомъ, почти всегда помѣщаются въ крайне негодныхъ квартирахъ: на чердакахъ съ крошечными окнами, или въ подвалахъ, гдѣ царствуютъ холодъ, сырость и полумракъ. Работа швей при такихъ условіяхъ является особенно затруднительной. И вотъ у общества созрѣла мысль устроить дешевыя и удобныя квартиры для бѣдняковъ. При содѣйствіи барона Б. А. Фредерикса, владѣльца многихъ огромныхъ домовъ въ Петербургѣ, эта мысль скоро получила и осуществленіе. Въ домѣ барона, по Орловскому переулку, № 6, 8 октября 1868 года была открыта квартира изъ 16 сухихъ, удобныхъ, свѣтлыхъ и чистыхъ комнатъ, съ паровымъ отопленіемъ, водопроводомъ и общею кухней. Въ этой квартирѣ помѣстились тогда же 22, семейныя и одинокія, трудящіяся женщины. Половину арендной квартирной платы общество взяло на себя, а половину уплачивали жилички, отъ одного съ четвертью до четырехъ рублей въ мѣсяцъ. Обществу же приходилось доплачивать изъ своихъ средствъ лишь немногимъ болѣе четырехсотъ рублей, затѣмъ, со вздорожаніемъ квартиръ, свыше шестисотъ, въ послѣдній годъ 572½ рубля. За всѣ 29 лѣтъ существованія дешевыхъ квартиръ общество уплатило за нихъ свыше восемнадцати тысячъ рублей.

Дешевыя квартиры и въ настоящее время отдаются на старомъ мѣстѣ и на тѣхъ же основаніяхъ. Въ нихъ помѣщалось большею частью то же число женщинъ, не считая дѣтей, но иногда это число измѣнялось, колеблясь между 21 и 26.

Въ іюнѣ 1884 года открыто было въ домѣ общества, въ верхнемъ этажѣ, и безплатное помѣщеніе для трудящихся женщинъ, въ которомъ состояло отъ 26 до 34 лицъ. Въ декабрѣ 1885 года открыто второе безплатное помѣщеніе для трудящихся женщинъ, въ домѣ вдовы генералъ-маіора А. К. Максимовичъ, по Невскому, № 82, предоставившей для этой цѣли въ распо-

ряженіе общества одну квартиру, въ которой помѣщалось отъ 12 до 16 лицъ. Когда въ 1888 году былъ выстроенъ на средства Ѳ. П. Коровина особый домъ для помѣщенія въ немъ пріютовъ общества, старый домъ былъ отведенъ подъ безплатныя квартиры; тогда число получившихъ послѣднія возросло до 82, съ 23 дѣтьми. Послѣ этого вскорѣ дѣйствіе безплатной квартиры въ домѣ Максимовичъ было прекращено. Что же касается помѣщенія въ домѣ общества, то оно, по мѣрѣ ремонта, было увеличиваемо. Къ осени 1891 года число помѣщенныхъ безплатно въ домѣ общества женщинъ возросло до 112 съ 26 дѣтьми; это число оставалось неизмѣннымъ въ послѣдніе четыре года, дѣлая колебанія лишь въ цифрѣ, обозначающей количество дѣтей. Число желающихъ воспользоваться безплатною квартирою и заслуживающихъ оказанія этого вида вспомоществованія всегда превышало число имѣющихся въ распоряженіи общества вакансій. За послѣдній годъ числится 60 неудовлетворительныхъ кандидатокъ. По сословіямъ, проживающія въ безплатныхъ квартирахъ принадлежатъ къ мѣщанскому, солдатскому и крестьянскому; есть нѣсколько чиновницъ. По возрасту, наибольшій контингентъ составляютъ имѣющія свыше 60 лѣтъ, есть имѣющія и свыше 80 лѣтъ, есть и тридцатилѣтнія—убогія.

Въ самое послѣднее время число получающихъ безплатныя квартиры увеличено до 120, вслѣдствіе того, что подъ безплатныя квартиры былъ приспособленъ нижній, подвальный этажъ коровинскаго дома, а въ подвальномъ этажѣ стараго дома, гдѣ прежде помѣщались квартиры, устроены прачешная и дровяной складъ.

Съ первыхъ же годовъ своего существованія общество, кромѣ благотворительности матеріальной, поставило своей задачею и благотворительность просвѣтительную. Этого рода задача частію осуществилась обществомъ въ устройствѣ дневного дѣтскаго пріюта, въ которомъ дѣти обучались грамотѣ. Но этимъ общество не удовлетворилось, и въ достопамятный татьянинъ день, 12 января 1869 года, въ помѣщеніи дневнаго пріюта, послѣ молебствія, открыло воскресную школу. Завѣдываніе школой и преподаваніе закона Божія взялъ на себя священникъ А. Т. Никольскій, вѣдавшій это дѣло до самой своей кончины въ 1876 году; для преподаванія прочихъ предметовъ приглашены были, съ разрѣшенія покойнаго митрополита Исидора, за вознагражденіе, воспитанники послѣднихъ классовъ духовной семинаріи, которыхъ впослѣдствіи замѣнили четыре студента духовной академіи. Обученіе длилось отъ двухъ до четырехъ часовъ дня. Учили закону Божію, грамотѣ, ариѳметикѣ, хоровому церковному пѣнію и, вкратцѣ, конечно, отечественной исторіи и географіи. Потребность школы обусловливалась тѣмъ соображеніемъ, что въ приходѣ знаменской церкви проживаетъ значительное число разнаго рода рабочихъ и мастеровыхъ, которые, будучи сравнительно обезпечены въ матеріальномъ отношеніи, крайне нуждались въ религіозно-нравственномъ и умственномъ развитіи, не имѣя возможности по буднямъ посѣщать школы. Однако, дѣйствительность не совсѣмъ оправдала соображенія. Только въ зимніе мѣсяцы школа имѣла посѣтителей до 45 человѣкъ, а послѣ Пасхи число ихъ сократилось до 25. За то тѣ, которые остались вѣрны школѣ, порадовали учителей своими успѣхами, выучившись въ сравнительно короткій срокъ довольно сносно читать, считать и писать. Въ слѣдующій годъ число посѣщавшихъ воскресную школу не превышало двадцати и опускалось до девяти. Такое незначительное число учениковъ повліяло на то, что воскресная школа, въ первый годъ дѣйствовавшая въ продол-

женія всѣхъ двѣнадцати мѣсяцевъ, теперь на три лѣтнихъ мѣсяца была закрыта. Въ третій годъ существованія школы число учащихся въ ней возросло до 50, но къ лѣту эта цифра опять истаяла, и съ половины мая по сентябрь школа опять была закрыта. Закрытіе школы на лѣтніе мѣсяцы съ этихъ поръ сдѣлалось обычаемъ, обусловленнымъ требованіями обстоятельствъ; число учащихся колебалось постоянно, но наиболѣе устойчивою являлась цифра 25. Съ переводомъ воскресной школы съ лиговки на знаменскую улицу, въ собственный домъ общества, число посѣтителей ея сразу же рѣзко понизилось, доходя до пяти и не превышая пятнадцати человѣкъ, тогда и число преподавателей-студентовъ сокращено было на половину. Но года два спустя, усиліями законоучителя, священника Д. Т. Мегорскаго, опять возросло до тридцати человѣкъ. Въ школѣ образовано было два отдѣленія; младшее училось грамотѣ, старшее—ариѳметикѣ, оба — закону Божію. Преподаваніе закона Божія, веденное священниками Д. Т. Мегорскимъ и М. Д. Никифоровскимъ, составлявшаго главный предметъ преподаванія въ школѣ, выражалось въ формѣ внѣбогослужебныхъ систематическихъ собесѣдованій по предметамъ христіанской догматики, ѳеики, литургики, или же священной исторіи. Поэтому, когда въ 1886 году были открыты въ знаменской церкви по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ дневныя внѣбогослужебныя чтенія, воскресная школа была сокращена, слушатели старшаго отдѣленія перешли въ церковь, а въ школѣ осталось одно только младшее отдѣленіе съ десятью или пятнадцатью человѣками, которые и были ввѣрены въ полное вѣдѣніе единственному оставшемуся къ этому времени въ школѣ преподавателю-студенту духовной академіи. Со слѣдующаго же года рѣшено было возстановить школу на прежнихъ основаніяхъ. Но школа уже безповоротно таяла, и въ сентябрѣ 1890 года, наконецъ, была закрыта.

Съ перваго года своего существованія общество стало оказывать своимъ кліентамъ безплатную медицинскую помощь. Проживающіе въ приходѣ врачи, сочувствующіе обществу, сначала лишь нѣсколько лицъ, а потомъ едва ли не всѣ, проживающіе въ приходѣ, потому что ихъ число превышало пятьдесятъ, безплатно писали рецепты, съ которыми прихожане, заручившись бланками общества, получали безплатно лекарства въ знаменской аптекѣ. Аптека дѣлала обществу по этимъ рецептамъ пятидесятипроцентную уступку, и общество уплатило аптекѣ въ первый годъ 16 рублей, во второй—52, въ четвертый—99; затѣмъ цифра эта стала рости и къ 1886—87 году выросла до 453 рублей. Тогда общество замѣтило, что въ этомъ дѣлѣ происходятъ злоупотребленія. При содѣйствіи женщины-врача Р. А. Павловской обществу удалось выяснить, что нѣкоторыя изобрѣтательныя лица, получивъ отъ общества бланку, ухищрялись получать по ней до 11 рецептовъ и забирать лекарства на сумму до 9 рублей; нѣкоторыя же лица, обзаведшись нѣсколькими бланками, забирали лекарствъ на сумму до 48 рублей, часто въ количествахъ, совершенно не соотвѣтствующихъ потребностямъ одного лица. Если не допускать мысли, что съ лекарствами просто глумились, было очевидно, что лекарствами спѣшили запастись на долгій срокъ, или же сбывали ихъ другимъ, получивъ даромъ. По всестороннемъ обсужденіи такого положенія дѣла, совѣтъ въ 1887 году сначала ограничилъ и строго регламентировалъ полученіе даровой медицинской помощи желающими ея прихожанами, а потомъ и вовсе прекратилъ отпускъ даро-

выхъ лекарствъ лицамъ, не состоящимъ въ учрежденіяхъ общества. Послѣ этого сумма уплаты аптекѣ сразу рѣзко понизилась и во всѣ послѣдующіе годы не превышаетъ пятидесяти рублей. Совѣтъ считалъ себя вправѣ прекратить прежде принятый имъ родъ благотворенія преимущественно въ виду того, что весь знаменскій приходъ, можно сказать, сдѣлался окруженъ больницами, въ которыхъ нуждающіеся всегда могли найти даровую медицинскую помощь и получить безплатно лекарства.

Кромѣ всѣхъ перечисленныхъ видовъ благотворенія, общество оказывало нуждающимся и другого рода помощь, примѣняясь къ обстоятельствамъ. Пока не было своей богадѣльни, оно вносило плату за старухъ въ другія, городскія богадѣльни, платило за содержаніе и ученіе дѣвочекъ въ женскихъ мастерскихъ; содержало дѣтей въ ремесленыхъ школахъ; въ одномъ случаѣ дѣлало взносъ за одного воспитанника до полученія имъ казенной стипендіи; раздавало однажды, въ 1870 году, безплатные обѣды, полученные чрезъ общество снабженія бѣдныхъ пищею изъ числа пожертвованныхъ англійскимъ клубомъ; отправляло домой въ деревню пріѣхавшихъ въ Петербургъ искать работы и не нашедшихъ ея мужичковъ, издержавшихся до послѣдней копѣйки; изыскивало способы пристроить къ дѣлу тѣхъ, которые способны были трудиться, но почему-либо не могли или не успѣли достать работы, и прочее. Впрочемъ, относительно всего этого нужно замѣтить, что во всѣ послѣдніе годы общество сосредоточиваетъ свое вниманіе и дѣятельность исключительно на своихъ постоянныхъ учрежденіяхъ: богадѣльнѣ и пріютахъ со школами, достигшихъ такого блестящаго процвѣтанія.

Председателями совѣта общества, пока дѣйствовалъ старый уставъ, состояли настоятели церкви. О первомъ настоятелѣ и председателѣ протоіереѣ А. А. Павловскомъ было уже упомянуто. Новый уставъ 1883 года званіе председателя дѣлалъ избирательнымъ, на три года. Избранъ былъ тоже настоятель, протоіерей В. И. Барсовъ, отказавшійся отъ этого званія лишь незадолго до своей кончины, по болѣзни, въ сентябрѣ 1895 года. Послѣ него избранъ председателемъ протоіерей Д. Т. Мегорскій. Поступивъ на знаменскій приходъ болѣе двадцати лѣтъ тому назадъ, отецъ Мегорскій близко къ сердцу принялъ благотворительную дѣятельность общества: держалъ воскресную школу, училъ въ пріютѣ, наблюдалъ за старухами богадѣльни и женщинами въ дешевыхъ и безплатныхъ квартирахъ, велъ дѣлопроизводство по обществу;—словомъ, постепенно всѣ благотворительныя учрежденія и дѣла общества перешли въ его вѣдѣніе. Члены общества и прихожане въ 1886 году, послѣ двѣнадцатилѣтнихъ трудовъ отца Мегорскаго на пользу общества и прихода, поднесли ему золотой наперсный, усыпанный бриллiантами крестъ, при весьма лестномъ для него адресѣ.

Изъ прежнихъ дѣятелей общества, принадлежавшихъ къ причту, не можетъ не быть упомянутъ священникъ Александръ Тимоѳеевичъ Никольскій, скончавшійся 3 декабря 1876 года. Онъ былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ учредителей общества. Воскресная школа была его дѣтищемъ. Въ послѣдніе годы своей жизни, кромѣ завѣдыванія воскресною школою, онъ завѣдывалъ также богадѣльнею, дѣтскимъ пріютомъ и дешевыми квартирами, исполнялъ обязанности казначея и дѣлопроизводителя,—словомъ, сдѣлался душою общества. Въ его смерти общество понесло тяжелую утрату.

Тяжелую утрату для общества принесла также и смерть члена совѣта, Владиміра Степановича Татаринова. Дѣйствительный статскій совѣтникъ, среди своихъ многосторонних занятій по государственной службѣ, онъ постоянно принималъ самое дѣятельное и горячее участіе въ трудахъ совѣта общества и былъ весьма полезенъ совѣту своимъ яснымъ умомъ, трезвостью взглядовъ и выдающимся даромъ слова. Будучи членомъ-попечителемъ, онъ отличался особенно горячимъ участіемъ къ бѣднымъ. Весьма часто, по свидѣтельству самихъ же бѣдняковъ, онъ щедро помогалъ имъ изъ своихъ личныхъ средствъ. Разставаясь съ нашимъ міромъ въ тяжкихъ страданіяхъ, онъ не забылъ общества и отказалъ ему по завѣщанію, въ пользу дѣтскаго пріюта, 4,000 рублей. Онъ скончался въ январѣ 1873 года. Благодарный совѣтъ общества постановилъ въ день его рожденія, 22 марта, ежегодно совершать о немъ заупокойную литургію и панихиду.

Во главѣ благотворителей общества стоитъ бывшій церковнымъ старостою при знаменской церкви, сначала потомственный почетный гражданинъ, а потомъ коммерціи совѣтникъ Ѳедоръ Ивановичъ Коровинъ. Въ 1883 году онъ пожертвовалъ 40,000 рублей, на которые основано было убѣжище для дѣтей, на 10 вакансій, и учреждено 10 стипендій въ старушечьемъ пріютѣ. Въ 1884 году онъ представилъ совѣту 70,000 рублей, облигаціями городскаго кредитнаго общества, на постройку особаго дома для помѣщенія въ немъ благотворительныхъ учрежденій общества. Когда, при разсчетѣ, облигаціи принесли только 67,443 рубля наличными, а подрядчику по постройкѣ дома надо было уплатить 68,000 рублей, Ѳ. И. Коровинъ доплатилъ, по собственному желанію, выраженному при самомъ пожертвованіи, недостающую сумму; кромѣ того, пожертвовалъ подъ домъ часть земельнаго участка и на свой счетъ принялъ удовлетвореніе архитектора, руководившаго постройкой, и десятника, наблюдавшаго за нею. Когда домъ былъ готовъ, капитальный и красивый, этотъ рѣдкій благотворитель, 21 ноября 1888 года, представилъ въ совѣтъ облигаціями петербургскаго городского кредитнаго общества еще 60,000 рублей, на обезпеченіе содержанія дома и жалованья надзирательницѣ въ богадѣльнѣ и нянѣ въ убѣжищѣ. Вникая во всѣ стороны обезпеченнаго имъ учрежденія, Ѳ. И. Коровинъ и помимо крупныхъ своихъ пожертвованій, дѣлалъ другіе. Онъ пожертвовалъ роскошныя иконы Знаменія Божіей Матери—въ мраморномъ кіотѣ для наружной стѣны дома общества и въ деревянномъ для моленной образъ Спасителя, насыщающаго пять тысячъ пятью хлѣбами; образъ Спасителя, благословляющаго дѣтей; жертвовалъ въ разное время часы, термометры, лампы, шторы, столы, стулья, кровати съ принадлежностями, учебныя скамейки, шкафы, умывальные приборы, деньги для раздачи бѣднымъ.

Его дѣти слѣдовали, сколько можно, доброму примѣру отца. А. Ѳ. Коровинъ, почетный членъ общества и товарищъ предсѣдателя совѣта, на свой счетъ производилъ ремонтъ обоихъ домовъ, печаталъ отчетъ общества, жертвовалъ деньги для раздачи бѣднымъ, для дѣтей—матеріи на платье, постельныя принадлежности, мебель, учредилъ двѣ стипендіи въ убѣжищѣ для малолѣтнихъ, пожертвовалъ неприкосновенный капиталъ 3,000 руб. Другой сынъ П. Ѳ. съ женою Л. Н. содержали двѣ стипендіи въ дѣтскомъ убѣжищѣ, а затѣмъ, взносомъ въ неприкосновенный капиталъ, обезпечили ихъ содержаніе на будущее время.

Неприкосновенный капиталъ общества, кромѣ пожертвованій Ѳ. И. Коровина на сумму 106,000 руб., составился изъ пожертвованій: потомственнаго почетнаго

гражданина М. И. Лопатина—18,000 руб.; душеприкащиковъ потомственнаго почетнаго гражданина В. Ѳ. Змѣева—9,500; тайнаго совѣтника К. И. Менде 6,000; купеческой вдовы П. Е. Демидовой, по завѣщанію 6,000; статскаго совѣтника А. Г. Петрова съ супругой Н. Е.—5,100, П. И. Демидова, по завѣщанію 5,000; дѣйствительствительнаго статскаго совѣтника В. С. Татаринова по завѣщанію 4,000; мануфактуръ-совѣтника А. И. Варгунина 3,600; неизвѣстнаго—чрезъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Г. И. Небольсина 3,500; И. Ѳ. Мартынова 3,100; въ память А. и Б. Рѣзановыхъ, Е. и М. Денисовыхъ 3,000; вдовы потомственнаго почетнаго гражданина А. А. Змѣевой 2,100; потомственнаго почетнаго гражданина П. И. Зайцева 2,000; П. И. Титова, 2000; А. Ѳ. Мѣняевой 1,700; П. Ѳ. и Л. Н. Коровиныхъ 1,700; за упокой Іоанна Мѣшкова 1,650; А. И. Соколовой, по завѣщанію 1,500; П. Я. Колесниковой 1,000; вдовы потомственнаго почетнаго гражданина А. Н. Зайцевой 600; графини В. К. Апраксиной и жены статскаго совѣтника Т. П. Вахрушевой по 500; неизвѣстныхъ 400; въ память двадцатипятилѣтія священнической службы знаменскаго протоіерея А. И. Двукраева 300; Родіоновой и Артемьевой—по 100 руб.

Изъ лицъ, предоставлявшихъ обществу болѣе и менѣе крупныя суммы въ полное его распоряженіе, безъ опредѣленнаго назначенія, въ отчетахъ общества упомянуты: К. М. Васильевъ, П. Е. Демидовъ, Е. Н. Духовская, З. А. Иванова, Г. М. Игумновъ, А. И. Калинова, П. Карпова, Киріакова, В. И. Лапинъ, Н. И. и А. П. Лопатинъ, Л. А. Лѣскова, П. Д. Мальцевъ, В. М. Маневскій, графиня А. А. де-Мойра, В. П. Мордвиновъ, Надеждинская, неизвѣстные, протоіерей Л. А. Павловскій, вдова тайнаго совѣтника А. И. Пасмурова, А. Г. и Н. Е. Петровы, Е. И. Петрова, В. Я. и А. Ѳ. Прокудины, Ѳ. С. Ракѣевъ, Р. С. Семенова, В. П. Сизовъ, Смольянинова, Спѣсивцева, графиня Н. А. Стенбокъ-Ферморъ, М. Д. Шевлягинъ, графъ А. Д. Шереметевъ, В. Н. Юренева, П. Д. Яковлевъ. Всѣ эти лица принесли обществу различныя суммы, не менѣе ста и до двухъ съ половиною тысячь рублей.

Большею частью къ выдающимся жертвователямъ принадлежали почетные члены, избранные обществомъ: жена статскаго совѣтника Т. П. Вахрушева, купеческая вдова П. Е. Демидова, вдова потомственнаго почетнаго гражданина А. А. Змѣева, Я. В. Змѣевъ, комерціи совѣтникъ Ѳ. И. Коровинъ, потомственный почетный гражданинъ А. Ѳ. Коровинъ, вдова потомственнаго почетнаго гражданина А. П. Лопатина, потомственный почетный гражданинъ Н. И. Лопатинъ, протоіерей Д. Т. Мегорскій, тайный совѣтникъ В. П. Мордвиновъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Г. П. Небольсинъ, протоіерей Л. А. Павловскій, вдова статскаго совѣтника Н. Е. Петрова, купецъ И. П. Романовъ, П. И. Титовъ, графъ А. Д. Шереметевъ.

Священники Г. И. Полянскій и А. А. Соколовъ въ послѣдніе годы даютъ въ школѣ безплатные уроки по закону Божію, ежегодно около ста.

Врачи—въ прежнее время П. А. Алабушевъ, С. И. Башевская, М. Г. Вальденбергъ, П. Н. Вишняковъ, А. Е. Гернгъ, Д. Я. Діатроповъ, П. П. Добровольскій, А. Г. Михалевъ, М. Н. Смоличъ и другіе оказывали приходящимъ бѣднымъ безплатно медицинскую помощь, а въ позднѣйшіе годы Р. А. Павловская и Е. С. Васильева завѣдываютъ безвозмездно по лечебной части богадѣльнею и пріютомъ.

Содержатель центральной гомеопатической аптеки Ѳ. К. Флемингъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ съ перваго же года

существованія общества отпускалъ безплатно свои лекарства; содержатели знаменской аптеки Геннингъ и послѣ него Руссовъ дѣлали для общества 50% скидки.

Содержательницы женскихъ рукодѣльныхъ школъ В. А. Мельхиседекова и С. С. Глинка въ теченіе около десяти лѣтъ, въ первые годы общества, принимали дѣвочекъ-кліентокъ общества въ свои школы за половинную плату.

Домовладѣлицы Балдовская и Максимовичъ предоставляли въ распоряженіе общества въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ безплатныя квартиры—первая на одно семейство, вторая на 15 женщинъ.

Часовые мастера Мейеръ и Рушъ безплатно чинили и досматривали часы въ учрежденіяхъ общества со времени его основанія въ продолженіе многихъ лѣтъ.

Ламповый мастеръ Калистратовъ много лѣтъ производилъ безплатную починку лампъ въ пріютахъ.

Владѣлецъ магазина канцелярскихъ принадлежностей П. М. Пожарскій въ продолженіе болѣе десяти лѣтъ жертвовалъ учебники и канцелярскія принадлежности въ дѣтскій пріютъ; а потомъ доставленіе канцелярскихъ принадлежностей въ пріютъ взялъ на себя купецъ А. О. Башковъ.

П. Н. Демидовъ, П. Д. Яковлевъ, К. Е. Спѣсивцева, неизвѣстные, Ѳ. И. Коровинъ, И. М. Гордѣевъ, П. Г. Куриковъ, М. И. Лопатинъ и особенно, во всѣ послѣдніе годы А. Ѳ. Коровинъ доставляли въ значительныхъ количествахъ разнаго рода матеріи для платьевъ призрѣваемыхъ: драпъ, тикъ, коленкоръ, холстинку, холстъ, ситецъ, бумазею, доместикъ, малескинъ; постельныя принадлежности, платки; шарфы, шапки, мебель и т. п.

П. Д. Яковлевъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ доставлялъ въ значительномъ количествѣ дрова для бѣдныхъ кліентовъ общества.

Многія лица, въ продолженіе всѣхъ лѣтъ существованія общества, жертвовали въ разномъ количествѣ и разной цѣнности съѣстные припасы. Относительно этого рода пожертвованій, можно замѣтить, что, незначительныя въ первые годы, они особенно увеличились, когда обществомъ были учреждены богадѣльня и постоянный дѣтскій пріютъ.

Стараніями бывшей въ числѣ членовъ совѣта Е. Л. Мерцъ въ 1882 году, повидимому, въ первый разъ, устроена была для дѣтей рождественская елка, которая въ нынѣшніе годы приноситъ дѣтямъ изобиліе разныхъ «гостинцевъ».

Общество владѣетъ, какъ было уже замѣчено, двумя домами. Четырехъ-этажный, новый, выходитъ фасадомъ на улицу; другой, трехъ-этажный, помѣщается во дворѣ. Подъ домами земли 381 сажень. Дворовое мѣсто, въ $321^1/_2$ сажень, вмѣстѣ съ находящимся во дворѣ домомъ, завѣщала обществу купеческая вдова А. О. Мѣняева: часть двороваго мѣста, въ $59^1/_2$ сажень, отвелъ изъ своего сосѣдняго двороваго мѣста Ѳ. И. Коровинъ. Оба дома помѣчены по знаменской улицѣ подъ № 4; застрахованы въ 97,210 рублей; помѣщаются почти насупротивъ церкви, на разстояніи лишь ширины улицы. Въ наружной стѣнѣ главнаго дома, въ мраморномъ кіотѣ, вдѣланъ образъ Знаменія Божіей Матери, на мѣдной луженой доскѣ, съ золоченымъ гальванически окладомъ, въ $18^1/_2 \times 11$ вершковъ, въ серебряной вызолоченной ризѣ; предъ образомъ лампада въ фонарѣ, на кронштейнѣ; подъ образомъ мѣдная вызолоченная доска съ надписью: «домъ знаменскаго благотворительнаго общества, построенный Ѳ. И. Коровинымъ 1887—1888 г.». Подъ доской мѣдная кружка съ надписью: «для бѣдныхъ знаменскаго прихода». На ночь

икона закрывается желѣзною бронзированною рѣшеткой.

Внутри дома, въ богадѣльнѣ, на почетной стѣнѣ, устроенъ раздѣланный подъ дубъ иконостасъ; вышиною въ 3 аршина 12 вершковъ, шириною въ 7 аршинъ 2 вершка. Въ центрѣ помѣщается икона Знаменія Божіей Матери, на деревѣ, по золотому фону, въ 26 × 18 вершковъ, съ лампадой; съ обѣихъ сторонъ иконы помѣщено много другихъ, большею частью принадлежащихъ призрѣваемымъ старухамъ. 15 столовъ и 7 платьевыхъ шкаповъ, раздѣланныхъ подъ ясень, 3 дюжины вѣнскихъ стульевъ, 58 кроватей желѣзныхъ, при кроватяхъ шкапики, скамья, дюжина табуретокъ крашенныхъ, такой же шкапъ бѣльевой, двое ларей деревянныхъ крашенныхъ, мѣдный большой тазъ, веревочный матъ: вотъ меблировка жилыхъ комнатъ богадѣльни. Въ столовой—икона Спасителя, насыщающаго пятью хлѣбами пять тысячъ, на холстѣ, въ золоченой рамѣ, $3^1/_2 \times 2^1/_2$ аршина, четырнадцать столовъ, покрытыхъ клеенкой, изъ нихъ десять съ придѣланными къ нимъ скамьями, особаго устройства, особый столъ для посуды съ тремя шкапами; тарелки бѣлыя, фаянсовыя, ложки деревянныя, кувшины бѣлые, фаянсовые, оловянныя кружки и деревянные кружки подъ миски изъ бѣлаго желѣза: это инвентарь столовой. Чайная особо: икона казанская Божіей Матери, два куба для кипятка, въ пять и въ одно ведро; два чайника, одинъ бѣлаго желѣза и одинъ фаянсовый, 45 шкапиковъ для посуды, пять большихъ столовъ и девять скамеекъ. Въ кухнѣ—котлы красной мѣди, одинъ въ 12 ведеръ, три въ 9 ведеръ каждый, два въ $2^1/_2$ и одинъ въ одно; два котла бѣлаго желѣза по 5 ведеръ; кухонная прочая посуда изъ бѣлаго желѣза, жести и дерева; большіе вѣсы, резиновый рукавъ для наполненія котловъ водою.

Въ дневномъ дѣтскомъ пріютѣ, въ залѣ—икона Спасителя, благословляющаго дѣтей, на холстѣ, въ золоченой рамѣ, въ 44×24 вершка; въ другихъ комнатахъ—небольшіе образа. Портреты: Государя Императора Николая Александровича, почившихъ государей Александра II и Александра III. Портретъ Ѳ. И. Коровина. Для учащихся классные столы—33 для трехъ каждый и 6—для девяти каждый. Столы для учащихъ; столы для рукодѣльныхъ работъ, со скамейками къ нимъ. Двѣ дюжины вѣнскихъ стульевъ, четыре книжныхъ шкапа, табуретки, вѣшалка, шесть классныхъ досокъ, счеты классные, двѣ скрипки. Въ двухъ прихожихъ два зеркала большія, диванъ, стулья, вѣшалки, маты и кокосовый коверъ.

Въ убѣжищѣ—двѣ иконы Божіей Матери и одна Спасителя, 12 столовъ разнаго размѣра, дюжина стульевъ деревянныхъ подъ ясень, 11 скамеекъ, 3 дивана, 7 шкаповъ для платья и бѣлья, одинъ для посуды, два для лекарствъ; три зеркала, три вѣшалки, ширма, желѣзныя кровати съ табуретками, самоваръ, кубъ для кипятка, чайная посуда эмалированная и проч.

Для канцеляріи, учительницъ и надзирательницъ особая меблировка.

Освѣщеніе въ домѣ керосиновое; окна закрываются шторами изъ суроваго полотна; въ домѣ шестеро стѣнныхъ часовъ; въ комнатахъ термометры, плевальницы.

Въ домѣ есть двѣ ванны—въ богадѣльнѣ и убѣжищѣ, прачешная. Въ безплатныхъ квартирахъ нѣкоторымъ бѣднымъ женщинамъ даются кровати (35).

Обладая выдающимися по сравненію съ другими приходскими благотворительными обществами средствами, знаменское общество имѣло возможность вполнѣ обезпечить принятое имъ число призрѣваемыхъ старухъ и дѣтей, и, по состоянію неприкосновеннаго капитала, не имѣетъ основа-

ній тревожиться за будущее. Но обширность прихода и особый характеръ его населенія, причемъ рядомъ съ колоссальными состояніями гнѣздится многочисленная бѣднота, не даютъ обществу возможности «искоренить бѣдность въ приходѣ, искоренить порождающія ее причины и совершенно обезпечить матеріальное положеніе прихожанъ», какъ выразился совѣтъ общества въ одномъ изъ своихъ отчетовъ. Къ первому сентября 1896 года ожидающихъ по очереди открытія вакансій въ богадѣльнѣ числилось 27; изъ получающихъ единовременныя пособія общество за послѣдніе три года, при пятистахъ пятидесяти удовлетворенныхъ, оставляло около полуторыхсотъ неудовлетворенныхъ просьбъ.

VI.

Общество вспомоществованія бѣднымъ пантелеймоновскаго прихода.

Открытіе общества; его задачи, составъ, районъ, средства, значеніе въ приходѣ. учредители.— Уставы.—Учрежденія общества: дневной дѣтскій пріютъ; богадѣльня для бѣдныхъ женщинъ; частная богадѣльня; дешевыя квартиры; пріютъ для престарѣлыхъ.—Пожертвованіе В. А. Рудневой; покупка дома и его приспособленіе подъ учрежденія общества.—Число призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ; ихъ содержаніе; попечительницы; В. А. Руднева.—Дѣтскій пріютъ; помѣщеніе; число призрѣваемыхъ; интернатъ; порядки; содержаніе; обученіе; успѣхи; участіе въ общественной жизни; попечительницы; дальнѣйшая судьба призрѣваемыхъ.—Пособія постоянныя и единовременныя.—Средства общества; членскіе взносы; кружечный сборъ; единовременныя пожертвованія; пожертвованія по завѣщаніямъ; сборъ по подписнымъ листамъ; другіе доходы, мѣры къ увеличенію доходовъ.—Характеръ экономіи.—Главнѣйшіе дѣятели общества, предсѣдатели совѣта, почетные члены.—Разныя замѣтки.—Памятная книжка.

Пантелеймоновское благотворительное общество, открытое 9 февраля 1867 года, при своемъ возникновеніи, поставило своею цѣлью оказаніе помощи всѣмъ вообще нуждающимся въ помощи въ предѣлахъ прихода: безпріютныхъ помѣщать подъ чей-либо кровъ, бездомнымъ больнымъ оказывать уходъ, не имѣющимъ работы доставлять работу. Но первыя заботы общества направлялись на тѣхъ «истинно нищихъ», которые, по преклонной старости, болѣзни или увѣчью, не могли пріобрѣтать себѣ пропитаніе и жили подаяніемъ, выпрашивая его у церковныхъ дверей. Такъ какъ среди этихъ нищихъ не мало могло встрѣтиться «промышленниковъ», имѣющихъ и силы, и возможность трудиться, но проводящихъ жизнь въ праздности и порокахъ, злоупотребляя человѣколюбіемъ ближнихъ, въ обиду истинно бѣдныхъ, къ соблазну посѣщающихъ церковь и къ гибели дѣтей своихъ и чужихъ, съ малолѣтства пріучаемыхъ къ праздности, то общество поставило своею задачей, между прочимъ, и изгнаніе этихъ «козлищъ» съ церковныхъ папертей, съ тѣмъ, чтобы направить ихъ къ труду и честному заработку. Истиннымъ же нищимъ общество предполагало дать успокоеніе въ ихъ тягостной жизни. Имѣлась при этомъ въ виду и нравственная цѣль: успокоенные обществомъ нищіе будутъ имѣть возможность придти въ храмъ Божій для молитвы съ тихимъ чувствомъ благодарности къ обезпечивающимъ ихъ благодѣтелямъ, а не съ тревожною заботою, оставивъ въ сторонѣ душеспасительную молитву, занять повыгоднѣе мѣсто, чтобы не упустить случая получить лепту

отъ случайнаго раздаятеля милостыни. Наконецъ, обществомъ не были забыты и тѣ недостаточные прихожане, которые случайно попадали въ матеріально-безвыходное положеніе и нуждались въ единовременной помощи.

Въ составъ общества приглашались всѣ прихожане, желающіе оказывать пособіе бѣднымъ способами, которые каждый находитъ для себя возможными и удобными, какъ-то: періодическимъ опредѣленнымъ денежнымъ взносомъ, личными трудами, содѣйствіемъ къ обезпеченію бѣдныхъ, къ доставленію имъ работы, уходомъ за больными, врачебною помощью и т. п.

Весь приходъ былъ распредѣленъ на участки, въ которые назначено было по два и по три попечителя, какъ всегда, выборныхъ. Приходъ обнималъ набережную Мойки отъ лѣтняго сада до зимней канавки у эрмитажа, набережную Невы отъ суворовской площади до зданія артиллерійскаго вѣдомства, набережную Фонтанки, лѣвую сторону, отъ Невы до штаба корпуса жандармовъ, улицы царицынскую, малую милліонную и большую милліонную отъ зимней канавки по правой сторонѣ до павловскихъ казармъ, пантелеймоновскую отъ цѣпнаго моста до литейнаго проспекта, рыночную, сергіевскую отъ Фонтанки до угла моховой, шпалерную отъ зданій артиллерійскаго вѣдомства до гагаринской улицы, гагаринскую и моховую отъ пантелеймоновской до сергіевской, и переулки мошковъ, косой и соляной.

Средства общества предполагались изъ членскихъ взносовъ, единовременныхъ пожертвованій и кружечнаго сбора. Кромѣ матеріальныхъ средствъ, общество имѣло въ виду бороться съ нищенствомъ и нравственными средствами, путемъ предупрежденія этого зла, въ большей части бывающаго горькимъ плодомъ дурного воспитанія. Съ этою цѣлію предполагалось уже при самомъ учрежденіи общества учредить при первой возможности приходскій пріютъ и школу для бѣдныхъ дѣтей, легче всего подвергающихся соблазну нищенства.

Независимо отъ всего этого, общество имѣло въ виду оказывать благотворное вліяніе и на всѣхъ вообще прихожанъ, служить идеѣ соединенія вокругъ приходскаго храма, при дѣятельномъ участіи приходскихъ священнослужителей, возможно большаго числа прихожанъ во имя любви къ нуждающимся ближнимъ и нравственно дѣятельнаго участія въ подачѣ имъ всякаго рода помощи.

Сколько можно судить по разнымъ проскользнувшимъ въ отчеты общества штрихамъ, его учрежденіе обязано сколько тогдашнему приходскому причту, столько же и нѣсколькимъ благочестивымъ дамамъ высшаго свѣта, проживавшимъ въ районѣ прихода, занимающаго часть петербургскихъ аристократическихъ улицъ. Собранія общества, дважды въ мѣсяцъ, происходили въ квартирѣ настоятеля, протоіерея Г. В. Крылова. Первымъ членомъ общества записалась весьма извѣстная въ свое время и многими не забытая и въ наши дни Татьяна Борисовна Потемкина, затѣмъ въ спискѣ членовъ за первый годъ существованія общества встрѣчаемъ фамиліи Батюшковой, князя и княгини Васильчиковыхъ, Воейкова, баронессы Вревской, княгини Голицыной, Горемыкиныхъ, Дмитріева, князя и княгини Долгорукихъ, Евреиновой, Игнатьева, тогда еще не графа, Капнистовъ, Княжевичъ, княгини Куракиной, графинь Ламбертъ и Левашовой, Ореста Миллера, въ свое время очень извѣстнаго профессора университета, Нарышкиной, Полторацкаго, графовъ Салтыковыхъ, графа Сумарокова, графинь Толстыхъ, князя и княгини Щербатовыхъ, наконецъ дорогое каждому русскому сердцу имя незабвеннаго автора трехъ романовъ,

начинающихся съ буквы О, Ивана Александровича Гончарова, чуть-ли не большую часть своей жизни прожившаго на моховой. Въ 1868 году изъявила согласіе стать во главѣ общества прихожанка пантелеймоновской церкви, принцесса Евгенія Максимиліановна Ольденбургская. Впослѣдствіи характеръ состава общества нѣсколько измѣнился, но въ спискахъ его всегда состояла значительная часть звонкихъ именъ.

Первоначально составленный уставъ, отпечатанный въ началѣ 1867 года, былъ болѣе похожъ на предисловіе къ уставу, или на воззваніе къ прихожанамъ, нежели на дѣйствительный уставъ общества, регламенторующій дѣятельность его членовъ. Поэтому вскорѣ явилась надобность составить новый, болѣе подходящій уставъ. Такой уставъ и былъ утвержденъ 3 февраля 1871 года. По новому уставу, обществу предоставлялись широкія права: учреждать богадѣльни, больницы, ночлежные пріюты, дешевыя квартиры и столовыя, убѣжища для дѣтей, ремесленныя школы. Въ число кліентовъ общества были включены вдовы и сироты приходскихъ священноцерковнослужителей. Члены-благотворители общества обязывались вносить ежегодно не менѣе 12 рублей, члены-попечители, кромѣ взноса, еще посѣщать бѣдныхъ для обслѣдованія ихъ положенія. Указанъ былъ одинъ новый источникъ матеріальныхъ средствъ общества: назначенная по духовному завѣщанію Давыдова третья часть дохода съ каменнаго дома, пожертвованнаго имъ пантелеймоновской церкви, на углу рыночной улицы и соляного переулка. Совѣтъ увеличенъ въ своемъ составѣ: предсѣдатель, казначей, секретарь и девять членовъ. Составъ совѣта подчиненъ ежегодному выбору; всѣ священнослужители и церковные старосты бываютъ непремѣнными членами совѣта. Совѣтъ собирается не менѣе раза въ мѣсяцъ; считается состоявшимся при сборѣ, кромѣ предсѣдателя, семи членовъ. Въ обязанность совѣту вмѣнено составленіе и печатаніе ежегоднаго отчета по обществу. Относительно расходованія суммъ общества положено, что расходъ производится не иначе, какъ по постановленіемъ совѣта; но, впрочемъ, тутъ же сдѣлано и исключеніе, для случаевъ, не терпящихъ отлагательства. Обществу предоставлялось имѣть свою печать и пріобрѣтать недвижимыя имущества.

Послѣдній уставъ, утвержденный 28 мая 1892 года, нѣсколько регулировалъ широкія и общія предначертанія прежняго устава. Дѣятельность общества по открытію разнаго рода благотворительныхъ учрежденій была ограничена сравнительно скромнымъ замѣчаніемъ о томъ, что общество «имѣетъ для бѣдныхъ дѣтей обоего пола дневной пріютъ и богадѣльню для престарѣлыхъ женщинъ», и «по мѣрѣ увеличенія средствъ, расширяетъ свою благотворительность открытіемъ воскресной школы для приходящихъ, ремесленныхъ мастерскихъ, отдѣла попеченія о больныхъ и т. п. Прибавлена одна новая цѣль: оказаніе помощи бѣднымъ, новопросвѣщеннымъ христіанскою вѣрою. Право на помощь отъ общества предоставлено лишь бѣднымъ, живущимъ въ районѣ прихода не менѣе полугода. Въ числѣ непремѣнныхъ членовъ общества, кромѣ мѣстныхъ священнослужителей и старостъ, введены «представители прихода». Пониженъ, до шести рублей, взносъ для членовъ-благотворителей, переименованныхъ въ «дѣйствительные» члены. Обществу предоставлено избирать почетныхъ членовъ «за особенно важныя услуги обществу своею дѣятельностію, долговременнымъ пребываніемъ въ составѣ членовъ совѣта или значительными пожертвованіями». Для кружечнаго

сбора означены «кружки, выставляемыя въ храмѣ, у учрежденій общества, въ торговыхъ заведеніяхъ и въ разныхъ мѣстахъ прихода». Упомянуты приношенія, собираемыя на блюдо, обносимое во время богослуженія въ церкви. Поименованъ сборъ по подписнымъ листамъ и книжкамъ. Всѣ деньги общества распредѣлены на три капитала: расходный, запасный—изъ остатковъ и неприкосновенный—изъ спеціальныхъ пожертвованій, причемъ о неприкосновенномъ капиталѣ сказано, что онъ не можетъ быть расходуемъ ни въ какомъ случаѣ, а о запасномъ, что расходуется не иначе, какъ по постановленіямъ общаго собранія. Наличность денежныхъ суммъ у казначея ограничена двумя стами рублей,—норма, положенная св. синодомъ для церквей, свыше которой имѣющіяся деньги должны быть вносимы въ государственныя казнохранилища. Совѣтъ общества увеличенъ еще болѣе въ новомъ составѣ; въ него входили: предсѣдатель, товарищъ предсѣдателя, выбираемый изъ свѣтскихъ, если предсѣдатель избирался духовный, и изъ духовныхъ, если предсѣдатель избирался свѣтскій, казначей, секретарь, непремѣнные члены и двѣнадцать членовъ выборныхъ. Установлены попечители благотворительныхъ учрежденій общества. Общество особымъ параграфомъ поставлено въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ (въ коемъ состояло и ранѣе), а совѣтъ получилъ обязательство представлять ежегодно въ министерство свой отчетъ.

Уже въ первые годы своего существованія общество получило возможность открыть такія учрежденія, которыя ставили приходскую благотворительность на прочныхъ основаніяхъ. Сообразно съ мѣстными условіями, общество прежде всего обратило вниманіе на безпріютныхъ и безпризорныхъ дѣтей и въ концѣ 1867 года открыло дневной дѣтскій пріютъ «при скудныхъ еще средствахъ, въ скудномъ помѣщеніи, единственно сердечнымъ желаніемъ принести пользу нуждающемуся малолѣтнему населенію прихода». «Это доброе желаніе»,—пишется въ отчетѣ общества за второй годъ его существованія, «въ два мѣсяца созрѣло для общества въ ясную и опредѣленную мысль и облеклось въ дѣло. 9 января 1868 года общество имѣло уже дневной дѣтскій пріютъ на 30 дѣтей съ надзирательницей и довольно удобнымъ помѣщеніемъ, въ домѣ Глѣбовой». Въ пріютѣ дѣти въ продолженіе цѣлаго дня, когда ихъ отцы или матери заняты работой, получали теплый кровъ, хорошій хлѣбъ и первоначальныя познанія въ грамотѣ.

Обстоятельства, однако, сложились такъ, что не дѣтскій пріютъ сдѣлался первостепеннымъ предметомъ заботливости общества, а призрѣніе тѣхъ, которыя по своему безсилію были такъ же безпомощны, какъ и дѣти, но въ отличіе отъ дѣтей, не имѣли уже ни здоровья, ни энергіи жизни, ни надеждъ въ будущемъ. 6 декабря 1869 года, благодаря спеціальному пожертвованію вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Вѣры Андреевны Рудневой (пять акцій с.-петербургскаго общества водопроводовъ по 100 рублей), общество открыло богадѣльню для престарѣлыхъ и безпомощныхъ бѣдныхъ женщинъ прихода.

Первоначально богадѣльня была помѣщена въ свободной «довольно обширной» комнатѣ пріюта, помѣщавшагося въ домѣ Якунчиковой, по моховой, и въ нее были приняты только двѣ престарѣлыя женщины. Руднева тогда же пожертвовала въ богадѣльню двѣ иконы, мебель, столовую и чайную посуду, а для богадѣленокъ—бѣлье, одежду и обувь. Въ слѣдующемъ году число богадѣленокъ было уже четыре, въ слѣдующемъ—пять.

Въ это время у совѣта была и другая

богадѣльня, но въ своемъ родѣ. Одна получающая пособіе отъ общества старуха снимала по гагаринской улицѣ, въ домѣ Петрова, небольшую квартиру и сдавала ее по угламъ бѣднымъ и старымъ людямъ, получающимъ, какъ и она, пособіе отъ общества.

Общество держалось того взгляда, что выдача небольшихъ ежемѣсячныхъ пособій на руки лишь въ рѣдкихъ случаяхъ измѣняетъ неприглядное положеніе бѣдняка; болѣе существенное пособіе бѣднымъ всегда можетъ быть оказано призрѣніемъ въ благотворительныхъ учрежденіяхъ братства. Въ виду этого общество, сокративъ выдачу ежемѣсячныхъ пособій, открыло въ 1872 году, къ храмовому празднику (27 іюля), еще 7 вакансій въ богадѣльнѣ, которыя и были тотчасъ же замѣщены насельницами «частной» богадѣльни общества, во главѣ съ ея хозяйкой. Въ декабрѣ 1872 года Руднева пожертвовала въ пользу богадѣльни 10 акцій с.-петербургскаго акціонернаго общества европейской гостиницы, на 1,000 рублей; а нѣсколько времени спустя—одежду, бѣлье и разныя принадлежности для призрѣваемыхъ. Послѣ этого общество, въ 1873 году, открыло еще 3 вакансіи въ богадѣльнѣ: всѣхъ вакансій стало 15. Такъ какъ увеличенный комплектъ призрѣваемыхъ не могъ уже помѣщаться въ одной комнатѣ при дѣтскомъ пріютѣ, то тогда же, въ 1872 году, приванято было въ томъ же домѣ отъ одного квартирохозяина—сѣдельнаго мастера особое помѣщеніе, состоявшее изъ одной комнаты, съ платою по 15 рублей въ мѣсяцъ. Въ іюнѣ 1874 года богадѣльня взяла для себя болѣе просторное помѣщеніе—въ нижнемъ этажѣ дома, послѣ чего число вакансій было увеличено еще на 3. В. А. Руднева, постоянная жертвовательница въ пользу богадѣльни, и теперь прислала мебель, посуду, одежду для новопринятыхъ, и увеличила неприкосновенный капиталъ богадѣльни пожертвованіемъ 10 акцій европейской гостиницы и банковаго билета въ 500 рублей.

Домъ Якунчиковой весь былъ занятъ учрежденіями общества. Съ мая 1873 года во «второй половинѣ» дома, нанятой за 570 рублей въ годъ и состоявшей изъ шести отдѣльныхъ комнатъ, были учреждены обществомъ дешевыя квартиры для бѣдныхъ и въ нихъ помѣщено 17 женщинъ съ 12 дѣтьми, за плату отъ одного до пяти рублей въ мѣсяцъ за помѣщеніе съ дровами и водой. Протоіерей В. Г. Крыловъ предлагалъ, вмѣсто дешевыхъ, учредить безплатныя квартиры, но общество не нашло возможнымъ сдѣлать этого по недостатку средствъ: и дешевыя квартиры не окупались бѣднякамн, такъ что обществу приходилось затрачивать на нихъ ежемѣсячно до 20 рублей. Квартиры помѣщались въ нижнемъ этажѣ дома. Въ іюнѣ 1874 года ихъ помѣщеніе было занято перемѣщенною сюда богадѣльней.

Въ началѣ 1875 года домъ Якунчиковой былъ проданъ и подлежалъ сломкѣ. 1 марта богадѣльня, вмѣстѣ съ дѣтскимъ пріютомъ, поспѣшила перейти въ новую квартиру, въ домѣ Вершиной, по моховой, нанятую за 1,000 рублей въ годъ безъ дровъ. Квартира эта была значительно меньше прежней; пришлось, поэтому, сократить число призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ. Шесть старухъ помѣщены въ городскую богадѣльню, три выведены на свои квартиры, съ назначеніемъ имъ ежемѣсячнаго пособія по 3 рубля, а въ богадѣльнѣ осталось только восемь. Дешевыя квартиры были закрыты.

Въ маѣ 1877 года В. А. Руднева пожертвовала еще 1,000 рублей, акціями европейской гостиницы, въ пользу богадѣльни. Общество сочло своимъ долгомъ, въ виду этого пожертвованія, увеличить

въ богадѣльнѣ число вакансій, но такъ какъ сдѣлать это не дозволяла тѣснота квартиры, то было отыскано новое помѣщеніе, въ домѣ Гольмдорфа, по пантелеймоновской улицѣ, противъ церкви, куда съ 1 октября и были перемѣщены всѣ учрежденія общества изъ дома Вершиной. Въ прежней же квартирѣ, остававшейся за обществомъ по контракту еще на пять мѣсяцевъ, были помѣщены безплатно, взамѣнъ ежемѣсячнаго пособія, которое онѣ получали, одиннадцать женщинъ, съ выдачею имъ освѣщенія, ежедневно по одному фунту хлѣба и ежемѣсячно по пятидесяти копеекъ; мебель, постели и бѣлье были отъ общества. Этимъ женщинамъ предоставлена была полная свобода относительно ихъ занятій рукодѣліемъ въ квартирѣ общества или поденнымъ трудомъ внѣ. Явилось, такимъ образомъ, само собою новое учрежденіе въ обществѣ—пріютъ для престарѣлыхъ бѣдныхъ. По истеченіи контрактнаго срока пріютъ изъ дома Вершиной перемѣщенъ былъ въ новую квартиру, нанятую за 360 рублей въ годъ съ дровами «и водою» во дворѣ церковнаго дома, по пантелеймоновской улицѣ. Здѣсь помѣщалось 12 женщинъ. 20 января 1879 года этотъ пріютъ былъ наименованъ богадѣльней, и на занимаемой имъ квартирѣ помѣщена была вывѣска: «богадѣльня пантелеймоновскаго прихода». Центръ тяжести перешелъ къ этому пріюту и послѣ этого богадѣльня общества стала считаться расположенною въ двухъ помѣщеніяхъ—во дворѣ церковнаго дома, гдѣ жило 12 старухъ, и при пріютѣ, гдѣ ихъ помѣщалось 8. Разбросанность богадѣльни вела къ нѣкоторымъ хозяйственнымъ неудобствамъ, и 7 сентября 1879 года, для устраненія такихъ неудобствъ, всѣ богадѣленки были помѣщены въ одноэтажномъ флигелѣ завѣщаннаго церкви Давыдовымъ дома, на углу рыночной и соляного переулка, № 14—8. За флигель общество обязалось платить церкви по 800 рублей въ годъ безъ дровъ. На приспособленіе флигеля подъ богадѣльню причтомъ единовременно было затрачено 2,000 рублей, занятыхъ у общества съ ничтожнымъ процентомъ.

Въ сентябрѣ 1880 года В. А. Руднева представила въ совѣтъ чрезъ священника пантелеймоновской церкви, нынѣ протоіерея и настоятеля, В. І. Перетерскаго въ пользу богадѣльни, разными процентными бумагами, 31,500 рублей, причемъ заявила, что она желала бы, чтобы общество пріобрѣло для богадѣльни собственный домъ, у дочери коллежскаго совѣтника Е. Д. Комовской, находящійся по косому переулку, подъ № 7, разрѣшая употребить на эту покупку почти весь пожертвованный ею капиталъ, съ тѣмъ, впрочемъ, во-первыхъ, чтобы весь этотъ капиталъ впослѣдствіи опять былъ возстановленъ, путемъ ежегоднаго отчисленія изъ средствъ общества не менѣе тысячи рублей, и служилъ своими процентами постояннымъ источникомъ содержанія богадѣльни, и, во-вторыхъ, чтобы подъ богадѣльню отведена была лучшая часть купленнаго дома—второй этажъ. Домъ Комовской былъ двухъ-этажный, каменный, имѣлъ на улицу 9 оконъ, подъ собою $144^{1}/_{12}$ квадр. саж. земли. Его владѣлица, изъ сочувствія къ обществу, согласилась уступить его за двадцать восемь, вмѣсто назначенныхъ ею тридцати, тысячъ рублей. Тогда совѣтъ вошелъ съ ходатайствомъ предъ министромъ внутреннихъ дѣлъ объ измѣненіи § 2 устава общества, расширеніемъ его цѣли, и о дополненіи новымъ параграфомъ, предоставляющимъ обществу право пріобрѣтенія недвижимой собственности. Ходатайство было удовлетворено, и совѣтъ въ ноябрѣ совершилъ покупку дома, причемъ, по высочайше утвержденному положенію комитета мини-

стровъ, былъ освобожденъ отъ уплаты крѣпостныхъ пошлинъ и употребленія актовой бумаги; нотаріусъ Н. П. Якинъ съ своей стороны отказался отъ всякаго вознагражденія за совершеніе купчей. Ко времени совершенія купчей совѣтъ уже произвелъ въ домѣ необходимый ремонтъ, и богадѣльня водворилась въ собственномъ помѣщеніи еще до окончанія всѣхъ формальностей по покупкѣ дома, въ октябрѣ 1881 года, занявъ весь второй этажъ. Квартиры перваго этажа отдавались въ наемъ.

Прежнее помѣщеніе, въ церковномъ домѣ, на остающееся по контракту время—2 года 10 мѣсяцевъ, сдано было обществомъ за 650 вмѣсто 800 рублей, съ доплатою отъ общества въ пользу церкви по 150 рублей въ годъ.

Съ іюня 1883 года въ богадѣленный домъ, съ согласія Рудневой, подъ условіемъ веденія отдѣльнаго хозяйства, перемѣщенъ былъ и пріютъ, занявшій часть перваго этажа. А въ слѣдующемъ году въ состояніи дома произошли значительныя перемѣны. В. А. Руднева замѣтила, что для многихъ престарѣлыхъ и больныхъ старушекъ затруднительно подниматься во второй этажъ и что недостатокъ помѣщенія не позволяетъ отдѣлить совершенно слабыхъ отъ болѣе здоровыхъ, отчего въ общежитіи происходили разныя неудобства. Щедрая благотворительница для богадѣльни, она предложила совѣту 8,000 рублей, облигаціями восточнаго займа, для надстройки третьяго этажа подъ помѣщеніе пріюта, съ тѣмъ, чтобы первый этажъ отданъ былъ подъ богадѣльню. Третій этажъ былъ надстроенъ лѣтомъ 1885 года, по плану архитектора Геккера, съ подряда за 10,200 рублей. На время постройки дѣти были распущены по домамъ, надзирательницы уволены въ отпускъ, старухи выведены въ наемное помѣщеніе, словомъ весь домъ опустѣлъ, и въ немъ осталась только одна кухарка, готовившая обѣдъ на шесть человѣкъ дѣтей, нашедшихъ себѣ на время отпуска кровъ, но не нашедшихъ пищи. Во время постройки В. А. Руднева пожертвовала еще 3,942 рубля, и общество на эти деньги покрыло перерасходъ на надстройку и выстроило, за одно, на дворѣ каменный сарай и прачешную. Къ осени всѣ постройки были окончены, обошедшись въ 11,956 рублей, и въ концѣ августа богадѣльня перешла въ свой домъ и заняла въ немъ на этотъ разъ уже два этажа. Для помѣщенія призрѣваемыхъ отведено было въ обоихъ этажахъ семь комнатъ; въ каждомъ этажѣ устроены были залы для общей молитвы и въ первомъ—столовая.

Со времени соединенія богадѣльни и пріюта въ одномъ помѣщеніи число призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ женщинъ почти не измѣнилось: двадцать. Но когда богадѣльня въ собственномъ домѣ получила болѣе просторное помѣщеніе, число призрѣваемыхъ было увеличено: въ 1884 году до двадцати трехъ, въ 1887—до двадцати четырехъ и съ 1888 года до двадцати пяти. Съ 1894 года, въ видахъ экономіи, рѣшено содержать на счетъ общества только двадцать старухъ, остальныя пять стипендій сдѣлавъ своекоштными, съ платою по 100 рублей въ годъ и взносомъ въ 25 рублей при пріемѣ въ богадѣльню—на обзаведеніе.

Предоставленіе двадцати пяти старухамъ цѣлыхъ двухъ этажей довольно обширнаго дома было въ нѣкоторомъ отношеніи роскошью, терпимою только пока была жива устроительница богадѣльни В. А. Руднева, все время оказывавшая призрѣваемымъ крупныя вспомоществованія. Но послѣ ея кончины, въ 1886 году, когда сократившійся бюджетъ заставилъ общество быть по возможности экономнымъ, половина перваго этажа была передѣлана подъ квартиру и отдана была въ наемъ сначала за

720, а потомъ за 540 рублей въ годъ. Кромѣ того въ домѣ нашли возможность сдать въ наемъ и другую квартиру, состоящую изъ одной комнаты, спачала за 7, а потомъ за 9 рублей въ мѣсяцъ.

Призрѣваемыя въ богадѣльнѣ старухи получали въ ней полное содержаніе: столъ, изъ обѣда и ужина, освѣщеніе, платье, обувь, баню, которую съ 1879 года предоставлялъ имъ собственникъ бань по гагаринской улицѣ А. П. Яковлевъ, а послѣ его смерти въ 1893 году — его наслѣдникъ Климовъ, и, въ случаѣ нужды, медицинскую помощь. Пока была жива В. А. Руднева, у богадѣльни и пріюта были особыя кухни, но въ 1887 году, въ видахъ экономіи въ прислугѣ и помѣщеніи, устроена для обоихъ учрежденій одна общая кухня. Благотворители и благотворительницы жертвовали въ пользу старухъ различные съѣстные припасы, чай, сахаръ, кофе, мелкія деньги для раздачи на руки и т. п. При такомъ положеніи вещей содержаніе старухъ обходилось въ годъ сравнительно не очень дорого: отъ 54 до 43 рублей въ годъ. Въ прежніе годы, когда у богадѣльни не было своей квартиры, содержаніе одной призрѣваемой доходило свыше ста трехъ рублей (въ 1881 году).

Въ 1891 году въ богадѣльнѣ устроена домашняя аптека. Въ 1894 году устроено отдѣльное помѣщеніе для заболѣвающихъ, съ ванною, на двухъ больныхъ; тогда же устроены раздвижные по стѣнамъ шкафы для храненія бѣлья и платья.

Кромѣ немощныхъ, всѣ старухи обязательно въ воскресные и праздничные дни, а равно въ среды и пятницы являются въ приходскій храмъ къ богослуженіямъ, гдѣ и стоятъ на особо-отведенномъ для нихъ мѣстѣ.

Первою попечительницею богадѣльни была В. А. Руднева. Въ 1877 году она отказалась отъ званія попечительницы, но продолжала попрежнему сердечно относиться къ богадѣльнѣ. Послѣ этого отказа, спачала рѣшено было не избирать особой попечительницы. Но въ 1878 году попечительницей была избрана княгиня Ю. Л. Урусова, имѣя своимъ сотрудникомъ М. Г. Гольмдорфа. Въ 1887 году попечителемъ избранъ В. П. Пыльневъ. Затѣмъ, въ послѣдній годъ своей жизни В. А. Руднева опять приняла на себя званіе попечительницы, съ сотрудничествомъ прежняго попечителя В. П. Пыльнева. Она скончалась 30 сентября 1886 года, горько оплаканная обществомъ. Она была добрымъ геніемъ богадѣльни, которой послѣдняя обязана, можно сказать, всѣмъ. Въ разное время на нужды богадѣльни В. А. Руднева пожертвовала обществу свыше пятидесяти тысячъ рублей, и только благодаря этимъ пожертвованіямъ богадѣльня обзавелась собственнымъ домомъ, предоставивъ обширное помѣщеніе въ немъ и дѣтскому пріюту. Покойная любила свое дѣтище— богадѣльню, часто ее посѣщала, жертвовала старушкамъ платье, съѣстные припасы, чай, деньги на мелочные расходы, украшала ихъ помѣщеніе, утѣшая, чѣмъ можно, немоществующую старость. Благодарное общество поднесло ей образъ св. великомученика Пантелеимона съ надписью: «приношеніе отъ бѣдныхъ пантелеймоновскаго прихода», и изящно исполненный членомъ совѣта В. В. Лопатинымъ планъ созданной ею богадѣльни; а въ сороковой день послѣ кончины В. А. Рудневой совѣтъ совершилъ о ней торжественную панихиду въ приходской церкви, въ присутствіи всего состава совѣта, призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ и дѣтей пріюта. Постановлено было ежегодно въ день ея кончины совершать о ней такія же панихиды. Въ столовой богадѣльни на стѣнѣ помѣщенъ большой фотографическій портретъ Рудневой и подъ нимъ изящная доска изъ бѣ-

лаго мрамора съ надписью: «въ память вдовы д. с. с. Вѣры Андреевны Рудневой, урожденной Шиловской, умершей 30 сентября 1886 года, основавшей сію богадѣльню и бывшей попечительницею ея въ теченіи 19 лѣтъ». Въ столовой же помѣщается и пожертвованная Рудневою большая картина: «бесѣда Іисуса Христа съ Никодимомъ».

Послѣ В. А. Рудневой попечительницею богадѣльни была княгиня С. А. Щербатова, а послѣ нея, съ 1893 года вдова генералъ-адъютанта Е. С. Казнакова, при сотрудничествѣ—у первой В. П. Пыльнева и П. А. Невѣкина, а у второй—С. Н. Кулѣшова и, съ 1895 года, В. Н. Матвѣева, съ января 1896 года ставшаго единоличнымъ попечителемъ.

—

Дневной дѣтскій пріютъ помѣщался первоначально въ наемной квартирѣ, въ домѣ Глѣбовой, съ платою до 700 рублей въ годъ и свыше того. Къ концу лѣта 1868 года онъ былъ переведенъ въ домъ Якунчиковой по моховой улицѣ № 9, съ просторнымъ чистымъ дворомъ. Съ этого времени, тѣсно связанный съ богадѣльней, онъ съ нею перешелъ на пантелеймоновскую № 5, а затѣмъ помѣстился въ купленномъ для богадѣльни домѣ по косому переулку № 7. Пріютъ занялъ пять комнатъ, кромѣ прихожей и кухни: двѣ комнаты для двухъ надзирательницъ, одна для пансіонерокъ и двѣ для двухъ классовъ—старшаго и младшаго. Болѣе обширная изъ классныхъ комнатъ на время надобности была обращаема въ столовую. Когда В. А. Руднева надстроила третій этажъ спеціально для пріюта, чтобы первый этажъ отдать подъ богадѣльню, пріютъ получилъ помѣщеніе вполнѣ приспособленное для его цѣлей и болѣе обширное: двѣ просторныя, свѣтлыя, теплыя и сухія классныя комнаты, двѣ комнаты для учительницъ, комнату для пансіонеровъ и пансіонерокъ, столовую, гардеробную комнаты. Въ это помѣщеніе пріютъ водворенъ въ половинѣ сентября 1885 года, и остается въ немъ понынѣ. При домѣ имѣется чистый дворъ, на которомъ дѣти въ свободное отъ занятій время предаются отдыху и играмъ.

Число призрѣваемыхъ въ пріютѣ дѣтей. Въ 1867 году пріютъ былъ учрежденъ на 30 дѣтей. Нѣсколько времени спустя ихъ число дошло до 45, когда не было еще городскихъ начальныхъ училищъ. Но съ учрежденіемъ училищъ число пріютскихъ дѣтей стало уменьшаться. Въ 1877 году дѣтей въ пріютѣ состояло 35, черезъ пять лѣтъ уже только 30, въ 1888 году 27, въ 1894 ихъ число сокращено до 20 и, сверхъ того, допущено въ пріютъ еще 8 дѣтей лишь для обученія, безъ содержанія пищею. Въ 1896 году положено имѣть въ пріютѣ 25 вакансій.

Въ 1877 году при пріютѣ положено было основаніе интернату: приняты были на полное содержаніе въ пріютъ двѣ дѣвочки. Въ концѣ года, въ ноябрѣ, въ пріютъ было приведено еще двое дѣтей, мальчикъ шести лѣтъ и дѣвочка восьми, сиротка, брошенныя отцомъ, отставнымъ солдатомъ. Новые насельники, особенно мальчики, сильно стѣсняли общество; наконецъ, мальчика удалось пристроить въ пріютъ-ясли у египетскаго моста, на средства главнаго попечительства о дѣтяхъ воиновъ, а дѣвочка осталась въ пріютѣ общества, впрочемъ на тотъ только годъ. Въ 1887 году въ интернатѣ было уже четверо дѣтей. Но съ 1893 года совѣтъ рѣшилъ болѣе, за недостаткомъ средствъ, въ интернатъ дѣтей не принимать, а бывшія въ интернатѣ размѣщены были по другимъ пріютамъ. Но въ 1895 году интернатъ снова былъ возстановленъ, на пять круглыхъ сиротъ. Двадцатидевятилѣтній опытъ общества показалъ настоятельную необходимость въ такомъ учрежденіи, ко-

торое давало бы постоянное и полное призрѣніе круглымъ сиротамъ, а также безпріютнымъ и крайне бѣднымъ полусиротамъ—дѣтямъ прихода. При первыхъ же шагахъ къ возрожденію интерната, общество встрѣтило сочувствіе и дѣятельную поддержку со стороны добрыхъ людей; къ слову сказать не принадлежащихъ къ пантелеймоновскому приходу. 25 января 1895 года неизвѣстная особа внесла обществу чрезъ предсѣдателя, протоіерея В. И. Перетерскаго сто рублей на пріютъ, а затѣмъ въ маѣ и октябрѣ внесла еще 1,400 рублей на приспособленіе въ домѣ общества помѣщенія подъ общежитіе пріюта. Эта передѣлка, согласно волѣ жертвовательницы, была исполнена немедленно, къ осени 1895 года. Въ февралѣ того же года И. В. Тулиновъ пожертвовалъ чрезъ отца Перетерскаго на общежитіе пріюта въ неприкосновенный капиталъ 10,500 рублей. Послѣ этого совѣтомъ опредѣлено имѣть въ общежитіи 15 вакансій, но въ 1895 году замѣщено ихъ было пока только шесть. Въ 1896 году положено имѣть въ пріютѣ 25 вакансій со слѣдующимъ распредѣленіемъ: въ убѣжищѣ—5 для круглыхъ сиротъ, 5 безплатныхъ для бѣдныхъ дѣтей, 5 платныхъ, по 100 рублей, и 10 для приходящихъ: 5 съ продовольствіемъ и 5 безъ продовольствія.

Дѣти всегда собирались въ пріютѣ къ восьми утра и оставались въ немъ, подъ наблюденіемъ двухъ надзирательницъ, до пяти вечера. Въ восемь съ половиною была общая молитва, въ девять начиналось ученіе, въ двѣнадцать обѣдъ, послѣ обѣда до двухъ занимались гимнастикой и отдыхали, затѣмъ шло обученіе пѣнію и рукодѣліямъ до четырехъ съ половиной, когда бывалъ полдникъ, состоявшій изъ кружки молока съ хлѣбомъ, а въ постные дни чая или иногда горячаго блюда. Дѣти сами убирали комнаты, накрывали столъ и вообще по присмотру за помѣщеніемъ дѣлали ненужнымъ наемъ особой комнатной прислуги. На лѣтніе мѣсяцы и праздничныя вакаціи учебныя занятія въ пріютѣ прекращались, но самый пріютъ былъ открытъ для дѣтей, нуждавшихся въ призрѣніи и пищѣ; такихъ бывало обыкновенно до пятнадцати человѣкъ. Дѣтямъ обыкновенно устраивалась праздничная одежда, а особенно бѣднымъ выдаваемы были иногда нѣкоторыя принадлежности туалета и обувь. Содержаніе обходилось отъ семидесяти трехъ съ половиною (въ 1879 году) до 50 рублей (въ 1894 году) въ годъ, постепенно понижаясь.

Учатся дѣти въ пріютѣ грамотѣ, закону Божію, начальной ариѳметикѣ, пѣнію, рисованію и рукодѣльямъ. Всѣ учащіеся раздѣляются на два отдѣленія, или класса: старшій и младшій. Съ 1877 года въ пріютѣ было введено обученіе по министерской программѣ для одноклассныхъ сельскихъ школъ, чтобы дать возможность мальчикамъ держать испытаніе на льготу по воинской повинности. Съ того же года заведены и экзамены. Съ 1892 года въ пріютѣ принята программа одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ.

Надъ обоими отдѣленіями въ пріютѣ состояли надзирательницы, которыя занимаются и обученіемъ дѣтей. Имъ безмездно въ разное время помогали и помогаютъ нѣкоторыя дамы изъ членовъ, или дѣвицы изъ общества, окончившія педагогическіе курсы, какъ-то: попечительница пріюта Е. В. Зиновьева, членъ общества А. М. Ростовская, В. В. Желѣзнова, дѣвицы Нидманъ и Полопянкина, Е. И. Гусева, С. И. Рѣпина, Н. И. Марченко, М. В. Дубышкина, М. И. Струкова, М. П. Лисичкина, Е. М. Тараканова, А. М. Шишкова, Н. И. Макова, А. Г. Фроманто, Е. А. Явковичъ, М. Н. Якимова, О. В. Куклева, А. И. Игнатьева, А. И. Ватагина, слушательница

курсовъ Е. Г. Ганькова, В. П. Воско и А. А. Мушкина. Законъ Божій преподавалъ въ первые годы діаконъ Н. В. Тихомировъ, но его съ 1881 года смѣнилъ псаломщикъ, произведенный впослѣдствіи въ діаконы, который сталъ получать за преподаваніе по сту рублей въ годъ. Въ 1881 году совѣтъ съ сожалѣніемъ заявилъ въ отчетѣ, что обученія дѣтей пѣнію не было въ томъ году по недостатку средствъ на вознагражденіе учителя пѣнія. Но съ 1883 года совѣтъ нашелъ безмезднаго учителя пѣнія въ лицѣ одной изъ надзирательницъ — В. А. Лыковой. Съ апрѣля 1895 года дѣтей безплатно взялся обучать пѣнію пѣвчій императорской капеллы С. А. Бзуль, и при его умѣломъ преподаваніи дѣти стали обнаруживать значительные успѣхи. По заявленію въ отчетѣ 1895 года, они уже твердо и гармонично пѣли по четвергамъ акаѳистъ великомученику Пантелеимону въ приходскомъ храмѣ, и надѣялись вскорѣ пѣть и литургію. Съ осени 1895 года до лѣта обучалъ мальчиковъ безплатно и успѣшно переплетному мастерству прихожанинъ Н. Н. Шестаковъ; одна благотворительница пріобрѣла переплетный станокъ.

Успѣхи дѣтей, на первыхъ порахъ, по отчетамъ, не вполнѣ удовлетворительные, съ теченіемъ времени выровнялись и стали отвѣчать требованіямъ программъ. Въ одномъ изъ отчетовъ, за 1885 годъ, есть свѣдѣнія и объ успѣхахъ дѣтей по рукодѣльямъ. За годъ дѣвочки сшили 6 женскихъ кофтъ ночныхъ, 3 наволочки, 2 женскихъ сорочки, 20 дѣтскихъ платьевъ 17 передниковъ, 18 полотенецъ, 6 простынь, 36 носовыхъ платковъ, 6 скатертей и 15 кухонныхъ полотенецъ, и на всѣхъ этихъ вещахъ сдѣлали мѣтки.

Завѣдывающіе пріютомъ члены общества особенное вниманіе обращали на утвержденіе въ дѣтяхъ, поступающихъ въ пріютъ большею частью изъ сферы грубой, главныхъ правилъ христіанской нравственности, любви и уваженія ко храму Божію и обрядамъ православной Церкви. Съ этою цѣлью въ воскресные и праздничные дни дѣти собираются въ пріютъ къ девяти часамъ утра и, переодѣвшись въ праздничное платье, вмѣстѣ съ одною изъ своихъ надзирательницъ, отправляются въ церковь. Послѣ обѣдни они получаютъ въ пріютѣ обѣдъ и отпускаются домой. Въ великомъ посту дѣти, всѣ вмѣстѣ, говѣютъ и причащаются. Знаніе тропарей важнѣйшихъ праздниковъ и общее пѣніе главнѣйшихъ пѣснопѣній Рождества, Богоявленія и Пасхи считается для дѣтей обязательнымъ.

Однажды, во время русско-турецкой войны, пріютскія дѣти приняли участіе и въ общественной жизни. Съ апрѣля 1877 года, въ продолженіе двухъ съ половиною мѣсяцевъ, по субботамъ и праздничнымъ днямъ, съ 12 до 5 часовъ, они работали для общества краснаго креста, занимаясь шитьемъ сначала во дворцѣ великаго князя Николая Николаевича (нынѣ ксеніинскій институтъ), а потомъ во дворцѣ великой княгини Екатерины Михаиловны; въ остальные дни дѣти также работали для краснаго креста въ послѣурочное время до восьми часовъ вечера, дома. Матеріалъ для работы имъ доставляла тогдашняя попечительница пріюта Е. В. Зиновьева.

Первою попечительницею пріюта была С. П. Андреева. Не смотря на свои преклонные годы, она съ юношескою энергіей занималась устройствомъ пріюта. Ранѣе она была начальницею частнаго женскаго пансіона, обладала поэтому незамѣнимою педагогическою опытностію и сразу же дала пріюту прекрасное направленіе. Послѣ нея попечительницею была Е. В. Зиновьева. Она отдалась пріюту всею душой, посвящала ему свои досуги, средства, привлекала къ занятіямъ въ пріютѣ многихъ

свѣдущихъ въ преподаваніи лицъ, снабдила пріютъ учебниками и учебными пособіями, содержала учителя пѣнія, сама занималась преподаваніемъ, помѣщала на свой счетъ наиболѣе способныхъ дѣвочекъ въ другія, высшія школы. Послѣ семилѣтняго попеченія надъ пріютомъ она въ началѣ 1879 года сложила съ себя званіе попечительницы, сопровождаемая искреннимъ сожалѣніемъ общества и благодарностью. Ея мѣсто, по просьбѣ совѣта, приняли на себя княгиня Ю. Ѳ. Куракина, гофмейстерина Ея Величества, и А. В. Добряковъ. Княгиня Куракина скончалась 11 ноября 1881 года и ея мѣсто, по просьбѣ совѣта, заняла ея дочь, придворная статсъ-дама Е. А. Нарышкина, при которой также остался сотрудникомъ А. В. Добряковъ. Съ 1883 года прибавилась и сотрудница, графиня М. Е. Комаровская. Съ 1887 года сотрудницею стала М. В. Бельгардъ и оставался неизмѣнный А. В. Добряковъ.

Въ пріютѣ дѣти обыкновенно содержались до 12 лѣтъ, а затѣмъ общество старалось пристроить ихъ къ какому-либо заработку. Изъ дѣвочекъ пріютскихъ общество помѣстило нѣкоторыхъ въ другія школы: николаевскую, городскую рукодѣльную, частныя школы кройки и шитья, патріотическую, частную, михайловскую дворцовую; въ пріюты: сергіевскій, великаго князя Александра Николаевича, княгини Урусовой, покровской общины; въ хозяйственно-рукодѣльное заведеніе человѣколюбиваго общества, въ бѣлошвейныя мастерскія, къ модисткамъ, портнихамъ, въ услуженіе; нѣкоторыя были взяты родителями. Изъ мальчиковъ многіе перешли въ городскія училища, нѣкоторые помѣщены: въ школы—фельдшерскую, ремесленную человѣколюбиваго общества, саперпаго баталіона, кантонистовъ павловскаго, преображенскаго и измайловскаго полковъ, частную, музыкальную пѣшей артиллеріи; въ пріюты: ясли, призрѣнія бѣдныхъ въ Ораніенбаумѣ, суворовскій, при соборѣ Андрея Первозваннаго, громовскій, великой княгини Екатерины Михаиловны, въ ремесленное училище цесаревича Николая; къ серебренникамъ, сапожникамъ, иконописцамъ, столярамъ, слесарямъ, къ живописцу, токарю, басонщику; въ мастерскія: переплетныя, мебельныя и другія; нѣкоторые также взяты родителями.

Съ развитіемъ богадѣльни и пріюта количество выдаваемыхъ на руки денежныхъ пособій—постоянныхъ и единовременныхъ—постепенно сокращалось. И то нужно сказать, что районъ пантелеймоновскаго прихода не принадлежитъ къ числу тѣхъ частей столицы, гдѣ бы могъ ютиться неимущій людъ. Поэтому и число прошеній о пособіи отъ общества рѣдко превышало полтораста, а число лицъ, получавшихъ пособія, лишь въ рѣдкіе годы, за исключеніемъ первыхъ лѣтъ, переходило за сто. Въ 1868 году выдано было 43 лицамъ постоянное пособіе, т. е. ежемѣсячное, всего 689 рублей, и 93 лицамъ единовременное пособіе, всего 228 рублей. Въ 1877 году постоянное пособіе, отъ двухъ до пяти рублей, было выдано 39 лицамъ на сумму 878 рублей; въ 1879 году получавшихъ постоянное пособіе уже значатся въ отчетѣ только 8 съ суммою 308 рублей, въ 1883 году 7 съ 190 рублями, съ 1884 года 6 съ 160 рублями, въ 1890 году 4 съ 132 рублями, въ 1892 году 3 съ 96 рублями. Съ 1881 года стали производиться ежемѣсячныя выдачи и по одному рублю. Это были все такія лица, которыя по свойству своихъ болѣзней не могли быть приняты въ богадѣльню. Въ ноябрѣ 1893 года выдача постоянныхъ пособій обществомъ была вовсе прекращена, такъ какъ изъ четырехъ кліентокъ по этой части одна умерла, одна была выселена изъ Петербурга по-

лиціей за приставаніе на улицѣ къ прохожимъ съ просьбою о подачѣ милостыни и двѣ были приняты въ богадѣльню.

Единовременныя пособія были выдаваемы обществомъ въ размѣрѣ отъ 70 рублей въ 1895 году восьмидесяти пяти лицамъ до 261 рубля, въ 1882 году, ста четырнадцати лицамъ. Единовременныя пособія пріурочивались преимущественно къ праздникамъ Рождества и Пасхи. Въ нѣкоторые года общество раздавало своимъ бѣднымъ кліентамъ предоставляемыя думою въ распоряженіе общества дрова, до 20 саженъ. Въ 1893 году для бѣдныхъ, не имѣющихъ гдѣ разговѣться, общество устроило общее розговѣнье въ пріютѣ, для 16 лицъ.

За первыя двадцать пять лѣтъ своего существованія общество употребило на выдачу постоянныхъ и единовременныхъ пособій свыше семнадцати тысячъ рублей.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда общество не было въ состояніи само помочь положенію бѣдныхъ, оно чрезъ совѣтъ ходатайствовало предъ другими благотворительными учрежденіями объ оказаніи призрѣнія его кліентамъ: предъ городскою управой, предъ главнымъ попечительствомъ для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ, предъ волостными правленіями, мѣщанскими управами и др.

Съ 1877 года, по предложенію совѣта императорскаго человѣколюбиваго общества, между обоими обществами было установлено взаимодѣйствіе, причемъ приходское общество брало на себя или провѣрку матеріальнаго положенія просящихъ у человѣколюбиваго общества пособія, давая лишь свое заключеніе, или само удовлетворяло нѣкоторыя прошенія за счетъ человѣколюбиваго общества, отъ котораго и получало въ годъ отъ 40 до 200 и болѣе рублей, или же только направляло своихъ кліентовъ въ медицинскія учрежденія, состоящія въ вѣдѣніи человѣколюбиваго общества. Въ послѣдніе годы взаимодѣйствіе съ человѣколюбивымъ обществомъ прекратилось.

Средства общества слагались изъ членскихъ взносовъ, кружечнаго сбора, единовременныхъ пожертвованій и другихъ статей.

Въ первый годъ существованія общества членскіе взносы выразились въ цифрѣ 690 рублей. Въ слѣдующій годъ они выросли до 1,334 рублей, а въ послѣдующіе десять лѣтъ держались между 970 рублями въ 1871 году и 1,443—въ 1875 году. Во всѣ послѣдующіе годы до этой цифры членскіе взносы никогда уже не доходили, имѣя съ начала девятидесятыхъ годовъ весьма замѣтное пониженіе; въ 1895 году они едва достигли 650 рублей, въ 1896 году выразились въ суммѣ 582 рублей.

Кружечный сборъ колебался въ первые годы между 1,237 рублями въ 1869 году и 2,024 рублями въ 1877 году. Въ отчетѣ за 1877 годъ замѣчено, что значительная часть этого рода пожертвованій вынута изъ кружки, поставленной въ кругломъ рынкѣ. Въ 1879 году кружечный сборъ, однажды, перешелъ за двѣ тысячи рублей, въ остальные годы довольно твердо держался около полуторыхъ тысячъ, но въ послѣдніе годы и онъ сталъ падать, едва превышая тысячу рублей. Во всякомъ случаѣ, это самый твердый источникъ дохода. Онъ составляется изъ сбора на блюдо и въ кружку въ церкви (съ 1873 гола), обносимыхъ во время богослуженій, затѣмъ изъ сбора въ кружки, находящіяся: у церковной стѣны, у церковной паперти, въ кругломъ рынкѣ, при домѣ общества, въ воротахъ пантелеймоновскаго рынка, въ аптекѣ Вагнера (пантелеймоновская, 21), въ аптекѣ Коранскаго (уголъ соляного и косого переулковъ), въ колоніальномъ магазинѣ Черепенникова (уголъ моховой и

7*

пантелеймоновской) и въ чайномъ магазинѣ Шлякова (уголъ литейнаго и пантелеймоновской).

Единовременныя пожертвованія начались цифрою 358 рублей, во второй годъ возросли до 530, потомъ опять спустились до 331,—самая низкая цифра за всѣ годы существованія общества,—въ послѣдующіе два года снова были выше пятисотъ, наконецъ въ 1872 году еще разъ, уже послѣдній, снизошли до 392, въ 1873 году сразу достигли 1,165 рублей и уже всегда были свыше тысячи, снисходя только въ 1876 году до 966. Въ послѣдующіе годы эта цифра подвергалась наибольшимъ колебаніямъ, превысивъ въ 1880 году тридцать пять тысячъ рублей.

Когда общество получило въ приходѣ хорошую славу, начались поступленія въ его кассу болѣе значительныхъ суммъ и по завѣщаніямъ. Въ 1879 году поступило по завѣщанію А. Г. Борисова 5,000 рублей; съ 1881 года дочь А. А. Глѣбовой обязана была ежегодно вносить въ общество по 50 рублей; въ 1882 году свое вѣчное обязательство она замѣнила единовременнымъ взносомъ 1,000 рублей. Въ 1883 году поступило по завѣщанію С. В. Васильева 600 рублей, въ 1889 году по завѣщанію вдовы придворнаго коха А. А. Копылевой 100 и по завѣщанію вдовы поручика А. Н. Крюковой 1,200 рублей.

Довольно крупную цифру ежегоднаго дохода даетъ сборъ по книжкамъ, установленный съ 1871 года и сборъ по подписнымъ листамъ, доходящій обыкновенно до 800 рублей, а въ послѣдній годъ дошедшій до 1,400 рублей. Этотъ сборъ установленъ въ обществѣ съ февраля 1875 года по предложенію члена совѣта Ѳ. П. Ильина. Листы отправляются къ домовладѣльцамъ съ первой недѣли великаго поста, съ тѣмъ, чтобы вернулись, по возможности, не позже 1 мая.

Кромѣ перечисленныхъ, общество имѣло еще небольшіе источники дохода отъ процентовъ съ капиталовъ общества и арендной платы за квартиры въ богадѣленномъ домѣ. Вещевыя пожертвованія въ пользу общества никогда не были значительны; въ послѣдніе годы они едва достигали цѣнности трехсотъ рублей.

Съ 1869 года общество стало получать, по завѣщанію, третью часть дохода съ дома Давыдова, завѣщаннаго пантелеймоновской церкви,—прогрессивно выроставшую сумму, начиная съ 37 рублей и до 567 въ 1877 году. Но въ послѣдующіе годы доходность отъ дома уменьшалась и наконецъ прекратилась совсѣмъ. Въ 1894 году совѣтъ принялъ мѣры къ возвышенію доходности отъ этого дома, и въ 1895 году домъ этотъ принесъ уже обществу дохода 506 рублей, въ 1896 году—354.

Въ 1887 году совѣтъ съ безпокойствомъ отмѣтилъ въ отчетѣ уменьшеніе прихода почти по всѣмъ статьямъ. Въ слѣдующемъ году поступившихъ доходовъ оказалось уже недостаточно для покрытія всѣхъ расходовъ общества и пришлось подвести нѣкоторый дефицитъ. Въ 1892 году совѣтъ вынужденъ былъ уже сократить число призрѣваемыхъ дѣтей съ 27 до 22 и сдать подъ квартиры часть перваго этажа богадѣленнаго дома. Въ 1894 году дѣтей въ пріютѣ, получающихъ продовольствіе, было уже только 20 и 8 не получающихъ продовольствія. Въ томъ же году рѣшено сократить до двадцати и число призрѣваемыхъ старухъ, оставивъ пять вакансій платныхъ, по 100 рублей. Въ послѣдній годъ сдѣланы еще дальнѣйшія сокращенія.

Для увеличенія средствъ общества изъ указанныхъ уже источниковъ совѣтъ предпринималъ различныя мѣры. Въ 1877 году было признано полезнымъ, чтобы подписные листы вручаемы были домовладѣльцамъ членами совѣта, по участкамъ, лично,

вмѣсто прежней разсылки листовъ; чтобы члены совѣта, изъявившіе на то согласіе производили и сборъ въ церкви; чтобы кружечный сборъ въ церкви производился каждодневно неопустительно, и если не приведется быть за богослуженіемъ члену совѣта, кружку дозволено обносить прихожанамъ, постояннымъ посѣтителямъ храма; наконецъ, чтобы книжки для сбора пожертвованій были выдаваемы всѣмъ членамъ общества, желающимъ ихъ получить.

Производя всевозможныя сокращенія, въ видахъ экономіи, общество не останавливалась и предъ новыми затратами, если онѣ вызывались настоятельною надобностью. Такъ, въ томъ же 1894 году—годъ сокращеній—была устроена для слабыхъ старушекъ, не бывшихъ въ состояніи посѣщать баню, ванна съ котломъ, а для заболѣвающихъ—отдѣльное помѣщеніе на двѣ кровати. Въ 1895 году учреждено общежитіе въ пріютѣ. Эпоха сокращеній для общества въ настоящее время, повидимому, окончилась.

О наиболѣе крупныхъ жертвователяхъ на пользу общества и попечительницахъ его учрежденій было уже сказано. Прибавимъ, что сочувствовавшіе обществу врачи и лекаря предлагали обществу свои услуги по леченію больныхъ, призрѣваемыхъ обществомъ. Пока пріютъ и богадѣльня имѣли отдѣльныя хозяйства надъ пріютомъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ наблюдалъ докторъ Левенсонъ, надъ богадѣльней докторъ А. М. Айкановъ, сосредоточившій въ себѣ общее наблюденіе надъ учрежденіями общества, когда послѣднія соединились въ одномъ домѣ. Съ 1880 года доктору Айканову сталъ помогать лекарскій помощникъ Г. Ѳ. Ѳедоровъ. Его услуги для общества были столь значительны, что совѣтъ въ 1882 уже году исходатайствовалъ ему отъ императорскаго человѣколюбиваго общества возведеніе его въ званіе члена благотворителя с.-петербургскаго попечительнаго о бѣдныхъ комитета съ обязанностью помощника врача для бѣдныхъ по пантелеймоновскому приходу. Содержатель пантелеймоновской аптеки А. А. Вагнеръ съ 1868 года по настоящее время безплатно отпускаетъ лекарства для богадѣльни и пріюта и въ 1896 году безмездно устроилъ въ богадѣльнѣ домашнюю аптечку. Въ 1883 году то же дѣлать для бѣдныхъ прихода, рекомендуемыхъ совѣтомъ, изъявилъ желаніе содержатель гагаринской аптеки Ѳ. П. Кузовенко. Въ томъ же году женщина-врачъ, жена надворнаго совѣтника Е. В. Сланская и фельдшерица, жена дѣйствительнаго статскаго совѣтника М. Н. Слѣпцова предложили обществу безплатно оказывать врачебную помощь бѣднымъ пантелеймоновскаго прихода, принимая ихъ у себя на квартирѣ, по шпалерной, домъ № 7. Въ 1884 году лекарскій помощникъ Ѳедоровъ умеръ, Сланская и Слѣпцова переѣхали въ другую часть города, отдаленную отъ пантелеймоновскаго прихода. Ѳедорова замѣнилъ братъ его, лекарскій помощникъ при штатѣ аничковскаго дворца С. Ѳ. Поляковъ, оказывавшій больнымъ кліентамъ общества свои услуги въ продолженіе двухъ или трехъ лѣтъ. Потомъ общество лишилось безплатной медицинской помощи; но въ 1889 году опять нашло ее въ лицѣ лекарскаго помощника П. А. Григорьева, а въ 1890 году и въ лицѣ доктора Н. Г. Леонтьева. Съ 1893 года свои услуги призрѣваемымъ предложилъ зубной врачъ Г. П. Пучковъ. Кромѣ перечисленныхъ, безплатную медицинскую помощь кліентамъ общества оказывали врачи: Н. А. Алексѣевъ, Натаровъ, Моравицкій. Трудные больные отправлялись въ больницы маріинскую, глазную, дѣтскую принца Ольденбургскаго.

М. П. Пожарскій до самой смерти своей

въ 1886 году безплатно отпускалъ обществу письменныя и канцелярскія принадлежности, ежегодно на сумму свыше ста рублей. Владѣлецъ бань на гагаринской улицѣ А. П. Яковлевъ съ 1879 года предоставилъ богадѣленкамъ пользоваться банями безплатно; послѣ его смерти въ 1893 году, то же сдѣлалъ его наслѣдникъ Климовъ, а послѣ его смерти—его наслѣдники. П. Е. Прокофьевъ исполнилъ въ 1896 году для дома общества безплатно малярныя и штукатурныя работы на значительную сумму. Н. Т. Тихановъ и купецъ П. А. Мукинъ въ продолженіе всего 1889 года безмездно снабжали богадѣльню и пріютъ хлѣбомъ, котораго было съѣдено въ тотъ годъ свыше 270 пудовъ. Покойный церковный староста Д. С. Ядровъ въ теченіе многихъ лѣтъ жертвовалъ въ пользу призрѣваемыхъ обществомъ различные предметы и разные продукты. Княгиня Оболенская содержала въ богадѣльнѣ одну своекоштную пансіонерку. Архитекторъ Н. М. Гольмдорфъ безмездно завѣдуетъ домомъ общества. Генералъ-маіоръ М. Г. Гольмдорфъ, нынѣшній предсѣдатель общества, въ разное время принималъ на себя довольно крупныя доплаты по обязательствамъ общества, приносившимъ обществу матеріальное затрудненіе. Въ 1895 году Г. Д. Комовскій пожертвовалъ обществу свою библіотеку, изъ трехсотъ томовъ; даромъ этимъ общество, впрочемъ, непосредственно не воспользовалось, въ виду того, что библіотека не соотвѣтствовала по своему характеру, потребностямъ и умственному уровню призрѣваемыхъ, и продало пожертвованныя книги букинисту за 45 рублей. Д. Н. Крутовъ въ 1896 году производилъ безмездный ремонтъ по водопроводной части въ домѣ общества, а Л. Я. Осетровъ—по печной.

Первымъ предсѣдателемъ совѣта общества былъ покойный настоятель пантелеймоновской церкви, протоіерей Г. В. Крыловъ. Затѣмъ были избираемы священники М. Ѳ. Архангельскій и П. Ѳ. Красносельскій, діаконъ Н. В. Тихомировъ, В. В. Лопатинъ и протоіерей В. И. Перетерскій; съ 1896 года генералъ-маіоръ М. Г. Гольмдорфъ. Отецъ Перетерскій, отказавшійся по многосложности занятій, отъ предсѣдательства въ совѣтѣ, согласился быть товарищемъ предсѣдателя.

Въ 1894 году избраны были первые почетные члены: княгиня М. С. Голицына, А. В. Добряковъ и А. А. Вагнеръ; въ 1895 году къ нимъ присоединены Е. А. Нарышкина и Г. Д. Комовскій; въ 1896 году—М. Г. Гольмдорфъ и Н. В. Тулиновъ.

9 февраля 1892 года общество праздновало двадцатипятилѣтіе своего существованія. Въ этотъ юбилейный день была почтена благодарнымъ воспоминаніемъ память всѣхъ дѣятелей общества и испрошено благословеніе свыше на продолженіе дѣятельности общества. Наканунѣ юбилейнаго дня, въ субботу, въ 8 часовъ вечера, послѣ всенощной, совершена была въ приходскомъ храмѣ панихида по усопшимъ основателямъ, благотворителямъ, ревнителямъ и членамъ общества. Послѣ этого постановлено было такія панихиды совершать ежегодно. 9 февраля, въ 2 часа пополудни, въ домѣ общества, состоялось общее собраніе членовъ общества. Было отслужено торжественное молебствіе, во главѣ съ ректоромъ духовной академіи, епископомъ Никандромъ. Преосвященный предъ началомъ молебствія сказалъ рѣчь, въ которой благословлялъ членовъ общества на продолженіе ихъ благотворительной дѣятельности въ томъ же духѣ христіанской любви къ ближнимъ, въ какомъ она совершалась въ истекшія двадцать пять лѣтъ. Послѣ молебствія членъ общества А. В. Добряковъ, состоящій въ числѣ членовъ съ самаго основанія общества, про-

чел краткій очеркъ дѣятельности общества за истекшее двадцатипятилѣтіе, который затѣмъ былъ отпечатанъ.

8 декабря 1894 года исполнилось двадцать пять лѣтъ со дня основанія богадѣльни. Въ этотъ день въ залѣ богадѣльни, въ присутствіи членовъ совѣта и всѣхъ призрѣваемыхъ, было совершено молебствіе, послѣ котораго предсѣдатель совѣта, отецъ Перетерскій, говорилъ рѣчь съ благожеланіями обществу. Въ память этого дня издавъ обществомъ краткій очеркъ богадѣльни за 25 лѣтъ ея существованія.

Съ 1894 года пріютскія дѣти старшаго отдѣленія держатъ испытанія въ коммисіи отъ совѣта епархіальнаго братства Пресвятой Богородицы; успѣхи всѣхъ оказываются удовлетворительными; двѣ дѣвочки получили даже похвальные листы; четыре мальчика получили свидѣтельства объ окончаніи курса одноклассной церковно-приходской школы, а вмѣстѣ съ ними и льготу по воинской повинности, установленную 4 пунктомъ 56 статьи устава о воинской повинности.

Въ 1889 году, на средства И. Т. Тиханова, на наружной стѣнѣ дома общества установлена икона святаго великомученика Пантелеимона съ лампадою и кружкой для пожертвованій.

Въ 1895 году кружокъ частныхъ лицъ, во главѣ съ графинею С. А. Голенищевою-Кутузовою, заявилъ совѣту общества о своемъ желаніи, подъ покровительствомъ и при нѣкоторой помощи общества, открыть даровую столовую для бѣдныхъ пантелеймоновскаго прихода; столовая была уже открыта съ 17 марта, по моховой 26, но общество поостереглось принять ее въ свое вѣдѣніе изъ опасенія стѣснить тѣмъ въ средствахъ и помѣщеніи уже существующія учрежденія общества; но въ приложеніи къ своему отчету за 1896 годъ общество помѣстило и отчетъ по столовой, представленный графинею.

Капиталы общества къ 1897 году выразились въ слѣдующей таблицѣ:

А) неприкосновенный капиталъ:

а) общій, сложившійся изъ пожертвованій Борисова, Васильева, Герасимова, Копыловой, Брюковой, Михайлова, Петрова, Соколовской, Сокурова, графа Сумарокова, Маріи Ф. и въ память епископа Гермогена—5,000 рублей.

б) В. А. Рудневой, на богадѣльню, 7,400 рублей; этотъ капиталъ долженъ быть въ суммѣ 28,500 рублей, изъ которой общество взяло заимообразно на пріобрѣтеніе дома, съ обязательствомъ погасить позаимствованіе путемъ ежегодныхъ отчисленій.

в) пріюта, составившійся изъ пожертвованій Гольмдорфа, Гріевсъ, Клоковой и Тулипова—11,000 рублей.

Б) запасный капиталъ . . 7,700 р. — к.
В) расходный капиталъ. . 316 » 81 »

всего . 31,416 р. 81 к.

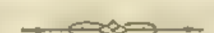
Стоимость недвижимаго имущества—принадлежащаго обществу дома превышаетъ 40,000 рублей; цѣнность имѣющагося въ домѣ инвентаря простирается до 3½ тысячъ рублей.

Число членовъ общества иногда переходило за сто; въ 1894 году членовъ состояло 82, въ 1895 году—96, въ 1896—93.

Къ счастливымъ особенностямъ пантелеймоновскаго благотворительнаго общества слѣдуетъ отнести то, что изъ 122 разосланныхъ въ 1896 году домовладѣльцамъ прихода листовъ только 2 листа не были возвращены обществу и лишь 17 листовъ вернулись безъ пожертвованій.

Въ 1897 году совѣтъ общества издалъ «памятную книжку», чтобы «облегчить лицамъ, прикосновеннымъ къ обществу, трудъ ознакомленія съ жизнью и дѣятель-

ностью общества во всѣхъ подробностяхъ». Въ книжкѣ изложенъ уставъ общества и напечатано 50 приложеній, въ которыхъ заключаются формы: списка членовъ, призрѣваемыхъ, книги для записи пожертвованій, инвентаря, цѣннаго имущества призрѣваемыхъ, бѣльевой книги, подписныхъ листовъ, отношеній совѣта къ домовладѣльцамъ, разнаго рода билетовъ, квитанцій, сборной книжки, книги пріема матеріаловъ, пріема и сдачи заказовъ, отчетовъ, каталога книгъ, «кандидатской» книги, вѣдомостей о числѣ печей и лампъ, журналовъ поступающихъ прошеній и оцѣнки занятій въ мастерскихъ, алфавита кліентовъ общества, смѣтъ, разныхъ справокъ, пищевой рапортички на каждый день, счетовъ, классныхъ журналовъ, книги для записи метрическихъ свидѣтельствъ, книги для записи распоряженій и замѣчаній попечителей, книги о заболѣвающихъ; правила: для сбора по подписнымъ листамъ, по книжкамъ и на блюдо при богослуженіяхъ, для высыпки пожертвованій изъ кружекъ, для храненія капиталовъ и документовъ, для должностныхъ и служащихъ лицъ—предсѣдателя, его товарища, казначея, секретаря, членовъ совѣта, попечителей, дежурныхъ, для дѣятельности богадѣльни, мастерскихъ при пріютѣ, для общей столовой, для ежемѣсячной и ежегодной отчетности по продовольствію и заготовкамъ одежды, обуви и бѣлья, для выпуска дѣтей, для выдачи бѣлья, правила исключенія призрѣваемыхъ за смертію; росписанія кушаній, уроковъ, дневныхъ занятій въ пріютѣ и убѣжищѣ; инструкціи: надзирательницѣ, экономкѣ, дворнику; предварительные разсчеты по кухнѣ, по прачешной—о потребныхъ матеріалахъ; наконецъ, списокъ домовладѣльцевъ и домовъ въ приходѣ. Памятная книжка заключаетъ въ себѣ 126 страницъ и на первый взглядъ можетъ вызвать впечатлѣніе какъ-будто нѣсколько излишняго пристрастія совѣта къ отчетности и формамъ; но при ближайшемъ знакомствѣ такое впечатлѣніе разсѣивается и остается увѣренность, что совѣтомъ приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы собранныя, иногда по копейкѣ, на дѣло благотворительности суммы не давали и повода къ подозрѣнію не только въ злоупотребленіяхъ, въ упущеніяхъ или недосмотрѣ, но даже и въ недостаточной экономности.

VII.

Общество вспоможенія бѣднымъ при симеоновской церкви, что въ моховой улицѣ.

Извѣстіе объ открытіи общества.—Устройство дневнаго дѣтскаго пріюта и его судьба.—Ежемѣсячныя и единовременныя пособія бѣднымъ.—Содержаніе престарѣлыхъ въ богадѣльняхъ.—Матеріальныя средства общества и пользованіе ими.—Основатель и главнѣйшіе благотворители общества.—Управленіе и число членовъ.—Послѣднее желаніе общества.

Въ вышедшей 28 сентября 1868 года книжкѣ «Церковной Лѣтописи», служившей приложеніемъ къ журналу «Духовная Бесѣда», протоіерей симеоновской церкви Н. П. Садальскій, перемѣщенный сюда отъ благовѣщенской церкви, помѣстилъ слѣдующее извѣщеніе:

15 сего сентября, съ благословенія его высокопреосвященства и разрѣшенія г. министра внутреннихъ дѣлъ, послѣдо-

вало открытіе «общества вспомоществованія приходскимъ бѣднымъ при симеоновской, что въ моховой улицѣ, церкви», по примѣру существующихъ уже таковыхъ же обществъ при нѣкоторыхъ приходскихъ церквахъ столицы. По совершеніи литургіи и отслуженіи молебнаго пѣнія, члены-попечители имѣли первое собраніе въ церкви, на которомъ былъ прочитанъ уставъ общества, совершенно одинаковый въ основаніяхъ своихъ съ уставомъ учрежденнаго въ 1862 году «общества вспомоществованія приходскимъ бѣднымъ при благовѣщенской на васильевскомъ островѣ церкви» [1]). Затѣмъ представлены и записаны въ приходную книгу первые членскіе взносы и единовременныя пожертвованія. По предварительной подпискѣ, въ число членовъ благотворителей поступило 34 лица, которыхъ членскіе взносы простираются до 1,359 рублей, единовременныхъ пожертвованій поступило отъ десяти лицъ 71 рубль. Собраніе заключено надлежащими распоряженіями къ начатію дѣйствій общества и напечатанію устава для разсылки прихожанамъ, съ приглашеніемъ ихъ принять участіе въ дѣйствіяхъ общества».

Первые члены общества въ большинствѣ принадлежали къ такъ называемому высшему свѣту, и явились наиболѣе значительными благотворителями общества: княгини А. В. Голицына и Оболенская, князь А. В. Оболенскій, графини М. В. Адлербергъ, А. Н. Зубова, Н. Д. Протасова, графы Н. Д. и Г. Н. Зубовы и Д. Н. Шереметевъ, гофмейстеръ А. А. Абаза, генералы Д. Н. Дараганъ, Колзаковъ, Е. Н. Норовъ, М. М. Ѳедоровъ, дѣйствительные статскіе совѣтники В. С. Барыковъ, Д. Б. Беръ, В. Ѳ. Громовъ, А. Н. Леръ, В. В. Новосильцевъ, вдова генерала отъ инфантеріи М. П. Кавелина съ дочерьми, вдовы тайныхъ совѣтниковъ: П. П. Оржевская и А. Ѳ. Ремеръ, генеральша А. П. Тучкова; сверхъ этихъ лицъ, не вступая въ члены общества, сдѣлали въ его пользу пожертвованія: княгини М. А. Голицына-Прозоровская и Т. В. Васильчикова, графини Е. Н. Адлербергъ, Левашева и З. И. де-Шево, кавалерственная дама П. А. Львова, оберъ-гофмейстеръ А. Ѳ. Львовъ, церемоніймейстеръ князь Н. А. Долгорукій, генералы Анненковъ и Бибиковъ и другіе. Кромѣ поименованныхъ выше, въ члены общества за первый годъ вошли протоіерей Содальскій, священники симеоновской церкви Н. И. Верховскій, В. А. Вѣтвѣницкій и П. К. Спонаровскій, извѣстные нынѣ по своимъ фирмамъ, тогда еще живые И. И. Глазуновъ и К. П. Палкинъ и еще 25 лицъ въ большинствѣ военныхъ и гражданскихъ чиновъ ниже четвертаго класса.

Свою благотворительную цѣль общество начало осуществлять на первыхъ порахъ самымъ простымъ способомъ—выдачею постоянныхъ и единовременныхъ пособій неимущимъ. Но едва общество ознакомилось практически съ нуждами прихода, какъ пришло къ убѣжденію въ необходимости

[1]) Симеоновское общество, по уставу, оказывало помощь лишь православнымъ, прожившимъ въ приходѣ не менѣе одного года; имѣло попечителей 15, въ томъ числѣ 6 священнослужителей. Уставъ утвержденъ министромъ внутреннихъ дѣлъ 8 мая 1868 года. Приходъ по уставу, былъ распредѣленъ на четыре попечительскихъ участка: 1) набережная Фонтанки отъ симеоновскаго до аничкина моста, ближайшія линія караванной улицы и литейнаго проспекта со включеніемъ промежуточныхъ частей невскаго, большой итальянской и противоположной церкви стороны симеоновской улицы; 2) моховая улица до пантелеймоновской, набережная Фонтанки отъ симеоновскаго до цѣпнаго моста, церковная линія симеоновской улицы и идущая отъ нея линія литейнаго до пантелеймоновской; 3) другая сторона караванной, малая и большая садовыя, ближайшая линія михайловской со включеніемъ промежуточныхъ частей невскаго, большой итальянской и инженерной; 4) другая сторона литейнаго отъ угла невскаго проспекта до пантелеймоновской, итальянская и бассейная со включеніемъ эртелева переулка до надеждинской улицы.

устроить дневной пріютъ для тѣхъ дѣтей, родители которыхъ занимаются поденными работами и или оставляютъ дѣтей дома безъ всякаго призора, или же берутъ ихъ съ собою, въ случаѣ, конечно, только крайней необходимости, къ сильному отягощенію себя этою надоѣдливой помѣхою въ работѣ. Непосредственнымъ основаніемъ къ такому убѣжденію послужило то обстоятельство, что съ самаго открытія общества къ нему стали поступать настойчивыя просьбы подобнаго рода. Обществу удалось пристроить двоихъ—въ школу и въ бѣлошвейное заведеніе, — но остальныя ходатайства о пристройствѣ дѣтей, предпринятыя обществомъ, остались безуспѣшными, по неимѣнію свободныхъ вакансій. Тогда въ экстренномъ собраніи 26 марта 1869 года общество рѣшило устроить пріютъ на 30 дѣтей, отъ двухъ до двѣнадцати лѣтъ, въ которомъ бы дѣти, оставаясь съ восьми утра и до пяти или семи вечера, получали обѣдъ и полдникъ. Матеріальныхъ затрудненій къ устройству пріюта въ сущности не встрѣчалось, но въ уставѣ общества, оказалось, не было предусмотрѣно открытіе обществомъ какихъ бы то ни было благотворительныхъ учрежденій, и потому общество открыть свой дневной пріютъ не имѣло права. Начались хлопоты о дополненіи устава. Въ августѣ нужное разрѣшеніе было получено, и въ послѣдній день перваго отчетнаго года, 14 сентября 1869 года, пріютъ былъ открытъ. Въ этотъ день служилась литургія, а послѣ нея весь соборъ священнослужителей симеоновской церкви направился въ помѣщеніе пріюта, которое и было торжественно освящено, въ присутствіи избранныхъ къ принятію въ пріютъ дѣтей, ихъ родителей и прихожанъ. Пріютъ помѣщенъ былъ напротивъ церкви, по симеоновскому переулку, въ домѣ № 5, Воронина. Открытіе пріюта сопровождалось новыми пожертвованіями, изъ которыхъ важнѣйшими были пожертвованія генералъ-адъютанта А. П. Карцева въ 150 рублей, тайной совѣтницы А. Ѳ. Ремеръ—50 рублей и жены генералъ-адъютанта Е. Н. Карцевой, которая пожертвовала шесть дѣтскихъ кроватей со всѣми принадлежностями. Въ нѣсколько дней всѣ вакансіи заполнились и явилось еще нѣсколько кандидатовъ. Въ пріютѣ предположено было дѣтей, достигшихъ школьнаго возраста, обучать, примѣнительно къ программамъ начальныхъ училищъ, закону Божію, грамотѣ, ариѳметикѣ, славянскому чтенію, церковному пѣнію и рукодѣліямъ.

Пріютъ съ первыхъ же лѣтъ сдѣлался «предпочтительнымъ» предметомъ попеченій совѣта общества, а вмѣстѣ и главною статьею расхода. Ежегодный расходъ на пріютъ—наемъ квартиры, жалованье и награды служащимъ, столъ, освѣщеніе, отопленіе, учебныя и письменныя принадлежности—простирался до двухъ тысячъ рублей, при общемъ расходѣ по обществу до трехъ тысячъ, съ постояннымъ ростомъ расхода на пріютъ при сокращеніи общаго дохода. Дѣтей содержалось со второго года до 40, иногда и больше, преимущественно дѣвочекъ. Въ иные годы, когда позволяла вмѣстимость квартиры, ихъ число возростало до сорока. Пріютъ долго не выходилъ изъ перваго своего помѣщенія, въ домѣ № 5, по симсоновской улицѣ, принадлежавшемъ сначала Воронину, а послѣ его смерти перешедшемъ къ Максимову. Это помѣщеніе, по отзыву совѣта общества, «не уступающее прекраснымъ помѣщеніямъ столичныхъ думскихъ школъ», по своей относительной дороговизнѣ, особенно при новомъ владѣльцѣ, поднявшемъ наемную плату сразу на 250 рублей, нѣсколько тяготило общество, требуя расхода до тысячи рублей; но общество держалось его въ виду его приспособленности для пріюта, близости къ приходской церкви, просторности и чистоты:

пусть дѣти, взятыя большею частью изъ угловъ и подвальныхъ сырыхъ квартиръ, большую часть дня наслаждаются свѣтомъ, просторомъ и чистотой. Дѣти получали въ дни занятій обѣдъ изъ двухъ блюдъ и чай къ вечеру, иныя и платье, когда бывали на этотъ предметъ спеціальныя пожертвованія. Въ воскресные и праздничные дни дѣти въ пріютъ не собирались. Во главѣ пріюта поставлена смотрительница, завѣдывающая хозяйствомъ и воспитаніемъ дѣтей; при ней была первоначально одна, а съ четвертаго года существованія пріюта, когда дѣти по ученію были распредѣлены на два отдѣленія, была приглашена и помощница учительницы. Нынѣ состоятъ двѣ учительницы. Смотрительница получала 15, теперь получаетъ 17, учительницы прежде старшая 15, младшая 10, а нынѣ обѣ по 12 рублей въ мѣсяцъ, при готовыхъ квартирѣ и столѣ въ пріютѣ. Законоучитель всегда былъ безмездный сначала отецъ Содальскій, а потомъ особенно потрудившійся на этомъ поприщѣ діаковъ Н. Е. Владиміровъ; ему помогали въ разное время діаконъ екатерининскаго института Н. Я. Любомировъ и члены причта симеоновской церкви. И учительницамъ иногда помогали въ преподаваніи посторонніе пріюту лица—педагогички: В. В. Львова, А. Н. Китаева, А. А. Пряникова. Одно время дѣтямъ преподавалось и рисованіе, когда былъ безплатный учитель, преподаватель екатерининскаго института Э. К. Фробергъ. Церковное пѣніе сначала преподавалъ одинъ изъ псаломщиковъ, за небольшое вознагражденіе, а въ послѣдніе годы этотъ предметъ преподавалъ безмездно діаковъ Владиміровъ. Въ настоящее время прежняя смотрительница, неизмѣнно остававшаяся въ пріютѣ въ теченіе свыше двадцати пяти лѣтъ, ушла сама въ богадѣльню, а завѣдываніе хозяйственною частью, за небольшое дополнительное вознагражденіе, взяла на себя старшая учительница.

Обученіе дѣтей заведено было примѣнительно къ программамъ начальныхъ народныхъ училищъ, и съ теченіемъ времени расширялось. Дѣти старшаго класса изучали молитвы съ толкованіемъ, краткую священную исторію, катихизисъ, объясненіе богослуженія, чтеніе и письмо, четыре дѣйствія ариѳметики, славянское чтеніе и церковное пѣніе; кромѣ того мальчики обучались счету на счетахъ и переплетному ремеслу—брошюровали книги, сшивали тетради, клеили конверты и даже переплетали книги; а дѣвочки пріучаемы были къ рукодѣліямъ—вязали чулки, вышивали по канвѣ, шили. Въ прежніе годы дважды въ недѣлю посѣщали школу кройки и шитья Н. И. Нестеровой, по ея любезному предложенію. Младшій классъ учился молиться, читать, писать, считать. Самыя маленькія дѣти учились въ семидесятые годы по модной тогда методѣ Фребеля. Успѣхи мальчиковъ въ переплетномъ искусствѣ достигли было такихъ результатовъ, что даже въ одинъ годъ, шестой, у общества появилась новая статья прихода: за исполненныя учениками переплетныя работы 5 рублей 20 копеекъ.

Съ 1892 года пріютская школа приняла программу одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ и подчинена была вѣдѣнію епархіальнаго училищнаго совѣта.

Съ теченіемъ времени въ пріютѣ образовались и стипендіи для постояннаго призрѣнія дѣтей. Уже въ четвертый годъ дѣятельности общества въ пріютѣ постоянно жила одна малолѣтняя безпріютная дѣвочка. Въ ноябрѣ 1873 года уже извѣстный читателямъ благотворитель, докторъ К. И. Мейде пожертвовалъ обществу 2,500 рублей на содержаніе двухъ стипендій въ пріютѣ для сиротъ—одной его имени, другой имени Ольги; а въ августѣ слѣдую-

щаго года онъ пожертвовалъ еще 1,300 рублей на стипендію имени Елены и Елисаветы, для сиротъ преимущественно изъ дѣтей неимущихъ чиновниковъ. Всѣ три стипендіи открылись лишь послѣ смерти жертвователя, а при его жизни проценты съ пожертвованнаго имъ капитала должны были поступать къ нему. Въ тотъ же годъ Н. П. Оржевская пожертвовала 1,300 рублей на одну стипендію ея имени, которая тогда же и была открыта, и долго оставалась одинокой. Послѣ кончины К. П. Менде, 10 октября 1878 года, незадолго до смерти пожертвовавшаго еще 1,300 рублей на стипендію имени Іуліаніи и 520 рублей на первоначальное обзаведеніе всѣхъ пяти его стипендій, являлась уже необходимость открыть постоянный дѣтскій пріютъ. Но общество, по состоянію своихъ средствъ, не нашло возможнымъ сдѣлать этого, и ограничилось содержаніемъ лишь трехъ стипендіатокъ-дѣвочекъ, не вынуждающихъ общество отводить для нихъ особое помѣщеніе.

Все время пріютъ помѣщался въ одномъ домѣ. Тяготясь сравнительно высокою квартирною платою, съ отопленіемъ около девятисотъ рублей, совѣтъ сдѣлалъ однажды попытку съэкономить на ней полторы сотни рублей и въ 1884 году перевелъ пріютъ въ болѣе тѣсное и болѣе дешевое помѣщеніе, по Литейному проспекту домъ № 42, но опытъ былъ признанъ неудавшимся и спустя три контрактныхъ года прежнее положеніе было возстановлено. Въ послѣднее время домъ, въ которомъ помѣщается квартира пріюта, перешелъ въ другія руки.

Въ первое десятилѣтіе, начиная съ четвертаго года, расходъ общества на выдачу денежныхъ пособій на руки бѣднымъ твердо держался на суммѣ свыше тысячи рублей, въ шестой годъ возросъ до тысячи трехсотъ рублей. Но въ послѣдніе годы эта сумма понизилась до трехсотъ и даже до двухсотъ съ небольшимъ рублей. Въ прежнее время расходъ на постоянныя пособія превосходилъ таковой же на пособія единовременныя въ три, въ пять и даже иногда въ четырнадцать разъ; число лицъ, получавшихъ пособія того и другого рода, было почти одинаково, около тридцати. Въ послѣдніе годы обѣ эти расходныя статьи почти сравнялись, но измѣнилось отношеніе количества пользующихся ими лицъ.

При назначеніи денежныхъ пособій совѣтъ держался слѣдующаго порядка. Приходскіе бѣдные должны были обращаться съ просьбами къ настоятелю или одному изъ приходскихъ священниковъ, завѣдующему участкомъ, въ которомъ жили просители. Священнослужитель или самъ обслѣдывалъ положеніе просящаго и удостовѣрялся въ степени дѣйствительной его нужды, или же поручалъ это сдѣлать одному изъ свѣтскихъ участковыхъ попечителей. Надо было посѣтить квартиру, въ которой жилъ проситель, разсмотрѣть его документы и разспросить о немъ дворника или сосѣдей. Свѣдѣнія собирались о званіи, возрастѣ, поведеніи, былъ-ли у исповѣди, здоровъ или боленъ, въ послѣднемъ случаѣ—чѣмъ, какое имѣетъ имущество, какъ велико семейство, не могутъ-ли оказывать помощь родственники, не пользуется ли какою-либо пенсіею или пособіемъ, съ какого времени живетъ въ своей квартирѣ, какія вообще имѣетъ средства къ своему содержанію, не было ли у него особенныхъ какихъ-либо обстоятельствъ, по которымъ заслуживаетъ преимущественнаго вспоможенія. Собравъ эти свѣдѣнія, обслѣдывающій заключалъ ихъ своимъ мнѣніемъ относительно суммы пособія и докладывалъ въ совѣтѣ въ первое же ближайшее засѣданіе, гдѣ по большинству голосовъ и опредѣлялись окончательно родъ и размѣръ

пособія. Въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, уставъ разрѣшалъ выдавать единовременное пособіе нуждающимся по усмотрѣнію самихъ попечителей, не дожидаясь совѣта.

Въ одномъ изъ своихъ позднѣйшихъ отчетовъ совѣтъ замѣчаетъ, что при обслѣдованіяхъ имущественнаго положенія нуждающихся, къ крайнему прискорбію, можно было наблюдать, какъ много бѣдныхъ живетъ въ приходѣ и какъ недостаточно у общества средствъ для помощи дѣйствительно и неотложно нуждающимся лицамъ.

Совѣтъ общества, оказывая ежемѣсячное пособіе приходскимъ бѣднымъ, находящимся въ преклонныхъ лѣтахъ, болѣзненномъ состояніи и безъ всякихъ средствъ къ содержанію, пришелъ къ тому убѣжденію, что денежное пособіе не приноситъ этимъ бѣднымъ той существенной пользы, которую оказывать общество желало бы и которую оказать могло бы, устроивъ собственный пріютъ для такихъ лицъ, гдѣ бы они были обезпечены всѣмъ необходимымъ въ жизни. Такой взглядъ совѣтъ высказалъ въ своемъ отчетѣ за четвертый годъ существованія общества. Къ осуществленію такого взгляда не было у общества средствъ, по недостатку капиталовъ и при дороговизнѣ квартиръ въ районѣ прихода. Поэтому общество, не заводя своего пріюта для престарѣлыхъ, старалось помѣщать послѣднихъ въ существующія общественныя богадѣльни, а для большаго въ томъ удобства условилось съ управленіемъ городскихъ богадѣленъ содержать въ нихъ сначала двѣ, а потомъ, когда двухъ оказалось недостаточно, четыре стипендіи на свой счетъ, съ платою по 60 рублей въ годъ при взносѣ 20 рублей на обзаведеніе. Въ 1873 году двѣ такихъ же стипендіи были открыты въ волковской богадѣльнѣ, а два года спустя еще двѣ, затѣмъ еще двѣ. Такимъ образомъ у общества было десять стипендій, на которыя оно расходовало свыше 600 рублей. Но и этого числа стипендій оказывалось недостаточнымъ: у общества оставались непристроенныя кліентки. Затруднительное положеніе нѣсколько смягчалось тѣмъ, что, проживая въ богадѣльнѣ на стипендіяхъ общества, старухи вмѣстѣ съ тѣмъ считались кандидатками къ поступленію въ богадѣльни на городской счетъ, и при такомъ порядкѣ вакансіи освобождались сравнительно часто. Независимо отъ этихъ стипендій общество содержало еще въ разное время на свой счетъ въ благотворительныхъ учрежденіяхъ слѣпыхъ, больныхъ, которыхъ нельзя было помѣстить въ вышепомянутыя богадѣльни. Въ послѣдніе годы общество содержитъ лишь три стипендіи въ богадѣльняхъ: двѣ въ градскихъ и одну въ волковской.

Матеріальныя средства общества не позволяли ему ставить свою дѣятельность на широкую ногу. Ежегодный приходъ въ общемъ не доходилъ и до четырехъ тысячъ рублей, если не считать сравнительно крупныхъ пожертвованій въ неприкосновенный капиталъ, бывшихъ, вообще говоря, у общества рѣдкими гостями. Наиболѣе крупную статью прихода составляли членскіе взносы, долгое время бывшіе свыше тысячи, а иногда доходившіе и до двухъ тысячъ рублей, затѣмъ—сборы кружечные, также долго превышавшіе тысячу рублей, и, наконецъ, сборы по книжкамъ, а съ девятаго года сборы по подписнымъ листамъ и затѣмъ проценты съ неприкосновеннаго капитала. Эти три статьи, въ общемъ, мало разнились между собою. Въ послѣдніе годы кружечный сборъ и особенно членскіе взносы понизились почти вдвое; возросли до 1,200 рублей сборы по подписнымъ листамъ и проценты съ капитала, который къ послѣднему отчетному году возросъ до

двадцати семи тысячъ рублей. Озабочиваясь увеличенiемъ своихъ средствъ, общество прибѣгало къ разнымъ мѣрамъ: съ девятаго года ввело, по примѣру другихъ благотворительныхъ обществъ, подписные листы, сборъ по которымъ замѣнилъ собою предусмотрѣнный въ уставѣ «книжечный» сборъ,—по книжкамъ, выдаваемымъ членамъ-попечителямъ, а въ послѣднiе годы составилъ самый обильный источникъ средствъ общества; съ ноября 1874 года устроена была кружка на наружной сторонѣ дома, въ которомъ помѣщается прiютъ; устроены были кружки и въ нѣкоторыхъ частныхъ торговыхъ помѣщенiяхъ. Но все же получаемыхъ обществомъ средствъ едва хватало на самые необходимые текущiе расходы; при ежегодномъ поступленiи на приходъ едва четырехъ тысячъ рублей, одинъ обязательный расходъ на дѣтскiй прiютъ простирался отъ двухъ съ половиною до трехъ тысячъ; по временамъ приходилось даже, въ нѣкоторые мѣсяцы, дѣлать заимствованiя у церковнаго старосты на покрытiе срочныхъ выдачъ или платежей. Общество никогда не могло почесть себя богатымъ и въ одномъ изъ своихъ отчетовъ не безъ грусти замѣчало, что дѣло приходской благотворительности въ приходѣ симеоновской церкви, какъ и въ другихъ приходахъ, остается дѣломъ незначительнаго кружка лицъ; процвѣтанiе дѣлъ того или другого приходскаго благотворительнаго общества чаще всего зависитъ отъ одного или двухъ лицъ въ приходѣ, проникнутыхъ особенно живымъ чувствомъ любви къ бѣднымъ. Мысль о нравственной обязательности посильнаго участiя въ приходской благотворительности со стороны каждаго прихожанина, присущая иновѣрнымъ приходскимъ общинамъ, къ сожалѣнiю, крайне слаба въ православныхъ приходахъ. Поэтому общество старалось подогрѣть въ прихожанахъ чувство долга благотворительности «убѣдительнѣйшими просьбами», обыкновенно въ годовщину общества, день Воздвиженiя Креста, оказать обществу «свое усердное содѣйствiе во имя Христа, простирающаго къ нимъ съ высоты животворящаго креста пречистыя руки Свои, призывая ихъ къ облегченiю сиротства, убожества и нищеты». И въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ отчетовъ совѣтъ съ грустью отмѣчаетъ, что дѣло благотворенiя въ симеоновскомъ приходѣ еще мало развито.

Въ мартѣ 1877 года совѣтъ императорскаго человѣколюбиваго общества, имѣя въ виду, что приходскiя благотворительныя общества составляютъ тотъ органъ, который долженъ служить проводникомъ и удостовѣрителемъ дѣйствительной нужды просящихъ и той формы помощи, которая всего скорѣе можетъ извлечь ихъ изъ нужды, сдѣлалъ, съ высочайшаго соизволенiя, предложенiе, въ числѣ другихъ, и совѣту симеоновскаго общества, приступить къ взаимодѣйствiю съ человѣколюбивымъ обществомъ, пока, въ видѣ опыта, въ трехъ формахъ помощи бѣднымъ: въ обслѣдыванiи ихъ положенiя съ первоначальнымъ пособiемъ имъ денежною выдачею, въ медицинской помощи бѣднымъ и въ призрѣнiи бѣдныхъ дѣтей. Человѣколюбивое общество предоставляло клiентамъ приходскихъ благотворительныхъ обществъ безплатную медицинскую помощь отъ своихъ врачей, повивальныхъ бабокъ, въ лечебницахъ, открыло доступъ къ помѣщенiю, съ соблюденiемъ установленныхъ правилъ и порядка, во всѣ принадлежащiя человѣколюбивому обществу петербургскiя воспитательныя и богадѣленныя заведенiя, и своихъ клiентовъ, получающихъ ежемѣсячныя пособiя, подвергло контролю совѣтовъ приходскихъ обществъ. Совѣтъ симеоновскаго общества согласился принять опытъ взаимодѣйствiя, и съ перваго же

года стал пользоваться денежною выдачей человѣколюбиваго общества въ размѣрѣ отъ ста и до четырехсотъ рублей и воспользовался для помѣщенія сиротъ-дѣтей, четырьмя вакапсіями въ громовскомъ пріютѣ святаго Сергія, которыя, въ числѣ тридцати, были открыты для кліентовъ приходскихъ обществъ во всѣхъ дѣтскихъ пріютахъ по распоряженію попечительницы дѣтскихъ пріютовъ великой княгини Александры Петровны, въ знакъ сочувствія къ дѣлу общенія благотворительныхъ обществъ. Съ 1877—78 года совѣтъ вошелъ во взаимодѣйствіе и съ новооткрытымъ попечительствомъ для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ. Въ послѣдніе годы это взаимодѣйствіе прекращено.

Основатель общества, протоіерей Николай Петровичъ Содальскій скончался 19 апрѣля 1879 года. Все время онъ былъ душою общества, жившею его въ его благотворительной дѣятельности на пользу ближнихъ. Природная кротость и тяжелыя испытанія, которыя Промыслъ судилъ ему перенести въ частной его жизни, сдѣлали его сердце открытымъ для состраданія къ бѣдствіямъ другихъ и направили его практическій умъ и твердую волю на дѣла благотворительности. Его служеніе при благовѣщенской на васильевскомъ островѣ церкви ознаменовалось открытіемъ тамъ благотворительнаго общества, перваго въ Петербургѣ. Когда затѣмъ онъ перешелъ настоятелемъ къ симеоновской церкви, то не прошло и года, какъ и здѣсь было открыто подобное же общество, бывшее уже исключительно дѣломъ его рукъ. Со дня открытія общества и до самой своей кончины, во весь первый десятилѣтній и самый трудный періодъ существованія общества, отецъ Содальскій былъ неутомимымъ руководителемъ его дѣятельности, въ званіи старшаго члена-попечителя; принималъ и заботливо выслушивалъ бѣдныхъ; нерѣдко лично являлся въ самые темные углы прихода, гдѣ находила себѣ убогій пріютъ жалкая нищета, самъ помогалъ изъ жертвуемыхъ въ его распоряженіе нѣкоторыми лицами и изъ своихъ собственныхъ суммъ, и направлялъ сюда извѣстныхъ ему благотворителей; неопустительно бывалъ на собраніяхъ совѣта, заправлялъ перепискою по дѣламъ общества, составлялъ отчеты, посѣщалъ пріютъ, а въ первые годы и преподавалъ въ немъ законъ Божій. Благодарные прихожане осенью 1878 года поднесли ему золотой наперсный крестъ, украшенный драгоцѣнными камнями, и на его могилѣ, на новомъ кладбищѣ александро-невской лавры, поставили прекрасный памятникъ, а общество постановило, въ благодарную о немъ память, имѣть въ дѣтскомъ пріютѣ его портретъ. Скончавшійся въ шестой годъ дѣятельности общества графъ В. Н. Панинъ питалъ особенное сочувствіе къ дѣтскому пріюту и щедрою рукою одарялъ дѣтей. Онъ снабжалъ призрѣваемыхъ дѣтей не только приличною, но даже щеголеватою одеждою, лѣтнею и зимнею, расходуя въ иной годъ на этотъ предметъ до четырехсотъ рублей. За два года до кончины онъ сталъ выдавать обществу ежемѣсячно по двадцати рублей на улучшеніе стола въ пріютѣ. Кромѣ того, по временамъ, особенно передъ праздниками, онъ освѣдомлялся чрезъ настоятеля церкви о семействахъ особенно нуждающихся въ помощи и по полученнымъ свѣдѣніямъ, чрезъ довѣренныхъ лицъ, строго сохраняя тайну своего имени, оказывалъ бѣдствующимъ неожиданныя и весьма существенныя пособія, значительно облегчавшія тяжелую судьбу бѣдняковъ. Общество проводило его въ загробный міръ самымъ благодарнымъ воспоминаніемъ. Послѣ кончины графа, его супруга, графиня Н. П. Панина не прекратила взноса ея покойнаго мужа на улучшеніе дѣтскаго стола,

и сумма въ 240 рублей, выдаваемая ежегодно изъ конторы графини, красуется неизмѣнно во всѣхъ послѣдующихъ отчетахъ общества. Съ благодарностью общество вспоминаетъ въ своихъ отчетахъ имена своихъ бывшихъ членовъ, нынѣ уже переступившихъ порогъ вѣчности: князя А. В. Оболенскаго, усердно занимавшагося обслѣдываніемъ положенія приходскихъ бѣдныхъ и много содѣйствовавшаго къ полученію ими даровыхъ обѣдовъ въ безплатной столовой, бывшей въ вѣдѣніи князя; старожила-прихожанина симеоновской церкви П. М. Купреянова, имѣвшаго обыкновеніе дѣлать по подписному листу своего дома общій взносъ отъ себя за всѣхъ своихъ жильцовъ, принадлежавшихъ большею частью или къ бѣдному классу, или къ неправославнымъ исповѣданіямъ; протоіереевъ В. А. Вѣтвѣницкаго и П. К. Спонаровскаго, принадлежавшихъ къ учредителямъ общества. Потомственный почетный гражданинъ Г. П. Катеневъ завѣщалъ въ неприкосновенный капиталъ общества, въ третій годъ дѣятельности общества, 350 рублей для выдачи процентовъ въ пользу бѣдныхъ; на тотъ же предметъ, четыре года спустя, пожертвовала 300 рублей его супруга А. С. Катенева. Подобныя же пожертвованія поступили, въ четвертый годъ, отъ доктора К. И. Менде—500 рублей, М. Г. Петрова 100 и М. П. Миткова 200 рублей. Въ неприкосновенный фондъ дѣтскаго пріюта, кромѣ уже упомянутыхъ пожертвованій Менде и Оржевской, поступили: 300 рублей отъ Катеневой, 2,000 рублей, въ 1881 году, отъ Е. И. Дебельцевой на учрежденіе одной стипендіи, 1,750 рублей собрано съ четвертаго года, по предложенію П. А. Климова, пожертвовавшаго при этомъ 100 рублей, на учрежденіе пяти стипендій въ пріютѣ имени протоіерея Содальскаго. Въ числѣ крупныхъ своихъ жертвователей общество считаетъ: И. Ѳ. Громова, А. П. Дивова, домовладѣльцевъ В. А. Ильина, И. П. Лѣсникова, П. Д. Мальцева, дѣйствительнаго статскаго совѣтника А. Н. Мѣдникова, дѣлавшихъ въ разное время единовременные взносы въ пользу общества свыше ста рублей. Завѣщали обществу: въ восемнадцатый годъ А. С. Исакова 300 и М. С. Савицкій 100 рублей, въ двадцать шестой годъ Е. Т. Ефимова 3,000 рублей. Графиня Н. П. Панина и графъ Г. Н. Зубовъ, въ память—первая мужа, а второй отца, въ день его смерти пожертвовали обществу первая 250, второй 200 рублей. По примѣру покойнаго домовладѣльца Лѣсникова, послѣ его смерти, его жена А. И. Лѣсникова въ подписномъ листѣ ежегодно дѣлаетъ запись: 100 рублей. Графиня Е. П. Шереметева въ святки приглашала дѣтей пріюта въ свой домъ, на елку, «щедрую елку»; на которой всѣ дѣти получали, кромѣ лакомствъ и игрушекъ, книжку, ситецъ и холстъ для платья, матеріи для верхней одежды, шерсть для чулокъ. По отзыву отчета, «дороже всѣхъ подарковъ» и для дѣтей, и для совѣта было «полное ласки и простоты» обращеніе съ пріютскими дѣтьми какъ сіятельной хозяйки, такъ и ея благородныхъ гостей; дѣти это очень цѣнили, держали себя во дворцѣ графини скромно и вполнѣ прилично и ни разу не вызвали ея упрека. Врачи П. А. Бакиновскій, Н. П. Спонаровскій и А. П. Душинкинъ оказывали бѣднымъ приходскимъ безплатную врачебную помощь, а нынѣ это дѣлаетъ врачъ А. А. Скосыревъ, аптекарь Э. Г. Брезинскій безплатно отпускаетъ лекарства уже много лѣтъ. Владѣлецъ типографіи И. Н. Скороходовъ уже болѣе десяти лѣтъ безплатно печатаетъ отчеты общества. Церковный староста Т. А. Загребинъ на свой счетъ напечаталъ недавно составленную протоіереемъ А. С. Преображенскимъ брошюру о мѣстно-чти-

мой иконѣ Божіей Матери, именуемой Троеручицею, находящейся въ симеоновской церкви, и затѣмъ вырученные отъ продажи этой брошюры деньги, 131 рубль, предоставилъ въ пользу общества. Въ прежнее время протоіерей Содальскій пожертвовалъ обществу составленную имъ брошюру съ историкостатистическимъ описаніемъ приходской церкви, доставившую до 60 рублей. Городская управа нѣсколько лѣтъ отпускала по 20 саженъ дровъ бѣднымъ въ распоряженіе общества. В. К. Тюриковъ обѣщался доставлять безплатно гробы. Н. Н. Карбасниковъ доставляетъ дѣтямъ учебники и письменныя принадлежности. Церковный староста Т. А. Загребинъ и А. Г. Праведновъ ежегодно присылаютъ въ пріютъ сравнительно значительныя пожертвованія продуктами и домашними вещами. Но, нужно сказать, что вообще этого рода пожертвованіями симеоновское общество не избаловано, и только елка собираетъ на сумму до двухсотъ рублей. Въ послѣднее время Загребинъ пожертвовалъ пріюту царскіе портреты и двѣ большія картины-иконы, одна изъ нихъ изображаетъ Воздвиженіе Креста.

Число членовъ общества, по предварительной подпискѣ, къ открытію было 33, въ первый годъ собралось до 56, во всѣ остальные годы остановилось на цифрѣ около 100, достигнувъ наивысшей цифры, 136, въ девятый годъ.

Во главѣ общества стоитъ совѣтъ, составляющійся изъ членовъ-попечителей, почти исключительно принадлежащихъ къ составу причта приходской церкви священнослужителей, при участіи лишь церковнаго старосты, или, сверхъ того, двухъ или трехъ свѣтскихъ членовъ. Въ этомъ порядкѣ сохранился завѣтъ основателя общества, протоіерея Содальскаго, который всегда былъ того убѣжденія, что въ дѣлѣ церковно-приходской благотворительности главнѣйшимъ распорядителемъ долженъ быть не выборный изъ состава выборныхъ наличныхъ членовъ, а настоятель церкви вмѣстѣ съ другими священнослужителями, потому уже прежде всего, что средства общества составляются не столько изъ взносовъ наличныхъ членовъ, сколько изъ капиталовъ, приносимыхъ и ранѣе принесенныхъ къ подножію алтаря, нерѣдко въ непремѣнномъ упованіи не на признательность общества, а на поминовеніе церкви. Совѣтъ никогда не имѣлъ предсѣдателя; первымъ подписывался всегда настоятель, исключая лишь небольшой промежутокъ въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, когда «первымъ въ совѣтѣ» считался церковный староста, потомственный почетный гражданинъ А. А. Челпановъ.

За все время своего существованія общество имѣло лишь одного почетнаго члена— супругу генералъ-адъютанта Е. Н. Карцеву, избранную въ самое первое время.

Отчетъ за 1880—83 годы совѣтъ заключалъ просьбою къ прихожанамъ обратить вниманіе и удостоить своимъ сочувствіемъ имѣющуюся въ церкви «красную книгу», предназначенную для записи пожертвованій на устройство въ церковной оградѣ, со стороны симеоновскаго переулка, новаго дома, «по настоятельнымъ нуждамъ церкви и для помѣщенія въ немъ дѣтскаго пріюта съ интернатомъ для дѣвочекъ, во имя покровительницы храма, святой пророчицы Анны, и въ память исполнившагося 5 октября 1881 года полуторастолѣтія церкви». И въ послѣднемъ своемъ отчетѣ, за 1895—96 годъ, общество безмолвно повторяетъ ту же просьбу, выражая сожалѣніе, что общество не имѣетъ своего дома, гдѣ бы безпріютная старость

и бѣдность находили себѣ пристанище и необходимое попеченіе, а также гдѣ могъ бы помѣщаться и дѣтскій пріютъ-школа, занимающій нынѣ наемную квартиру.

VIII.

Сергіевское братство.

Открытіе братства.—Задачи и уставъ.—Братскій пріютъ.—Выдача пособій бѣднымъ.—Братство подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта А. Г. Лашкарева. Расширеніе дѣятельности: усиленная выдача денежныхъ пособій бѣднымъ; книга спроса и предложенія труда: отдѣлъ помощи бѣднымъ больнымъ; домъ трудолюбія и братская столовая-чайная; библіотека и читальня: пріютъ. церковь въ немъ и классы для приходящихъ.—Дѣятели и благотворители.—Замѣтка о средствахъ содержанія.—Братство въ послѣдніе годы.

Сергіевское братство открыто 2 февраля 1869 года. Цѣлью братства въ его уставѣ поставлено, «безкорыстное, ради единой любви ко Христу, вспомоществованіе какъ матеріальному, такъ и нравственному благосостоянію бѣдныхъ» въ приходѣ сергіевскаго собора, при которомъ братство было основано и отъ котораго оно взяло себѣ имя. Первою заботою братства поставлялось учрежденіе и развитіе братскаго пріюта. Пріютъ основывался на широкихъ началахъ. Въ немъ полагались: особыя отдѣленія «для малолѣтнихъ мальчиковъ» и «для малолѣтнихъ дѣвочекъ», богадѣльня для престарѣлыхъ женщинъ, больница съ особыми отдѣленіями для мальчиковъ и для дѣвочекъ и старухъ, школа—также съ двумя отдѣленіями, мужскимъ и женскимъ, съ допущеніемъ и приходящихъ мальчиковъ и дѣвочекъ, и, наконецъ, ремесленное обученіе, по усмотрѣнію и удобству. Не ограничивая своей дѣятельности заботами о пріютѣ, братство предполагало, по уставу, помогать бѣднымъ и другими способами: даровыми обѣдами, денежными пособіями, доставленіемъ постояннаго заработка, устройствомъ дѣтей изъ пріюта въ заработки, и т. п. Братство, при своемъ учрежденіи, не хотѣло ограничить своей дѣятельности исключительно заботами о матеріальной помощи бѣднымъ и имѣло въ виду учредить для бѣдныхъ библіотеку изъ религіозно-нравственныхъ книгъ. Главною заботой имѣя помощь бѣднымъ прихода, братство «не лишало себя права» оказывать помощь и внѣприходскимъ бѣднымъ.

Ко времени открытія сергіевскаго братства въ Петербургѣ существовало уже пять приходскихъ благотворительныхъ обществъ и одно братство, одинаковыхъ съ нимъ по цѣли; поэтому, естественно, уставъ сергіевскаго братства въ главныхъ чертахъ заимствовалъ для себя уже выработанныя основы приходской благотворительности. Средства братства указывались изъ членскихъ взносовъ, единовременныхъ пожертвованій—деньгами и натурою, изъ такъ-называемаго кружечнаго сбора и сбора по книжкамъ. Члены должны были жертвовать въ пользу братства не менѣе, какъ по рублю въ мѣсяцъ. Дѣлами вѣдалъ совѣтъ, состоящій изъ предсѣдателя, его товарища и не менѣе девяти членовъ, избираемыхъ ежегодно, и обязанный собираться ежемѣсячно. Церковный староста считался непремѣннымъ членомъ совѣта.

Общее собраніе братства полагалось разъ въ годъ, 25 сентября, въ день памяти преподобнаго Сергія радонежскаго, бывшій и днемъ открытія пріюта.

Первые годы братство посвящало всѣ свои силы и средства исключительно пріюту, открытому 25 сентября 1869 года, слѣдуя правилу: «не предпринимать мѣръ благотворительности, пока прочность ихъ существованія не будетъ обезпечена достаточнымъ капиталомъ», чтобы впослѣдствіи не оказаться вынужденнымъ стать на путь сокращеній. Однако, уже во второй годъ пришлось ступить на этотъ путь. Въ первый годъ братство призрѣло всего 50 человѣкъ. Но во второй годъ, когда оно, по случаю сломки церковнаго дома, въ которомъ помѣщался пріютъ, вынуждено было перевести пріютъ въ другое мѣсто, то по недостатку помѣщенія оказалось необходимымъ сократить число призрѣваемыхъ до 45. Пріютъ занялъ два деревянныхъ флигеля по лиговкѣ, близъ бассейнаго шлюза. Эти флигеля принадлежали вѣдомству путей сообщенія и были переданы братству предсѣдательницею существовавшаго тогда «общества насущнаго хлѣба», княгинею Е. Е. Трубецкою въ даровое пользованіе. Братству только пришлось затратить около двухсотъ пятидесяти рублей на ремонтъ и приспособленіе, да около ста рублей на наемъ квартиръ для помѣщавшихся въ одномъ изъ флигелей бѣдныхъ семействъ, теперь выдворенныхъ. Дома были ветхи, плохо нагрѣвались въ зимніе морозы, расположены внѣ черты прихода, но ихъ достоинства были въ томъ, что они ничего не стоили братству, стояли у сада и пруда, такъ что дѣтямъ было превосходное мѣсто для прогулокъ: лѣтомъ садъ, а зимою катокъ на пруду. Однако же на слѣдующую зиму братство не рѣшилось оставить свой пріютъ въ этихъ зданіяхъ. И такъ какъ квартиры въ то время въ Петербургѣ сильно поднялись въ цѣнѣ, то братство прибѣгло къ слѣдующему палліативу: 13 призрѣваемыхъ мальчиковъ были переведены, съ согласія ихъ родителей, на средства братства, съ платою по 50 рублей за каждаго, во вновь открытое попечительницею братства, княгинею Е. Е. Трубецкою въ собственномъ ея имѣніи за городомъ Гатчиной, близъ станціи Елизаветинской, сельско-ремесленное училище, гдѣ дѣти, подъ главнымъ руководствомъ мѣстнаго приходскаго священника, при церкви села Дылицъ, обучались особыми учителями и содержались «точно такъ же, какъ въ сергіевскомъ братскомъ пріютѣ», и, кромѣ того, пріучались къ сельскому хозяйству, знакомясь съ полеводствомъ, садоводствомъ и огородничествомъ. Остальныя же призрѣваемыя въ пріютѣ были помѣщены, съ 15 октября 1871 года, въ наемномъ помѣщеніи по тверской улицѣ, въ домѣ Захарова, подъ № 20 (18).

Программа обученія на первыхъ порахъ ограничивалась закономъ Божіимъ, русскимъ языкомъ, ариѳметикой и чистописаніемъ. Законъ Божій преподавалъ безмездно діаконъ П. П. Рябининъ, прочіе предметы—начальница пріюта, при помощи М. М. Шумилова. Съ зимы 1870 года для преподаванія были приглашены три студента духовной академіи. Для обученія пѣнію былъ приглашенъ регентъ, для обученія переплетному ремеслу—переплетный мастеръ, получавшій въ пріютѣ квартиру изъ двухъ комнатъ, жалованье по 10 рублей въ мѣсяцъ и доходъ отъ работъ изъ его матеріаловъ; доходъ отъ работъ изъ пріютскаго матеріала шелъ въ пользу пріюта. Работы было довольно, и такъ какъ доходы мастера скоро стали превышать 30 рублей въ мѣсяцъ, то, согласно

условію, выдача ему жалованья была прекращена, и онъ остался на одныхъ доходахъ. Для обученія дѣвочекъ рукодѣліямъ была куплена швейная машина, въ разсрочку, и работы женской половины пріюта скоро также стали доставлять небольшой доходъ. Работы и дѣвочекъ и мальчиковъ были представлены княгинею Трубецкою на всероссійскую мануфактурную выставку въ 1870 году и получили почетные отзывы. Къ зимѣ 1871 года, съ переводомъ всѣхъ старшихъ мальчиковъ изъ пріюта въ училище княгини Трубецкой, весь учебный строй разрушился, не было возобновлено приглашеніе студентовъ, уволенъ переплетный мастеръ.

Но постепенно, съ годами, учебный строй опять возстановлялся. Въ 1874 году дѣти пріюта были распредѣлены по ученію на три отдѣленія. Въ 1875 году дылицкое училище княгини Трубецкой, съ осени 1871 года проживавшей заграницею, было закрыто, пріютскіе мальчики изъ него пристроены къ занятіямъ, но на будущее время братству приходилось позаботиться о расширеніи дѣла обученія дѣтей и у себя, какъ было въ прежнее время. Постепенно, программа ученія расширялась и достигла въ общемъ, уровня нынѣшней программы городскихъ начальныхъ училищъ. Но преподаваніе велось все время домашними средствами. Законъ Божій преподавалъ короткое время на первыхъ порахъ предсѣдатель совѣта братства протоіерей П. Ѳ. Менчицъ, а послѣ него впродолженіе многихъ лѣтъ тогдашній священникъ ольгинской больницы Ѳ. С. Малиновскій, безмездно; пѣнію церковному обучалъ сослуживецъ о. Малиновскаго, псаломщикъ Лебедевъ. Въ преподаваніи прочихъ предметовъ помогали начальницѣ пріюта въ разные годы: княжна В. С. Трубецкая, А. В. и Л. Е. Добронравины, О. П. Поморская. Въ пріютѣ содержалось около сорока дѣтей, изъ нихъ двѣ трети дѣвочекъ, и неизмѣнно двѣ старухи.

До 1872 года братство ограничивалось содержаніемъ пріюта и не оказывало, какъ другія приходскія благотворительныя общества, помощи бѣднымъ выдачею денежныхъ пособій. Но въ помянутомъ году случай вывелъ братство изъ тѣснаго круга его благотворительности на болѣе широкій путь. Одна бѣдная благородная женщина, жившая въ районѣ сергіевскаго прихода и не имѣвшая средствъ уплатить 30 рублей за право ученія въ гимназіи своей прекрасно учившейся дочери, вынуждена была прекратить ея блестяще начатое ученіе. Совѣтъ братства, узнавъ объ этомъ, принялъ на себя уплату за ученіе этой дѣвушки, и по этому поводу старинный членъ братства, генералъ-лейтенантъ А. Г. Лашкаревъ вошелъ въ совѣтъ съ заявленіемъ о необходимости для братства оказывать впредь помощь приходскимъ бѣднымъ и иными способами, кромѣ содержанія пріюта. Такъ какъ новый видъ благотворенія требовалъ, очевидно, новыхъ расходовъ, то рѣшено было усилить мѣры къ увеличенію средствъ братства посредствомъ раздачи нѣкоторымъ почетнымъ лицамъ сборныхъ книжекъ. Относительно благотворительныхъ учрежденій для знакомаго съ ихъ исторіей совершенно ясенъ тотъ постоянный законъ, что съ открытіемъ новыхъ видовъ благотворенія всегда находятся и новые источники средствъ, къ ихъ поддержкѣ. То же случилось и въ сергіевскомъ братствѣ. Впрочемъ, нужно замѣтить, что помянутый родъ благотворенія получилъ свое развитіе въ братствѣ уже позднѣе, и въ продолженіе около десяти лѣтъ братство ограничивалось незначительными расходами по оказанію бѣднымъ помощи деньгами, и только съ 1877 года, когда съ братствомъ вошло во взаимо-

дѣйствіе императорское человѣколюбивое общество, ежегодная выдача денежныхъ пособій стала доходить до пятисотъ и даже свыше шестисотъ рублей.

Съ 1881 года, вмѣстѣ съ избраніемъ въ предсѣдатели совѣта братства генералъ-лейтенанта А. Г. Лашкарева, положенію братскихъ дѣлъ предстояла значительная перемѣна по существу. Было заявлено, что предшествовавшій двѣнадцатилѣтній опытъ измѣнилъ взглядъ братства на братскій пріютъ. Не имѣя средствъ доводить воспитаніе до такого конца, при которомъ воспитанныя братствомъ дѣти могли бы обезпечить себѣ вѣрный кусокъ хлѣба, братство обратилось къ мысли, что семейственная жизнь всегда является въ практическомъ смыслѣ наилучшимъ воспитателемъ, и поставило себѣ задачею обращать уже главное вниманіе на оказаніе помощи приходскимъ бѣднымъ къ воспитанію дѣтей, пріютъ являлся при этомъ только на случай невозможности, по какимъ-либо обстоятельствамъ, воспитанія дѣтей въ семействѣ. Въ пріютѣ предположено было не удерживать дѣтей долгое время и, по достиженіи 10 лѣтъ, при первой возможности, пристраивать въ мастерство. Чрезъ это и самый пріютъ дѣлался доступнѣе, такъ какъ вакансіи открывались чаще.

Первые годы новаго предсѣдательства ознаменовались дѣйствительно увеличеніемъ денежныхъ выдачъ приходскимъ бѣднякамъ, достигшихъ въ 1883 году 1,173 рублей; весь приходъ раздѣленъ былъ на участки и въ каждомъ участкѣ избраны особые попечители для обслѣдованія бѣдныхъ. Съ 1882 года была заведена книга спроса и предложенія труда, веденная весь первый годъ дочерью генерала Е. А. Васильевой, и по этой книгѣ стали получать, при посредствѣ братства, работу до двадцати лицъ въ годъ, составлявшихъ приблизительно одну третью часть записывавшихся въ книгу съ предложеніемъ труда.

Въ 1888 году при братствѣ устроился особый отдѣлъ оказанія помощи бѣднымъ больнымъ. Своимъ возникновеніемъ отдѣлъ этотъ обязанъ свѣтлѣйшей княгинѣ Е. П. Витгенштейнъ, бывшей все время и предсѣдательницею отдѣла до самой своей кончины, 26 мая 1896 года. Задача отдѣла состояла въ оказаніи всякаго рода помощи бѣднымъ больнымъ, и медицинской, и матеріальной. И такъ какъ не всегда можно было знать о заболѣвшихъ бѣдныхъ, то была приглашена особая женщина изъ простыхъ, которая и должна была слѣдить за заболѣвавшими бѣдняками. Съ перваго же года въ отдѣлъ вступила великая княгиня Ольга Ѳеодоровна, ежегодно жертвовавшая по 120 рублей; съ 1890 года сталъ принимать участіе въ дѣятельности отдѣла великій князь Михаилъ Николаевичъ, внося по 120 рублей. Бюджетъ отдѣла ежегодно простирается до тысячи рублей. Съ 1890 года разрѣшено производить въ пяти церквахъ въ районѣ сергіевскаго прихода въ пользу отдѣла кружечный сборъ въ недѣлю о разслабленномъ, приносившій обыкновенно нѣсколько болѣе ста рублей.

Въ 1892 году, въ ознаменованіе торжественно праздновавшагося тогда пятисотлѣтняго юбилея памяти преподобнаго Сергія радонежскаго, братство рѣшило учредить домъ трудолюбія и столовую для бѣдныхъ. С. П. Селифонтова пожертвовала на этотъ предметъ 1,000 рублей, Ѳ. А. Ершовъ 500, Е. Г. Степанова, Лашкаревы и неизвѣстный по 100 рублей, другіе жертвователи—менѣе крупныя суммы, и въ результатѣ оказалось, что на устройство и содержаніе обоихъ учрежденій братство не затратило изъ своихъ суммъ ни копейки. Начато было дѣло очень скромно, женской рукодѣльней, въ тѣсной квартиркѣ по баскову № 6, но уже три мѣсяца спустя.

рукодѣльня перешла въ болѣе просторное помѣщеніе, по фурштадтской № 17, гдѣ въ нижнемъ этажѣ заняла три комнаты; другія три были предоставлены столовой, и одна назначена подъ библіотеку и контору со справочною трудовою книгой. Когда былъ по истеченіи перваго года подведенъ балансъ прихода и расхода по дому трудолюбія, то оказалось, что значительную часть своихъ расходовъ домъ покрываетъ своимъ заработкомъ, но остается дефицитомъ сумма, равная приблизительно употребляемой на наемъ квартиры. Поэтому, съ августа 1893 года домъ трудолюбія съ чайной былъ переведенъ въ помѣщеніе братскаго дома, гдѣ былъ пріютъ. Все оставшееся по выводѣ дома трудолюбія помѣщеніе было предоставлено братской столовой-чайной, въ которой получали пищу теперь уже до 300 человѣкъ въ день. Обѣдъ стоилъ 6 копеекъ, но съ бѣдныхъ не взимаютъ и этой небольшой суммы. Въ 1893 году безплатныхъ обѣдовъ отпущено было бѣднымъ свыше пяти съ половиною тысячъ, въ 1896 году—свыше восьми тысячъ. Всѣхъ обѣдавшихъ въ 1896 году было 57,853 человѣка. Существующая при столовой библіотека съ читальней находится въ настоящее время пока только въ зародышѣ. Она имѣла въ послѣдній отчетный годъ до пятисотъ томовъ и до пятидесяти стороннихъ посѣтителя, исключая обѣдавшихъ.

Но ни одинъ родъ благотворенія въ братствѣ не достигъ такого прочнаго положенія, въ какомъ былъ братскій пріютъ. И хотя, какъ было уже упомянуто, предполагалось поставить пріютъ на второмъ планѣ, но дѣйствительность отстояла его, и онъ оставался все время неизмѣнно на прежнемъ первомъ мѣстѣ и привлекъ даже усиленное вниманіе управленія братства. Опытъ лишній разъ показалъ, что формы благотворительности прочно складываются какъ бы сами собою соотвѣтственно существующимъ потребностямъ.

Тотъ самый совѣтъ, который въ 1882 году предполагалъ поставить заботы о пріютѣ на второй планъ, въ 1884 году уже хлопочетъ о постройкѣ для пріюта собственнаго каменнаго дома съ израсходованіемъ на него всего братскаго капитала [1]). Совѣту удалось выхлопотать у артиллерійскаго вѣдомства 468 квадратныхъ саженъ земли, по фурштадтской № 13, составлявшихъ часть того самаго мѣста, которое было занято пріютомъ во второй годъ его существованія. Земля была уступлена даромъ, но братство обязано было перенести на другое мѣсто стоявшій тамъ артиллерійскій каменный сарай, съ расходомъ въ 6,000 рублей. Архитекторъ Самсоновъ безмездно составилъ планъ и смѣту въ 45,000 рублей. У братства было только 22,500. Однако, къ постройкѣ было приступлено немедленно, и къ осени 1885 года домъ въ два этажа, $18 \times 7^1/_2 \times 5$ саж., вчернѣ былъ уже готовъ. Постройка этого лѣта стоила 21,900 рублей. Въ слѣдующую весну работы были сданы подрядчику, и къ августу 1886 года вся постройка была закончена вполнѣ. Братство выстроило домъ на чистыя деньги, матеріаловъ было пожертвовано только на 180 рублей, да поставщики сдѣлали скидку со счетовъ въ 616 рублей. Домъ обошелся въ 34,500 рублей; вмѣстѣ съ переносомъ казеннаго сарая постройка обошлась свыше сорока тысячъ рублей. Весь недостающій у братства капиталъ былъ собранъ среди благотворителей. Наиболѣе крупныя пожертвованія сдѣлали: А. С. Улыбинъ и Ю. С. Нечаевъ-Мальцовъ—по 3,000 рублей; болѣе или менѣе крупныя суммы дали:

---

[1]) Съ 1882 года пріютъ помѣщался на выборгской сторонѣ, по симбирской улицѣ № 12, гдѣ занималъ домъ-особнякъ съ садомъ, за плату по 1,000 рублей въ годъ съ дровами.

В. А. Ратьковъ-Рожновъ, В. Л. Нарышкинъ, графъ и графиня Строгановы, княгиня М. А. Волконская, князья Викт. В., Вл. В. и М. В. Волконскіе, графъ А. Д. Шереметевъ, С. А. Варгунинъ, А. Г. Елисѣевъ съ «братьями Елисѣевыми», А. П. Евреиновъ, графъ и графиня Орловы-Давыдовы, Т. Ф. Луковицкій съ женою, неизвѣстный, А. Г. и Н. Г. Лашкаревы, М. П. Баранова, графъ П. А. Зубовъ, Е. Н. Сивохинъ. Было пожертвованіе въ 100 рублей опущено въ кружку, 50 рублей отъ конторы с.-петербургскаго металлическаго завода и 10 рублей отъ слушательницы духовныхъ бесѣдъ протоіерея Д. Я. Никитина, заведенныхъ имъ въ сергіевскомъ соборѣ. Нечаевъ-Мальцовъ сбросилъ со счета 400 рублей за стекло, а Д. М. Соболевъ за кирпичъ 130 рублей. Въ 1887 году всѣ разсчеты по постройкѣ дома были закончены, а слѣдующій годъ покрылъ небольшой внутренній долгъ братства, вызванный постройкою дома, и далъ остатокъ въ 7,000 рублей. При домѣ разведенъ небольшой садикъ, и уже въ 1887 году дѣти ѣли первые его плоды. Домъ былъ настолько обширенъ, что позволялъ братству отдавать въ немъ одну квартиру подъ городское училище.

Съ этихъ поръ братскій пріютъ безповоротно уже сталъ на твердую ногу и продолжалъ развиваться. Въ 1891 году въ пріютѣ устроена, въ одной изъ обширныхъ залъ, въ 7 оконъ, домовая церковь. Церковь была устроена, въ два лѣтнихъ мѣсяца, по плану архитектора В. А. Пруссакова, на извѣстный капиталъ Медынцевой, благодаря содѣйствію душеприкащика Медынцевой, извѣстнаго московскаго присяжнаго повѣреннаго Плеваки, выдавшаго всю необходимую на устройство церкви сумму—3,500 рублей. Трудъ наблюденія за устройствомъ церкви взялъ на себя дѣйствительный статскій совѣтникъ В. Я. Яковлевъ, который остался церковнымъ старостою и ежегодно принимаетъ на свой счетъ перерасходъ на содержаніе церкви, такъ какъ поступающіе въ церковь доходы не покрываютъ расходовъ по ней, превышающихъ доходы обыкновенно на 500—700 рублей въ годъ. Въ благодарную память о Медынцевой братство постановило совершать ежегодно о ней въ устроенной на ея деньги церкви двѣ заупокойныхъ службы, въ томъ числѣ одну въ день ея именинъ (Параскевы). Церковь посвящена Воскресенію Христову и преподобному Сергію, освящена 4 іюля 1891 года, преосвященнымъ Николаемъ, тогда викаріемъ с.-петербургской епархіи, нынѣ епископомъ саратовскимъ, а съ декабря 1895 года получила и право имѣть метрическія книги.

Съ устройствомъ церкви, городскому училищу въ квартирѣ было отказано, и прежде занимаемое имъ помѣщеніе отведено подъ спальни для дѣтей пріюта и классы для приходящихъ. Число послѣднихъ, прежде незначительное, въ послѣдніе годы настолько увеличилось (до 70 дѣтей), что потребовало учрежденія для нихъ особыхъ классовъ, съ особымъ учительскимъ персоналомъ.

Заботясь о томъ, чтобы и по выходѣ изъ пріюта дѣти не оставались безпомощными, братство ввело съ послѣднихъ лѣтъ въ обычай оставлять дѣвушекъ, по выходѣ изъ пріюта, года на три въ братской рукодѣльнѣ для усовершенствованія въ кройкѣ и шитьѣ. Въ 1896 году былъ первый экзаменъ такимъ мастерицамъ и пять воспитанницъ пріюта впервые получили свидѣтельства на званіе подмастерицъ.

Во главѣ дѣятелей и благотворителей братства стоитъ княгиня Елизавета Эспе-

ровна Трубецкая, рожденная княгиня Бѣлосельская-Бѣлозерская. Братскіе отчеты называютъ ее учредительницею братства. Княгиня въ шестидесятые годы была извѣстна своею широкою и передовою благотворительностью. Съ ея именемъ связано учрежденіе существовавшаго въ шестидесятыхъ годахъ «общества насущнаго хлѣба», вызваннаго голодомъ въ Финляндіи и принявшаго на себя выдачу хлѣба голодающимъ финляндцамъ, приходившимъ въ Петербургъ; съ ея же именемъ соединено и основаніе въ 1868 году артели посыльныхъ, представляющей собою въ настоящее время не бездоходное предпріятіе, а тогда учрежденной съ цѣлію дать заработокъ не находившимъ работы. Княгиня положила первое основаніе денежному фонду братства крупнымъ пожертвованіемъ въ тысячу рублей (въ 1870 году) и въ первые годы братства лично входила во всѣ мелочи дѣятельности братства и жизни братскаго пріюта, а затѣмъ, по отъѣздѣ заграницу и по возвращеніи въ Россію, осталась неизмѣннымъ добрымъ геніемъ братства, снабжая его время отъ времени крупными суммами, хотя непосредственную дѣятельность предоставила уже другимъ, болѣе молодымъ силамъ. Княгиня въ первое время именовалась попечительницею братства, а теперь отчеты называютъ ее учредительницею. Само собою разумѣется, что она состоитъ и почетнымъ членомъ братства.

Изъ жертвователей наиболѣе значительныя суммы дали братству: графъ П. С. Строгоновъ съ супругою (ежегодно отъ 400 до 1,000 рублей, съ 1871 года); княгиня М. А. Волконская, съ 1890 года ставшая графинею Стенбокъ-Ферморъ, вдова генералъ-адъютанта С. А. Мерхелевичъ, жертвовавшая съ 1872 года и до своей смерти въ 1883 году отъ 125 до 200 рублей въ годъ, М. Н. Борисовская, М. В. Дурново (жертвовавшая по 500 и по 1,000 рублей), Н. А. Дубовицкая, О. А. Смѣловская (жертвовала выручку отъ ежегодно устраиваемой ею «домашней лотереи», въ 100, 200 и болѣе рублей), В. Л. и Т. П. Нарышкины, графы и графиня Орловы-Давыдовы, Е. П. Демидова княгиня Санъ-Донато, рожденная княжна Трубецкая, Н. А. Чеснокова, П. П. П., Ю. С. Нечаевъ-Мальцевъ, графъ А. Д. Шереметевъ, В. А. Ратьковъ-Рожновъ, князь и княгиня Шаховскіе, княгиня Е. П. Кочубей, баронъ Б. А. Фридериксъ, В. Н. Каразинъ, Е. Л. Осоргина, П. П. Иванова, генералъ-адъютантъ Чертковъ, Е. П. Петрова, Ѳ. А. Селиверстова, А. Богданова, К. Н. Николаевъ, Измайловъ, А. Н. М., Н. К. Зейфартъ, Д. С. Поляковъ, В. Я. Яковлевъ, М. М. Боборыкинъ, П. Я. Сорокина, А. З. Хитрово, Н. Ф. Фанъ-деръ-Флитъ, М. Ф. Головина, протоіерей А. П. Соколовъ, Кондояваки, княгиня Е. М. Барятинская и другіе.

Въ пріютѣ имѣется 4 стипендіи, по 1,500 рублей — Н. Ф. Фанъ-деръ-Флита, княгини Е. П. Демидовой Санъ-Донато, М. Е. Фокиной и Л. М. Кладо; 3 стипендіи по 1,300 рублей: А. Н. Говорухи-Отрока, М. Е. Фокиной и душеприкащиковъ М. П. Барановой, 1 — въ 1,200 рублей — графа А. В. Орлова-Давыдова, 1 — въ 1,000 рублей — О. Ѳ. Апрѣлевой и 9 — на разныя суммы, отъ 100 до 300 рублей.

Членомъ братства, дѣлавшимъ ежегодный взносъ въ 100 рублей, состоялъ герцогъ Николай Максимиліановичъ Лейхтенбергскій, и его братъ Сергій Максимиліановичъ, павшій героемъ въ русско-турецкую войну на полѣ брани. Онъ дѣлалъ взносъ въ 300 рублей и былъ избранъ почетнымъ попечителемъ братства. Послѣ его кончины, его замѣнилъ для братства третій братъ Георгій Максимиліановичъ. Великій князь Павелъ Александровичъ сдѣ-

залъ въ 1894 году взносъ въ 120 рублей за содержаніе въ пріютѣ одного мальчика.

Однимъ изъ главнѣйшихъ дѣятелей при учрежденіи братства былъ протоіерей П. Я. Духовской, первый предсѣдатель совѣта. Послѣ его кончины въ 1873 году его замѣстилъ протоіерей П. Ѳ. Менчицъ, скончавшійся въ 1882 году. Ихъ портреты, какъ и портретъ нынѣшняго предсѣдателя совѣта братства, генерала Лашкарева, помѣщены въ пріютской залѣ. Съ благодарностью братство вспоминаетъ въ обоихъ отчетахъ и дѣятельность другихъ настоятелей сергіевскаго собора—протопресвитера А. А. Желобовскаго и протоіерея Д. Я. Никитина.

Изъ лицъ, имѣющихъ предъ братствомъ заслуги благодаря личной своей дѣятельности на его пользу, кромѣ уже упомянутыхъ, слѣдуетъ отмѣтить врачей: профессора И. Д. Шипулинскаго, Ю. Ю. Гюблера, А. А. Руссова, Порембскаго, Г. Ф. Мерша, В. И. Тумаркину, І. Г. Зильберберга, Г. И. Горскаго и особенно Н. А. Вильчковскаго. Безмездно преподавали въ пріютѣ законъ Божій протоіереи А. А. Желобовскій и Д. Я. Никитинъ, священники І. В. Моревъ, Н. М. Покровскій и Ѳ. М. Ласкѣевъ, кандидатъ богословія С. И. Вишняковъ.

Лудильщикъ Поликарповъ чинилъ и лудилъ посуду безмездно, въ продолженіе многихъ лѣтъ, водопроводчикъ Сяуровъ исправлялъ водопроводъ, братья Туляковы, а потомъ Сорокина предоставляли призрѣваемымъ свою баню, Степановъ присылалъ часто даромъ молоко, Гартманъ—бѣлые хлѣбы, Марвинъ—дрова, мусорщикъ Захаровъ очищалъ пріютскій дворъ, гробовщикъ Н. А. Шумиловъ доставлялъ похоронныя принадлежности. Многіе жертвователи и жертвовательницы доставляли съѣстные припасы, одежду, обувь, лакомства.

Членскіе взносы начались съ суммы въ 800 рублей, въ 1872 году опустились до 584 рублей, но скоро прочно стали на суммѣ свыше 1,000 рублей, а въ 1883 году поднимались даже до 1,726 рублей. За 1896 годъ членскихъ взносовъ поступило 1,135 рублей.

Кружечный сборъ начался съ 482 рублей и выросъ въ 1896 году до 1,705 рублей. Въ 1888 году онъ равнялся 2,329 рублямъ. Въ 1896 году онъ слагался изъ сбора въ 12 кружекъ: въ сергіевскомъ соборѣ (кружка и блюдо)—свыше 1,000 рублей, въ церквахъ космодаміанской, захаріеелисаветинской и всѣхъ скорбящихъ радости и въ часовнѣ при соборѣ—около 50 рублей въ каждой, въ церкви протопресвитера военнаго и морскаго духовенства—свыше 150 рублей; кружки при братскомъ домѣ—снаружи и внутри, въ магазинѣ гробовщика Шумилова, въ казначействѣ, въ главномъ артиллерійскомъ управленіи—дали незначительныя суммы и кружка въ квартирѣ казначея братства К. Н. Кладо дала 100 рублей.

Изъ поступленій необычныхъ обращаютъ на себя вниманіе частыя поступленія съ любительскихъ концертовъ и спектаклей, которые были устраиваемы княгинею Е. Э. Трубецкою и въ особенности графинею М. Э. Клейнмихель, и приносили братству отъ 500 до 4,500 рублей. Въ 1894 году передалъ братству, въ домъ трудолюбія и столовую для бѣдныхъ, 400 рублей В. К. Саблеръ, бывшій душеприкащикомъ почившей великой княгини Екатерины Михайловны.

Съ 1894 года около 900 рублей поступило отъ лотереи и съ духовнаго концерта, устроеннаго братствомъ чистаго сбору до 400 рублей. Однажды братство получило 371 рубль изъ сбора отъ благотворительнаго концерта извѣстной американской пѣвицы Никиты, бывшей въ 1890 году гостьей Петербурга.

Въ настоящее время братство состоитъ подъ покровительствомъ великаго князя Сергія Александровича (съ 1886 года) и его августѣйшей супруги великой княгини Елизаветы Θеодоровны (съ 1895 года), считаетъ у себя около четырехсотъ пятидесяти членовъ; имѣетъ богадѣльню-пріютъ на 50 дѣтей, богадѣльню на 10 старицъ, классы для приходящихъ учениковъ, коихъ въ 1896 году было 69; домъ трудолюбія, въ коемъ рукодѣльня, столовая-чайная, библіотека-читальня и справочная контора труда. Для временнаго пріюта дѣтей, которыя не могутъ быть приняты на попеченіе братства за неимѣніемъ вакансій, учреждена особая приготовительная квартира на 10 дѣтей. Братство выдаетъ постоянныя и единовременныя пособія, имѣетъ особый отдѣлъ для помощи больнымъ бѣднымъ. Братство имѣетъ свой домъ съ церковью, садикъ и огородъ. Лѣтомъ, въ 1896 году, дѣти уѣзжали на дачу близъ сергіевой пустыни, предоставленную братству безплатно М. Е. Фокиною въ имѣніи К. Н. Кладо. Обратный провозъ дѣтей, съ разрѣшенія министра путей сообщенія, былъ произведенъ безплатно. Съ 1882 года братствомъ заведенъ синодикъ для вѣчнаго поминовенія особенно заслуженныхъ членовъ. Учатся дѣти по программѣ церковно-приходскихъ школъ. Какой педагогическій духъ господствуетъ въ пріютѣ, это мѣтко охарактеризовано преосвященнымъ Никандромъ, бывшимъ викаріемъ петербургскимъ, а нынѣ епископомъ симбирскимъ, посѣтившимъ однажды школу: «это рѣдкій примѣръ, гдѣ такъ удачно дисциплина замѣнена любовію».

Прежній уставъ братства былъ пересмотрѣнъ въ 1890 году и утвержденъ въ исправленномъ видѣ покойнымъ митрополитомъ Исидоромъ въ 1891 году.

IX.

Общество вспоможенія бѣднымъ въ приходѣ андреевскаго собора.

Исторія возникновенія общества. — Уставъ. — Дѣятельность общества: оказаніе пособій неимущимъ на мѣстахъ ихъ жительства; пріютъ; свой домъ; дешевыя квартиры; пристройка. домъ, завѣщанный П. С. Мекентьевою; домъ, построенный В. В. Сусловымъ; домъ, завѣщанный А. Ю. Струйскою, и пріютъ для неизлечимо больныхъ женщинъ имени Струйскихъ; церковь въ пріютѣ. Домъ № 29 по 14 л. в. о. и помѣщающіеся въ немъ пріюты для старыхъ женщинъ и для дѣвочекъ-сиротокъ. Домъ № 26 по 13 линіи съ дешевыми квартирами. Домъ Струйскихъ, № 42 по 7 линіи в. о., съ пріютомъ для неизлечимо больныхъ женщинъ и дешевыми квартирами. Домъ № 14 по 5 линіи.—Средства общества.—Главнѣйшіе благотворители и дѣятели.—Управленіе.—Общія замѣчанія.

Общество вспоможенія бѣднымъ въ приходѣ андреевскаго собора открыто 16 марта 1869 года, съ благословенія тогдашняго митрополита с.-петербургскаго Исидора. Своимъ возникновеніемъ оно обязано, въ отличіе отъ всѣхъ прежде его основанныхъ приходскихъ благотворительныхъ обществъ, не мѣстнымъ священнослужителямъ, а небольшому кружку свѣтскихъ интеллигентныхъ лицъ, которыя были проникнуты сознаніемъ долга общественнаго благотворенія бѣднымъ. Эти лица придерживались того взгляда, что общественная благотворительность въ обширномъ городѣ съ милліоннымъ населе-

ніемъ, какъ Петербургъ, тогда только можетъ стать на твердую почву, когда она будетъ пріурочена къ не очень обширнымъ территоріямъ, состоящимъ въ вѣдѣніи благотворительныхъ обществъ, возникающихъ непосредственно изъ среды мѣстнаго населенія. При вопросѣ, къ какимъ именно территоріямъ можетъ быть съ наибольшею пользою пріурочена та сѣть мѣстныхъ благотворительныхъ обществъ, которая должна была бы покрыть впослѣдствіи весь Петербургъ, единогласно было признано, что территоріальною единицею общественной благотворительности въ Петербургѣ можетъ быть только православный приходъ. Къ району православнаго прихода мѣстная благотворительность пріурочивалась, при принадлежности большинства населенія къ православному исповѣданію, потому, что подъ сѣнію церкви, несущей проповѣдь христіанской любви и милосердія, дѣло благотворенія могло явиться наиболѣе плодотворнымъ, постоянно возращаемое проповѣдью мѣстныхъ священнопастырей своей паствѣ. Упомянутыя лица, задумавшія учредить благотворительное общество въ приходѣ андреевскаго собора, были: А. П. Заблоцкій-Десятовскій, К. Д. Кавелинъ, Д. С. Протопоповъ, П. П. Семеновъ и А. П. Бѣляевъ. Уяснивъ для себя все дѣло въ подробностяхъ, они обратились къ тогдашнимъ священнослужителямъ собора, и у нихъ нашли самое теплое сочувствіе. Былъ выработанъ уставъ, испрошено разрѣшеніе на открытіе общества, привлечены благотворители и такимъ образомъ положено основаніе обществу. Первый совѣтъ, кромѣ названныхъ пяти основателей общества, составляли: непремѣнные члены—всѣ священнослужители собора—протоіерей А. Т. Камчатовъ, священники П. А. Налимовъ и П. С. Гіацинтовъ и діаконъ В. А. Благовѣщенскій, и церковный староста П. В. Терешинъ, и еще четыре попечителя: С. Ѳ. Богдановъ, А. А. Вологдинъ, Н. А. Ихонниковъ и Г. С. Раменскій, Первое засѣданіе совѣта происходило 30 марта 1869 года.

Уставъ общества не отличался, въ общемъ, отъ уставовъ другихъ, уже существовавшихъ благотворительныхъ обществъ; въ немъ только членскій взносъ не былъ опредѣленъ какою-либо суммой, а число попечителей ограничено десятью; въ 1890 году ихъ число увеличено до четырнадцати; не было также подраздѣленій членовъ на разныя категоріи (впрочемъ, допускалось избраніе почетныхъ членовъ) и, сколько было возможно, были изгнаны всякія формальности и такъ-называемый «канцеляризмъ», или, по выраженію одного изъ отчетовъ общества, бюрократизмъ, исключая денежной отчетности, къ которой были предъявляемы требованія полной точности. По возникшей современемъ надобности, какъ и у всѣхъ приходскихъ благотворительныхъ обществъ, первоначальный уставъ былъ пересмотрѣнъ и въ новомъ видѣ утвержденъ министромъ внутреннихъ дѣлъ 14 августа 1874 года. Съ тѣхъ поръ уставъ не подвергался измѣненіямъ.

Дѣятельность общества въ первый годъ его существованія выразилась въ оказаніи денежной помощи 139 бѣднымъ на сумму около двухъ съ половиною тысячъ рублей. Съ тѣхъ поръ, за 28 лѣтъ своей дѣятельности, общество выдало бѣднымъ свыше ста восьми тысячъ рублей, въ среднемъ по 4,000 рублей въ годъ, съ постояннымъ, въ общемъ, ростомъ, доведшимъ цифру выданныхъ за послѣдній отчетный годъ пособій до 5,410 рублей. Изо всей этой суммы только незначительная часть, до четырехъ съ половиною тысячъ, была употреблена на пособія единовременныя, колебавшіяся отъ 59 до 330 рублей въ годъ. Всѣ же остальныя деньги ушли на пособія ежемѣсячныя. Число лицъ, получавшихъ ежемѣсячное пособіе, за все время было 5,672,

отъ 121 до 307 въ годъ;—единовременныя пособія получили 479 лицъ, отъ 5 до 33 въ годъ. Кромѣ того, уплачено за обученіе дѣтей въ школахъ около тысячи двухсотъ рублей и израсходовано на лекарства для больныхъ до четырехсотъ рублей.

— —

Оказаніе бѣднымъ денежной помощи на домахъ, по взгляду общества, было самою симпатичною, при правильности ея примѣненія, формою общественной благотворительности. Но уже въ первый годъ выяснилось, что такого рода помощью ограничиться было бы недостаточно. Передъ обществомъ со всею очевидностью выросла потребность устройства дѣтей бѣдныхъ родителей. Эти дѣти нерѣдко съ самыхъ раннихъ лѣтъ обречены были на нищенство, неизбѣжно пріучались къ праздношатанію, уклонялись отъ всякаго труда и шли уже къ неотвратимой гибели. Общество съ перваго же года опредѣлило нѣкоторыхъ дѣтей въ начальныя школы, но этого было мало: одна грамота не могла дать хлѣба. Необходимо было обучать бѣдныхъ дѣтей какому-либо мастерству. Кромѣ того, не могло не привлечь на себя вниманія общества, при ближайшемъ ознакомленіи попечителей съ нуждающимся населеніемъ, и положеніе тѣхъ бѣдняковъ, которые, послѣ долгихъ скитаній въ погонѣ за счастьемъ, не пріобрѣли возможности окончить свою нерадостную жизнь безъ мучительной заботы о кускѣ завтрашняго хлѣба и тепломъ углѣ.

Въ 1870 году общество получило спеціальныхъ пожертвованій на устройство пріюта для бѣдныхъ около шестисотъ рублей. Поиски подходящей квартиры, которую, оказалось, найти было весьма трудно, нѣсколько затормозили открытіе пріюта: онъ былъ открытъ только 1 іюля 1871 года, и въ немъ было помѣщено 26 престарѣлыхъ женщинъ и четверо дѣтей. Къ этому времени поступило еще пожертвованій на пріютъ свыше полуторыхъ тысячъ, была пожертвована обстановка, бѣлье; послѣ открытія пріюта, въ изобиліи были жертвуемы съѣстные припасы, такъ что обществу на содержаніе пріюта не приходилось почти расходовать своихъ денегъ, кромѣ уплаты за наемъ квартиры.

Съ перваго же года по открытіи пріюта обнаружилась потребность его дальнѣйшаго расширенія; въ 1873 году призрѣваемыхъ было уже 36 женщинъ и трое дѣтей. Потомъ число принятыхъ въ пріютѣ стало понижаться. Едва ли не главнымъ затрудненіемъ для расширенія пріюта была для общества невозможность найти подходящее помѣщеніе и неудобства, связанныя съ устройствомъ пріюта въ наемныхъ квартирахъ. Въ виду этого, у общества съ первыхъ же лѣтъ явилась мысль о пріобрѣтеніи собственнаго дома. Такъ какъ пріобрѣтеніе обществомъ недвижимаго имѣнія не было предусмотрѣно дѣйствовавшимъ уставомъ общества, то были начаты хлопоты о дополненіи устава, увѣнчавшіяся въ августѣ 1874 года утвержденіемъ новаго устава общества, дополненнаго. Послѣ этого, послѣ неудачныхъ хлопотъ объ отводѣ обществу городскаго участка земли, было пріобрѣтено въ 1877 году дворовое мѣсто со старымъ деревяннымъ домомъ у наслѣдниковъ Амира, по 13-й линіи, между большимъ и среднимъ проспектами, подъ № 26, за 10,000 рублей. По высочайшему повелѣнію, общество, при совершеніи купчей, было освобождено отъ уплаты крѣпостныхъ и актовыхъ пошлинъ, въ размѣрѣ свыше четырехъ сотъ рублей. Купчая крѣпость была совершена въ мартѣ. Тотчасъ же старый домъ былъ сломанъ и было приступлено къ постройкѣ новаго дома, каменнаго. Планъ постройки былъ составленъ архитекторомъ Н. В. Трусовымъ, который отказался въ пользу общества отъ всякаго вознагражденія какъ за составленіе плана

и смѣты, такъ и за руководительство работами. Къ ноябрю постройка вчернѣ была закончена и обошлась обществу въ двадцать двѣ съ половиною тысячи рублей. Въ дѣйствительности она стоила дороже, такъ какъ нѣкоторыми благотворителями были пожертвованы нѣкоторые матеріалы, необходимые для постройки, и нѣкоторые поставщики сдѣлали съ обычной цѣны значительныя скидки въ пользу общества.

Среди этихъ пожертвованій выдѣлялось пожертвованіе М. А. Ларіоновымъ плитнаго матеріала на 830 рублей. Графинею Н. А. Стенбокъ-Ферморъ отпущено было желѣзо за половинную цѣну, а П. Ф. Громовъ сдѣлалъ 10% скидки со слѣдуемой ему платы за поставленный лѣсной матеріалъ; обѣ эти скидки равнялись—каждая—тремъ стамъ рублей. Одинъ благотворитель въ день закладки дома, 19 іюня, сдѣлалъ на свой счетъ угощеніе рабочимъ, съ выдачею каждому изъ нихъ по ситцевой рубахѣ, а затѣмъ до окончанія работъ «давалъ рабочимъ на чай».

Такъ какъ при начатіи работъ общество не располагало спеціальнымъ капиталомъ, достаточнымъ на постройку дома, то были сдѣланы позаимствованія изъ капиталовъ запаснаго и неприкосновеннаго. Изъ послѣдняго, по согласію жертвователей, 5,300 рублей взяты были безвозвратно, именно: 3,000 рублей В. Д. Баландина, 1,500 рублей Г. Д. П., 500 рублей Л. Н. Б—чъ, 200 Н. С. Лиховиной и 100 рублей неизвѣстнаго.

Земли дворовое мѣсто занимало 310 саженъ; домъ занялъ по фасаду 10 саженъ, шириною 8 саженъ 1 аршинъ. Въ продолженіе строительнаго сезона 1878 года всѣ работы были закончены, домъ выросъ въ три этажа, былъ разведенъ садъ на 160 саженяхъ, на дворѣ устроенъ ледникъ. 1 октября въ новомъ домѣ открыла свои дѣйствія кухня, а недѣлю спустя, 8 октября, совершено было и освященіе всего дома.

Въ подвалѣ устроено было помѣщеніе для дровъ, для дворника, прачешная. Первый этажъ отведенъ подъ помѣщеніе 30 призрѣваемыхъ женщинъ; кромѣ того, двѣ комнаты отведены дѣтямъ и одна предназначена для собраній совѣта. Потребное число кроватей съ постелями, обѣденные столы, всю кухонную и столовую посуду пожертвовалъ В. В. Сусловъ. Три комнаты въ пріютѣ были посвящены памяти трехъ усопшихъ главнѣйшихъ благотворителей общества: А. Т. Маркова, А. И. Голубкова и В. Д. Баландина.

Дѣтскихъ вакансій въ пріютѣ первоначально было открыто 12, исключительно для дѣвочекъ, сиротъ отъ 5 до 12 лѣтъ, при чемъ предположено было, что въ случаѣ настоятельной нужды это число могло быть увеличено до 14. Не придерживаясь буквы правилъ, общество стало вскорѣ принимать въ пріютъ дѣтей и болѣе ранняго возраста, безпріютныхъ сиротокъ. Для нихъ пришлось обзавестись нянькой. Вдова капитана 2-го ранга Е. С. Одинцова, съ двумя своими дочерьми, занялась обученіемъ дѣвочекъ грамотѣ и женскимъ рукодѣліямъ. Этотъ трудъ, затѣмъ, принимали на себя и другія лица, г-жи: Е. Я. Гротъ, Н. Г. Лиховина, О. П. Семенова, Е. И. Суздальцева. Пѣнію церковному дѣти обучались при помощи особаго учителя на средства В. В. Суслова. Съ 1886 года была и особая учительница рукодѣлія. Дѣти, само собою разумѣется, получали отъ общества полное содержаніе.

Съ постройкою дома, общество нашло возможнымъ явить новый видъ благотворительности: предоставленіе нуждающимся дешевыхъ квартиръ. Подъ эти квартиры отведены были оба верхнихъ этажа новаго дома. Квартиръ было устроено 22. Квартира въ 2 окна стоила 10 рублей, въ

одно большое окно 8 рублей, въ одно обыкновенное 5 рублей въ мѣсяцъ. Кухня общая, съ прислугою. Въ дешевыя квартиры общества доступъ открытъ былъ только лицамъ женскаго пола; изъ мущинъ же допускались только, какъ исключеніе, дряхлые и престарѣлые, а равно и малолѣтнія дѣти.

Лѣтомъ 1886 года была произведена, по плану А. А. Маковкина, пристройка ко всему зданію, причемъ призрѣваемые были выведены въ Парголово, на дачу, на средства В. В. Суслова. Въ пристройкѣ первый этажъ былъ назначенъ подъ прачешную и дворницкую, во второмъ устроена комната для призрѣваемыхъ женщинъ и комната для мытья, съ раздѣвальною, могущія служить въ свободное время и для глаженія бѣлья; третій этажъ былъ занятъ большимъ заломъ для рукодѣльныхъ работъ и комнатою учительницы рукодѣлій; наконецъ, въ четвертомъ этажѣ были устроены три комнаты дешевыхъ квартиръ. Послѣ этого весь первый этажъ оказывался занятымъ пріютомъ для старухъ, весь второй этажъ—дѣтскимъ пріютомъ.

Скончавшаяся 28 марта 1887 года Пелагея Семеновна Мекентьева завѣщала обществу принадлежавшій ей каменный домъ, на углу 5-й линіи и большого проспекта, подъ № $^{16}/_{14}$, подъ условіемъ единовременной выдачи причту андреевскаго собора 3,000 рублей и пожизненной выдачи одной особѣ по 300 рублей въ годъ. Три года спустя домъ былъ капитально отремонтированъ на средства общества, ассигновавшаго на этотъ предметъ 17,000 рублей.

Въ 1890 году Вячеславъ Васильевичъ Сусловъ, съ самаго возникновенія общества оказывавшій ему постоянную и самую разнообразную помощь, представилъ отъ имени лица, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ, 34,000 рублей на покупку по 14 линіи мѣста, прилегающаго къ дворовому мѣсту и саду общества, расположенному по 13 линіи, и для постройки на этомъ мѣстѣ новаго зданія для богадѣльни и пріюта. Мѣсто, съ находившимся на немъ домомъ, подъ № 29, было куплено тогда же за 11,500 рублей. Затѣмъ, при непосредственномъ распоряженіи постройкою В. В. Суслова, новое зданіе было возведено въ 1891 году и торжественно освящено 22 октября тогдашнимъ преосвященнымъ ректоромъ духовной академіи Антоніемъ, нынѣ архіепископомъ финляндскимъ, въ присутствіи тогдашняго городскаго головы, нынѣ сенатора, В. И. Лихачева. Домъ былъ выстроенъ въ три этажа. Въ нижнемъ помѣщены столовыя, отдѣльныя для дѣтей и старыхъ, двѣ кухни и баня; во второмъ—четыре палаты для старухъ, отдѣленіе для слабыхъ и больница; въ третьемъ—двѣ спальни, для дѣвочекъ, рукодѣльная, двѣ классныхъ комнаты, гардеробная, комнаты начальницы и двухъ ея помощницъ, и зало совѣта. Прежнее зданіе все было отведено подъ дешевыя квартиры, которыхъ въ немъ было устроено 36.

День освященія новаго дома избранъ былъ днемъ выраженія создателю его В. В. Суслову благодарности отъ общества. Послѣ молебствія предсѣдатель совѣта торжественно вручилъ В. В. Суслову сооруженный членами совѣта образъ святаго апостола Андрея Первозваннаго, покровителя прихода, и святаго князя Вячеслава, коему тезоименитъ чествованный благотворитель. Вслѣдъ затѣмъ совѣтъ, для увѣковѣченія памяти великодушнаго жертвователя, постановилъ присвоить его имя одной палатѣ въ домѣ, учредить двѣ кровати его имени, учредить двѣ пожизненныя пенсіи по 10 рублей въ мѣсяцъ для лицъ, по его указанію, и предоставить въ дешевыхъ квартирахъ одну комнату для замѣщенія

ея по его усмотрѣнію: словомъ, имя В. В. Суслова было увѣковѣчено во всѣхъ учрежденіяхъ общества. Полгода спустя совѣтъ вспомнилъ и о другихъ жертвователяхъ и постановилъ наименовать одну палату «въ память П. С. Мекентьевой», а въ остальныхъ палатахъ, на особо устроенныхъ доскахъ, начертать имена главнѣйшихъ благотворителей: Баландина, Голубкова, Маркова и Умнова.

Скончавшаяся 28 декабря 1891 года дочь гвардіи корнета Александра Юрьевна Струйская завѣщала обществу каменный домъ съ строеніями и землею, по 7 линіи, подъ № 42, и около 175,000 рублей капитала. Условіемъ дара было поставлено обязательство устроить въ завѣщанномъ домѣ пріютъ для неизлечимо больныхъ бѣдныхъ женщинъ, на основаніи принятыхъ обществомъ особыхъ правилъ. По этимъ правиламъ, пріюту обезпечивался неприкосновенный капиталъ въ 100,000 рублей; вакансій опредѣлено было 18, для женщинъ православнаго исповѣданія, преимущественно изъ дворянъ, подверженныхъ неизлечимымъ болѣзнямъ, за исключеніемъ сумасшествія, сифилиса и заразныхъ; докторъ, за вознагражденіе, обязанъ былъ посѣщать пріютъ не менѣе двухъ разъ въ недѣлю и открыть для больныхъ кліентовъ общества амбулаторное леченіе. Изъ остальной завѣщанной суммы обезпечены были пожизненныя пенсіи пяти указаннымъ завѣщательницею лицамъ и затѣмъ предполагалось возвести при завѣщанномъ домѣ новыя надворныя постройки, каменныя, взамѣнъ деревянныхъ. Душеприкащики почившей благотворительницы: В. К. Саблеръ, В. В. Сусловъ и тайный совѣтникъ Д. А. Поливановъ передали обществу весь завѣщанный капиталъ и имущество въ апрѣлѣ 1892 года. Тотчасъ же приступлено было къ постройкамъ, и 28 декабря 1893 года, во вторую годовщину смерти Струйской, устроенный въ память ея пріютъ былъ освященъ.

Пріютъ получилъ оффиціальное названіе: «пріютъ неизлечимо больныхъ женщинъ андреевскаго общества въ память Струйскихъ», а обыкновенно онъ въ разговорной рѣчи назывался «домомъ Струйскихъ». Для постояннаго обновленія памяти щедрой жертвовательницы, въ завѣщанномъ домѣ была устроена въ особой комнатѣ молельня, въ которой помѣщены всѣ оставшіяся послѣ Струйской иконы и въ которой каждогодно въ день ангела жертвовательницы, 6 ноября, и въ день ея кончины совершаются причтомъ андреевскаго собора панихиды. Кромѣ того, двадцать четыре комнаты въ дешевыхъ квартирахъ, устроенныхъ въ этомъ же домѣ, были посвящены памяти Струйской.

Постепенно, у общества выростала мысль объ устройствѣ при своихъ учрежденіяхъ церкви. Пожертвованія начались приношеніемъ въ 1,000 рублей въ память С. Н. Умнова отъ его семейства; само общество рѣшило ассигновать на построеніе церкви 20,000 рублей. Предположено было зданіе В. В. Суслова соединить каменною двухъэтажною пристройкой съ первымъ домомъ общества, выходящимъ на 13 линію. Первый этажъ пристройки отводился подъ палаты для слабыхъ призрѣваемыхъ, второй— подъ церковь. Всѣ работы по пристройкѣ были закончены въ 1894 году, церковь освящена 4 ноября во имя всѣхъ святыхъ, и въ ней стали совершаться обычныя богослуженія причтомъ андреевскаго собора, за вознагражденіе отъ общества въ 600 рублей. Благотворители, создавшіе церковь безъ всякихъ затратъ для общества, позаботились и объ ея украшеніи. Особенно выдѣляется изяществомъ бронзовый вызолоченный престолъ съ художественно-написанными по тремъ его сторонамъ иконами, подъ стекломъ, и подобный же

жертвенникъ, пожертвованные въ 1896 году.

Домъ № 29 по 14-й линіи васильевскаго острова, построенный В. В. Сусловымъ, является центромъ благотворительныхъ учрежденій общества. Въ этомъ домѣ помѣщаются, кромѣ церкви, пріютъ для престарѣлыхъ женщинъ и пріютъ для дѣвочекъ сиротокъ.

Въ пріютъ для престарѣлыхъ женщинъ принимаются бѣдныя старухи, прожившія въ приходѣ болѣе одного года. Онѣ получаютъ отъ общества полное содержаніе, по разсчету 25 копеекъ на каждую въ день. Обѣдъ за общимъ столомъ подается въ 12 часовъ, въ будни изъ двухъ блюдъ, въ праздники изъ трехъ; ужинъ въ 8 часовъ вечера. Чай и сахаръ старухамъ выдаются на руки: восьмушка чаю и фунтъ сахару въ мѣсяцъ. Всѣхъ вакансій для старухъ въ пріютѣ имѣется 110; четыре—пять вакансій остаются обыкновенно вакантными, хотя кандидатокъ на поступленіе въ пріютъ и имѣется всегда до двадцати. Старухи расположены въ пяти палатахъ; вторая палата носитъ названіе палаты П. С. Мекентьевой, третья—Н. К. Умнова, четвертая—А. Т. Маркова, А. Н. Голубкова и В. Д. Баландина; первая не имѣетъ особаго названія, а пятая именуется слабою, какъ предназначенная для слабыхъ, коихъ въ ней и помѣщается до тридцати, причемъ нѣкоторыя настолько слабы, что для присмотра за ними общество вынуждено содержать сидѣлку. Во главѣ управленія пріютомъ стоитъ попечитель, непосредственное же завѣдываніе лежитъ на смотрительницѣ. Въ каждой палатѣ, изъ среды призрѣваемыхъ, избираются попечителемъ двѣ старостихи для наблюденія за порядкомъ и чистотою въ палатѣ, за пріемомъ провизіи, изготовленіемъ пищи, равномѣрнымъ распредѣленіемъ порцій, за отлучками призрѣваемыхъ. Отлучки разрѣшаются старостихами лишь до 9 часовъ вечера; желающія же уйти изъ пріюта на болѣе продолжительный срокъ обязаны взять у смотрительницы увольнительный билетъ. Въ пріютѣ заведена и штрафная книга. Градація взысканій, налагаемыхъ на старухъ за проступки, недлинна: въ первый разъ выговоръ, во второй—выговоръ со внесеніемъ въ штрафную книгу, въ третій—исключеніе изъ пріюта.

Пріютъ для дѣвочекъ располагаетъ сорока вакансіями. Принимаются дѣти отъ пяти до двѣнадцати лѣтъ. Достигшія восьмилѣтняго возраста посылаются для обученія въ городскія начальныя школы. Прошедшія школьное ученіе остаются въ пріютѣ до шестнадцати и даже девятнадцати лѣтъ, занимаясь рукодѣліями и домашнимъ хозяйствомъ. Для усовершенствованія въ ручной работѣ нѣкоторыя посѣщали пріютъ рукодѣлія и домъ трудолюбія. Возрастныя дѣвочки не были оставляемы и безъ дальнѣйшаго ученія: имъ преподавались: законъ Божій, церковная исторія, славянскій и русскій языкъ, ариѳметика, чистописаніе, церковное пѣніе. Занятія происходили и съ малолѣтними, не достигшими школьнаго возраста и подготовлявшимися къ поступленію въ школы. Подъ руководствомъ діакона, дѣти настолько обучились церковному пѣнію, что исполняли безъ посторонней помощи хоровую часть при всѣхъ богослуженіяхъ въ пріютской церкви. Обучившіяся рукодѣліямъ исполняли всѣ швейныя работы по пріютамъ, а также и нѣкоторыя заказныя работы, причемъ заработокъ, доходившій до двадцати рублей, поступалъ въ кассу пріюта. Воспитательною частью пріюта вѣдаетъ особый попечительный дамскій комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Е. А. Семеновой. Всѣ дѣвочки расположены въ двухъ палатахъ.

На содержаніе обоихъ пріютовъ, со 150 призрѣваемыми, израсходовано было въ

1896 году около одиннадцати съ половиною тысячъ рублей, въ среднемъ по 76 рублей на каждое призрѣваемое лицо. Изъ этой суммы на жалованье и награды служащимъ израсходовано около 20%, на содержаніе дома около 25%, на столъ около 50%.

Попечителемъ обоихъ пріютовъ безсмѣнно состоялъ В. В. Сусловъ, докторомъ С. В. Посадскій.

Спиною къ этому дому стоитъ первый домъ общества, выходящій фасадомъ на 13-ю линію, подъ № 26. Весь этотъ домъ обращенъ подъ дешевыя квартиры для приходскихъ бѣдныхъ женщинъ. Квартиръ устроено въ немъ 36, каждая изъ одной комнаты; жильцовъ въ 1895 году было 46.

Домъ Струйскихъ, расположенный по 7-й линіи подъ № 42, былъ занятъ пріютомъ для неизлечимо больныхъ женщинъ и дешевыми квартирами. Неизлечимо больныхъ было обыкновенно 19, все вдовы разныхъ сословій и профессій: прислуги, прачки, хозяйки, бывшія безъ занятій, портнихи, бонны, учительницы. Пріютомъ завѣдуетъ попечитель, изъ членовъ совѣта; имѣются: докторъ, смотрительница, фельдшерица, четыре сидѣлки, прислуга, кухарка и прачка. Расходъ по этому пріюту простирается до четырехъ съ половиною тысячъ въ годъ, или около 230 рублей, въ среднемъ, на каждую призрѣваемую. Призрѣваемыя получаютъ утренній чай или кофе со сливками и трехкопеечной булкой, въ 8 часовъ утра, въ часъ дня обѣдъ изъ двухъ блюдъ, въ праздники въ придачу съ ватрушкой или пирогомъ, въ четыре опять чай и въ семь ужинъ изъ одного блюда и чай. Въ постные дни готовится два стола, скоромный и постный, по желанію призрѣваемыхъ и указаніямъ доктора. Само собою разумѣется, что для тяжкихъ больныхъ пища готовилась особенная. Внутреннее устройство пріюта, установленное докторомъ С. В. Посадскимъ, старшимъ врачемъ одной изъ городскихъ больницъ, носитъ слѣды порядковъ, выработанныхъ долговременною больничною практикой.

Въ домѣ Струйскихъ, кромѣ пріюта, устроено 24 дешевыхъ комнаты, въ которыхъ въ 1895 году было 26 жилицъ. Большая часть принадлежитъ къ живущимъ своимъ трудомъ и пенсіей. Для всѣхъ нагрѣвается кубъ съ водой для чая въ 8 часовъ утра и 5 вечера, съ 11 до 2 готова кухонная плита для приготовленія обѣда. Правила эти и выводы относятся и къ дешевымъ квартирамъ въ домѣ № 26 по 13-й линіи. Остальная часть дома отдается подъ квартиры. Валовой доходъ отъ дома простирается до восьми съ половиною тысячъ рублей.

Домъ Мекентьевой, расположенный по 5-й линіи № 14, не приспособленъ обществомъ подъ благотворительныя учрежденія и остается для общества только источникомъ денежныхъ средствъ. Валоваго дохода свыше десяти тысячъ рублей въ годъ.

Средства общества слагались изъ доброхотныхъ единовременныхъ пожертвованій и кружечнаго сбора, а затѣмъ, когда у общества образовался капиталъ и была пріобрѣтена недвижимость, то и изъ процентовъ и арендной платы. Съ 1872 года установлена разсылка домовладѣльцамъ подписныхъ листовъ, однажды въ годъ. въ великомъ посту.

Такъ какъ размѣръ членскихъ взносовъ не былъ установленъ и членомъ считался каждый, сдѣлавшій какое бы то ни было пожертвованіе безъ сокрытія своего имени, то въ отчетности общества членскіе взносы и единовременныя пожертвованія слиты, или, вѣрнѣе, членскихъ взносовъ вовсе не существовало, а были только одни едино-

временныя пожертвованія. Ихъ цифра, отъ 768 рублей въ 1896 году, обнаруживала всевозможныя варіаціи въ предѣлахъ перваго десятка тысячъ, а въ годы исключительно благопріятные выростала до двадцати, въ 1891 году, тридцати шести, въ 1890 году, и даже до ста восьмидесяти тысячъ рублей, какъ это случилось въ 1892 году, благодаря завѣщанію Струйской.

Кружечный сборъ начался съ девятисотъ рублей въ первый годъ и затѣмъ, со второго уже года, опредѣлился въ суммѣ до полуторыхъ тысячъ рублей, почти не измѣняющейся въ продолженіе вотъ уже двадцати пяти лѣтъ. Кружки установлены въ соборѣ и при пріютахъ. Съ 1871 года въ пользу общества сооружена кружка въ церкви академіи художествъ. Въ 1893 году совѣтъ дѣлалъ попытку завести кружки въ пользу общества во всѣхъ церквахъ, находящихся въ районѣ андреевскаго собора.

Первые проценты были получены за 1869 годъ: 69 рублей. Въ послѣдній годъ ихъ получено 9,750 рублей. Проценты получаются съ капиталовъ неприкосновеннаго и запаснаго; послѣдній составляется изъ 10% отчисленія со всѣхъ поступленій, исключая предназначенныхъ въ неприкосновенный капиталъ.

Доходъ съ недвижимыхъ имуществъ общество впервые записало на приходъ въ 1878 году: 808 рублей. Въ 1896 году они выросли до двадцати двухъ тысячъ рублей.

Пожертвованія по подписнымъ листамъ держатся съ 1872 года около трехъ тысячъ рублей, иногда опускаясь до 2,800 и поднимаясь до 3,700 рублей.

Первыя крупныя лепты поступили въ 1869 году отъ Н. Н. Христофоровой и Л. Н. Богдановичъ, по 500 рублей, и отъ неизвѣстнаго 100 рублей. Въ 1870 году В. Д. Баландинъ оставилъ завѣщаніе, въ которомъ назначалъ 3,000 рублей на свои похороны, которыя завѣщалъ устроить скромно, и на вѣчное поминовеніе себя и брата своего, съ выдачею остатка, какой можетъ оказаться, обществу андреевскаго прихода. Похороны съ устройствомъ вѣчнаго поминовенія двухъ именъ обошлись въ 2,000 рублей, но эту сумму, въ равной долѣ, приняли на себя братъ покойнаго, Н. Д. Баландинъ, и дядя, А. Д. Воденниковъ, и вся завѣщанная на погребеніе сумма, съ наросшими процентами, всего 3,375 рублей, послѣ этого цѣликомъ поступила въ распоряженіе общества. Въ 1878 году по завѣщанію профессора академіи художествъ А. Т. Маркова обществу поступило 5,500 рублей. Въ 1880 году дѣти тайнаго совѣтника М. Д. Сольскаго пожертвовали 1,500 рублей въ память золотой его свадьбы съ А. С. Сольскою, съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала ежегодно были выдаваемы къ 26 октября—день юбилейной свадьбы—бѣднымъ, каждому лицу не менѣе 15 рублей. Въ 1883 году Ю. С. Струйскій пожертвовалъ 500 рублей. Въ томъ же году и столько же пожертвовала его дочь, А. Ю. Струйская, которая впослѣдствіи своимъ завѣщаніемъ обогатила общество. Въ 1885 году М. И. Сухомлиновъ, сочувствуя участи лицъ, страдающихъ грудными болѣзнями и поставленныхъ бѣдностью въ тяжкія жизненныя условія, содѣйствующія преждевременной ихъ гибели, и желая оказать такимъ лицамъ возможное облегченіе въ ихъ тяжелой жизни, выразилъ намѣреніе завѣщать андреевскому обществу нѣкоторый капиталъ съ тѣмъ, чтобы проценты съ него были употребляемы на оказаніе возможной помощи этимъ лицамъ, а пока, при жизни, изъявилъ согласіе вносить въ пользу общества по 100 рублей въ годъ; первый его взносъ былъ тогда же употребленъ на отправку въ Крымъ больной грудью воспитанницы еленинскаго училища. М. И.

Сухомлиновъ исполнилъ свое намѣреніе въ 1887 году, внесши въ банкъ на имя общества 10,000 рублей въ память своей умершей дочери Е. М. Сухомлиновой. Въ 1884 году Н. Д. Ковригинъ внесъ въ пользу общества 2,000 рублей; три года спустя прибавилъ къ нимъ 3,000, въ память своего брата Н. Д. Ковригина, а впослѣдствіи еще пожертвовалъ 325 рублей. Въ 1885 году общество получило по завѣщанію Н. К. Умнова 10,000 рублей. Въ 1888 году поступило отъ В. Н. Грибанова 1,000 рублей и отъ Е. А. Семеновой 100 рублей. Въ 1890 году собрано 1,100 рублей на учрежденіе кровати въ богадѣльнѣ общества въ память протоіерея Н. С. Гіацинтова. Послѣ кончины В. Н. Грибанова въ 1892 году его наслѣдники представили обществу 5,000 рублей на учрежденіе въ пріютѣ одной кровати имени покойнаго. Умершій въ 1893 году А. А. Вологдинъ оставилъ обществу 3,000 рублей. Кромѣ всѣхъ перечисленныхъ пожертвованій, обращенныхъ въ неприкосновенный капиталъ, въ послѣднемъ числятся у общества суммы: 5,000 рублей А. Н. Голубкова, по 2,000 неизвѣстнаго, Н. А. Артемьева, С. М. фонъ-Эссенъ, 1,500 рублей Г. Д. Н., 1,175 рублей 85 копеекъ Е. В. Петровой, 1,000 рублей А. Е. Шишкина, по 500 Е. Г. Зарлянда и П. С. Мекентьевой, 400 А. С. Нахимовой, 300 Г. С. Лихонина, по 200 Н. С. Лихониной и Е. Н. Петровой и по 100 рублей неизвѣстнаго и А. Федоровой. Всѣ главнѣйшіе жертвователи, за исключеніемъ умершихъ, были избираемы въ почетные члены общества. Первыми были избраны Л. Н. Богдановичъ и П. Н. Христофорова, затѣмъ П. С. Мекентьева, В. В. Сусловъ, В. Н. Грибановъ, М. А. Ларіоновъ, М. Д. и А. С. Сольскіе, А. Ю. Струйская, Н. Д. Ковригинъ, Е. В. Суслова. Кромѣ нихъ, А. А. Грибанова, внесшая пожертвованіе отъ наслѣдниковъ В. Н. Грибанова, В. М. Трофимовъ, за девятнадцатилѣтнее отправленіе обязанностей казначея общества, и Вячеславъ Васильевичъ Сусловъ. Послѣдній, послѣ Александры Юрьевны Струйской, былъ наиболѣе дорогимъ благотворителемъ общества, но почти всегда выдавалъ свои пожертвованія не за принадлежащія ему, а только за идущія чрезъ его руки. Въ ряду жертвователей общества являются и высочайшія особы: въ Бозѣ почившій государь императоръ, отъ своего имени и въ память почившаго августѣйшаго брата, великій князь Владиміръ Александровичъ, великая княгиня Марія Павловна.

Съ глубокимъ чувствомъ общество вспоминаетъ и другихъ своихъ дѣятелей, не матеріально, а нравственно способствовавшихъ росту общества и нынѣ уже находящихся за порогомъ вѣчности: Д. С. Протопопова, бывшаго «идеальнымъ приходскимъ попечителемъ», А. Н. Заблоцкаго-Десятовскаго, образцоваго и безсмѣннаго предсѣдателя общества, К. Д. Кавелина, протоіереевъ Н. А. Налимова, А. Т. Камчатова и Н. С. Гіацинтова, М. А. Сомина, Н. Н. Угрюмова и А. Ѳ. Гуткова.

Въ послѣдніе годы почетными членами избраны: В. К. Саблеръ, П. П. Семеновъ, Е. А. Семенова, священникъ А. І. Сперанскій, Д. Б. Беръ, Н. Н. Зайцевскій и А. А. Маковкинъ.

Кромѣ денежныхъ, были и матеріальныя пожертвованія. Присылались въ распоряженіе общества одежда для бѣдныхъ, бѣлье, обувь, мебель, съѣстные припасы, лакомства, игрушки, книги. Цѣнность этого рода пожертвованій доходитъ въ послѣдніе годы до тысячи рублей. Жертвовались билеты на полученіе обѣдовъ, устраиваемыхъ Демидовскимъ домомъ трудящихся, и въ числѣ этого рода жертвователей общество можетъ съ благодарностью упомянуть имя покойной великой княгини Екатерины Михайловны. Типографіи Майкова, В. О. Кирш-

баума, М. М. Стасюлевича и П. И. Шмидта безплатно печатали отчеты общества и всѣ нужные бланки. Врачи давали безплатно медицинскіе совѣты, аптекари дѣлали процентную скидку на забираемыя кліентами общества лекарства. Бывали случаи безплатнаго пріема кліентовъ общества въ патріотическую школу, полковыя школы, домъ призрѣнія бѣдныхъ дѣтей и богадѣльни. Городская дума съ 1875 по 1883 годъ ежегодно предоставляла въ распоряженіе общества, для раздачи бѣднымъ, по 20 саженъ дровъ, въ 1884 году 10 саженъ. Нѣкоторыя лица безмездно обучали дѣтей въ пріютѣ: протоіерей І. Г. Покровскій, священники А. И. Сперанскій, І. І. Добронравовъ и А. Н. Наумовъ, діаконъ І. К. Краснопѣвковъ, Е. А. Грѣхова, О. Н. Дряхлова, Ю. П. Колпакова, А. А. Маковкина, Н. А. Павловская, Е. А. Петровская, М. А. Тесмина.

О всѣхъ благотворителяхъ и дѣятеляхъ общества, отшедшихъ въ міръ загробный, совершается въ церкви пріютовъ общества поминовеніе за каждой литургіей. Въ день открытія общества, 16 марта, совершается общая заупокойная обѣдня и панихида. Кромѣ того, совершаются: 8 октября заупокойная обѣдня и панихида о Пелагеѣ Семеновнѣ Мекентьевой, въ день ея ангела; 5 ноября и 27 декабря всенощная и панихида объ Александрѣ Юрьевнѣ Струйской, наканунѣ дня ея ангела и смерти, въ пріютѣ для неизлечимо больныхъ женщинъ, а въ самый день служатся заупокойная литургія и панихида въ церкви.

Обзаведшись недвижимымъ имѣніемъ и разными благотворительными учрежденіями, общество естественно должно было приступить къ развитію своихъ административныхъ силъ. Завѣдываніе первымъ домомъ оно поручило на первыхъ порахъ тремъ смотрителямъ, изъ членовъ совѣта, и особому дамскому комитету, изъ 7—9 особъ. избираемыхъ совѣтомъ. Съ 1889 года завѣдывать домомъ стало одно лицо, но въ 1891 году выбранъ былъ опять особый комитетъ, на этотъ разъ мужской, изъ пяти членовъ-попечителей. Въ 1893 году избрана первая комиссія изъ пяти лицъ, для ревизіоннаго обхода бѣдныхъ, получающихъ отъ общества ежемѣсячныя пособія, а съ 1894 года избирается ревизіонная комиссія, изъ трехъ лицъ, и для провѣрки денежной отчетности общества. Въ совѣтѣ общества, кромѣ непремѣнныхъ членовъ—соборныхъ священнослужителей и старосты, участвуютъ 14 членовъ-попечителей, ежегодно избираемыхъ обществомъ. Совѣтъ за всѣ двадцать восемь лѣтъ своего существованія имѣлъ только двухъ предсѣдателей—А. П. Заблоцкаго-Десятовскаго, скончавшагося въ 1881 году, и П. П. Семенова, съ 1882 года. Общее собраніе общества происходитъ однажды въ годъ, въ ближайшее ко дню открытія общества воскресенье, въ мѣстномъ приходскомъ храмѣ, послѣ обѣдни, предъ которою совершается панихида о всѣхъ благотворителяхъ и дѣятеляхъ общества, отшедшихъ отъ нашего міра въ міръ загробный, и послѣ которой бываетъ молебенъ о преуспѣяніи общества. Засѣданія совѣта происходятъ 6 или 7 разъ въ годъ, засѣданія хозяйственнаго комитета—ежемѣсячно.

Окидывая общимъ взглядомъ всю двадцативосьмилѣтнюю дѣятельность андреевскаго общества, нельзя не видѣть, что у общества не осталось неисполненныхъ пунктовъ принятой при его учрежденіи программы. Тщательное и долговременное обслѣдываніе имущественнаго положенія обращающихся къ обществу за пособіемъ, дало обществу возможность близко ознакомиться съ матеріальнымъ положеніемъ недостаточнаго населенія въ районѣ прихода. На обширной территоріи андреевскаго прихода,

содержащей население до сорока тысячъ душъ, оказывается, вовсе нѣтъ лицъ мужескаго пола, способныхъ къ какому-либо физическому труду, которые бы не находили себѣ заработка. Обращеніе къ помощи общества мущинъ въ рабочемъ возрастѣ, вообще очень рѣдкія, бывали лишь въ исключительныхъ случаяхъ: при болѣзни или по выходѣ изъ больницы, до пріисканія заработка. И при этомъ не сами мущины обращались за помощію непосредственно, а или ихъ жены, или другіе члены ихъ семейства. Въ иномъ положеніи дѣло стоитъ относительно женщинъ. Одинокія женщины, привыкшія къ работамъ на фабрикахъ, или вообще къ такъ-называемой черной работѣ, прислуги, прачки, тѣ находятъ себѣ пропитаніе, пока имѣютъ силы трудиться; но женщины, неспособныя къ тяжелому физическому труду, зачастую не въ состояніи обезпечить себя своею рукодѣльною работой или письменными занятіями, въ которыхъ встрѣчаютъ опасную конкурренцію мущинъ. И какъ только подобная труженица начинаетъ выбиваться изъ силъ, быстро угасающихъ отъ тяжелой жизни, то ея существованіе становится совершенно необезпеченнымъ. Положеніе такихъ труженицъ бываетъ безвыходнымъ, если онѣ не бываютъ свободны отъ дѣтей, и только помощь общественной благотворительности можетъ спасти ихъ отъ совершенной гибели. Небольшая постоянная пенсія, въ два или три рубля, оказываетъ имъ уже огромную помощь, обезпечивая теплый уголъ, или пропитаніе. Оказаніе пособій такой, трудящейся, но недостаточно зарабатывающей бѣдности всегда было первою задачей общества. Этотъ видъ благотворительности общество признаетъ наиболѣе симпатичнымъ и наиболѣе отвѣчающимъ духу первобытной христіанской церкви, въ которой она имѣла характеръ большей непосредственности только потому, что христіане первыхъ вѣковъ составляли подъ сѣнью своихъ церквей болѣе тѣсныя общины, гдѣ всѣ близко знали другъ друга, вслѣдствіе чего и братская помощь имущихъ неимущимъ не нуждалась еще въ посредничествѣ особыхъ попечителей о бѣдныхъ. Само собою разумѣется, что помощь отъ общества была оказываема не относительной бѣдности, происходящей отъ несоразмѣрности средствъ къ жизни съ укоренившимися привычками, а лишь бѣдности безусловной, не могущей обезпечить себѣ пищу, одежду и жилище, совершенно необходимыя для существованія.

Однако, выдачею пособій нуждающимся общество не могло ограничивать своей дѣятельности, потому что предъ нимъ стояла цѣлая группа лицъ, которыя или уже утратили всякую способность трудиться, по старости, или еще, по молодости, не пріобрѣли ея. Для такихъ лицъ общество и устроило свои пріюты. Но при пріемѣ поставлено было за правило давать пріютъ лишь одинокимъ, утратившимъ связь съ жизнію, у кого не было близкихъ родныхъ, гдѣ бы имъ могъ быть предоставленъ какой-либо пріютъ. На этомъ основаніи, изъ дѣтей были принимаемы въ пріютъ только круглыя сиротки. Всѣмъ же имѣющимъ одного изъ родителей, хотя бы и крайне бѣднымъ, общество оказывало только денежную помощь. Общество не считало себя даже вправѣ брать дѣтей отъ родителей и тѣмъ разрушать узы семьи, снимая съ родителей ихъ самыя святыя обязанности заботы о дѣтяхъ, хотя и «слишкомъ много» есть, къ сожалѣнію, среди недостаточнаго класса такихъ людей, которые стремятся спустить дѣтей на казенное содержаніе, а родителей въ богадѣльни. Самый дѣтскій пріютъ общества не былъ, поэтому, пріютомъ-школой, а лишь интернатомъ, семьею для безсемейныхъ, изъ которой годные къ ученью были посылаемы въ городскія

или профессіональныя школы, а дома, въ пріютѣ, несли обычные черные труды, неизбѣжные въ бѣдной семьѣ, въ той цѣли, чтобы впослѣдствіи, по выходѣ изъ пріюта, онѣ могли безъ брезгливости или стыда взяться, какъ за привычную, за работу кухарки, прачки, судомойки и т. п.

X.

Общество вспомоществованія бѣднымъ прихода казанскаго собора.

Уставъ и его измѣненіе.—Открытіе общества.—Дѣятельность въ первый годъ.—Воскресная школа.—Дневной дѣтскій пріютъ. Зародышъ постояннаго пріюта. Отправленіе дѣтей на дачу.—Богадѣльня для старыхъ женщинъ.—Безплатная столовая-чайная.—Домъ трудолюбія. Дѣятельность внѣприходская.—Главнѣйшіе дѣятели и жертвователи.—Кружечный сборъ.—Замѣтка о предположеніяхъ общества.

Уставъ общества вспомоществованія бѣднымъ прихода казанскаго собора, утвержденный министромъ внутреннихъ дѣлъ 6 мая 1870 года, не отличался отъ уставовъ другихъ, старѣйшихъ благотворительныхъ приходскихъ обществъ ничѣмъ, кромѣ сравнительной краткости. Онъ также, какъ и другіе, ставилъ своею цѣлью оказаніе помощи дѣйствительной, безпомощной бѣдности и борьбу съ тунеядствомъ и попрошайничествомъ; источники содержанія указывалъ въ членскихъ взносахъ, единовременныхъ пожертвованіяхъ, кружечномъ сборѣ—изъ двухъ кружекъ въ церкви, подвижной и неподвижной—и, наконецъ, въ «книжечномъ» сборѣ, входившемъ въ то время въ популярность, но затѣмъ оставленномъ всѣми принявшими было его благотворительными обществами. Общество представлялось, по уставу, состоящимъ изъ членовъ-благотворителей и членовъ-попечителей. Первые обязывались вносить въ пользу общества какую-нибудь сумму, не ограниченную опредѣленною цифрой, а вторые—развѣдывать о бѣдныхъ и распоряжаться оказаніемъ имъ помощи. Членами-попечителями обязательно должны были состоять всѣ священнослужители собора и имъ въ помощь избирались еще изъ членовъ-благотворителей 10 или 12 человѣкъ, «на годъ или на два года». Члены-попечители избирали изъ своей среды предсѣдателя и казначея.

Новый уставъ, утвержденный 16 сентября 1876 года, расширялъ дѣятельность общества и опредѣлялъ нѣсколько точнѣе нѣкоторые параграфы прежняго устава. Обществу предоставлялось устраивать дневные и ночлежные пріюты, разнаго рода мастерскія, богадѣльню, воскресную школу, дешевыя квартиры и вообще «оказывать благотворенія бѣднымъ всѣми способами, какіе будутъ доступны обществу по его средствамъ». Кліенты общества хотя были ограничены условіемъ принадлежности къ православной вѣрѣ и проживательства въ приходѣ не менѣе полугода, но обществу предоставлено было въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказывать пособіе иновѣрцамъ и лицамъ, живущимъ внѣ прихода. Члены-благотворители обязывались ежегоднымъ взносомъ не менѣе шести рублей или единовременнымъ не менѣе ста. Прибавлено было званіе почетныхъ членовъ и членовъ

сотрудниковъ, число выборныхъ членовъ-попечителей увеличено до 18. Срокъ выбора послѣднихъ опредѣленъ былъ въ два года. Кромѣ предсѣдателя и казначея, избирались, по новому уставу, товарищъ предсѣдателя, дѣлопроизводитель и попечители благотворительныхъ учрежденій общества. Общія собранія членовъ назначались чрезъ каждые два года—для выбора членовъ-попечителей и провѣрки распорядительной дѣятельности совѣта. Наконецъ, обществу предоставлялось новымъ уставомъ право владѣть недвижимостью и имѣть свою печать.

Послѣ утвержденія устава, нѣкоторыми прихожанами были подписаны въ распоряженіе общества «довольно значительныя суммы». Открытіе дѣйствій общества состоялось 4 октября 1870 года. Въ этотъ день, въ воскресенье, послѣ обѣдни и молебна, въ соборѣ, собравшимся ревнителямъ благотворенія было объявлено объ открытіи общества, записались въ книгу члены-благотворители, произведены были выборы, и состоялось, такимъ образомъ, первое общее собраніе общества. Новоизбранный совѣтъ немедленно открылъ свои дѣйствія: установилъ кружки, книгу для записи пожертвованій, помѣщенную у свѣчной продажи, роздалъ сборныя книжки. Къ ноябрю общество успѣло собрать наличными 224 рубля и, сверхъ того, имѣло подписки на 1,281 рубль. Главнѣйшими жертвователями были: И. И. Глазуновъ, подписавшій 500 рублей, церковный староста В. И. Любавинъ и Е. Н. Арсеньевъ, подписавшіе по 100 рублей; шестеро лицъ подписали по 50 рублей.

Священноіереями казанскаго собора въ это время состояли: протоіерей Г. С. Дебольскій, избранный предсѣдателемъ совѣта, Ѳ. Ѳ. Сидонскій, И. И. Черепнинъ, А. И. Булгаковъ и священникъ Н. Ѳ. Бенедиктовъ.

Тотчасъ же, въ ноябрѣ, общество начало и осуществлять свои задачи. Было выдано семи лицамъ денежное пособіе, въ размѣрѣ отъ двухъ до пяти рублей, и предпринято ходатайство о разрѣшеніи открыть воскресную школу, а нѣсколько времени спустя было предпринято ходатайство и объ открытіи дневнаго дѣтскаго пріюта. Школа была открыта 14 февраля 1871 года, пріютъ 1 іюня. Въ школѣ обучали чтенію, письму, закону Божію и ариѳметикѣ; законъ Божій преподавали священники, а для прочихъ предметовъ были приглашены сторонніе преподаватели. Обученіе продолжалось съ часу до пяти дня. Въ зиму число учащихся доходило до шестидесяти, къ лѣту оно уменьшилось. Школа помѣщалась сначала въ соборномъ домѣ, а наканунѣ открытія дѣтскаго пріюта переведена въ помѣщеніе этого послѣдняго. Пріютъ помѣщался въ домѣ Ковалевскаго, по екатерининскому каналу, у казанскаго моста, въ самомъ центрѣ прихода. Сначала было принято 20 дѣтей, потомъ, не долго спустя, число вакансій увеличено до 30. Дѣти являлись въ пріютъ къ восьми часамъ утра и оставались зимою до пяти дня, а лѣтомъ до семи вечера, получали завтракъ, обѣдъ и полдникъ, а бѣднѣйшія, по мѣрѣ возможности, обувь и одежду. Въ пріютѣ дѣти обучались грамотѣ, закону Божію, ариѳметикѣ и церковному пѣнію, были пріучаемы къ труду, порядку и послушанію. Воспитаніе дѣтей лежало, подъ руководствомъ священниковъ, на надзирательницѣ пріюта съ ея помощницею, обученіе производилось особыми учителями. Самыя молодыя дѣти были пяти лѣтъ, самыя возрастныя—одиннадцати. На прокормленіе дѣтей расходовалось около 10 копеекъ въ день на одну персону. Пріютъ при самомъ открытіи нашелъ себѣ дѣятельнаго попечителя въ лицѣ Г. И. Иванова, который на свой счетъ отдѣлалъ по-

мѣщеніе пріюта и озаботился снабженіемъ его необходимыми хозяйственными принадлежностями, затративъ на ремонтъ и обзаведеніе изъ своихъ средствъ до двухсотъ рублей.

Итогъ перваго года далъ въ приходѣ 5,495 рублей, въ томъ числѣ взносовъ отъ 88 членовъ 1,754 рубля и кружечнаго сбора 2,756 рублей. Можетъ быть не лишне упомянуть, что изъ кружки однажды вынутъ былъ кредитный билетъ сторублеваго достоинства. Опытъ перваго года убѣдилъ общество, что въ районѣ его дѣятельности число лицъ, нуждающихся, по своему крайне бѣдному положенію, въ назначеніи денежнаго вспомоществованія, было не особенно значительно, что не трудно было объяснить дороговизною квартиръ въ предѣлахъ прихода, занимающаго лучшую часть столицы. За весь годъ въ совѣтъ поступило лишь до тридцати просьбъ о вспомоществованіи и израсходовано было на выдачу пособій 428 рублей. Поэтому общество, не видя постоянно передъ собою протянутой руки бѣдняковъ съ просьбою о подаяніи, рѣшило обратить свои силы къ образованію и воспитанію бѣдныхъ дѣтей, что оно признало важнѣйшею своею обязанностію, и къ дальнѣйшему устроенію ихъ въ жизни. А во второй годъ общество проектировало учредить, по примѣру другихъ приходскихъ благотворительныхъ обществъ, и богадѣльню для престарѣлыхъ женщинъ. Разсчеты общества, впрочемъ, оказались не вполнѣ осуществимыми: во второй же годъ сумма выданныхъ пособій возрасла до тысячи рублей, а нѣкоторое время спустя и еще увеличилась. Съ учрежденіемъ богадѣльни пришлось обождать не одинъ годъ. Когда учреждена была богадѣльня, выдача пособій на руки сокращена была до совершенно незначительныхъ размѣровъ, но такъ какъ нужда въ приходѣ не могла, конечно, быть устранена пріемомъ въ богадѣльню ограниченнаго числа старухъ, то обществу пришлось въ концѣ концовъ вернуться и къ оказанію помощи бѣднымъ въ прежней формѣ—выдачею пособій, причемъ послѣднія найдено было болѣе цѣлесообразнымъ выдавать натурою. Обратимся къ подробностямъ.

Воскресная школа общества, послѣ короткаго успѣха, имѣла наименѣе счастливую судьбу. Во второй годъ число учащихся въ ней возросло до 80 человѣкъ. Всѣ они при обученіи распредѣлялись на три группы, соотвѣтственно своимъ познаніямъ, исключеніе дѣлалось для закона Божія, который преподавался всѣмъ вмѣстѣ, сначала всѣми священниками собора, по очереди, а потомъ, съ 1874 года, однимъ протоіереемъ А. Д. Колоколовымъ, послѣ же его смерти, съ 1878 года, протоіереемъ П. К. Цвѣтковымъ. Второй годъ былъ временемъ наибольшаго расцвѣта школы. Въ послѣдующіе годы, она, какъ и всѣ другія воскресныя школы въ Петербургѣ въ тѣ годы, стала хирѣть, число учащихся сократилось до 12 и доходило даже до 6 человѣкъ, наконецъ въ 1878 году была закрыта на лѣтніе мѣсяцы, до зимняго времени, когда предполагалось привлечь большее число желающихъ учиться, да такъ и осталась закрытою. Снова она была открыта лишь въ ноябрѣ 1882 года, на зимніе, впрочемъ, только мѣсяцы. Но такъ какъ желающихъ учиться въ школѣ никогда не собиралось болѣе шести человѣкъ, а обыкновенно было два—три человѣка, а впослѣдствіи и вовсе ихъ не стало, то школа опять была закрыта въ 1885 году, и уже если не навсегда, то по крайней мѣрѣ до настоящаго времени.

Въ противоположность воскресной школѣ младшій ея братъ—дѣтскій пріютъ съ каждымъ послѣдующимъ годомъ выросталъ и

развивался, какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней стороны. Во второй годъ число вакансій оказалось уже недостаточнымъ, дѣтей въ пріютѣ было принято 32. Съ каждымъ слѣдующимъ годомъ число дѣтей въ пріютѣ увеличивалось, въ 1874 году ихъ было уже 58, въ 1881 году, послѣ нѣкоторыхъ колебаній въ предшествующіе годы, 62. Эта послѣдняя цифра, при незначительныхъ пониженіяхъ въ нѣкоторые годы, сохранилась и до послѣдняго времени. Постепенно были вводимы новые предметы преподаванія: географія, хоровое пѣніе, для дѣвочекъ: рукодѣлія. бѣлошвейное мастерство, шитье на машинѣ, вязанье, кройка, стирка бѣлья, глаженье, кухонное искусство; для мальчиковъ: переплетное и картонажное мастерство. Въ 1877 году мальчиковъ начали было, кромѣ переплетнаго мастерства, обучать и сапожному мастерству, но такъ какъ малолѣтніе оказались слабы для такого рода занятій, а возрастныхъ было немного для того, чтобы изъ-за нихъ стоило содержать спеціальнаго мастера, то обученіе шитью обуви было прекращено въ слѣдующій же годъ. Членъ совѣта В. А. Хрущовъ въ тотъ же годъ купилъ для пріюта верстакъ, въ предположеніи, что дѣти станутъ обучаться столярному ремеслу, но за недостаткомъ помѣщенія для столярныхъ работъ онѣ были отложены до болѣе благопріятнаго времени, которое, впрочемъ, не замедлило, наступивъ со слѣдующаго же отчетнаго года. Въ настоящее время мастерство переплетное пользуется на мужской половинѣ пріюта большими правами гражданства, чѣмъ столярное.

Порядокъ жизни и занятій въ пріютѣ въ общемъ оставался неизмѣннымъ съ перваго же года. Дѣти собирались въ пріютъ иногда къ восьми, а обыкновенно къ девяти утра, пѣли молитву и принимались за занятія. Въ полдень полагался обѣдъ, состоявшій въ скоромные дни изъ щей или супа съ говядиной, въ постные съ рыбой или грибами, и каши съ масломъ. Послѣ обѣда до двухъ часовъ отдыхъ, въ два снова учебныя занятія, въ четыре полдникъ, состоявшій сначала изъ одного блюда, а потомъ, какъ и обѣдъ, изъ двухъ. Послѣ полдника, около пяти часовъ вечера, дѣти обыкновенно расходятся по домамъ. Въ прежніе годы, когда дѣти не отправлялись на дачу и оставались въ городѣ, они расходились изъ пріюта въ лѣтніе мѣсяцы около семи часовъ.

Программа обученія въ пріютѣ близко подходила къ программѣ городскихъ начальныхъ училищъ—для дѣтей младшей и средней группъ, а въ послѣдніе годы принята программа церковно-приходскихъ школъ. Сверхъ учебныхъ предметовъ мальчики обучаются переплетному и столярному мастерствамъ, а дѣвочки кухонному искусству. Кухонному искусству дѣвочки обучаются, принимая поочередно участіе въ занятіяхъ на кухнѣ.

Законъ Божій преподавали въ пріютѣ безмездно священники собора, въ первые годы всѣ по очереди, потомъ вдвоемъ протоіереи А. И. Булгаковъ и К. П. Стефановичъ, перваго вскорѣ замѣнилъ протоіерей П. К. Цвѣтковъ, а послѣдняго священникъ И. Н. Головинъ; они вдвоемъ оставались вѣрными пріюту около пятнадцати лѣтъ. Въ послѣдніе годы законъ Божій преподается священникомъ Д. В. Рождественскимъ. Пѣніе преподавалъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ безплатно регентъ казанскаго собора И. П. Елфимовъ; въ другіе годы состояли платные преподаватели. Преподаваніе другихъ предметовъ въ разные годы брали на себя, въ помощь лицамъ, состоящимъ на жалованьи у общества: дочь протоіерея В. М. Горчакова, баронесса А. П. Кошкуль, дочери настоятеля казанскаго собора Е. А. и Н. А.

Лебедевы, дочь статскаго совѣтника В. К. Петрова, М. В. Фаворская. Въ 1890 году, по ходатайству графа П. Ѳ. Гейдена, состоявшаго членомъ думской училищной комиссіи, четверо дѣтей изъ пріюта были допущены къ экзаменамъ въ думѣ вмѣстѣ съ учениками городскихъ начальныхъ училищъ, и выдержали экзамены удовлетворительно. Въ послѣдніе годы, когда пріютская школа причислена церковно-приходскою, экзамены производятся при епархіальномъ братствѣ Пресвятыя Богородицы. Многія дѣти, впрочемъ, переходятъ изъ пріюта, для окончанія образованія, въ городскія начальныя училища.

Главнѣйшее вниманіе въ пріютѣ обращено на воспитаніе дѣтей, на выводъ ихъ изъ среды невѣжественной, темной, грубой въ полезные члены Церкви и общества. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ дѣти обязательно собираются, подъ присмотромъ надзирательницы пріюта или ея помощницы, въ церковь къ поздней литургіи; послѣ богослуженія возвращаются въ пріютъ и получаютъ завтракъ: пирогъ, ватрушку или что-нибудь подобное. На третьей недѣлѣ великаго поста дѣти, подъ присмотромъ надзирательницы, говѣютъ въ соборѣ всѣ вмѣстѣ. Общество желаетъ весь жизненный путь призрѣваемыхъ имъ дѣтей направлять по доброму руслу и съ этою цѣлію старается изъ пріюта опредѣлять ихъ въ надежныя руки, но этого рода заботамъ встаютъ значительныя затрудненія, въ зависимости, главнымъ образомъ, отъ крайней некультурности нашей торгово-промышленной среды и тяжкаго положенія прислуги, съ которыми дѣтямъ послѣ воспитанія въ пріютѣ всегда бываетъ трудно примириться, особенно на первыхъ порахъ.

Ко всему сказанному не лишне прибавить, что съ конца 70-хъ годовъ у дѣтей пріюта всегда ярко горитъ рождественская елка, приносящая имъ большіе подарки, преимущественно одеждою и обувью, и что, перешедши съ екатерининскаго канала въ церковный домъ, въ 1873 году, пріютъ оставался въ немъ все время до 1894 года, когда былъ перемѣщенъ въ одинъ домъ съ богадѣльнею, на казанскую улицу.

Такъ какъ главное вниманіе въ пріютѣ было обращено на воспитаніе дѣтей, то не могло не обнаружиться въ скоромъ же времени, что немалою помѣхою въ этомъ отношеніи служитъ то, что дѣти въ пріютѣ остаются только въ дневные часы, а къ вечеру и на ночь они снова должны возвращаться въ среду, въ которой большею частью не могли научиться ничему хорошему. Явилась у общества потребность учредить интернатъ для пріютскихъ дѣтей, и такъ какъ для содержанія въ интернатѣ всѣхъ посѣщающихъ пріютъ дѣтей у общества не хватило бы средствъ, то на первое время рѣшено было ограничиться содержаніемъ лишь 10 дѣтей. Это было предположено въ 1876 году, но такъ и осталось въ области предположеній. Только лѣтъ пять спустя у общества оказался на полномъ призрѣніи сначала одинъ болѣзненный и совершенно безпріютный мальчикъ, годъ спустя ихъ было уже четверо, но въ слѣдующій затѣмъ годъ снова былъ оставленъ только одинъ мальчикъ. Имѣлось въ виду принимать на полное призрѣніе исключительно круглыхъ сиротъ. Затѣмъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ въ пріютѣ постоянно жили два мальчика.

—

Въ 1884 году явилось, по мысли Ѳ. Г. Тернера, предположеніе отправлять дѣтей на лѣтнее время на дачу. Но такъ какъ смѣта на этотъ предметъ требовала расхода до 1,200 рублей, а такихъ свободныхъ средствъ у общества не было, то пришлось на время отказаться отъ осу-

ществленія этой мысли. Въ слѣдующее лѣто рѣшено было отправить на дачу по крайней мѣрѣ часть дѣтей. Бывшій товарищемъ председателя совѣта Ѳ. Г. Тернеръ пожертвовалъ 50 рублей на этотъ предметъ, а председатель П. В. Жуковскій устроилъ у себя домашній спектакль, сборъ съ котораго поступалъ на наемъ дачи дѣтямъ, и обществу послѣ этого пришлось доплатить лишь около 50 рублей за полное содержаніе на дачѣ въ это лѣто 12 мальчиковъ, изъ более слабыхъ здоровьемъ, обошедшееся въ 500 рублей. Въ слѣдующій годъ отъ спектакля, устроеннаго П. В. Жуковскимъ и его дочерью, выручено было уже 549 рублей, и это дало возможность отправить на дачу въ Шувалово въ то лѣто уже 17 дѣтей. Въ отчетѣ общества за этотъ годъ имѣется описаніе жизни дѣтей на шуваловской дачѣ. Дача представляла собою большой деревянный домъ, одноэтажный, съ мезониномъ; съ трехъ сторонъ домъ былъ окруженъ садомъ, въ которомъ устроены качели и гимнастика. Дѣти вставали въ восемь часовъ утра, послѣ молитвы пили по кружкѣ молока съ хлѣбомъ, до десяти играли въ саду, съ 10 до 12 учились, безъ излишняго, впрочемъ, обремененія, въ 12 обѣдали, въ хорошую погоду въ саду, подъ деревьями, въ дурную—въ домѣ, послѣ обѣда гуляли или въ саду, или въ полѣ, или въ извѣстномъ шуваловскомъ паркѣ, къ двумъ или тремъ собирались опять къ занятіямъ, причемъ дѣвочки садились за рукодѣлія, а мальчики читали вслухъ дѣтскіе разсказы или священную исторію. Въ четыре или пять часовъ былъ ужинъ, состоявшій также, какъ и обѣдъ, изъ двухъ сытныхъ блюдъ, послѣ ужина игры въ саду и между играми дѣло: дѣти чистили дорожки, подметали садъ, поливали цвѣты. Въ восемь часовъ былъ вечерній чай съ булками, въ девять молитва на сонъ грядущій, и день, напоминавшій бѣднымъ дѣтямъ пріятное сновидѣніе, кончался.

Съ 1889 года на дачу стали ѣздить всѣ дѣти пріюта, за исключеніемъ лишь тѣхъ немногихъ, родители которыхъ желали оставить дѣтей на лѣто у себя. Послѣ ухода П. В. Жуковскаго въ 1888 году изъ состава совѣта, вмѣстѣ съ оставленіемъ имъ должности церковнаго старосты собора, прекратился источникъ, обильно и неизмѣнно покрывавшій расходъ на наемъ дачнаго помѣщенія для дѣтей,—сборъ съ домашняго спектакля, устраиваемаго ежегодно П. В. Жуковскимъ и его семействомъ. Въ первый годъ этотъ источникъ отчасти былъ возмѣщенъ священникомъ М. И. Соколовымъ, представившимъ 143 рубля сбора отъ устроеннаго имъ въ залѣ городской думы религіозно-нравственнаго чтенія, и С. А. Поникаровскимъ, собравшимъ 150 рублей отъ спектакля, устроеннаго въ залѣ Павловой. Въ послѣдующіе же годы общество, видя несомнѣнную пользу для дѣтей отъ жизни на дачѣ, перестало стѣсняться расходомъ на наемъ дачи. Дача нанималась все та же, въ Шуваловѣ.

Мысль объ учрежденіи приходской богадѣльни для престарѣлыхъ бѣдныхъ женщинъ была высказана еще во второй годъ дѣятельности общества, но по недостатку средствъ у общества долго оставалась забытой. Только въ десятый годъ общество, имѣя предъ собою примѣръ уже многихъ приходскихъ благотворительныхъ обществъ въ столицѣ, учредившихъ приходскія богадѣльни, взялось за осуществленіе этой мысли съ энергіей. Весною 1880 года въ первый разъ по приходу были разосланы подписные листы на устройство богадѣльни, и къ концу года они принесли около 550 рублей. Этого, конечно, было слишкомъ мало. Но общество не пришло въ отчаяніе, назначило изъ своей среды комиссію

для выработки мѣръ къ устройству богадѣльни, комиссія получила отъ потомственнаго почетнаго гражданина Е. Н. Сивохина два образа и 12 желѣзныхъ кроватей со всѣми постельными принадлежностями, отъ А. А. Волкова кіотъ съ тремя иконами и всю необходимую для богадѣльни мебель, а отъ П. Л. Ребутовскаго всѣ кухонныя принадлежности, и, поддержанная другими жертвователями, нашла возможнымъ снять квартиру и открыть богадѣльню на первое время на 12 персонъ. Квартира помѣщалась въ домѣ Роде, по казанской улицѣ, № 14. и состояла изъ трехъ комнатъ и кухни. Открыта была богадѣльня 20 октября 1881 года, послѣ молебна и освященія квартиры. За первый мѣсяцъ всѣ расходы приняли на себя нѣкоторые жертвователи, и обществу не пришлось израсходовать ни одной копейки. Въ слѣдующій же годъ явилась возможность перевести богадѣльню въ болѣе удобную квартиру, въ томъ же домѣ, и увеличить число призрѣваемыхъ до 20. Въ апрѣлѣ 1883 года богадѣльня была переведена въ домъ Пожарскаго по Мойкѣ. № 26, гдѣ заняла квартиру во второмъ дворѣ и этажѣ изъ шести комнатъ. Но такъ какъ это помѣщеніе значительно было удалено отъ собора, въ который ходить богадѣленкамъ было далеко и затруднительно. то въ августѣ 1885 года богадѣльня снова была переведена на казанскую улицу, въ домъ Маллакъ, № 18, гдѣ заняла лицевыя комнаты во второмъ этажѣ, съ параднымъ ходомъ. Эта квартира была обширнѣе прежней и дала возможность увеличить число призрѣваемыхъ на 4. Въ пятнадцатый годъ богадѣленокъ содержалось 25. Общество рѣшило въ этомъ году, въ благодарную память объ П. Θ. Громовѣ, пожертвовавшемъ 2,400 рублей, и графѣ Н. Θ. Гейденѣ и А. М. Нестряковѣ, пожертвовавшихъ по 1,000 рублей, учредить въ богадѣльнѣ по одной кровати имени этихъ жертвователей.

Жизнь старухъ, призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ, течетъ тихо и мирно, безъ всякихъ перемѣнъ: послѣ смерти однѣхъ ихъ мѣста тотчасъ же были занимаемы другими. Въ 1893 году помѣщеніе богадѣльни было нѣсколько расширено, присоединеніемъ отъ сосѣдней квартиры одной комнаты, въ которую были перемѣщены три кровати. Въ томъ же году М. А. Валькова пожертвовала 4,000 рублей на учрежденіе кровати ея имени въ богадѣльнѣ, съ правомъ для жертвовательницы и ея потомства избирать старуху на эту вакансію. Въ 1895 году учреждена одна кровать имени С. М. фонъ-Эссенъ на пожертвованныя ея родственникомъ Н. В. Оболонскимъ 2,000 рублей. Въ послѣдніе годы въ богадѣльнѣ содержится 26 старухъ. Достойно вниманія, что въ богадѣльню, по ея правиламъ, принимаются и лица неправославнаго вѣроисповѣданія, хотя преимущество отдается, конечно, православнымъ.

Въ 1892 году обществомъ было принято одно нововведеніе, которое могло бы имѣть и общій характеръ въ отношеніи къ приходскимъ церквамъ въ Петербургѣ. На церковныхъ папертяхъ и у входныхъ дверей не рѣдкость увидѣть цѣлую толпу просителей подаянія, которые въ большинствѣ, въ противоположность просящимъ на улицахъ бѣднякамъ, большею частью чрезвычайно напуганнымъ полиціею, возбуждаютъ нѣкоторое чувство досады у богомольцевъ своею назойливостью, а зачастую и нѣкотораго рода довольно плотояднымъ видомъ. Казанскій соборъ не только не былъ избавленъ отъ этой толпы, не смотря на свое мѣстоположеніе, но, напротивъ, привлекалъ ее въ особенно большихъ размѣрахъ по причинѣ исключительнаго множества посѣтителей и бого-

мольцевъ. Въ двадцать второй годъ дѣятельности казанское благотворительное общество простерло свой взоръ и на эту толпу. Къ этому побужденіемъ послужили обществу, какъ сказано въ отчетѣ за этотъ годъ, между прочимъ, неблагочинное поведеніе нищихъ въ храмѣ, заводившихъ нерѣдко ссоры, споры и брань, и докучливое ихъ попрошайничество, жалобы на которое стали раздаваться все чаще и настойчивѣе. Вѣроятно, не безъ вліянія оказался и голодъ, вызвавшій въ то время по всей Россіи кормленіе бѣднаго народа. По разбору оказалось, что большая половина этихъ нищихъ принадлежала къ чужеприходнымъ, и изъ своихъ нѣкоторые были сравнительно вполнѣ обезпечены; такъ одинъ имѣлъ капиталъ въ 5,000 рублей, другой—домъ въ деревнѣ съ порядочнымъ хозяйствомъ, третій—ремесленное заведеніе и т. п., и они занимались прошеніемъ подаянія не изъ нужды, а потому, что промыселъ былъ не бездоходный, а о чести понятія имѣлись самыя смутныя. Послѣ этого говорить въ защиту поручнаго подаянія вообще говоря было рискованно, но ради злоупотребленій церковь, конечно, не могла отказать въ хлѣбѣ просящимъ хлѣба во имя Христово, и не въ ея интересахъ было, само собою разумѣется, искоренять въ сердцахъ вѣрующихъ потребность благотворенія. И вотъ рѣшено было учредить для истинно бѣдныхъ, нуждающихся въ пропитаніи, безплатную столовую, и въ церкви были устроены особыя кружка и блюдо для нищихъ прихода и на содержаніе безплатной столовой. Пожертвованія посыпались щедрою рукою, и въ воскресенье 6 сентября 1892 года, послѣ поздней литургіи, безплатная столовая-чайная, послѣ молебствія, была открыта, въ домѣ № 24 по екатерининскому каналу, во дворѣ. Съ этого дня ежедневно столовая-чайная стала безплатно раздавать отъ 35 до 50 обѣдовъ и порцій вечерняго чая съ хлѣбомъ, а съ начала 1893 года сталъ выдаваться и утренній чай. Обѣдъ состоялъ изъ двухъ сытныхъ блюдъ, въ праздники и нѣкоторые другіе дни обѣдавшимъ были выдаваемы жертвуемые калачи, пироги, булки, ветчина, масло, сыръ и другія прибавленія къ положенному. Благодаря разумной экономіи, обѣдъ съ чаемъ обходился 10 копеекъ, а такъ какъ много жертвовалось и припасами [1]), то и этотъ расходъ для общества на столовую значительно уменьшался. Опытъ кормленія нищихъ показалъ обществу, что вообще цѣлесообразнѣе оказывать пособіе бѣднымъ натурою. Поэтому общество, взамѣнъ прежнихъ денежныхъ выдачъ, стало принимать на себя уплату за наемъ угловъ бѣдняками, заготовляло имъ одежду и обувь, которыя и выдавало большею частью къ праздникамъ. И достойно вниманія, что теперь, убѣжденное въ цѣлесообразности своихъ тратъ, общество сразу значительно увеличило совсѣмъ было сокращавшуюся статью расхода на выдачу пособій, доведши ее сначала до цифры, напоминающей первые годы, а затѣмъ и совершенно уравнивши преждепрошедшее съ настоящимъ. Цѣлесообразность расхода повліяла и на притокъ новыхъ пожертвованій натурою, продуктами и матеріалами, значительно превзошедшихъ прежніе годы. Въ 1893 году выдано было 18,000 обѣдовъ и 27,000 порцій чаю; въ 1894 году—22,000 и 34,000. Въ 1893 году столовая перемѣщена въ болѣе обширную квартиру, въ домѣ № 8—10 по казанской улицѣ.

Съ первыхъ же дней столовая-чайная вышла изъ узкихъ границъ дѣятельности,

[1]) Особенно значительныя пожертвованія поступали отъ Д. Л. Парфенова и М. И. Смирнова мясомъ и отъ братьевъ Боткиныхъ и Поповыхъ чаемъ.

опредѣляемой ея названіемъ, и заняла выдающееся положеніе среди учрежденій благотворительнаго общества въ приходѣ казанскаго собора. Ежедневно въ 9 утра, съ полудня до двухъ часовъ и съ 4¹/₂ до 6 вечера происходило насыщеніе алчущихъ и жаждущихъ: обѣдъ и чай—утренній и вечерній. Съ декабря 1894 года заведенъ былъ, кромѣ того, и ужинъ, состоявшій изъ хлѣба и разныхъ закусокъ. Во время обѣда и чая читались въ столовой евангеліе, житія святыхъ и разныя религіозно-нравственныя книги. Бѣдные, посѣщающіе столовую, были постоянно провѣряемы относительно ихъ состоятельности лицами, завѣдывавшими столовой, и нуждающіеся получали одежду, обувь, бѣлье, пособіе на уплату за углы, вручаемое непосредственно содержателямъ угловъ, безплатные билеты на мытье въ банѣ, медицинскую помощь, въ случаѣ надобности, содѣйствіе въ пріисканіи работы, личную помощь при болѣзни или какомъ-либо несчастномъ случаѣ, до распоряженія похоронами включительно. Когда помѣщеніе столовой оставалось незанятымъ, оно превращалось въ домъ трудолюбія, такъ какъ здѣсь производились работы по заготовленію для бѣдныхъ платья и бѣлья. Такимъ образомъ при столовой постепенно сконцентрировалась вся благотворительная дѣятельность общества. Это особенно замѣтно стало съ тѣхъ поръ, когда, для удобства, столовая и пріютъ въ 1894 году были переведены въ тотъ же домъ, гдѣ помѣщалась богадѣльня, по казанской № 18, и дѣти и старухи, потерявъ свои кухни, стали пользоваться столомъ изъ столовой. Послѣ этого количество выдаваемыхъ порцій обѣда и чая достигало въ годъ до 83,000. Въ 1897 году отпущено 43,253 обѣда,—36,541 ужинъ и 49,256 порцій чая.

Не трудно заключить, что разнообразная и сложная дѣятельность столовой требовала значительныхъ силъ. Во главѣ столовой стоялъ до самой своей кончины протоіерей М. И. Соколовъ, при немъ два свѣтскихъ попечителя: А. К. Аметистовъ и Д. Л. Парфеновъ, остающіеся доселѣ. Но непосредственный трудъ распоряженія столовою—дежурство въ ней, періодическая провѣрка ея кліентовъ, чтеніе въ столовой и проч.—лежалъ на такъ называемыхъ «сотрудницахъ», интеллигентныхъ дѣвицахъ, взявшихъ на себя эти не легкія и сложныя заботы. Ихъ усердію, распорядительности и преданности дѣлу столовая главнымъ образомъ и обязана своимъ процвѣтаніемъ. Отчеты съ благодарностію упоминаютъ ихъ имена. Вотъ они: А. И. Алымова, В. А. Артемьева, Н. М. Байкова, Н. И. Балашева, Е. П. Бернаскони, М. Н. Борисова, А. В. Бунакова, Л. Ю. Буссе, Е. А. и М. А. Бычковы, М. А. Волкова, М. М. Гирсъ, Е. А. и Ю. А. Гусевы, Е. В. Даниловская, О. И. и Ѳ. И. Денисовы, В. П. и Е. П. Дмитріевы, А. Х. Завріева, А. И. Иванова, Н. А. Ильина, Е. Н. Калугина, М. И. Королева, баронессы А. Н. и М. Л. Корфъ, М. И. Косовская, А. Н. Красильникова, М. Г. Кристъ, Е. А. и Н. А. Лебедевы, О. О. Лисаневичъ, А. А. Любавина, М. А. Макаровская, А. Д. Мальцева, М. А. Михайлова, Е. В. Мурина, А. А. Мясоѣдова, А. В. Ненингеръ, Е. Д. Нефедьева, А. В. Никитина, А. Э. Отто, А. А. Перетягина, М. К. Петерсъ, В. К. Петрова, С. А. Полотебнова, Л. В. Пунина, В. М. Раппопортъ, баронесса Е. А. де-Ридель, І. Д. Руднева, А. Г. Свѣчникова, Л. А. Соколова, А. И. Солецкая, М. И. Сперанская, С. И. Татищева, баронесса М. Е. Тизенгаузенъ, А. Т. Тимонова, Л. Н. и Н. Н. Трамбецкія, Е. Н. Уварова, А. Ѳ. Филологова, А. И. Черкесова, А. В. и М. В. Чернышевы, М. А. Шахова, В. Ю. Эйхвальдтъ, Е. Н. Эртова, Е. И. Якобсонъ.

Зародышъ дома трудолюбія, насажденный въ столовой общества, попалъ на добрую почву и скоро выросъ въ самостоятельное учрежденіе. Бывшій петербургскій градоначальникъ фонъ-Валь, принимавшій, какъ извѣстно, горячее участіе въ дѣлахъ благотворительности, обратился къ епархіальному начальству съ просьбою о содѣйствіи съ своей стороны устройству домовъ трудолюбія, главнымъ образомъ въ видахъ искорененія нищенства. Въ послѣдствіе этого письма петербургская духовная консисторія и рекомендовала указомъ всѣмъ петербургскимъ приходскимъ благотворительнымъ обществамъ и братствамъ устраивать, по мѣрѣ средствъ, дома трудолюбія. Казанское общество, по обсужденіи этого указа, рѣшило открыть самостоятельный домъ трудолюбія въ началѣ 1896 года, въ ознаменованіе рожденія великой княжны Ольги Николаевны. Попечительство о домахъ трудолюбія прислало на открытіе дома 700 рублей, 100 рублей пожертвовалъ В. А. Хрущовъ. Нѣкоторое время понадобилось на подысканіе квартиры, а между тѣмъ работы женщинъ по прежнему продолжались въ столовой, открытіе состоялось 9 іюня 1896 года, когда обществомъ пріобрѣтенъ былъ собственный домъ, по екатерининскому каналу № 33, противъ государственнаго банка.

Съ преобразованіемъ дома трудолюбія, работающимъ въ немъ женщинамъ выдается по 30 копеекъ.

Обществу иногда приводилось выходить изъ рамокъ дѣятельности въ тѣсномъ районѣ прихода для болѣе широкой дѣятельности. Въ 1875—76 году, въ виду проявившагося въ нѣкоторыхъ приходскихъ благотворительныхъ обществахъ желанія учредить съѣзды представителей такихъ обществъ для обсужденія разныхъ вопросовъ по дѣламъ благотворительности, совѣтъ казанскаго общества взялъ на себя почипъ исходатайствовать разрѣшеніе на открытіе такихъ съѣздовъ, въ чемъ и успѣлъ. Первый съѣздъ состоялся въ томъ же году, представителемъ общества былъ на немъ дѣйствительный статскій совѣтникъ П. В. Жуковскій.—Во время русско-турецкой войны дѣти пріюта занимались изготовленіемъ корпіи, а дѣвочки, сверхъ того, дважды въ недѣлю ходили во дворецъ великой княгини Екатерины Михаиловны, гдѣ шили бѣлье и другія вещи для раненыхъ.

Первымъ предсѣдателемъ Совѣта общества состоялъ настоятель собора протоіерей Г. С. Дебольскій; послѣ него, въ продолженіе многихъ лѣтъ, соборный староста, дѣйствительный статскій совѣтникъ П. В. Жуковскій, а съ 1888 года до своей кончины, 23 марта 1898 года, состоялъ протоіерей А. А. Лебедевъ.

Почетными членами общества, какъ внесшіе 500 и болѣе рублей въ распоряженіе общества, были избраны: графъ П. Ф. Гейденъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ И. И. Глазуновъ, статскій совѣтникъ К. И. Глазуновъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Н. Ф. Громовъ, П. С. Елисѣевъ, П. В. Жуковскій, Н. П. Климовъ, П. В. Лисицынъ, Н. В. Мезенцевъ, А. М. Пестряковъ, Е. Н. Сивохинъ, графъ С. А. Строгановъ, графъ С. Г. Строгановъ, Ѳ. Г. Тернеръ, В. А. Хрущовъ, А. Г. Чадаевъ.

2,000 рублей пожертвовано въ 1897 году чрезъ протоіерея Н. Н. Головина въ неприкосновенный капиталъ, 2,000—по духовному завѣщанію Н. П. Гамалей, 6,300 рублей П. Д. Элпидовымъ, 1,200 рублей Е. П. Меньшаго.

Въ 1887 году эрцгерцогъ австрійскій Карлъ Людвигъ, при посѣщеніи казанскаго собора, пожертвовалъ въ распоряженіе общества 100 рублей. Суммы свыше ста рублей

единовременно внесли въ распоряженіе общества въ разные годы: Е. Н. Арсеньевъ, Е. К. Безпалова, Н. Г. Вавельбергъ, Ю. А. Воейкова, Н. А. Волковъ, графини Е. Н., Е. П., М. Н. и С. Н. Гейденъ, В. Г. Гуковъ, Д. К. Дитерихсъ, А. Ѳ. Елисѣева, Е. В. Зиновьева, А. Ѳ. Іовлевъ, А. Н. К., А. Комаровъ, Н. А. Мануйловъ, П. С. Митусовъ, В. Н. Мордвиновъ, Н. В. Оболенскій, Е. Н. и М. Г. Петровы, Н. В. Поповъ, С. Н. Пѣшковъ, Е. А. Рафаловичъ, М. В. Рождественская, Н. А. Собцовъ, А. С. Танѣевъ, С. Л. Томашевская, А. Н. Филонова, А. Н. Шалимовъ, графъ А. Д. Шереметевъ, графъ П. Г. Шуваловъ. Всѣ почти эти лица, согласно новому уставу, и были избраны въ постоянные члены. Затѣмъ неоднократно крупныя суммы были представляемы въ общество отъ неизвѣстныхъ, были находимы въ кружкѣ съ надписью «на столовую». Въ числѣ постоянныхъ членовъ состоитъ и с.-петербургское общество взаимнаго кредита.

Доктора Н. Г. Зальгеймъ, О. Ю. Ковалевскій, Н. Н. Рудневъ, Н. Садовскій, Г. Н. Твелькмейеръ оказывали бѣднымъ кліентамъ общества даровую медицинскую помощь; аптекарь Флемангъ въ прежнее время безплатно отпускалъ лекарства, а аптека А. А. Боргмана, перешедшая нынѣ къ К. К. Кондратьеву и Х. Х. Штрембергу, дѣлаетъ уступку 50% для кліентовъ общества.

Подрядчикъ А. К. Сѣдовъ производилъ въ помѣщеніи пріюта безплатно малярныя, плотничьи и другія работы; слесарь Александровъ лудилъ посуду и чинилъ кухонныя принадлежности; купецъ Н. И. Мачихинъ присылалъ освѣтительные матеріалы; владѣльцы типографій Р. Р. Голике и И. Н. Глазуновъ печатали отчеты общества и разныя бумаги; изъ лавки О. Ѳ. Татаринова въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ доставлялось молоко дѣтямъ; лавочникъ Разговоровъ доставлялъ въ богадѣльню квасъ въ продолженіе цѣлаго года. Графъ Н. Ѳ. Гейденъ и г-жа Е. Я. Бемъ пожертвовали классную обстановку и учебныя принадлежности; управленіе финляндской желѣзной дороги предоставляло дѣтямъ безплатный проѣздъ на дачу въ Шувалово и обратно. В. А. Хрущовъ и А. А. Окуневъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ содержали на свой счетъ прислугу въ богадѣльнѣ. Братья Духиновы предоставляли кліентамъ общества безплатное пользованіе банею.

Наиболѣе богатымъ источникомъ денежныхъ средствъ общества былъ кружечный сборъ, совершенно исключительный по размѣрамъ, превышавшій въ послѣдніе годы, со времени открытія столовой, 10,000 рублей въ годъ. Что же касается единовременныхъ пожертвованій и членскихъ взносовъ, то ихъ суммы не были велики, потому, какъ объясняетъ совѣтъ въ одномъ изъ своихъ отчетовъ, что районъ прихода казанскаго собора сравнительно не великъ и притомъ заселенъ преимущественно иновѣрцами.

Въ настоящее время общество, обзаведшись собственнымъ домомъ, по екатерининскому каналу, № 33 (нынѣ перестраивается), цѣнностью до 70,000 рублей, предполагаетъ перевести въ этотъ домъ всѣ свои благотворительныя учрежденія, устроить дѣтскія ясли и постоянный пріютъ для дѣтей, связавъ эти учрежденія съ памятью много потрудившагося для общества протоіерея А. А. Лебедева. Память другого незабвеннаго для общества дѣятеля, создателя столовой со всею ея широкою дѣятельностью, протоіерея М. И. Соколова увѣковѣчена постановкою въ столовой и въ богадѣльнѣ его портретовъ, сооруженныхъ его почитателями.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

XI.

Общество попеченія о бѣдныхъ въ приходѣ церкви вознесенія Господня.

Открытіе общества. — Выдача пособій бѣднымъ.—Богадѣльня.—Дневной пріютъ-школа.—Матеріальныя затрудненія общества.—Собственный домъ.—Постоянный дѣтскій пріютъ («призрѣніе»). — Отдѣленіе въ пріютѣ, имени К. А. Рыбина. — Заботы общества о выходящихъ изъ пріюта дѣтяхъ.—Средства общества.—Главнѣйшіе благотворители и дѣятели. –Двѣ выдержки изъ отчетовъ общества.

Уставъ «общества для вспомоществованія приходскимъ бѣднымъ при церкви вознесенія Господня» утвержденъ 6 мая 1870 года, а открытіе общества произошло 1 ноября.

Первымъ видомъ благотворительной дѣятельности общества, къ которому оно обратилось съ первыхъ дней своего существованія, была выдача пособій бѣднымъ на домъ, постоянныхъ и единовременныхъ. Въ первый годъ она опредѣлилась въ полторы тысячи рублей, черезъ два года превысила двѣ, потомъ лѣтъ десять держалась на уровнѣ до двухъ тысячъ и наконецъ опять стала рости, превысивъ въ двадцать пятый годъ 3,550 рублей. Въ 1896 году употреблено на пособіе 3,500, въ 1897 году выдано 3,000 рублей. Пособіями отъ общества, наравнѣ съ православными, пользовались и лица лютеранскаго и римско-католическаго исповѣданій и еврейскаго закона, безъ различія вѣры и національности. Этой статьѣ расхода не помѣшали и выросшіе у общества богадѣльня и пріюты, естественно привлекшіе на себя главнѣйшее вниманіе; общество продолжало свою заботу и о прежнихъ своихъ кліентахъ—о «всѣхъ нуждающихся и просящихъ помощи, живущихъ по сырымъ подваламъ, тѣснымъ, грязнымъ и душнымъ угламъ». Члены совѣта усердно посѣщали этихъ бѣдняковъ и приносили имъ посильную помощь отъ общества.

Относительно распредѣленія пособій на постоянныя и единовременныя у общества на первыхъ порахъ, повидимому, не существовало никакихъ опредѣленныхъ положеній. Въ первый годъ постоянная помощь превышала единовременную вдвое, во второй обѣ цифры близились къ уравненію, въ третій помощь единовременная въ полтора раза превысила постоянную, въ пятый было почти полное равенство, но съ седьмаго произошла рѣзкая перемѣна: помощь постоянная превышала единовременную въ десять разъ, и это уже соотношеніе въ общемъ осталось навсегда. У общества выработался взглядъ, что выдача пособій постоянныхъ есть способъ благотворенія наиболѣе полезный и полнѣе облегчающій вопіющую нужду безродныхъ и безпріютныхъ бѣдняковъ. Пособія же единовременныя признавались полезными или въ какихъ-либо экстренныхъ обстоятельствахъ: на погребеніе, на выѣздъ изъ Петербурга и т. п., или же къ праздникамъ Рождества Христова и Пасхи. Слѣдуетъ отмѣтить симпатичную черту дѣятельности общества: оно праздничныя пособія выдавало бѣднымъ безъ справокъ о положеніи просителей по мѣсту жительства, руководствуясь евангельскою заповѣдію: «просящему у тебя дай», въ надеждѣ, что «рука дающаго не оскудѣетъ», и въ желаніи предоставить бѣдному люду возможность хотя два дня въ году провести въ относительномъ довольствѣ.

---

1 ноября 1871 года открыта богадѣльня для старицъ. Въ первый годъ израсходовано на призрѣніе старицъ 250 рублей, во второй 700, въ третій около 1,400 рублей. Число занятыхъ въ богадѣльнѣ вакансій послѣ этого превосходило 25. Съ 1882 года число вакансій увеличено до 40, къ которымъ впослѣдствіи прибавлено еще 5 вакансій. Но въ дѣйствительности эти цифры рѣдко фигурируютъ въ отчетахъ по богадѣльнѣ: принимаемо было старухъ то болѣе, чѣмъ сколько имѣлось вакансій, то менѣе; впрочемъ, колебанія никогда не превышали въ уклоненіи отъ нормы цифры 4. Призрѣваемыя получаютъ отъ общества полное содержаніе; въ прежнихъ отчетахъ есть указаніе, что они получали, въ дополненіе по содержанію пищей, ежемѣсячно по ¼ фунта чаю и по 1 фунту сахару, а на большіе праздники по 1 фунту кофе и фунту сахару.

Съ 1 ноября 1872 года при богадѣльнѣ учрежденъ дневной дѣтскій пріютъ для 25 дѣтей, устроенный какъ и въ другихъ приходскихъ благотворительныхъ обществахъ, уже описанныхъ.

Дѣти въ пріютѣ обучались закону Божію, грамотѣ, славянскому чтенію, четыремъ дѣйствіямъ ариѳметики и счетоводству. Законъ Божій преподавался безмездно: кандидатомъ духовной академіи Н. А. Соколовымъ, священниками М. Я. Предтеченскимъ, П. П. Виноградовымъ, псаломщикомъ А. И. Тихомировымъ, протоіереемъ В. Я. Михайловскимъ. Съ 1880 года дѣти обучались и церковному пѣнію, также безплатно, псаломщикомъ Д. В. Свиноредскимъ, до 1887 года, когда былъ приглашенъ платный учитель пѣнія. Учительница получала по 15 рублей жалованья въ мѣсяцъ и пользовалась одною небольшою комнатой при пріютѣ. Съ 1888 года дѣти стали пѣть въ церкви акаѳисты предъ иконою Богоматери «Утоли моя печали» по пятницамъ.

Дѣти всегда собирались въ пріютъ къ восьми утра. Одно время назначено было приходить къ девяти, но дѣти все равно являлись попрежнему къ восьми. Послѣ утренней молитвы давался чай съ хлѣбомъ, съ девяти начинались уроки, въ половинѣ двѣнадцатаго обѣдъ, послѣ него недолгій отдыхъ, и съ часу до трехъ снова занятія, въ три чай съ хлѣбомъ, и дѣти расходились по домамъ. Пріютъ обыкновенно не закрывался и въ каникулярное время. Къ большимъ праздникамъ дѣти получали иногда одежду и обувь. Въ 1897 году приходящихъ дѣтей въ пріютѣ-школѣ состояло 28, кромѣ двѣнадцати дѣтей, призрѣваемыхъ въ „постоянномъ" пріютѣ общества.

Въ первые годы общество, являя горячій откликъ нуждамъ прихода, не сообразовалось со своими средствами и допускало перерасходъ, который покрывался или займомъ у церковнаго старосты, бывшаго обыкновенно и казначеемъ общества, или изъ запаснаго капитала. Общему годичному собранію 1874 года были поставлены совѣтомъ вопросы: сократить ли производимые обществомъ расходы, или изыскать новыя средства къ росту дохода. Совѣту не хотѣлось ограничивать свою дѣятельность— ни закрытіемъ одного изъ пріютовъ, привлекающихъ явно сочувствіе общества, ни сокращеніемъ выдачи денежныхъ пособій, къ которымъ многіе бѣдняки уже привыкли и питали на нихъ надежду въ распорядкѣ своей жизни. Поэтому совѣтъ въ своемъ отчетѣ за 1873—74 годъ, обращаясь къ жертвователямъ съ напоминаніемъ, что *милуяй нища и убога взаимъ даетъ Богови* и что благотворителямъ за ихъ приношенія не будетъ на землѣ ни почестей, ни знаковъ отличія, но они получатъ свою награду въ свидѣтельствѣ своей совѣсти и въ Божіемъ къ нимъ милосердіи, обѣщан-

комъ милостивымъ, замѣчалъ: «можетъ быть въ томъ или другомъ случаѣ совѣтъ общества поступилъ непрактично или необдуманно, но онъ шелъ неизмѣнно къ предположенной для него цѣли возможно большаго распространенія круга благотворительности, въ надеждѣ, что его поддержатъ всѣ искренно сочувствующіе благотворители, притомъ шелъ всегда открыто съ полною готовностью всякому желающему дать отвѣтъ о всѣхъ недоумѣніяхъ, какія бы въ комъ ни возникли». Общее собраніе не сократило дѣятельности общества, а затѣмъ, постепенно, нашлись и нужныя средства. Въ 1876—77 году общество расквиталось съ долгами, а по истеченіи слѣдующаго года стало уже мечтать «о расширеніи дѣятельности». На собраніи въ январѣ 1880 года общество увидѣло уже у себя значительный запасный капиталъ, около 16,000 рублей. Рѣшено было, въ ознаменованіе наступавшаго въ тотъ годъ 19 февраля двадцатипятилѣтняго юбилея царствованія государя императора Александра II, построить для богадѣльни и пріюта свой домъ. Участокъ церковной земли былъ причтомъ уступленъ подъ домъ безмездно. Было вчинено ходатайство чрезъ градоначальника объ испрошеніи высочайшаго соизволенія на наименованіе дома александровскимъ. Высочайшее соизволеніе послѣдовало въ день именинъ государя, 30 августа, вмѣстѣ съ высочайшею благодарностью. Между тѣмъ избранная для постройки дома комиссія немедленно приступила къ дѣлу и къ зимѣ 1880 года домъ, строившійся по проекту архитектора Н. А. Аристархова, былъ уже вчернѣ готовъ. Домъ имѣлъ размѣры 14 саженъ 2 аршина въ длину и 7 саженъ 1½ аршина въ ширину. Смѣта на постройку была составлена въ 45,000 рублей. Имѣя въ своемъ распоряженіи только одну третью часть этой суммы, общество обратилось съ воззваніемъ о пожертвованіяхъ. Пожертвованія въ тотъ годъ дали сумму свыше одиннадцати тысячъ, изъ которыхъ восемь были собраны въ день рѣшенія о постройкѣ дома, въ томъ числѣ три тысячи въ самомъ собраніи, рѣшавшемъ эту постройку. Члены совѣта употребляли съ своей стороны разныя экстраординарныя средства для увеличенія притока пожертвованій. Они сами разносили домовладѣльцамъ особыя воззванія о пожертвованіяхъ на достройку дома и хлопоты ихъ не оставались безъ результата. Самымъ крупнымъ жертвователемъ явился Н. С. Долбежевъ, не задолго до своей смерти пожертвовавшій 5,000 рублей; Н. И. Алонкинъ и К. Я. Шестаковъ пожертвовали по 1,000 рублей; А. Н. Колосовская и Платонова по 500, И. И. Третьяковъ 300, Н. А. Юсовъ 200, П. С. Бочаговъ и П. М. Кузьмичевъ по 150,

А. Н. Балашевъ, Т. П. Варичевъ, В. А. Дедуховъ, А. А. Дурдинъ, Я. И. Ивановъ, Л. Кенигъ, И. А. Кисловъ, И. И. Копейкинъ, Т. И. Крюковъ, Е. Е. Кукановъ, П. Ѳ. Кулебякинъ, К. С. Лабутинъ, И. Г. Левицкій-Раголя, А. И. Медведевъ, И. А. Муравлевъ, С. В. Одноушевскій, И. Ѳ. Савельевъ, Е. Н. Сивохинъ, одинъ неизвѣстный и одно лицо, означившее себя иниціалами Б. Е..—по 100 рублей. 176 рублей было собрано на блюдо при закладкѣ фундамента и 177 рублей—при освященіи дома. И. Д. Липинъ далъ кирпича на 100 рублей.

Желая выразить жертвователямъ свою благодарность, совѣтъ учредилъ въ 1880 году въ богадѣльнѣ, въ память наиболѣе крупныхъ жертвователей Кушакевича, (пожертвовавшаго 5,500 рублей), Долбежева, Шестакова и Алонкина, стипендіи ихъ имени, а о всѣхъ вообще жертвователяхъ постановилъ совершать по воскресеньямъ за ранней литургіей моленіе о здравіи и спасеніи живущихъ и объ упокоеніи скончавшихся. Призрѣваемыя, въ свою очередь, были обязаны ежедневно молиться о своихъ благотворителяхъ за утренней и вечерней общей молитвой.

Работы по постройкѣ дома были закончены къ августу 1881 года, 10 числа въ домъ переѣхали нѣкоторые жильцы, а къ сентябрю и всѣ квартиры были уже заняты. Домъ былъ выстроенъ въ три этажа, съ такимъ разсчетомъ, чтобы можно было отдавать его въ наемъ подъ квартиры и доходомъ отъ квартиръ покрывать часть благотворительныхъ расходовъ общества. Богадѣльню и пріютъ рѣшено было помѣстить въ нижнемъ этажѣ. Отдѣлка этого помѣщенія продолжалась нѣсколько дольше, но 25 сентября всѣ дѣятели общества имѣли радость праздновать уже освященіе дома, къ этому времени совершенно законченнаго отдѣлкой. Это былъ день одного изъ престольныхъ приходскихъ праздниковъ—въ честь иконы Богоматери «Утоли моя печали». Совершалась торжественно литургія, за которою протоіерей М. Я. Предтеченскій говорилъ посвященное предмету благотворительности слово; затѣмъ торжественнымъ крестнымъ ходомъ священнослужители и народъ отправились въ новосозданный домъ; здѣсь, въ залѣ, предназначенномъ для обученія пріютскихъ дѣтей, передъ иконою св. князя Александра Невскаго, вдѣланною въ мраморный кіотъ, былъ отслуженъ молебенъ тогдашнимъ настоятелемъ исаакіевскаго собора, протоіереемъ П. А. Лебедевымъ, съ провозглашеніемъ вѣчной памяти царю-мученику; въ пѣніи принимали участіе и дѣти пріюта. Послѣ этого старухи и дѣти водворились въ «прекрасно отдѣланныхъ комнатахъ перваго этажа, съ изобильнымъ количествомъ необхо-

димаго для здоровья воздуха, съ паркетными полами и со всѣми приспособленіями и возможными удобствами». При окончательной отдѣлкѣ помѣщенія подъ богадѣльню и пріютъ поступили новыя пожертвованія натурой. П. А. Воронцовъ пожертвовалъ тихвинскую икону Божіей Матери, въ серебряной ризѣ, 6½ фунтовъ вѣсу, Е. А. Смирновъ—двѣ иконы: Нерукотвореннаго Спаса и св. князя Александра Невскаго; К. С. Лабугинъ на свой счетъ устроилъ паркетный полъ въ классной комнатѣ, К. Я. Шестаковъ и Я. П. Перетцъ дали 466 рублей на устройство паркета и на обои въ помѣщеніи богадѣльни; А. П. Медвѣдевъ пожертвовалъ письменный столъ, дюжину стульевъ, орѣховое кресло, вѣшалку, зеркало и къ нему столъ и стулъ А. М. Пугачевскій—бюстъ императрицы Маріи Александровны, М. О. Филипповъ подсвѣчникъ къ образу; И. Я. Лукинъ и И. Д. Липинъ пожертвовали по 5,000 кирпичей, П. Ф. Громовъ и Евментовъ сдѣлали скидку со счетовъ—первый въ 360, второй въ 184 рубля.

При расплатѣ за работы по постройкѣ у общества не хватило двухъ тысячъ рублей и эту сумму, въ равной долѣ и безъ процентовъ, обществу ссудили четыре члена совѣта. Кромѣ того, за обществомъ осталось долга разнымъ поставщикамъ свыше семи тысячъ рублей.

Вскорѣ послѣ постройки своего дома общество нашло возможнымъ открыть и постоянный дѣтскій пріютъ. Пріютъ этотъ открытъ 1 октября 1884 года. Мысль совѣта объ открытіи такого пріюта была поддержана прежде другихъ Е. И. Ландриною, которая тотчасъ же, какъ узнала о такомъ намѣреніи совѣта, прислала кровати, матрацы, подушки и всѣ постельныя принадлежности на десять человѣкъ дѣтей, еще задолго до открытія пріюта. Открытіе пріюта обществомъ было рѣшено еще въ 1883 году, когда общество получило наличными деньгами 6,000 рублей, завѣщанныхъ ему въ 1882 году статскимъ совѣтникомъ Г. Е. Ярославскимъ, въ видѣ закладной. Для пріюта, предположеннаго на десять дѣтей, была отведена лучшая квартира во второмъ этажѣ дома общества, занимающая цѣлую половину этажа и сдававшаяся по тысячѣ рублей въ годъ, отремонтирована, раздѣлена на двѣ половины—для мальчиковъ и для дѣвочекъ, съ особыми комнатами для учительницъ и заболѣвшихъ. Для выработки правилъ пріюта была составлена изъ членовъ совѣта комиссія; выработанный ею уставъ, за незначительными измѣненіями сходный съ такимъ же уставомъ введенскаго, что

въ семеновскомъ полку, благотворительнаго общества, былъ отосланъ для надлежащаго утвержденія въ министерство внутреннихъ дѣлъ чрезъ градоначальника; но такъ какъ утвержденіе замедлилось, а въ общество уже поступило много прошеній о пріемѣ въ пріютъ и помѣщеніе для пріюта было готово, то общество, не дожидаясь окончанія формальностей, въ день Покрова Пресвятой Богородицы, послѣ молебна и освященія квартиры, открыло постоянный пріютъ, въ который было принято 11 дѣтей. По уставу, дѣти принимались въ пріютъ съ семи лѣтъ и оставались въ немъ до двѣнадцати. 17 октября 1885 года общество рѣшило именовать свой постоянный пріютъ «призрѣніемъ»; съ этого же года для пріюта былъ принятъ уставъ убѣжища знаменскаго благотворительнаго общества, а прежній проектъ оставленъ. Во второй годъ дѣтей въ пріютѣ было 15. Въ 1897 году содержалось 15 дѣвочекъ и 7 мальчиковъ, всего 22. Эта цифра стоитъ неизмѣнною за послѣдніе годы.

Дѣти постояннаго пріюта помѣщаются въ двухъ комнатахъ, мальчики и дѣвочки отдѣльно. Въ запятное время учатся, послѣ трехъ часовъ, среди отдыха, дѣвочки пріучаются къ рукодѣліямъ: шьютъ, вышиваютъ, мѣтятъ, вяжутъ, подъ наблюденіемъ надзирательницы.

Еще въ 1891 году тайный совѣтникъ К. А. Рыбинъ, по благотворному вліянію протоіерея І. А. Соболева, заявилъ на общемъ собраніи общества о своемъ желаніи открыть при пріютѣ отдѣленіе своего имени на 25 дѣтей и 5 стипендій въ богадѣльнѣ. Потребный для этой цѣли капиталъ, 30,000 рублей па отдѣленіе дѣтскаго пріюта и 6,000 рублей на 5 стипендій въ богадѣльнѣ, былъ внесенъ К. А. Рыбинымъ въ маѣ 1893 года. Послѣ этого общество немедля занялось работами по переустройству и приспособленію помѣщеній пріюта и богадѣльни въ соотвѣтствіи съ предположеннымъ ихъ расширеніемъ, и 1 октября 1893 года, послѣ торжественной литургіи въ приходской церкви и акаѳиста предъ иконою Божіей Матери «Утоли моя печали», пѣтыхъ пріютскими дѣтьми, духовенство съ крестнымъ ходомъ, при многочисленномъ стеченіи молящихся, прослѣдовало въ богадѣльню, здѣсь былъ совершенъ благодарственный молебенъ, послѣдовало освященіе новыхъ помѣщеній, и оба отдѣленія К. А. Рыбина были открыты. За литургіей говорилъ поученіе—о значеніи приходской благотворительности священникъ Н. П. Виноградовъ, до и послѣ молебна говорили рѣчи: протоіерей І. А Соболевъ, благодарственную жертвователю, протоіерей В. Я. Михайловскій

о покровительствѣ Божіей Матери дѣлу общества и о значеніи христіанской благотворительности, и членъ совѣта В. В. Паталѣевъ, который высказалъ, что «высокая черта культурнаго человѣчества заключается именно въ заботѣ о ближнихъ, обездоленныхъ судьбою, что русская общественная жизнь послѣдняго времени богата примѣрами такой заботливости, что народный поэтъ Некрасовъ, хорошо знавшій эту русскую жизнь и русскихъ людей, далъ вѣрный завѣтъ въ словахъ:

Сѣйте разумное, доброе, вѣчное,
Сѣйте; спасибо вамъ скажетъ сердечное
Русскій народъ,

и что жертва К. А. Рыбина доказываетъ и его высокое христіанское созерцаніе, и его чисто-русскую душу». Нѣсколько времени спустя, общество поднесло К. А. Рыбину чрезъ особую депутацію, въ благодарность за его пожертвованія, казанскую икону Богоматери. Еще ранѣе открытія было испрошено высочайшее соизволеніе на присвоеніе открываемымъ отдѣленію и стипендіямъ имени жертвователя. Въ помѣщеніи, занимаемомъ отдѣленіемъ, установленъ обществомъ портретъ К. А. Рыбина. Отдѣленіе имѣетъ свою особую учительницу, программа принята церковно-приходскихъ школъ, учащихся обыкновенно бываетъ 30. Недолго спустя послѣ открытія своихъ благотворительныхъ учрежденій, самъ К. А. Рыбинъ скончался, 21 іюля 1891 года. По завѣщанію, онъ оставилъ обществу еще 18,000 рублей на 10 стипендій въ пріютѣ и 5 въ богадѣльнѣ.

Когда дѣти оканчивали кругъ пріютской жизни и ученія, совѣтъ общества не покидалъ ихъ своимъ вниманіемъ и старался опредѣлить ихъ къ мѣстамъ, въ школы разныхъ спеціальностей, по мастерскимъ и промышленнымъ заведеніямъ. Дѣти выходили на шоколадную фабрику Е. Н. Ландриной, одинъ, отличавшійся хорошимъ голосомъ, перешелъ въ капеллу, здѣсь въ короткое время былъ назначенъ солистомъ и пожалованъ золотыми часами. Нѣкоторыя выходили въ прогимназію, въ другія училища, одинъ поступилъ въ монастырь на Аѳонѣ.

Выходящія изъ пріюта дѣвочки получали по три перемѣны бѣлья, по три платья, платокъ, пальто, башмаки,—словомъ полную экипировку.

Кромѣ перечисленныхъ способовъ благотворенія, общество вносило плату за ученіе въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, выдавало изъ своей кухни пищу бѣднымъ на домъ, оказывало безплатную медицинскую помощь.

Средства общества слагались изъ обычныхъ для приходскихъ благотворительныхъ обществъ источниковъ: членскихъ взносовъ, которыхъ поступило за 27 лѣтъ существованія общества 34,500 рублей, единовременныхъ пожертвованій 114,000, кружечнаго сбора 44,750, % съ капитала 32,700, сбора по подписнымъ листамъ 42,800, доходовъ съ дома 71,100, всего въ приходѣ за 27 лѣтъ было 351,491 рубль.

Сборъ по подписнымъ листамъ начался съ 1872 года. Было собрано на первый разъ 1,877 рублей. Въ слѣдующій годъ совѣтъ не рѣшился на свой страхъ разсылать листы опять, изъ опасенія наскучить прихожанамъ и тѣмъ охладить ихъ усердіе къ благотворительности. Но когда объ этомъ доложено было общему собранію членовъ, то собраніе постановило установить ежегодную разсылку подписныхъ листовъ для сбора. Съ тѣхъ поръ этотъ сборъ не прекращался.

Вещевыя пожертвованія всегда были значительны у общества. За 14 послѣднихъ лѣтъ, въ которыя ведется отчетъ такимъ пожертвованіямъ, ихъ принесено на 24,900 рублей.

Во главѣ благотворителей общества стоитъ Евдокія Ивановна Ландрина-Максимовичъ. Послѣ кончины своего мужа, Г. М. Ландрина, также извѣстнаго благотворительностію, Е. И. Ландрина высказалась какъ-то передъ совѣтомъ, что она хочетъ и намѣрена жить и трудиться не для себя, а для ближнихъ, для бѣдныхъ тружениковъ и труженицъ. Въ своемъ тверскомъ имѣніи она устроила призрѣніе для нѣсколькихъ десятковъ бѣдныхъ, и съ истинно-христіанскою любовію, сердечно, а не наружно только, съ самаго основанія общества оказывала ему значительную помощь, не смотря ни на какія перемѣны въ своей домашней жизни. Общее собраніе общества въ 1883 г. за особенно искреннее и усердное отношеніе ея къ учрежденіямъ общества, непрерывно выражаемое въ видѣ щедрыхъ приношеній мебелью, одеждою, разными вещами, припасами, деньгами, постановило считать ее почетною попечительницей общества, а совѣтъ писалъ въ отчетѣ 1884 года: «да подастъ ей милосердый нашъ Господь еще много лѣтъ жить на пользу и помощь нищей нашей братіи»!

Она содержала на свой счетъ пансіонеровъ въ богадѣльнѣ, входила во всѣ стороны жизни призрѣваемыхъ и, напримѣръ, замѣтивъ, что призрѣваемыя старушки тяготятся исполненіемъ обязанностей по приготовленію пищи и уборкѣ комнатъ, наняла на свой счетъ для нихъ въ 1883 году кухарку и судомойку и платила имъ жалованье изъ своихъ средствъ и въ послѣдующіе

годы. Въ послѣдніе годы она ежемѣсячно присылала по 18 фунтовъ чаю и 2 пуда сахару, жертвуя вещами и съѣстными припасами иногда до 1,500 рублей въ годъ.

Въ 1884 году мѣщанка Ѳевронія Давыдова завѣщала обществу 15,000 рублей. Она сама нѣкогда была прислугой, испытала тяготу и лишенія трудовой жизни; скопивъ деньги, она купила выигрышный билетъ и выиграла на него 75 тысячъ, а когда умирала, все это состояніе завѣщала разнымъ благотворительнымъ учрежденіямъ, возвративъ такимъ образомъ Господу, Подателю всѣхъ благъ, то, что волею Его получила въ облегченіе тяготы земнаго своего странствія. Скончавшійся въ 1882 году статскій совѣтникъ Г. Е. Ярославскій, сынъ памятнаго прихожанамъ протоіерея вознесенской церкви, также распредѣлившій свое стотысячное состояніе на дѣла благотворительности, не задолго до своей кончины передалъ обществу 1,000 рублей и завѣщалъ закладную въ 6,000 рублей, о которой уже было упомянуто. Въ 1886 году общество получило изъ государственнаго банка 437 рублей, записанныхъ на общество послѣ смерти степенной гражданки Т. П. Тѣняевой. Въ память И. А. и А. Ѳ. Масловыхъ ихъ дочери пожертвовали 2,000 рублей. Наслѣдники М. И. Трухмановой и А. И. Ховина по 1,500, К. И. Блажинъ 1,000, М. К. Трубина 1,200, Журавлева 800, затѣмъ,* по 100 и свыше рублей: М. В. Захарьинъ, А. Г. Иванова, Я. И. Ивановъ, А. В. Миклуха-Маклай, А. Ѳ. Миллеръ (лютеранинъ), наслѣдники К. М. и А. П. Никифоровыхъ, И. Г. Потворовскій, И. Ф. Савельевъ, протоіерей І. А. Соболевъ и его родные на память о его служеніи при вознесенской церкви, И. А. Сумаковъ, Н. П. Фофановъ, П. Г. Ховинъ, А. А. Шереръ. Нѣкоторыя лица, какъ М. И. Семевскій, М. К. Трубинъ, Шестаковъ, содержали на свой счетъ стипендіатовъ въ богадѣльнѣ и пріютѣ. Другія въ изобиліи жертвовали съѣстные припасы: А. Д. Воденниковъ, П. Я. Клипековъ, П. Ѳ. Кулебякинъ, С. И. Коколовъ, Н. И. Киселова, А. И. Медвѣдевъ, Я. И. Перстцъ, Рѣшеткинъ, Е. И. Сивохинъ, И. А. Сумаковъ, А. Р. и А. М. Шуловы, К. Я. Шестаковъ, О. И. Ѳедоровъ, неизвѣстные. Врачи М. А. Островскій, В. Е. Гейдике, Л. И. Григорьевъ оказывали кліентамъ общества безплатную медицинскую помощь, присяжный повѣренный И. П. Коробчевскій оказалъ услугу обществу по веденію одного дѣла въ судѣ и не взялъ гонорара за свой трудъ, Т. И. Крюковъ безплатно допускалъ дѣтей пріюта въ свои бани, а С. И. Петровъ то же дѣлалъ для старухъ богадѣльни, водопроводчикъ Д. А. Антоновъ, малярный мастеръ А. Ѳ. Евментьевъ,

оказывали услуги обществу по своимъ специальностямъ, Л. С. Бодуновъ на свой счетъ отдѣлывалъ помѣщеніе богадѣльни и пріюта, С. В. Лабутовъ предоставилъ однажды дѣтямъ пріюта свою дачу въ Лѣсномъ, цѣнностью въ 300 рублей, типографія «Общественная Польза» безплатно печатаетъ отчеты общества.

Съ благодарностью общество вспоминаетъ также: умершаго въ началѣ 1883 года протоіерея М. Я. Предтеченскаго, который съ самаго возникновенія общества принималъ въ его дѣлахъ живое участіе, говорилъ проповѣди о благотвореніи, писалъ для общества воззваніе къ благотворителямъ, составлялъ ежегодные отчеты общества; Г. И. Варичева, долго, до самой кончины въ 1893 году, несшаго трудъ въ должности эконома общества; извѣстную благотворительницу М. А. Михайлову, большею частью, впрочемъ, лично раздававшую деньги бѣднымъ.

Первымъ предѣдателемъ совѣта общества былъ настоятель вознесенской церкви, протоіерей А. Н. Максимовъ, а послѣ его кончины, послѣ короткаго промежутка, когда предсѣдательствовали свѣтскія лица, съ 1883 года до послѣдняго времени предсѣдательствовалъ снова настоятель, протоіерей І. А. Соболевъ. Когда въ октябрѣ 1897 года онъ былъ перемѣщенъ настоятелемъ же къ исаакіевскому собору, общество избрало его навсегда почетнымъ своимъ предсѣдателемъ, предоставило ему право замѣщать въ богадѣльнѣ одну кровать своею кандидаткою и постановило помѣстить въ пріютѣ-школѣ его портретъ, писанный масляными красками и, сверхъ того, составить и отпечатать брошюру о жизни и дѣятельности отца протоіерея, съ портретомъ, для безплатной раздачи. Новый настоятель, протоіерей І. Я. Образцовъ, извѣстный своею дѣятельностью по благоустройству приходскаго благотворительнаго общества при спасосѣнновской церкви, въ своей вступительной рѣчи къ новымъ прихожанамъ высказалъ: «того я считаю дѣйствительнымъ, истиннымъ прихожаниномъ, кто принимаетъ то или другое участіе въ мѣстномъ приходскомъ благотворительномъ обществѣ и не отказываетъ въ помощи приходскимъ бѣднымъ».

Члены совѣта составляли тѣсно сплоченный кружокъ благотворителелей, несли сами прежде всѣхъ обществу и денежныя пожертвованія, и вещевыя, и свой трудъ, посѣщали людей достаточныхъ и располагали ихъ къ благотворительности, печалились печалями своихъ благотворительныхъ учрежденій и радовались ихъ радостями. Въ числѣ щедрыхъ жертвователей было не мало лицъ и не принадлежащихъ къ приходу вознесенской церкви, бывали даже и иновѣрцы.

Въ одномъ изъ отчетовъ общества совѣтъ писалъ: «въ заключеніе да будетъ позволено выразить искреннюю благодарность благотворителямъ отъ всѣхъ призрѣнныхъ, отъ всѣхъ накормленныхъ и напоенныхъ, обутыхъ и согрѣтыхъ бѣдняковъ-нищихъ, отъ всѣхъ, кому хотя отчасти облегчена помощію общества безотрадная, бѣдственная жизнь, каковая бываетъ обыкновенно отъ недостатка средствъ и невозможности, по ихъ слабымъ силамъ, болѣзни, старости, положительной неспособности и вслѣдствіе неблагопріятнаго семейнаго положенія, что-либо заработать собственнымъ трудомъ. Слезы умиленія, слезы радости и благодарности за благодѣтелей къ Богу, упавшія на кусокъ хлѣба, вами поданный этимъ бѣднякамъ, для васъ, гг. благодѣтели, будутъ тѣмъ елеемъ въ свѣтильникахъ добродѣтели, съ которыми войдутъ на брачный пиръ мудрыя дѣвы,—благоразумные люди,—и безъ котораго не войдетъ на бракъ въ царство небеснаго Жениха, нашего Спасителя, ни одинъ человѣкъ, ни одинъ изъ пожелавшихъ войти въ него. Для немилосердыхъ, неблагодѣтельныхъ людей двери, ведущія на бракъ, затворятся, потому что у нихъ, какъ и у юродивыхъ—безпечныхъ въ притчѣ пяти дѣвъ, не будетъ во время запасено для свѣтильниковъ ихъ благодатнаго елея, который добывается не изъ горныхъ масличныхъ деревъ, а изъ глазъ благодарныхъ, умиленныхъ бѣдняковъ».

Въ другомъ отчетѣ совѣтъ писалъ: «всѣ таковыя учрежденія, какъ наше приходское благотворительное общество, возникли, живутъ и развиваются на началахъ истинно-христіанскихъ; здѣсь проявляется исполненіе заповѣди о любви и помощи истинной бѣдности, бѣдности развѣданной. Каждый жертвователь этихъ обществъ, щедрый или скромный, не разсчитываетъ ни на какую человѣческую похвалу, ни на какую-либо награду, ни вообще на какое-либо отличіе, что все, будучи принято къ сердцу съ самовосхваленіемъ, а не съ полнымъ смиреніемъ, есть уже окончательная награда. Здѣсь жертвователь творитъ добро по влеченію своего сердца къ дѣлу благотворенія, съ радостію, довольствомъ и благодарностью къ Господу за его милости къ нему самому,—только потому, что чрезъ нихъ онъ можетъ творить добро своему ближнему. Да будетъ же эта радость добрыхъ сердецъ началомъ радости ихъ не земной, а небесной. Это *царствіе Божіе внутрь* насъ (Луки XVII, 21). Добродѣтельные люди съ вѣрою и дерзновеннымъ упованіемъ на милость Божію да предстанутъ у страшнаго суда Христова и да удостоятся отъ Господа своего услышать любвеобильный Его гласъ: «*пріидите, благословенные Отца Моего, наслѣдуйте царство, уготованное*

вамъ отъ созданія міра. Ибо алкалъ Я, и вы дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы напоили Меня; былъ странникомъ, и вы приняли Меня; былъ нагъ, и вы одѣли Меня; былъ боленъ, и вы посѣтили Меня; въ темницѣ былъ, и вы пришли ко Мнѣ (Матѳ. XXV, 34—36)».

XII.

Общество вспоможенія бѣднымъ въ приходѣ церкви Святыя Троицы лейбъ-гвардіи измайловскаго полка.

Исторія возникновенія общества.—Первый годъ дѣятельности.—Преобразованіе безплатной квартиры для бѣдныхъ женщинъ въ богадѣльню.—Пріютъ для дѣвочекъ.—Безплатная квартира генерала Бѣляева.—Общій обзоръ дѣятельности общества за 25 лѣтъ его существованія.—Главнѣйшіе благотворители и дѣятели.—Собственный домъ общества и послѣдній отчетный годъ.

«Благотворительное общество вспоможенія бѣднымъ въ приходѣ троицкой лейбъ-гвардіи измайловскаго полка церкви» открыто въ одинъ день съ вознесенскимъ приходскимъ благотворительнымъ обществомъ, 1 ноября 1870 года, но уставъ троицкаго общества утвержденъ нѣсколько позднѣе, чѣмъ уставъ вознесенскаго общества, именно 19 сентября 1870 года.

Въ отчетѣ общества за первый годъ его существованія такъ излагаются причины и исторія его возникновенія: «мѣстность измайловскаго полка издавна заселялась небогатымъ классомъ людей, въ числѣ которыхъ было не мало семействъ, одержимыхъ крайнею нуждой, которая, какъ извѣстно, при отсутствіи разумной поддержки, всегда ведетъ къ порокамъ. Замѣчено, что съ годами бѣдныя семейства въ этой мѣстности не уменьшались, а увеличивались. Настала исходная минута принять мѣры къ помощи ближнему. Причтъ троицкой церкви, подчиненный главному священству гвардейскаго корпуса [1]), испросивъ благословеніе у его высокопреподобія и разрѣшеніе у командира полка, приступилъ къ осуществленію добраго дѣла. Съ одной стороны, усердное распространеніе въ церкви слова Божія о помощи ближнему, а съ другой гуманное стремленіе полковаго командира и офицеровъ, въ совокупности съ нѣкоторыми при-

[1]) Нынѣ этой должности не существуетъ.

хожанами, вызвали многихъ къ оказанію пожертвованій въ пользу бѣдныхъ». Еще до утвержденія устава, у общества собралось 154 члена и 1.800 рублей капитала. Открытіе общества произошло въ церкви, послѣ литургіи и молебна о здравіи и спасеніи всѣхъ жертвователей. Священнослужителями при троицкой церкви въ то время состояли: протоіерей І. А. Зряховъ и священники—Е. В. Крюковъ и М. А. Алексѣевъ. Командиромъ полка былъ генералъ-маіоръ А. Б. Гольфрейхъ. Онъ и былъ избранъ первымъ председателемъ совѣта общества. Въ числѣ первыхъ жертвъ наиболѣе крупными были по 100 рублей: отъ Е. И. Морозовой, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Путилова, священника М. А. Алексѣева, П. П. Нестерова, за упокой Василія, и отъ неизвѣстнаго чрезъ священника Е. В. Крюкова. Затѣмъ, по открытіи общества, поступили: 300 рублей отъ неизвѣстнаго чрезъ отца Крюкова, 100 отъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника И. С. Мальцева и 100 отъ неизвѣстнаго. Были и небольшія матеріальныя пожертвованія, въ томъ числѣ отъ отца Алексѣева 1,000 экземпляровъ отпечатаннаго на его счетъ устава общества и 2,500 экземпляровъ его рѣчей. Врачи Н. А. Вукуловскій, И. П. Гаевскій, В. В. Друри и Р. В. Поляковъ обѣщали оказывать всѣмъ приходскимъ бѣднымъ безплатно медицинскую помощь, провизоръ Э. А. Эйзелеръ и аптекарь Р. Нордманнъ дали скидку 50% съ медикаментовъ. Купецъ Ф. П. Гороховъ предоставилъ безплатно свою баню для 25 бѣдныхъ женщинъ, бывшихъ на призрѣніи у общества. Свою дѣятельность въ первый годъ общество проявило въ выдачѣ 1,375 рублей въ пособіе бѣднымъ, въ наймѣ квартиры для 25 бѣдныхъ женщинъ (въ августѣ 1871 года) съ расходомъ въ 550 рублей, въ безплатной медицинской помощи бѣднымъ прихожанамъ и помѣщеніи одной бѣдной женщины въ городскую богадѣльню въ качествѣ пансіонерки общества. Потомственный почетный гражданинъ А. М. Котоминъ на свой счетъ отпечаталъ 1,000 экземпляровъ отчета общества за первый годъ и 1,500 писемъ и бланокъ—для общества.

Безплатная квартира для бѣдныхъ женщинъ помѣщалась въ домѣ № 8 по 8 ротѣ измайловскаго полка. Старушки получали отъ общества только квартиру, а прокормленіе должны были промышлять сами, и большею частью занимались нищенствомъ. Съ Рождества 1871 года онѣ стали получать отъ общества и пищу, и такимъ образомъ безплатная квартира преобразовалась въ богадѣльню.

Обзаведшись богадѣльнею, общество приступило и къ учреж-

денію дѣтскаго пріюта для дѣвочекъ. Были разосланы въ 1872 году для сбора пожертвованій на пріютъ подписные листы домовладѣльцамъ и принесли 714 рублей. Членъ совѣта Н. Б. Пекинъ пожертвовалъ 500 рублей, П. П. Мижуевъ устроилъ въ художественномъ клубѣ безпроигрышную лоттерею, принесшую 560 рублей, и О. А. Глѣбова доставила 100 рублей. Пріютъ былъ открытъ 11 марта 1873 года, на 30 вакансій, изъ нихъ 20 для состоящихъ на полномъ содержаніи и 10 для приходящихъ. Но въ дѣйствительности въ пріютѣ содержалось только 20 дѣвочекъ, а приходящихъ обыкновенно было не болѣе двухъ-трехъ, чаще всего одна. Въ 1886 году пріютъ и богадѣльня изъ дома Славянскаго, по 9 ротѣ измайловскаго полка, гдѣ они помѣщались доселѣ, были переведены въ двухъ-этажный деревянный флигель, принадлежащій причту троицкой церкви, по заротной улицѣ подъ № 14 (18). Новое помѣщеніе нанято было на 10 лѣтъ, съ платою по 400 рублей въ годъ (прежнее помѣщеніе было арендовано за 1,080 рублей), но съ тѣмъ, что всѣ расходы по приспособленію и ремонту общество беретъ на себя. Работы по приспособленію стоили обществу 2,850 рублей.

Въ 1893 году генералъ-маіоръ Н. М. Бѣляевъ, съ супругою Е. Г., предоставилъ обществу въ своемъ домѣ, по ново-петергофскому проспекту, № 20, безплатную квартиру съ полною обстановкой, для помѣщенія шести старушекъ, состоящихъ кліентками общества.

За всю четверть вѣка своего существованія общество проявляло поучительную устойчивость въ своей дѣятельности. Число призрѣваемыхъ старушекъ въ богадѣльнѣ оставалось все время неизмѣннымъ, 25, только въ три или четыре года допустивъ колебаніе между цифрами 22 и 27. Число дѣвочекъ въ пріютѣ также долгіе годы оставалось неизмѣннымъ, выказавъ только въ послѣднее время стремленіе къ росту: нынѣ въ пріютѣ содержится 30 дѣвочекъ, прежде содержалось 20; но и эта цифра, 30, есть опредѣленное въ первый же годъ открытія пріюта число вакансій въ немъ. Сумма денежныхъ пособій, выдаваемыхъ на руки бѣднымъ, послѣ прогрессивнаго пониженія къ серединѣ періода, когда она пала ниже 900 рублей, въ послѣдніе годы снова выровнялась до суммы перваго года—1,400 рублей (обыкновенно около 150 рублей единовременныхъ и около 1,000 ежемѣсячныхъ). Ежегодная сумма членскихъ взносовъ почти ровно держалась на 1,000 рублей, кружечный сборъ съ 1,500 слишкомъ выросъ въ общемъ только па 200 рублей (хотя въ одинъ

годъ превысилъ 2,000). Мало измѣнилось въ сущности и положеніе прихода. Заканчивая двадцать пятый годъ своей дѣятельности, общество пишетъ въ отчетѣ: «не смотря на то, что въ послѣдніе 25 лѣтъ измайловскій полкъ застроился большими домами, посреди нихъ виднѣются прежнія маленькія лачуги, въ которыхъ ютится бѣдность, старость, безпомощность и массы дѣтей въ самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ для жизни и нравственности». И у общества неизмѣнною оставалась цѣль—идти на помощь нищетѣ, протягивающей руку съ призывомъ о помощи.

Всѣ средства общества собирались понемногу. Общество не имѣло такого сочлена, который бы однимъ своимъ взносомъ навсегда обезпечилъ матеріальное положеніе общества, какъ это встрѣчается въ нѣсколькихъ другихъ приходскихъ благотворительныхъ обществахъ. Главнѣйшими жертвователями за 25-лѣтній періодъ дѣятельности общества были слѣдующія лица. Въ Бозѣ почивающій государь императоръ Александръ III, въ бытность наслѣдникомъ престола, внесъ въ общество въ 1873 году съ августѣйшею супругою своею 100 рублей: великій князь Константинъ Константиновичъ, вступившій въ общество съ 1884 года, четыре раза, съ августѣйшею супругою своею великою княгиней Елизаветою Маврикіевною, жертвовалъ по 100 рублей; С. П. Селифонтова пожертвовала 5,300 рублей, И. П. Шалинъ 3.000, А. С. Васильковскій 1,500, Лаговской 1,300, А. И. Матвѣевская 1,500. М. Я. Гладышева 500, суммы въ 100 и болѣе рублей: священникъ М. А. Алексѣевъ, М. Антонова, Е. И. Боярова, И. О. Борисова, душеприкащики А. И. Былимъ-Колосовскаго, Е. К. Б., Бѣлошевская, Е. Ф. Горбатова, П. И. фонъ-Дервизъ, К. И. Иванова, іеромонахъ Іоаннъ, отецъ Іоаннъ Кронштадтскій, А. А. Казначеевъ, М. П. Крундышева, Е. С. Кунордина, Е. Я. Кривоносова, С. А. Купріяновъ, А. І. Лапинъ, И. В. Лисенко, Н. И. Мартьянова, Р. И. Мухинъ, П. П. Нестеровъ, Н. П. Павловъ, Е. И. Петрова, С. М. Петрова, М. Г. Петровъ, С. Ѳ. Платонова, И. П. Подушинъ, душеприкащики В С. Походяшиной, М Я. Прусова, Г. М. Пржебяно, И. Ф. Родригеръ, М. О. Суховъ, П. И. Хайлова, И. А. Шитова, душеприкащики баронессы А. И. Штейнверъ, О. Ѳ. Эвальдъ.

П. П. Мижуевъ устраивалъ въ пользу общества, сверхъ упомянутаго раза, еще три раза художественныя лотереи въ художественномъ клубѣ, принесшія 560, 700 и 300 рублей. Е. И. Морозова ежегодно, съ основанія общества, жертвовала въ продолженіе свыше 10 лѣтъ по 100 рублей. В. И. Егаревъ

два раза устраивалъ лотерею-аллегри, принесшую 560 + 370 рублей. Отъ «неизвѣстнаго» поступали не разъ пожертвованія по 100 рублей и одинъ разъ въ 500; два или три раза по 100 рублей было вынуто изъ кружки. 200 рублей пожертвовано въ память протоіерея М. А. Алексѣева, 100 за упокой Евдокіи. 100 рублей пожертвовали однажды предсѣдатель и члены совѣта—выигрышный билетъ.

Главнѣйшимъ изъ жертвователей былъ неизвѣстный, который съ 1882 года уплачивалъ въ продолженіе тринадцати лѣтъ за хлѣбъ, доставляемый въ богадѣльню и пріютъ, всего на сумму 4,300 рублей. Имя этого, въ буквальномъ смыслѣ, кормильца бѣдныхъ обнаружено только послѣ его кончины. Это былъ Василій Андреевичъ Андреевъ. Кромѣ ежегодной уплаты за хлѣбъ онъ уплатилъ еще 400 рублей за устройство паркета въ домѣ общества. И. О. Громовъ дважды присылалъ обществу по 15 саженъ дровъ. Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ по 20 саженъ дровъ предоставлялись въ распоряженіе общества и отъ городской думы. Е. А. Евдокимовъ въ послѣдніе годы безплатно печатаетъ отчеты общества. Аптекарь Левинъ дѣлалъ 50% скидку съ лекарствъ.

Доктора Н. А. Вакуловскій и П. А. Воронихинъ въ продолженіе многихъ лѣтъ, а также М. И. Наумовъ и Н. Н. Вакуловскій оказывали приходскимъ бѣднымъ безплатную медицинскую помощь. Давали безплатные уроки въ пріютѣ: протоіерей М. А. Алексѣевъ, С. П. Мещерскій и Н. Н. Наумовъ, М. А. Петровъ, Г. П. Угриновичъ, М. П. Скрыпниковъ и г-жи: Е. К. Безпалова, Д. Э. Брузи, Н. А. Голоушина, А. М. Дутова, А. Н. Ерогина, М. Н. Касторская, А. А. Кушина, В. Р. Меджинская, В. К. Преображенская, С. Н. Сѣверова (Яблонская), М. И. Шипилева. При открытіи богадѣльни фабрикантъ Шаффъ доставилъ кровати по своей цѣнѣ (стоимость матеріала), а М. Я. Гладышева и А. В. Пекина изготовила постельныя принадлежности. Полотеръ Е. П. Комаровъ до 1887 года безплатно чистилъ и натиралъ полы въ помѣщеніи пріюта и богадѣльни; въ послѣдніе годы это дѣлалъ С. М. Максимовъ. Парикмахеръ П. В. Панкратьевъ одинъ годъ и В. П., В. П. и А. В. Богдановы въ продолженіе многихъ лѣтъ, а также Н. Дмитріевъ стригли дѣтей пріюта и въ послѣдніе годы обучали ихъ парикмахерскому искусству. Столяръ В. Т. Тимофеевъ въ послѣдніе годы безмездно производилъ работы своего ремесла, нужныя въ учрежденіяхъ общества. Ф. Н. Гороховъ въ продолженіе 17 лѣтъ безплатно предоставлялъ богадѣленкамъ и дѣвочкамъ пріюта свою баню;

послѣ него это дѣлала годъ его жена, а въ послѣднее время баня предоставляется Д. А. Вихоревой.

Главнѣйшимъ дѣятелемъ по учрежденію общества былъ священникъ М. А. Алексѣевъ, скончавшійся 3 декабря 1879 года, въ санѣ протоіерея. Коллежскій совѣтникъ И. В. Пекинъ былъ главнѣйшимъ строителемъ общества въ его первые годы; состоя казначеемъ и дѣлопроизводителемъ общества въ продолженіе первыхъ одиннадцати лѣтъ, онъ неутомимо трудился на пользу бѣдныхъ и его неусыпными трудами и заботливостью богадѣльня и пріютъ держались все время на твердой ногѣ; умирая, онъ завѣщалъ обществу 2,000 рублей. Послѣ него достойнымъ его замѣстителемъ въ продолженіе одиннадцати лѣтъ былъ М. А. Петровъ.

Предсѣдателями совѣта общества обыкновенно состояли командиры лейбъ-гвардіи измайловскаго полка: послѣ генералъ-маіора Гельфрейха, генералъ-маіоры: Н. Д. Евреиновъ, Н. В. Эллисъ и съ 1878 года Г. К. Маклаковъ по 1890 годъ, когда онъ получилъ высшее назначеніе внѣ Петербурга и долженъ былъ разстаться съ обществомъ. Послѣ него предсѣдателемъ избранъ командиръ лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады генералъ-маіоръ А. В. Оноприенко. Въ 1895 году предсѣдателемъ избранъ командиръ полка генералъ-маіоръ А. А. Евреиновъ.

За 25 лѣтъ своего существованія общество получило 155,200 рублей, получая отъ 4,500 до 12,175 рублей въ годъ. Изъ этой суммы 43,400 рублей собраны были въ кружки; ежегодный кружечный сборъ колебался незначительно, между 1,287 рублями въ первый годъ и 2,229 въ 1885 году.

Въ ноябрѣ 1895 года новый предсѣдатель совѣта общества генералъ-маіоръ А. А. Евреиновъ, командиръ измайловскаго полка, нашелъ возможнымъ уступить подъ постройку дома общества 665 квадратныхъ саженъ принадлежащей полку земли, по 10-й ротѣ и якобштадтскому переулку, съ тѣмъ условіемъ, чтобы домъ, который на этой землѣ будетъ построенъ обществомъ для своихъ благотворительныхъ учрежденій, носилъ названіе «дома императора Александра III для призрѣнія бѣдныхъ прихода троицкой лейбъ-гвардіи измайловскаго полка церкви». Въ Бозѣ почивающій императоръ состоялъ шефомъ измайловскаго полка. Благодарное командиру общество постановило за правило впредь избирать въ предсѣдатели совѣта неизмѣнно командировъ полка, въ память заботы о пользѣ общества генерала Евреинова.

По воспослѣдованіи высочайшаго соизволенія на отводъ обще-

ству этого участка земли. въ первый же воскресный день духовенство съ крестнымъ ходомъ прослѣдовало на этотъ участокъ, здѣсь было совершено благодарственное Господу Богу молебствіе, земля освящена и совершена закладка зданія. У общества было 12,000 рублей, и годъ постройки былъ необычайно выдающимся по количеству пожертвованій. В. А. Андреевъ оставилъ по завѣщанію 5,000 рублей, И. П. Нестеровъ завѣщалъ 4,000, Е. М. Мироновъ пожертвовалъ 3,000, И. П. Шалинъ 500, Ю. И. Варгина завѣщала 500, П. Ф. Харламовъ пожертвовалъ строительныхъ матеріаловъ на 500 рублей, Я. И. Игнаткинъ пожертвовалъ 300 рублей, призрѣваемая въ безплатной квартирѣ старушка Д. Королькова пожертвовала свои 200 рублей, по 100 рублей пожертвовали: неизвѣстный, начавшій пожертвованія, другой неизвѣстный (въ кружку), П. П. фонъ-Дервизъ, отецъ Іоаннъ Сергіевъ кронштадтскій, Е. М. Миронова, А. А. и Л. Л. Евреиновы, Д. И. Яшумовъ. А. Ф. Горячевъ произвелъ безплатно малярныя работы на 620 рублей. Гражданскій инженеръ Н. Г. Кудрявцевъ безмездно велъ постройку, и къ ноябрю 1896 года нарядное четырехъ-этажное зданіе въ 25×10 саженъ было уже вчернѣ готово, а въ іюнѣ слѣдующаго года окончено и отдѣлкой. Постройка взяла 90,000 рублей, истощивъ весь капиталъ общества. Пришлось войти и въ долгъ на сумму 20,000 рублей.

Съ постройкою своего дома общество нашло возможнымъ нѣсколько расширить свои благотворительныя учрежденія. и по послѣднему отчету, за 1896—97 годъ, въ пріютѣ числится 35 дѣвочекъ, въ богадѣльнѣ 36 старушекъ, въ безплатныхъ квартирахъ 26 старушекъ, изъ нихъ 14 въ домѣ общества. а 12 въ прежнихъ углахъ въ домѣ № 16—20 по 10 ротѣ; и эти послѣднія съ 1896 года стали пользоваться и пищей отъ общества.

Въ настоящее время совсѣмъ готовый домъ общества, легкой и нарядной постройки, красуется на углу 10 роты и якобштадтскаго переулка, окруженный кокетливою желѣзною рѣшеткой и небольшимъ садикомъ.

Въ домѣ общества устроенъ большой залъ и стараніями діакона В. В. Верещагина въ этомъ залѣ съ осени 1897 года открыты религіозно-нравственныя народныя чтенія съ туманными картинами.

Изъ болѣе крупныхъ пожертвованій послѣдняго отчетнаго года заслуживаютъ быть отмѣченными слѣдующія. При благосклонномъ участіи и содѣйствіи С. Я. Поповой, Н. А. Архи-

пова и А. В. Божерянова получено съ благотворительнаго базара 1,414 рублей, отъ С. пожертвовано 300 рублей, отъ неизвѣстнаго, отъ О. Н. Г. и І. М. Медвѣдева по 200, отъ М. Я. Гладышева, А. Н. Дорофина, товарищества россійско-американской резиновой мануфактуры, отца Іоанна кронштадтскаго, А. Н. Захарова и Н. Б. по 100 рублей. Г. А. Васенко предоставилъ бѣднымъ около 30 саженъ дровъ и Е. А. Евдокимовъ напечаталъ отчетъ общества.

XIII.

Общество вспоможенія бѣднымъ въ приходѣ морского богоявленскаго николаевскаго собора.

Открытіе общества.—Пріютъ для дѣвочекъ.—Богадѣльня.—Успѣхи и затрудненія общества.—Результаты двадцатипятилѣтней дѣятельности.—Главнѣйшіе дѣятели и благотворители.—Замѣтка о положеніи дѣлъ въ обществѣ въ послѣднее время.

Уставъ общества вспоможенія бѣднымъ въ приходѣ морского богоявленскаго николаевскаго собора утвержденъ министромъ внутреннихъ дѣлъ 28 сентября 1870 года, а открыто общество 21 ноября 1870 года. Въ первый же годъ своей дѣятельности общество, кромѣ оказанія помощи бѣднымъ выдачею денежныхъ пособій, нашло возможнымъ учредить пріютъ для безпріютныхъ дѣтей. Пріютъ былъ открытъ 15 мая 1871 года, для 15 дѣтей. За первые три года своего существованія общество получало ежегодно членскихъ взносовъ около 2,500 рублей и кружечнаго сбора около 1,700 рублей. Дѣтскій пріютъ, въ которомъ число вакансій постепенно увеличивалось, поглощалъ около 3,000 рублей. Такимъ образомъ, у общества получался ежегодный остатокъ уже отъ двухъ постоянныхъ, опредѣлившихся источниковъ дохода свыше тысячи рублей,—остатокъ, значительно увеличиваемый такъ называемыми единовременными пожертвованіями и процентами на возраставшій капиталъ общества. Въ третій годъ общество рѣшило къ пріему членскихъ взносовъ и пожертвованій и кружечному церковному сбору присоединить еще новый источникъ поступленій въ пользу общества: сборъ по разсылаемымъ по домамъ на имя домовладѣльцевъ подписнымъ листамъ. Разосланные листы принесли обществу въ тотъ же годъ 1,745 рублей. Тогда общество, увидѣвъ въ сборѣ по подписнымъ листамъ новый постоянный источникъ дохода, открыло, 22 октя-

бря 1873 года, пріютъ для престарѣлыхъ женщинъ, или богадѣльню, на первое время для 15 лицъ. Помѣщеніе нанято было въ церковномъ домѣ за 600 рублей въ годъ. Товарищъ предсѣдателя совѣта общества С. Д. Башмаковъ, по завѣщанію своей супруги Варвары, внесъ 600 рублей на обзаведеніе богадѣльни и началъ ежегодный взносъ въ пользу общества по 600 рублей на содержаніе пяти стипендій въ богадѣльнѣ и пяти въ дѣтскомъ пріютѣ, въ память умершей. Благодарный совѣтъ постановилъ совершать ежегодно о щедрой завѣщательницѣ заупокойную литургію и панихиду въ день ея кончины, 12 ноября. Къ учрежденнымъ на средства общества пятнадцати вакансіямъ въ богадѣльнѣ, сверхъ пяти стипендій Башмаковой, въ первый же годъ прибавилось еще двѣ стипендіи на частныя средства, а потомъ это число увеличилось. Точно также выросталъ и дѣтскій пріютъ: тамъ къ двадцати стипендіямъ общества и пяти Башмаковой было присоединено въ 1876 году, напримѣръ, 11 частныхъ стипендій.

Дѣвочки въ пріютѣ были обучаемы закону Божію, русской грамотѣ, ариѳметикѣ, пѣнію, вышиванію мѣтокъ и бѣлошвейному мастерству. На рукодѣлія съ самаго учрежденія пріюта обращено было особенное вниманіе, дѣти хорошо работали, имѣли много заказовъ на сторону и ежегодно зарабатывали до 150 рублей. Эти деньги отдавались на храненіе въ сберегательную кассу, какъ фондъ на пособіе маленькимъ работницамъ при выходѣ ихъ изъ пріюта. Пріучаемы были дѣти также къ черной домашней работѣ: на кухнѣ, по уборкѣ комнатъ, по стиркѣ бѣлья.

Въ 1875 году общество принялъ подъ свое покровительство великій князь Алексѣй Александровичъ и сдѣлалъ взносъ въ 500 рублей.

Всѣ расходы общества покрывались въ избыткѣ его доходами и ежегодно получались остатки, постепенно создавшіе обществу неприкосновенный капиталъ. Но среди утѣшеній обществу приходилось переживать и тяжелые годы. Въ первый разъ это было въ годы войны съ турками. Увеличеніе нуждающихся и сокращеніе приношеній тяжело отразились на кассѣ общества, изъ которой пришлось позаимствовать до тысячи рублей на покрытіе образовавшагося дефицита. Въ отчетѣ общества за этотъ годъ звучитъ печальная нотка. Но въ слѣдующій же годъ общество снова воспрянуло и по прежнему бодро принялось за поддержаніе и развитіе своей дѣятельности. Приношенія увеличились, было увеличено число вспомоществуемыхъ и призрѣваемыхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, однакоже, увеличивался и свободный

капиталъ общества. Но 1885 годъ опять закончепъ былъ съ перерасходомъ въ 1,500 рублей; слѣдующій годъ также не принесъ утѣшенія, давъ перерасходъ въ 500 рублей. Совѣтъ общества обратился къ благотворителямъ съ усиленною просьбой о пожертвованіяхъ. «Да не оскудѣетъ благотворительность всѣхъ, поддерживающихъ общество своими приношеніями, чтобы оно могло съ обычными силами содержать неимущихъ прихода и не было вынуждено ограничивать свою посильную дѣятельность, и закрыть свои благотворительныя заведенія. Тяжело и грустно подумать, какъ существовали бы всѣ бѣдныя, содержимыя обществомъ, если-бы средства его постепенно уменьшались и оно было въ необходимости постоянно уменьшать свой капиталъ. Да умягчитъ Господь сердца всѣхъ прихожанъ и домовладѣльцевъ прихода и да усугубятъ они свои жертвы нуждающагося ближняго. *Блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ*». Но тяжелые дни для общества не прекращались. 1887 годъ далъ небольшой остатокъ, около трехсотъ рублей, за то 1888 годъ снова закончился дефицитомъ до 800 рублей. Въ этотъ годъ число призрѣваемыхъ въ пріютѣ дѣтей уменьшилось до 27. Слѣдующій годъ принесъ перерасхода до 1,000 рублей. И съ этихъ поръ тяжелый кризисъ, подтачивавшій общество, сдѣлался уже неудержимымъ. Хотя всѣ слѣдующіе годы заключались съ нѣкоторымъ избыткомъ прихода надъ расходомъ, и этотъ избытокъ покрылъ впослѣдствіи весь прежній дефицитъ и даже увеличилъ нѣсколько капиталъ общества, но число дѣвочекъ въ пріютѣ постепенно таяло и къ 1895 году ихъ оставалось всего 12 на содержаніи общества и 1 приходящая. Пошелъ на содержаніе пріюта и дѣтскій капиталъ, слагавшійся изъ заработковъ за дѣтскія рукодѣльныя работы. Впрочемъ, и самые заказы на эти работы въ послѣдніе годы уже не были принимаемы. Правда, въ то же время возросло до 29 число призрѣваемыхъ старицъ. Изъ нихъ 10 на частныхъ стипендіяхъ, а 19 на содержаніи общества.

Когда общество подсчитало итоги своей дѣятельности за двадцатипятилѣтіе, то оказалось, что за все это время имъ было получено 162,000 рублей, въ томъ числѣ членскихъ взносовъ 47,000, кружечнаго сбора 35,000, единовременныхъ пожертвованій 33,000, взноса за содержаніе стипендіатокъ частныхъ лицъ и процентовъ съ капитала общества тоже 33,000, сбора по подписнымъ листамъ 14,000. Изъ этой суммы израсходовано 137,000 рублей: на содержаніе дѣтскаго пріюта 82,000, на содержаніе

богадѣльни 36,000, на ежемѣсячныя пособія 16,000 и на единовременныя 2,000. Бѣдныхъ, пользовавшихся пособіемъ отъ общества, было въ среднемъ за 25 лѣтъ по 29 въ годъ, каждый получилъ въ среднемъ по 22½ рубля. Содержаніе дѣвочки въ пріютѣ обходилось въ годъ въ среднемъ по 115 рублей; выпущено изъ пріюта за все время 36. Содержаніе старицы въ богадѣльнѣ обходилось въ среднемъ въ 63 рубля.

Первымъ предсѣдателемъ совѣта общества былъ протоіерей С. С. Топильскій. послѣ его смерти въ 1873 году его замѣнилъ протоіерей І. К. Яхонтовъ, а послѣ кончины о. Яхонтова состоитъ предсѣдателемъ съ 1888 года протоіерей Г. Е. Романовскій. Первымъ товарищемъ предсѣдателя былъ С. Д. Башмаковъ, памятный обществу дѣятель и благотворитель, дѣлавшій ежегодный взносъ обществу въ 600 рублей, помимо разнаго рода матеріальныхъ пожертвованій; онъ скончался въ седьмой годъ существованія общества. Товарищъ предсѣдателя Л. А. Верховцовъ жертвовалъ не разъ обществу по сту рублей, учредилъ въ богадѣльнѣ одну стипендію въ 1,900 рублей. Приходская домовладѣлица графиня Н. Н. Мордвинова въ 1876 году записала на подписномъ листѣ 100 рублей, съ тѣхъ поръ эту цифру записывала въ продолженіе двухъ лѣтъ, потомъ утроила ее и наконецъ стала ежегодно вносить по 600 рублей на содержаніе пяти стипендій въ пріютѣ и пяти въ богадѣльнѣ; послѣ кончины графини въ 1882 году эти взносы продолжалъ безостановочно дѣлать графъ А. А. Мордвиновъ, къ которому въ 1889 году присоединилась графиня Е. А. Мордвинова: послѣ этого взносы прекратились. Въ 1897 году графиня внесла 100 рублей. Въ 1890 году общество получило по завѣщанію дѣйствительнаго статскаго совѣтника С. С. Викулина 8,000 рублей. въ 1889 году по завѣщанію оберъ-гофмейстера В. А. Бибикова 3,000 рублей, въ 1880 году—А. А. Дмитріевой 2,260 рублей. И. И. Алафузовъ съ 1879 года ежегодно вносилъ отъ 100 до 250 рублей, а послѣ его кончины отъ 100 до 200 рублей вносила Л. А. Алафузова съ сыномъ и дочерью. Вдова купца А. И. Бабушкина пожертвовала 1,500 рублей, въ память А. П. Леонтьева 1,600 рублей, П. С. Капустина 1,400 рублей, въ память купца Д. М. Кислова 1,500 рублей, А. Д. Дмитріева 1,100 рублей, Е. Д. Верховцева, П. П. Дурново, И. И. Ключкинъ, П. Г. Куриковъ по 500 рублей. Суммы свыше ста и до 500 рублей пожертвовали обществу: И. А. Андреевъ, Печаткины, А. Л. Вѣкшинъ, Тюняева (по завѣщанію), И. А. Осиповъ, М. И. Ляпинъ. неизвѣ-

стные, Н. Н. Брусницынъ, Н. С. Щеголевъ, А. Д. Башмаковъ, В. С. Подходяшина (по завѣщанію), М. Е Петровъ, Н. М. Малкіель, І. Ѳ. Абатуровъ, А. В. Нефедьева, Г. О. Тиль, В. А. Корниловъ, А. Т. Абрамова, Н. М. Половцева, К. Я. Николаева, П. Н. Граціанскій.

Камеръ-юнкеръ Н. Н. Львовъ первые 8 лѣтъ дѣятельности общества былъ его казначеемъ, содержалъ двѣ стипендіи—по одной въ пріютѣ и въ богадѣльнѣ. Священникъ А. Н. Бѣляевъ, П. Н. Андреевъ, С. А. Бзуль, О. Л. Верховцова, О. Н и Н. Н. Клементьевы, діаконъ К. Н. Портанскій, А. Н. Разумовскій, В. К. Соколова, И. С. Лѣсковъ, Трегубовъ и П. М. Чехова безплатно обучали дѣтей въ разное время разнымъ предметамъ. Врачи: Бенуа, Бунтингъ, Г. Ф. Вучиховскій, П. Н. Граціанскій, К. В. Охочинскій, Е. К. Шпигель и Я. К. Шульцъ оказывали кліентамъ общества безплатную медицинскую помощь. Аптека Вольфрама въ первый годъ отпускала безплатно лекарства, а затѣмъ, переходя послѣдовательно къ Лунцу, Гурвичу, Мюллеру-Лебедеву и Гольдбергу, дѣлала скидку въ 50%. Воронинъ безплатно предоставляетъ баню призрѣваемымъ въ пріютѣ и богадѣльнѣ, уже болѣе двадцати лѣтъ. Типографія «Общественная польза» одинъ разъ безплатно напечатала отчетъ общества и исполнила другія типографскія работы.

Въ настоящее время общество имѣетъ капиталъ въ 35,500 рублей, въ томъ числѣ неприкосновенныхъ 24,000 рублей. Въ богадѣльнѣ содержится 30 старицъ, въ пріютѣ 17 дѣвочекъ, въ томъ числѣ три приходящихъ. Богадѣльня всегда помѣщалась въ церковномъ домѣ, по екатерининскому каналу № 129, только въ 1889 году перемѣнила себѣ квартиру, на болѣе просторную, въ томъ же домѣ. Пріютъ сначала помѣщался по торговой улицѣ № 12, въ серединѣ восьмидесятыхъ годовъ перешелъ на крюковъ каналъ № 9—11 (14—41), а нынѣ помѣщается по офицерской № 33. Прежде всѣ дѣти лѣтомъ переѣзжали на дачу, а въ послѣдніе годы этою роскошью пользуются только немногія, на средства частныхъ лицъ. Расходъ по пріюту въ 1897—98 году выразился въ цифрѣ—1,976 рублей, сверхъ того матеріальныхъ приношеній поступило на 164 рубля. Расходъ по богадѣльнѣ—1,954 рубля.

Въ одинъ изъ ближайшихъ ко дню своего открытія дней общество обыкновенно отправляетъ торжественную панихиду о всѣхъ своихъ почившихъ дѣятеляхъ и благотворителяхъ.

XIV.

Общество вспомоществованія бѣднымъ въ приходѣ церкви Воскресенія Христова въ Малой Коломнѣ.

Открытіе общества. — Богадѣленный домъ Калитиной. — Дѣятельность въ первое время.—Пріютъ для приходящихъ дѣвочекъ, устроенный М. Я. Глазовой.—Затрудненія общества.—Убѣжище для мальчиковъ.—Предположеніе о постройкѣ каменнаго зданія для дѣтскаго пріюта.—Интернатъ въ пріютѣ для дѣвочекъ.—Главнѣйшіе дѣятели и благотворители.—Общія замѣчанія.

Общество вспоможенія бѣднымъ въ приходѣ церкви Воскресенія Христова, что въ Малой Коломнѣ, открыто 13 декабря 1870 года. Къ этому времени число лицъ, выразившихъ готовность стать членами общества, простиралось до полуторыхсотъ, а сумма сдѣланныхъ ими взносовъ—до 1,750 рублей. Въ отчетѣ за первый годъ своего существованія общество замѣчаетъ, что въ приходѣ мало достаточныхъ лицъ и, наоборотъ, множество разнаго рода бѣдныхъ, гнѣздящихся въ подвалахъ и на чердакахъ. «Извѣстно, что Малая Коломна представляетъ собою одну изъ тѣхъ окраинъ столицы, куда возрастающая дороговизна помѣщеній наиболѣе вытѣсняетъ безпомощныхъ и ненаходчивыхъ бѣдняковъ изъ болѣе богатыхъ частей города».

Вмѣстѣ съ учрежденіемъ общества поступалъ въ его вѣдѣніе устроенный при церкви по завѣщанію купеческой дочери А. В. Калитиной богадѣленный домъ, состоящій изъ трехъэтажнаго каменнаго зданія и деревяннаго флигеля, для безплатнаго помѣщенія въ немъ престарѣлыхъ и бѣдныхъ женщинъ. Такимъ образомъ, общество съ самаго дня своего рожденія дѣлалось уже владѣльцемъ дома. Тотчасъ же обществу выпала и другая удача. Императорское человѣколюбивое общество устроило на рубежѣ прихода безплатную элементарную школу для приходящихъ дѣвицъ и предложило обществу посылать въ нее своихъ кліентокъ изъ среды бѣднѣйшаго населенія прихода.

Содержаніе дома Калитиной было обезпечено завѣщательницей неприкосновеннымъ капиталомъ въ 6,000 рублей, приносившимъ дохода 330 рублей, и требовало дополнительнаго расхода отъ общества до 700 рублей. Не зная еще своихъ матеріальныхъ силъ, общество въ первый годъ ограничилось раздачею двумстамъ лицамъ лишь четырехсотъ съ небольшимъ рублей, сохраняя поступившія пожертвованія на благоустройство богадѣленнаго дома. Въ этомъ домѣ помѣщалось прежде, до учреж-

денія общества, безплатно 24 женщины и 16 за небольшую плату. Съ переходомъ дома въ распоряженіе общества число принятыхъ безплатно постоянно увеличивалось и въ третій годъ дошло до 56. При этомъ оказывался еще свободнымъ верхній этажъ деревяннаго флигеля.

Тогда промелькнула возможность осуществить желаніе, высказанное Калитиной въ ея завѣщаніи: чтобы въ ея домѣ устроенъ былъ и пріютъ для бѣдныхъ дѣтей. Сенаторъ А. А. Волоцкій пожертвовалъ на устройство пріюта свои карманные часы и представилъ 200 рублей, завѣщанныхъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ А. М. Потемкинымъ. Но общество еще не признало тогда благовременнымъ приступить къ устройству пріюта: помѣщенныя въ богадѣленномъ домѣ бѣдныя женщины, вслѣдствіе крайней своей безпомощности, требовали пособія пищею и одеждою, на что требовалась затрата значительной суммы. И то, и другое было сдѣлано. Послѣ этого богадѣленный домъ становился настоящею богадѣльней. Ранѣе этого пищу себѣ брали жившія въ богадѣленномъ домѣ изъ демидовскаго дома трудящихся.

10 ноября 1874 года открытъ былъ и пріютъ для приходящихъ дѣвочекъ, обязанный своимъ возникновеніемъ стараніямъ жены почетнаго гражданина М. Я. Глазовой, пожертвовавшей и полное обзаведеніе для принятыхъ въ пріютъ дѣвочекъ. Въ отчетахъ общества М. Я. Глазова неоднократно называется учредительницей пріюта. Пріютъ первоначально былъ открытъ на 20 вакансій. Съ перваго же года, благодаря усердію учредительницы, пріютъ сталъ на твердую ногу. Въ немъ, кромѣ общеобязательныхъ предметовъ: закона Божія, русской грамоты, ариѳметики и церковнаго пѣнія, преподавались въ разное время, въ зависимости отъ наличности преподавателей: естествовѣдѣніе, рисованіе, кройка и шитье, рукодѣліе, стирка и глаженье бѣлья. Явились даровые преподаватели и преподавательницы: священники: А. И. Исполатовъ, В. Г. Смирягинъ, А. В. Смирницкій, П. В. Тріодинъ, П. В. Куркинскій, діаконъ В. А. Воскресенскій, Е. А. Александрова, А. А. и Т. Н. Алмазовы, Н. И. Антоновъ, Е. А. Безпалова, Е. Н. Бенземанъ, О. Н. Бибикова, В. Т. Бнердичевская, А. П. Варганова, А. А. Газенкампфъ, Ю. М. Гедда, М. П. Жибратъ, Е. И. Золотарева, З. С. Константинова, М. Н. Крылова, М. Н. Кудашева, О. Н. Лапотникова, Е. А. Максимова, Т. Н. Новинская, В. А. Нуппенау, Т. В. Садовникова, М. П. Сердешнева, Д. М. Талызинъ, Ю. А. Шпаковская, баронессы Э. А. и Ю. А. Штакельбергъ, Т. А. Ѳалѣева, А. В.

и Е. А. Ѳоманы. Прачка Степанова, дочери которой учились въ пріютѣ, обучала дѣвочекъ стиркѣ и глаженью бѣлья; послѣ нея—Недоступова. Пріютъ быстро росъ. Во второй годъ въ немъ было уже 35 дѣвочекъ, въ четвертый 55. Съ 1880 года дѣти стали пѣть въ церкви по вторникамъ и пятницамъ, въ нижнемъ придѣлѣ, литургіи, вечерни и акаѳисты, а также и нѣкоторыя заказныя церковныя службы. Росла и богадѣльня. Высшая цифра призрѣваемыхъ въ ней равнялась 66. Но это число оказалось роковымъ: оно уже не выросло и, наоборотъ, стало постепенно понижаться.

Девятый годъ существованія общества и пятый пріюта названъ въ отчетѣ тяжелымъ для общества; но все же онъ принесъ излишка поступленій надъ расходами въ 26 рублей. За то слѣдующій годъ готовился оправдать собою названіе, данное его предшественнику: пожертвованія значительно сократились. Тогда совѣтъ обратился къ мѣрѣ, еще доселѣ не практиковавшейся обществомъ: къ разсылкѣ домовладѣльцамъ подписныхъ листовъ. Мѣра увѣнчалась удачей и принесла къ концу года до 1,200 рублей. Но послѣдующіе годы стали приносить, хотя и небольшой, но уже неустранимый дефицитъ, сначала болѣе двухсотъ, а потомъ и въ пятьсотъ рублей. Общество стало сокращаться. Число призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ понизилось до 55, и даже до 45, а число призрѣваемыхъ въ пріютѣ одно время упало было до 35. На 1 декабря 1897 года въ богадѣльнѣ состояло на призрѣнія 36 старицъ, въ пріютѣ 32 дѣвочки, 14 живущихъ постоянно и 18 приходящихъ.

Въ 1891 году общество приняло въ свое завѣдываніе новое благотворительное учрежденіе—«убѣжище для малолѣтнихъ дѣтей». Это убѣжище открыто было 12 октября 1887 года въ квартирѣ дочери коллежскаго совѣтника Е. А. Безпаловой, по витебской улицѣ № 9, на ея и ея родственниковъ средства и отчасти при содѣйствіи нѣкоторыхъ благотворителей. Убѣжище было открыто съ разрѣшенія градоначальника, временно безъ устава. Потомъ былъ выработанъ и утвержденъ и уставъ. Въ одномъ изъ параграфовъ устава говорилось, что въ случаѣ закрытія убѣжища все его имущество подлежитъ передачѣ малоколоменскому обществу. Вскорѣ послѣ открытія убѣжища учредительницѣ его пришлось пережить, по семейнымъ обстоятельствамъ, тяжелый матеріальный кризисъ, а затѣмъ быстро стали падать силы и существованіе убѣжища въ послѣднее время поддерживалось только благодаря щедрой помощи купеческой вдовы

М. К. Комеловой. 25 января 1891 года Е. А. Безпалова скончалась. М. К. Комелова заявила обществу, что если оно приметъ убѣжище въ свое вѣдѣніе, то она будетъ продолжать свое пособіе убѣжищу, въ размѣрѣ 100 рублей въ мѣсяцъ. М. А. Осмина, вдова благотворителя воскресенской церкви купца В. Ф. Осмина, устроившаго на свои средства нижній придѣлъ въ церкви, предложила совѣту квартиру для убѣжища въ своемъ домѣ, по торговой улицѣ № 30, и 6 апрѣля 1891 года убѣжище сюда и перемѣстилось изъ прежней своей квартиры по англійскому проспекту № 12. У покойной Безпаловой дѣтей было въ убѣжищѣ обыкновенно 20, но въ послѣдніе мѣсяцы, время ея предсмертной болѣзни, число ихъ сократилось, и обществомъ принято было дѣтей въ убѣжище 12: 9 живущихъ постоянно и трое приходящихъ. Но впослѣдствіи г-жа Комелова не могла вносить обѣщанную обществу сумму, ограничивъ свое пособіе убѣжищу взносомъ по 25 рублей въ мѣсяцъ. Тогда общество, и безъ того затрудненное сведеніемъ расхода съ приходомъ, не разъ поднимало вопросъ о закрытіи убѣжища, и закрытіе останавливалось до послѣдняго времени только тѣмъ, что находились благотворители, изыскивавшіе необходимую сумму на покрытіе расходовъ по убѣжищу (около 1,500 рублей) на каждый годъ. Съ 1894 года рѣшено принимать въ убѣжище мальчиковъ только столько, сколько окажется возможнымъ содержать ихъ на получаемыя пожертвованія. Поэтому, въ началѣ 1894 года пріемъ былъ пріостановленъ и въ убѣжищѣ содержалось только 8 мальчиковъ, но когда къ концу года пожертвованія увеличились и обезпечили необходимый годовой расходъ, пріемъ снова былъ возобновленъ, и въ послѣдующіе годы мальчиковъ числилось въ убѣжищѣ уже 12. Содержимые въ убѣжище мальчики обезпечены полнымъ содержаніемъ. Старшіе посѣщаютъ городское училище, а маленькіе пріучаются къ ученію надзирательницею убѣжища. Одинъ мальчикъ убѣжища одно время даже состоялъ на службѣ въ банкѣ, получая по 10 рублей въ мѣсяцъ жалованья.

Въ концѣ одиннадцатаго года общества предсѣдатель совѣта получилъ сто рублей при письмѣ, въ которомъ неизвѣстные жертвователи, назвавшіе себя бывшими и настоящими сотрудниками общества, опредѣляли эту сумму, какъ первое пожертвованіе на перестройку смѣшаннаго флигеля, въ которомъ помѣщался пріютъ, въ каменный домъ. Въ слѣдующемъ году М. Я. Глазова собрала на тотъ же предметъ еще 500 рублей, въ слѣдующемъ году еще 100 рублей. Къ началу одиннадцатаго года существованія пріюта

М. Я. Глазова собрала на постройку каменнаго дома для пріюта до 4,000 рублей. Черезъ пять лѣтъ эта сумма выросла до 7,000, въ 1895 году она достигла 10,000 рублей и остается въ ожиданіи необходимаго прироста и употребленія въ дѣло.

Съ перваго же года существованія пріюта явилась необходимость двумъ принятымъ въ пріютъ дѣвочкамъ дать полное содержаніе вслѣдствіе совершенной ихъ безпріютности. Онѣ были оставлены жить въ помѣщеніи пріюта и спали съ богадѣленками. Въ третій годъ такихъ было уже три, въ четвертый пять, въ седьмой семь, въ восьмой восемь. Въ одиннадцатый годъ рѣшено было вывести изъ нижняго этажа флигеля старухъ въ главный домъ, а въ ихъ прежнемъ помѣщеніи устроить спальни для призрѣваемыхъ дѣвочекъ. Для надзора за дѣтьми съ ними была оставлена одна старуха. Въ 1895 году число дѣвочекъ, постоянно живущихъ въ пріютѣ, было 13. Въ виду такого значительнаго числа постоянно призрѣваемыхъ, самый пріютъ былъ переименованъ (по новому уставу) въ убѣжище, такъ что у общества оказалось два убѣжища: для дѣвочекъ и для мальчиковъ.

Первымъ предсѣдателемъ совѣта общества былъ протоіерей К. И. Опатовичъ, настоятель приходской церкви. Послѣ его кончины въ 1872 году его замѣнилъ въ совѣтѣ замѣнившій его и по настоятельству священникъ, впослѣдствіи протоіерей А. И. Исполатовъ. Подъ его предсѣдательствомъ общество пережило свои лучшіе дни. Въ концѣ 1884 года о. Исполатовъ перешелъ къ исаакіевскому собору, и предсѣдателемъ совѣта былъ избранъ новый настоятель, священникъ В. А. Смирницкій. Послѣ его кончины—новый настоятель, священникъ И. П. Крыловъ, а послѣ его перехода къ маріемагдалининской церкви на Малой Охтѣ, по его предложенію, избранъ былъ предсѣдателемъ капитанъ перваго ранга Н. А. Невельскій. Въ 1895 году избранъ предсѣдателемъ Г. И. Лисенковъ.

О заслугахъ для общества М. Я. Глазовой было упомянуто; въ 1890 году она вышла изъ состава общества. Изъ главнѣйшихъ благотворителей общества слѣдуетъ упомянуть: Е. М. Дюкова завѣщала 6,000 рублей; семейство М. Е. Петровскаго, пожертвовавшее 5,000 рублей; В. О. Оомипъ пожертвовалъ 2,500 рублей; С. М. фонъ-Эссенъ завѣщала 2,000; А. Я. Шульгинъ завѣщалъ 1,500 рублей; А. Д. Антонова завѣщала 1,300 рублей; въ память А. Я. Ильинской пожертвовано 1,000; Е. И. Верховская завѣщала 1,000; В. И. Карамзинъ 800; П. С. Гроховская

завѣщала 700; пожертвовали по 500: М. Е. Петровскій, З. Ѳ. Киселевичъ, Н. С. и А. Я. Ильины; М. Лобова (по завѣщанію); по 400: Д. Ѳ. Бердъ, Т. П. Тѣняева (по завѣщанію); по 300: М. В. Шведова, Н. К. Сомова, А. А. Глазова (и по завѣщанію 300), Ярцъ (по завѣщанію въ память Н. А. Погребова); по 200: С. А. Черноглазова, П. Г. Елисѣевъ; по 100: А. О. Ячевскій, Н. Н. Глазовъ, А. Д. Водениковъ, Н. О. Громовъ, Е. Н. Петрова (и въ память ея 165 рублей послѣ ея смерти), Н. А. Глазовъ, Ильины, въ память І. Ф. Бабановой, въ память Николая, въ память Е. М. Митюревой, въ память А. Н. Пѣтуховой, въ память М. Н. Зейфартъ, въ память А. А. Калугина, графъ В. С. Орловъ-Давыдовъ, М. А. Бѣлина, въ память М. С. Ильина, по завѣщанію Д. Г. Замараевъ, М. Н. Кирпичевъ, о. Іоаннъ Кронштадтскій, по завѣщанію Е. Е. Меркурьева (умершая въ богадѣльнѣ общества), тоже по завѣщанію Е. Л. Преображенская (вдова псаломщика малоколоменской церкви) и другія лица. Неизвѣстные пожертвовали: 3,000 рублей, 400 и неоднократно жертвовали по 100 рублей. Одинъ разъ пожертвовали 125 рублей члены купеческаго клуба, 67 рублей рабочіе франко-русскаго завода, по 100 рублей морское благотворительное общество и общество ревнителей вѣры и милосердія, 200 рублей благотворительное общество при троицкой церкви въ галерной гавани (подъ предсѣдательствомъ В. К. Саблера). Послѣднія два пожертвованія оказаны были въ помощь пострадавшимъ отъ наводненія въ малоколоменскомъ приходѣ въ 1895 году.

Нѣкоторые благотворители, какъ М. Я. Глазова, М. К. Комелова, А. А. Петровская, жертвовали на наемъ дачи для дѣтей, другіе, какъ церковный староста С. Т. Жуковъ, сами предоставляли дѣтямъ на лѣто дачу. Н. Н. Лѣсниковъ съ 1876 года платилъ учительницѣ за уроки пѣнія дѣтямъ пріюта, до самой своей кончины, свыше шестнадцати лѣтъ. П. П. и Ф. П. Петровы, М. А. Григорьевъ и Е. П. Гурдина предоставляли даромъ баню. Аптека К. Н. Шуппе около двадцати лѣтъ даромъ отпускала лекарства, а теперь дѣлаетъ скидку въ 20%. Врачи А. Ѳ. Коноплицкій, Б. Г. Стандершильдъ, болѣе пятнадцати лѣтъ, Т. Н. Павловъ, Н. А. Штремеръ и А. П. Миловзоровъ оказывали безмездную медицинскую помощь заболѣвающимъ въ пріютѣ и богадѣльнѣ. Типографіи П. П. Глазунова, Гогенфельда, Мартынова и В. Н. Штейна безплатно печатали отчеты общества и разные бланки. Городская дума въ прежніе годы предоставляла обществу для раздачи бѣднымъ по 20 саженъ дровъ еже-

годно; теперь дрова раздаются самою думой. Многіе жертвовали съѣстные припасы и разные матеріалы. Трубочистный мастеръ Тіайнъ въ послѣдніе годы безплатно производитъ очистку дымовыхъ трубъ въ домахъ общества, Е. Г. Ильина освѣщаетъ безплатно корридоры въ богадѣльнѣ. Кандидатъ правъ Д. М. Прокофьевъ безмездно велъ процессъ общества о взысканіи 400 рублей; процессъ увѣнчался успѣхомъ. Наконецъ, безплатно давали уроки въ пріютѣ, кромѣ уже упомянутыхъ лицъ: священникъ Н. А. Новиковъ, М. О. Новикова, А. А. Сомова, В. В. Цемирова, А. М. Шишкова, Н. К. Куманина, С. А. Тихонравова, діаконъ Н. С. Чистосердовъ, В. В. Васильева, Л. Х. и Н. Х. Гоби, Е. Г. Гуро, Н. Н. и О. Н. Клементьевы, В. П. и Е. П. Дмитріевы, священникъ Н. И. Изборскій.

Въ мартѣ 1883 года посѣтилъ пріютъ митрополитъ московскій (нынѣ кіевскій) Іоанникій, благословилъ дѣтей иконою и пожертвовалъ въ пользу общества 100 рублей. Въ 1892 году, въ мартѣ, вечеромъ въ пріютѣ и богадѣльнѣ былъ архіепископъ финляндскій Антоній (нынѣ митрополитъ с.-петербургскій), и отбылъ изъ пріюта на вечернюю духовную бесѣду на франко-русскомъ заводѣ. Два раза, въ 1892 и 1893 годахъ посѣщалъ пріютъ епископъ Никандръ, тогда викарій с.-петербургскій и ректоръ духовной академіи, а нынѣ преосвященный симбирскій.

Первоначальный уставъ общества утвержденъ 5 сентября 1870 года. Потомъ уставъ былъ переработанъ, въ зависимости отъ расширенія дѣятельности общества, и въ новомъ видѣ былъ утвержденъ 11 января 1895 года. Въ послѣднемъ уставѣ не былъ предусмотрѣнъ сборъ по подписнымъ листамъ, и такъ какъ состоялось распоряженіе министерства внутреннихъ дѣлъ о воспрещеніи благотворительнымъ обществамъ всякаго рода публичныхъ сборовъ, не предусмотрѣнныхъ уставомъ, то явилась нужда тотчасъ же дополнить уставъ новымъ параграфомъ о сборѣ по подписнымъ листамъ,—что и было сдѣлано.

За 27 лѣтъ существованія общество получило пожертвованій и процентовъ на свои капиталы 195,000 рублей, изъ коихъ оставалось къ 1898 году капитала около 40,000 рублей. За 1895 годъ доходъ общества сложился изъ слѣдующихъ поступленій: членскихъ взносовъ 341 рубля, единовременныхъ

пожертвованій 67, кружечный сборъ 879, подписка на листахъ 1,358 и проценты съ капитала 1,572 рубля.

На выдачу пособій нуждающимся общество ежегодно расходуетъ около 800 рублей, остальныя деньги идутъ на содержаніе богадѣльни, пріюта и убѣжища.

Зданіе общества—каменный четырехъэтажный и деревянный на каменномъ фундаментѣ двухъэтажный флигеля и каменная прачешная—занимаютъ мѣста съ дворомъ 200 квадратныхъ саженъ. Они расположены по упраздненному переулку № 9. Убѣжище для мальчиковъ помѣщается въ домѣ Ооминой, по торговой улицѣ № 30.

Какъ и другіе благотворительныя общества, малоколоменское общество состояло во взаимодѣйствіи съ императорскимъ человѣколюбивымъ обществомъ, и это взаимодѣйствіе сохранилось, хотя и въ болѣе слабой, чѣмъ прежде, степени до послѣднихъ дней.

XV.

Общество вспомоществованія бѣднымъ въ приходѣ преображенскаго всей гвардіи собора.

Открытіе общества.—Дѣятельность въ первый годъ.—Развитіе дѣятельности.—Собственный домъ.—Безплатныя квартиры.—Пожертвованіе П. П. Долгина.—Богадѣльня.—Дневной дѣтскій пріютъ.—Постоянный дѣтскій пріютъ (интернатъ).—Главнѣйшіе жертвователи и дѣятели.—Замѣтка о средствахъ общества и расходахъ и о составѣ общества.

Уставъ общества вспоможенія бѣднымъ въ приходѣ преображенскаго всей гвардіи собора утвержденъ министромъ внутреннихъ дѣлъ 15 ноября 1870 года, а открытіе общества состоялось 3 января 1871 года, въ соборѣ, послѣ прочтенія устава и сказаннаго настоятелемъ слова, при многочисленномъ собраніи прихожанъ. Второе собраніе общества, бывшее 18 февраля, сосчитало 94 члена и 18 просителей.

Въ первый годъ общество хотѣло ограничить свою дѣятельность выдачею денежныхъ пособій нуждающимся. Но съ первыхъ же шаговъ такое ограниченіе оказалось невозможнымъ. Пришлось оказывать помощь больнымъ натурою,—даровымъ леченіемъ и лекарствами; пришлось пристраивать безпріютныхъ дѣтей въ пріюты и школы и снабжать ихъ одеждою и обувью; пришлось хоронить бѣдныхъ за счетъ общества, отправлять на родину обѣднѣвшихъ мужичковъ, искавшихъ и не нашедшихъ

въ столицѣ заработка, выправлять паспорта; пришлось предоставлять занятія не имѣвшимъ работы и способнымъ трудиться бѣднякамъ. Къ тому времени уже успѣло обнаружиться одно прискорбное явленіе въ дѣлѣ столичной благотворительности, именно, что за денежною помощью являлись зачастую профессіональные попрошайки, ловко прикидывавшіеся истинными бѣдняками, но въ дѣйствительности никакой помощи не заслуживавшіе. И общество, поэтому, настойчиво отмѣчало и въ уставѣ, и въ первомъ отчетѣ, что оказанію помощи предшествуетъ тщательное обслѣдованіе положенія вспомоществуемаго и убѣжденіе, что бѣдность происходитъ не отъ лѣности, праздности, или тому подобныхъ предосудительныхъ причинъ.

Совѣтъ общества съ перваго же года самъ находилъ, что единовременными и ежемѣсячными денежными выдачами не вполнѣ достигается цѣль учрежденія общества; но расширеніе дѣятельности останавливалось незнакомствомъ съ средствами и неувѣренностью за завтрашній день. Однако, въ концѣ 1871 года совѣтъ уже вошелъ въ сношеніе съ совѣтомъ дѣтскихъ пріютовъ и съ управленіемъ градскихъ богадѣленъ, прося у нихъ предоставить для кліентовъ общества въ ближайшихъ къ району его дѣятельности пріютахъ и богадѣльняхъ нѣсколько вакансій за плату отъ общества. Тогда же было рѣшено учредить для бѣдныхъ прихожанъ безплатныя квартиры. Послѣднее рѣшеніе немедленно же было и осуществлено. Въ саперномъ переулкѣ снята квартира въ домѣ княженъ Волконскихъ, на 40 кроватей, за 600 рублей, пріобрѣтены кровати, шкапы, стулья, посуда, лампы, заготовлено отопленіе; 19 марта 1872 года состоялось освященіе квартиры и тотчасъ же въ ней водворилось 29 человѣкъ. Первый годъ далъ въ итогѣ прихода около семи тысячъ рублей, въ томъ числѣ двѣ тысячи рублей членскихъ взносовъ и свыше полуторыхъ тысячъ кружечнаго церковнаго сбора; изъ частныхъ наиболѣе крупнымъ было пожертвованіе А. П. Юревича, въ 250 рублей. Въ расходъ выписано 450 рублей единовременныхъ пособій, 896—ежемѣсячныхъ и 157 на обзаведеніе безплатной квартиры.

Совѣтъ общества составили протоіерей преображенскаго собора М. М. Спасскій, предсѣдатель, П. І. Самчевскій, Н. А. Зиновьевскій, церковный староста купецъ Д. Н. Селиверстовъ, отставной гвардіи штабсъ-капитанъ П. А. Бровцынъ, дѣлопроизводитель, коллежскій совѣтникъ А. Г. Чагинъ, казначей, 3 дѣйствительныхъ статскихъ совѣтника, 3 статскихъ, 1 коллежскій, генералъ-лейтенантъ С. П. Волковъ, генералъ-маіоръ К. П. Велья-

мировъ, 2 полковника, 1 отставной полковникъ, 1 гвардіи капитанъ, 2 гвардіи поручика, архитекторъ, супруга и вдова генералъ-лейтенанта, князь Іоаннъ Грузинскій, княгиня А. Н. Оболенская. Среди членовъ добрую треть составляли лица военнаго сословія, въ томъ числѣ немало офицеровъ лейбъ-гвардіи преображенскаго полка. Въ составъ общества вступилъ принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій, принявшій участіе и въ собраніи общества 18 февраля, въ которомъ онъ предсѣдательствовалъ.

Съ теченіемъ времени дѣятельность общества постепенно расширялась. 17 февраля 1873 года состоялось открытіе дневного дѣтскаго пріюта. Въ 1877 году общество обзавелось собственнымъ домомъ.

Мысль о пріобрѣтеніи собственнаго дома для цѣлей благотворительности возникла еще при самомъ открытіи общества, а дальнѣйшій опытъ помѣщенія благотворительныхъ учрежденій общества въ наемныхъ квартирахъ и въ чужихъ углахъ только укрѣплялъ убѣжденіе въ удобствахъ для общества и цѣлесообразности осуществленія этой мысли. И, еще не располагая достаточнымъ свободнымъ капиталомъ, общество уже присматривало подходящій для покупки домъ. Но всѣ продававшіеся дома оказывались неподходящими, или вслѣдствіе своей дороговизны, или вслѣдствіе необходимости большихъ затратъ на ремонтъ и приспособленіе. Среди заботъ и хлопотъ, общество обратило вниманіе на пустопорожній участокъ въ районѣ церковной земли, принадлежащей собору, обращенный на артиллерійскую площадь. Причтъ собора съ своей стороны выразилъ согласіе на уступку этого участка подъ домъ общества, въ маѣ 1877 года предпринято было ходатайство о передачѣ земли обществу, и ходатайство это скоро увѣнчалось успѣхомъ. Земля была уступлена въ пользованіе обществу на все время его существованія, съ тѣмъ, что если бы когда-либо общество оказалось прекратившимъ свою дѣятельность, то земля возвращается собору вмѣстѣ со всѣми возведенными на ней постройками. Проектъ дома составленъ былъ членомъ совѣта, академикомъ В. П. Львовымъ, 31 іюля совершена, послѣ молебствія, закладка, а къ зимѣ на бывшемъ пустопорожнемъ участкѣ высилось уже зданіе въ три этажа. Когда общество начинало постройку, весь его капиталъ не достигалъ и 14,000 рублей. Явились спеціальныя пожертвованія. А. Г. Григорьевъ и Н. Н. Смирновъ пожертвовали по 2,000 рублей, Н. Т. Трофимовъ и П. Н. Долгинъ по 1,000, А. А

Дурдинъ 500, Н. А. Герасимовъ, М. Н. Дмитревскій, А. Н. Трофимова и С. О. Ефимовъ по 100, неизвѣстные 200. Общество своихъ денегъ могло употребить на постройку около 8,000 рублей, пожертвованій поступило приблизительно столько же, и такъ какъ на постройку надобно было не менѣе 30,000 рублей, то было рѣшено заложить возведенныя стѣны въ городскомъ кредитномъ обществѣ. Но тутъ вышло было недоразумѣніе. Участокъ земли, отведенный подъ домъ, въ 156 кв. саженъ, признанъ былъ маломѣрнымъ, по правиламъ строительнаго устава: для совершенія залога необходимо было предпринять ходатайство объ увеличеніи участка до 200 саженъ. Ходатайство было уважено. Ссуда выдана въ размѣрѣ 24,000 рублей облигаціями кредитнаго общества, давшими 22,058 рублей. Вся постройка обошлась въ 38,693 рубля 10 копеекъ. Домъ имѣлъ протяженіе по улицѣ въ 10²/₃ сажени. 6 августа 1875 года, въ храмовой приходскій праздникъ, домъ былъ освященъ и въ немъ водворены оба учрежденія общества—безплатныя квартиры и дѣтскій дневной пріютъ. Свободное помѣщеніе сдано въ наймы, четыре квартиры, за 1,860 рублей въ годъ. На домѣ числился долгъ въ 23,000 р., который былъ снятъ съ него, можно сказать, почти чудеснымъ образомъ. Въ отчетѣ за десятый годъ дѣятельности общества совѣтъ, изложивъ достигнутые обществомъ успѣхи, высказалъ, что при всемъ томъ общество удручено лежащимъ на немъ долгомъ. Членъ совѣта и церковный староста П. Т. Трофимовъ послѣ этого обратился къ нѣкоторымъ членамъ общества съ просьбою помочь обществу въ выкупѣ дома. «Не прошло и десяти дней послѣ прочтенія отчета», какъ приходная книга общества украсилась слѣдующими записями: отъ купца Н. Н. Долгина 10,000 рублей, отъ Н. И. Смирнова и А. Г. Григорьева по 5,000, отъ А. А. Дурдина 2,000, отъ П. Т. Трофимова и А. Н. Дьячкова по 1,100 рублей,—всего 24,200 рублей облигаціями городскаго кредитнаго общества: сумма, вполнѣ погасившая весь долгъ. Такой изумительный успѣхъ воззванія тотчасъ же далъ мысль обществу устроить у себя богадѣльню для престарѣлыхъ женщинъ и постоянный пріютъ для дѣтей (интернатъ).

Безплатныя квартиры понадобилось расширить уже во второй годъ существованія общества: было присоединено къ имѣвшимся семи еще 5 смежныхъ комнатъ, которыя домовладѣлицами княжнами Волконскими были уступлены за плату 264 рубля въ годъ; населеніе безплатной квартиры возросло до 35 человѣкъ съ 9 дѣтьми. Помѣщенныя въ безплатныя квартиры стали

по временамъ пользоваться отъ общества и нѣкоторыми матеріальными пособіями—приношеніями отъ частныхъ лицъ, особенно въ дни праздничныя или же въ лѣтніе мѣсяцы, когда «поденныхъ работъ бываетъ менѣе и заработки не обезпечиваютъ пропитанія» (?), какъ сказано въ отчетѣ общества за 1873 годъ. Предоставленіе безплатныхъ квартиръ бѣднымъ общество считало однимъ изъ важнѣйшихъ видовъ благотворительности. Въ отчетѣ за десятый годъ написано: «опытъ перваго года показалъ, что въ числѣ обращающихся къ обществу съ просьбами много такихъ бѣдныхъ женщинъ, которыя могли бы еще трудами своими заработать себѣ кусокъ хлѣба, если бы имѣли обезпеченный, теплый и удобный пріютъ, вмѣсто нанимаемыхъ ими, гибельныхъ во всѣхъ отношеніяхъ, грязныхъ, холодныхъ и сырыхъ угловъ на чердакахъ и въ подвалахъ, которые оказались въ большинствѣ случаевъ мѣстами жительства старости, соединенной съ нищетою». Когда въ 1878 году общество обзавелось собственнымъ домомъ, то безплатныя квартиры были перемѣщены сюда. Число призрѣваемыхъ всегда было до сорока. А. П. Бровцынъ, незадолго до своей смерти (въ 1883 году), пожертвовалъ 500 рублей съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала ежегодно къ праздникамъ Рождества и Пасхи были раздаваемы призрѣваемымъ старухамъ. Въ 1881 году П. И. Долгинъ, съ другимъ членомъ общества, пожелавшимъ остаться неизвѣстнымъ, жертвовали изъ своихъ средствъ на каждую призрѣваемую старуху по рублю въ мѣсяцъ. Въ 1885 году помѣщеніе для безплатныхъ квартиръ было расширено присоединеніемъ для этой цѣли одной квартиры въ нижнемъ этажѣ, въ которую было принято 12 старухъ. Этимъ старушкамъ производилась тоже рублевая мѣсячная выдача—А. Г. Григорьевымъ. 22 октября 1886 года почетный гражданинъ, с.-петербургскій купецъ П. И. Долгинъ внесъ 50,000 рублей съ тѣмъ, чтобы всѣ получавшія отъ него рублевую дачу 40 старушекъ въ безплатныхъ квартирахъ были обращены въ пансіонерокъ его имени. Получивъ такой изобильный даръ, общество вознесло благодарность Господу въ молебнѣ и рѣшило безплатныя квартиры преобразовать въ богадѣльню. На пожертвованные П. И. Долгинымъ 700 рублей были сдѣланы нужныя приспособленія, пріобрѣтена обстановка и, 21 декабря 1886 года, въ воскресенье, послѣ богослуженія, безплатныя квартиры преобразованы въ богадѣльню. Еще ранѣе, съ іюля 1886 года, 12 старухъ, пріютившихся въ безплатныхъ квартирахъ нижняго этажа, были приняты на полное содержаніе общества, изъ нихъ 8 стипендіат-

ками частнаго лица. Такимъ образомъ, безплатныя квартиры были поглощены богадѣльней безъ остатка. Но общество не хотѣло разставаться съ этимъ видомъ благотворенія, который оно признавало полезнымъ, и въ слѣдующемъ году весною безплатныя квартиры снова были открыты, на первое время на 19 старухъ, въ домѣ Коростовецъ, по надеждинской улицѣ № 38. Любопытно, что нѣкоторыя старушки, чувствуя еще силы къ труду, добровольно перешли изъ богадѣльни въ безплатныя квартиры, предоставивъ свои мѣста въ богадѣльнѣ другимъ, болѣе немощнымъ. По неудобству помѣщенія на надеждинской, безплатныя квартиры скоро были переведены въ домъ Колесова, № 23 по спасской улицѣ.

Въ 1889 году общество рѣшило пристроить къ своему дому два флигеля, для помѣщенія въ нихъ безплатныхъ квартиръ. Откликнулись снова жертвователи, преимущественно старые: П. И. Долгинъ 2,000 рублей, А. А. Дурдинъ и В. А. Афанасьева по 1,000, А. С. Федоровъ 500, А. И Луковицкая 150 рублей. Работы были начаты весною 1890 года, окончены въ лѣто 1891 года. 22 октября 1891 года, послѣ молебна и панихиды объ усопшихъ членахъ общества, флигеля были освящены. Еще въ августѣ въ нихъ были переведены безплатныя квартиры. Вмѣстѣ съ постройкою флигелей были произведены нѣкоторыя передѣлки и въ главномъ зданіи. Въ домѣ были устроены особыя комнаты для совѣта, для заболѣвающихъ и покойницкая. Всѣ работы обошлись въ 27,500 рублей. Для постройки понадобилась небольшая прирѣзка земли въ 171 аршина по улицѣ (16 саженъ въ глубину), которая и была разрѣшена. Съ переводомъ въ свой домъ общество нашло возможнымъ предоставлять безплатное помѣщеніе 43 старухамъ.

Въ 1893 году подъ безплатныя квартиры приспособлена и совѣтская комната. Въ послѣдній отчетный 1898, годъ безплатными квартирами пользовалось 66 женщинъ.

Эти женщины, большею частію старушки, должны о пищѣ и одеждѣ заботиться сами. Но, впрочемъ, забота о пищѣ облегчается для нихъ приношеніемъ благотворителями для нихъ разныхъ продуктовъ и припасовъ. Въ восьмидесятые годы, напримѣръ, одинъ благотворитель къ Рождеству, Пасхѣ и къ Преображенію присылалъ для каждой старухи по 4 фунта сахару и 1/3 фунта чаю. Теперь доставляются: чай, кофе, сахаръ, мука, булки, яйца, творогъ, макароны, окрошка, готовые обѣды. Раздаются и деньги.

Помощь бѣднымъ женщинамъ, оказываемая безплатною квар-

тирою, по многолѣтнимъ наблюденіямъ совѣта общества, признается наиболѣе цѣлесообразною. Устраняя изъ бюджета бѣдняковъ самый крупный и тяжелый расходъ, безплатная квартира не устраняетъ необходимости трудиться, по мѣрѣ силъ, для удовлетворенія другихъ потребностей, а жизнь въ безплатной квартирѣ, подъ хотя бы то и слабою дисциплиною, не можетъ остаться и безъ нравственнаго вліянія.

Богадѣльня образовывалась у общества постепенно, какъ бы сама собой. Какъ только были обществомъ предоставлены безплатныя квартиры для старушекъ, явилась надобность помогать совершенно безпомощнымъ квартиранткамъ по части пропитанія и одежды. Въ 1877 году К. И. Менде пожертвовалъ 2,600 рублей на учрежденіе послѣ его смерти (до этого времени проценты съ капитала шли въ распоряженіе жертвователя) двухъ стипендій, или кроватей, въ богадѣльнѣ и пріютѣ, по одной; тогда же на стипендію въ богадѣльнѣ пожертвовалъ 2,000 рублей А. П. Бровцынъ въ память столѣтія дня рожденія императора Александра Благословеннаго. Черезъ три года еще одну стипендію въ безплатныхъ квартирахъ учредила Ю. В. Каразина на 1,500 рублей. На проценты съ этихъ денегъ и содержались за счетъ общества 3 старушки изъ пріютившихся въ безплатныхъ квартирахъ. Формальное же открытіе богадѣльни состоялось, послѣ молебствія, 15 октября 1881 года, на 10 персонъ. Въ 1884 году число стипендій было увеличено до 15. Въ 1886 году на пожертвованныя П. И. Долгинымъ 50,000 рублей сразу прибавлено было 10 вакансій, при чемъ въ богадѣльню обращены бывшія въ верхнемъ этажѣ безплатныя квартиры съ ихъ насельницами. Это обращеніе совершено было 21 декабря 1886 года. Еще ранѣе, съ іюля, и остальныя 12 старухъ, пользовавшіяся безплатными квартирами, были приняты на полное содержаніе: 8 на средства И. И. Смирнова и 4 на счетъ общества. Всѣхъ стипендій въ настоящее время въ богадѣльнѣ 60. Во главѣ богадѣльни стоитъ попечительница, а для ближайшаго управленія состоитъ надзирательница.

Дневной дѣтскій пріютъ открытъ 17 февраля 1883 года; сначала принято было 12 дѣтей, но почти тотчасъ же ихъ число возросло свыше 30. Пріютъ первоначально помѣщался въ домѣ Шубина, по Баскову переулку, съ постройкою обществомъ собственнаго дома онъ былъ переведенъ въ этотъ домъ. Въ 1884 году опредѣленъ былъ комплектъ пріютскихъ дѣтей въ 35 чело-

вѣкъ, изъ нихъ 15 дѣвочекъ помѣщались въ образованномъ къ тому времени интернатѣ. До 1891 года дѣти обучались по программѣ городскихъ начальныхъ народныхъ училищъ, а съ этого года школа пріюта перечислена въ вѣдѣніе с.-петербургскаго епархіальнаго братства и ученіе производится по программѣ церковно-приходскихъ школъ. Дѣвочки, сверхъ того, занимались рукодѣліями, бѣлье и платья для себя и для мальчиковъ шили сами, которыя постарше, тѣ стирали и гладили мелкое бѣлье. Мальчики пріучались къ починкѣ платья, топили печи, чистили посуду, обучались переплетному мастерству, впрочемъ, только въ свободную минуту. И мальчики, и дѣвочки, по очереди, прислуживали и въ кухнѣ, при приготовленіи пищи.

Дѣти являлись къ 8½ утра, въ 12 получали обѣдъ, въ 4 чай, въ 5 могли уходить, могли оставаться и до восьми вечера.

Дневной дѣтскій пріютъ въ настоящее время, впрочемъ, не существуетъ: онъ слился съ постояннымъ пріютомъ.

Постоянный дѣтскій пріютъ открытъ обществомъ 18 октября 1881 года, на 9 дѣвочекъ. Потомъ была прибавлена еще одна вакансія. Въ 1882 году Ю. В. Каразина пожертвовала 1,500 рублей на учрежденіе стипендіи въ пріютѣ. Въ 1884 году число стипендій увеличено до 15. Въ 1889 году явилась необходимость пріютить одного совсѣмъ безпріютнаго мальчика. Сначала онъ былъ помѣщенъ на кухнѣ, а потомъ совѣтъ рѣшилъ учредить интернатъ и для мальчиковъ; на первое время принято было 5 человѣкъ. Теперь въ постоянномъ пріютѣ 30 вакансій; изъ нихъ: 3 П. И. Долгина и по одной: К. И. Менде, Ю. В. Каразиной, А. И. Якиной, К. Н. Чепурина, П. А. Бровцына, В. А. Кокушкина, протоіерея И. А. Зиновьевскаго, имени въ Бозѣ почившаго императора Александра III и имени великаго князя Константина Константиновича.

Дѣти изъ интерната никогда не увольняются къ родственникамъ, за исключеніемъ лишь особо уважительныхъ случаевъ, и то на короткое время. По праздникамъ, для развлеченія и науки, устраиваются для дѣтей С. Е. Кореневымъ чтенія съ туманными картинами. Лѣтомъ нѣкоторые благотворители приглашали къ себѣ дѣтей на дачу, погостить дня два—три: З. И. Синицына въ Царское, М. Н. Еленева въ Гатчину. Въ послѣдній годъ всѣ дѣти ѣздили въ Липицы, близъ Павловска, за счетъ общества.

Царскосельская дорога взяла за провозъ дѣтей только 20% съ проѣздной платы, а варшавская—казенная провезла однажды безплатно.

Въ 1896 году, вслѣдствіе неудобства содержать въ пріютѣ два отдѣленія—мужское и женское, девять бывшихъ въ то время въ пріютѣ мальчиковъ пристроены въ разныя мѣста заботами общества, и бывшій смѣшаннымъ пріютъ преобразованъ въ пріютъ исключительно для дѣвочекъ.

Во главѣ пріюта стоитъ попечитель, управляетъ надзирательница, она же и учительница, съ двумя помощницами, одна изъ которыхъ завѣдываетъ выдачею пищи для всѣхъ призрѣваемыхъ.

Во главѣ жертвователей преображенскаго общества стоитъ И. И. Долгинъ, о которомъ было уже не разъ упомянуто, пожертвовавшій обществу свыше 75,000 рублей. Въ разныхъ мѣстахъ было упомянуто и о другихъ жертвователяхъ. Кромѣ упомянутыхъ, В. А. Аѳанасьева, родственница умершаго члена общества И. И. Смирнова, пожертвовала въ 1885 году 10,000 рублей, сестра умершаго члена общества А. Г. Григорьева въ 1889 году столько же; затѣмъ П. И. Войлокова 8,000, Ѳ. Е. Сокуровъ и Е. А. Хомутова завѣщали по 2,000, вдова умершаго члена общества Н. П. Янкина пожертвовала 2,000, по 1,000 рублей пожертвовали: О. Г. Григорьева, В. И. Цебриковъ и неизвѣстная; по 500: А. В. Алексѣевъ изъ Москвы, А. В. Скубаренко, по завѣщанію и въ память дѣвицъ Ольги и Маріи; 400 отъ душеприкащиковъ И. А. Погребова; 300 отъ душеприкащиковъ А. И. Дьячкова; по 200: отъ наслѣдниковъ В. М. Княжевича, отъ Е. А. Долтинской, А. А. Артамонова, правленія нарвской суконной фабрики барона Штиглица, товарищества Торнтонъ, Е. В. Бѣляевой (по завѣщанію); по 100: Р. Е. Гринвальдъ, А. И. Дьячковъ, А. К. Тильманъ, И. М. Максимовъ, Г. Петровъ, А. А. Алексѣевъ, А. В. Ремянникова, М. Г. Петровъ, по завѣщанію, неизвѣстные. В. П. Неруссkій пожертвовалъ въ 1882 году дровъ на 300 рублей и просилъ за то вписать его имя для вѣчнаго поминовенія. Священнослужители собора изъявили свое согласіе, и просьба Нерусскаго дала обществу мысль учредить вѣчное поминовеніе для всѣхъ своихъ членовъ за ранними литургіями въ воскресные и праздничные дни. В. А. Кокушкинъ пожертвовалъ въ 1894 году 3,000 рублей и С. А. Кокушкина 1,000 на учрежденіе въ пріютѣ одной вакансіи для дѣвочки въ память императора Александра III. Неизвѣстный въ 1893 году пожертвовалъ 9 выигрышныхъ билетовъ (до 2,000 рублей) на учрежденіе одной стипендіи въ богадѣльнѣ и одной въ пріютѣ, и чтобы въ синодикъ было внесено 4 имени и отслужено было 7 панихидъ каждогодно. С. И. Лаврентьева пожертвовала 200

рублей на сооруженіе къ Рождеству, на проценты, одежды для неимущихъ.

Всѣ, пожертвовавшіе свыше тысячи рублей, признаются почетными членами общества и ихъ имена вырѣзываются на мраморной доскѣ, сооруженной въ классной комнатѣ пріюта.

Изъ матеріальныхъ пожертвованій выдѣляются: А. Е. Кожинъ произвелъ ремонтъ на 225 рублей, дума съ 1877 года свыше десяти лѣтъ отпускала въ распоряженіе общества по 15 саженъ дровъ, типографіи: А. А. Краевскаго, Н. Н. Скороходова и Р. Р. Голике безплатно печатали отчеты и бланки; врачи: І. І. Виламовскій, Н. Л. Ляшкевичъ, А. П. Натаровъ, Н. Н. Тихомировъ, М. О. Лещинскій, Н. А. Вильчковскій, К. М. Сидоровъ-Подзорскій, Н. А. Чистосердовъ, В. Г. Перминовъ, Н. Д. Сухорскій и К. Н. Шене безплатно оказывали кліентамъ общества медицинскую помощь: аптекарь О. Ѳ. Либихъ отпускалъ лекарства на 50 рублей безплатно и сверхъ сего—съ уступкою 25%; послѣ его смерти безплатно отпускалъ лекарства его преемникъ Ф. Ф. Томсонъ изъ своей знаменской аптеки. Въ послѣдніе годы аптека Оппенгейма отпускаетъ безплатно лекарствъ на 25 рублей, а съ остальной суммы дѣлаетъ скидку въ 10%. Содержатель комиссіонерской конторы Швиттау безмездно оказывалъ свои услуги кліентамъ общества; М. М. Молчановъ принялъ въ свою школу сироту безплатно, по ходатайству общества; безплатно предоставляли свои бани для старицъ и дѣтей А. П. Сорокинъ, послѣ его смерти П. Я. Сорокина и Целибѣевъ.

Діаконъ, а потомъ протодіаконъ собора К. Н. Чепуринъ съ самаго открытія дѣтскаго пріюта преподавалъ безвозмездно законъ Божій дѣтямъ въ пріютѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ былъ казначеемъ и дѣлопроизводителемъ общества, и отъ всѣхъ этихъ занятій отказался лишь по болѣзни, незадолго до кончины, послѣдовавшей 29 марта 1893 года. Его кончина вызвала горькое сожалѣніе и у общества, и у бѣдныхъ прихода. Въ благодарную о немъ память общество постановило занести его имя въ синодикъ для вѣчнаго поминовенія и вырѣзать на мраморной доскѣ вмѣстѣ съ именами почетныхъ членовъ. Его почитатели собрали 1,000 рублей на учрежденіе одной стипендіи его имени для мальчика въ пріютѣ. Княжна Е. В. Львова въ 1884 году занималась въ пріютѣ два раза въ недѣлю и въ Рождество устроила для дѣтей елку; въ 1885 году съ дѣтьми занималась педагогичка Денисова. Послѣ кончины о. Чепурина законъ Божій преподавали: протодіаконъ Н. Н. Колонъ и діаконъ С. В. Разумовскій.

С. К. Данилова въ послѣдніе годы безплатно преподавала рисованіе.

Первымъ предсѣдателемъ совѣта общества былъ его учредитель, настоятель преображенскаго собора, протоіерей М. М. Спасскій. Незадолго до своей кончины о. Спасскій отказался отъ предсѣдательства, въ 1882 году. Скончался онъ 26 декабря 1884 года. При немъ общество окончательно развилось и окрѣпло, и въ послѣдующіе годы только поддерживало тѣ обычаи и учрежденія, которые въ немъ возникли при почившемъ протоіереѣ. Посѣвъ былъ произведенъ; за нимъ слѣдовало время жатвы. При отказѣ отъ предсѣдательства о. Спасскій былъ избранъ обществомъ въ свои почетные члены.

Послѣ о. Спасскаго предсѣдателемъ былъ генералъ-лейтенантъ К. П. Вельяминовъ, до своей кончины, въ 1887 году. Послѣ него предсѣдателемъ былъ избранъ бывшій товарищъ предсѣдателя, настоятель собора, протоіерей П. А. Зиновьевскій.

За первыя 20 лѣтъ существованія общество получило 38 000 рублей членскихъ взносовъ, 29,000 кружечнаго сбора, 142,000 единовременныхъ пожертвованій; всего въ приходѣ было за 20 лѣтъ 243,000 рублей. Изъ нихъ израсходовано за то же время на единовременныя пособія 4,153 рубля и на постоянныя 11,181 рубль. Сумма—сравнительно незначительная. Это объясняется особымъ взглядомъ общества на этотъ родъ благотворенія. Относительно единовременныхъ пособій совѣтъ еще въ 1873 году высказалъ тотъ взглядъ, что этого рода пособія, «истощая средства общества и уменьшая возможность къ содержанію благотворительныхъ заведеній, оказываются помощью менѣе существенною, чѣмъ эти послѣднія»; вслѣдствіе этого пособія сіи выдаваемы были только въ случаяхъ крайней необходимости.

Изъ необычныхъ въ другихъ благотворительныхъ обществахъ способовъ извлеченія прихода денегъ преображенское общество употребляло слѣдующій. Убѣдившись, что разсылка подписныхъ листовъ домовладѣльцамъ не достигаетъ цѣли, такъ какъ возвращается обыкновенно только одна треть листовъ, и то съ незначительными записями, общество поручило одному изъ соборныхъ псаломщиковъ обойти всѣхъ прихожанъ лично съ книгою для пожертвованій, и назначило ему за трудъ 10 процентовъ съ собранной суммы. Въ первые полгода своей работы псаломщикъ собралъ до четырехсотъ рублей и 9 новыхъ членовъ. Но скоро отказался отъ исполненія взятаго на себя по-

ручения. Тогда совѣтъ возобновилъ разсылку подписныхъ листовъ.

Въ 1879 году избранъ былъ въ почетные члены общества князь Н. Н. Оболенскій, командиръ лейбъ-гвардіи преображенскаго полка, за то, что по его почину вошли въ составъ общества всѣ офицеры преображенскаго полка. Этотъ порядокъ далъ обществу счастье считать въ своемъ составѣ великихъ князей, служившихъ въ полку, и нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора. Такъ, въ 1879 году вошелъ въ составъ членовъ общества командовавшій преображенскимъ полкомъ великій князь Сергѣй Александровичъ, въ 1891 году—великій князь Константинъ Константиновичъ, нынѣшній командиръ полка, состоящій пожизненнымъ членомъ общества, и въ 1893 году полковникъ преображенскаго полка, Наслѣдникъ Цесаревичъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ. Отъ имени Его Величества сдѣланъ обществу двойной пожизненный членскій взносъ. Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій, вступившій въ общество съ самаго его начала, состоитъ нынѣ почетнымъ его попечителемъ.

Остается добавить, что первоначальный уставъ общества былъ однажды переработанъ, и нынѣ дѣйствующій уставъ утвержденъ 21 октября 1885 года.

8 апрѣля 1897 года домъ общества удостоилъ своимъ посѣщеніемъ великій князь Константинъ Константиновичъ; августѣйшій посѣтитель осмотрѣлъ богадѣльню, пріютъ, безплатную квартиру, пробылъ въ домѣ около получаса, разговаривалъ съ призрѣваемыми, выразилъ свое удовольствіе по поводу всего видѣннаго и сдѣлалъ этотъ день еще болѣе счастливымъ тѣмъ, что послѣ его отбытія протоіерей Философовъ представилъ пожертвованіе въ пользу общества отъ имени неизвѣстнаго въ тысячу рублей.

Въ отчетѣ за 1895 годъ совѣтъ общества писалъ: «безъ сомнѣнія, общество наше можетъ сознавать, что для цѣлей, предназначенныхъ въ уставѣ его, много съ помощью Божіей и добрыхъ людей уже сдѣлано, но все-таки остается многое, что бы желательно сдѣлать и что сдѣлать слѣдуетъ. Квартиры въ нашемъ приходѣ съ каждымъ днемъ становятся дороже и дороже; плата за уголъ съ полуторыхъ и двухъ рублей поднялась до трехъ въ мѣсяцъ, и нельзя быть увѣреннымъ, что на этой цѣнѣ она и остановится надолго. Между тѣмъ плата поденщицѣ

не возвысилась въ такой соразмѣрности, а слѣдовательно вся надбавка платы за уголъ ложится тяжелымъ и даже непосильнымъ бременемъ для многихъ, сравнительно и молодыхъ труженицъ, особенно имѣющихъ на своемъ попеченіи дѣтей или престарѣлыхъ родителей. При невозможности въ настоящее время, когда въ домѣ общества нѣтъ ни одного свободнаго угла, удовлетворить многочисленное количество просьбъ о помѣщеніи на безплатную квартиру, совѣтъ вынужденъ, при открывающейся вакансіи, останавливать свой выборъ на наиболѣе старыхъ, слабыхъ и одинокихъ изъ просительницъ для замѣщенія такой вакансіи. Семейная же работница, видимо убивающая свои силы неустанною работою для поддержанія семьи, не можетъ, какъ сравнительно молодая, разсчитывать на существенную поддержку отъ общества въ своей борьбѣ за существованіе. Совѣтъ очень осторожно назначаетъ постоянныя денежныя пособія по невозможности всегда убѣждаться въ правильномъ ихъ употребленіи; потому надо несомнѣнно отдать предпочтеніе помощи въ видѣ безплатной или дешевой квартиры, которая даетъ возможность обществу слѣдить за всякимъ измѣненіемъ въ положеніи пользующейся ею. Въ виду этого совѣтъ обращается ко всѣмъ лицамъ, сочувствующимъ нуждѣ ближняго и имѣющимъ возможность удѣлить часть своихъ избытковъ на полезное доброе дѣло,—съ просьбою обратить вниманіе на необходимость расширить безплатную квартиру общества устройствомъ отдѣленія для семейныхъ».

XVI.

Общество вспоможенія бѣднымъ прихода церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, что въ Большой Коломнѣ.

Открытіе общества.— Первоначальная дѣятельность.— Женская богадѣльня.— Пріютъ для дѣвочекъ.—Покровско-александровскій пріютъ для мальчиковъ. Собственный домъ. — Духовная библіотека. — Духовныя бесѣды и продажа религіозно-нравственныхъ книгъ. — Столовая для бѣдныхъ. — Двухклассная церковно-приходская школа.—Мѣры къ уничтоженію нищенства у церковныхъ дверей. Санаторія. — Состояніе учрежденій общества за послѣдній отчетный годъ.—Главнѣйшіе дѣятели и благотворители.—Нѣкоторыя замѣтки о жизни и дѣятельности общества.

Уставъ «общества вспомоществованія бѣднымъ въ приходѣ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, въ Большой Коломнѣ»

утвержденъ министромъ внутреннихъ дѣлъ 10 марта 1871 года. Открытіе общества состоялось 17 мая того же года, въ день сошествія Святаго Духа. Дѣятельность началась, какъ всегда, выдачею денежныхъ пособій нуждающимся. 12 октября 1872 года открытъ былъ въ квартирѣ изъ трехъ небольшихъ комнатъ, по екатерининскому каналу въ домѣ № 146, пріютъ для бѣдныхъ женщинъ, первоначально на 15 вакансій; въ четвертый годъ число вакансій доведено было до 20. 2 февраля 1875 года было открыто при этомъ же пріютѣ, перемѣщенномъ въ болѣе просторную квартиру, по екатерининскому каналу № 170, отдѣленіе для малолѣтнихъ дѣвочекъ,—зерно будущаго дѣтскаго пріюта. Первоначально принято было 7 дѣвочекъ, черезъ годъ ихъ было 13, еще черезъ годъ 16 и 4 приходящихъ, еще черезъ годъ 25. Средства общества съ каждымъ годомъ увеличивались и вызывали расширеніе дѣятельности. 16 сентября 1878 года утвержденъ новый, переработанный и дополненный уставъ общества. Въ 1879 году рѣшено было расширить пріютъ для дѣвочекъ, увеличивъ въ немъ число вакансій до 30. А затѣмъ послѣдовало и дальнѣйшее расширеніе благотворительной дѣятельности общества. Въ память избавленія государя императора Александра II отъ руки злодѣя 2 апрѣля 1879 года генералъ-маіоръ В. В. Волошиновъ и коллежскій совѣтникъ П. А. Родіоновъ заявили о своемъ желаніи пожертвовать обществу по 5,000 рублей на учрежденіе пріюта для мальчиковъ. Общество тотчасъ же рѣшило учредить такой пріютъ, на 20 вакансій, и исходатайствовало высочайшее соизволеніе на именованіе пріюта покровско-александровскимъ. Пріютъ былъ открытъ 21 ноября 1879 года. Недолго спустя В. В. Волошиновъ внесъ еще 5,000 рублей въ обезпеченіе содержанія пріюта.

Послѣ этого общество купило себѣ собственный домъ у доктора Л. Я. Красовскаго, на покровской площади, № 104, за 12,000 рублей, причемъ половина этой суммы была принята въ видѣ долга городскому кредитному обществу, а половина уплачена домовладѣльцу. О покупкѣ дома общество дѣлало предположеніе еще въ предыдущемъ году и собрало тогда на этотъ предметъ до 4,000 рублей. Въ домѣ произведены были необходимыя передѣлки, и 18 мая 1880 года, послѣ торжественной соборной литургіи въ приходской церкви, духовенство съ крестнымъ ходомъ прослѣдовало въ новый домъ общества, здѣсь совершено было молебствіе, новый домъ былъ освященъ, состоялось годичное собраніе общества и вслѣдъ затѣмъ всѣ благотворительныя учрежденія общества открыли свои дѣйствія въ но-

вомъ домѣ. Новый предсѣдатель общества К. П. Мейбаумъ устроилъ въ новопріобрѣтенномъ домѣ небольшую библіотеку для призрѣваемыхъ, изъ книгъ духовнаго содержанія. Для пріютскихъ мальчиковъ заведено было обученіе картонажному, переплетному и сапожному мастерствамъ. Въ цѣляхъ физическаго развитія дѣтей устроена была на средства почетнаго члена общества Г. А. Ганнбала гимнастика; кромѣ того, исходатайствовано допущеніе пріютскихъ дѣтей къ прогулкамъ въ садикѣ на галерномъ островкѣ, куда доступъ постороннимъ лицамъ воспрещается.

На первыхъ порахъ часть дома общества сдавалась подъ частныя квартиры, но съ теченіемъ времени общество заняло подъ свои учрежденія весь домъ, производя, по мѣрѣ надобности необходимыя передѣлки и приспособленія. Такъ, въ 1882 году очищенъ былъ отъ посторонняго жилья нижній этажъ дома и здѣсь на средства Г. А. Ганнбала устроена общая столовая и лазаретъ. Затѣмъ, когда весь домъ перешелъ подъ учрежденія общества, городская управа, въ 1884 году, освободила его отъ оцѣночнаго сбора.

16 декабря 1884 года въ зданіи пріюта открыты духовныя бесѣды и продажа духовныхъ книгъ, по мысли предсѣдателя совѣта общества К. П. Мейбаума, и привлекли скоро горячее сочувствіе общества и многочисленныхъ слушателей.

Имѣя много свободнаго помѣщенія, общество вошло въ сношеніе съ городскою думою относительно учрежденія въ пріютахъ общества городскихъ стипендій для призрѣваемыхъ, съ платою по 100 рублей. Дума въ 1885 году согласилась на это. и въ 1886 году въ пріютѣ общества было 40 городскихъ стипендій.

1 октября 1891 года, въ день Покрова Пресвятыя Богородицы, храмовой приходскій праздникъ, общество открыло столовую для бѣдныхъ прихода. Эта столовая возникла изъ давняго обычая общества устраивать въ Пасху розговѣнье и въ храмовой праздникъ безплатный обѣдъ для приходскихъ бѣдныхъ. Почетный членъ общества В. В. Волошиновъ съ 1881 года устраивалъ и розговѣнье и обѣдъ обыкновенно на свой счетъ, расходуя на это 1,000 рублей ежегодно. Въ первый годъ столовая отпустила обѣдовъ свыше 7,000, во второй около 5,000, изъ нихъ въ оба года безплатныхъ около двухъ третей всего числа. Въ 1896 году отпущено обѣдовъ на 266 рублей, въ 1897 году— до 8,000 обѣдовъ на сумму до 800 рублей.

Въ 1894 году, по предложенію новаго предсѣдателя совѣта общества, священника В. А. Акимова, открыта обществомъ въ своемъ домѣ двухклассная, или, какъ она называется оффиціально, второклассная (потому что имѣетъ второй, старшій классъ) церковно-приходская школа. Связь ея съ прямыми задачами дѣятельности общества выражается въ томъ, что дѣти бѣдныя принимаются въ школу безплатно. Школа получаетъ пособіе въ 300 рублей изъ суммъ епархіальнаго школьнаго братства. Въ 1896 году былъ произведенъ, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Назарія, викарія с.-петербургскаго, нынѣ епископа олонецкаго, первый экзаменъ и всѣ 17 экзаменовавшихся получили установленныя свидѣтельства на льготу по отбыванію воинской повинности, а четверо, сверхъ того, получили и похвальные листы.

Въ 1894 же году общество принимало мѣры къ искорененію нищенства въ приходѣ, по примѣру приходскихъ обществъ казанскаго и андреевскаго соборовъ. На первый разъ всѣмъ проживающимъ въ приходѣ нищимъ предложено было записаться на особомъ листѣ, выданномъ отъ общества; записалось 17 человѣкъ. Ихъ имущественное положеніе было надлежаще обслѣдовано попечителями общества, и оказалось, что въ средѣ записавшихся нашлись люди со средствами; записались и нѣкоторые, получавшіе отъ общества пособіе. Послѣ этого рѣшено было допускать къ прошенію подаянія у церковныхъ дверей только дѣйствительныхъ нищихъ изъ района прихода, и этимъ нищимъ уже пособій отъ общества не давалось. Въ результатѣ примѣненія такого рѣшенія получилось то, что у церковныхъ дверей, вмѣсто прежнихъ 40—45 человѣкъ, стоитъ только человѣкъ 12 или 15.

Въ 1896 году, по предложенію о. Акимова, общество занялось заботами по устройству близъ станціи Сиверской петербургско-варшавской желѣзной дороги санаторіи съ храмомъ, гдѣ въ лѣтнее время могли бы помѣщаться, какъ на дачѣ, пріютскія дѣти. Благодаря увѣщаніямъ о. Акимова, крестьяне села Большева, близъ Сиверской, пожертвовали 2,800 квадр. саженъ земли съ лѣсомъ; на постройку дома открытъ былъ сборъ пожертвованій. 6 мая 1897 года совершена была закладка зданія, а черезъ мѣсяцъ въ немъ уже поселились дѣти изъ пріюта. Дача двухъэтажная, деревянная, расположена въ полуверстѣ отъ села Большева, въ верстѣ отъ желѣзнодорожной станціи, среди лѣса, обращеннаго въ паркъ. На дачѣ предположено было устроить цер-

ковь, поэтому зданіе увѣнчано куполомъ съ крестомъ; въ первый годъ, за недостаткомъ времени и средствъ, церковь еще не была устроена, но въ предназначенномъ для нея залѣ совершались, съ особаго разрѣшенія митрополита, всѣ богослуженія, кромѣ литургіи.

На фундаментъ пожертвовала 500 рублей А. А. Шульцъ и столько же на иконостасъ, желѣзную крышу устроили П. Х. Алексѣевъ, П. М. Куликовъ, М. И. Орловъ (по 100 рублей) и другіе; С. М. Сѣмевъ пожертвовалъ оконные переплеты, столярныя работы произвелъ Д. Х. Филиповъ, свѣтлѣйшій князь Ф. Л. Витгенштейнъ пожертвовалъ лѣсного матеріала на 1,000 рублей, М. И. Фирсова деньгами 1,000 рублей, Н. О. Карповъ деньгами 500 рублей и вещами на 130, П. А. Алексѣевъ — церковными предметами на 300 рублей, П. С. Капустина, Г. К. Кудрявцевъ и Л. І. Вагенгеймъ по 500 рублей деньгами, архитекторъ В. К. Кондратьевъ дѣлалъ указанія при постройкѣ зданія и сдѣлалъ пожертвованіе въ 350 рублей, А. Филимоновъ и П. И. Раевъ пожертвовали по 200 рублей, по 100 рублей пожертвовали священникъ В. А. Акимовъ, В. Г. Борщева, М. П. Головковъ, А. В. Данильченко, Н. И. Корчинипъ, П. М. Куликовъ, А. А. Лодошникова, С. Х. Подобѣдовъ, П. Н. Христофорова, графъ А. Д. Шереметевъ и двое неизвѣстныхъ. Постройка обошлась до 10,000 рублей, цѣнность пожертвованной крестьянами земли опредѣляется въ 2,000 рублей. Дача названа санаторіей.

По отчету за 1897 годъ въ пріютахъ общества призрѣвалось 26 мальчиковъ, 24 дѣвочки и въ богадѣльнѣ 25 старицъ, всего 75 лицъ. Мало замѣтно, но съ каждымъ годомъ число призрѣваемыхъ уменьшается; около десяти лѣтъ тому назадъ общее число призрѣваемыхъ было 106. Кромѣ учрежденныхъ обществомъ въ пріютахъ пяти стипендій имени августѣйшихъ дѣтей въ Бозѣ почившаго императора Александра III, семи стипендій В. В. Волошинова и пяти Родіонова имени его жены Е. Н. Родіоновой, двухъ Н. В. Волошинова, по одной А. Н. Соколовой, О. М. Толашенковой, А. И. Бабушкиной, Петра и Пелагеи и О. А. Хохловой, по отчету 1896 года въ пріютахъ имѣлись пансіонеры: двое А. А. Половцова, по одному: Е. Н. Веймарнъ, П. М. Дмитріева, Е. В. Сабуровой, русскаго театральнаго общества, и пансіонерки: графини Н. А. Бобринской, М. В. Лермонтовой, Ландриной, П. М. Дмитріева, Н. А. Графъ и въ память Н. Н. Ховецкаго. Въ богадѣльнѣ стипендіатки имени: А. А. Дмитріевой, А. І. Шульца, О. С. Гудимъ-Левковичъ, Н. Н. Новоси-

кольской, А. И. Соколовой, Сергія, Е. В. Каштутиной, Е. В. Дружининой и одна пансіонерка С. К. Гангелина.

Первымъ предсѣдателемъ совѣта общества былъ настоятель покровской церкви, протоіерей О. І. Іовлевъ; при немъ общество зародилось, окрѣпло и стало на твердую ногу. Незадолго до своей кончины, о. Іовлевъ, по слабости здоровья и наступившимъ недугамъ, отказался отъ предсѣдательства, и его мѣсто въ совѣтѣ съ 1879 года занялъ тайный совѣтникъ А. П. Петровъ, а послѣ него, въ 1881 году, избранъ былъ предсѣдателемъ дѣйствительный статскій совѣтникъ К. П. Мейбаумъ, при которомъ общество достигло своего расцвѣта. Пробывъ 10 лѣтъ предсѣдателемъ, К. П. Мейбаумъ, отказался въ 1891 году отъ новаго избранія, по совершенно разстроенному здоровью, и благодарное общество, чрезъ особую депутацію, выразило ему горячую свою признательность за все, что онъ сдѣлалъ для общества, и поднесло икону Покрова Пресвятыя Богородицы. К. П. Мейбаумъ скончался въ 1892 году. Затѣмъ избранъ былъ предсѣдателемъ бывшій ранѣе товарищемъ предсѣдателя генералъ-лейтенантъ В. И. Мазаракій; въ ноябрѣ 1891 года онъ скончался и послѣ него 2 года состоялъ предсѣдателемъ дѣйствительный статскій совѣтникъ И. И. Львовъ 2-й, а съ 1894 года состоитъ предсѣдателемъ священникъ В. А. Акимовъ, состоящій нынѣ и настоятелемъ покровской церкви.

Во главѣ жертвователей покровскаго общества стоитъ генералъ-маіоръ В. В. Волошиновъ. Кромѣ пожертвованій на стипендіи 10,000 рублей, онъ съ 1881 года и до самой своей кончины въ 1894 году жертвовалъ въ кассу общества по нѣскольку сотъ рублей деньгами и, сверхъ того, на свой счетъ устраивалъ отъ имени общества розговѣнье для бѣдныхъ въ утро свѣтлаго Христова Воскресенія и обѣдъ въ храмовой праздникъ; производилъ уплаты по разнымъ счетамъ, за работы и матеріалы, затрачивая ежегодно въ пользу общества свыше тысячи и до 3,100 рублей. Благодарное общество, послѣ кончины В. В. Волошинова, служило о немъ сорокоустъ. Его портретъ былъ помѣщенъ въ домѣ общества еще въ 1880 году. О нѣкоторыхъ жертвователяхъ было уже упомянуто. Крупнѣйшимъ пожертвованіемъ является даръ Л. И. Петровой, въ 10,000 рублей, съ тѣмъ, чтобы проценты выдаваемы были, при жизни жертвовательницы и ея сестры, имъ. Н. С. Кирѣева пожертвовала 4,100 рублей, А. И. Соколова завѣщала 3,000 рублей; въ память Пелагеи и Петра пожертвовано 3,000; А. В. Позерн пожертвовала 2,500, И. М. Турыгинъ 2,200, Н. А. Буткинъ и

Е. Д. Дружининъ по 2,000; П. Н. Новоникольская и О. А. Хохлова, по завѣщаніямъ, и А. А. Шульцъ и А. К. Сѣдовъ по 1,500; А. Н. Бабушкинъ, А. Ѳ. Сѣдова по 1,000; Д. С. Наумовъ по завѣщанію 700; по 500: Е. А. Мусина-Пушкина, Н. С. Капустина, П. С. Мекентьева, въ память Е. Н. Родіоновой; по 400: графъ А. Д. Шереметевъ, Тѣняева, по завѣщанію, М. В. Захарьинскій, А. Н. Рѣшетниковъ; затѣмъ отъ 100 до 300 рублей: Александра, Я. Н. Бѣляевъ, О. В. Бестужевъ-Рюминъ, графъ Н. О. Гейденъ, Е. Григорьева, по завѣщанію, Е. Н. Горлова, В. Н. Дашкова, по завѣщанію, К. С. Дмитріева, П. Г. Духиновъ, В. Е. Ермакова, М. Т. Жадкевичъ, по завѣщанію, Э. А. Зуровъ, П. А. Иванова, по завѣщанію, М. П. Іовлева, протоіерей О. І. Іовлевъ, Н. Н. Кожевниковъ, В. П. и Н. Н. Кондратьевы, Константинъ, Е. К. Кудрявцевъ, Н. Н. Леонтьевъ, М. П. Лисенковъ, М. О. Лисицына, Н. А. Лодошниковъ, Н. О. Мазаракій, Н. А. Масонъ, К. Н. Менде, О. М. Мухачева, А. Ѳ. Миллеръ, лютеранинъ, по завѣщанію, А. Н. Митуричъ, Д. О. Наумовъ, Николай, Д. Г. Новоникольскій, въ память Ольги, Я. Р. Пестовъ, А. А., М. Г. и Н. Н. Петровы, А. Подобѣдова, протоіерей І. Н. Полисадовъ, Поляковъ, М. К. Прилуцкая, С. М. Пушкинъ, П. Н. Раевскій, А. А. и А. Н. Синицыны, по завѣщанію, Н. О. и С. Н. Сокулины, А. Н. Стратоновичъ, по завѣщанію, А. К. Сѣдовъ, Н. Н. и Е. О. Титовы, Удаловъ, В. О. Филиппова, А. А. Ш., Е. Я. Ѳедорова и лица, пожелавшія остаться неизвѣстными.

Г. А. Ганнибалъ пожертвовалъ учрежденіямъ общества много цѣнныхъ вещей изъ домашней обстановки, уплачивалъ изъ своихъ средствъ за передѣлки и починки, за обувь. Н. Н. Корчининъ особенно много жертвовалъ съѣстными припасами, преимущественно хлѣбомъ, на сумму до 500 рублей въ годъ. Ю. Ю. Бенуа доставлялъ даромъ молоко нѣсколько лѣтъ, на сумму до 200 рублей ежегодно. Е. А. Побѣдоносцева пожертвовала 20 классныхъ столовъ въ церковно-приходскую школу и двѣ иконы въ церковь санаторіи; пожертвованія поступали также на значительную сумму отъ графа Н. О. Гейдена, Е. К. Кудрявцева, въ память А. и Л. Быковыхъ, А. К. Сѣдова и др.

Безплатно занимались обученіемъ въ пріютѣ общества: священники Л. В. Гурновъ, А. І. Положинцевъ, Н. А. Соловьевъ, псаломщикъ Н. Е. Долоцкій, г-жи: З. А. Анисимова, Н. А. Аѳанасьева, Е. В. Брюлова, А. М. Бѣлкина, Е. А. Венюкова, Владимірова, Е. Н. Вознесенская, Е. Н. Голоушина, А. Н. Горлова, О. Н. Григорьева, З. В. Данилова, Е. Я. Дакквортъ,

А. И. Евреинова, Н. В. Зайцева, Е. А. Игнатовичъ, В. О. Каргеръ, А. И., Е. И. и Н. И. Кедрины, В. Н. Кобылина, А. И. Козьминская, Е. И. Кокшарова, А. А. Кумина, Е. Н. и С. Н. Куракинскія, Е. А. Лисенкова, М. И. Лихотинская, О. А. Морозова, Н. А. Мулюкина, А. С. Паутова, В. И. Педашенко, Е. Н. Перцева, М. А., С. А. и Ю. М. Петровы, О. В. Поль, А. И. и М. И. Поповы, В. В. Поспѣлова, А. Д. Потресова, А. А. и М. А. Путиловскія, Т. В. Пѣшехонова, Е. И. Савинская, Е. С. и З. Н. Соколовы, А. В., М. П. и Н. П. Соловьевы, В. К. и З. К. Ушаковы, А. В. и Л. В. Шелиховскія, А. М. и Е. М. Шестаковы, С. П. Шишкина, А. Е. Ѳомина; гг.: А. С. Мережковскій, И. О. Петровскій, Н. А. Соколовъ, А. Н. Стратоновичъ. Вели бесѣды въ пріютѣ со времени предсѣдательства въ совѣтѣ К. И. Мейбаума протоіерей Л. В. Гурновъ, Д. И. Соколовъ, Н. А. Соловьевъ и І. А. Чичкевичъ. Безплатную медицинскую помощь оказывали кліентамъ общества врачи: Н. И. Шульговскій, С. М. Аренскій, В. С. Баулинъ, В. Г. Изразцовъ, Л. П. Шафиръ, І. Г. Лопатинскій, М. И. Руббель, М. Н. Аксюкъ, О. М. Кубли, О. И. Важинскій, В. С. Піотровскій, Флитнеръ. С. И. Селезневъ. Аптека Н. К. Гурвича, впослѣдствіи В. А. Гау, а затѣмъ О. М. Веттаргольца и аптекарскій складъ И. М. Пружана отпускали лекарства съ уступкою 50%. Типографіи Ф. С. Сущинскаго, Р. Р. Голике и В. И. Ерофеева даромъ печатали отчеты и бланки. М. П. Лисенковъ производилъ на свой счетъ ремонтъ. Водопроводчики А. В. Гедле и В. М. Станововъ, штукатуры Е. Е. Волковъ и И. И. Ивановъ, печникъ П. М. Тѣстовъ, маляръ М. Е. Евстафьевъ, трубочистъ Г. Б. Цинге, часовщикъ Х. Х. Бобъ, подрядчикъ по очисткѣ домовъ С. М. Пушкинъ, парикмахеръ В. И. Ивановъ оказывали, каждый по своей части, безмездныя услуги обществу. Бани предоставлялись отъ Топъ, купальня на дачѣ отъ С. С. Иванова. Балтійская желѣзная дорога дѣлала 50% скидки съ платы за переѣздъ дѣтей на дачу.

Обществу разрѣшено по уставу устройство платныхъ народныхъ чтеній, спектаклей, музыкальныхъ и литературныхъ вечеровъ и т. п., и въ приходѣ общества встрѣчаются статьи: отъ спектакля и семейнаго вечера въ благородномъ собраніи (577 рублей), отъ маскарада въ купеческомъ собраніи (104), отъ домашняго спектакля въ залѣ пріюта, отъ лотереи-аллегри въ залахъ нѣмецкаго клуба, отъ лотереи на маскарадѣ въ залахъ общественнаго собранія, отъ костюмированнаго бала въ дворянскомъ собраніи (819 рублей), отъ прогулки на пароходѣ въ

Шлиссельбургъ, отъ четырехъ базаровъ въ залахъ салона Варьете, 10-процентный сборъ съ русско-американскихъ горъ на марсовомъ полѣ. По всѣмъ этимъ статьямъ общество получило за всѣ годы 3,745 рублей. Въ послѣдніе годы, послѣ одного скандальнаго вечера въ дворянскомъ собраніи, когда къ обществу были обращены иски объ убыткахъ, принятые, впрочемъ, на себя тогдашнимъ предсѣдателемъ Н. П. Львовымъ, общество не обращается болѣе къ устройству вечеровъ и спектаклей.

Между статьями прихода обращаетъ также на себя вниманіе: за хоровое пѣніе дѣтей въ церкви, до 900 рублей.

При всѣхъ своихъ прочихъ расходахъ общество расходуетъ на выдачу денежныхъ пособій бѣднымъ до 1,000 рублей.

Съ 1877 года общество состоитъ во взаимодѣйствіи съ императорскимъ человѣколюбивымъ обществомъ, отъ котораго получило свыше 8,000 рублей для раздачи бѣднымъ, съ 1890 года— во взаимодѣйствіи съ коломенско-адмиралтейскимъ отдѣломъ общества попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ, причемъ общество оказываетъ помощь кліентамъ отдѣла выдачею пособій на погребеніе и опредѣленіемъ дѣтей въ пріютъ, а отдѣлъ снабжаетъ маленькихъ кліентовъ общества теплымъ платьемъ и кормитъ ихъ въ дѣтской столовой отдѣла (садовая, 118); съ 1890 же года общество, по приглашенію императорскаго человѣколюбиваго общества, приняло на себя надзоръ за воспитаніемъ дѣтей воспитательнаго дома, отданныхъ на кормленіе въ районѣ дѣйствій общества; въ 1895 году для помощи пострадавшимъ отъ наводненія въ предѣлахъ коломенскаго прихода передано въ распоряженіе общества отъ благотворительнаго общества при троицкой въ галерной гавани церкви, состоящаго подъ предсѣдательствомъ В. К. Саблера, 150 рублей, отъ общества ревнителей вѣры и милосердія 100 рублей и отъ городской управы 360 рублей.

Въ началѣ 1893 года принялъ общество подъ свое августѣйшее покровительство его императорское высочество князь Евгеній Максиміліановичъ Романовскій герцогъ Лейхтенбергскій, 10 марта посѣтилъ учрежденія общества, слушалъ пѣніе дѣтей, осмотрѣлъ помѣщеніе пріюта и богадѣльни, отвѣдалъ приготовленный для призрѣваемыхъ обѣдъ, а затѣмъ 30 марта, въ недѣлю Пасхи, вновь посѣтилъ пріютъ и предоставилъ дѣтямъ за свой счетъ мѣста въ циркѣ Чинизелли и въ балаганѣ Малафѣева.

Въ 1884 году въ члены общества вступилъ тогдашній министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Д. А. Толстой.

Общество имѣетъ свои нарочитые дни: день приходскаго праздника (1 октября), дни основанія общества, пріюта и богадѣльни (17 мая, 2 февраля, 21 ноября), дни рожденія и тезоименитства своего августѣйшаго покровителя (27 января и 13 декабря). 22 и 26 февраля и 24 декабря служится обѣдня и панихида о Евгеніи и Порфиріѣ Родіоновыхъ, 11 іюля объ Ольгѣ Талашенковой и въ послѣднее воскресенье предъ праздникомъ Покрова бываетъ заупокойная литургія и панихида о всѣхъ почившихъ членахъ и благотворителяхъ общества.

Въ дни своего возрастанія въ силу и славу общество вспомнило объ основателѣ петербургской приходской благотворительности, священникѣ А. В. Гумилевскомъ и постановило, въ 1881 году, установить въ своемъ залѣ его портретъ.

XVII.

Петровское общество вспоможенія бѣднымъ (при введенской церкви).

Учрежденіе общества.—Первый годъ.—Дневной дѣтскій пріютъ.—Богадѣльня для престарѣлыхъ. — Пожертвованія А. И. и Н. С. Кашинцовыхъ и постройка обществомъ собственнаго дома.—Постоянный дѣтскій пріютъ.—Библіотека.—Пожертвованіе И. М. Веретенникова. — Новый домъ общества.—Третій домъ, построенный на капиталъ А. А. Лисенковой.—Домъ трудолюбія.—Церковь и пожертвованіе О. И. Дубышевой.—Маловишерская санаторія для слабыхъ дѣтей.—Новое пожертвованіе А. А. Лисенковой и расширеніе богадѣльни.—Лазаретъ.—Замѣтка о дѣтскомъ пріютѣ.—Пожертвованіе А. А. и С. А. Кашинцовыхъ и взносъ А. Б. Враского. — Убѣжище для взрослыхъ калѣкъ.—Краткій обзоръ нѣкоторыхъ сторонъ жизни и дѣятельности общества.—Дѣятели и благотворители.—Замѣтки.

«Общество вспоможенія бѣднымъ въ приходѣ введенской церкви, что на петербургской сторонѣ», учреждено въ память исполнившагося въ 1872 году двухсотлѣтія со дня рожденія императора Петра Великаго и съ высочайшаго соизволенія наименовано петровскимъ. Открытіе общества состоялось 22 октября 1872 года. По своему уставу общество въ общемъ не отличалось отъ другихъ, ранѣе его открытыхъ, приходскихъ благотворительныхъ обществъ.

Починъ въ учрежденіи общества принадлежалъ настоятелю введенской церкви, протоіерею Г. А. Смирягину и нѣкоторымъ прихожанамъ. Уставъ подписанъ, кромѣ протоіерея Смирягина, священникомъ С. И. Прозоровымъ, діакономъ И. И. Доброправовымъ и церковнымъ старостою И. А. Ивановымъ. Въ спискѣ

членовъ, приложенномъ къ уставу, напечатанному въ 1872 году, значатся фамиліи Авѣриныхъ, Жуковыхъ, Елисѣевыхъ и другія, всего 129 лицъ. Конецъ перваго года насчитывалъ уже 238 членовъ.

Съ первыхъ же дней общество удостоилось получить пожертвованія отъ высочайшихъ особъ: отъ великой княжны Маріи Александровны, отъ великихъ князей Владиміра, Сергія и Павла Александровичей. Изъ прочихъ жертвователей Н. А. Авѣринъ, В. А. Аксентьевъ, А. Н. Кашинцовъ, А. А. Лисенкова и П. Д. Мальцевъ пожертвовали по 100 рублей. Приходъ перваго года выразился въ цифрѣ 5,953 рублей. Расходы предстояли значительные, такъ какъ петровское общество въ ту пору было единственнымъ на всей петербургской сторонѣ, которая принадлежала къ бѣднѣйшимъ частямъ столицы. И общество. имѣя дѣло съ «огромнымъ множествомъ» лицъ, находящихся въ совершенной нищетѣ, не надѣясь на свои мѣстныя средства, обращалось и къ сбору пожертвованій внѣ введенскаго прихода, хотя этотъ сборъ, какъ оказалось впослѣдствіи, совершенно не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ.

Первоначально вся дѣятельность выражалась въ выдачѣ денежныхъ пособій нуждающимся. Но стремясь къ расширенію своей дѣятельности по части вспоможенія бѣднымъ и стараясь о доставленіи имъ помощи наиболѣе существенной, совѣтъ общества, вскорѣ послѣ открытія своихъ дѣйствій, остановился на мысли учредить дневной дѣтскій пріютъ. При этомъ было принято въ соображеніе то, что многія бѣдныя вдовы, которыя еще въ силахъ зарабатывать себѣ пропитаніе трудами рукъ своихъ, не могутъ отлучиться на заработки, будучи обременены своими малолѣтними дѣтьми; съ другой стороны и дѣти, которыя съ ранняго возраста принуждены бываютъ просить милостыню и привыкать къ праздности и тунеядству, грозятъ въ будущемъ обратиться во вредныхъ, или во всякомъ случаѣ въ безполезныхъ людей. Такимъ образомъ, для устройства пріюта совѣтъ имѣлъ въ виду предоставить вдовамъ возможность трудиться и содержать себя своими трудами, а дѣтямъ доставить убѣжище, гдѣ они, проводя цѣлый день, получали-бы, кромѣ теплаго крова и сносной пищи, первоначальное здоровое духовное и нравственное воспитаніе.

Первою лептой, поступившею на устройство дѣтскаго пріюта, были 30 рублей, собранные со спектакля, даннаго въ день двухсотлѣтней годовщины дня рожденія императора Петра Великаго нижними чинами 13-го пѣхотнаго бѣлозерскаго его королевскаго

высочества герцога гессенскаго полка, квартировавшаго въ городѣ Велюнѣ, калишской губерніи; деньги эти переданы были въ общество редакціей газеты «Русскій Инвалидъ», куда онѣ были присланы.

На учрежденіе пріюта испрошено было благословеніе покойнаго митрополита Исидора и 4 февраля 1873 года, въ день именинъ митрополита, пріютъ былъ открытъ. Пріютъ помѣстился въ четырехъ комнатахъ, съ переднею и кухней, въ домѣ купца Бѣляева, по гулярной улицѣ, № 21 и 23 (нынѣ 22).

Дѣти въ пріютѣ оставались съ 8 часовъ утра до 9 вечера; носили въ пріютѣ одноцвѣтныя пріютскія блузы; неимущимъ выдавалась одежда и на домъ. Для обученія дѣти раздѣлены были на двѣ группы. Законъ Божій преподавалъ безмездно священникъ С. И. Прозоровъ, прочіе предметы, также безмездно: Е. Г. Смирягина, А. Г. Смирягина, Е. И. Бѣляева и И. И. Быстрѣевскій (пѣніе). Дочь штабсъ-капитана Л. А. Порошина, получавшая отъ общества небольшое вспомоществованіе, взялась быть смотрительницей пріюта безъ особаго за то вознагражденія, и проводила съ дѣтьми цѣликомъ весь день. Главное вниманіе при воспитаніи дѣтей обращено было на религіозно-нравственное направленіе дѣтей, на то, чтобы пріучить дѣтей къ молитвѣ, труду, порядку, послушанію и привить имъ основныя нравственно-христіанскія начала жизни. Относительно успѣховъ въ обученіи въ первый годъ замѣчено въ отчетѣ, что большинство дѣтей начало учиться съ азбуки, однако къ концу года, благодаря усерднымъ стараніямъ барышенъ Смирягиныхъ и Бѣляевой, дѣти досконально выучились грамотѣ и начаткамъ ариѳметики: и нравственный ихъ уровень замѣтно повысился. Наставницы ежемѣсячно собирались на совѣщанія о предметахъ, касающихся учебной части пріюта, и выдавали дѣтямъ, для представленія ихъ домашнимъ, аттестаціи объ ихъ успѣхахъ и поведеніи. Дѣтей въ пріютѣ въ первый годъ было 30: 15 мальчиковъ и 15 дѣвочекъ.

Учрежденіе пріюта и постановка въ немъ дѣла воспитанія бѣдныхъ дѣтей вызвали общее одобреніе и полное сочувствіе членовъ общества. Поступило много пожертвованій въ пользу пріюта классными и учебными принадлежностями, книгами; многія лица интересовались посѣщать пріютъ. Совѣтъ завелъ такъ называемую почетную книгу, и извѣстный писатель В. А. Тепловъ, тогда бывшій секретаремъ россійскаго посольства въ Константинополѣ, своею записью въ книгѣ выразилъ общее мнѣніе: «посѣщеніе мною петровскаго пріюта оставило во мнѣ самое пріятное воспоминаніе тѣмъ образцовымъ порядкомъ, который

существуетъ въ этомъ заведеніи, чему лучшими доказательствами служатъ какъ успѣхи учениковъ, такъ и ихъ довольныя лица».

Хотя второй годъ далъ сравнительно незначительную сумму прихода, всего 2,500 рублей, но на общемъ собраніи по окончаніи года общество поручило совѣту озаботиться устройствомъ въ будущемъ году, сверхъ имѣющагося дѣтскаго пріюта, еще и богадѣльни для престарѣлыхъ. Богадѣльня была открыта 8 іюля 1875 года, по большой спасской улицѣ въ домѣ № 11 (нынѣ № 9). Домовладѣлица А. А. Лисенкова, въ благодарную память объ императорѣ Петрѣ Великомъ, посѣтившемъ однажды владѣемый ею домъ и взыскавшемъ своими милостями ея предка, предложила для богадѣльни квартиру изъ трехъ комнатъ безмездно. Другая жертвовательница, не объявившая своего имени, на свой счетъ приняла всѣ издержки по первоначальному обзаведенію богадѣльни. Работы по приспособленію квартиры принялъ на свой счетъ А. П. Ивановъ. Члены-попечители собрали отъ разныхъ жертвователей спеціально въ пользу богадѣльни 500 рублей. Затѣмъ начался цѣлый рядъ другихъ, менѣе крупныхъ пожертвованій. Принято было въ богадѣльню 12 старухъ. Въ первые годы онѣ не получали одежды и обуви.

Жизнь, уложившаяся въ прочныя рамки, текла мирно и безъ перемѣнъ. Въ шестой годъ существованія общества М. С. Мальцова пожертвовала 1,000 рублей, какъ первый вкладъ на составленіе капитала на пріобрѣтеніе собственнаго дома для учрежденій общества. Былъ начатъ сборъ пожертвованій для этой цѣли, но сборъ шелъ медленно. Во время сбора общество узнало отъ одного изъ своихъ членовъ, что тяжко больной прихожанинъ введенской церкви, членъ совѣта и общества, купецъ Александръ Ивановичъ Кашинцовъ высказалъ желаніе пожертвовать на постройку дома 30,000 рублей. Члены совѣта въ полномъ составѣ явились благодарить умиравшаго жертвователя, который, подтвердивъ свое рѣшеніе, прибавилъ, что и жена его, Наталья Степановна, приноситъ въ своемъ завѣщаніи даръ обществу: пустопорожнее мѣсто, между стрѣльнинской и ораніенбаумской улицами, для постройки на немъ дома. Совѣтъ съ радостью выслушалъ эти слова и, вернувшись въ пріютъ, пригласилъ туда всѣхъ богадѣленокъ, и тутъ было принесено благодарственное молебствіе Господу за ниспосланный паче чаянія даръ и горячія молитвы о выздоровленіи жертвователей. Кашинцовы умерли почти одновременно, мужъ 2, а жена 7 іюня 1879 года.

Трехъ-этажный каменный домъ общества, построенный на

средства и на землѣ Кашинцовыхъ, по стрѣльнинской улицѣ № 9 и по оранiенбаумской № 10, былъ оконченъ постройкою въ 1881 году и 22 октября этого года состоялось торжественное освященiе дома. Домъ, построеный при безвозмездномъ участiи архитекторовъ А. А. Зографа и А. Н. Аккермана, обошелся въ 33,811 рублей. Еще за мѣсяцъ до торжественнаго освященiя въ домъ были переведены благотворительныя учрежденiя общества, и помѣстились въ трехъ удобныхъ квартирахъ съ общими обширными кухнею и столовою въ нижнемъ этажѣ; остальныя пять квартиръ были сданы въ наемъ. Память щедрыхъ жертвователей совѣтъ увѣковѣчилъ постановкою въ залѣ, предназначенной для засѣданiй совѣта и общихъ собранiй общества, портрета А. Н. Кашинцова, который былъ написанъ художникомъ Щербатовымъ, и на сторонахъ дома, выходящихъ на обѣ улицы, сооружены вывѣски съ надписями о создателяхъ дома.

Съ постройкою этого дома для общества началась счастливая эра. Въ томъ же 1881 году общество прiобрѣло сосѣднiй съ своимъ участкомъ участокъ земли съ деревяннымъ домомъ, по стрѣльнинской улицѣ № 7, который продавался за 8,000 рублей. У общества было свободнымъ пожертвованiе Мальцовой; былъ произведенъ дополнительный сборъ; всего составилось 2,059 рублей. Этого было мало. Но когда А. А. Лисенкова къ этому капиталу прибавила еще свое пожертвованiе въ 1,368 рублей, то совѣтъ перестал задумываться и прибавилъ недостающую на покупку двороваго мѣста и дома сумму въ 4,200 рублей уже изъ запасныхъ средствъ общества. Купленное дворовое мѣсто предназначалось для постройки разныхъ службъ, такъ какъ участокъ Кашинцовой былъ тѣсноватъ, и на разведенiе хоть небольшого садика.

Съ этихъ поръ благотворительныя учрежденiя общества стали на твердую ногу, а затѣмъ стали и постепенно расширяться. Въ 1882 году, въ ознаменованiе десятилѣтiя общества, учреждено было въ прiютѣ 10 кроватей для бездомныхъ дѣтей, съ 1882—83 года. Но еще въ десятый годъ было уже принято на полное содержанiе въ прiютѣ двое дѣтей одного бѣднаго прихожанина, которыхъ, въ виду развратной жизни ихъ родителей, совѣтъ не нашелъ возможнымъ отпускать изъ прiюта домой на ночь. Все обзаведенiе новаго прiюта принялъ на себя избранный въ почетные члены Н. А. Аверинъ, и въ благодарность за это общество рѣшило помѣстить и его портретъ въ залѣ засѣданiй. Число богадѣленокъ, постепенно увеличиваясь, доведено было до 20.

Прошелъ только годъ со времени покупки дома № 7 по стрѣльнинской улицѣ, и общество нашло возможнымъ прикупить сосѣднее дворовое мѣсто съ домомъ и съ другой стороны своего дома, подъ № 11, за 4,000 рублей, причемъ изъ суммъ общества уплачено было только 1,500 рублей, а остальной капиталъ, въ 2,500 рублей, составился изъ пожертвованій: А. А. Лисицковой—1,300 рублей, Г. П. Елисѣева 800, неизвѣстнаго 200, Э. А. Роста и А. А. Петрова по 100 рублей.

Съ января 1883 года положено начало дѣтской библіотеки. Предсѣдатель совѣта обратился къ издателямъ дѣтскихъ и нѣкоторыхъ другихъ журналовъ о присылкѣ ихъ изданій, и 8 редакцій выслали свои изданія безмездно. Теперь у общества существуетъ своя библіотека, преимущественно изъ книгъ духовнаго содержанія.

Скончавшійся въ январѣ 1886 года, проживавшій по 5-й линіи васильевскаго острова, мастеръ серебрянаго ремесла Иванъ Михайловичъ Веретенниковъ, по вліянію своего духовнаго отца, члена общества, священника церкви елисаветинской елисѣевской богадѣльни В. П. Ушакова, отказалъ обществу почти все свое имущество, съ тѣмъ, чтобы общество приняло на себя тѣ обязанности, которыя лежатъ обыкновенно на родныхъ, относительно его поминовенія. Ликвидація имущества дала въ пользу общества около 26,500 рублей. Общество устроило о почившемъ сорокоустъ, отправило панихиды, взяло на себя наблюденіе за его могилой, поставило въ залѣ общества иконы (въ томъ числѣ и ангела покойнаго—Іоанна Лѣствичника) съ неугасимою лампадой и мраморную доску съ именами Веретенникова и священника Ушакова.

Получивъ капиталъ по завѣщанію И. М. Веретенникова, общество рѣшило выстроить новый домъ, спеціально приспособленный подъ богадѣльню и пріютъ. Закладка произведена была въ 1887 году, въ день рожденія императора Петра Великаго, 30 мая, на дворовомъ мѣстѣ по стрѣльнинской улицѣ № 11, гдѣ находившійся ветхій деревянный домъ еще ранѣе былъ срытъ до основанія. Постройка дома велась подъ наблюденіемъ архитектора В. А. Лучинскаго, взявшаго на себя весь архитекторскій трудъ безплатно, сдана была подрядчику за 21,000 рублей. Къ августу 1888 года, какъ условлено было въ контрактѣ, домъ былъ готовъ, и въ августѣ въ него были переведены и пріютъ, и богадѣльня; освященіе происходило 29 августа. Этотъ годъ ознаменовался увеличеніемъ призрѣваемыхъ какъ въ богадѣльнѣ (до 21 вмѣсто прежнихъ 18), такъ и въ пріютѣ (до 37 вмѣсто

32); увеличилось и число постоянно призрѣваемыхъ (до 18 вмѣсто прежнихъ 13).

Едва закончилась постройка втораго дома, какъ обществу привелось строить и третій домъ. Вдова подполковника Александра Александровна Лисенкова въ ознаменованіе чудеснаго событія 17 октября 1888 года пожертвовала обществу 20,000 рублей на постройку обществомъ на имѣющемся третьемъ дворовомъ мѣстѣ, по стрѣльнинской № 7, тоже свободномъ, такъ какъ бывшій на немъ деревянный домъ тоже былъ срытъ, дома трудолюбія съ церковью, чтобы въ этомъ домѣ бѣдные жители петербургской стороны и въ особенности питомцы пріюта, достигшіе возраста, далѣе котораго не могутъ оставаться въ пріютѣ, могли, подъ руководствомъ опытныхъ учителей и учительницъ, изучать ремесла, мастерства и разнаго рода рукодѣлія, знаніе которыхъ облегчало бы и обезпечивало имъ пріобрѣтеніе куска хлѣба честнымъ трудомъ. Устройство церкви вызвано было желаніемъ дать дряхлымъ богадѣленкамъ и малымъ дѣтямъ возможность исправнѣе посѣщать богослуженіе, такъ какъ отъ приходской церкви дома общества расположены не въ близкомъ разстояніи, да и самое посѣщеніе церкви, особенно въ дни большихъ праздниковъ, вслѣдствіе переполненія храма молящимися, сопряжено для слабосильныхъ съ значительными трудностями. Члены общества собрали потребную сумму на неугасимую лампаду въ предположенной церкви, художники М. Л. Щербатовъ и М. Е. Малышевъ обѣщали написать нѣкоторыя иконы. И. С. Тимофѣевъ обѣщалъ пожертвовать хоругви, Т. Е. Романовъ плащаницу, А. И. Ивановъ—мраморную доску для помянника, другіе—церковную утварь и различныя принадлежности церковныя. Государь императоръ, въ Бозѣ почивающій, на всеподданнѣйшемъ докладѣ министра внутреннихъ дѣлъ о пожертвованіи Лисенковой, написалъ: «сердечно благодарю». Гражданскій инженеръ В. А. Лучинскій принялъ на себя безмездно всю архитекторскую работу, постройка сдана была подрядчику за 22,000 рублей, 15 мая 1889 года причтами казанскаго и владимірскаго соборовъ произведена была закладка дома, а къ концу строительнаго сезона 1890 года новый трехъэтажный, не считая подвальнаго этажа, домъ былъ уже готовъ. Сестра перваго жертвователя, обогатившаго общество, покойнаго А. А. Кашинцова, Ольга Ивановна Дубышева пожертвовала 15,000 рублей на отдѣлку церкви и учрежденіе при домѣ трудолюбія особаго кулинарнаго отдѣленія, въ которомъ женщины, основательно изучивъ кулинарное дѣло, легче могли бы доставать себѣ мѣста.

А. А. Лисенкова прибавила къ этому капиталу еще 2,000 рублей на пріобрѣтеніе церковной утвари. К. Н. Цвѣтковъ, Е. Н. Мещерская и М. М. Ефимова на тотъ же предметъ пожертвовали по 100 рублей.

Церковь отдѣлана въ византійскомъ стилѣ, по проекту и по рисункамъ гражданскаго инженера С. Н. Андреева, безмездно принявшаго на себя всѣ работы по составленію рисунковъ и надзору за исполненіемъ работъ. Рѣзныя работы по дереву поручены были подрядчику А. Н. Иванову, который сдѣлалъ скидку въ 1,000 рублей со счета, за что и былъ избранъ въ почетные члены общества. Нашъ знаменитый художникъ И. Е. Рѣпинъ своею мастерскою кистью набросалъ икону Нерукотвореннаго Образа, которая помѣщена въ художественномъ, по рисунку архитектора И. П. Ропета, дубовомъ кіотѣ въ бронзовой рамѣ съ имитаціею драгоцѣнныхъ камней и съ надписью: «*Господи, спаси царя и услыши ны*». Художникъ М. Л. Щербатовъ написалъ икону св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, художникъ М. Е. Малышевъ—икону святителя Николая Чудотворца; художникъ Е. Е. Волковъ—образъ Спасителя, помѣщенный на наружной сторонѣ алтаря; художникъ В. М. Васнецовъ прислалъ копію со своей извѣстной картины въ кіево-владимірскомъ соборѣ—Божіей Матери, несущей Спасеніе; реставраторъ императорскаго эрмитажа Т. Е. Романовъ—далъ два образа: Спасителя, помѣщенный на церковной лѣстницѣ, и святителя Николая Чудотворца. Кромѣ того, по заказу общества, академикомъ барономъ М. П. Клодтомъ исполнены иконы св. Маріи Магдалины и Ксеніи, Тайная Вечеря, Благовѣщеніе и иконы четырехъ евангелистовъ въ иконостасѣ; художникомъ В. Н. Худояровымъ—большая икона святыхъ, память которыхъ празднуется 17 октября. Эта икона заслуживаетъ подробнаго описанія. Посрединѣ изображенъ пророкъ Исаія со свиткомъ, на которомъ начертаны его пророческія слова: «*Отъ смерти избавлю ихъ. Смерть, гдѣ твое жало? Адъ, гдѣ твоя побѣда?*» (XIII, 14); справа—св. Андрей Критскій, держащій въ рукахъ икону, точную копію находившейся въ вагонѣ-столовой императорскаго поѣзда 17 октября; слѣва—свв. Косьма и Даміанъ, за ними свв. Лазарь, Леонтій, Анфимъ, Евтропій и преподобный Антоній; вверху—Божія Матерь, осѣняющая всѣхъ Своимъ омофоромъ. Художникъ Худояровъ написалъ и другой образъ, имѣющій историческое значеніе,—на этотъ разъ только для общества: на немъ изображены святые, коимъ тезоименниты всѣ члены семейства Кашинцовыхъ: великая княгиня Ольга, великій князь Александръ

Невскій, Марія Египетская, Іоаннъ Богословъ, Іоаннъ Креститель, Марія Магдалина, преподобный Никита, мученики Сергій, Анна, епископъ іерусалимскій Александръ, Григорій Декаполитъ и Сергій игуменъ; образъ этотъ сооруженъ по заказу О. Н. Дубышевой. Тѣмъ же Худояровымъ написаны образъ св. царицы Александры и изображеніе Св. Духа въ иконостасѣ, надъ иконою Тайной Вечери. М. Е. Малышевымъ написаны 8 иконъ вверху въ иконостасѣ: Іоанна Крестителя, пророка Иліи, апостоловъ Петра и Павла и Андрея Первозваннаго, Пантелеимона, Сергія Радонежскаго и Георгія Побѣдоносца. Запрестольный образъ на стеклѣ писанъ художникомъ Бѣляковымъ. Двунадесятые праздники пріобрѣтены отъ художника Т. Е. Романова. Копіи съ Неффа и Брюлова исполнены художниками А. Н. Зрѣляковымъ и А. А. Жаровой. Образъ св. Исидора Пелусіота, данный обществу при учрежденіи митрополитомъ Исидоромъ, также помѣщенъ въ церкви.

Церковная утварь въ значительномъ большинствѣ пожертвована: К. Н. Цвѣтковымъ, А. Н. Ивановымъ, Е. Н. Мещерскою, М. М. Ефимовою, неизвѣстнымъ и другими. 30 августа 1890 года состоялось поднятіе колоколовъ и водруженіе крестовъ, причемъ протоіерей троицкаго собора, первенствовавшій за богослуженіемъ, произнесъ воодушевленное слово; освященіе церкви состоялось 11 октября того же года и было совершено преосвященнымъ Антоніемъ, тогда ректоромъ с.-петербургской духовной академіи, а нынѣ митрополитомъ с.-петербургскимъ, причемъ участвовавшій въ богослуженіи тогда ректоръ петербургской духовной семинаріи архимандритъ Антоній, нынѣ преосвященный ректоръ казанской духовной академіи, говорилъ слово о значеніи храма въ дѣлѣ благотворительности. «Выходя изъ храма, люди не могутъ уже относиться къ ближнимъ съ тѣмъ безсердечіемъ и безучастіемъ, какое имъ внушаетъ діаволъ и мірскіе обычаи. Чужіе другъ другу по жизни, они хоть во святыхъ храмахъ научаются понимать эту жизнь, какъ внутреннее родство со всѣми, научаются имѣть сердечное общеніе съ ближними. Храмъ сей построенъ для людей, не бывшихъ чужими другъ другу еще раньше, для людей, 17 лѣтъ тому назадъ соединившихся въ благотворительное общество. Но, конечно, и для такого почтеннаго общества нисколько не умаляется объединяющее значеніе храма. Великое дѣло благотворительность, но внѣ христіанства, внѣ Церкви и безъ Христа, она не сохраняетъ и половины своей силы. Можно одѣвать и кормить бѣднаго, но если это дѣлается холодно и безъ любви, безъ сердечнаго къ

нему участія, то черствъ ему кажется подаваемый хлѣбъ и душитъ его даренная одежда. Люди бѣдные, обиженные и изгнанные, нуждаясь въ пищѣ, одеждѣ и жилищѣ, еще болѣе нуждаются во внутреннемъ сердечномъ участіи, въ любви. Поэтому, встрѣчая благодѣтелей, помогающихъ имъ холодно, по одному только долгу человѣколюбія и тѣмъ болѣе—изъ гордости и тщеславія, ради благодарности правительства,—эти обездоленные бѣдняки мало находятъ въ томъ отрады; благодѣтельный домъ становится для нихъ тюрьмой, и сердца ихъ, ожесточенныя противъ людей и противъ жизни, пребываютъ въ прежнемъ закоснѣніи.

«Благотворитель-христіанинъ есть истинный благотворитель: онъ старается войти не во внѣшнія только нужды бѣдняка, но и въ самую душу его, принять на себя его горести, по примѣру Христа, Который *«взялъ на Себя наши немощи и понесъ болѣзни* (Матѳ. 17). Во всѣхъ своихъ столкновеніяхъ съ нуждой и слабостью онъ руководится духомъ Спасителя нашего, о Которомъ издревле предсказали пророки: *«вотъ, Отрокъ Мой, Котораго Я избралъ, возлюбленный Мой, Которому благоволитъ душа Моя. Положу духъ Мой на Немъ, и возвѣститъ народамъ судъ. Не воспрекословитъ, не возопіетъ, и никто не услышитъ на улицахъ голоса Его. Трости надломленной не переломитъ и льна курящагося не угаситъ»* (Исаія XLII, 1—3).

«Вотъ на какую высоту поднимается духъ благотворительности если она есть благотворительность христіанская, исходящая изъ мысли, что всѣ мы дѣти одного Отца и потому братья другъ другу. Вотъ эту то высокую мысль долженъ напоминать вамъ сей святый храмъ, знаменующій собою, что ваше благотворительное дѣло есть дѣло христіанское, а не мірское. Собираясь въ это священное, небесноподобное жилище Божіе, слушая всѣ вмѣстѣ—благотворители и вспомоществуемые—ученіе Божественнаго Слова, будемъ помнить, что всѣ мы тѣмъ самымъ равно становимся Христовымъ семействомъ; ибо Онъ Самъ назвалъ такъ слушателей и исполнителей Его слова. Взирая на благолѣпные лики угодниковъ Божіихъ и воспѣвая ихъ подвиги, утвердимся и въ томъ убѣжденіи, что заповѣдь любви христіанской и высокое ученіе о христіанской благотворительности, любящей и смиренной, не есть неосуществимая смертными людьми мечта, но заповѣдь, дѣйствительно исполнимая, исполнявшаяся во всѣ времена христіанской благодати, но исполнявшаяся лишь тѣми, которые «искали Бога» и подражали Спасителю въ жизни. Наконецъ, пусть безкровная жертва, приносимая о грѣхахъ че-

ловѣческихъ на этомъ святомъ престолѣ, пробуждаетъ въ насъ сознаніе общей нашей грѣховности, и съ одной стороны пусть располагаетъ насъ къ снисходительности, терпѣнію и смиренію въ обращеніи съ меньшей братіей, а съ другой—пусть побуждаетъ насъ къ самому высшему, ни съ чѣмъ несравнимому роду благотворенія: къ облегченію духовныхъ ранъ ближняго, по мѣрѣ силъ каждаго, ко взаимному врачеванію совѣсти, ко взаимному напоминанію о Богѣ и страшномъ судѣ Его, къ усовѣщенію беззаконныхъ, къ смягченію жестокосердыхъ, къ утѣшенію унывающихъ, къ пристыженію прелюбодѣевъ, дабы всѣмъ намъ вмѣстѣ преоборотъ господствующій надъ нами грѣхъ, всѣмъ приблизиться ко Христу и принесенной Имъ съ неба вѣчной жизни, и достойно истинныхъ христіанъ *«едиными усты и единымъ сердцемъ славити и воспѣвати пречестное и великолѣпное имя Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ»*.

«Въ западныхъ государствахъ благотворительность отдѣлена отъ христіанства. И что же?—Тамъ нѣтъ любви къ ближнимъ, нѣтъ истинныхъ благотвѣтелей, которые бы не деньги только, и не слова и рѣчи, но самыя души свои отдавали ближнимъ своимъ,—которые бы умѣли дѣйствительно любить, дѣйствительно становиться братьями всѣхъ страждущихъ и обремененныхъ. Поэтому благотворительность давно сдѣлалась тамъ предметомъ жестокихъ обличеній литературы, да и у насъ по той же причинѣ становится тѣмъ же, ибо люди, забывшіе Христа и Церковь, истинными благотворителями нигдѣ и никогда быть не могутъ, и чѣмъ больше фразъ говорятъ они о гуманности и равенствѣ, тѣмъ менѣе становятся къ тому способными. Если теперь не сословность раздѣляетъ людей и мѣшаетъ найти внутреннее родство съ ближними, то различіе состояній; если не это, то уровень образованія, и особенно послѣднее, ибо, назначенное къ тому, чтобы всѣхъ соединять, образованіе наше, если оно отдалено отъ Христа, только разобщаетъ людей, только себялюбіемъ и гордостью надѣляетъ, только леденитъ сердца и дѣлаетъ для нихъ простой народъ настолько чужимъ, что даже говорить съ нимъ образованные люди разучились. Имъ ли любить всякаго? Имъ ли смягчать любовью ожесточенныя сердца? Имъ ли успокоивать озлобленныя души и примирять обездоленныхъ отщепенцевъ съ жизнью? Нѣтъ, никакія фразы, никакіе курсы политической экономіи не могутъ научить любви, если нѣтъ между нами Христа. Только Онъ, благій и кроткій, призывающій труждающихся и обремененныхъ,—только Онъ, принявшій мытаря и

блудницу, может сливать сердца людей, разобщенныя гордостью и себялюбіемъ. Если есть между людьми Христосъ, то есть и сознаніе своей грѣховности, своего предъ Нимъ ничтожества, своей духовной нищеты; а если есть такое смиреніе, то бѣжитъ отъ насъ главный врагъ истиннаго благотворенія—гордость, и приближается къ намъ любовь и благоснисхожденіе, вносится въ наше сердце нѣжное участіе къ нуждающемуся, удаляется отъ насъ и раздражительность при видѣ несовершенствъ меньшей братіи, и гнѣвливость на ихъ проступки и нерадѣніе.

Въ молебствіи, бывшемъ послѣ освященія храма, участвовалъ и о. Іоаннъ Кронштадтскій. Словомъ, общество какъ въ устройствѣ церкви, такъ и въ освященіи ея съумѣло достигнуть рѣдкаго великолѣпія.

Святѣйшимъ синодомъ опредѣленъ къ новой церкви штатный причтъ, а духовная консисторія снабдила ее и метрическими книгами. Съ устройствомъ церкви обществу открылась полная возможность въ точности выполнять желаніе жертвователей, большею частью приносившихъ свои пожертвованія, какъ и въ другихъ обществахъ, съ просьбою о церковномъ поминовеніи дорогихъ жертвователямъ именъ.

Къ отчету за 18-й годъ дѣятельности общества приложены фототипическіе снимки какъ зданія дома трудолюбія, такъ и внутренности церкви. Въ 1897—98 году церковь расширена устройствомъ обширныхъ хоръ, при чемъ А. А. Лисенкова пожертвовала на этотъ предметъ 500 рублей.

Домъ трудолюбія былъ открытъ 17 октября 1890 года. Онъ былъ разсчитанъ на наличность двухъ отдѣленій, мужского и женскаго, но пока существуетъ только женское отдѣленіе. При домѣ трудолюбія устроена трудовая женская профессіональная школа для дѣвочекъ-подростковъ отъ 13 до 18 лѣтъ. Здѣсь изучается законъ Божій, церковное пѣніе, кройка и шитье, женскія рукодѣлія всякаго рода (вязаніе, дѣланіе искусственныхъ цвѣтовъ, шляпъ и т. п.), глаженье и стирка, кухонное искусство (особое отдѣленіе, учрежденное О. И. Дубышевою), черченіе и рисованіе, ариѳметика, а неграмотнымъ прежде всего, конечно, и грамота. Послѣ четырехъ лѣтъ работы въ школѣ производится выпускъ съ выдачею особыхъ свидѣтельствъ. Въ первые годы въ школѣ работало немного лицъ; но совѣтъ постепенно сосредоточивалъ главное свое вниманіе на развитіи этой «профессіональной женской школы», и по отчету за 1897—98 годъ въ

школѣ состояло 50 дѣвицъ, изъ нихъ 23 постоянно живущія и 27 приходящихъ. Собственно въ домѣ трудолюбія работало не менѣе 10 женщинъ ежедневно. Временно работающія, кромѣ обѣда и чая, получаютъ за свои работы и плату, по 15 или 20 копеекъ въ день, работаютъ не болѣе девяти часовъ.

Въ 1891 году вдова гдовскаго купца О. И. Дубышева пожертвовала обществу участокъ земли въ Малой Вишерѣ, новгородской губерніи, въ 152 верстахъ отъ Петербурга, мѣрою около 400 кв. саженъ, для постройки на этомъ участкѣ дачи для призрѣваемыхъ обществомъ дѣтей. Совѣтъ рѣшилъ связать устроеніе дачи съ памятью счастливаго спасенія Государя Императора отъ смертной опасности 29 апрѣля 1891 года, во время путешествія, въ бытность Наслѣдникомъ, по Японіи. Съ этой цѣлію исходатайствовано было высочайшее соизволеніе на наименованіе этой дачи николаевскимъ пріютомъ. О. И. Дубышева тотчасъ пожертвовала 1,000 рублей для образованія капитала на постройку дачнаго пріюта. Маловишерская посадская дума съ своей стороны, узнавъ о такомъ рѣшеніи петровскаго общества, постановила пожертвовать обществу часть пустоши усадьбы Александровки, находящуюся у никольской церкви, близъ вокзала николаевской желѣзной дороги, мѣрою 1,390 кв. саженъ и цѣнностію до 1,000 рублей. Мѣстоположеніе этого участка столь удачно, что общество рѣшило строить свою дачу на немъ. Гражданскій инженеръ С. И. Андреевъ составилъ планъ постройки и взялся наблюдать за работами безмездно. Закладка была произведена 7 іюня 1892 года, при торжественной церковной процессіи, съ прибытіемъ изъ Петербурга чудотворной казанской иконы Божіей Матери, а 29 апрѣля 1893 года состоялось и торжественное освященіе нововыстроеннаго зданія, названнаго санаторіею для бѣдныхъ слабыхъ дѣтей. Освященіе было произведено при самой торжественной обстановкѣ, при хорѣ пѣвчихъ и протодіаконѣ исаакіевскаго собора. Нарядная двухъ-этажная дача окружена обширнымъ садомъ, обнесеннымъ рѣшетчатымъ палисадомъ, засаженнымъ кратегусомъ; въ саду разбиты широкія аллеи. Нижній этажъ занятъ спальнями, умывальной, столовой, свѣтлой, какъ фонарикъ, кухней и комнатами для прислугъ; въ верхнемъ—мастерскія и просторный свѣтлый залъ. Полы паркетные. Хорошенькій снимокъ дачи приложенъ къ отчету за XXI годъ; тутъ же помѣщенъ и портретъ строителя, инженера Андреева. Дѣти прожили въ первый годъ въ санаторіи съ

мая по первую половину августа: все почти время провела съ ними избранная попечительницею санаторіи О. П. Дубышева, которая по возвращеніи въ Петербургъ пожертвовала на улучшеніе санаторіи еще 2.000 рублей. Въ послѣдніе годы общество устроило на дачѣ огородъ, который не только доставлялъ живущимъ въ санаторіи зелень въ продолженіе всего лѣта, но явилась возможность привезти нѣсколько мѣшковъ картофеля даже въ Петербургъ. Теперь устроенъ фруктовый садъ.

Въ санаторіи проводило лѣто въ послѣдній отчетный годъ 35 дѣтей. Ихъ переѣздъ, съ разрѣшенія департамента желѣзныхъ дорогъ, производится безплатно

Въ сентябрѣ 1896 года А. А. Лисенкова внесла 25,000 рублей въ неприкосновенный капиталъ общества съ тѣмъ, чтобы число призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ увеличено было на 15 вакансій. Послѣ этого общество заняло подъ богадѣльню одну сосѣднюю съ нею квартиру, которая отдавалась доселѣ въ наемъ, и число призрѣваемыхъ увеличено до 40. Въ послѣднее время постановлено занять еще квартиру изъ отдаваемыхъ въ наемъ для устройства своего лазарета и ванной. Въ богадѣльнѣ теперь состоитъ 7 именныхъ стипендій: императора Александра III, протоіерея І. И. Сергіева кронштадтскаго, А. А. Кашинцова, въ память Л. А. Гуппашвиль, въ память Е. А. Шаровой, въ память М. И. Андреевой и имени А. А. Лисенковой.

Въ дѣтскомъ пріютѣ по отчету за 1897—8 годъ было 32 дѣвочки, изъ нихъ 19 на полномъ содержаніи общества и 13 приходящихъ. Кстати упомянуть, что первоначальный порядокъ, по которому приходящія въ пріютъ дѣти оставались въ немъ до 9 часовъ вечера, въ первые же годы былъ измѣненъ и въ пріютѣ принятъ общій для всѣхъ почти дневныхъ пріютовъ порядокъ, по которому дѣти отпускаются домой въ 6 часовъ вечера. Въ школѣ пріюта—два отдѣленія. Школа состоитъ въ вѣдѣніи с.-петербургскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, какъ церковно-приходская. Въ пріютѣ В. П. Семеновъ въ послѣднее время неоднократно устраивалъ чтенія съ туманными картинами.

Въ годъ двадцатипятилѣтія общества почетные члены общества Александръ и Сергѣй Александровичи Кашинцовы, сыновья извѣстныхъ уже читателямъ покойныхъ благотворителей петровскаго общества, пожертвовали обществу въ память своего дѣда Ивана Никитича Кашинцова и его супруги Маріи Петровны, урожденной Чирковой, участокъ земли въ 558 [illegible] квадр. саженъ, выходящій на гатчинскую и шамшеву улицы и на малый проспектъ, №№ 19—16—53. На возведеніе на этомъ участкѣ убѣжища для взрослыхъ калѣкъ почетный членъ общества Алексѣй Борисовичъ Враской внесъ отъ имени неизвѣстныхъ благотворителей 30.000 рублей. Составленіе плана и наблюденіе за постройкой взялъ на себя гражданскій инженеръ С. И. Андреевъ. Закладка была произведена 20 октября 1897 года, а въ текущій строительный сезонъ домъ долженъ быть уже готовъ. Смѣта на постройку его составлена въ 68,000 рублей. Кромѣ взноса А. Б. Враского, поступило 200 рублей отъ о. Іоанна Кронштадтскаго, 100 отъ Шиловцова и 100 отъ неизвѣстнаго на блюдо.

Въ 1885 году между новымъ настоятелемъ введенской церкви и новымъ же предсѣдателемъ совѣта общества возникли нѣкоторыя недоразумѣнія, какъ можно догадываться изъ нѣкоторыхъ намековъ въ отчетахъ общества, на почвѣ личныхъ отношеній. Недоразумѣнія вскорѣ повели къ раздору, а раздоръ, конечно, къ печальнымъ послѣдствіямъ. Со стороны причта, принявшаго сторону своего настоятеля, было исходатайствовано ограниченіе общества въ кружечномъ церковномъ сборѣ, а со стороны общества началось постепенное отчужденіе отъ своей приходской церкви, при которой оно зародилось и выросло. Не лишне можетъ быть упомянуть, что раздоры повели къ возникновенію дѣла объ обществѣ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и къ назначенію по дѣламъ общества слѣдственныхъ коммиссій. Общество вышло изъ этого испытанія съ честію, безъ упрека, но начавшееся охлажденіе къ приходской церкви повело къ полному съ нею разрыву. Рука Провидѣнія, очевидно не оставляющая общества, въ концѣ концовъ все устроила во благо. Общество создало новую, свою церковь. Общество, въ послѣдствіе происшедшихъ раздоровъ, выработало новый уставъ, распространявшій дѣятельность общества за предѣлы прихода, на всю петербургскую сторону, но такъ какъ къ этому времени и въ другихъ приходахъ петербургской стороны образовались свои приходскія благотворительныя общества, то намѣреніе оказалось не осуществимымъ практически.

За 26 лѣтъ существованія общества «на приходѣ» общества значится 387.147 рублей; послѣдній отчетный годъ 1897—9 принесъ 19,075 рублей, изъ нихъ: членскихъ взносовъ 951 руб., кружечнаго сбора (37 кружекъ)—719 рублей, процентовъ на капиталы общества 1,125 рублей, по подписнымъ листамъ 1,315 рублей, дохода съ домовъ общества—2,729 рублей, на заразные поминальные обѣды 341 рубля, дохода по церкви 2,712 рублей. Сверхъ того, пожертвованій вещами было приблизительно на 450 рублей.

Общество владѣетъ въ Петербургѣ тремя каменными домами соединенными въ одно зданіе), застрахованными въ 100,000 рублей, и землею подъ ними, мѣрою 482°. квадр. сажени, и въ малой Вишерѣ двумя участками земли, въ 1,740 квадр. сажень, съ деревяннымъ двухъ-этажнымъ домомъ, застрахованнымъ въ 6,500 рублей. Сверхъ того, на другомъ участкѣ земли въ 5... квадр. сажен строится каменный домъ въ 68,000 рублей. Остаточнаго капитала къ 1 октября 1898 года числилось въ обществѣ 68,053 рубля.

Расходъ общества за 1897—8 годъ выразился въ цифрѣ 13,468 рублей: изъ нихъ на жалованье и награды служащимъ 2491 рубля (въ томъ числѣ 780 рублей жалованья причту).

Съ императорскимъ человѣколюбивымъ обществомъ у петровскаго общества взаимодѣйствіе продолжалось только съ 1877 по 1879 годъ, причемъ получено на бѣдныхъ свыше 1,200 рублей, а затѣмъ петровское общество нашло, что провѣрка прошеній, присылаемыхъ изъ человѣколюбиваго общества, для него затруднительна и отказалось отъ взаимодѣйствія.

Денежныхъ пособій выдаваемо было обществомъ обыкновенно около 700 рублей въ годъ. Въ отчетѣ за $189^1/_2$ годъ совѣтъ замѣчаетъ, что въ средѣ общества неоднократно возникала мысль о томъ, что единовременныя, на руки выдаваемыя, денежныя пособія бѣднымъ не приносятъ имъ существеннаго улучшенія въ ихъ быту и что поэтому выдачу такихъ пособій слѣдовало бы прекратить и обратить расходуемыя на выдачу пособій деньги на улучшеніе или расширеніе дома трудолюбія, пріюта или богадѣльни. Но въ виду тѣхъ картинъ бѣдности, которыя представлялись виду членовъ совѣта при посѣщеніи ими лицъ, просившихъ пособія, совѣтъ не могъ отказаться отъ давно установившагося порядка въ этомъ отношеніи и, кромѣ выдачи пособій по разнымъ несчастнымъ случаямъ, какъ пожаръ, смерть и

т. под., попрежнему оказывалъ нѣкоторое вспомоществованіе нуждающимся бѣднякамъ, особенно предъ наступленіемъ праздниковъ Рождества и Пасхи. Впрочемъ, выдачи не были велики въ послѣдніе годы: отъ 230 до 368 рублей въ годъ, въ 1897—8 году—600 рублей.

О главнѣйшихъ благотворителяхъ общества упомянуто. Прибавимъ, что А. А. Лисенкова сверхъ пожертвованій, о которыхъ было сказано, передала обществу исполнительный листъ на одно лицо на 18.481 рубль, по которому обществомъ пока взыскано, впрочемъ, немного денегъ; въ 1891 году она же пожертвовала на ремонтъ богадѣльни 5.000 рублей. О. П. Дубышева неоднократно жертвовала по 600, по 100 рублей. Портреты А. А. Лисенковой и О. П. Дубышевой помѣщены нынѣ въ залѣ общества. По завѣщанію А. К. Гульельми поступило въ 1895 году около 15.000 рублей. П. А. Шаровъ пожертвовалъ 5.000 рублей; М. П. Андреева завѣщала лавку въ кругломъ рынкѣ, проданную за 3,000 рублей; неизвѣстное лицо пожертвовало на учрежденіе стипендіи императора Александра III — 3.000 рублей, П. Н. Баргеневъ 2,000, В. П. Александрова, пенсіонера общества, 1,500, Е. А. Ростовскій передалъ долговую росписку одного лица на 5.000 рублей, по коей уже взыскано нѣсколько сотъ; неизвѣстная женщина пожертвовала 1,000 рублей, отъ фейерверкера Е. Евсѣева передано 825 рублей, по завѣщанію М. М. Ефимовой и Б. П. Александровой по 500, отъ М. П. Блинова 500, отъ М. В. Захарьинскаго 400, отъ священника И. П. Перетерскаго вырученныхъ отъ продажи его печатныхъ проповѣдей 380 рублей на выдачу изъ процентовъ призрѣваемымъ дѣтямъ евангелія, отъ Е. А. Ганнибала, П. В. Винокуровa, А. Д. Гордѣева, В. А. Алексѣева по 300, отъ о. Іоанна кронштадтскаго, Н. В. Вахарловой по 200, и по 100 пожертвовали: И. С. Растеряевъ, А. П. Зоостъ, И. С. Огурешниковъ, Ведерниковъ, лютеранинъ Н. З. Францъ (по завѣщанію), М. Г. Петровъ, И. П. Бакалягинъ, П. Я. Травлинскій (по завѣщанію), священникъ Н. П. Александровскій, Э. А. Ростъ, Ѳ. П. Анненковъ, А. Н. и Н. А. Ждамировы, И. И. Шишкинъ (знаменитый художникъ), А. М. Кирикова, Г. Л. Эзелевъ, П. П. Леонтьевъ, А. И. Куинджи, М. Г. Петровъ—по завѣщанію. А. А. и С. А. Капнянцовы ежегодно жертвовали до послѣднихъ лѣтъ со времени смерти своихъ родителей по 100 рублей на елку дѣтямъ. П. К. Гагеманъ доставилъ однажды 400 рублей вырученныхъ съ устроеннаго имъ спектакля, тоже 200 рублей П. Д. Башкатовъ; общество не разъ

получало со спектаклей, устроенных въ его пользу въ с.-петербургскомъ и второмъ общественныхъ собраніяхъ по 150 рублей. П. Н. Литвинова собрала однажды на обѣдѣ въ пользу общества 300 рублей. Петербургскій съѣздъ благотворительныхъ обществъ въ 1869 году передалъ обществу 115 рублей. О. И. Нечаевъ принимаетъ на себя уплату по страховкѣ зданій общества.

Различными матеріалами и вещами жертвовали обществу (и церкви въ домѣ общества): И. О. Громовъ (на 600 рублей), А. А. Лисенкова, О. И. Дубышева, церковный староста И. И. Леонтьевъ, Н. С. Кашпяцова, А. А. Андроновъ, В. Г. Григорьевъ, Н. А. Кононовъ, Л. С. Милицынъ, М. Н. Трифоновъ, А. С. Суворинъ, И. О. Фену, П. И. и М. И. Пожарскіе, И. С. Дубышевъ Е. О. Овчинниковъ. Типографія И. Н. Шмидта печатала даромъ отчетъ общества, Н. И. Фининъ даромъ допускалъ призрѣваемыхъ въ свои бани, парикмахеръ П. Н. Ивановъ безплатно, а въ послѣднее время это дѣлаетъ Е. О. Овчинниковъ, производилъ стрижку дѣтей; архитекторы В. И. Карповъ и А. И. Аккерманъ безмездно производили работы для общества. Аптекари Ф. А. Горданъ, а послѣ него Ю. Ф. Крапгальсъ безплатно отпускали лекарства призрѣваемымъ, съ 1890 года количество отпускаемыхъ лекарствъ ограничено суммою 65 рублей. Бывшій содержатель зоологическаго сада Э. А.Ростъ и содержатель балагановъ Малафѣевъ безплатно допускали дѣтей въ садъ и балаганы.

Почетный членъ общества И. А. Авѣринъ проявлялъ къ учрежденіямъ общества чисто отеческую заботливость. Кромѣ крупныхъ пожертвованій въ пользу общества деньгами (до 1.000 рублей), онъ на свой счетъ производилъ разныя передѣлки въ квартирахъ пріюта и богадѣльни, пожертвовалъ обстановку, на свой счетъ погребалъ умирающихъ старушекъ, почти ежедневно посѣщалъ богадѣльню и пріютъ, снабжалъ призрѣваемыхъ одеждой. Совѣтъ въ 1882 году помѣстилъ въ залѣ своихъ засѣданій его портретъ. Въ 1884 году Авѣринъ вышелъ изъ состава общества.

Врачи: А. А. Андреевъ, Н. А. Ворбьевъ, В. И. Жилкинъ, В. П. Жуковскій, зубной врачъ А. И. Ковалевъ, А. А. Козловъ, маловишерскій врачъ М. Б. Кохъ, М. Л. Кренсъ, Н. А. Лозинскій, А. Г. Недлеръ, Ѳ. К. Павловскій, К. Л. Павловъ, Н. И. Саваровскій, П. К. Смирновъ, С. Л. Тривусъ, Б. О. Урвичъ, В. В. Шлиссеръ оказывали кліентамъ общества безплатную медицинскую помощь. Безплатно давали уроки въ

пріютѣ и школѣ общества: священникъ П. П. Александровскій. М. П. Арская, Е. А. Барабанова, Л. А. Бенедиктова, А. В. Богдановъ, П. В. Васильева, Н. П. и М. В. Вельтищевы, Г. А. и Е. Г. Вербицкія, Е. В. Винокурова, А. Г. Власова, М. Г. Воронкова, П. П. Глушкова, А. А. Груздева, Н. П. Дементьева. Е. М. Жданова, В. Э. Жиромская, П. С. Ивановъ, И. П. Ивановъ, А. М. Изотова, В. Я. Коновалова, О. П. Крекшина, А. Д. Крыжова, М. В. Кузьминская, художникъ А. П. Лебедевъ, Т. Д. Мази, художникъ М. Е. Малышевъ, Е. П. Матвѣева, П. М. Миронова, М. Е. Михайлова, А. А. Мусина-Пушкина, Е. А. Пагонова, Н. В. Превлоцкая, Т. Е. Романова, М. А. Рымашевская, А. П. Селихова, М. В. Стратановичъ, священникъ А. А. Стрѣтовъ, Е. О. и Н. О. Тихановскія, А. П. Тіанъ, священникъ В. П. Ушаковъ, А. В. Шлиссеръ.

Первымъ предсѣдателемъ совѣта общества, какъ уже упомянуто, былъ протоіерей Г. А. Смирягинъ; затѣмъ съ 1 декабря 1874 года по 27 апрѣля 1875 года священникъ С. П. Прозоровъ, потомъ опять о. Смирягинъ; съ 1877—78 года—П. Г. Даниловъ, до сентября 1884 года; при немъ общество достигло цвѣтущаго состоянія; его портретъ помѣщенъ въ залѣ засѣданій общества. Послѣ Данилова предсѣдателемъ былъ избранъ подполковникъ О. П. Анненковъ, предсѣдательство коего ознаменовалось съ одной стороны раздорами и полнымъ разрывомъ совѣта общества съ причтомъ введенской церкви, при которой общество состояло, а съ другой - матеріальнымъ расцвѣтомъ общества и постройкою двухъ новыхъ каменныхъ домовъ. За полученіемъ иного назначенія по службѣ и выходомъ изъ района петербургской стороны, О. П. Анненковъ въ 1889 году оставилъ предсѣдательство и на предсѣдательское кресло былъ избранъ прежде бывшій предсѣдателемъ П. Г. Даниловъ.

Съ горячимъ чувствомъ искренняго сожалѣнія общество проводило въ могилу тѣло скончавшагося 25 апрѣля 1883 года учредителя общества протоіерея Г. А. Смирягина. Всю свою сорокапятилѣтнюю пастырскую дѣятельность онъ провелъ на одномъ приходѣ, при введенской церкви, сжился съ прихожанами, привыкъ дѣлить съ ними и ихъ радости, и ихъ горести, и прихожане оплакивали его кончину, какъ смерть добраго отца. Скончался онъ преклонныхъ лѣтъ, на 76 году жизни, и погребенъ на смоленскомъ кладбищѣ, близъ могилы своего зятя, основателя петербургской приходской благотворительности, священника А. В. Гумилевскаго. Лѣтъ за 15 до своей кончины онъ

сочинилъ себѣ эпитафію, которая найдена была послѣ его смерти въ его бумагахъ:

Не любилъ онъ нелюбви,
А любилъ одну любовь;
Такъ и ты, мой другъ, живи,
Чтобъ войти въ чертогъ Христовъ.

Къ отчету за 1882—83 годъ общество приложило фотографическій портретъ о. Сиприагина, а въ 1885 году помѣстило его портретъ и въ залѣ засѣданій совѣта.

Съ 1890 года петровское общество состоитъ подъ покровительствомъ великой княгини Елизаветы Ѳеодоровны, и какъ состоящее подъ августѣйшимъ покровительствомъ пользуется правомъ представленія своихъ дѣятелей къ наградамъ. Ея императорское высочество 7 декабря 1895 года осчастливила общество посѣщеніемъ всѣхъ его благотворительныхъ учрежденій.

Первоначальный уставъ общества дважды былъ переработанъ и въ новыхъ редакціяхъ утвержденъ 14 мая 1879 и 29 ноября 1895 года. Къ отчетамъ за 4-й и 16-й годъ приложенъ планъ введенскаго прихода, района дѣйствій общества, къ отчету за 1886—87 годъ приложенъ портретъ священника Ушакова, а къ позднѣйшимъ отчетамъ приложены фототипическіе снимки дома трудолюбія, церкви и августѣйшей покровительницы общества.

XVIII.

Общество вспоможенія бѣднымъ спасобочаринскаго прихода.

Открытіе общества и первыя десять лѣтъ его дѣятельности.—Пожертвованіе М. Т. и Н. Ѳ. Козьминыхъ.—Дѣтскій пріютъ и богадѣльня.—Новое пожертвованіе по завѣщанію, Н. Ѳ. Козьмина.—Новый уставъ. Главнѣйшіе благотворители и дѣятели.—Замѣтки.

Общество вспоможенія бѣднымъ спасобочаринскаго прихода, на выборгской сторонѣ, получило утвержденіе своего устава 29 іюня 1873 года, а открыло дѣйствія 30 сентября того же года. Это было первое приходское благотворительное общество на выборгской сторонѣ. Въ краткомъ отчетѣ за первое десятилѣтіе общества причины возникновенія общества объяснены въ немногихъ словахъ: «вопіющая бѣдность и нищенство побудили

добрыхъ людей составить общество попеченія о бѣдныхъ прихода». Учредителями общества были: священникъ, нынѣ протоіерей, В. Я. Михайловскій, хорошо извѣстный Петербургу своею народно-литературною дѣятельностью, М. В. Дурново, А. Н. Обольяниновъ, М. С. Корниловъ, Н. Ѳ. Леонтьевъ, Н. Л. Васильевъ, Н. О. Лузановъ, З. Н. Дегтяревъ, баронъ Б. А. Фридерикс, І. Е. Уваровъ, Н. А. Пастуховъ, Н. А. Голушинъ, Г. С. Растеряевъ и два лица, пожелавшія остаться неизвѣстными. Всѣ эти лица пожертвовали при учрежденіи общества по 100 рублей, М. В. Дурново и Н. О. Леонтьевъ по 200 и неизвѣстный 1,000 рублей. На помощь членамъ учредителямъ, хоть и не тотчасъ же, стали являться со своими пожертвованіями и домовладѣльцы прихода; сюда же, посредствомъ сбора въ кружки, учрежденныя въ разныхъ мѣстахъ, какъ-то: въ баняхъ, на заводахъ, въ арсеналѣ, въ лабораторіи и пр., понесли свои трудовыя копейки и фабричные рабочіе. Этотъ послѣдній приходъ, по копейкамъ, былъ настолько значителенъ, что въ первый годъ покрылъ собою весь расходъ общества, и въ послѣдующіе годы покрывалъ добрую третью часть расхода. Въ первые десять лѣтъ приходъ общества былъ отъ 2,043 до 4,275 рублей въ годъ. А ежегодный расходъ главнымъ образомъ былъ по выдачѣ пособій бѣднымъ, отъ 453 въ первый годъ, до 1,996 рублей въ десятый годъ, за первыя десять лѣтъ всего 11,466 рублей.

Совѣтъ имѣлъ въ виду съ первыхъ своихъ шаговъ образовать постепенно неприкосновенный капиталъ общества, поэтому расходы производились съ крайнею осмотрительностью. Выдача пособій производилась «съ крайнею разборчивостью, съ строгою оцѣнкой обстановки просителя и съ бережливостью». Но при всемъ томъ, замѣчаетъ первый юбилейный отчетъ, «за все прожитое время не многимъ пришлось отказать въ постоянномъ пособіи, потому что просители—почти всѣ люди бѣдные, безпомощные».

Другою важнѣйшею заботою общества было дать образованіе бѣднымъ дѣтямъ прихода. Но такъ какъ общество, по скудости средствъ, не могло само устроить школу, то оно за свой счетъ опредѣляло дѣтей въ другія учебныя заведенія, состоящія въ районѣ прихода: въ прогимназію, въ школы: патріотическую, арсенальную, тюменьковскую, въ образцовый пріютъ великой княгини Александры Петровны, въ охтенское ремесленное училище и въ особенности въ частныя школы. Протоіерей В. Я. Михайловскій, состоявшій настоятелемъ церкви и предсѣдателемъ совѣта, все время слѣдилъ за ученіемъ дѣтей, призывалъ

ихъ къ себѣ, провѣрялъ ихъ тетради, успѣхи. Ежегодно обучалось на средства общества 12 дѣтей.

Кромѣ этихъ двухъ способовъ благотворительности, общество принимало на себя хлопоты по опредѣленію дѣтей и старыхъ въ богадѣльни и пріюты, раздавало жертвуемые думою дрова, одежду, жертвуемую благотворителями. Въ 1877—78 году отъ А. А. и А. Д. Колесниковыхъ было предоставлено обществу даровое помѣщеніе, въ которыхъ водворилось 6 бѣдныхъ семействъ, состоящихъ изъ 20 душъ.

Въ слѣдующемъ году обществу предоставили безплатно помѣщеніе для бѣдныхъ: М. П. Алексѣева на берегу большой Невки, въ двухъ этажахъ, изъ восьми комнатъ, на 22 души, и П. С. Ониловъ, по симбирской улицѣ № 19, на 8 душъ.

Двѣнадцатый годъ началъ новую эру въ исторіи спасобочаринскаго общества. Жена потомственнаго почетнаго гражданина Марія Трофимовна Козьмина пожертвовала обществу для богадѣльни и пріюта для дѣвочекъ два деревянныхъ крытыхъ желѣзомъ дома, со службами и землею, мѣрою 1,696¹/₂ квадр. саженъ, на углу безбородкина и полюстровскаго проспектовъ, №№ 2—32, цѣнностью въ 14,000 рублей; а мужъ ея, Никита Өедоровичъ Козьминъ пожертвовалъ 10,000 рублей въ обезпеченіе содержанія жертвуемыхъ домовъ и предположенныхъ къ помѣщенію въ нихъ учрежденій.

Пріютъ и богадѣльня были открыты въ октябрѣ 1886 года. Жертвователь Н. Ө. Козьминъ на свой счетъ произвелъ необходимый ремонтъ обоихъ зданій, присылалъ вмѣстѣ съ женою провизію для призрѣваемыхъ, матеріи для платья, затративъ въ этотъ годъ на это 1,787 рублей. Пожертвованные дома представляли собою дачи, окруженныя садомъ съ прудомъ.

Въ первый годъ было на призрѣніи 10 старыхъ и 5 дѣтей.

Н. Ө. Козьминъ скончался 12 апрѣля 1889 года. Въ своемъ духовномъ завѣщаніи онъ отказалъ обществу 50,000 рублей, изъ нихъ 30 тысячъ на содержаніе 10 старцевъ мущинъ въ богадѣльнѣ общества и 20 тысячъ на постройку новаго зданія для пріюта и богадѣльни, когда прежнія, деревянныя, обветшаютъ. Какъ только капиталъ этотъ поступилъ въ распоряженіе общества, тотчасъ было приспособлено помѣщеніе для новаго, мужского отдѣленія богадѣльни въ одномъ изъ флигелей и въ октябрѣ 1890 года мужская богадѣльня была открыта. Первоначально принято было въ нее 6 мущинъ, къ концу года принято еще трое.

По послѣднему отчету, за 1897—98 годъ, въ богадѣльнѣ содержалось 7 старцевъ и 9 старицъ и въ пріютѣ 5 дѣвочекъ.

Съ теченіемъ времени общество стало замѣчать, что правила устава не предусматриваютъ всѣхъ сторонъ жизни и дѣятельности общества. Особенно настоятельная потребность въ переработкѣ устава стала чувствоваться со времени пожертвованія Козьминыхъ, расширившаго дѣятельность общества. Въ отвѣтъ на эту потребность явилось составленіе обществомъ новаго устава, который и былъ утвержденъ министромъ внутреннихъ дѣлъ 18 іюля 1894 года. Между прочимъ, въ новомъ уставѣ опредѣлено цѣлью общества «доставленіе средствъ къ улучшенію нравственнаго и матеріальнаго положенія бѣдныхъ спасобочаринскаго прихода». Вмѣстѣ съ тѣмъ общество оговорило себѣ право «оказывать вспомоществованіе бѣднымъ и въ предѣлахъ сосѣдняго срѣтенскаго прихода, впредь до образованія въ немъ самостоятельнаго приходскаго благотворительнаго общества».

Одновременно съ ходатайствомъ объ утвержденіи новаго устава общество предприняло ходатайство о присвоеніи мужской богадѣльнѣ имени ея учредителей Н. О. и М. Т. Козьминыхъ, на что и воспослѣдовало высочайшее соизволеніе. Въ залѣ богадѣльни послѣ этого помѣщены портреты Козьминыхъ и на наружной вывѣскѣ сдѣлана соотвѣтствующая надпись.

За 25 лѣтъ своего существованія общество получило 184,064 рубля. Изъ нихъ въ остаткѣ къ 1 октября 1898 года состояло 98,256 рублей, въ томъ числѣ 30,000 неприкосновеннаго капитала, завѣщаннаго Н. О. Козьминымъ на содержаніе мужской богадѣльни, и 20,000, предназначенныхъ имъ же на постройку новаго дома для богадѣльни. Этотъ послѣдній капиталъ съ каждымъ годомъ увеличивается наростающими на него процентами.

Изъ особенностей въ статьяхъ поступленій можно упомянуть, что кружечнаго сбора собирается ежегодно обыкновенно нѣсколько болѣе 500 рублей, а по подписнымъ листамъ лишь немногимъ болѣе ста. Главнѣйшій доходъ въ послѣдніе годы—проценты съ капитала, въ прежніе годы былъ—членскіе взносы. На ежемѣсячныя пособія общество расходуетъ въ три послѣдніе года отъ 400 до 800 рублей; на единовременныя около 100, не считая приблизительно такой же суммы изъ средствъ императорскаго человѣколюбиваго общества, съ которымъ оно состоитъ во взаимодѣйствіи уже 20 лѣтъ.

Главнѣйшими благотворителями общества были И. О. и М. Т. Козьмины, о которыхъ уже сказано. Кромѣ упомянутыхъ пожертвованій, И. О. Козьминъ въ 1887 году внесъ еще 8,000 рублей, не объявляя тогда своего имени: «отъ неизвѣстнаго». М. И. Алексѣева со второго года дѣятельности общества вносила ежегодно по 100 рублей, а умирая, въ іюнѣ 1889 года, завѣщала обществу еще 2,000 рублей. Кромѣ того, съ 1883 года она предоставила въ распоряженіе общества безплатно двѣ квартиры для бѣдныхъ, которыя были закрыты только послѣ ея смерти. По 100 и по 200 рублей ежегодно жертвовала М. В. Дурново, всего свыше 700 рублей пожертвовалъ А. А. Дорогинъ, свыше 600 И. О. Леонтьевъ, 500—Г. И. Елисѣевъ, 200 рублей завѣщала К. Э. Эппо, по 100 рублей пожертвовали: М. З. Бѣльскій, З. И. Дегтяревъ, И. И. Дурново, В. Е. Елисѣевъ, М. И. Ивановъ, О. К. Осѣченская, М. Г. Петровъ, Г. М. Петровъ, Н. И. Святскій, И. А. Шрамченко. О другихъ уже упомянуто ранѣе.

Изъ кружки въ лавкѣ И. М. Тулицына ежегодно поступало свыше 200, иногда свыше 300 рублей. И. М. Тулицынъ скончался въ 1893 году.

Докторъ В. О. Шрамъ около 12 уже лѣтъ безплатно оказываетъ бѣднымъ прихода медицинскую помощь.

Предсѣдателемъ совѣта общества состоялъ протоіерей В. Я. Михайловскій, съ 1890 года новый настоятель, священникъ В. Е. Георгіевскій, а съ 1892 года состоитъ новый настоятель, священникъ І. М. Соколовъ.

Въ отчетѣ за 1-й годъ существованія общества напечатано: «всѣ засѣданія въ году, какъ ежемѣсячныя, такъ и особенныя, были проникнуты истинно братскимъ единодушіемъ, спокойствіемъ и миролюбіемъ. Всѣ члены совѣта, при общей христіанской добротѣ, проникнуты были и осторожностью въ расходованіи ввѣряемыхъ суммъ. Засѣданія совѣта имѣли не столько оффиціальный характеръ, сколько являли собою дружество, братство. При скромности средствъ, при отсутствіи эгоизмовъ, такое свиданіе членовъ на засѣданіяхъ взаимно ободряло на общественный трудъ и всегда оставляло добрыя впечатлѣнія въ сердцахъ членовъ».

Однако, злой духъ раздора какъ-то повѣялъ и въ спасобочаринскомъ обществѣ. Явился протестъ, подана была жалоба министру. Тогда неизмѣнный предсѣдатель совѣта и учредитель общества, протоіерей В. Я. Михайловскій отказался отъ предсѣ-

дательства. Это было въ іюнѣ 1889 года. А общимъ собраніемъ въ декабрѣ того же года онъ снова былъ избранъ въ предсѣдатели. О. Михайловскій въ это время состоялъ уже не при спасобочаринской, а при вознесенской церкви.

Въ отчетѣ за двадцатый годъ общество, оглядываясь на свое прошлое и подсчитывая свои успѣхи, замѣчаетъ: «нужно ли упоминать, что дѣло благотворенія въ приходѣ нуждается и въ дальнѣйшемъ постепенномъ движеніи? Жизнь развивается, ея требованія осложняются, а потому и поле благотворительности расширяется. Много дѣла сдѣлано, но еще больше его впереди»!

«Много въ нашемъ приходѣ безпріютныхъ старыхъ людей, на закатѣ дней своихъ не имѣющихъ гдѣ приклонить свою голову; для нихъ призрѣнія незабвенные благотворители устроили богадѣльню на 10 мужчинъ и на 10 женщинъ. Но если число ищущихъ покоя старцевъ не превышаетъ указанной цифры, за то число старицъ превосходитъ его въ нѣсколько разъ, такъ что многія по нѣскольку лѣтъ ждутъ своей очереди, а иногда въ такомъ ожиданіи и заканчиваютъ свою нерадостную жизнь. Такая неравномѣрность не случайное явленіе: она зависитъ съ одной стороны оттого, что силы женщины раньше ослабѣваютъ, чѣмъ у мущины, а съ другой оттого, что мужской трудъ состоитъ въ большемъ спросѣ и лучшемъ вознагражденіи. Такимъ образомъ, женская половина богадѣльни нуждается въ постепенномъ расширеніи увеличеніемъ числа призрѣваемыхъ».

XIX.

Общество вспоможенія бѣднымъ въ приходѣ екатерингофской екатерининской церкви.

Екатерингофскій екатерининскій приходъ и открытіе общества. — Богадѣльня. — Дѣтскій пріютъ. — Собственный домъ. — Общество въ настоящее время. — Главнѣйшіе благотворители и дѣятели.

Екатерининскій екатерингофскій приходъ простирается отъ калинкина моста версты двѣ за нарвскую заставу, захватывая деревни Тентелеву и Волынкину, а съ другой стороны, въ ширину, отъ новопетергофскаго проспекта до взморья, со включеніемъ острововъ Гутуевскаго, Рѣзваго и Подзорнаго. Извѣстно, что въ большихъ городахъ люди бѣдные ищутъ себѣ пріюта, ради сравнительной дешевизны квартиръ, на окраинахъ; и въ

екатерингофскомъ приходѣ, расположенномъ на окраинѣ города, всегда находило себѣ пріютъ множество бѣдныхъ разнаго званія. Къ тому же въ районѣ прихода расположено много фабрикъ и заводовъ, быстро извлекающихъ силы рабочаго люда и затѣмъ удаляющихъ тѣхъ, кто ослабѣлъ въ работѣ; эти обезсилѣвшіе рабочіе, большею частью уже неспособные къ сколько-нибудь приличному заработку какъ вслѣдствіе потери силъ, такъ и вслѣдствіе нравственнаго растлѣнія въ тяжелыхъ условіяхъ фабричной жизни, обыкновенно не въ состояніи покинуть близъ лежащія къ мѣсту прежней ихъ фабричной жизни мѣста и предпочитаютъ питаніе подаяніемъ возвращенію на родину, въ деревню, для которой они уже сдѣлались безспорно негодны. Хотя въ бѣдственномъ своемъ положеніи такія лица въ значительной мѣрѣ виноваты сами, но отъ этого ихъ вопіющая безпомощность не производитъ меньшаго впечатлѣнія на людей человѣколюбивыхъ и богобоязненныхъ. И екатерининскій екатерингофскій приходъ давно уже подумывалъ о помощи своимъ бѣднымъ. И такъ какъ въ то время въ Петербургѣ дѣйствовало уже много приходскихъ благотворительныхъ обществъ, то и относительно способовъ приходской благотворительности не могло быть сомнѣній. Удерживающимъ же обстоятельствомъ было только сомнѣніе, найдутся-ли благотворители, въ сколько-нибудь значительномъ числѣ. Наконецъ, волна столичной приходской благотворительности, ежегодно захватывавшая два, три, или четыре новыхъ прихода, достигла и Екатерингофа. Представленъ былъ на утвержденіе уставъ общества, и послѣ того какъ 19 марта 1873 года утвержденіе послѣдовало, 1 октября 1873 года, послѣ литургіи, было объявлено въ церкви объ открытіи общества. Ко дню открытія общество не имѣло ничего, кромѣ устава. Первыя жертвы были собраны въ этотъ день: 162 рубля, которые наполовину и были розданы тотъ же часъ явившимся за ними бѣднымъ. Слѣдующій мѣсяцъ дѣятельности выразился въ раздачѣ 62 бѣднымъ 170 рублей. А затѣмъ убѣжденіе, что пособіемъ въ 3—5 рублей не могутъ быть удовлетворены всѣ нужды слабой, напримѣръ, женщины и она все равно будетъ продолжать просить милостыню, и что нѣкоторые вспомоществуемые не въ силахъ сами распорядиться, какъ слѣдуетъ, полученнымъ ими пособіемъ, привело общество къ рѣшимости немедля открыть богадѣльню. Была нанята квартира по рижскому проспекту въ домѣ № 25, отремонтирована и 2 февраля 1874 года была освящена и открыта для богадѣленокъ, которыя уже всѣ, числомъ 20, были въ полномъ сборѣ. Радость лицъ, устроившихъ пріютъ,

при его открытіи, была омрачена горькими слезами тѣхъ многихъ бѣдствующихъ, которымъ было отказано въ пріемѣ. Тогда церковный староста и членъ общества А. П. Дурдинъ предложилъ нанять въ томъ же домѣ другую, смежную квартиру и расширить богадѣльню вдвое, еще на 20 вакансій, обѣщая промыслить нужныя средства. Къ 15 августа наполнилась и вторая квартира. Бѣднота была настолько поразительна и несчастна, что многія, отвыкнувъ, должны были привыкать къ горячей пищѣ, къ чистотѣ, умыванью и тому подобнымъ необходимымъ условіямъ человѣческой жизни.

Послѣ открытія богадѣльни общество порѣшило открыть и дѣтскій пріютъ, такъ какъ посѣщеніе попечителями бѣдныхъ на ихъ квартирахъ знакомило ихъ съ наличностью въ приходѣ массы совершенно безпріютныхъ и безпомощныхъ дѣтей. Пріютъ былъ открытъ 29 іюня 1875 года, въ домѣ № 10 по петергофскому проспекту, куда незадолго передъ тѣмъ перемѣстилась и богадѣльня изъ своей прежней квартиры, оказавшейся сырою. Въ пріютѣ помѣщено было 10 мальчиковъ и 15 дѣвочекъ. Пріютъ тотчасъ же постигла судьба богадѣльни: онъ со слѣдующаго же года, по предложенію того же А. П. Дурдина, былъ увеличенъ на 8 вакансій. И такъ какъ у общества было старухъ на попеченіи болѣе 40 и весь капиталъ былъ менѣе потребнаго на годичный расходъ, то общество приступило къ расширенію пріюта только въ надеждѣ на обѣщаніе А. П. Дурдина, что онъ промыслитъ недостающія деньги и на пріютъ, какъ промыслилъ ихъ на богадѣльню. И дѣйствительно, по своему листу (по уставу, каждый членъ совѣта надѣлялся подписнымъ листомъ для сбора пожертвованій) онъ съумѣлъ теперь собрать свыше 2,300 рублей.

Четвертый годъ дѣятельности общества названъ неблагопріятнымъ для общества въ смыслѣ поступленія денежныхъ суммъ. Пріостановились крупныя пожертвованія нѣкоторыхъ капиталистовъ, въ связи съ тогдашнимъ затруднительнымъ положеніемъ на денежномъ рынкѣ, и, какъ сказано въ отчетѣ, значительно уменьшилось число богомольцевъ въ церкви, отъ чего сократился кружечный сборъ. Однако общество заключило годъ безъ дефицита. А слѣдующіе годы были снова благопріятны. Счастливое избавленіе въ Бозѣ почивающаго императора Александра II отъ опасности смерти 2 апрѣля 1879 года обновило усердіе къ благотворенію среди нѣкоторыхъ жертвователей. Товарищества: бумагопрядильной мануфактуры наслѣдниковъ С. В. Голенищева, россійско-американской резиновой мануфактуры, калинкинскаго

пивомедоваренного завода и россійской бумагопрядильной мануфактуры пожертвовали въ память объ этомъ счастливомъ событіи въ пользу общества — первыя три по 500 рублей, а послѣднее 300. Пожертвованіе калинкинскаго завода предназначалось на постройку дома для пріюта и богадѣльни. По доведеніи о пожертвованіяхъ до высочайшаго свѣдѣнія, въ Бозѣ почивающій государь императоръ написалъ на всеподданнѣйшей запискѣ градоначальника о пожертвованіи калинкинскаго завода: «согласенъ и благодарю».

18 августа 1882 года совершена была и закладка дома на уступленной церковію землѣ, по курляндской улицѣ, мѣрою 350 квадр. саженъ. Смѣта была составлена на 15,000 рублей: пожертвованій собрано, кромѣ калинкинскаго, 206 рублей, и 100 рублей пожертвовалъ протоіерей К. П. Стефановичъ, какъ только послѣдовало разрѣшеніе епархіальнаго начальства на уступку обществу церковной земли. Своего капитала было у общества около 17.000 рублей. Было куплено 250,000 кирпича отъ стараго дома у калинкинскаго товарищества за 700 рублей и постройка началась. Къ зимѣ 1882 года успѣли вывести первый этажъ. На окончаніе постройки у общества средствъ не было. Тогда совѣтъ рѣшилъ разослать по приходу особые подписные листы и нѣкоторые члены совѣта рѣшили лично посѣтить нѣкоторыхъ благотворителей. Въ результатѣ поступили пожертвованія: отъ Л. Г. Кенига и Дурдиныхъ по 2,000 рублей, отъ товарищества россійско-американской резиновой мануфактуры 1,500, отъ Вяземскаго и отъ товарищества калинкинскаго пивомедоваренного завода по 1,000 рублей, А. М. Ушакова и А. П. Ушаковой по 300, Граана, П. Г. Герасимова, Е. С. Красносельцевой по 100 и др., всего около 8,500 рублей. Въ строительный сезонъ 1883 года домъ былъ отстроенъ, кромѣ надворныхъ службъ, и 27 сентября въ него были переведены богадѣльня и пріютъ, а верхній этажъ отданъ подъ двѣ городскихъ школы. Постройка обошлась до 45,000 рублей: строился домъ по плану архитектора П. Е. Гакеля, который всѣ работы по составленію проекта и по надзору за постройкою производилъ безъ вознагражденія. На обществѣ остался долгъ свыше 17,000 рублей. Григорьевъ сдѣлалъ скидку на лѣсной матеріалъ въ 500 рублей, Паль въ 300 за известь и каменьщикъ Россійскій за работы въ 200 рублей.

Отлывъ средствъ общества на постройку дома не остался безъ вліянія на нѣкоторое сокращеніе призрѣваемыхъ—до 34 въ томъ и другомъ пріютѣ; сокращена была до минимума выдача

денежныхъ пособій. Но сокращеніе числа призрѣваемыхъ держалось не долго, за то выдача пособій, постепенно уменьшаясь, съ 188- года прекратилась совсѣмъ. И такъ какъ непокрытая нужда продолжала стучаться въ двери обществу, то члены общества на выдачу единовременныхъ пособій, за отсутствіемъ средствъ въ кассѣ общества, собрали нѣкоторую сумму между собой, до 250 рублей. Образовавшійся долгъ тяготилъ общество, и въ 1885 году оно снова обратилось къ благотворителямъ съ воззваніемъ о пожертвованіяхъ на погашеніе долга. Товарищество россійско-американской резиновой мануфактуры снова сдѣлало крупное пожертвованіе, въ 1,000 рублей, новое товарищество пивомедоваренняго завода „Иванъ Дурдинъ“ 500 рублей, Л. Л. Кенигъ 400. Однако собранныхъ пожертвованій и на этотъ разъ оказалось недостаточно, и долгъ по постройкѣ дома, числившійся на обществѣ, окончательно былъ погашенъ только въ 1890 году.

Съ погашеніемъ долга общество возстановило прежнія рамки своей дѣятельности, и съ тѣхъ поръ и въ богадѣльнѣ и въ пріютѣ призрѣвается обыкновенно на 2 или 3 лица болѣе положенныхъ 10 вакансій въ каждомъ изъ этихъ учрежденій.

Въ 1891 году товарищество россійско-американской резиновой мануфактуры вошло въ соглашеніе съ обществомъ о помѣщеніи въ пріютѣ на призрѣніе трехъ дѣвочекъ по назначенію товарищества, обязавшись вносить за нихъ ежегодно по 300 рублей.

По послѣднему отчету (за 1896—97 годъ) общество уже обладаетъ капиталомъ свыше 14,000 рублей. Почти въ равныхъ доляхъ общество получаетъ отъ членскихъ взносовъ, отъ единовременныхъ пожертвованій, отъ кружечнаго сбора и, наконецъ, по всѣмъ другимъ статьямъ: доходъ съ дома (1,300 рублей отъ исполнительной коммиссіи по народному образованію за помѣщеніе двухъ городскихъ начальныхъ народныхъ училищъ), проценты съ капитала и пр.

Расходуетъ общество обыкновенно около 6,500 рублей на содержаніе пріюта и богадѣльни (3,100 рублей на продовольствіе, 1,180 на жалованье служащимъ, до 1,500 на содержаніе дома) и около 800 рублей на выдачи бѣднымъ денежныхъ пособій, причемъ выдачи ежемѣсячныхъ пособій, въ общей суммѣ, превышаютъ выдачу пособій единовременныхъ приблизительно въ четыре раза.

Товарищество россійско-американской резиновой мануфактуры, съ основанія общества вступившее въ его почетные члены.

въ первые годы существованія общества вносило по 150 рублей, съ пятаго года по 250 р. и наконецъ по 300 руб. Кромѣ того, единовременно, въ 1885 году товарищество пожертвовало 200 рублей, въ 1887 году—1,000 рублей на учрежденіе одной кровати въ богадѣльнѣ и въ 1881 году 700 рублей. Отъ учредителя этого товарищества О. И. Краузкопфа, умершаго въ 1876 году, поступило въ пользу общества 1,000 рублей. Сынъ этого жертвователя, О. Ѳ. Краузкопфъ также пожертвовалъ обществу до 1,000 рублей, причемъ 500 рублей при отъѣздѣ своемъ изъ Петербурга—вѣчный членскій взносъ. Товарищество калинкинскаго пивомедоваренная завода въ первый годъ внесло 100 рублей, а со второго вноситъ по 200 рублей ежегодно. Бумагопрядильная мануфактура наслѣдниковъ С. В. Голенищева дѣлала ежегодный взносъ по 100 рублей, митрофаніевская мануфактура тоже и товарищество россійской калинкинской бумагопрядильной мануфактуры ежегодно вноситъ по 50 рублей. Особенною ревностью по благотворенію въ пользу общества отличалось семейство Дурдиныхъ. Глава семейства, И. А. Дурдинъ, въ годъ открытія общества бывшій церковнымъ старостою въ приходѣ, вносилъ ежегодно по 300 рублей и, умирая въ 1878 году, завѣщалъ своимъ дѣтямъ продолжать такой взносъ въ продолженіе трехъ лѣтъ. А. И. Дурдинъ, его сынъ, замѣнившій своего отца въ должности церковнаго старосты и такъ много способствовавшій благотворительной дѣятельности общества, о чемъ было уже упомянуто, ежегодно вносилъ отъ себя по 120 рублей членскаго взноса до своей кончины: скончался онъ 20 января 1889 года. И. И. Дурдинъ дѣлалъ съ учрежденія общества ежегодный взносъ 120 рублей во всѣ годы неизмѣнно. Въ послѣдніе годы поступаютъ взносы отъ молодой четы И. А. и М. И. Дурдиныхъ, также непрерывно, въ 120 рублей, а также отъ И. И. младшаго и Н. И. Дурдиныхъ, отъ каждаго по 60 рублей. Л. Г. Кенигъ по 1885 годъ неизмѣнно дѣлалъ взносъ въ 200 рублей, а съ 1886 года Л. Л. и Л. Е. Кениги продолжаютъ дѣлать тотъ же взносъ вдвоемъ. Л. Л. Кенигъ, сверхъ того, внесъ 1,000 рублей на учрежденіе кровати въ память его умершаго сына и вмѣстѣ съ Л. Е. Кенигъ дѣлали и единовременныя крупныя пожертвованія. Перси-Якобсъ, изъ Риги, въ прежніе годы, Розенфельдъ, изъ Нюрнберга, въ продолженіе многихъ послѣднихъ лѣтъ, А. И. Щербакова до 1895 года—вносили обществу по 100 рублей ежегодно. Съ 1895 года Щербакова вноситъ по 50 рублей. Всѣ эти лица и товарищества состоятъ въ спискѣ почетныхъ членовъ общества. Въ томъ же

спискѣ значатся: протоіерей І. И. Сергіевъ кронштадтскій, пожертвовавшій 900 рублей, И. А. Борисовъ и А. М. Григорьевъ со взносомъ по 50 рублей, Н. П. Пенюкова, пожертвовавшая 2.000 рублей и ежегодно вносящая по 60 рублей, Л. Е. Ярышкинъ, Г. И. Гулюшкинъ и Обловъ-Хрущовъ и К°. дѣлавшіе въ прежніе годы взносъ по 60 рублей, князь В. В. Вяземскій, жертвовавшій по 100 рублей, протоіерей К. П. Стефановичъ, пожертвовавшій 100 рублей, А. Ѳ. Эдуардовъ, Н. А. Хрущовъ, церковный староста, пожертвовавшій до 1.000 рублей.

Вдова А. И. Нфейлицеръ-Франкъ завѣщала 2,000 рублей, І. О. Нейшеллеръ 1,000 рублей, княгиня О. М. Вяземская пожертвовала 1,300 рублей, О. С. Орлова 1,100, А. К. Пампель 1,000; свыше 500 рублей пожертвовали: Е. А. Мусина-Пушкина (по завѣщанію) и общество костеобжигательныхъ заводовъ; свыше 300: Захарьинскій, К. С. и О. С. Каменьщиковы, М. Н. Кобызевъ, М. Г. Петровъ, А. П. Третьяковъ (по завѣщанію), А. О. Эдуардовъ: Н. Д. Куликовъ пожертвовали 200 рублей и столько же въ память его его наслѣдники: свыше 100 рублей пожертвовали: А. Н. Буткина, А. Я. Герасимова, М. Д. Игнатьева, А. М. Кладищева, Лесперъ 2-й, Е. Прокофьевъ, Н. О. Сокулинъ, В. В. Сытовъ, Тухманъ изъ Нюрнберга, директоръ резиновой мануфактуры Н. Н. Шмидтъ, Н. Г. Юргенсъ, Н. Н. Фасановъ, Ф. Ю. Шотлендеръ, Л. А. Титовъ, А. М. Сибирякова, священникъ А. Н. Сергіевскій, Е. Н. Парамоновъ, Д. Н. Осетровъ, Р. А. Мерцъ, П. А. Максимовъ, А. Н. Кутуевъ, Котлеръ 1 Кобленцъ, А. Н. Ильинъ, Н. Н. Ильинскій, А. Е. и П. Н. Ивановы, В. К. Зерновъ, Н. М. Горевъ, Гютерманъ изъ Нюрнберга, Власовъ, А. Д. Благодаревъ, Н. А. Жевержѣевъ изъ Харькова, Д. Г. Густистый, общество обработки строительныхъ матеріаловъ и лица, не обнаружившія своего имени. Товарищество французской маслобойни «Марикса» (съ 1887 года «Маргаринъ») жертвовало ежегодно масломъ на сумму отъ 100 до 235 рублей. 100 рублей однажды вынуто было изъ кружки на заводѣ Келлера. Одинъ разъ служащіе на заводахъ въ районѣ прихода устроили любительскій концертъ въ пользу общества въ его же домѣ, давшій прибыли 100 рублей; на этомъ концертѣ былъ и покойный петербургскій градоначальникъ П. А. Грессеръ. Въ 1882 году общество краснаго креста отпустило 1,500 рублей на пособіе пострадавшимъ отъ бывшаго въ предѣлахъ прихода пожара. Въ 1881 году представилъ обществу 365 рублей А. М. Ушаковъ, собранныхъ между жильцами дома по малой садовой, подъ которымъ заложена была 1 марта 1881 года мина на

случай проѣзда въ Бозѣ почивающаго царя-мученика. Кононовъ сдѣлалъ 200 рублей скидки по поставкѣ кирпича. 685 рублей собрано въ 1894 году на кровать въ богадѣльнѣ имени предсѣдателя Ѳ. И. Григоровскаго, между его почитателями. Солидную статью прихода даетъ пѣніе дѣтей въ церкви, приносящее отъ 400 до 1,000 рублей въ годъ, а также деньги, вырученныя за «славленье» (въ 1879 году 723, въ 1880 — 1,049 рублей).

Врачи А. Г. Демидовъ, Д. А. Муриновъ, Н. А. Лупинскій, В. Г. Изразцовъ, П. П. Хрущовъ и П. О. Артемьевъ безмездно оказывали кліентамъ общества медицинскую помощь; аптекарь А. П. Годеръ безплатно отпускалъ лекарства. Безмездно учили въ школѣ пріюта: протоіерей К. П. Стефановичъ, священники: А. П. Сергіевскій, П. А. Бѣльскій, П. М. Тяжеловъ и А. Ѳ. Ѳедотовъ, діаконы: А. П. Курочкинъ и Л. А. Лѣсницкій, А. П. Балашева, М. П. Вышинская, М. Я. Кожевникова, Т. Г. Котельникова, Купріяновъ, Е. А. Куренкова, О. П. Морозова, А. Ю. Польде, А. П. Сергіевская, Ѳ. А. Тимофеева, Д. Р. Фойницкая, А. А. Черновская, М. В. Якимова, переплетчикъ С. А. Калининъ. Содержатели типографіи В. Х. Веллингъ и П. Е. Емельяновъ, печникъ А. Я. Пигузовъ, трубочистъ О. Тіайнъ, водопроводчикъ Ефимовъ, маляръ М. З. Захаровъ, сапожникъ Е. Т. Тимофеевъ, парикмахеръ А. С. Севастьяновъ, часовщикъ Н. В. Свюгъ производили для общества работы безплатно, каждый по своей части. С. М. Маіоровъ отдѣлалъ на свой счетъ второй этажъ въ домѣ общества, а М. З. Захаровъ—первый. Лурдины безплатно предоставляли призрѣваемымъ свою баню. М. А. Волковъ въ продолженіе нѣкотораго времени поставлялъ безплатно пироги, А. М. Григорьевъ говядину, нѣкоторыя лица жертвовали обои, перевозили безплатно назначенныя управою въ распоряженіе общества дрова, министерство внутреннихъ дѣлъ освободило призрѣваемыхъ отъ больничнаго сбора (въ 1877 году). Въ 1876 и 1877 году была устраиваема въ пріютѣ елка для бѣдныхъ дѣтей, на которую собиралось свыше 100 дѣтей, на спеціальныя пожертвованія, среди которыхъ выдѣляются присланные княземъ Вяземскимъ 100 рублей.

Первымъ предсѣдателемъ общества былъ протоіерей Н. П. Фасановъ, первые четыре мѣсяца существованія общества; послѣ него протоіерей К. П. Стефановичъ, до 1878 года, когда онъ перешелъ къ казанскому собору, а съ 1878 года—Ѳ. И. Григоровскій. Изъ особенно потрудившихся для дѣла общества членовъ-дѣятелей общество съ благодарностію вспоминаетъ въ

своихъ отчетахъ заслуги городоваго П. П. Петрова, Е. А. Грачева и пристава Л. Е. Ярышкина.

Домъ общества помѣщается по курляндской улицѣ, № 17.

XX.

Благотворительное общество при троицкомъ соборѣ на петербургской сторонѣ.

Уставъ общества.—Открытіе и первые годы дѣятельности.—Квартира для бѣдныхъ женщинъ. Преобразованіе ея въ богадѣльню.—Даровые обѣды.—Ясли.—Новый уставъ.—Послѣдніе годы.—Главнѣйшіе благотворители.—Капиталы общества.

Уставъ «попечительнаго общества о бѣдныхъ въ приходѣ троицкаго на петербургской сторонѣ прихода» утвержденъ въ 1873 году. Особенностью устава, кромѣ названія общества, было содержаніе §§ 5 и 10; первый опредѣлялъ составъ общества—«изъ мѣстныхъ священнослужителей, церковнаго старосты и прихожанъ, и постороннихъ лицъ обоего пола, всѣхъ званій и сословій»; второй требовалъ, чтобы средства общества употреблялись «исключительно на дѣла благотворительности» и чтобы расходы на канцелярскія надобности и тому подобное, покрывались складчиною между членами попечителями. Органомъ дѣятельности общества являлся, по уставу, также не «совѣтъ», какъ въ другихъ благотворительныхъ обществахъ, а «распорядительный комитетъ». Во всемъ прочемъ уставъ былъ сходенъ съ уставомъ другихъ приходскихъ благотворительныхъ обществъ, открытыхъ ранѣе троицкаго.

Открытіе общества состоялось 1 октября 1873 года. Первые годы жизни общество отличалось выдающеюся скромностью. Число всѣхъ жертвователей никогда не превышало ста человѣкъ, за 10 лѣтъ существованія общество имѣло на приходѣ лишь немногимъ болѣе 18.000 рублей, по 1,800 р. въ среднемъ въ годъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ и дѣятельность общества не могла быть иною, какъ только скромною. Въ первые два года она проявлялась исключительно въ выдачѣ денежныхъ пособій бѣднымъ, преимущественно ежемѣсячныхъ (во второй годъ 1,218 рублей), и въ взносѣ платы въ учебное заведеніе за воспитаніе бѣдныхъ дѣтей. Въ концѣ 1875 года была нанята квартира для бѣдныхъ женщинъ, послѣ чего цифра ежемѣсячныхъ пособій сразу уменьшилась въ девять разъ, но затѣмъ опять

поднялась, дѣлая колебанія отъ 766 до 282 рублей въ годъ. За первыя десять лѣтъ израсходовано на ежемѣсячныя пособія 5,807 р., на единовременныя 3,149 р., внесено за воспитаніе дѣтей 405 р. (этого рода взносъ заканчивается 1880 годомъ) и уплочено за квартиру для бѣдныхъ женщинъ 5,959 р., всего израсходовано 15,635 рублей. Сокращеніе выдачи ежемѣсячныхъ пособій для общества сдѣлалось возможнымъ съ 1876 года, со времени взаимодѣйствія съ императорскимъ человѣколюбивымъ обществомъ, которое приняло на себя такую выдачу большей части бѣдныхъ кліентовъ общества. Въ квартирѣ помѣщалось обыкновенно 26 старухъ. За все это время «о развитіи или расширеніи попечительской дѣятельности чрезъ открытіе пріюта, богадѣльни, или другого какого либо благотворительнаго учрежденія, общество, при всемъ своемъ самомъ искреннемъ желаніи, по крайней скудости своихъ средствъ, не могло и думать. Оно благодарило Господа и за то, что Онъ, премилосердый Отецъ Небесный, благословилъ труды его и ниспослалъ благодатную помощь на совершеніе добраго дѣла», хотя и въ незначительныхъ размѣрахъ.

Съ теченіемъ времени, какъ и въ другихъ благотворительныхъ обществахъ, безплатная квартира преобразовалась въ богадѣльню. Смотритель богадѣльни и членъ общества В. А. Платоновичъ, въ концѣ 1883 г. убѣдилъ нѣкоторыхъ благотворителей устроить для призрѣваемыхъ старухъ горячій столъ; на первый разъ это было сдѣлано только для трехъ дней въ недѣлю, но вскорѣ горячая пища появилась у богадѣленокъ, благодаря В. А. Платоновичу, собравшему на этотъ предметъ свыше 1000 р., ежедневно. Открытіе свое богадѣльня считаетъ съ 15 августа 1883 года. Въ ней призрѣвалось обыкновенно 15—17 старухъ и одинъ престарѣлый священникъ, съ 1884 года получавшій и пенсію отъ общества по 3 р. въ мѣсяцъ. Присутствіе священника въ богадѣльнѣ налагало на всю жизнь въ ней особенную печать. Все дѣлалось съ благословенія священническаго, читались по особому чину молитвы и правила. Богадѣльня была похожа по распорядку своей жизни на монастырь. Съ 1890 г. въ ней уже содержалось свыше двадцати старухъ.

Все время, съ самаго открытія богадѣльни, Василій Александровичъ Платоновичъ оставался ея добрымъ геніемъ, попечительнымъ отцомъ.

Съ 1885—86 года Общество стало отпускать приходящимъ бѣднымъ даровые обѣды, въ первый годъ обѣдовъ было отпу-

щено до 1,500, съ теченіемъ времени это количество увеличилось до 4,000.

Въ октябрѣ 1890 года членъ распорядительнаго комитета Н. А. Лейкинъ вошелъ съ предложеніемъ открыть при богадѣльнѣ пріютъ-ясли, гдѣ бы бѣдныя матери могли оставлять малолѣтнихъ своихъ дѣтей на время дневной своей работы, а затѣмъ, по окончаніи работы, забирать дѣтей на ночь къ себѣ домой. Открытіе яслей вызывалось назрѣвшею потребностью среди бѣдныхъ прихода. Такъ какъ общество опасалось связывать себя открытіемъ новаго благотворительнаго учрежденія при ограниченности своихъ средствъ, то Н. А. Лейкинъ, вмѣстѣ съ В. А. Платоновичемъ и другими нѣкоторыми благотворителями, поспѣшилъ собрать на начало новаго дѣла значительную сумму пожертвованій, успокоявшую Общество въ его тревогѣ. В. М. Пожарскій пожертвовалъ 1,000 р., М. А. Лейкинъ—100, гг. Кроль 100 рублей, всего было собрано до 2,500 рублей. И ясли, какъ и богадѣльня, поступили подъ теплое крыло В. А. Платоновича. За первый годъ въ нихъ нашли себѣ пріютъ 521 дитя временный и 7 постоянный, хотя первоначально устроено было только 4 кровати. Открыты ясли 23 декабря 1890 года.

Въ теченіе цѣлыхъ двадцати первыхъ лѣтъ дѣятельности общества оно состояло подъ председательствомъ настоятеля собора, протоіерея Алексѣя Алексѣевича Лавровскаго, учредителя и организатора общества, неизмѣнно избираемаго въ председатели каждый годъ. За все это время общество имѣло на приходѣ 60,125 р., израсходовало—по попечительству 31,768 р., на богадѣльнѣ 7,681 руб. и на ясли 2,260 рублей. Въ остаткѣ имѣлось около 18,500 рублей. Расширявшаяся мало по малу дѣятельность общества уже не укладывалась въ рамки первоначальнаго устава. Возбужденъ былъ вопросъ о пересмотрѣ устава, изготовленъ былъ новый проектъ устава, который и получилъ утвержденіе министра внутреннихъ дѣлъ 10 августа 1894 года.

Новый періодъ своей жизни и дѣятельности Общество начало уже подъ председательствомъ Н. А. Лейкина, а протоіерей Лавровскій, по преклонности лѣтъ и слабости здоровья, отказался отъ фактическаго управленія дѣлами общества. Благодарное общество избрало его въ свои почетные председатели, а когда, недолго спустя, онъ скончался (31 января 1896 года), дань своего уваженія и благодарности выразило въ возложеніи на его

гробъ вѣнка изъ живыхъ цвѣтовъ и постановкѣ портрета его въ богадѣльнѣ. Портретъ отца-протоіерея, фототипическій, приложенъ къ отчету общества за 1894—96 годъ.

Въ послѣдніе годы общество продолжало сложившуюся уже твердо въ теченіе прежнихъ двадцати лѣтъ дѣятельность почти безъ перемѣнъ. По послѣднему отчету, за 1897—98 годъ, въ богадѣльнѣ числилось 19 старухъ, единовременныхъ пособій выдано 267 рублей. Нѣкоторымъ ростомъ ознаменовалась только жизнь яслей, этого дѣтища новаго предсѣдателя общества; здѣсь число постоянно призрѣваемыхъ дѣтей, мальчиковъ и дѣвочекъ, возросло до 14 человѣкъ, а временный пріютъ находили себѣ отъ двухъ до восьми дѣтей ежедневно. Сверхъ того, возникла мысль о пріобрѣтеніи собственнаго дома и собрано было на этотъ предметъ пожертвованій до 250 рублей; наиболѣе крупное пожертвованіе поступило отъ товарищества тюлевой фабрики чрезъ священника П. П. Соболева—165 рублей. На приходѣ общества за послѣдній отчетный годъ числилось 4.775 р., въ томъ числѣ членскихъ взносовъ и единовременныхъ пожертвованій 1.591 р., кружечнаго сбора 1,336 р. и процентовъ съ капитала 916 р. Свою кассовую отчетность общество ведетъ, соотвѣтственно родамъ своей дѣятельности, по тремъ статьямъ: попечительство, богадѣльня, ясли. Приходъ денегъ по этимъ статьямъ распредѣляется за послѣдній отчетный годъ слѣдующимъ образомъ: 2,807 р., 592 р. и 1,376 р. Въ остаткѣ къ 1 октября 1899 года числилось всѣхъ денегъ у общества 24,892 р.

Главнѣйшими жертвователями, за все время существованія общества, кромѣ уже упомянутыхъ, были: «Неизвѣстный», пожертвовавшій чрезъ протоіерея А. А. Лавровскаго 1,000 руб., А. П. Аникина, пожертвовавшая 1,100 р., В. П. и П. П. Долоцкіе, завѣщавшіе по 1,000 р., П. А. Долоцкій, жертвовавшій ежегодно для раздачи бѣднымъ къ праздникамъ Рождества и Пасхи, въ теченіе восьми лѣтъ, по 150 р., «неизвѣстный» чрезъ Небольсина, графъ А. Д. Шереметевъ и Л. В. Акерманъ, пожертвовавшіе по 600 рублей; Е. М. Сушкина—500, М. В. Захарьинскій (по завѣщанію) 400, Е. П. Петрова 200, товарищество тюлевой фабрики 150, Н. Д. Красильниковъ, А. П. Мѣдникова, В. А. Николаевъ, О. Е. Столярова, М. П. Ивановъ, П. А. Николаевъ, А. К. Кузьминъ, княгиня Е. Н. Суворова и А. А. Долоцкая—по 100 рублей. Два раза жертвовали по 100 рублей «неизвѣстные» и одинъ разъ «неизвѣстная», одинъ разъ

въ кружкѣ оказался сторублевый билетъ, въ 1897 году общество получило 100 рублей отъ прибылей, полученныхъ за устроенныя платныя мѣста при закладкѣ троицкаго моста (чрезъ Н. А. Лейкина). Значительныя вещевыя пожертвованія приносили А. Н. Щербаковъ и П. С. Зайцевъ. Врачи Е. Л. Розенштейнъ и А. Н. Пудина оказывали кліентамъ общества безплатную медицинскую помощь; К. Герике въ послѣдніе годы предоставляетъ богадѣленкамъ безплатно свою баню, С. Л. Малковъ на свой счетъ хоронилъ умершихъ богадѣленокъ, а Н. А. Лейкинъ забиралъ содержащихся въ ясляхъ дѣтей лѣтомъ на свою дачу въ Усть-Тосно. Остается сказать, что В. А. Платоновичъ, съ 1897 года переѣхавшій въ другую, отдаленную часть города, оставилъ свое попечительство надъ богадѣльней.

За 25 лѣтъ своего существованія общество собрало свыше 75,000 рублей. Взаимодѣйствіе съ императорскимъ человѣколюбивымъ обществомъ, весьма живое въ прежніе годы, въ послѣднее время прекратилось.

XXI.

Общество вспоможенія бѣднымъ въ приходѣ введенской лейбъ-гвардіи семеновскаго полка церкви.

Открытіе и первый годъ дѣятельности общества.—Богадѣльня.—Пріютъ.—Собственный домъ.—Г. М., В. Е. и Н. С. Петровы.—Другіе благотворители и дѣятели.—Общія замѣчанія.

Уставъ общества вспоможенія бѣднымъ въ приходѣ введенской лейбъ-гвардіи семеновскаго полка церкви утвержденъ 29 іюля 1873 года, а открытіе общества состоялось 1 ноября 1873 года. Ко дню открытія общество располагало уже капиталомъ въ 3,000 рублей, который составился изъ пожертвованій: неизвѣстныхъ въ 1,000 рублей, въ 500 и въ 150, Демтюжникова въ 100 рублей и другихъ лицъ меньшими суммами отъ 60 рублей до 95 копеекъ. Въ первый годъ собрано 1,399 рублей членскихъ взносовъ, 1,059 кружечнаго сбора, единовременныхъ пожертвованій 275 рублей, въ томъ числѣ выигрышный билетъ 1-го займа отъ тайнаго совѣтника Н. Н. Домонтовича и 100 рублей отъ неизвѣстнаго. Дѣятельность выразилась за первый годъ въ выдачѣ 90 рублей единовременныхъ пособій и 1,064 рубл. ежемѣсячныхъ. Въ первый же годъ общество удостовѣрилось, что

выдача ежемѣсячныхъ пособій, разрѣшаемая бѣднымъ большею частью за нанимаемый ими квартирный уголъ, не совсѣмъ достигаетъ своей цѣли, и потому возымѣло заботу о прінсканіи удобнаго помѣщенія для устройства богадѣльни. Была нанята за 750 рублей квартира въ 5 комнатъ въ домѣ № 16—23 на углу клинскаго проспекта и подольской улицы, 22 декабря освящена и открыта для 20 престарѣлыхъ женщинъ.

Богадѣльня или, какъ она называлась, пріютъ для престарѣлыхъ женщинъ, нашла себѣ съ первыхъ же дней рѣдкую попечительницу въ лицѣ жены потомственнаго почетнаго гражданина Прасковьи Степановны Петровой, которая пожертвовала для призрѣваемыхъ полную экипировку и затѣмъ приняла на свой счетъ содержаніе призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ, такъ что общество расходовало на содержаніе богадѣльни только на наемъ квартиры.

При такомъ положеніи дѣла, общество, получивъ въ слѣдующемъ году пожертвованіе отъ неизвѣстной въ 2,000 рублей, безбоязненно рѣшило открыть, сверхъ богадѣльни, и пріютъ для дѣтей. Пріютъ со школою открытъ былъ 12 октября 1876 года, на 12 дѣвочекъ. И такъ какъ прежнее помѣщеніе было недостаточно для того, чтобы въ немъ водворить и школу, а отдалять школу—пріютъ отъ богадѣльни было неудобно, то была нанята для обоихъ пріютовъ новая квартира, въ домѣ Петрова, на углу гороховой и казачьяго переулка, № 63—2. Казначей общества, мужъ попечительницы богадѣльни, В. Е. Петровъ пожертвовалъ кровати со всѣми постельными принадлежностями, а сама П. С. Петрова все бѣлье, платье и обувь для дѣтей. А затѣмъ П. С. Петрова взяла на себя и все содержаніе пріюта. И въ богадѣльнѣ, и въ пріютѣ число призрѣваемыхъ почти сразу же увеличилось: въ первой—до 22, во второмъ до 17.

Скончавшійся 18 ноября 1881 года членъ общества, потомственный почетный гражданинъ Григорій Михайловичъ Петровъ оставилъ обществу, по завѣщанію, 35,000 рублей на пріобрѣтеніе собственнаго дома. Общество, получивъ этотъ капиталъ, купило у Саутиной, по можайской улицѣ № 8 и по рузовской № 9, за 20,000 рублей, деревянный домъ съ надворными постройками и землею, мѣрою 277 квадр. саженъ. Деревянный домъ рѣшено было срыть и построить каменный. 6 іюня 1882 года съ крестнымъ ходомъ изъ введенской церкви торжественно была совершена закладка новаго зданія, которое въ слѣдующемъ году и было уже готово. Постройка обошлась, сверхъ уплаченной за землю суммы, въ 40,335 рублей. Недостающую отъ пожертво-

ванія Г. М. Петрова сумму, 25,810 рублей, внесъ изъ своихъ средствъ душеприкащикъ покойнаго жертвователя, родной его племянникъ, потомственный почетный гражданинъ Василій Егоровичъ Петровъ, уже извѣстный читателю.

Когда у общества выросъ свой домъ, обширный и прочный, общество уже смѣло могло взирать на будущее, хотя и замѣчало прогрессивное уменьшеніе поступленій членскихъ взносовъ, кружечнаго сбора и сбора по подписнымъ листамъ. Число призрѣваемыхъ доведено въ богадѣльнѣ до 25, въ пріютѣ до 21.

Наиболѣе обязано общество своимъ процвѣтаніемъ семейству Петровыхъ. Дядя, Г. М. Петровъ, завѣщалъ 35,000 рублей, на пріобрѣтеніе собственнаго дома для богадѣльни и пріюта общества. Племянникъ его, В. Е. Петровъ, пожертвовалъ 25,000 рублей на достройку дома, три раза жертвовалъ по 100 рублей и съ основанія общества состоялъ его казначеемъ, до самой своей кончины 1 іюля 1895 года, и изъ своихъ средствъ уплачивалъ жалованье смотрительницѣ пріюта, ея помощницѣ и прислугѣ. Супруга покойнаго, П. С. Петрова, съ самаго открытія и богадѣльни и пріюта содержала на свой счетъ всѣхъ призрѣваемыхъ и въ богадѣльнѣ, и въ пріютѣ, общество только уплачивало за наемъ квартиры, пока не было своего дома. Она снабжала призрѣваемыхъ столомъ, одеждою и обувью, въ 1880 году пригласила дѣтей лѣтомъ къ себѣ на дачу, за московской заставой, а со слѣдующаго лѣта стала нанимать имъ дачу въ Лѣсномъ; по смерти мужа, стала уплачивать и жалованье служащимъ, которое платилъ покойный. Непосредственное завѣдываніе хозяйственною частью въ богадѣльнѣ и пріютѣ въ продолженіе первыхъ 13 лѣтъ дѣятельности общества несъ, по порученію П. С. Петровой, Н. С. Сампсоновъ, а послѣ него Г. Н. Петровъ.

Изъ пожертвованій болѣе значительными были: отъ А. Н. Мурагова 3,200 рублей при его жизни и 1,000 по смерти на поминовеніе; отъ Г. А. Тимофѣевой 1,200 при жизни и 2,000 по завѣщанію, на содержаніе столовой для бѣдныхъ по праздникамъ; отъ В. Н. Ванповичъ 1,000 рублей; по завѣщаніямъ Е. В. Алексѣевой, О. Н. Гербель, Н. А. Арефьева, П. Г. Петрова—по 1,000 рублей; 500 отъ О. Д. Булина и по завѣщанію А. А. Синелобова; по 300 отъ В. А. Ратькова-Рожнова и Н. С. Сампсонова, по 100 рублей отъ В. Д. Васильева, Н. Н. Домонтовича, Н. П. Захаровой (по завѣщанію), М. М. Мясниковой, Е. Н. Петровой, М. Г. Петрова, Н. О. Годрихсъ (по завѣщанію), Е. Н.

Сивохина, Е. А. Успенской, четыре раза отъ неизвѣстныхъ лицъ и однажды за упокой трехъ именъ.

Предсѣдательствовали въ совѣтѣ общества неизмѣнно командиры полка, генералъ-маіоры: князь Н. И. Святополкъ-Мирскій, Г. П. Домонтовичъ, А. И. Пантелѣевъ и В. В. Пенскій; дочь председателя, М. А. Пантелѣева и діаконъ И. И. Благодатскій безплатно учили дѣтей въ пріютѣ. Доктора Грибовскій и Пахомовъ оказывали безмездно медицинскую помощь.

Мысль объ основаніи введенскаго общества принадлежала священнику Евстафію Васильевичу Крюкову. Переведенный къ введенской церкви отъ троицкой церкви измайловскаго полка, гдѣ приходское благотворительное общество существовало съ 1870 года, онъ принесъ въ новый свой приходъ и идею, и свои практическія знанія, и немало поработалъ надъ учрежденіемъ и организаціей общества и впослѣдствіи. Онъ скончался, въ санѣ протоіерея, въ 15-й годъ существованія общества. Его сотрудникомъ и ревностнымъ старателемъ общества былъ почившій въ тотъ же годъ протоіерей А. П. Знаменскій.

За 21 года существованія общества получено на приходѣ около 236,000 рублей. Изъ нихъ въ настоящее время у общества остается 96,000 рублей. Въ отличіе отъ другихъ благотворительныхъ приходскихъ обществъ источники поступленій проявляли все почти время довольно рѣзкія колебанія: членскій взносъ — между 2,061 и 113 рублями, кружечный сборъ между 1,936 и 356, пожертвованія матеріалами между 1,159 и 355 рублями, притомъ съ замѣтнымъ прогрессивнымъ пониженіемъ ежегодныхъ цифръ по каждой статьѣ. Только доходъ съ недвижимости (дома) и проценты съ капитала стояли устойчиво, первый на сумму около 2,500 рублей, а второй доведенъ въ послѣдній отчетный годъ до 3,500 рублей. Изъ статей расхода можетъ обращать вниманіе то, что на ежемѣсячныя пособія общество расходовало менѣе, чѣмъ на единовременныя, при общемъ расходѣ на тѣ и другія свыше 1,500 рублей.

Остается добавить, что для дѣтскаго пріюта былъ выработанъ особый уставъ, утвержденный 11 октября 1876 года, и что общій уставъ общества былъ дополненъ, и дополненія утверждены въ 1882 году.

XXII.

Общество вспоможенія приходскимъ бѣднымъ при спасосѣнновской церкви.

Учрежденіе общества и первые два года дѣятельности: выдача пособій, безплатныя квартиры.—Богадѣльня.—Дневной пріютъ для дѣтей.—Пожертвованіе А. Д. Воденикова.—Возстановленіе безплатныхъ квартиръ.—Учрежденіе постояннаго дѣтскаго пріюта.—Расширеніе богадѣльни и пріюта. Выдача денежныхъ пособій.—Источники денежныхъ средствъ общества.—Благотворители и дѣятели общества.

Починъ учрежденія приходскихъ благотворительныхъ обществъ, какъ видѣли терпѣливые читатели настоящихъ очерковъ, шелъ съ окраинъ Петербурга. Уже 12 лѣтъ учреждались въ Петербургѣ приходскія благотворительныя общества, а въ центрѣ столицы, преисполненномъ оживленія и, по странной случайности, служившемъ притономъ и нищеты, въ приходѣ Спаса на Сѣнной, приходское благотвореніе не было организовано. Тогда нѣкоторые прихожане, не видя почина отъ священнослужителей, задумали сами организовать, помимо приходскаго причта, приходское благотворительное общество. Дѣлались собранія, составлялись уставы, шли дебаты. Особенную дѣятельность проявилъ въ этомъ отношеніи вдова генералъ-адъютанта Александра Алексѣевна Шварцъ (умершая въ 1878 году). Подъ ея руководствомъ и въ ея квартирѣ былъ выработанъ уставъ предположеннаго общества. Когда уставъ былъ готовъ, къ участію въ дѣлѣ былъ приглашенъ и причтъ. Тогдашній настоятель, протоіерей Г. И. Розовъ, глубокій старикъ, получивъ такое приглашеніе, оживился и сталъ убѣждать г-жу Шварцъ, что приходское благотворительное общество не можетъ быть прочно и устойчиво внѣ самой тѣсной связи съ приходскимъ храмомъ. Убѣжденія имѣли такой успѣхъ, что г-жа Шварцъ передала все свое дѣло въ распоряженіе причта и пожертвовала на будущее общество отъ себя и отъ двухъ своихъ дочерей—Е. В. Джуліани и А. В. Адамовой—1000 рублей. Принялись за составленіе устава по готовымъ уже образцамъ другихъ приходскихъ благотворительныхъ обществъ, оповѣстили прихожанъ, исходатайствовали утвержденіе устава, и 16 декабря 1873 года спасосѣнновское благотворительное общество было открыто. Уставъ былъ утвержденъ еще 29 марта 1873 года. Въ составленіи устава болѣе всего потрудился священникъ, нынѣ протоіерей К. Т. Никольскій;

онъ же говорилъ при открытіи общества и слово. Первое собраніе состоялось 13 января 1874 года.

Первые два года дѣятельность общества выражалась исключительно въ выдачѣ единовременныхъ и ежемѣсячныхъ пособій. Этотъ способъ благотворенія общество не признавало достаточнымъ и лелѣяло мысль объ открытіи «какого либо благотворительнаго приходскаго учрежденія», богадѣльни или пріюта. Но отъ осуществленія этой мысли общество удерживалось тѣмъ, что въ первые два года еще не успѣли положительно опредѣлиться постоянныя средства общества: «благоразуміе требовало заботиться не о поспѣшности, а о прочности и пользѣ дѣла». И то нужно сказать, что спасосѣнновскій приходъ, заключающій въ своемъ районѣ самые знаменитые въ Петербургѣ притоны нищеты (съ вяземскою лаврой), въ сущности и наиболѣе нуждался въ такой именно формѣ благотворительности. Любопытно замѣчаніе отчета за второй годъ: «совѣтъ не можетъ не высказать своего глубокаго сожалѣнія о томъ, что всѣ мѣры къ удаленію нищихъ съ церковной паперти оказывались безуспѣшными. Это большею частію нищіе, временно проживающіе въ сѣнновскихъ вертепахъ; о нѣкоторыхъ изъ нихъ наводимы были справки на мѣстахъ ихъ жительства, и пособія отъ общества они достойными не оказались; устранить ихъ изъ храма могли бы развѣ только общія усилія прихожанъ, чрезъ остановку подаянія имъ, какъ праздношатающимся».

Въ третій годъ осуществилась мысль общества объ учрежденіи богадѣльни. Въ домѣ Горсткина, на углу сѣнной площади и новой (нынѣ горсткиной) улицы, была нанята квартира по 1.200 рублей въ годъ безъ дровъ, приспособлена подъ богадѣльню, и совѣтъ далъ позволеніе двадцати старушкамъ изъ получающихъ отъ общества постоянное пособіе перейти въ богадѣльню. Домовладѣлецъ Горсткинъ съ наемной цѣны 200 рублей ежегодно возвращалъ обществу, какъ пожертвованіе. Помѣщеніе было освящено 21 ноября. Оно было открыто на 30 старицъ, размѣщенныхъ въ двухъ большихъ залахъ. Комната полагалась для смотрительницы и комнатка на случай заболѣваній. А. А. Шварцъ была избрана почетною попечительницей богадѣльни. Впослѣдствіи особая должность смотрительницы была упразднена и смотрительницею избираема была одна изъ призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ старушекъ.

Какъ только была открыта богадѣльня для старухъ, у общества стала настойчиво проситься къ осуществленію мысль и объ открытіи пріюта для дѣтей. Но осуществило эту мысль общество только въ седьмой годъ, когда обзавелось свободнымъ капиталомъ въ 20,000 рублей и когда ежегодный доходъ уже болѣе или менѣе опредѣлился. Общество получало, между прочимъ, въ среднемъ, по 2,000 рублей въ годъ членскихъ взносовъ и свыше 2,000 кружечнаго сбора, причемъ оба источника эти съ каждымъ годомъ прогрессировали. Пріютъ былъ торжественно открытъ, послѣ богослуженія, 19 февраля 1880 года и посвященъ двадцатипятилѣтію царствованія почившаго Царя-Освободителя. Предварительно испрошено было на это чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ высочайшее соизволеніе, принесшее и высочайшую благодарность обществу. Купецъ А. Д. Воденниковъ пожертвовалъ на пріютъ 1,000 рублей и пріобрѣлъ на свой счетъ всю классную обстановку для пріюта, за что и былъ избранъ тотчасъ же попечителемъ школы-пріюта. Цѣль открытія дѣтскаго пріюта обществомъ не выходила изъ предѣловъ прямой благотворительности и состояла прежде всего въ томъ, чтобы крайне бѣднымъ родителямъ и воспитателямъ, какихъ въ приходѣ замѣчено было не мало, оказать помощь въ дѣлѣ поднятія воспитанія и обученія дѣтей и сиротъ, чтобы эти малыя дѣти не отвлекали матерей и отцовъ или опекуновъ отъ ихъ дневныхъ занятій, не отягощали ихъ много и въ то же время были подъ вѣрнымъ и добрымъ присмотромъ, не на улицѣ, а подъ кровлей, не голодные, а сытые, и хоть понемногу чему нибудь учились. Пріютъ не отрывалъ дѣтей отъ семьи: дѣти въ пріютѣ проводили почти только то время, когда у нихъ въ домѣ все равно никого не было, лѣтомъ до восьми, зимою до шести вечера, съ девяти утра. Дѣтей въ пріютъ принято было 30, помѣщеніе дозволяло принять и 40, но во второй годъ дѣтей было принято уже 46. Пріютъ помѣщался въ домѣ Горсткина, гдѣ и богадѣльня, этажемъ выше. Обученіе въ пріютѣ было установлено не сразу, и предметы вводились постепенно, а пріютъ на первыхъ порахъ былъ болѣе похожъ на пріютъ-ясли, нежели на пріютъ-школу. Съ годами это наладилось.

Въ десятый годъ общество начинаетъ высказывать настойчивое желаніе о пріобрѣтеніи собственнаго дома и объ учрежденіи постояннаго дѣтскаго пріюта. Четыре дѣвочки, совершенно безпріютныхъ, и безъ того уже имѣли постоянный пріютъ у общества, ужинали со старушками-богадѣленками и оставались

ночевать въ пріютѣ съ учительницами. Въ это время и бывшій домовладѣлецъ Горсткинъ продалъ свои дома французскому обществу, и хотя это общество сдало квартиры подъ богадѣльню и пріютъ на прежнихъ льготныхъ условіяхъ, но теперь эти квартиры не признавались уже удобными для богадѣльни и въ особенности для пріюта. Тогда предсѣдатель совѣта общества Александръ Дмитріевичъ Воденниковъ предложилъ помѣстить богадѣльню и пріютъ въ его домѣ, приспособилъ для этого квартиры (съ затратою до 10,000 рублей) и заключилъ съ обществомъ безпримѣрный по своей выгодности для общества контрактъ: общество обязывалось уплачивать за квартиры ежемѣсячно по 100 рублей, но деньги эти вносить не домовладѣльцу, а причислять къ своему неприкосновенному капиталу. Такъ какъ новое помѣщеніе было болѣе просторно, чѣмъ старое, то было тотчасъ же прибавлено въ богадѣльнѣ 5 вакансій.

Въ 1886 году А. Д. Воденниковъ пожертвовалъ свой домъ въ полную собственность общества. Подъ домомъ состояло 556 квадр. саженъ земли, при домѣ—дворовыя службы. Это пожертвованіе дало возможность обществу тотчасъ же расширить по мѣрѣ силъ свою благотворительную дѣятельность. Увеличено было число призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ старицъ (до 52-хъ), число приходящихъ въ пріютъ дѣтей (до 57), возстановленъ оставленный было видъ благотворенія — даровыя квартиры (на первый случай для одного только семейства) и учрежденъ въ пріютѣ интернатъ на 11 человѣкъ, фактически существовавшій, для четверыхъ дѣтей, еще съ предшествовавшаго года.

Въ 1889 году предсѣдатель совѣта общества А. Д. Воденниковъ, въ одномъ изъ весеннихъ собраній, высказалъ передъ совѣтомъ, что, по его мнѣнію, не достигаютъ своей цѣли пособія въ два-три рубля, что слѣдуетъ оказывать бѣднымъ болѣе существенную помощь, принимая ихъ въ благотворительныя учрежденія общества на полное содержаніе. И когда это говорилъ человѣкъ, самъ пожертвовавшій подъ богадѣльню и пріютъ обширный домъ, то съ нимъ нельзя было не согласиться. А. Д. Воденниковъ предлагалъ расширить богадѣльню и пріютъ, и для этого надстроить въ домѣ третій этажъ и сдѣлать боковую пристройку во всѣ три этажа. Работы были начаты лѣтомъ того же года и деньги для уплаты по счетамъ все время передавалъ казначею «неизвѣстный благотворитель», о которомъ было замѣчено въ отчетѣ того года, что счеты съ нимъ будутъ сведены обществомъ въ слѣдующемъ году. Въ слѣдующемъ году всѣ работы были окончены, деньги за нихъ уплочены тѣмъ же

«неизвѣстнымъ благотворителемъ» и въ отчетѣ замѣчено, что никакого отчета по постройкѣ обществу не будетъ дано: все дорогое сооруженіе общество получало въ подарокъ. Верхній этажъ предназначался для пріюта; здѣсь была устроена одна большая комната, залъ школьный, которая бы могла служить и для собраній общества. Въ первомъ этажѣ и во второмъ богадѣльня, съ баней и съ комнатами, предназначенными къ отдачѣ въ наймы. Въ подвальномъ этажѣ кладовыя для храненія убогаго имущества, приносимаго съ собою богадѣленками, покойницкая, прачешная и служительскія помѣщенія. При домѣ разведенъ садъ и устроена бесѣдка. Всѣ работы обошлись въ 67,000 рублей. При началѣ работъ собрано было 5,400 рублей отъ разныхъ благотворителей (пожертвовали: А. П. Сироткинъ 1,400 рублей, П. Е. Воеводскій 1,000, Г. О. Шустровъ, И. К. Савинковъ, О. В. Торчиловъ и С. К. Николаевъ по 500, Ѳ. М. Почкинъ, В. А. Лапшинъ и М. П. Петровъ по 200, М. П. Мачихина 150, С. И. Кочергинъ и В. А. Ивановскій по 100); всю остальную сумму, 62,000 рублей, внесъ А. Д. Воденниковъ. Объ этомъ его пожертвованіи, какъ и о прежнемъ пожертвованіи дома, доведено было до высочайшаго свѣдѣнія, и жертвователь получилъ оба раза высочайшую благодарность. А. Д. Воденниковъ и былъ тотъ «неизвѣстный жертвователь», который безостановочно доставлялъ казначею деньги для уплаты за произведенныя работы.

Послѣ этого и богадѣльня и пріютъ были расширены, сколько было можно. Въ богадѣльнѣ теперь содержится 78 старицъ, подъ наблюденіемъ смотрительницы, получающей жалованья по 10 рублей въ мѣсяцъ; при богадѣльнѣ имѣется особое помѣщеніе для больныхъ и покойницкая-часовня. Въ пріютѣ дѣтей 87, изъ нихъ 76 дѣвочекъ (въ 1898 году); на полномъ содержаніи въ пріютѣ 27 дѣвочекъ, остальныя дѣти—приходятъ къ 9-ти утра и остаются до 5—6 вечера, получая въ пріютѣ обѣдъ въ часъ и вечерній чай съ хлѣбомъ въ три съ половиной часа по полудни. Двѣ учительницы, одна получаетъ 25 рублей въ мѣсяцъ и полное содержаніе въ пріютѣ (исключая одежды), другая, приходящая, 35 рублей. Дѣти обучаются рукодѣліямъ и пѣнію; поютъ въ церкви за ранними литургіями въ воскресные и праздничные дни и за поздними по четвергамъ, когда читается акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ. За свое церковное пѣніе дѣти получаютъ по 15 рублей въ мѣсяцъ изъ церковныхъ суммъ. Эти деньги сберегаются и изъ нихъ выдается дѣтямъ вспомоществованіе при выходѣ изъ пріюта. Обученіе ведется по программѣ церковно-приходскихъ школъ. Хозяйство у пріюта и богадѣльни общее.

Послѣ того какъ богадѣльня и пріютъ были поставлены на твердую ногу, общество стало озабочиваться расширеніемъ другихъ способовъ приходской благотворительности. На первомъ планѣ стоялъ, конечно, вопросъ о выдачѣ пособій. Относительно денежныхъ пособій, выдаваемыхъ на руки, совѣтъ держался той мысли, что пособія должны быть назначаемы по возможности существенныя, такъ чтобы могли обезпечить или квартиру, или содержаніе, вообще оказать солидную поддержку. Въ виду этого общество вовсе не выдавало пособій рублевыхъ и скупилось на пособія единовременныя, а по возможности широкою рукою раздавало пособія ежемѣсячныя, отъ двухъ до шести рублей, а въ исключительныхъ случаяхъ и болѣе. Въ седьмой годъ общество совсѣмъ прекратило выдачу пособій къ Рождеству, практикуемую всѣми благотворительными обществами; въ этотъ годъ истрачено было на единовременныя пособія всего 176 рублей, при тратѣ болѣе полуторыхъ тысячъ на пособія ежемѣсячныя. Въ 1886 году этотъ взглядъ, прогрессируя, привелъ къ сокращенію и ежемѣсячныхъ пособій — въ ихъ числѣ, а не въ размѣрѣ. Именно, обнаружилось, что многіе члены общества полагали, что ежемѣсячныя пособія въ два-три рубля не вполнѣ достигають цѣли— устраненіе нищеты, поэтому слѣдовало бы, по ихъ мнѣнію, сократить число вспомоществуемыхъ, но увеличить размѣры вспомоществованія, особенно при единовременныхъ выдачахъ, чтобы дать возможность бѣдной семьѣ пережить несчастливо выпавшій на долю по какому-либо печальному случаю тяжелый матеріальный кризисъ, оправиться и приняться за работу безъ обремененія долгами. Въ виду такого убѣжденія многихъ своихъ членовъ общество и стремилось съ этого времени нѣсколько сокращать благотвореніе выдачею пособій на руки и, напротивъ, расширять богадѣльню и пріютъ, дающіе по возможности полное обезпеченіе неимущимъ.

Однако обстоятельства скоро заставили общество измѣнить свои мысли по этому предмету. Въ отчетѣ за 1892 годъ мы уже читаемъ: «настоитъ настоятельная нужда обратить вниманіе на нищенство въ приходѣ, въ послѣднее время безмѣрно усилившееся, изслѣдовать причины его, разобрать нищихъ, что-либо устроить для дѣйствительно неимущихъ и ни къ какому труду не способныхъ. Никакое мѣстное благотворительное общество не можетъ и не должно ограничиваться устройствомъ однихъ только благотворительныхъ учрежденій, въ родѣ богадѣльни и пріюта-школы, а должно непремѣнно имѣть въ виду общее состояніе приходской бѣдности и нужды и изыскивать средства

для ея ослабленія и уменьшенія. Задача не легкая, но тѣмъ не менѣе обязательная для общества, которое поставило себѣ задачей не показную, но истинную, христіанскую благотворительность. Надѣемся, что добрые христіане, приходскіе благотворители, откликнутся на нашъ призывъ и какъ энергично потрудились для дѣла приходскихъ благотворительныхъ учрежденій, теперь, по милости Божіей, довольно обезпеченныхъ, такъ потрудятся и для не менѣе важнаго предмета — уменьшенія приходскаго нищенства: очень ужъ оно, это нищенство, бьетъ въ глаза и по справедливости вызываетъ большія о себѣ заботы и самого правительства. Дѣло всѣхъ приходовъ, по мѣрѣ силъ и средствъ, пособить правительству въ этихъ его заботахъ».

Въ 1898 году израсходовано на пособія 1,333 рубля,—сумма, близкая къ средней цифрѣ ежегоднаго расхода общества на этотъ предметъ. Очевидно, этотъ способъ благотворительности сложился твердо, сообразно требованію обстоятельствъ, и измѣнять его по тѣмъ или инымъ соображеніямъ трудно.

Изъ установившихся денежныхъ источниковъ общества членскій взносъ, при количествѣ членовъ около ста, приносилъ ежегодно до 2,300 рублей, исключая 1896 года, когда приходъ по этой статьѣ значительно менѣе 2,000; въ 1898 году поступило 2,050 рублей. Кружечный сборъ установился на суммѣ отъ 4½ до 5 тысячъ рублей. Сборъ этотъ составился слѣдующимъ образомъ за 1898 годъ: на блюдо въ церкви 1,757 рублей; въ кружку, обносимую дѣтьми во время богослуженій, 1,194; остальныя изъ кружекъ: въ столовой богадѣльни, у церкви, въ церкви, у Казанской иконы Божіей Матери, по садовой домъ № 31 (880 рублей), у двухъ иконъ на сѣнной въ павильонѣ А, у иконы въ домѣ Горсткина, у иконъ въ апраксинномъ и курятномъ рынкахъ и другихъ мѣстахъ. Процентовъ съ капитала поступило въ 1898 году 5,991 рубль. Свыше двухъ тысячъ приноситъ арендная статья по отдачѣ въ наемъ помѣщеній въ домѣ общества. Сборъ по подписнымъ листамъ, въ 1896 году вовсе оставленный, приносилъ до 600 рублей. Онъ былъ заведенъ въ обществѣ съ 1890 года и принесъ въ этотъ годъ и въ слѣдующій до 1,000 рублей. Наконецъ, твердо установилась цѣнность пожертвованій съѣстными припасами и разными предметами хозяйства: до двухъ тысячъ рублей. Изъ необычныхъ источниковъ денежныхъ средствъ общества обращаетъ на себя вниманіе ежегодная домашняя лоттерея во время елки въ пріютѣ и доходъ въ прежніе годы отъ продажи откормленныхъ при богадѣльнѣ борововъ.

Во главѣ благотворителей спасосѣнновскаго общества стоитъ коммерціи совѣтникъ А. Д. Воденниковъ. Кромѣ пожертвованія дома съ землею, оцѣненныхъ въ дарственной записи въ 109,000 рублей, и надстройки этого дома въ 62,000 рублей, онъ внесъ въ общество въ 1888 году, въ память событія 17 октября, еще 5,000 рублей на выдачу процентовъ съ этого капитала въ приданое окончившимъ пріютъ общества дѣвицамъ, ежегодно дѣлалъ членскій взносъ по 100 рублей, въ обиліи доставлялъ для богадѣльни и пріюта разныя потребныя вещи и, наконецъ, въ 1894 году пожертвовалъ 40,000 рублей въ неприкосновенный капиталъ общества, съ тѣмъ, чтобы проценты съ этой суммы были употребляемы «на ремонтъ и хозяйственныя надобности по содержанію дома».

П. О. Ильинъ съ учрежденія общества вносилъ въ его пользу ежегодно по 120 рублей до самой своей кончины въ 1882 году, послѣ чего этотъ взносъ продолжала его сестра, Н. О. Ильина, а послѣ ея смерти въ 1893 году другая сестра, С. О. Ильина, пока и эта не умерла въ 1895 году. Свой взносъ Ильины дѣлали неизмѣнно въ день, когда ихъ домъ посѣщало духовенство съ богоявленскою водой. Ежегодный взносъ по 100 рублей дѣлали: съ 1878 года церковный староста И. Е. Воеводскій, К. Н. Николаевъ и владѣльцы такъ называемыхъ горсткиныхъ домовъ, сначала самъ С. П. Горсткинъ, потомъ французское общество недвижимостей и рынковъ и, наконецъ, В. Н. Епифановъ и И. Д. Шустровъ. И. Е. Воеводскій, кромѣ того, внесъ 2,000 рублей въ неприкосновенный капиталъ общества. А К. Н. Николаевъ, сверхъ денежной жертвы, обильно снабжалъ богадѣльню и пріютъ съѣстными припасами, и былъ такъ добродушенъ, что, бывало, если въ богадѣльнѣ или пріютѣ была какая нужда по этой части, то прямо обращались къ покойному (умеръ въ 1895 году) и получали, въ чемъ нуждались. Съ 1882 года до своей кончины въ 1896 году дѣлалъ взносъ по 100 рублей А. О. Паньковъ. Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ жертвовали по 100 рублей: П. Ф. Петровъ (скончался въ 1884 году), С. К. Николаевъ, О. В. Торчиловъ, Ю. М. Николаева, С. Н. Микеровъ, Л. Н. Николаевъ, С. И. Дороховъ, А. И. Сироткинъ и княгиня Н. А. Барятинская. Единовременныя пожертвованія: въ 1891 году внесла обществу 1,000 рублей старуха Костина, принятая въ богадѣльню, въ 1895 году поступило 1,000 рублей по завѣщанію г-жи фонъ-Эссенъ, въ 1891 году 980 рублей по завѣщанію М. Ивановой; въ 1887 году 437 руб. по завѣщанію Т. Н. Тѣняевой. Пожертвовали: по 500 рублей А. А. Сергѣевъ, Е. О. Платонова,

неизвѣстная; 100 рублей М. И. Щербакова; по 300: графъ А. Д. Шереметевъ, Г. О. Шустровъ и тоже неизвѣстная; по 200: А. Е. Куканова, М. Т. Трифонова, Н. Лопатова; по 100: А. И. Тулиновъ, И. Л. Леонтьевъ, Пеликанъ, Н. С. Ушинъ, Е. И. Петрова, Е. Д. Микерова, О. П. Шубинъ, П. И. Зиновьевъ, Ф. С. Савостьяновъ, М. З. Козакова, Е. Д. Макарова, М. Е. Петровъ, И. К. Савенковъ, Е. Е. Волкова, Богомолова, В. А. Корниловъ и неизвѣстная. Въ 1889 году неизвѣстный пожертвовалъ 1,000 рублей съ тѣмъ, чтобы проценты съ нея ежегодно раздавались бѣднымъ къ празднику Пасхи.

Ф. С. Савостьяновъ съ 1877 г. и до своей кончины въ 1892 г. доставлялъ безплатно для богадѣльни и пріюта мясо въ теченіе пасхальныхъ мясоѣдовъ, ежегодно на сумму до 200 рублей. То же въ продолженіе меньшихъ сроковъ брали на себя мясоторговцы О. М. Почкинъ, Г. О. Шустровъ, И. И. Глазуновъ, Я. К. Карповъ. И. Е. Восводскій обувалъ богадѣленокъ съ учрежденія богадѣльни, а отчасти и пріютъ. М. П. Мачихина доставляла изъ году въ годъ въ пріютъ все нужное для рукодѣлія; она рѣдкій день не посѣщала пріюта и всегда одаряла дѣтей всевозможными гостинцами; за это въ 1889 году она была избрана попечительницей пріюта. М. А. Макаровъ, И. И. Ульяновъ и О. А. Бобровъ предоставляли призрѣваемымъ въ обществѣ свои бани; теперь у общества своя баня. Печникъ К. Е. Захаровъ даромъ чинилъ печи. Аптека Брезинскаго давала даромъ лекарства. Врачи: Е. Е. Эллертъ и А. И. Душенькинъ даромъ пользовали больныхъ въ богадѣльнѣ и пріютѣ. Безмездно занимались въ пріютѣ, для практики, дѣвицы: Л. А. Величкина, И. В. Кузнецова, Михельсонъ, В. И. Шелонина. Годъ или два священникъ И. А. Травинскій и псаломщикъ И. В. Васильевъ преподавали безмездно законъ Божій въ пріютѣ. Приставъ В. М. Орловъ въ 1876 и 1877 годахъ оказывалъ обществу самое широкое и дѣятельное участіе по обслѣдованію положенія просящихъ помощи и по оказанію помощи бѣднымъ прихода.

Первымъ предсѣдателемъ совѣта общества былъ настоятель, прот. Г. И. Розовъ; послѣ его скорой кончины—замѣстившій его прот. І. Я. Благовѣщенскій. А съ 1882 года по избранію неизмѣнно состоитъ А. Д. Водениковъ. Священникъ спасо-сѣнновской церкви, впослѣдствіи протоіерей, а съ 1898 года настоятель вознесенской церкви, магистръ богословія І. Я. Образцовъ, съ самаго основанія общества былъ дѣлопроизводителемъ совѣта. Чѣмъ онъ былъ для общества, видно изъ слѣдующаго заявленія, обращеннаго къ нему членами совѣта и напечатаннаго въ отчетѣ за

1886 годъ: «все наше участіе въ дѣлѣ нашей приходской благотворительности не можетъ сравняться съ тою дѣятельностью, съ тѣмъ умомъ, который вліяетъ на всѣ наши дѣйствія и руководитъ насъ среди разнообразныхъ, представляющихся нашему вниманію, предметовъ для обсужденія. Мы должны согласиться, что душа нашихъ помысловъ и дѣйствій—вы, нашъ дорогой, многоуважаемый секретарь. Воздаемъ вамъ должное, просимъ принять отъ насъ нашу живѣйшую сердечную вамъ благодарность».

За 25 лѣтъ своего существованія общества имѣло на приходѣ 311.031 рубль; изъ этой суммы: членскихъ взносовъ свыше 57.000 рублей, кружечнаго сбора до 100.000, процентовъ на капиталъ свыше 60.500, по подписнымъ листамъ свыше 6.500 и дохода съ недвижимости свыше 16.000 рублей. Израсходовано: на ежемѣсячныя пособія свыше 33.000 рублей, на единовременныя—немногимъ болѣе 5.500, по богадѣльнѣ и пріюту до 150.000 рублей. У общества остается наличнаго капитала 120.305 рублей. Стоимость недвижимаго имущества опредѣляется въ 200.000 рублей.

Въ 1899 году изданъ очеркъ двадцатипятилѣтія общества съ нѣсколькими фототипіями, планомъ прихода и подробными статистическими свѣдѣніями о суммахъ общества.

Въ 1890 году обществу уступлено 70 квадр. саженъ земли въ оградѣ спасосѣнновской церкви для устройства сада передъ домомъ общества, а общество приняло на себя обязанность содержать при своей богадѣльнѣ 10 кроватей для бѣдныхъ духовнаго званія женскаго пола.

XXIII.

Общество вспоможенія бѣднымъ самсоновскаго прихода.

Учрежденіе общества. -Выясненіе разныхъ видовъ нищеты. —Основы дѣятельности общества. Безплатныя квартиры. - Богадѣльни. — Десятилѣтіе дѣятельности.—Дѣтское убѣжище. —Новый уставъ. —Послѣдній отчетъ.— Главнѣйшіе благотворители.

«Печальный опытъ жизни ежедневно убѣждаетъ каждаго, что борьба съ просящей подаянія нищетой дѣло тяжелое, а неумолимыя статистическія данныя безстрастно указываютъ на безсиліе и даже вредъ личной, уличной благотворительности. Чело-

вѣку впечатлительному, съ живымъ сердцемъ, трудно, конечно, воздержаться отъ непосредственнаго благотворенія, если его осаждаетъ не статистическая единица уличной нищеты, а живой рабочій съ лицомъ испитымъ и болѣзненнымъ, просящій на ночлегъ и кусокъ хлѣба, или женщина съ ребенкомъ, простоявшая въ своихъ лохмотьяхъ цѣлый осенній день подъ дождемъ, слякотью или снѣгомъ. Увѣриться, что всѣ эти просящіе подаянія не тунеядцы, онъ не можетъ; заставить самого себя не чувствовать состраданія къ бѣдности, можетъ быть, даже поддѣльной, онъ не въ силахъ, а убѣдиться въ томъ, что предъ нимъ не исключеніе изъ статистическихъ выводовъ и итоговъ, у него нѣтъ досуга. Но если отличить дѣйствительно бѣднаго отъ нищаго-промышленника, опредѣлить степень бѣдности и количество необходимаго пособія, одному лицу не подъ силу, то обществу, состоящему изъ многихъ лицъ, имѣющихъ къ благотворительнымъ подвигамъ внутреннее, высокое влеченіе, разобраться въ этихъ вопросахъ возможно. Задача обезпечить дѣло призрѣнія бѣдности и поставить его, по возможности, правильно, въ особенности облегчается, если взявшиеся за это дѣло составленъ союзъ и если благотворительную свою дѣятельность они ограничили небольшимъ участкомъ города или приходомъ, такъ какъ на большомъ пространствѣ изученіе бѣдности было бы весьма затруднительно. Къ приходской церкви благотворительныя общества пріурочиваются потому, что для дѣятельности обществъ нужна опредѣленная территорія, что въ приходской церкви они находятъ себѣ прочную точку опоры, что милосердіе и благотворительность, принадлежа къ основамъ христіанскаго ученія, должны идти рука объ руку съ набожностью и, наконецъ, что столь желательное въ интересахъ самой религіи и мало развитое въ обширныхъ приходахъ общеніе между пастырями Церкви и ихъ мало сомкнутою паствой можетъ быть всего легче достигнуто на почвѣ тѣхъ дѣлъ, безъ которыхъ *вѣра мертва есть*».

Такія мысли, выписанныя изъ обзора десятилѣтія сампсоновскаго общества, предносились при учрежденіи общества. Первый заговорилъ объ учрежденіи благотворительнаго общества въ сампсоновскомъ приходѣ дѣйствительный статскій совѣтникъ М. Г. Петровъ, пожертвовавшій на это дѣло 2.000 рублей.

Потребность въ благотворительномъ обществѣ чувствовалась для сампсоновскаго прихода, расположеннаго на окраинѣ столицы, сильнѣе, чѣмъ для другихъ столичныхъ приходовъ: не говоря уже о томъ, что выборгская сторона въ средѣ своего населенія имѣла много бѣдняковъ, нуждающихся въ помощи

самое имя покровителя прихода, преподобнаго Самсона Странно-пріимца, земная жизнь коего посвящена была дѣламъ благотворенія, не могло не располагать къ подражанію дѣламъ святаго подвижника.

Настоятель самсоновской церкви, священникъ А. И. Ярославскій встрѣтилъ предложеніе Петрова съ распростертыми объятіями. 24 декабря 1873 года былъ утвержденъ уставъ общества, а 13 октября 1874 года состоялось открытіе общества, избраніе членовъ совѣта и первое засѣданіе.

Въ первый годъ общество собрало до 7.428 рублей. Дѣятельность ограничивалась выдачею ежемѣсячныхъ и единовременныхъ пособій. «При разборѣ «правъ» на пособіе выяснилось, что въ сущности просящая нищета имѣетъ три главныхъ вида. Первый—старики, за дряхлостью не могущіе работать, и калѣки: это нищета непоправимая, до смерти, ежедневно нуждающаяся въ попеченіи благотворителей. Второй видъ—люди временно несчастные, обѣднѣвшіе вслѣдствіе болѣзни, пожара, прекращенія спроса на работу и т. п.,—эти нуждаются во временной помощи. Наконецъ, третій видъ—лица, для которыхъ нищенство прибыльный промыселъ, а нищета—предлогъ для тунеядства и ничегонедѣланья».

Первый разрядъ нищихъ, составляя опредѣленный процентъ населенія прихода, ни быстрому возвышенію, ни значительному численному пониженію не подвергается; организація постоянной помощи для такихъ возможна, стоитъ только имѣть соотвѣтственный неприкосновенный капиталъ, приносящій процентами сумму, необходимую на покрытіе расходовъ по обезпеченію нуждающихся этого рода. Во второмъ разрядѣ возможны самыя широкія колебанія: капиталъ неприкосновенный здѣсь не удовлетворяетъ цѣли въ полной мѣрѣ. Совѣтъ высказалъ даже такую однажды мысль, что «отъ опредѣленія программы своихъ дѣйствій въ отношеніи къ этой категоріи нуждающихся благотворительное общество вынуждено бываетъ отказаться; сюда должна быть направлена личная благотворительность, личное милосердіе членовъ общества и если такая благотворительность все же не можетъ не подчиняться нѣкоторымъ правиламъ, то лучшее изъ нихъ: оказывать помощь прямо необходимымъ, но не деньгами».

«Сообразно съ такимъ взглядомъ на дѣло совѣтъ общества и заботился преимущественно о воспитаніи бѣдныхъ дѣтей и о призрѣніи престарѣлыхъ, отдавая первыхъ въ разныя учебныя заведенія, преимущественно въ училища, подвѣдомственныя комитету о нищихъ (въ коихъ совѣтомъ открыты стипендіи), и помѣ-

щая вторыхъ въ богадѣльни». Но «не упускалось изъ вида» и оказаніе временной помощи нуждающимся въ ней. Эта помощь оказываема была выдачею денегъ, платья, дровъ, пищи, леченіемъ даровымъ. Но, оказывая такую помощь, совѣтъ пришелъ къ мысли, что въ этомъ случаѣ лучшимъ способомъ благотворенія было бы устройство даровыхъ квартиръ для бѣдныхъ.

Безплатныя квартиры были открыты въ домѣ Носиловой по большому сампсоновскому проспекту № 15, но, по неудобству помѣщенія, 11 сентября 1877 года были выведены въ новоотстроенный домъ Талыпина по тому же проспекту № 15. Какъ только квартиры были заселены, потекли пожертвованія въ пользу ихъ насельниковъ и деньгами, и различными припасами и продуктами, которые и раздавались по принадлежности, такъ что призрѣніе въ даровыхъ квартирахъ сильно походило на содержаніе въ богадѣльнѣ.

Обзаведшись такого рода богадѣльней, общество задумало учредить и форменную богадѣльню. Еще въ 1875 году для устройства богадѣльни предлагалъ обществу М. П. Ивановъ участокъ земли въ 300 квадр. саженъ, но потомъ земля оказалась спорною и взамѣнъ обѣщанной земли общество приняло отъ М. П. Иванова пожертвованіе денежное—въ 1.000 рублей. Однако, разставшись съ мечтою о владѣніи недвижимостью, обѣщанною Ивановымъ, общество не оставило мысли о построеніи собственнаго дома для богадѣльни на собственной землѣ. Въ 1878 году была исходатайствована уступка обществу участка церковной земли, въ 300 саженъ, а въ январѣ 1879 года общество рѣшило построить на этомъ участкѣ домъ: низъ каменный, а верхъ деревянный, въ нижнемъ помѣщеніи устроить 4 лавки, а въ верхнемъ водворить богадѣльню. У общества въ то время было только 11.000 всего капитала. Смѣта требовала до 17.000 рублей. Къ постройкѣ приступили въ іюнѣ 1879 года и успѣхъ превзошелъ ожиданія: 27 іюня 1880 года, въ день памяти преподобнаго Сампсона Странпопріимца, помѣщеніе богадѣльни было освящено покойнымъ митрополитомъ Исидоромъ и туда тотчасъ же переведены были бѣдныя женщины изъ безплатныхъ квартиръ въ домѣ Талыпина. Успѣхъ былъ еще и другого рода: вмѣсто предположеннаго по смѣтѣ двухъ-этажнаго полукаменнаго дома, у общества выросъ трехэтажный каменный домъ въ 12×8 саженъ, выстроенный по плану архитектора А. В. Малова и обошедшійся, съ обстановкою для богадѣльни, до 50.000 рублей.

Главнѣйшими жертвователями на постройку дома явились супруги И. О. и А. И. Громовы. Кромѣ денежнаго пожертвова-

нія въ 1.500 рублей, они предоставили обществу строительныхъ матеріаловъ и работъ на 20.000 рублей и пожертвовали мебели и домашней утвари на 5.000 рублей. 2.000 рублей пожертвовало правленіе самсоновской бумагопрядильной и ткацкой мануфактуры, М. В. Рягинъ произвелъ желѣзныхъ работъ на 1.172 рубля, 1.000 рублей пожертвовалъ К. Л. Миллеръ; 700 — Л. Е. Кенигъ; по 500: Б. Э. Нобель, и Гинцбургъ, и Г. А. Даниловъ— малярными работами; по 300: братья Елисѣевы, братья Шугартъ и А. В. Гукъ,—и А. И. Ивановъ—стекломъ; по 200: В. Грибановъ, П. и Л. Елисѣевы, Н. О. Кулагинъ, товарищество новосампсоновской мануфактуры, П. Д. Яковлевъ, В. В. Громме и В. А. Ратьковъ-Рожновъ—деревомъ; по 100: И. А. Бѣляевъ, А. Д. Водениковъ, К. Ө. Граабъ, Е. С. Егоровъ, М. Е. Комаровъ, П. Р. Курниковъ, Г. А. Леснеръ, В. Г. Петровъ, Н. Русановъ, Н. Смирновъ, Д. Я. Трофимовъ и В. С. Козловъ—земляными работами. Архитекторъ Маловъ не взялъ вознагражденія за составленіе плана и наблюденіе за постройкой, и былъ избранъ въ почетные члены общества.

Средній этажъ въ домѣ отведенъ былъ подъ богадѣльню, а нижній и верхній отдавались въ наемъ и приносили арендной платы 2.000 рублей въ годъ. За землю общество обязывалось уплачивать причту ежегодно по 100 рублей. Богадѣленокъ было принято въ первый годъ 11, затѣмъ это число, возрастая, дошло въ третій годъ до 21.

Подводя итоги своей дѣятельности за первыя десять лѣтъ, общество видѣло слѣдующее: 11.000 рублей употреблены на призрѣніе старухъ, свыше 3.000 на воспитаніе 13 дѣтей въ прогимназіяхъ (изъ интеллигентныхъ семей), гимназіяхъ и ремесленномъ училищѣ; до 300 рублей на даровые обѣды бѣднымъ; до 500 рублей на лекарства, столько же на дрова и до 5.000 рублей розданы бѣднымъ на руки. Приходъ общества за это время превосходилъ 98.000 рублей и теперь у общества имѣлся каменный домъ, оцѣниваемый въ 50.000 рублей, и 18.000 капитала. Членскіе взносы принесли 12.000, кружечный сборъ до 5.800, пожертвованій въ неприкосновенный капиталъ поступило 31.500 рублей, сбору по листамъ до 5.000.

Отпраздновавъ десятилѣтіе, общество занялось мыслью о расширеніи своей дѣятельности. Ктому же стали въ приходѣ раздаваться сѣтованія нѣкоторыхъ лицъ, что общество исключительно занимается старухами. Общество въ отчетѣ протестовало

противъ такого навѣта, напоминая, что оно оказываетъ пособіе нуждающимся и воспитываетъ дѣтей, хотя и не имѣетъ своего дѣтскаго пріюта. «Но если бы дѣятельность общества и въ самомъ дѣлѣ ограничивалась призрѣніемъ престарѣлыхъ»,—пишется въ отчетѣ за 12-й годъ, «то и въ такомъ случаѣ она должна была бы считаться почтенною. Старость въ бѣдности, конечно, безпомощна и пожертвованія на облегченіе нуждъ престарѣлыхъ бѣдняковъ—дѣло великое и святое. Домашнія горести, людское жестокосердіе, оскорбленія и лишенія всякаго рода безпрестанно огорчаютъ и безъ того не легкую жизнь старухи простолюдинки. Сколько этихъ несчастныхъ страдалицъ томится безъ всякой помощи на убогихъ ложахъ, погибая тѣломъ, душою и сердцемъ и призывая смерть, какъ единственную избавительницу отъ всѣхъ ихъ страданій. Облегченіе ихъ участи есть высокая христіанская добродѣтель, привѣтливо протягивающая руку помощи дряхлой старости, отталкиваемой всѣми, подающая надежду и утѣшеніе бѣдняку, которому сама природа отказала въ средствахъ продолжать его многотрудное существованіе. Она беретъ на себя бремя, отъ котораго отказывается семья, и даетъ пріютъ человѣку, которому нечего ждать, кромѣ могилы».

Въ октябрѣ 1886 года, подъ сильнымъ вліяніемъ новаго священника самсоновской церкви А. П. Маляревскаго, обществомъ было рѣшено открыть въ одной изъ квартиръ третьяго этажа въ домѣ общества убѣжище для 10 дѣтей. Тотчасъ же поступили пожертвованія: отъ А. П. Якимова и П. I. Алышевскаго по 100 рублей; другія лица обѣщали меньшія суммы и необходимыя принадлежности обстановки и хозяйства. Слѣдующій отчетный годъ уже упоминалъ о дѣтскомъ убѣжищѣ, какъ существующемъ учрежденіи общества. Изъ списка призрѣваемыхъ дѣтей видно, что первая дѣвочка была принята въ ноябрѣ 1887 года, затѣмъ еще 3 приняты въ декабрѣ, а къ марту число призрѣваемыхъ дѣтей возрасло до шести. Въ 1891 году было уже 9 дѣвочекъ въ пріютѣ. Все время попечительницею пріюта состояла А. П. Евреинова (по первому мужу Громова).

Въ 1880 году былъ пересмотрѣнъ прежній уставъ общества и утвержденъ въ исправленномъ видѣ 12 іюля 1880 года. Потребность пересмотра устава вызывалась нѣкоторыми параграфами прежняго устава, казавшимися для общества стѣснительными; такъ, по прежнему уставу, право на помощь отъ общества имѣли только лица, живущія въ приходѣ не менѣе полугода, для дѣйствительности собраній общества требовалось присутствіе не

менѣе $^{2}/_{3}$ членовъ общества; члены раздѣлялись прежде на два разряда, а по новому уставу на три: почетные, вносившіе ежегодно 25 рублей или единовременно 300; дѣйствительные — со взносомъ не менѣе 10 р., сотрудники — со взносомъ менѣе 10 рублей.

По отчету за 1898—1899 годъ въ богадѣльнѣ содержались 34 старицы, въ пріютѣ призрѣвалось 17 дѣвочекъ, воспитывалось двое дѣтей въ ремесленныхъ училищахъ комитета о нищихъ, на средства общества, и одна дѣвица въ бѣжецкомъ монастырѣ. Къ 1 октября 1899 года наличный капиталъ общества возросъ до 75,121 рубля. Домъ общества, цѣнностью въ 50,000 рублей, расположенъ по сампсоновскому проспекту № 37.

Главнѣйшими благотворителями общества, кромѣ Михаила Егоровича Петрова (умершаго въ 1898 году), были: И. О. Громовъ, пожертвовавшій 2,000 и завѣщавшій 3,000 рублей (кромѣ уже упомянутыхъ пожертвованій), М. А. Исаковъ 4,000; М. Б. Клинкерфусъ и Л. Э. Нобель пожертвовали по 3,000 руб., А. И. Евреинова (по первому мужу Громова) 2000, И. М. Турыгинъ и К. И. Менде по 1,400, Е. Я. Петрова 1,300, Л. Е. Кенигъ до 2,000; Е. Жадовская, П. М. Игумновъ, О. А. Исакова, А. О. Миняева, И. М. Турыгинъ, М. П. Столярова, наслѣдники О. Е. Скурова и неизвѣстное лицо по 1,000 р.; Г. М. Петровъ 700 р.; правленіе старо-сампсоновской мануфактуры въ послѣдніе годы вноситъ по 300 рублей въ годъ на содержаніе трехъ стипендій; А. И. Филиппова пожертвовала по завѣщанію 500, М. В. Захарьинскій, по завѣщанію, душеприкащики П. А. Погребова, Б. Л. Миллеръ по 400, В. А. Ратьковъ-Рожновъ, И. П. Романовъ, Д. П. Лебедевъ, П. Д. Яковлевъ, М. Е. Комаровъ по 300; С. И. Григорьевъ и О. О. Чешеръ по 200; митрополитъ Исидоръ, П. А. Долгинъ, П. Г. Малоземовъ, С. Воронинъ, А. И. Якимовъ, И. В. Шустинъ, І. І. Джонсонъ, И. И. Брюхановъ, П. І. и А. М. Алышевскіе, И. А. Семеновъ, А. Д. Воденииковъ, А. В. Алферовскій, Абрамовъ, Зубовъ, Лебедевъ, Петровъ и неизвѣстное лицо по 100 рублей. М. Е. Петровъ, учредитель общества, кромѣ пожертвованія на учрежденія общества, внесъ 3,000 рублей на содержаніе стипендій, 1,000 въ неприкосновенный капиталъ, 2,000 въ комитетъ призрѣнія нищихъ на содержаніе двухъ стипендій общества, И. Е. Ахановъ роздалъ въ первый годъ до 2,000 обѣденныхъ билетовъ приходскимъ бѣднымъ, потомъ сталъ жертвовать около 150 рублей въ годъ на приварокъ богадѣленкамъ, соорудилъ для нихъ пальто. М. П. Ивановъ доставлялъ хлѣбъ въ богадѣльню, а С. Г. Викулинъ мясо, на сумму до 100

рублей въ годъ; Н. Н. Крюковъ жертвовалъ обувь; врачи Н. Н. Подобѣдовъ и А. А. Ярославскій безмездно оказывали медицинскую помощь, аптекарь Б. М. Шаскольскій даромъ отпускалъ лекарства; В. Я. Воронинъ и Н. Д. Егоровъ предоставляли свои бани богадѣленкамъ.

XXIV.

Приходское благотворительное общество при с.-петербургской крестовоздвиженской, что въ ямской, церкви.

Учреждевіе и первый годъ дѣятельности общества.—Богадѣльня.—Воскресная школа. — Пожертвованіе Н. Н. и П. Е. Демидовыхъ и собственный домъ общества. — Лазаретъ. — Пріютъ для дѣвочекъ. — Пожертвованіе Е. Т. Ефимовой. — Пожертвованіе Н. П. Ивановымъ дома. — Новый уставъ. — Расширеніе пріюта; пріютъ для мальчиковъ.—Церковно-приходская школа.— Выдача денежныхъ пособій.—Главнѣйшіе дѣятели и благотворители.

Уставъ «общества вспомоществованія приходскимъ бѣднымъ при крестовоздвиженской церкви, что въ ямской», утвержденъ 26 марта 1875 года, открытіе общества состоялось въ томъ же году, 1 іюня. Въ первый годъ дѣятельность общества ограничивалась помощью бѣднымъ посредствомъ выдачи ежемѣсячныхъ и единовременныхъ пособій въ широкихъ, сравнительно, размѣрахъ: ежемѣсячное пособіе получали отъ общества около 50 лицъ, на единовременное израсходовано около 500 рублей. И относительно источниковъ своихъ средствъ общество было счастливо: ко второму отчетному году у него осталось 3,600 рублей.

Едва минулъ годъ со дня открытія общества, какъ оно нашло возможнымъ значительно расширить свою дѣятельность. 23 іюня 1876 года открыта была богадѣльня для 20 престарѣлыхъ женщинъ, а 17 декабря открыта и воскресная школа, въ которой собралось около 40 человѣкъ; сверхъ того, установилось взаимодѣйствіе съ императорскимъ человѣколюбивымъ обществомъ. Богадѣльня помѣщалась въ церковномъ домѣ, воскресная школа въ воздвиженскомъ городскомъ училищѣ. Въ богадѣльнѣ число призрѣваемыхъ постепенно увеличивалось прибавленіемъ стипендій на особыя пожертвованія и достигало 28. Жертвователями на содержаніе стипендій были: К. В. Жукова, А. С. Горохова, Е. С. Озеровъ, Н. В. Кожевниковъ, Н. Н. Каретниковъ; двѣ стипендіи содержались въ память П. Н. Кожевникова и протоіерея А. А. Славинскаго. Въ воскресной школѣ обучалось отъ 32 до 85 человѣкъ. Преподаваніемъ въ ней занимались:

протоіерей М. И. Розановъ, священникъ М. И. Кедровъ, братья А. П. и П. П. Кореневы, А. И., И. И. и О. И. Петропавловскія, Е. С. Ильинская.

Въ десятый годъ дѣятельности общества Петръ Никитичъ и Пелагея Егоровна Демидовы пожертвовали 8,000 рублей на постройку собственнаго дома для богадѣльни. Къ концу этого года у общества числилось въ остаткѣ свыше 30,000 рублей. Смѣта на постройку, по проекту архитектора Л. И. Бульери, исчислена была въ 40,000 рублей. Первый камень былъ положенъ 5 іюля 1885 года, торжественная закладка совершена 18 августа. Тѣмъ временемъ поступали и другія пожертвованія на постройку дома: отъ И. И. Каретникова 1,000 рублей, отъ В. И. Кожевникова и Д. М. Михайлова по 500, отъ А. М. Жукова и А. И. Спроткина по 300, отъ О. А. Медкова и Е. С. Озерова по 200, отъ протоіерея М. И. Розанова, А. К. Данилова, Н. Г. Шпоркина, З. П. Алексѣева, В. Н. Лапшина, Г. С. Яковлева по 100 рублей, къ прежнему пожертвованію добавилъ еще 2,000 рублей П. Н. Демидовъ. Столярный мастеръ А. Евсѣевъ безплатно отдѣлалъ первый этажъ новаго дома, на 550 рублей, Д. И. Курочкинъ пожертвовалъ изразцовъ на 200 рублей. Было не мало и менѣе крупныхъ пожертвованій, какъ деньгами, такъ и строительными матеріалами и работами. Архитекторъ Л. И. Бульери отказался отъ всякаго вознагражденія по постройкѣ дома. Вся постройка обошлась въ 41,000 рублей, сверхъ пожертвованій матеріалами и работами, простиравшихся на сумму до 1,000 рублей. Для погашенія расходовъ общество позаимствовало 4,000 рублей, съ согласія жертвователей, изъ неприкосновеннаго капитала и оставило за собою долгъ до 2,000 рублей, отъ котораго, впрочемъ, очистилось уже въ слѣдующій отчетный годъ. Домъ былъ выстроенъ трехъэтажный, верхній этажъ еще до окончанія всей постройки сданъ былъ подъ городскія училища, богадѣльня помѣстилась во второмъ этажѣ съ 8 сентября 1886 года. Сряду же послѣ перемѣщенія богадѣльни въ свой домъ, число вакансій въ ней увеличено до 15, а впослѣдствіи доведено до 58. Ко времени перемѣщенія богадѣльни въ свой домъ общества В. И. Кожевниковъ пожертвовалъ 12 кроватей, съ постельными принадлежностями, и шторы, всего на 250 рублей; П. Н. Демидовъ пожертвовалъ на содержаніе богадѣленокъ въ неприкосновенный капиталъ 4,000 рублей.

Въ апрѣлѣ 1893 года общество рѣшило надстроить существовавшій на дворѣ одноэтажный флигель еще двумя этажами,

для помѣщенія тамъ лазарета. Надстройка обошлась обществу около 3,000 рублей и была освящена 5 сентября 1893 года.

Затѣмъ наступилъ двадцатый годъ жизни общества, самый счастливый по количеству поступившихъ пожертвованій, принесшій до 40,000 рублей деньгами и каменный трехъэтажный домъ.

1 октября 1894 года общество открыло во вновь отстроенномъ флигелѣ, предназначавшемся для лазарета богадѣльни и оказавшемся для этой цѣли черезчуръ обширнымъ, пріютъ для 8 дѣвочекъ. А вскорѣ за открытіемъ душеприкащики умершей вдовы потомственнаго почетнаго гражданина Евѳиміи Трифоновны Ефимовой, согласно ея завѣщанію, внесли обществу 17,215 рублей въ обезпеченіе содержанія пріюта.

Въ тотъ же годъ скончавшійся 18 мая 1894 года потомственный почетный гражданинъ Николай Ивановичъ Ивановъ завѣщалъ обществу трехъэтажный каменный домъ, на углу литовской и разстанной, №№ 222—8, съ надворными постройками и землею, на открытіе и содержаніе пріюта, цѣнностью около 70,000 рублей.

Послѣ этого предстоящее расширеніе благотворительной дѣятельности общества вызвало пересмотръ устава, который въ новой редакціи былъ утвержденъ 12 іюля 1895 года.

Въ 1897 году дѣтскій пріютъ, въ зависимости отъ завѣщанія Н. И. Иванова и по соглашенію общества съ его душеприкащиками, былъ расширенъ увеличеніемъ вакансій до 30. Вмѣстѣ съ тѣмъ нижній этажъ перваго дома общества, стоящаго на церковной землѣ, по павлоградскому переулку № 2, прежде занятый жильцами, теперь былъ обращенъ подъ помѣщеніе пріюта, а прежнее помѣщеніе пріюта, во флигелѣ, приспособлено снова подъ лазаретъ, въ расширеніи котораго чувствовалась уже необходимость. Въ пріютѣ за послѣдній отчетный годъ (1898—99) содержалось 16 мальчиковъ и 16 дѣвочекъ; для обученія ихъ организована въ пріютѣ церковно-приходская школа.

Особенною чертою въ дѣятельности крестовоздвиженскаго ямского общества за все время его существованія является оказаніе помощи бѣднымъ выдачею денежныхъ пособій въ широкихъ размѣрахъ. Въ послѣдніе годы на этотъ предметъ расходуется свыше 3,000 рублей ежегодно, изъ этой суммы на пенсіи ежемѣсячныя, которыми пользуются около 60 лицъ, до 2,000 рублей.

Первымъ предсѣдателемъ совѣта общества былъ учредитель общества, протоіерей М. И. Розановъ, твердо и успѣшно правившій ввѣряемымъ ему кормиломъ 12 лѣтъ. На тринадцатомъ

году дѣятельности общества, 11 іюля 1887 года, протоіерей Розановъ скончался. Послѣ него предсѣдателемъ избранъ новый настоятель, священникъ, впослѣдствіи протоіерей В. Г. Гуляевъ.

О пожертвованіи И. И. Ивановымъ каменнаго дома, цѣнностью до 70,000 рублей, уже сказано. И. И. Демидовъ, сверхъ тѣхъ пожертвованій, о которыхъ упомянуто, неоднократно вносилъ въ пользу общества крупныя суммы и по завѣщанію оставилъ 5,000 рублей; всего имъ пожертвовано до 23,000 рублей. Скончался онъ 27 февраля 1891 года. Не лишне, быть можетъ, замѣтить, что онъ не принадлежалъ къ прихожанамъ крестовоздвиженской церкви. Благодарное общество въ память о немъ назвало его именемъ одну изъ палатъ своей богадѣльни на 8 старицъ. Супруга покойнаго, П. Е. Демидова, послѣ смерти мужа продолжала обычный его взносъ къ праздникамъ Рождества и Пасхи по 100 рублей и по завѣщанію оставила тоже 5,000 рублей. Скончалась она въ 1896 году; пожертвовала въ пользу общества около 12,000 рублей. Дѣвицы А. В., Л. В. и Т. В. Колобовы въ 1891 году внесли на учрежденіе стипендіи 3,600 рублей, а затѣмъ прибавили еще 8,400 рублей на учрежденіе въ богадѣльнѣ семи кроватей имени своихъ родныхъ; сверхъ того, ежегодно жертвовали съ 1891 года для раздачи бѣднымъ по 200 и по 300 рублей. А. И. Сироткинъ пожертвовалъ въ 1898 году 5,000 рублей. Е. П. Петрова пожертвовала 4,000 рублей; Е. И. Кожевникова 3,300, въ томъ числѣ 2,000 въ память своего умершаго мужа, В. И. Кожевникова, который и самъ пожертвовалъ въ пользу общества 1,300 рублей; Э. В. Филиппова пожертвовала 3,000 рублей отъ своего имени и передала отъ имени неизвѣстнаго лица 1,000 рублей; П. В. Колобовъ завѣщалъ 2,000 рублей; княгиня И. И. Мышецкая пожертвовала 2,000 рублей, А. Д. Подкованцевъ и К. А. Кулячковъ по 1,500, Е. О. Горохова, Е. С. Озеровъ, Н. Н. Каретниковъ, А. И. Миняшинъ, Д. М. Михайловъ и И. П. Петровъ по 1,000, М. В. Харламовъ 800, Ѳ. А. Медковъ 700, Е. Т. Васильева, по завѣщанію, 500, А. М. Крюковъ 300, В. Ф. Ромкинъ 200, М. С. Кондриковъ, Ф. И. Кувышинъ, Н. В. Вельяшевъ, Е. Ф. Калашникова, А. И, Балашовъ, М. П. Крашенинниковъ, митрополитъ Исидоръ, преосвященный Назарій, П. А. Чуксановъ, Г. П. Летинъ, Т. В. Колобова по 100 рублей; А. А. и И. А. Жуковы дѣлали ежегодный взносъ въ 120 рублей, въ послѣдніе годы дѣлаютъ взносъ въ 60 рублей, А. Н. Сироткинъ вноситъ 60 рублей ежегодно и дѣлалъ дважды единовременные взносы по 100

рублей, А. А. и А. П. Александровы и И. В. и Я. В. Кожевниковы вносили по 60 рублей ежегодно; было пожертвованіе въ 100 рублей отъ неизвѣстнаго.

Протоіерей В. Г. Гуляевъ, священникъ А. С. Кононовъ и И. Б. Макаревичъ давали безплатно уроки въ школѣ; врачи Б. Г. Яшпольскій, В. П. Колодезниковъ и А. М. Долганова-Тушинская безплатно оказывали бѣднымъ медицинскую помощь; водопроводчики А. Х. Пружанскій и Ф. С. Никифоровъ даромъ производили водопроводныя работы въ домѣ общества; М. Н. Кобызевъ, Д. Ф. Бобровъ и Е. Ф. Боброва предоставляли призрѣваемымъ баню безплатно; Д. М. Михайловъ на свой счетъ хоронилъ умершихъ богадѣленокъ, Е. И. и А. Д. Кожевниковы предоставляли дѣтямъ дачу.

За все время своего существованія общество получило свыше 325,000 рублей, не считая пожертвованія каменнаго дома въ 70,000 рублей и ежегодныхъ вещевыхъ пожертвованій. Изъ этой суммы оставалось въ распоряженіи общества на 1 іюля 1899 года 79,425 рублей.

По отчету за 1898—99 годъ, на приходъ общества поступило 24,993 рубля, въ томъ числѣ: членскихъ взносовъ 1,277 рублей, кружечнаго сбора 3,208 рублей, по подписнымъ листамъ 1,096 рублей, дохода съ дома 7,364 рубля и % съ капитала 2,971 рубль. Израсходовано 21,110 рублей, въ томъ числѣ: на содержаніе богадѣльни 3,397 рублей, на содержаніе убѣжища 2,360 рублей, на пособія ежемѣсячныя 1,919 рублей, на пособія единовременныя 1,371 рубль.

О воскресной школѣ, бывшей у общества съ 1888—89 года, въ отчетахъ уже не упоминается.

XXV.

Благотворительное общество въ приходѣ кавалерскаго собора св. равноапостольнаго князя Владиміра на петербургской сторонѣ.

Учрежденіе общества и первый годъ дѣятельности. — Пріютъ для мальчиковъ.—Собственный домъ.—Пріютъ для дѣвочекъ.—Главнѣйшіе дѣятели и благотворители.

Уставъ «благотворительнаго общества въ приходѣ кавалерскаго собора св. равноапостольнаго князя Владиміра, на петербургской сторонѣ», утвержденъ 26 іюня 1875 года. Уставъ под-

писанъ учредителями общества: протоіереемъ А. А. Свѣтловымъ, священникомъ М. П. Мансветовымъ, діакономъ И. П. Гербовымъ, В. А. и П. В. Аксентьевыми, П. К. Дитерихсомъ, Ф. В. Драгилевымъ, И. И. Курганниковымъ, М. Ѳ. Пуговошниковымъ, И. И. Соколовымъ и еще 63 лицами. Мысль объ учрежденіи общества возникла, какъ сказано въ первомъ отчетѣ, «среди прихожанъ собора» и получила осуществленіе при участіи соборнаго причта. Послѣ утвержденія устава учредители принялись за организацію общества и, когда общество собрало въ свою среду до ста членовъ, состоялось его открытіе 7 сентября 1875 года. Открытіе общества выразилось въ выборѣ членовъ совѣта общества. Новоизбранный совѣтъ немедленно приступилъ къ заботамъ объ образованіи капитала общества и о привлеченіи въ общество возможно большаго числа членовъ. За послѣдніе четыре мѣсяца 1875 года число членовъ возросло до 230, а къ 1877 году до 310. По уставу, лица, внесшія единовременно не менѣе 300 рублей, признавались почетными членами общества, и внесшія не менѣе 100 рублей—пожизненными. Первый же отчетъ занесъ въ списки почетныхъ членовъ В. А. Аксентьева, М. А. Бѣлохрыскина, И. Ѳ. Громова, А. Н. Игнатьева, П. М. Попова, И. И. Соколова и Д. Я. Трофимова; и въ списки пожизненныхъ членовъ: А. М. Аксентьеву, П. В. Аксентьева, А. Н. Бородулина, А. Д. Воденикова, Д. К. Дитерихса, П. К. Дитерихса, М. Г. Петрова, Н. В. Попова, Ф. Ѳ. Ѳеоктистова, А. В. Чачкова и К. Ф. Яковлева. Кружечный сборъ далъ 1,068 рублей, подписные листы 420 рублей. Когда собранный капиталъ достигъ 5,000 рублей, общество нашло возможнымъ приступить къ открытію дѣтскаго пріюта. Пріютъ былъ открытъ 17 апрѣля 1876 года [1]) для 12 мальчиковъ. Пріютъ былъ полный, дѣти въ него принимались на полное содержаніе и на постоянное пребываніе. Пріютъ былъ открытъ для посѣщенія и осмотра всѣхъ желающихъ, и это правило привело къ передачѣ пріюту, во исполненіе воли умершей В. А. Бѣлохрыскиной, мужемъ ея 1,500 рублей на учрежденіе постоянной стипендіи для одного воспитанника. Первый отчетный годъ, продолжавшійся 14 мѣсяцевъ, далъ въ итогѣ прихода 8,791 рубль, въ остаткѣ 6,308 рублей.

Едва ставъ на ноги, общество возымѣло заботу о пріобрѣтеніи собственнаго дома. Воспользовавшись случаемъ, оно купило съ торговъ продававшійся участокъ городской земли въ

[1]) Въ отчетѣ общества за первый годъ днемъ открытія пріюта показано 17 апрѣля *1875* года; очевидно, опечатка.

220 квадратныхъ саженъ, образовавшійся при устройствѣ мытнинской набережной, за 4,238 рублей, причемъ нотаріусъ Успенскій отказался отъ слѣдуемаго въ его пользу вознагражденія за совершеніе крѣпостныхъ документовъ. А затѣмъ общество, имѣя въ остаткѣ къ 1878 году всего капитала лишь немногимъ болѣе 6,000 рублей, не задумалось приступить и къ постройкѣ дома. Составленіе плана и смѣты и наблюденіе за работами безмездно взялъ на себя архитекторъ Ѳ. Б. Нагель; Д. Я. Трофимовъ пожертвовалъ 3,000 рублей, А. Н. Игнатьевъ 1,100, А. Н. Бородулинъ 400, Л. Ѳ. Милицынъ 300, В. В. Волошиновъ 100, 5 лицъ по 50 рублей, спеціально на постройку дома, В. М. Малафѣевъ пожертвовалъ строительными матеріалами на 600 рублей, И. К. Купріяновъ на 500, Я. А. Брусовъ и Н. И. Ивановъ, каждый на 300 рублей, торговцы пеньковаго буяна на 150, И. И. Топильскій на 100, З. В. Орловъ, производившій плотничныя работы, сдѣлалъ скидку въ 500 рублей. Вся постройка обошлась въ 14,892 рубля (не считая уплаченныхъ за землю). И въ 1879 году пріютъ общества изъ тѣсной наемной квартиры былъ переведенъ въ просторное помѣщеніе собственнаго дома общества. Послѣ этого число вакансій въ пріютѣ было доведено до 25. Въ 1885 году, въ ознаменованіе исполнившагося десятилѣтія общества, число вакансій въ пріютѣ увеличено было еще на 5. Къ 1898 году въ пріютѣ состояло 26 мальчиковъ.

Въ 1893 году совѣтъ общества, имѣя въ виду предоставить призрѣваемымъ мальчикамъ получать льготу по отбыванію воинской повинности, вошелъ въ думу съ предложеніемъ, открыть въ домѣ общества начальное городское народное училище съ тѣмъ, чтобы въ немъ могли обучаться и призрѣваемые мальчики. Училище было открыто съ 1893—94 учебнаго года и, кромѣ выгодъ учебныхъ, общество, съ помѣщеніемъ въ его домѣ городскаго училища, получило и экономическія выгоды: упраздненіе должности учительницы и арендную плату за помѣщеніе училища, 400 рублей въ годъ.

На одиннадцатомъ году своего существованія общество предприняло заботы объ учрежденіи пріюта для дѣвочекъ. Въ 1885 г. на этотъ предметъ было собрано 102 рубля; въ 1886 г. высыпано изъ кружки, сооруженной въ государственномъ банкѣ, 111 рублей, И. М. Турыгинъ пожертвовалъ 500 рублей, отъ дѣтскаго праздника, устроеннаго въ пріютѣ, очистилось 118 рублей, и собрано еще около 75 рублей мелкими пожертвованіями. Съ тѣхъ поръ въ продолженіе четырехъ лѣтъ капиталъ на учрежденіе пріюта для дѣвочекъ постепенно и понемногу выросталъ, попол-

няясь преимущественно высыпкою изъ кружки въ государственномъ банкѣ, ежегодно около 600 рублей; въ 1890 году поступило пожертвованіе по завѣщанію М. П. Яковлевой въ 300 рублей. Въ 1891 году П. Е. Демидова пожертвовала на устройство пріюта для дѣвочекъ 5,000 рублей. Это пожертвованіе сразу измѣнило выжидательное отношеніе общества, и было рѣшено пріобрѣсти новое, болѣе обширное мѣсто, для устройства новаго дома подъ благотворительныя учрежденія общества, а пока помѣстить пріютъ для дѣвочекъ въ имѣющемся зданіи общества. Тѣмъ временемъ поступили на устройство пріюта новыя пожертвованія: отъ А. А. Лисенковой 1,000 рублей, отъ І. П. Дементьева 500; продолжала дѣлать свое дѣло кружка въ банкѣ, наростали проценты на образовывавшійся капиталъ пріюта. Наконецъ, въ 1894 году, 18 декабря, пріютъ для дѣвочекъ былъ открытъ, первоначально на 5 вакансій; въ 1897 году содержалось въ пріютѣ 6 дѣвочекъ.

За 22 года своего существованія общество получило свыше 166,000 рублей. Къ 1898 году у общества числилось капитала 49,532 рубля, собственный домъ съ землею въ 18,000 рублей и инвентаря на 8,572 рубля. Всю свою дѣятельность общество сосредоточивало на содержаніи дѣтскихъ пріютовъ; выдачи пособій бѣднымъ практиковались, правда, обществомъ, но лишь въ исключительныхъ случаяхъ и въ незначительныхъ размѣрахъ, на сумму менѣе 100 рублей въ годъ. По послѣднему отчету общества, за 1897 годъ, расходъ выразился въ цифрѣ 4,763 рубля, изъ нихъ на содержаніе призрѣваемыхъ 3,415 рублей и на содержаніе дома 959 рублей. Приходъ за тотъ же годъ достигъ 6,260 рублей, въ томъ числѣ пожертвованій по подписнымъ листамъ 314 рубля, кружечнаго сбора изъ всѣхъ кружекъ общества 1,431 рубль, процентовъ на капиталъ 2,197 рублей.

Предсѣдателемъ совѣта общества со дня основанія общества состоитъ Илья Ивановичъ Соколовъ. Кромѣ тѣхъ пожертвованій въ пользу общества, о которыхъ уже упомянуто, сдѣланы значительные вклады отъ слѣдующихъ лицъ: А. П. Игнатьевъ въ 1878 году внесъ 1,500 рублей на стипендію имени извѣстнаго нашего героя, генерала М. Д. Скобелева, устроилъ въ 1892 году на дамбѣ у мытнаго перевоза (нынѣ у биржеваго моста), по проекту архитектора Ф. Б. Нагеля, изящную часовенку-кіотъ, въ память чудеснаго событія 17 октября 1888 года, цѣнностью до 5,000 рублей, пожертвовалъ 500 рублей на содержаніе у

этой часовенки неугасимой лампады и пожертвовалъ въ разное время еще свыше 500 рублей, а также приносилъ и нѣкоторыя вещественныя пожертвованія. Послѣ его смерти, въ 1895 году, его жена, Н. Д. Игнатьева, учредила въ память покойнаго своего мужа стипендію въ пріютѣ, для чего внесла 1,500 рублей. Въ 1877 году на учрежденіе стипендіи завѣщала обществу 1,500 рублей А. М. Аксентьева. 2,000 рублей поступило въ 1880 году по завѣщанію И. О. Громова. До 3,000 рублей пожертвовала Е. Е. Евстигнѣева, дѣлавшая ежегодно съ 1882 года взносъ, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, отъ 200 до 500 рублей. Въ 1887 году учредилъ стипендію Н. М. Турыгинъ въ 1500 рублей; въ 1891 году поступило по завѣщанію П. Н. Демидова 2,000 рублей, въ 1883 году В. А. Нестерова пожертвовала 1,000 рублей, въ память своего сына. Около 1,400 рублей пожертвовалъ въ разное время Д. Я. Трофимовъ. По 500 рублей пожертвовали В. В. Волошиновъ, Н. Т. Бычковъ (по завѣщанію), С. Е. Максимовъ (на устройство обѣда дѣтямъ въ день Рождества Христова) и неизвѣстныя два лица, съ условіемъ церковнаго поминовенія ихъ именъ. 400 рублей поступило отъ М. В. Захарьинскаго. По 300 рублей внесли: Л. Ѳ. Милицынъ, В. М. Семеновъ, Н. Н. Соколовъ, Е. Н. Колчина; 200 рублей завѣщалъ Ф. В. Драгилевъ; по 100 рублей внесли: М. В. Ажаевъ, В. А. Аксентьевъ, М. А. Андреевъ, П. М. Банухинъ, А. А. Бариновъ, М. Н. Бегрова, П. А. Боровкова, М. Т., Н. А и Н. А. Бородулины, П. Ѳ. Буланова, Е. Г. и Н. Т. Бычковы, въ память К. М. Васильева, В. П. Глазовъ, П. Е. Демидова, В. Н. Дойниковъ, Ф. В. Драгилевъ, душеприкащики М. С. Домашевской, Н. Е. Егоровъ, Г. Р. Жаровъ, Ѳ. А. Жевержеевъ, А, Д., А. Н. и В. О. Ивановы, А. Н. Корба, С. Л. Кундышевъ-Володинъ, Н. П. Линдквистъ, А. А. Лисенкова, Н. А. Любимовъ, А. В. Макарова, душеприкащики О. А. Матисена, Н. С. и С. Н. Мельниковы, Н. К. Михайлова, А. А. Наумова, Н. Н. Нечаева, А. Н. Пожидаева, А. П. Поморина, П. Н. и П. П. Поповы, В. А. Ратьковъ-Рожновъ, Э. А. Ростъ, Л. Я. и Н. М. Рѣшетниковы, С. Н. Садиковъ, В. М. Семеновъ, Е. Н. Сивохинъ, Т. Г. Сидорова, Н. А. Скворцовъ, М. П. Слѣпушкинъ, князь Италійскій графъ А. А. Суворовъ-Рымникскій, Н. Н. Таппльскій, М. Я. Трофимова, М. Н. Успенскій, Я. Е. Филатовъ, П. Е. Шабунинъ, А. Г. Шаламова, А. Е. и М. П. Шляковы, А. А. Шремеръ, Л. В. Щепетилова, Ф. Н. Эгерманъ и нѣкоторыя лица, не объявившія своего имени.

Неоднократно общество получало крупныя суммы, отъ 300

и до 1,100 рублей въ годъ, отъ устройства на его пользу благотворительныхъ спектаклей и вечеровъ. Устройствомъ занимались В. М. Семеновъ, В. Х., Н. Х. и П. Х. Вейсберги, Н. Х. Шапиро, А. А. Фальдерманъ. Одинъ разъ изъ кружки у часовни вынутъ былъ билетъ въ 1,000 рублей съ просьбою молиться объ упокоеніи рабы Божіей Екатерины. Одинъ разъ общество получило остаточные отъ устройства обѣда въ столѣтній юбилей ордена св. Владиміра 117 рублей. Одинъ разъ палъ на выигрышный билетъ общества выигрышъ въ 500 рублей.

Безплатно давали уроки въ пріютѣ: протоіерей И. П. Преображенскій, священникъ П. И. Митропольскій, В. Г. Александровъ, П. Ѳ. Бараковъ, В. В. Бѣлова, В. Х. Вейсбергъ, С. В. Голдобинъ, А. В. Голяшкинъ, З. В. Езедииова, А. П. Еремѣева, М. Ф. Измайлова, М. П. Иванова, М. А. Калинина, А. И. Копѣйщикова, Я. И. Курганниковъ, А. А. Леве, П. Ѳ. Лейтценгеръ, С. А. Митрофанова, А. А. и А. А. Мозовскіе, Е. М. Пальникова, Н. И. Петрова, М. И. Преображенская, А. А. Свѣтловъ, И. С. Слонимскій, И. И., И. И. и М. И. Соколовы, А. П. Шапочкинъ, П. И. Шишпторова, О. Я. Шундеръ. Завѣдывалъ учебно-воспитательною частью пріюта, какъ и дѣлопроизводствомъ общества, съ учрежденія его до 1894 года, И. С. Слонимскій.

Докторъ Х. М. Вейсбергъ съ учрежденія общества и до самой своей кончины въ 1885 году, въ глубокой старости, оказывалъ кліентамъ общества безплатно медицинскую помощь; послѣ него этотъ трудъ брали на себя Н. Х. Шапиро, Н. П. Саваровскій и въ послѣдніе годы Л. В. Андроновъ. Аптекарь Ю. Ф. Крангальсъ безплатно отпускаетъ лекарства въ пріютъ. В. М. Малафѣевъ предоставляетъ призрѣваемымъ баню. Типографія И. И. Глазунова безплатно печатала отчеты, типографія Б. М. Вольфа—бланки; трубочистъ Г. Б. Цинке производилъ очистку дымовыхъ трубъ.

Въ 1881 году общество учредило стипендію въ память царя-освободителя, на собранныя между членами пожертвованія. Самое крупное пожертвованіе внесъ А. Н. Игнатьевъ 200 рублей, но какъ собранная сумма была недостаточна, то Н. И. Фининъ дополнилъ до нормы, пожертвовавъ 720 рублей.

Домъ общества расположенъ по александровскому проспекту, № 10.

Съ 1896 года общество состоитъ подъ августѣйшимъ покровительствомъ великаго князя Владиміра Александровича.

XXVI.

Общество вспомоществованія бѣднымъ екатерининскаго прихода на васильевскомъ островѣ.

Уставъ общества.—Учрежденіе общества.—Первый годъ дѣятельности. — Выдача денежныхъ пособій бѣднымъ, безплатныя квартира и богадѣльня.— Главнѣйшіе дѣятели и благотворители.

Уставъ «общества вспомоществованія бѣднымъ екатерининскаго прихода, на васильевскомъ островѣ», утвержденъ 19 декабря 1875 года. Изъ особенностей устава можно указать, что онъ вводилъ, кромѣ членовъ-благотворителей (со взносомъ 12 рублей въ годъ), членовъ-сотрудниковъ и членовъ-попечителей, еще членовъ-общниковъ, со взносомъ по 2 рубля въ годъ, и что почетнымъ членамъ онъ предоставлялъ право участія въ совѣтѣ и помимо избранія.

Почпнъ учрежденія общества принадлежалъ настоятелю екатерининской васильеостровской церкви, протоіерею П. Л. Веснину и нѣкоторымъ прихожанамъ. Еще въ ноябрѣ собрано было на образованіе общества свыше 2,000 рублей. Открытіе общества состоялось 21 марта 1876 года. Первый годъ дѣятельности далъ въ итогѣ только выдачу 59 лицамъ пособій на сумму 302 рубля и сохранилъ остатокъ къ слѣдующему году до 4,500 рублей. Главнѣйшими первыми жертвователями были Г. П. Елисѣевъ—500 рублей, и по 100 рублей: В. И. Сушкинъ, А. И. Козлова, И. А. Яковлевъ, М. Г. Петровъ, Рахманова и лицо, не объявившее своего имени.

Послѣдующія восемь лѣтъ дѣятельность общества также выражалась исключительно въ выдачѣ пособій бѣднымъ — ежемѣсячныхъ и единовременныхъ, постепенно выроставшихъ въ общей суммѣ и превысившихъ 1,600 рублей въ годъ. Въ десятый годъ дѣятельности общества, въ августѣ 1885 года, была открыта для бѣдныхъ даровая квартира въ церковномъ домѣ, по первой линіи № 42 (40), въ которую было принято 5 престарѣлыхъ вдовъ. Черезъ два года эта безплатная квартира предоставлялась уже десяти вдовамъ, а въ августѣ 1888 года общество наняло въ томъ же домѣ за 600 рублей въ годъ новую квартиру и помѣстило въ ней 15 бѣдныхъ старухъ, переведши сюда и бывшихъ въ прежней квартирѣ. Эти жилички и послѣ

предоставленія имъ даровой квартиры отъ общества продолжали по прежнему получать небольшое денежное пособіе ежемѣсячно. Но такъ продолжалось недолго и даровая квартира скоро преобразовалась въ богадѣльню. Какъ только бѣдныя старухи водворились въ квартиры, тотчасъ отъ сердобольныхъ и добрыхъ людей стали поступать въ ихъ пользу различныя вещевыя пожертвованія, преимущественно продуктами. Послѣ этого обществу оставалось завести для пріютившихся въ его квартирѣ старухъ даровой столъ, что оно и сдѣлало съ декабря 1888 года, прекративъ выдачу призрѣваемымъ денежныхъ пособій.

Съ этихъ поръ дѣятельность общества не измѣнялась и состояла въ выдачѣ денежныхъ пособій бѣднымъ, отъ 1,100 до 1,200 рублей въ годъ, и въ содержаніи богадѣльни для старухъ. Единственная перемѣна за всѣ послѣдующіе годы была та, что съ 1893 года въ богадѣльнѣ содержится обыкновенно 10 лицъ. Содержаніе каждой призрѣваемой, считая квартиру, столъ, отопленіе и освѣщеніе, обошлось обществу за послѣдній отчетный годъ въ 57 рублей 44 копейки, или по $15^1/_2$ копеекъ каждой въ день.

За послѣдній отчетный годъ, 1898-й, общество имѣло на приходѣ 4,063 рубля, въ томъ числѣ: членскихъ взносовъ 547 рублей, кружечнаго сбора 926, сбора по подписнымъ листамъ, разсылаемымъ по домамъ, 809 и процентовъ на капиталъ 1,678 рублей. Расходъ былъ: на выдачу пособій ежемѣсячныхъ, 35-ти лицамъ, 976 рублей и единовременныхъ 141 рубль, на содержаніе богадѣленокъ пищею 395 рублей и плата за квартиру 696 рублей. Къ 1899 году у общества оставалось капитала 41,581 рубль.

Предсѣдателями совѣта общества всегда состояли настоятели: первымъ—протоіерей П. Л. Весинъ, а послѣ него протоіереи: съ 1890 года В. О. Глѣбовъ и съ 1893 года—І. Г. Полкановъ.

Главнѣйшими благотворителями общества были: съ 1877 года Н. А. Яковлевъ, жертвовавшій ежегодно, по 1881 годъ, по 100 рублей; съ 1879 года—лицо, желавшее остаться неизвѣстнымъ, жертвовавшее ежегодно, до 1886 года, отъ 120 до 150 рублей; съ 1880 года графиня Н. А. Стенбокъ-Ферморъ ежегодно жертвовала по 100 рублей и столько же, около 10 лѣтъ, вписывала по подписному листу; Г. П. Елисѣевъ въ 1888 году пожертвовалъ въ память А. Ф. Елисѣевой 500 рублей и въ 1892 году завѣщалъ 5,000 рублей. Въ 1890 году пожертвовала П. М. Крюкова, на поминовеніе, 2,000 рублей. В. В. Алексѣевъ

пожертвовалъ свыше 600 рублей, Е. И. Корякина завѣщала около 300, 300 рублей передали душеприкащики Н. А. Погребова, 200 рублей пожертвовала А. И. Козлова, по 100 рублей: И. Р. Пѣтуховъ, В. В. Ведровъ, И. Тимофѣевъ (по завѣщанію), Буняковъ (тоже по завѣщанію), Ѳ. Л. Ражіевъ и пинежская артель и 100 рублей пожертвовано въ память С. Хазовой. Въ 1892 году общество выиграло 250 рублей по билету лоттереи въ пользу голодающихъ. Прикащикъ Ѳ. Логгиновъ въ послѣдніе годы доставляетъ обществу по подписному листу ежегодно около 150 рублей. Другимъ, еще болѣе усерднымъ сборщикомъ для общества былъ въ прежніе годы А. А. Молчановъ.

Врачи В. А. Истоминъ, К. М. Линденъ и Бари оказывали кліентамъ общества безплатную медицинскую помощь, аптекарь О. Венцель отпускалъ лекарства за уменьшенную плату, типографія братьевъ Пантелеевыхъ много лѣтъ безплатно печатала отчеты общества, І. В. Затравкинъ въ послѣдніе годы предоставляетъ богадѣленкамъ безплатно свою баню, въ 1897 и 1898 годахъ Д. Я. Пожаловъ отпускалъ мучной товаръ для богадѣленокъ за половинную плату.

Съ 1877 года по 1890 годъ екатерининское васильеостровское общество состояло во взаимодѣйствіи съ императорскимъ человѣколюбивымъ обществомъ. Въ 1892 году обществу прислало 100 рублей избыточествующее гаваньское благотворительное общество.

Небезъинтересно, быть можетъ, отмѣтить, что за 23 года своего существованія общество собрало свыше 88,000 рублей, что въ послѣднихъ отчетахъ оно уменьшаетъ свой возрастъ на одинъ годъ и что ежемѣсячнымъ пособіемъ отъ общества пользовалась одна вдова великобританскаго подданнаго.

На наружной стѣнѣ дома, гдѣ помѣщается богадѣльня, сооружена кружка съ иконою подъ нею; икона эта работы академика М. А. Мохова. Богадѣльня помѣщается въ церковномъ домѣ, по первой линіи васильевскаго острова, № 40. Членовъ общества за 1898 годъ числилось: 4 почетныхъ, 28 благотворителей, 146 общниковъ, 2 сотрудника и 2 попечителя.

XXVII.

Николаевское православное братство.

Церковь святителя Николая на Черной Рѣчкѣ.—Основаніе братства.—Первые годы дѣятельности. — Постройка собственнаго дома. — Богадѣльня и пріютъ.—Новый уставъ братства.—Братство подъ предсѣдательствомъ К. П. Побѣдоносцева: учрежденіе церковнаго капитала; обмѣръ земли; нарочитые дни поминовенія наслѣдника цесаревича Николая Александровича; собраніе свѣдѣній о воспитанникахъ братства, вышедшихъ изъ пріюта; общій ремонтъ; пріученіе пріютскихъ дѣтей къ церковности и обученіе мастерству; библіотека для прихожанъ; обезпеченіе причта квартирами; городское училище въ домѣ братства.—Замѣтка о состояніи братства въ послѣдніе годы.

На берегу Большой Невки, по дорогѣ на острова, у пристани «Черная Рѣчка», стоитъ, привѣтливо глядя на рѣку, блѣдно-розовая, изящной архитектуры, церковь съ зеленою крышею и золотыми маковками куполовъ. Эта церковь, во имя святителя Николая, мирликійскаго чудотворца, построена въ память безвременно почившаго 12 апрѣля 1865 года, въ Ниццѣ, наслѣдника престола, государя цесаревича и великаго князя Николая Александровича и имѣетъ свою исторію.

Обыватели значительнаго пространства по берегу Черной Рѣчки, на выборгской сторонѣ, не имѣя церкви вблизи, еще въ 1864 году предприняли чрезъ тогдашняго петербургскаго военнаго генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта, свѣтлѣйшаго князя Италійскаго А. А. графа Суворова-Рымникскаго ходатайство о построеніи въ ихъ мѣстности церкви. Ходатайство не было удовлетворено, по недостатку въ духовномъ вѣдомствѣ капитала. Когда въ слѣдующемъ году вся Россія была поражена безвременною кончиною наслѣдника, у черноречѣнскихъ жителей явилась мысль предположенную у нихъ церковь сдѣлать памятникомъ о почившемъ царственномъ юношѣ и создать ее на пожертвованія. На докладѣ объ этомъ князя Суворова государь императоръ Александръ II написалъ: «согласенъ и благодарю». Была образована строительная комиссія, пріобрѣтенъ съ аукціоннаго торга въ опекунскомъ совѣтѣ участокъ земли бывшаго головинскаго дворца, въ 721½ квадратную сажень, составленъ планъ профессоромъ А. И. Кракау, испрошено благословеніе святѣйшаго синода, 1 октября 1866 года вбита первая свая подъ церковный фундаментъ и 17 августа 1871 года церковь была освящена, въ высочайшемъ присутствіи ихъ император-

скихъ величествъ, обошедшись въ 114,000 рублей, не считая даровыхъ приношеній строительными матеріалами и работами, колоколовъ, мраморнаго иконостаса и клиросовъ, иконъ, облаченій и различной церковной утвари.

Въ томъ же 1871 году владѣнія церкви нѣсколько округлилась. Два сосѣднихъ владѣльца, В. Н. Стобеусъ и І. Тимоѳеевъ пожертвовали церкви землю: первый 465 квадр. саженъ, подъ помѣщеніе церковнаго причта, а второй 186½.

Послѣ построенія церкви началась переписка о припискѣ церкви сначала къ придворному, потомъ къ военному вѣдомству, но послѣ отказа обоихъ этихъ вѣдомствъ принять церковь, церковь была принята въ епархіальное вѣдомство, съ образованіемъ при ней прихода изъ лицъ, которыя изъявятъ желаніе быть ея прихожанами.

При церкви предположено было учредить пріютъ и богадѣльню. П. Ѳ. Громовъ и завелъ въ 1875 году [1]) на свои средства небольшой дѣтскій пріютъ, помѣстившійся въ деревянномъ домикѣ. Въ ожиданіи устройства и богадѣльни, Г. М. Ландринъ пожертвовалъ 3,200 рублей. Но дѣло учрежденія пріюта и богадѣльни этимъ, конечно, не обезпечивалось, и тотчасъ же по вступленіи въ епархіальное вѣдомство новые прихожане предприняли ходатайство объ учрежденіи при церкви братства. Къ пожертвованію Ландрина шталмейстеръ А. Н. Стобеусъ прибавилъ 7,000 рублей и петербургскіе «трактиропромышленники», 110 человѣкъ, съ своей стороны собрали пожертвованій, отъ 25 до 70 рублей съ человѣка, всего 6,500 рублей. Такимъ образомъ, еще прежде учрежденія своего, братство располагало уже значительнымъ капиталомъ. 105 лицъ изъявили желаніе участвовать въ учрежденіи братства, былъ составленъ уставъ, который и былъ утвержденъ митрополитомъ Исидоромъ 24 марта 1876 года [2]).

Открытіе братства состоялось 18 апрѣля 1876 года. Во главѣ правленія братства остался графъ Суворовъ-Рымникскій, товарищемъ предсѣдателя избранъ А. Н. Стобеусъ. 9 мая 1876 года, въ храмовой праздникъ, послѣ богослуженія въ церкви, за которымъ присутствовали въ Бозѣ почивающій государь императоръ Александръ III, тогда наслѣдникъ престола, съ августѣйшею супругою своею, государынею императрицею Маріею Ѳео-

[1]) Утвержденіе послѣдовало 6 февраля.

[2]) Въ очеркѣ учрежденія братства, помѣщенномъ въ отчетѣ за 1892 годъ, не всѣ обстоятельства изложены согласно съ данными первыхъ отчетовъ братства.

доровною, былъ освященъ громовскій дѣтскій пріютъ, въ присутствіи августѣйшихъ гостей, и недолго спустя братство принято подъ августѣйшее покровительство наслѣдника цесаревича.

Послѣ этого признано было нужнымъ дополнить уставъ нѣкоторыми параграфами: о состояніи братства подъ августѣйшимъ покровительствомъ наслѣдника цесаревича, о принятіи въ члены братства иновѣрцевъ и о выдачѣ членамъ дипломовъ. Послѣдніе два параграфа были и въ первоначальномъ проектѣ братства, но были исключены при первомъ утвержденіи устава, на основаніи замѣчаній, сдѣланныхъ петербургскимъ градоначальникомъ. Кромѣ того, взносъ для почетныхъ членовъ былъ повышенъ со ста до 300 рублей.

Допущеніе иновѣрцевъ въ члены братства было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что они были въ числѣ жертвователей на постройку храма и благотворительныхъ учрежденій, какъ Г. М. Ландринъ, о которомъ было упомянуто, Дейтеръ, пожертвовавшій въ церковь серебряные сосуды и другіе предметы на нѣсколько тысячъ рублей и исправлявшій даже должность церковнаго старосты, и нѣкоторые содержатели ресторановъ.

Новый уставъ былъ утвержденъ 8 февраля 1877 года. Къ концу перваго года всѣхъ членовъ братства было 221, въ томъ числѣ 4 почетныхъ: князь Суворовъ, шталмейстеръ Стобеусъ, генералъ-лейтенантъ П. Н. Смирнитскій и П. Ѳ. Леонтьевъ, пожертвовавшій 1,000 рублей.

Въ первые два года братство ограничивалось выдачею небольшихъ денежныхъ пособій двадцати бѣднымъ семействамъ, оказавшимся въ приходѣ, и нѣкоторымъ пособіемъ причту. Братство приберегало свои капиталы на устройство богадѣльни и школы.

С. Е. Плотицынъ пожертвовалъ подъ богадѣльню участокъ земли, въ 442 квадр. сажени, смежной съ церковною, С. П. Григорьевъ 1,000 рублей, К. Л. Дейтеръ 900, князь Суворовъ 600, О. Ѳ. Чешеръ и П. О. Громовъ по 500, А. П. Громова 300, Т. В. Жемчуговъ 250, К. П. Палкинъ, Д. П. Соколовъ и Г. М. Ландринъ по 200, Л. А. Молоствова, урожденная княгиня Суворова, В. Б. Будылинъ, А. Д. Житейскій, П. М. Полежаевъ, П. П. Варгунинъ и архимандритъ Игнатій по 100 рублей.

Д. П. Соковъ произвелъ на свой счетъ работы и пожертвовалъ матеріаловъ на 9,000 рублей, Л. Ф. Милицынъ произвелъ каменныя работы на 6,000 рублей, Я. А. Брусовъ произвелъ работы и пожертвовалъ матеріаловъ на 4,000, А. П. Трапичевъ произвелъ земляныя и П. П. Никитинъ слесарныя

работы, каждый на 3,500, И. И. Ивановъ устроилъ тротуаръ, лѣстницы и ограду на 2,100, О. Е. Корововъ и В. М. Малафеевъ пожертвовали работами и матеріалами каждый на 2,000 рублей, А. Н. Ивановъ, С. М. Макаровъ, И. П. Павловъ, каждый на 1,500 рублей, И. Д. Егоровъ и Т. М. Михайловъ оба на 2.500, З. В. Орловъ и В. М. Мартыновъ, каждый на 1,000, Ю. Я. Бальцеръ, А. В. Васильевъ, И. Θ. Громовъ, Я. Я. Игнашкинъ, И. О. Перепелкинъ, М. В. Постниковъ, О. И. Ротинъ, С. А. Савельевъ, В. Г. Семеновъ, А. Т. Тимофѣевъ и И. А. Юзиховъ, каждый на сумму отъ 500 до 1,000 рублей и наконецъ на сумму менѣе 500 и не ниже 100: Е. И. Брусова, С. И. Бутковъ, Дункеръ, В. М. Ермаковъ, Н. А. Звѣрковъ, Я. И. Ивановъ, А. М. Игнатьевъ, А. И. Кошелевъ, Г. М. Ландринъ, О. И. Михайловъ, И. К. Николаевъ, И. А. Пестриковъ, З. А. Поплесковъ, Парфентьевъ, А К. Сѣдовъ, А. П. Ширкинъ, П. И. Шороховъ.

Для богадѣльни участокъ въ 442 сажени представлялся тѣснымъ, рѣшено было прикупить еще участокъ, принадлежавшій купцу Исконилову, въ 119 саженъ. Исконииловъ уступилъ этотъ участокъ, вмѣсто 1,500 рублей, какъ цѣнилъ, за 2,000 рублей. Архитекторъ П. Ю. Сюзоръ взялъ на себя составленіе смѣты и наблюденіе за постройкой; къ ноябрю 1878 года зданіе было уже выведено вчернѣ. Въ 1881 году были произведены нѣкоторыя передѣлки въ домѣ за счетъ Л. Ф. Милицына и Я. А. Брусова. Къ зимѣ 1881 года домъ богадѣльни былъ уже почти готовъ, и въ декабрѣ въ его комнатахъ происходила раздача братчикамъ дипломовъ, изготовленныхъ заграницей на средства Г. М. Ландрина и обошедшихся до 2,500 рублей. Капиталъ братства возросъ до 33,500 рублей. Сверхъ того, трактирщики учредили въ богадѣльнѣ 10 стипендій въ память императора Александра II и внесли капиталъ въ 24,000 рублей. Но свою дѣятельность братство во всѣ эти годы ограничивало исключительно раздачею бѣднымъ двадцати саженъ дровъ, предоставляемыхъ въ тѣ годы братству думою, наравнѣ съ другими приходскими благотворительными обществами.

Наконецъ, 9 мая 1882 года богадѣльня и пріютъ были открыты въ новомъ домѣ. Къ этому дню въ пріютѣ было шестеро дѣтей и двое старыхъ, а къ концу года эти цифры поднялись до 18 и 5.

Братскій домъ въ три этажа. Одинъ фасадъ его выходитъ на головинскую улицу, отъ которой домъ отдѣляется садикомъ, а другой выходитъ въ садъ. Съ одной боковой стороны дворъ, съ

другой—проѣздъ отъ набережной къ головинской улицѣ. Подъ домомъ всего мѣста 890 квадр. саженъ; мѣсто занято, кромѣ двора, садомъ и огородомъ; дворъ огражденъ заборомъ и желѣзною рѣшеткой. Стоимость всего сооруженія опредѣлилась въ 80,000 рублей, изъ коихъ только 17,500 рублей были взяты изъ кассы братства: остальное доставлено спеціальными жертвователями.

---

24 февраля 1887 года митрополитомъ Исидоромъ утвержденъ новый, уже третій, уставъ братства. По новому уставу, цѣль братства опредѣлялась заботами о благолѣпіи храма и сохраненіи принадлежащаго церкви имущества, о содержаніи и благоустройствѣ богодѣльни и пріюта и о помощи бѣднымъ выдачею денежныхъ пособій. Въ апрѣлѣ августѣйшій попечитель братства великій князь Павелъ Александровичъ назначилъ предсѣдателемъ правленія братства оберъ-прокурора святѣйшаго синода К. П. Побѣдоносцева. Съ назначеніемъ этого заслуженнаго профессора и заявившаго уже себя тогда государственнаго дѣятеля братство почувствовало необходимость тотчасъ же, говоря языкомъ вульгарнымъ, оправиться. Потребовался значительный ремонтъ церкви. Чтобы обезпечить это дѣло и въ будущемъ, положено было начало спеціальному церковному запасному капиталу. Къ этому былъ и весьма приличный поводъ: отъ чиновъ войска донского продолжали все еще поступать денежныя приношенія на сооруженіе храма въ память почившаго атамана, хотя храмъ былъ давно уже оконченъ. Преступлено въ установленію точныхъ границъ церковной земли. Усилено стараніе въ обученіи дѣтей церковному чтенію и пѣнію, чтобъ они могли участвовать и въ томъ и въ другомъ за богослуженіемъ. Установлены нарочитые дни для церковнаго торжественнаго поминовенія почившаго цесаревича: 12 апрѣля и 8 сентября, день кончины и день рожденія. Собраны свидѣнія о томъ, какъ живутъ выпущенныя пріютомъ дѣти: оказалось, зарабатываютъ себѣ хлѣбъ честнымъ трудомъ и иногда не забываютъ посѣщать по временамъ церковь, при которой воспитаны. Въ каникулы произведенъ ремонтъ дома и всего его инвентаря, на средства товарища предсѣдателя И. И. Глазунова и нѣкоторыхъ членовъ правленія братства. Заведено обученіе дѣтей столярному ремеслу и принято за правило, чтобы дѣти по возможности обходились въ своей жизни безъ услугъ прислуги, пріучаясь къ обычному въ жизни простаго народа черному труду. Затѣмъ, въ слѣдующемъ году заведена при церкви библіотека для прихожанъ (книги пожертвованы, главнымъ образомъ, К. П. Побѣдоносцевымъ). Въ 1890 году была

произведена передѣлка братскаго дома съ тою цѣлью, чтобы приспособить въ немъ помѣщеніе для квартиръ священника и псаломщика. Передѣлка стоила свыше 7,000 рублей. 1,000 рублей пожертвовалъ З. А. Поплескинъ, 500—Н. О. Леонтьевъ и А. Н. Трянпчевъ, по 300—А. М. Игнатьевъ и Я. А. Брусовъ, 100—Е. Д. Шиловцевъ. Матеріалами и работами пожертвовали: Г. Г. Григорьевъ на 1,150 рублей, З. А. Поплескинъ на 300, Г. Р. Шаровъ, И. Д. Егоровъ на 200, И. И. Пироговъ, Ѳ. Леонтьевъ, В. Е. Рѣпинъ, на 100. Наконецъ, 1,850 рублей заплатилъ по счетамъ изъ своихъ средствъ церковный староста И. И. Кокинъ и 700 рублей братство. Въ 1891 году въ братскомъ домѣ была приспособлена квартира для помѣщенія городского начальнаго училища. Цѣль у братства приэтомъ была двоякая: получать арендную плату и воспользоваться училищемъ для обученія въ немъ содержащихся въ пріютѣ дѣтей, которое доселѣ въ пріютѣ не имѣло правильной постановки. Передѣлка потребовала снова до 4,000 рублей, и эта сумма была покрыта главнымъ образомъ пожертвованіями: И. П. Столѣтова въ 1,000 рублей, Я. А. Брусова и С. А. Смурова по 300, А. Н. Трянпчева, И. И. Пирогова, С. А. Иванова и Н. П. Брусницына по 200, В. И. Лихачева и А. М. Игнатьева по 100 рублей. А. И. Волковъ и торговый домъ Громова и К° отпустили матеріаловъ — первый на 300 и второй на 100 рублей, не потребовавъ уплаты. Братство приплатило по всѣмъ счетамъ только 650 рублей. Наконецъ, къ двадцатипятилѣтію храма въ 1896 году снова былъ произведенъ его ремонтъ, причемъ М. Я. Брусовъ пожертвовалъ 3,000 рублей и А. Н. Трянпчевъ 2,895.

Съ основанія братства и до 1893 года число призрѣваемыхъ не измѣнялось: 6 стариковъ и 20 дѣтей, а въ этомъ году число первыхъ увеличено до 8 и вторыхъ до 25. Въ 1899 году содержалось въ богадѣльнѣ 9 стариковъ и въ пріютѣ 30 воспитанниковъ. По отчету за 1899 годъ братство получило около 13,150 рублей, изъ нихъ членскихъ взносовъ 822 рубля, кружечнаго сбора 1,634, процентовъ на капиталъ 4,197 рублей. Израсходовало за тотъ же годъ 6,922 рубля, въ томъ числѣ на содержаніе пріюта и богадѣльни 5,221 рубль, въ пособіе причту 480 рублей. По списку 1899 года братство считало въ своей средѣ 31 почетнаго члена, 167 постоянныхъ и 138 дѣйствительныхъ. Капиталъ братства къ 1900 году возросъ до 122,655 рублей.

Братство состоитъ подъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества Государя Императора.

XXVIII.

Николаевское общество попеченія о бѣдныхъ въ приходѣ спасопреображенской церкви въ Колтовской.

Уставъ общества.—Открытіе и первый годъ дѣятельности: выдача пособій и безплатныя квартиры.—Собственный домъ. — Богадѣльня. — Почетный покровитель общества.—Рукодѣльня.—Новый домъ. — Дѣтскій пріютъ. — Школа при пріютѣ.—Еще домъ. — Главнѣйшіе благотворители и дѣятели.

Первый параграфъ устава «приходскаго благотворительнаго общества при колтовской спасопреображенской церкви», утвержденнаго 11 января 1877 года, гласитъ: «общество учреждается дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Михаиломъ Егоровичемъ Петровымъ на капиталъ 2,000 рублей, пожертвованный имъ въ пользу общества на вѣчное время». Уставъ общества трижды подвергался нѣкоторымъ измѣненіямъ и дополненіямъ, и въ новыхъ редакціяхъ былъ утвержденъ 13 мая 1880 года, а затѣмъ 19 марта 1885 года и въ 1897 году. Послѣдній уставъ общества имѣетъ характерный параграфъ, исключающій изъ состава правленія общества тѣхъ членовъ, которые безъ уважительныхъ причинъ не явятся подъ-рядъ на шесть засѣданій, которыя тѣмъ же уставомъ установлены еженедѣльно.

Открытіе общества состоялось 27 февраля 1877 года, и въ первый же годъ, кромѣ оказанія бѣднымъ помощи выдачею денежныхъ пособій, общество нашло возможнымъ открыть даровую квартиру для трехъ бѣдныхъ женщинъ, въ помѣщеніи, предоставленномъ безмездно для цѣлей общества членомъ совѣта В. М. Малафѣевымъ. Открытіе квартиры произошло 8 января 1878 года. Г. Зайцевскій пожертвовалъ всю хозяйственную обстановку, а В. А. Леонтьевъ—3 швейныхъ машинки. Первое крупное пожертвованіе, вслѣдъ за М. Е. Петровымъ, сдѣлалъ К. П. Т., 1,000 рублей, въ день открытія общества; затѣмъ въ первое засѣданіе совѣта В. Я. Леонтьевъ внесъ 500 рублей отъ себя и 400 отъ имени неизвѣстнаго; затѣмъ К. И. Менде пожертвовалъ 1,500 рублей и Ивановъ 100 рублей. Подписные листы перваго года, разосланные домовладѣльцамъ, также принесли два крупныхъ пожертвованія: отъ В. Я. Леонтьева и отъ Самохвалова, по 100 рублей.

Во второй уже годъ своего существованія общество исходатайствовало разрѣшеніе на уступку участка церковной земли подъ постройку дома для помѣщенія въ немъ благотворитель-

ныхъ учрежденій общества. Однако, проектъ этой постройки не осуществился и дѣло нѣсколько затянулось. Въ 1882 году М. Е. Петровъ предложилъ 2,000 рублей на покупку удобнаго для цѣлей общества участка земли, А. И. Христичъ, въ виду благотворительныхъ цѣлей общества, уступила обществу такой участокъ, въ 400 квадр. саж., вмѣсто 6,000. за 2,000 р., а затѣмъ потекли и пожертвованія на постройку дома. В. А. Леонтьевъ пожертвовалъ 3,000 рублей, А. А. Лисенкова 2,000, Н. Р. Пѣтуховъ, М. Я. Чистяковъ и М. Е. Комаровъ по 1,000, А. Д. Воденниковъ 200, архіепископъ волынскій Тихонъ, И. П. Лѣсниковъ, М. И. Лопатинъ, П. Д. Яковлевъ, М. И. Гайдукова, П. И. Долгинъ, В. Е. Петровъ, Мартенсъ и К°, Е. С. Турыгина, М. И. Столярова по 100 рублей; В. М. Малафеевъ пожертвовалъ черный лѣсъ на всю постройку, на 2,000 рублей, Е. И. Кайкинъ 100,000 кирпича, И. О. Громовъ лѣсу чистаго на 1,000 рублей, П. Ѳ. Петровъ 50 пудовъ листоваго желѣза, наслѣдники Яковлева 30 пудовъ листоваго желѣза, Мартенсъ и К° желѣзныя скрѣпы для дома, Орловъ—чугунныя трубы, Лебедевъ и В. А. Ратьковъ-Рожновъ чистаго лѣсу на 150 рублей каждый. Архитекторъ А. В. Ивановъ безмездно составилъ проектъ и планъ и руководилъ постройкой, которая велась хозяйственнымъ способомъ; М. Е. Петровъ пожертвовалъ 300 рублей на обзаведеніе помѣщенія для богадѣльни, В. М. Малафѣевъ, дрягильская компанія и нѣкоторые другіе жертвователи пожертвовали нѣкоторыя вещи. 29 декабря 1883 года состоялось освященіе нововыстроеннаго дома, въ присутствіи оберъ-прокурора св. синода К. П. Побѣдоносцева и другихъ почетныхъ лицъ, а 5 марта 1885 года состоялось и открытіе богадѣльни. Домъ былъ выстроенъ четырехъ-этажный; общество израсходовало на постройку наличными деньгами до 30,000 рублей. Богадѣльня заняла половину второго этажа, другая половина отдана была подъ даровыя комнаты для бѣдныхъ. Прочее помѣщеніе сдано въ наемъ. Вмѣстѣ съ открытіемъ богадѣльни въ нее были переведены старушки, помѣщавшіяся въ даровой квартирѣ В. М. Малафѣева, число которыхъ съ каждымъ годомъ понемногу увеличивалось и теперь было 9. Сверхъ того, принято было еще 11 старухъ. Всѣ онѣ стали получать отъ общества полное содержаніе, имѣли сначала пищу изъ народной столовой за счетъ общества, а потомъ, при содѣйствіи попечительницы богадѣльни А. И. Малафѣевой, для нихъ устроена была особая кухня. Даровыя комнаты сданы были 14 старухамъ. Эти менѣе счастливыя старушки вызвали жалость къ себѣ со стороны В. М. Малафѣева, М. Я. Чистякова и Н. Ѳ.

Ѳедорова, которые съ 1886 года за свой счетъ предоставили имъ даровой столъ въ общей столовой богадѣльни.

Въ 1891 году князь Евгеній Максимиліановичъ Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій принялъ на себя званіе почетнаго покровителя общества, которое приняло къ своему названію добавленіе николаевскаго, въ память усопшаго 25 декабря 1890 года брата его императорскаго высочества, князя Николая Максимиліановича. 6 іюня его высочество посѣтилъ домъ общества, а затѣмъ пожертвовалъ обществу свой портретъ и 100 рублей. Впослѣдствіи его высочество неоднократно посѣщалъ учрежденія общества, жаловалъ обществу значительныя пожертвованія и принималъ живое участіе въ его дѣлахъ, привозилъ съ собою свою дочь, графиню Дарію Евгеніевну Богарне, ставшую потомъ княгинею Кочубей и принявшую на себя званіе покровительницы общества.

Въ мартѣ 1892 года, по предложенію Е. А. Лебединской, открыта рукодѣльня для бѣдныхъ женщинъ. «Неизвѣстные» благотворители уплатили за нанятую для рукодѣльни квартиру, пожертвовали швейную машину, а затѣмъ, подъ управленіемъ Е. А. Лебединской, рукодѣльная такъ хорошо устроилась, что не потребовала за весь годъ отъ общества никакого расхода. Въ первый годъ бывало въ рукодѣльнѣ ежедневно отъ одной до двѣнадцати женщинъ, въ среднемъ пять. Въ рукодѣльнѣ онѣ получали по 40 копеекъ, потомъ плата была задѣльная, дозволявшая нѣкоторымъ зарабатывать до рубля; но, понятно, какъ только работницамъ предоставлялось на сторонѣ болѣе доходное мѣсто, онѣ уходили туда. Рукодѣльня помѣщалась по съѣзжинскому переулку, № 5. Просуществовала она недолго и къ 1894 году, въ связи съ уходомъ изъ состава общества многихъ его старинныхъ членовъ—благотворителей, была закрыта.

8 іюля 1893 года, въ присутствіи почетнаго покровителя общества и многихъ высокопоставленныхъ лицъ, совершена была закладка новаго дома общества, предназначеннаго для дешевыхъ квартиръ, дѣтскаго пріюта, рукодѣльни, амбулаторіи и библіотеки. А. А. Лисенкова пожертвовала 2,500 рублей, Г. П. Пѣтуховъ 1.000, Ф. П. Шалыгинъ исполнилъ безплатно работъ на 600 рублей, В. М. Малафѣевъ пожертвовалъ лѣсу на сумму свыше 100 рублей, устроенъ былъ концертъ, давшій до 2,000 рублей. Постройка была начата въ широкихъ размѣрахъ, и скоро выяснилось, что у общества нѣтъ средствъ окончить ее. Лѣто 1894 года для новостроющагося дома было чрезвычайно печальнымъ. Но новый совѣтъ общества (прежній въ большей части

членовъ ушелъ изъ-за разногласій со строительною комиссіей) съумѣлъ найти подрядчиковъ, которые согласились ждать уплаты изъ залога дома, когда онъ будетъ отстроенъ, и послѣ этого постройка и отдѣлка дома была снова возобновлена. Тѣмъ временемъ А. А. Лисенкова опять пожертвовала 3,000 рублей. Наконецъ, 6 іюня 1895 года новый четырехъ-этажный домъ общества былъ освященъ. На обѣдѣ въ день освященія дома протоіерей церкви зимняго дворца Д. П. Соколовъ предложилъ подписку на пріобрѣтеніе сосѣдняго съ новымъ домомъ дворового мѣста для разведенія на немъ сада, и самъ записалъ 200 рублей. А. А. Лисенкова пожертвовала 3,000 рублей—1,000 на обѣдѣ и 2,000 впослѣдствіи—и участокъ былъ купленъ. К. В. Герарди и Я. П. Петровъ тотчасъ же разбили на этомъ участкѣ на свои средства садъ.

Послѣ постройки новаго дома общество открыло и дѣтскій пріютъ, на 10 дѣвочекъ. Еще въ 1893 году у общества оказалась одна дѣвочка на призрѣніи, подкидышъ, найденный на лѣстницѣ въ домѣ общества, маленькая Шура. Она была тогда отправлена въ воспитательный домъ, а по выходѣ изъ воспитательнаго дома взята въ одну добрую семью. Въ 1896 году число дѣвочекъ въ пріютѣ увеличено до 20. При пріютѣ съ 1896 года учреждена школа.

Постройка новаго дома обошлась въ 70,855 рублей, и какъ у общества не было средствъ для уплаты за строительныя работы, то домъ былъ заложенъ въ 35,000 рублей. Въ этомъ же году обществомъ прикупленъ былъ еще участокъ земли за 5,674 рубля.

Въ 1895 году общество возымѣло мысль устроить въ своемъ домѣ церковь. А. А. Лисенкова тотчасъ же подписала на устройство церкви 1,000 рублей. Въ 1896 году испрошено было разрѣшеніе, И. С. Хесинъ и другія лица начали пожертвованія церковною утварью. Въ 1897 году рѣшено было строить новый домъ подъ церковь, домъ трудолюбія и лазаретъ. Графиня Н. А. Стенбокъ-Ферморъ пожертвовала желѣзо на крышу, Глухаревъ строительнаго желѣза на 500 рублей, Михѣевъ и Каллистратовъ взялись безмездно произвести земляныя работы. А. А. Лисенкова пожертвовала 2,500 рублей, Г. К. Болинъ, И. И. Леппингъ, Р. Б. Эльбенъ по 2,000, Г. Н. Пѣтуховъ 1,000. Въ отчетѣ 1898 года новый домъ значится уже выстроеннымъ. Домъ, четырехъ-этажный, обошелся въ 33,000 рублей.

За 22 года своего существованія общество получило 245,000 рублей. На 1 января 1899 года у общества оставалось 13,309 рублей. Приходъ послѣдняго отчетнаго года (1898) выразился въ

цифрѣ 27,834 рублей; изъ нихъ: членскихъ взносовъ 2,132 рубля, кружечнаго сбора 614, процентовъ съ капитала 703 и дохода съ домовъ общества 9,191 рубль.

О главнѣйшихъ благотворителяхъ и ихъ пожертвованіяхъ уже упомянуто. Къ сказанному слѣдуетъ прибавить, что въ 1892 году наслѣдникъ цесаревичъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ пожертвовалъ обществу 1,000 рублей. М. Е. Петровъ пожертвовалъ въ разное время 3,000 рублей (сверхъ прежде упомянутыхъ пожертвованій) и 2,400 въ комитетъ о нищихъ для двухъ стипендій по назначенію общества (при жизни жертвователя это право оставалось за нимъ). А. А. Лисенкова пожертвовала въ разное время мелкими суммами (сверхъ упомянутыхъ крупныхъ пожертвованій) 2,200 рублей; Д. И. Тыртовъ - Ждановъ пожертвовалъ 4,000 рублей, А. А. Гензельтъ 2,700, Л. И. Петровъ 2,500, В. А. Хрущовъ до 2,500, князь С. С. Абамелекъ-Лазаревъ и Г. С. Хесинъ по 1,500, бывшій церковный староста В. Я. Леонтьевъ отъ имени неизвѣстнаго 1,350, Ю. И. Видъ и М. Э. Сегаль по 1,200, К. В. Герарди 1,100, К. П. Готовцевъ по завѣщанію и Никольскій по 1,000, А. И. Хесинъ 900, П. И. Чистякова 750, И. Л. Упатчевъ 600, М. И. Столярова, по завѣщанію, Петровъ, М. И. и И. Л. Дрожжины по 500, М. В. Захарьинскій, Красовская и душеприкащики Н. А. Погребова по 400, И. И. Смирновъ, А. А. Бажанова и Чуксановъ по 300, В. А. Ратьковъ-Рожновъ, отецъ Іоаннъ Кронштадтскій, А. В. Рождествина, А. К. Журавлева, С. Шепердсонъ, П. И. Мошковъ и Эльбенъ по 200, А. В. Алферовскій, И. Л. Позаржитская, М. П. Гайдукова, Финиковъ, Рѣшетниковъ, М. С. Степанова, И. А. Козловъ, Семеновъ-Щапинскій, Мейеръ, Фишеръ, Болинъ, Срамотко, Дубышева, Баландинъ, Букналъ—по 100 рублей. Н. П. Вишняковъ пожертвовалъ выигрышный билетъ 2-го займа, въ 1897 году векселей А. А. Лисенкова на 3,000 рублей, В. А. Хрущовъ и Сегаль на 1,000. Въ 1879 и 1880 годахъ общество получило отъ съѣзда приходскихъ благотворительныхъ обществъ въ Петербургѣ 250 рублей; съ 1882 года отъ ежегодно устраиваемыхъ благотворительныхъ спектаклей общество получало отъ 380 до 100 рублей, въ 1892 году получено отъ гулянья въ михайловскомъ манежѣ 500 рублей, въ 1896 году отъ базара въ манежѣ юнкерскаго училища 1,325 рублей. Въ помощь пострадавшимъ отъ наводненія общество получило отъ благотворительнаго общества при гаваньской троицкой церкви, подъ предсѣдательствомъ В. К. Саблера, 500, отъ общества ревнителей вѣры и милосердія 84 рубля, отъ пред-

сѣдателя комитета краснаго креста 400 рублей, отъ думы 250 Въ 1892 году общество выиграло 50 рублей на купонъ благотворительной лоттереи въ пользу голодающихъ.

Бывшая попечительница богадѣльни А. К. Журавлева сдѣлала экипировку для богадѣльни на 800 рублей, Н. С. Хесинъ пожертвовалъ мебель, О. И. Саксенъ пожертвовалъ строительныхъ матеріаловъ на 200 рублей, В. М. Малафѣевъ, И. В. Воронинъ и Л. М. Воронина на свой счетъ печатали отчеты общества, Е. И. Копѣйкинъ и Е. Ф. Овчинниковъ безплатно предоставляли свои бани, нотаріусъ Н. П. Янкинъ производилъ безплатно нотаріальныя работы для общества, Хуальманъ—трубочистныя, А. Р. Флекенштейнъ—часовыя. М. Я. Чистяковъ и дрягильская компанія безплатно вывозили мусоръ со двора, А. С. Дербаченкова обучала въ своей школѣ 5 дѣтей по назначенію общества; врачи: С. В. Гиренко, К. И. Бобрицкій, Л. В. Бессеръ, Е. Б. Димантъ, П. П. Саваровскій, М. П. Поваринъ, И. В. Лебединскій, М. И. Бонкеръ, В. А. Смольяниновъ, П. О. Буриевъ, І. П. Игнатьевъ, П. П. Михайловъ и массажистъ Г. И. Эльхонесъ оказывали безмездную медицинскую помощь: аптекари Крангельсъ и Майзель безплатно отпускали лекарства, а А. А. Вагнеръ—со скидкою. А. И. и Н. С. Хесины предоставляли дѣтямъ дачу на Удѣльной, М. И. Тырлова-Жданова тоже одно лѣто брала дѣтей на свою дачу.

Предсѣдателемъ совѣта общества въ первые годы былъ С. В. Гиренко, съ 1883 года М. Е. Петровъ, съ 1888 года А. А. Вагнеръ, въ 1893 году оставившій свою должность изъ-за разногласій со строительною комиссіей. Послѣ него избранъ предсѣдателемъ строительной комиссіи баронъ В. А. Людингсгаузенъ-Вольфъ.

Изъ внутренней жизни общества не излишне отмѣтить слѣдующее. Общество не выдаетъ ежемѣсячныхъ пособій, а только единовременныя (въ послѣдній отчетный годъ 459 рублей). Взаимодѣйствіе съ императорскимъ человѣколюбивымъ обществомъ въ 1891 году прекращено; до этого времени колтовское общество получило отъ человѣколюбиваго для раздачи бѣднымъ 8,361 рубль за все время. Во время голода въ поволжскихъ губерніяхъ общество пожертвовало на голодающихъ 100 рублей; во время наводненія въ Петербургѣ устроило даровую раздачу пищи,—выдало 1,440 порцій.

Поступающіе въ богадѣльню обязываются подпискою все могущее остаться послѣ ихъ смерти имущество передавать въ собственность общества.

Въ 1896 году совѣтъ пытался провести мысль объ избраніи въ члены общества посредствомъ баллотировки (члены вступаютъ, какъ извѣстно, посредствомъ взноса). Въ томъ же году одинъ изъ священниковъ колтовской церкви, долго служившій товарищемъ предсѣдателя, просилъ епархіальное начальство освободить его отъ обязательнаго участія въ совѣтѣ общества, по должности священника; просьба уважена.

Въ послѣдніе годы общество проявляетъ особенное оживленіе. Съ 1897 года рѣшено увеличить число вакансій для призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ до 50 и въ пріютѣ до 25, что въ 1898 году и было исполнено. Въ пріютѣ въ этомъ году содержалось, впрочемъ, 29 воспитанницъ. Въ школѣ при пріютѣ учреждены два класса съ двумя учительницами, получающими по 30 рублей въ мѣсяцъ на средства благотворителей. У общества имѣется амбулаторія и при ней фельдшеръ, получающій 120 рублей—изъ средствъ Шепердсона. Въ 1898 году дѣти ѣздили лѣтомъ на дачу на средства общества. Дача была снята на Поклонной горѣ близъ Озерковъ.

Въ 1897 году вступилъ въ почетные члены общества пріѣзжавшій въ Петербургъ его величество король сіамскій Чулалонгкорнъ и пожаловалъ обществу 1,000 рублей. Въ 1898 году пожаловалъ обществу 300 рублей его величество король румынскій.

Какъ состоящее подъ августѣйшимъ покровительствомъ, общество пользуется правомъ полученія наградъ и ежегодно исходатайствываетъ своимъ дѣятелямъ мелкіе ордена и медали. Въ 1897 году, между прочими, и предсѣдатель правленія баронъ Людингсгаузенъ-Вольфъ получилъ ордена Анны 3-й степени и Бѣлаго Слона сіамскій.

XXIX.

Благотворительное общество борисоглѣбскаго церковнаго прихода.

Борисоглѣбскій приходъ.—Учрежденіе общества.—Открытіе общества.—Первые жертвователи.—Ежемѣсячныя пенсіи.—Дѣтскій пріютъ.—Собственный домъ.—Школа въ пріютѣ.—Главнѣйшіе благотворители и дѣятели.

Борисоглѣбская церковь на калашниковской пристани выстроена сравнительно недавно, и прежде нынѣшній приходъ этой церкви принадлежалъ къ невскоприходской скорбященской церкви, что надъ вратами александро-невской лавры; при этой церкви и открыто было въ 1877 году нынѣшнее благотвори-

тельное общество борисоглѣбскаго калашниковскаго церковнаго прихода.

Уставъ «благотворительнаго общества невскоприходской скорбященской церкви, что надъ вратами александро-невской лавры», утвержденъ министромъ внутреннихъ дѣлъ 18 апрѣля 1876 года. Особенностью въ уставѣ являлся § 4, допускавшій въ члены общества лицъ «безъ различія пола, званія, состоянія и вѣроисповѣданія». Учредителями общества, подписавшими уставъ, были: протоіерей П. А. Горизонтовъ, діаконъ А. К. Поповъ, церковный староста А. И. Поталовскій, директоръ императорскаго стекляннаго завода В. Х. Кипперъ, Ф. П. Шишовъ, В. М. Голуновъ, А. М. Лазутинъ, П. М. Голуновъ, Н. П. Горизонтовъ, В. М. Мартыновъ, И. А. Воронинъ, А. И. Печкинъ, Д. Ф. Воробьевъ, Г. А. Исаіевъ, А. А. Лапотниковъ, Н. Н. Соболевъ и дочь священника А. Н. Алексѣева.

Послѣ утвержденія устава учредители общества обратились къ прихожанамъ невскоприходской скорбященской церкви съ приглашеніемъ принять участіе въ дѣлѣ приходской благотворительности и, заручившись нѣкоторыми обѣщаніями, назначили первое собраніе для открытія дѣйствій общества 15 февраля 1877 года. Но по разосланнымъ восьмидесяти приглашеніямъ явилось на собраніе вмѣстѣ съ учредителями только 12 человѣкъ,—число, недостаточное даже для полнаго укомплектованія совѣта. Тогда учредители назначили второе собраніе, на 20 апрѣля 1877 года; въ этотъ день явилось 21 лицо, и общество было открыто.

Общимъ желаніемъ членовъ общества было открыть дѣтскіе пріюты: постоянный для круглыхъ сиротъ и дневной для другихъ бѣдныхъ дѣтей. Совѣтъ общества исходатайствовалъ у управленія императорскаго стекляннаго завода предоставленіе въ аренду для этой цѣли одного изъ казенныхъ домовъ, каковой и былъ уступленъ за плату по 120 рублей въ годъ. Но такъ какъ въ домѣ этомъ оказались необходимыми значительныя передѣлки, взявшія цѣлый почти годъ, то въ первое время дѣятельности общества пришлось ограничиться лишь выдачею бѣднымъ денежныхъ пособій. Общество приняло на ежемѣсячную пенсію 25 бѣдныхъ женщинъ.

Первыми значительными жертвователями въ пользу общества были: Н. М. Полежаевъ, И. Д. Полежаевъ, А. Г. Полежаева, Т. С. Полежаева, Ѳ. С. Овсянниковъ, И. В. Голуновъ, В. М. Мартыновъ, В. М. Голуновъ, И. Л. Невюковъ, П. М. Голуновъ, И. А. Воронинъ, И. С. Полукаровъ, О. Я. Валенковъ, Ѳ. С.

Ширмановъ. Всѣ они пожертвовали по 300 рублей. Е. Л. Лазутина, П. К. Пироговъ, Ѳ. Блинковъ пожертвовали по 200 рублей. Протоіерей П. А. Горизонтовъ, А. П. Алексѣева, П. П. Горизонтовъ, Л. П. П., А. М. Лазутинъ, Г. А. Исаевъ, П. И. Баевъ, Ю. Я. Голунова, Н. П. Жиголенковъ, А. П. Печкинъ, Н. П. Череновъ, Е. Н. Горизонтова, Е. М. Першинъ, Д. О. Воробьевъ, Д. М. Соболевъ, А. А. Лапотниковъ, П. С. Семеновъ, П. Я. Макаровъ, С. С. Михалевъ, П. И. Ермаковъ, А. П. Ильинъ, А. Е. Нечаевъ, П. Б. Васильевъ, Балашевъ, Г. П. Иконниковъ, А. Л. Кекинъ, Я. П. Букитеровъ, П. Г. Фонталовъ, П. А. Хозинскій, О. П. Шишовъ, В. П. Шишовъ, Я. О. Клеминъ, Е. И. Ивановъ и В. А. Сафроновъ пожертвовали по 100 рублей. Особенныя заслуги по привлеченію жертвователей оказали обществу діаконъ А. К. Поповъ, П. А. Воронинъ и В. М. Мартыновъ.

Дѣтскій пріютъ открыть былъ 19 марта 1878 года, съ десятью вакансіями для постоянно призрѣваемыхъ и съ 30-ю для приходящихъ дѣтей. Въ дѣйствительности принято было въ первое время только шестеро сиротъ въ томъ числѣ двое дѣтей пенсіонерами Т. С. П.; приходящихъ дѣтей было въ пріютѣ 36. Число постоянно призрѣваемыхъ скоро было увеличено до десяти. При открытіи пріюта О. С. Ширмановъ пожертвовалъ для пріюта полную обстановку, на 125 рублей.

Тѣснота наемнаго помѣщенія, необходимость обращаться къ частымъ и дорого стоющимъ ремонтамъ помѣщенія и удаленность дома, въ которомъ помѣщался пріютъ отъ приходскаго центра «вынудили совѣтъ общества рѣшиться построить собственный домъ для пріюта». Въ кассѣ общества къ седьмому отчетному году было только 11,000 рублей. Но общество надѣялось на помощь Божію. Предсѣдатель совѣта Д. Д. Подкованцевъ пожертвовалъ 327²/₃ саженъ земли, по мытнинскому переулку, стоимостью въ 6,500 рублей, и деньгами 1,000 рублей, въ іюнѣ 1883 года была совершена закладка, а въ ноябрѣ каменный трехъ-этажный домъ былъ уже вчернѣ готовъ. Постройка сперва сдана была подрядчику, но какъ опытная въ строительномъ дѣлѣ строительная комиссія, избранная обществомъ, стала замѣчать съ его стороны нѣкоторыя уклоненія отъ смѣтныхъ предположеній, то условіе съ нимъ было разорвано, и комиссія сама стала производить постройку хозяйственнымъ способомъ. П. М. Галуновъ за свой счетъ покрылъ домъ желѣзомъ, на сумму до 1,100 рублей. Архитекторъ П. Г. Булановъ отказался отъ слѣдуемаго ему вознагражденія въ 1,500

рублей. Пожертвовали строительныхъ матеріаловъ: Е. И. Ивановъ на 1,150 рублей, Н. В. Константиновъ на 700, В. М. Мартыновъ на 631, И. И. Кокинъ на 525, Н. П. Горизонтовъ на 500, Д. Ф. Воробьевъ на 327, И. Н. Боевъ на 286, Громовъ и К° на 205, Л. С. Слонимскій на 200, И. А. Фроловъ на 185, И. К. Пироговъ на 145, Я. Я. Игнашкинъ на 120. Деньгами пожертвовали: И. Н. Каретниковъ за В. А. Николаева 2,000, И. М. Пыляевъ 600, И. Я. Макаровъ 300, по 100 рублей: И. И. Морозовъ, М. Т. Фроловъ, О. А. Мякишевъ, Ѳ. Ѳ. Пуговишниковъ, И. Д. Коробовъ, Ѳ. Т. Дмитріевъ, В. С. Кузнецовъ, В. Н. Шитовъ, А. И. Завитковъ, С. Г. Шитиковъ, П. Д. Харламовъ, И. И. Капустинъ, К. М. Васильевъ, В. А. Васильевъ, В. А. Таратинъ, И. И. Оловянниковъ, Я. И. Нагорскій, А. О. Бабушкинъ, Ѳ. О. Меншуткинъ, Ѳ. С. Овсянниковъ, М. Т. Тюлинъ, И. П. Череновъ. Общая стоимость дома простиралась до 50,000 рублей. Недоставшую сумму, до 25,000 пришлось задолжать.

Какъ только домъ былъ оконченъ, въ него и былъ переведенъ пріютъ, занявшій второй этажъ. Остальное помѣщеніе было обращено подъ дешевыя квартиры. При открытіи дома, 1 октября 1881 года, пожертвовали: Т. С. Полежаева 2,535 рублей, В. М. Мартыновъ 200, А. А. Селецкій и И. И. Ильинскій по 150, В. М. Галуновъ, Л. М. Галунова, А. К. Савинъ, И. Я. Макаровъ по 100 рублей, и другіе до 500 рублей мелкими суммами. К. Г. Дмитріевъ развелъ во дворѣ пріютскаго дома садикъ на свои средства. И. М. Пыляевъ пожертвовалъ лампы и посуду. Но общество все же не могло уравновѣсить свой расходъ съ приходомъ. Тогда нѣкоторыя изъ благотворителей общества рѣшили дать ему безпроцентныя ссуды, отъ 300 до 3,000 рублей, но такъ какъ и послѣ этого общество не было въ состояніи покрыть свой расходъ, то А. Д. Подкованцевъ далъ обществу взаймы свыше 17,000 рублей.

Не смотря на необходимое стѣсненіе въ расходахъ, общество не сократило своей дѣятельности; напротивъ, еще расширило, принявъ въ пріютъ на полное содержаніе, къ прежнимъ четырнадцати, еще троихъ дѣтей. И такъ продолжало прибавлять по нѣскольку вакансій ежегодно, хотя долгъ окончательно былъ погашенъ лишь въ 1891 году. Теперь въ пріютѣ содержится 40 дѣвочекъ.

Съ 1891 года въ пріютѣ принята по ученію программа церковно-приходскихъ школъ. Кромѣ обученія закону Божію, русской грамотѣ, ариѳметикѣ, письму и пѣнію, а также географіи

и русской исторіи, особенное вниманіе, съ первыхъ лѣтъ существованія пріюта, было обращаемо на обученіе рукодѣліямъ. Дѣвочки не только всегда сами себя обшивали, но и изготовляютъ на продажу бѣлошвейныхъ работъ на сумму до 100 рублей ежегодно.

Дѣти встаютъ въ 7 часовъ утра, убираютъ постели, комнаты: потомъ становятся на молитву. Чтеніе молитвъ очередной дѣвочкой чередуется съ общимъ пѣніемъ и съ чтеніемъ дневнаго евангелія. Кромѣ того, обязательно каждый день прочитывается на дѣтской молитвѣ синодикъ благотворителей общества, живыхъ и умершихъ. Послѣ молитвы дѣти пьютъ чай съ хлѣбомъ и обращаются къ обычнымъ дневнымъ занятіямъ въ школѣ. Старшія дѣвочки, окончившія курсъ ученія въ школѣ и оставленныя для усовершенствованія въ рукодѣліяхъ, отправляются въ особый рукодѣльный классъ. Въ полдень обѣдъ, до двухъ отдыхъ, съ двухъ до четырехъ снова учебныя занятія, потомъ чай, а вечеромъ младшія дѣвочки присоединяются къ старшимъ для пріученія къ рукодѣліямъ. Въ 9 часова ужинъ, за нимъ молитва и—покойный сонъ! Въ праздничные и воскресные дни дѣвочки поютъ за богослуженіями въ церкви, вмѣстѣ со взрослыми пѣвчими, а по пятницамъ поютъ въ церкви однѣ—литургію и акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ.

Кромѣ содержанія пріюта, благотворительная дѣятельность общества выражается въ выдачѣ денежныхъ пособій бѣднымъ и въ отдачѣ квартиръ въ своемъ домѣ трудящимся и престарѣлымъ женщинамъ по удешевленной цѣнѣ. Въ 1898 — 1899 году выдано пособій ежемѣсячныхъ 48-я лицамъ 619 рублей и единовременныхъ 99 лицамъ на 107 рублей. За удешевленную цѣну сдана была 21 комната.

Главнѣйшимъ благотворителемъ и душою общества въ продолженіи многихъ лѣтъ былъ предсѣдатель совѣта А. Д. Подкованцевъ. Кромѣ тѣхъ пожертвованій, о которыхъ уже было упомянуто, онъ (вмѣстѣ съ братомъ) пожертвовалъ смежный съ прежде пожертвованнымъ участокъ земли въ 293¹/₄ кв. сажени, стоимостью въ 5,750 рублей, и болѣе 12,000 рублей деньгами, изъ коихъ 10,000 рублей въ неприкосновенный капиталъ съ тѣмъ, чтобы проценты съ него поступали на приданное выходящимъ въ замужество пріютскимъ дѣвочкамъ. Его неожиданная смерть въ 1896 году сразу замѣтно отразилась на средствахъ общества. О создателяхъ пріютскаго дома было упомянуто. Поступили обществу по завѣщанію С. М. фонъ-Эссенъ 3,000 рублей, Е. Н. Бѣляковой 1,250 рублей и А. М. Русинова

1,000 рублей. По уставу общества, лица, пожертвовавшія въ пользу общества свыше трехсотъ рублей, признаются почетными членами общества, а пожертвовавшія свыше ста—пожизненными. Въ числѣ почетныхъ значатся (еще не упомянутые): О. С. Ардашева, О. Я. Валенковъ, Е. В. Вавулинъ, И. А. Воронинъ, И. В. Галуновъ, М. В. Захарьинскій, И. Е. Ивановъ, В. Е. Ивановъ (1,000 рублей), И. И. Конецкій, А. М. Кожевниковъ, П. Л. Непюковъ, И. И. Посовъ, Н. М. Полежаевъ, А. Г. Полежаева, И. С. Полукарповъ, Е. Г. Селецкая, П. М. Становой, А. Ф. Фроловъ, А. П. Шитова (1,000 рублей) и О. С. Шпрмоновъ. Въ пожизненныхъ числится 103 лица.

Особенно крупныя вещевыя пожертвованія доставляли обществу: Т. С. Полежаевъ, ежегодно почти на 1,000 рублей, Н. Н. Каретниковъ, устроившій на свой счетъ садикъ при домѣ общества, на 1,000 рублей, В. Г. Васильевъ, въ послѣднее время уплачивающій ежегодно за дрова до 500 рублей. А. И. Телѣжкинъ доставлялъ въ теченіе 1$^1/_2$ мѣсяца мясо для призрѣваемыхъ. А. М. Комаровъ устроилъ огородъ и засадилъ его разными овощами, О. Г. Дмитріевъ уплачивалъ жалованье учителю пѣнія, И. А. Цвылева—учительницѣ; аптекарь Данцигъ дѣлалъ 50% уступки съ цѣны лекарствъ, врачи И. Ѳ. Келдышъ и А. В. А. И. Мартыновъ и фельдшеръ Поташкинъ оказывали безмездно медицинскую помощь; давали безплатно уроки въ пріютѣ: студентъ петербургской духовной академіи А. А. Алексѣевъ, протоіереи І. Полкановъ, М. Д. Никифоровскій, П. П. Космодемьянскій и І. В. Сыренскій, священники В. В. Бѣлогостицкій и А. В. Красовъ, діаконы А. К. Поповъ и П. А. Григорьевъ. И. А. Цвылева на свой счетъ отправляла трехъ больныхъ дѣвочекъ въ Старую Руссу на воды, устраивала елку, прогулки. Безмездно оказывали свои услуги водопроводный мастеръ И. М. Черновъ, малярный — Н. И. Кадниковъ. Первымъ предсѣдателемъ совѣта общества былъ протоіерей П. А. Горизонтовъ, съ 1897 года состоялъ предсѣдателемъ Н. Н. Каретниковъ, скончавшійся въ 1899 году. Въ послѣднее время общество не имѣетъ предсѣдателя и во главѣ совѣта стоитъ товарищъ предсѣдателя В. Г. Васильевъ.

По отчету 1898 — 99 года общество имѣло на приходѣ 10,770 рублей, въ томъ числѣ членскихъ взносовъ 1,522 рубля, процентовъ съ капитала 244, кружечнаго сбора по 38-ми кружкамъ 1,329, дохода отъ дома 2,489. Израсходовано на содержаніе пріюта 4,417 рублей и на жалованье служащимъ при немъ 1,578 рублей. Къ 1 сентября 1899 года общество имѣло

36,486 рублей. Въ этой суммѣ 20,000 рублей принадлежитъ «дѣтской кассѣ». Касса эта учреждена обществомъ для вспомоществованія дѣвочкамъ, покидающимъ пріютъ за достиженіемъ шестнадцатилѣтняго возраста или за выходомъ въ замужество.

Домъ общества расположенъ по старорусской улицѣ № 14.

Въ послѣднее время борисоглѣбскій приходъ раздѣленъ на двое и часть прихожанъ отошла къ новосозданной скорбященской церкви на стеклянномъ заводѣ.

XXX.

Благотворительное общество въ приходѣ матоіевской церкви на петербургской сторонѣ.

Учрежденіе общества.—Первоначальная дѣятельность. — Богадѣльня.—Собственный домъ.—Даровыя квартиры.—Пожертвованіе А. А. и А. А. Львовыхъ.—Состояніе средствъ общества по послѣднему отчету. - Главнѣйшіе благотворители и дѣятели.

Уставъ «благотворительнаго общества въ приходѣ матоіевской церкви на петербургской сторонѣ» утвержденъ 28 апрѣля 1878 года. Открыто общество въ томъ же году.

Первоначально дѣятельность общества выражалась въ выдачѣ денежныхъ пособій бѣднымъ и въ взносѣ платы за воспитаніе дѣтей въ нѣкоторыя школы, — все въ очень скромныхъ размѣрахъ. Потомъ была открыта небольшая богадѣльня, въ которой, на первыхъ порахъ помѣстилось 7 старухъ и 1 дѣвочка. Богадѣльня эта съ 10 іюля 1880 года помѣщалась въ домѣ Пуни, съ платою по 10 рублей въ мѣсяцъ. Съ 1883 года, вслѣдствіе надбавки платы за квартиру и увеличенія числа призрѣваемыхъ, богадѣльня была переведена въ домъ Шорохова, гдѣ было нанято для нея помѣщеніе за 25 рублей въ мѣсяцъ. Затѣмъ общество предприняло заботу о постройкѣ собственнаго дома для богадѣльни. Отведенъ былъ безмездно участокъ церковной земли въ 300 квадратныхъ саженъ, на углу пушкарской и кронверкской улицъ, архитекторомъ Н. В. Лиссопацкимъ составленъ былъ планъ на постройку деревяннаго двухъ-этажнаго на каменномъ фундаментѣ дома, а затѣмъ открыта была спеціальная подписка, которая принесла свыше 7,000 рублей. Главнѣйшими жертвователями были: А. М. Васильевъ, К. И. Цвѣтковъ и М. Т. Пискунова, внесшіе по 1,000 рублей, В. И. С. И. Базилевскіе, внесшіе 1,000 рублей, И. К. Купріяновъ и И. И. Шиловъ по 300, и по 100 рублей: М. П. Зыбинъ, И. Я. Хлопонинъ, А. П. Балашевъ, М. Я. Краснопольскій, Д. П. Захарьевъ

И. П. Сѣдовъ. Кромѣ того, строительными матеріалами и работами пожертвовали: И. П. Шороховъ на 1,000 рублей, Г. А. Даниловъ и Н. Г. Герасимовъ, каждый на 300 рублей, П. Д. Захарьевскій на 175, А. В Доронинъ на 150 рублей. Само общество къ этому времени наэкономило изъ поступленій до 11,000 рублей. Съ іюня 1883 года начались строительныя работы, 9 августа, при крестномъ ходѣ изъ приходской церкви. произведена закладка, и къ зимѣ домъ былъ уже вчернѣ готовъ, 7 октября 1884 года состоялось освященіе зданія и переводъ въ него призрѣваемыхъ обществомъ лицъ. Вмѣстѣ съ переходомъ въ свой домъ богадѣльня была расширена и къ прежнимъ 11 призрѣваемымъ принято было еще 15, такъ что всѣхъ призрѣваемыхъ оказалось у общества 26. Постройка дома обошлась до 20,000 рублей, и къ удивленію, общество, когда подвело итоги за 1884 годъ, нашло, что капиталъ его остался почти тѣмъ же, какимъ былъ и два года назадъ, прежде начала постройки дома; разница была ничтожная; лишь около 100 рублей. Во время самой постройки дома сдѣланы были также нѣкоторыя пожертвованія: И. А. Сиверсомъ и Ю. И. Базановою по 500 рублей деньгами, М. Г. Бѣляевымъ и И. А. Ивановымъ по 300 рублей работами, братьями Воробьевыми и Л. Ф. Милицынымъ по 100 рублей. Верхній этажъ отдавался въ наемъ и приносилъ 600 рублей въ годъ (двѣ квартиры), въ среднемъ помѣщалась богадѣльня, а нижній оставался пустымъ. Въ 1886 году рѣшено было приспособить нижній этажъ подъ даровые углы бѣднымъ, что и было сдѣлано, и въ началѣ осени здѣсь водворилось 10 одинокихъ бѣдныхъ женщинъ и 1 съ тремя дѣтьми. А затѣмъ нѣкоторыя женщины, нашедшія у общества кровъ, стали просить и о пропитаніи, потому что сами рѣшительно не имѣли никакой возможности заработать на хлѣбъ. Общество предоставило даровой столъ пяти бѣднѣйшимъ. И такъ какъ общество съ іюня этого же года увеличило комплектъ призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ до 30, то оказалось такимъ образомъ у общества на призрѣніи всего 35 лицъ.

Во время постройки дома общество сократило до ничтожныхъ размѣровъ (40 рублей) пособіе бѣднымъ выдачею денегъ на руки, но когда домъ былъ оконченъ, ежегодныя выдачи снова поднялись до прежней, тоже, правда, скромной, цифры: свыше 200 рублей.

Съ 1888 года число призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ было увеличено до 50, но въ послѣдующіе годы въ дѣйствительности ихъ содержалось нѣсколько менѣе, и не по желанію общества,

а по счастливой причинѣ: не находилось достаточнаго числа кандидатокъ.

Въ 1894 году Анна и Александра Адріановны Львовы, съ высочайшаго соизволенія, пожертвовали обществу родовое свое имущество, два дома съ землею: каменный, по большой пушкарской № 49, и деревянный, по малой пушкарской № 32, съ тѣмъ, чтобы имущество это при жизни жертвовательницъ оставалось въ ихъ владѣніи, а по переходѣ его во владѣніе общества въ одномъ изъ домовъ, преимущественно каменномъ, устроенъ былъ пріютъ для дѣтей. Общество тотчасъ же, чрезъ особую депутацію, принесло жертвовательницамъ благодарность, а для проявленія постоянной памяти о нихъ постановило соорудить икону святыхъ, коимъ онѣ тезоименниты, съ мраморною доскою, на которой была-бы надпись о пожертвованіи, и въ дни этихъ святыхъ совершать о жертвовательницахъ молебствія, пока онѣ живы, и панихиды, послѣ ихъ смерти. Вмѣстѣ съ тѣмъ начатъ былъ сборъ на составленіе спеціальнаго капитала въ обезпеченіе содержанія будущаго пріюта. На первый разъ сборъ далъ 760 рублей, въ томъ числѣ отъ Н. М. Полежаева съ женою поступило 300 рублей, отъ Д. В. Воробьевой выигрышный билетъ 2-го займа и отъ В. П. Акорчевой 100 рублей. Въ слѣдующемъ году на тотъ же предметъ поступило: отъ А. А. Лисенковой 1,000 рублей, І. И. Токаревой 300, А. Г. Елисѣева и А. С. Павловской по 100 рублей. Затѣмъ поступило отъ В. И. Переславцева 300 рублей. За четыре года собрано всего свыше 3,500 рублей.

Къ 1898 году у общества числилось всего капитала 26,547 рублей. За 1897 годъ общество имѣло на приходѣ 4,017 рублей, въ томъ числѣ: членскихъ взносовъ 185 рублей, кружечнаго сбора 1,091 рубль, процентовъ на капиталъ 866 рублей, дохода съ квартиръ, отдаваемыхъ въ наемъ, 895 рублей, по подписнымъ листамъ и другихъ пожертвованій мелкими суммами 380 рублей; сверхъ того, вещевыхъ пожертвованій на сумму до 400 рублей. Расходы общества за тотъ же годъ опредѣлились: на выдачу пособій единовременныхъ (ежемѣсячныхъ пособій общество не выдаетъ) 351 рубль, содержаніе призрѣваемыхъ 1,376 рублей, содержаніе дома 787 рублей, весь расходъ за годъ 3,309 рублей.

О главнѣйшихъ благотворителяхъ общества упомянуто. А. А. Львова пожертвовала еще 2,000 рублей, П. И. Шарова пожертвовала 1,150 рублей, М. Т. Пискунова и Е. Корякина, по завѣщанію,—по 1,000, К. И. Цвѣтковъ 850, А. Г. Елисѣева 600,

въ память В. М. Гомозова 500, О. А. Некрасовъ 300, К. Семеновъ 200, П. В. и Д. В. Воробьевы 300 и по 100 рублей: В. П. Акорчева, В. П. Арцыбушевъ, В. П. Асташевъ, В. П. Базилевскій, А. П. Балашовъ, А. М. Васильевъ, А. С. Калмыкова, П. А. Киселева, А. А. Лисенкова, В. П. Лихачевъ, П. П. Логиновъ, М. П. Нестеровъ, А. Я. Петровъ, М. Т. Пискунова, В. Д. Путилинъ, А. К. и К. К. Чижовы, П. Д. Чулковъ, Д. Е. Шиловцевъ, П. П. Шороховъ, С. П. Шпаковскій, Е. В. Штейнъ. Значительныя пожертвованія вещами дѣлали: Ѳ. Г. Баженовъ, А. М. Васильевъ, А. В. Григорьевъ, К. П. Ивановъ, а послѣ его смерти его дочь М. К. Лемтежникова, доставлявшіе призрѣваемымъ обувь, и А. Е. Леонтьевъ. Е. Ф. Овчинниковъ предоставлялъ безплатно свою баню призрѣваемымъ, Я. М. Михайловъ исполнялъ водопроводныя работы. Аптекарь С. П. Майзель безплатно отпускалъ лекарства, М. Д. Ломковскій безплатно печаталъ отчеты въ своей типографіи, доктора В. П. Еловскій и С. Л. Тривусъ безмездно оказывали медицинскую помощь.

Первымъ предсѣдателемъ совѣта матѳіевскаго общества былъ протоіерей П. П. Соколовъ, а съ 1881 года неизмѣнно состоялъ **Андрей Владиміровичъ Васильевъ.**

За все время существованія своего общество получило до 75,000 рублей. Домъ общества помѣщается на углу большой пушкарской улицы и кронверкской, № 17.

XXXI.

Благотворительное общество при церкви святыя равноапостольныя Маріи Магдалины, на Малой Охтѣ.

Учрежденіе общества. — Воскресно-праздничная школа. — Постоянная школа. — Собственный домъ. — Богадѣльня. — Дѣятельность общества въ послѣднее время. — Главнѣйшіе благотворители.

«Благотворительное общество при церкви св. равноапостольныя Маріи Магдалины, на Малой Охтѣ», своимъ учрежденіемъ обязано, подобно самсоновскому и колтовскому приходскимъ благотворительнымъ обществамъ, извѣстному уже читателямъ дѣйствительному статскому совѣтнику Михаилу Егоровичу Петрову. Уставъ общества былъ утвержденъ 3 октября 1878 года, открытіе состоялось 31 декабря 1878 года. Открытіе происхо-

дило въ церкви, послѣ молебствія, за которымъ сказано было поученіе священникомъ П. В. Пильскимъ, на текстъ: *блажени милостивіи, яко тіи помилованы будутъ*. Молебствіе происходило въ главной церкви, а затѣмъ собравшіеся будущіе члены общества перешли въ придѣльную церковь, устроенную учредителемъ общества, и здѣсь произвели выборы въ члены совѣта общества. Предсѣдателемъ совѣта избранъ былъ настоятель церкви, священникъ П. В. Пильскій. Не лишне можетъ быть упомянуть, что дѣлопроизводителемъ совѣта былъ избранъ студентъ 3-го курса духовной академіи А. М. Ивановъ.

Наиболѣе крупными пожертвованіями въ первый годъ были: отъ М. Е. Петрова на учрежденіе общества 2.000 рублей, М. В. Захарьинскаго и отъ душеприкащиковъ Н. А. Погребова по 400 рублей, А. и Н. Кашинцевыхъ 200, и Р. Пѣтухова 150, А. П. Васильевой, В. Я. Леонтьева, У. С. Сорокиной и одной дамы, не пожелавшей объявить своего имени, по 100 рублей. Съ самаго учрежденія общество вошло во взаимодѣйствіе съ императорскимъ человѣколюбивымъ обществомъ, и получило отъ него 200 рублей. За первый годъ общество получило 5,800 рублей. Благотворительная дѣятельность за этотъ годъ выразилась только въ раздачѣ единовременныхъ пособій на сумму до 280 рублей.

Въ первый же годъ общество возымѣло мысль о постройкѣ собственнаго дома, для чего у охтенскаго общественнаго управленія исходатайствована была уступка участка земли въ 300 квадратныхъ саженъ. Но скромные доходы общества, въ зависимости отъ бѣдности района мѣстности, долго не позволяли обществу осуществить его мысль. Дѣятельность ограничивалась выдачею пособій, опредѣленіемъ бѣдныхъ дѣтей въ постороннія училища и погребеніемъ бѣдныхъ.

Тѣмъ временемъ, 9 мая 1882 года въ центрѣ Малой Охты открыта была обществомъ воскресно-праздничная школа. Открывая школу, совѣтъ имѣлъ въ виду «удовлетворить потребности мѣстнаго населенія, разбудить, такъ сказать, вѣковое равнодушіе къ своимъ дѣтямъ» на Малой Охтѣ, гдѣ никогда не было «школы съ общественнымъ значеніемъ» и гдѣ грамотныхъ дѣтей приходилось едва трое на сто. Въ школѣ образовано было два отдѣленія, учащихся оказалось около 50. Такъ какъ въ будни помѣщеніе пустовало и учительница была свободна, то рядомъ съ воскресно-праздничною образовалась и повседневная школа, въ которой за ученіе полагалась небольшая плата въ пользу учительницы, а только совсѣмъ бѣдные учились безплатно.

А участокъ уступленной обществу земли, расположенный на живописномъ мѣстѣ, близъ церкви, кладбища и перевоза, оставался пустымъ. Такъ какъ онъ былъ нѣсколько низокъ, то членъ общества Ф. Г. Дмитріевъ вывезъ на него 226 возовъ земли на свои средства. Обществу грустно было смотрѣть на незастроенную свою землю, хотѣлось видѣть на ней хоть пару сложенныхъ камней. Собирался понемногу капиталъ на постройку, но его было слишкомъ недостаточно. Наконецъ, заручившись нѣкоторыми обѣщаніями, общество рѣшило заложить фундаментъ, что и было сдѣлано осенью 1884 года. Торжественная закладка дома, при крестномъ ходѣ, была совершена 23 іюня 1885 года.

Въ началѣ 1888 года, неизвѣстный благотворитель предложилъ обществу отдѣлать третій этажъ дома подъ помѣщеніе школы, съ затратой свыше 3,000 рублей. Въ концѣ мая работы были окончены и состоялось освященіе. Съ 1 сентября сюда и была переведена школа. Но такъ какъ въ школѣ было до 70 учащихся, а помѣщеніе верхняго этажа не могло вмѣстить такого числа, то въ немъ было помѣщено только отдѣленіе дѣвочекъ, а отдѣленіе мальчиковъ помѣстилось во 2-мъ этажѣ. Оставшаяся же свободная комната 3-го этажа была отдана подъ даровыя квартиры для 10 бѣдныхъ женщинъ. Г. М. Петровъ пожертвовалъ кровати со всѣми принадлежностями, другіе благотворители пожертвовали иконы. Открытіе квартиръ состоялось 4 февраля 1889 года, въ день праздника приходской церкви.

Съ перваго же года совѣтъ нашелъ возможнымъ выдавать старушкамъ, помѣщавшимся въ домѣ общества, пищу, а впослѣдствіи—одежду и обувь. Такимъ образомъ, даровыя квартиры преобразовались въ пріютъ. Съ теченіемъ времени число призрѣваемыхъ увеличивалось и въ 1899 году ихъ было уже 18.

Послѣдніе отчеты общества удостовѣряютъ, будто общество еще въ 1887 году учредило у себя церковно-приходскую школу. Во всякомъ случаѣ, въ настоящее время школа общества именуется церковно приходскою. Въ 1897 году открыта епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ двухклассная церковно-приходская школа. Въ томъ же году при школѣ общества открыты классы черченія и рисованія, — по мысли предсѣдателя совѣта и учредителя общества М. Е. Петрова, высказанной еще въ 1894 году. Училищный совѣтъ обязался давать содержаніе одной учительницѣ, управа прибавила на содержаніе школы 100 рублей, общество обязалось давать 200 рублей, на содержаніе

классовъ рисованія и черченія. Въ концѣ 1899 года въ школѣ обучалось 68 мальчиковъ и 76 дѣвочекъ. Въ двухклассной же школѣ обучалось всего 3 мальчика и 1 дѣвочка; больше не набралось учащихся. На классы черченія и рисованія, кромѣ 200 рублей отъ общества, поступаетъ 300 рублей отъ охтенской управы и 510 рублей отъ коммиссіи по техническому образованію императорскаго русскаго техническаго общества. Въ послѣдній годъ техническое общество нашло возможнымъ учредить особый классъ черченія, отдѣливъ его отъ класса рисованія. Классы посѣщались отъ 31 до 55 учащихся.

По отчету за 1899 годъ въ богадѣльнѣ общества было на призрѣніи 15 женщинъ. Въ школахъ общества, названныхъ церковно-приходскими, учащихся было 164: 88 мальчиковъ и 76 дѣвочекъ. Ежемѣсячныя пособія выдавались девяти лицамъ и семьямъ, ежемѣсячно по 26 рублей, единовременныхъ выдано 852 рубля, въ томъ числѣ 318 рублей отъ императорскаго человѣколюбиваго общества. На приходѣ было всего 6.663 рубля, въ томъ числѣ членскихъ взносовъ 1,140 рублей, кружечнаго сбора 410 рублей, процентовъ съ капитала 1,603 рубля, дохода за квартиры 534 рубля. Расхода по дому было 1,143 рубля, по школамъ 1,367 рублей, по убѣжищу-богадѣльнѣ 551 рубль. На январь 1900 года оставалось 43,152 рубля.

Главнѣйшими благотворителями общества, сверхъ лицъ, уже упомянутыхъ, были слѣдующіе: Н. Е. Демидова и П. С. Мекентьева завѣщали по 10,000 рублей, С. М. фонъ-Эссенъ завѣщала 3,000. С. Е. Раменскій пожертвовалъ 3,000, Н. Н. Каретниковъ и А. П. Крутиковъ по 2,000, неизвѣстная 1,100, О. В. Торчиловъ 1,000, Н. Т. Л., неизвѣстная, Н. Р. Пѣтуховъ по 500, Н. А. Погребовъ 400, Н. Ѳ. Ѳедоровъ, по завѣщанію, 300, неизвѣстный 276. М. Н. Денисова, В. А. Крюковъ, А. Н. Кашинцевъ, В. А. Николаевъ и М. Е. Головкова, по завѣщанію, по 200, Е. Н. Петрова, Ф. М. Хрѣновъ, А. Д. Веденниковъ, Ф. Р. Лебедевъ, М. Е. Алекина, А. Н. Буровъ, М. Н. Успенскій, Э. Я. Арендсъ, Г. М. Петровъ по 100 рублей. Н. Н. Пироговъ пожертвовалъ 25,000 кирпича на постройку дома, М. М. Митрофановъ на 200 рублей лѣса, М. Г. Кондратьевъ на столько же желѣза, крупныя вещевыя пожертвованія дѣлали: Н. Н. Каретниковъ, О. Г. Дмитріевъ, контора Брандта и К°, Н. А. Воронинъ. Г. Н. Пѣтуховъ пожертвовалъ 100 рублей на библіотеку, охтенская городская управа ежегодно отпускаетъ

100 рублей на школу (прежде 300 рублей), И. П. Ромашевъ внесъ однажды на тотъ же предметъ 250 рублей, потомъ сталъ вносить по 100 и по 150 рублей. Священникъ П. I. Александровскій, діаконы О. П. Леонтьевъ и В. I. Травинъ и Г. В. Ильтоновъ безмездно преподаютъ законъ Божій въ школѣ. Т. А. Любимова даромъ обучала 35 безграмотныхъ дѣвочекъ, докторъ Яновскій оказывалъ безмездно медицинскую помощь. Мартьяновъ предоставилъ обществу даровую квартиру для двухъ бѣдныхъ женщинъ; аптекарь Шитцъ безплатно отпускалъ лекарства. А. П. Коротковъ, П. Е. Давыдова и Е. Е. Волковъ предоставляли свои бани призрѣваемымъ, трубочистъ С. И. Питтиненъ, а въ послѣднее время его жена М. И. Питтиненъ даромъ производятъ очистку трубъ. Предсѣдателемъ совѣта общества въ послѣднее время состоялъ Ѳ. Г. Дмитріевъ.

Учредитель общества М. Е. Петровъ скончался 11 октября 1898 года. Къ отчету за 1898 годъ приложенъ недурной портретъ покойнаго благотворителя. Покойный родился въ Петербургѣ, въ приходѣ казанскаго собора въ 1818 году, окончилъ петербургское высшее училище (нынѣ 2-я гимназія), долго служилъ по министерству юстиціи, съ 1866 года былъ членомъ петербургской городской распорядительной думы, съ 1870 года перешелъ на службу по министерству внутреннихъ дѣлъ, въ 1873 году вышелъ въ отставку и занялся благотворительностью. Онъ вообще памятенъ Петербургу: кромѣ учрежденія трехъ приходскихъ благотворительныхъ обществъ, онъ устроилъ придѣлы въ пантелеймоновской церкви и въ малоохтенской; затѣмъ онъ выстроилъ трехпрестольную церковь въ Бѣжецкѣ, тверской губерніи, и 12 церквей по великому сибирскому пути. Въ частной жизни это былъ скромнѣйшій человѣкъ: всегда ходилъ пѣшкомъ, въ конкѣ ѣздилъ иногда и на извощикахъ рѣдко. Онъ и умирая не забылъ общества: послѣ его смерти во исполненіе его воли его сынъ передалъ обществу 500 рублей.

Изъ внутренней жизни общества не лишне отмѣтить, что призрѣваемыя въ богадѣльнѣ ежедневно предъ обѣдомъ и ужиномъ и послѣ нихъ читаютъ вслухъ молитву о здравіи благодѣтельствующихъ членовъ и жертвователей и объ упокоеніи усопшихъ.

XXXII.

Общество вспоможенія бѣднымъ въ приходѣ троицкой церкви, что въ суворовскомъ участкѣ (Галерная Гавань).

Учрежденіе общества.—Первые годы дѣятельности.—Собственный домъ.—Церковно-приходская школа.—Воскресная школа. Внѣбогослужебныя чтенія.—Дѣтскій пріютъ.—Преобразованіе школы.—Домъ трудолюбія.—Богадѣльня.—Главнѣйшіе благотворители.—Замѣтки.

Въ 1878 году свѣтлѣйшій князь А. А. Италійскій графъ Суворовъ-Рымникскій, дѣйствительный тайный совѣтникъ К. К. Гротъ, генералъ-адъютантъ Н. В. Исаковъ, тайные совѣтники К. П. Побѣдоносцевъ и П. П. Семеновъ, баронесса Э. О. Раденъ и камергеръ В. К. Саблеръ представили въ министерство внутреннихъ дѣлъ проектъ устава учреждаемаго ими благотворительнаго общества въ приходѣ троицкой церкви, что въ Галерной Гавани. Уставъ предоставлялъ обществу дѣятельность на основаніяхъ, общихъ съ другими приходскими благотворительными обществами. Уставъ былъ утвержденъ 18 ноября 1879 года, а 19 февраля 1880 года въ приходской церкви мѣстный протоіерей І. Е. Вышеславовъ послѣ литургіи объявилъ прихожанамъ объ утвержденіи устава общества и пригласилъ принять участіе въ благодарственномъ молебнѣ по этому поводу. Послѣ молебна состоялось избраніе попечителей или обслѣдывателей и членовъ совѣта, и такимъ образомъ состоялось открытіе общества. Предсѣдателемъ избранъ былъ П. П. Семеновъ, товарищемъ В. К. Саблеръ.

Открытіе общества перечисленными высокопоставленными лицами вызвано было, между прочимъ, укоренившеюся издавна у бѣдняковъ Галерной Гавани привычкою подавать въ различныя благотворительныя учрежденія, на имя высочайшихъ особъ и частнымъ лицамъ, извѣстнымъ въ сферѣ финансовой или административной, слезныя просьбы о пособіи, большею частью сочиняемыя специализировавшимися по этой части профессіональными мѣстными писаками, и конечно не въ соотвѣтствіи съ истинными нуждами просящихъ, а сообразно степени предложеннаго за написаніе просьбы угощенія или гонорара, что привычному глазу разглядѣть бывало не трудно. Человѣколюбіе и сердце понуждали отвѣтить на просьбу пособіемъ, а разсудокъ и подозрѣніе, что выданныя деньги будутъ просто-на-просто пропиты

въ первомъ попавшемся кабакѣ, удерживали протянутую съ милостыней руку. Общество, выдающее пособіе только послѣ провѣрки положенія вспомоществуемыхъ, гарантировало по крайней мѣрѣ цѣлесообразность расхода.

Великая княгиня Екатерина Михаиловна прислала въ память своего покойнаго супруга, герцога Георгія Мекленбургскаго къ открытію общества 1,000 рублей. Еще до открытія общества, при первыхъ о немъ слухахъ, мѣщанинъ М. В. Захарьинскій пожертвовалъ въ его пользу 400 рублей, которые хранились въ церкви и были теперь переданы обществу. При открытіи общества поступили также пожертвованія: отъ графини Е. Н. Стенбокъ-Ферморъ 500 рублей, отъ Т. Михайлова 200, отъ Н. Н. Игнатьева и отъ неизвѣстнаго, чрезъ профессора Н. П. Вагнера, по 100 рублей.

Вскорѣ послѣ открытія общество было принято великою княгиней Александрою Іосифовною подъ ея августѣйшее покровительство. Великая княгиня пожертвовала обществу тогда 300 рублей и съ тѣхъ поръ во всѣ послѣдующіе годы присылала кліентамъ общества отъ своего двора къ праздникамъ Рождества и Пасхи деньги, обильные запасы бѣлья, платья, разной провизіи и даже лакомства.

Въ первый годъ общества крупныя пожертвованія поступили еще отъ графини Е. Н. Стенбокъ-Ферморъ и отъ неизвѣстнаго за упокой князя Василія, по 500 рублей. Всѣхъ поступленій въ первый годъ было на сумму 5,735 рублей.

Дѣятельность общества, въ первый годъ, равно какъ и въ два послѣдующихъ выражалась почти исключительно въ раздачѣ небольшихъ единовременныхъ пособій. Совѣтъ общества объяснялъ въ своихъ отчетахъ, что онъ «отнюдь не признаетъ единовременную раздачу пособій въ малыхъ размѣрахъ наиболѣе цѣлесообразною формою благотворительности, и вовсе не имѣетъ намѣренія на будущее время практиковать исключительно эту форму». И свою тогдашнюю практику совѣтъ объяснялъ недостаточнымъ еще ознакомленіемъ на первыхъ порахъ съ истиннымъ матеріальнымъ положеніемъ вспомоществуемыхъ и, главное, неувѣренностью въ своихъ средствахъ, такъ какъ наиболѣе устойчивые во всѣхъ вообще приходскихъ благотворительныхъ обществахъ источники дохода — церковный кружечный сборъ и сборъ по подписнымъ листамъ чрезъ домовладѣльцевъ,—гаваньскому обществу, по причинѣ бѣдности прихода, приносили незначительныя суммы.

При началѣ четвертаго года П. Н. Семеновъ, избранный

предсѣдателемъ совѣта приходскаго благотворительнаго общества при андреевскомъ соборѣ, отказался отъ предсѣдательства въ гаваньскомъ обществѣ и на его мѣсто предсѣдателемъ избранъ былъ В. К. Саблеръ. Съ этихъ поръ обнаружившемуся было нѣкоторому застою въ дѣятельности общества наступилъ конецъ. И общество тотчасъ же стало проявлять въ дальнѣйшей своей дѣятельности выдающуюся энергію и жизненность, которыя скоро поставили его въ ряду значительнѣйшихъ приходскихъ благотворительныхъ обществъ.

Въ тотъ же, четвертый, годъ рѣшено было устроить убѣжище для престарѣлыхъ и для дѣтей, и устроить въ собственномъ домѣ. Городская дума безмездно отвела въ 1884 году для предположеннаго дома участокъ земли на углу средняго проспекта и наличной улицы, въ 1,200 квадратныхъ саженъ. У общества было въ то время всего капитала около 6,000 рублей. Къ зимѣ огородили отведенное мѣсто и разрѣшили сваливать на немъ сухой мусоръ для поднятія мѣста, которое въ этомъ участкѣ было низко и подвергалось затопленію. Осенью 1885 года была произведена закладка, а въ строительный сезонъ слѣдующаго года у общества выросло какъ-бы само-собою трехъэтажное (вмѣсто предположеннаго двухъэтажнаго) каменное зданіе, стоимостью послѣ окончательной отдѣлки около 10,000 рублей. Первымъ пожертвованіемъ на постройку зданія были 500 рублей, переданные обществу еще въ четвертый годъ чрезъ В. К. Саблера извѣстною уже читателямъ благотворительницею А. Ю. Струйскою.

Какъ только закончена была постройка перваго этажа, 8 ноября 1887 года открыта была въ немъ церковно-приходская школа, и сразу привлекла значительное число учащихся, свыше 100 человѣкъ. 21 октября 1888 года открыта воскресная школа, въ которую тотчасъ же записалось свыше 30 человѣкъ. 29 ноября 1887 года открыты внѣбогослужебныя религіозно-нравственныя чтенія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, которыя велись большею частью только что выступившими тогда на арену общественной проповѣднической дѣятельности студентами-проповѣдниками с.-петербургской духовной академіи [1]). Такимъ образомъ, школою церковно-приходскою было занято помѣщеніе въ будни, воскресною школою дневные часы воскресныхъ и праздничныхъ дней, внѣбогослужебными чтеніями—вечерніе: помѣщеніе отдыхало только ночью.

[1]) О нихъ свѣдѣнія въ брошюрѣ: «Студенты-проповѣдники», С. Г. Р. Спб. 1892.

21 ноября 1892 года, при торжественной обстановкѣ, совершено было открытіе дѣтскаго пріюта на 25 вакансій. Ко дню открытія председателемъ общества В. К. Саблеромъ изготовлены были для дѣтей одежда, обувь, постельныя принадлежности и все необходимое, на предоставленныя въ его распоряженіе неизвѣстнымъ благотворителемъ средства. Молитвенное благословеніе совершено было преосвященнымъ ректоромъ духовной академіи, пѣлъ дѣтскій хоръ школы, изъ 40 человѣкъ. Присутствовали высокопоставленныя лица, говорились рѣчи. Въ слѣдующемъ году число вакансій въ пріютѣ увеличено еще на 10.

Въ 1894 году, по ходатайству предсѣдателя общества В. К. Саблера, церковно-приходская школа общества св. синодомъ преобразована въ двухклассную, съ ежегоднымъ отпускомъ въ пособіе на содержаніе ея съ общежитіемъ для дѣтей 2,400 рублей. Въ томъ же году въ школѣ открытъ ремесленный классъ для обученія мальчиковъ сапожному ремеслу и рукодѣльный для дѣвочекъ. Въ послѣдующіе годы синодальная субсидія увеличена до 3,000 руб. и въ школѣ прибавлено обученіе столярному ремеслу.

Въ 1894 году общество занято было мыслью объ открытіи дома трудолюбія. По скромности средствъ общества и въ ожиданіи пожертвованій общество открыло домъ только въ скромныхъ размѣрахъ — одной мастерской палаты для 20 бѣдныхъ женщинъ. Открытіе состоялось 10 декабря 1895 года. Для рукодѣльной отведено во второмъ этажѣ дома общества удобное и свѣтлое помѣщеніе, съ необходимой обстановкой, куплены швейныя машины, приглашена для завѣдыванія мастерской надзирательница. Работы продолжаются съ 8 часовъ утра до 6 часовъ вечера, съ перерывомъ на часъ въ полдень для обѣда и на полчаса въ 4 часа дня. Обѣдъ изъ двухъ блюдъ и чай безплатно предоставляются работающимъ; онѣ на руки получаютъ за работу по 15 копеекъ въ день. Работаетъ обыкновенно до 20 женщинъ. Часть сработанныхъ вещей продается, окупая приблизительно четверть выданной заработной платы, остальныя вещи поступаютъ въ раздачу призрѣваемымъ, учащимся и приходскимъ бѣднымъ.

Исключительное по силѣ наводненіе 4 ноября 1897 года, затопившее Галерную Гавань, вызвавшее энергическую дѣятельность общества въ дѣлѣ помощи пострадавшимъ и привлекшее обильный потокъ пожертвованій, послужило къ устройству обществомъ приходской богадѣльни для бѣдныхъ женщинъ. За недостаткомъ помѣщенія въ домѣ общества квартира для богадѣльни была нанята изъ четырехъ комнатъ и кухни по гавань-

ской улицѣ № 31. Открытіе состоялось 21 ноября послѣ молебствія. В. К. Саблеръ держалъ при открытіи богадѣльни продолжительную и трогательную рѣчь о бѣдствіи, постигшемъ Гавань, и необходимости помощи, о преимуществахъ приходской благотворительности, о мечтахъ троицкаго общества. Ея Величество Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, извѣстившись объ открытіи гаваньской богадѣльни и ознакомившись съ содержаніемъ рѣчи В. К. Саблера, всемилостивѣйше изволила пожаловать въ распоряженіе В. К. Саблера 1,000 рублей въ фондъ на устройство собственнаго зданія для богадѣльни. Къ этой тысячѣ присоединилъ 500 рублей покойный митрополитъ московскій Сергій и нѣкоторыя другія лица меньшія суммы.

По послѣднему отчету (1899—1900 годъ) въ пріютѣ призрѣвалось 16 мальчиковъ и 27 дѣвочекъ, въ школѣ церковно-приходской обучалось 148 мальчиковъ и 204 дѣвочки, воскресную школу посѣщали до 30 человѣкъ, въ рукодѣльной дома трудолюбія трудились ежедневно отъ 15 до 20 женщинъ, въ богадѣльнѣ состояло на призрѣніи 18 женщинъ, ежемѣсячныхъ пособій выдано 65 лицамъ 1,258 рублей, единовременныхъ 1,136 рублей. Дохода получило общество 13,800 рублей, въ остаткѣ имѣло къ новому отчетному году 33,606 рублей.

Августѣйшая покровительница общества, ея императорское высочество великая княгиня Александра Іосифовна ежегодно присылаетъ обществу отъ 350 до 500 рублей для раздачи бѣднымъ къ праздникамъ Рождества и Пасхи. Августѣйшіе наслѣдники почившей великой княгини Екатерины Михаиловны пожертвовали 1,000 рублей. Великій князь Владиміръ Александровичъ пожертвовалъ въ 1882 году 150 рублей. Ежегодно жертвовала отъ 500 до 900 рублей извѣстная петербургская благотворительница, покойная графиня Н. А. Стенбокъ-Ферморъ. Предсѣдатель совѣта общества, сенаторъ В. К. Саблеръ каждый годъ доставляетъ отъ лицъ, не желающихъ называть своихъ именъ, отъ 100 до 1,000 рублей. Дѣйствительный тайный совѣтникъ В. А. Ратьковъ-Рожновъ въ послѣдніе десять лѣтъ вноситъ по 400 рублей, въ прежніе годы также вносилъ крупныя суммы. П. Н. Демидовъ жертвовалъ по 150, по 200 и по 300 рублей въ годъ, въ 1887 году пожертвовалъ 2,500 рублей, оставилъ по завѣщанію 3,000, послѣ его смерти его жена П. Е. Демидова жертвовала отъ 250 до 100 рублей въ годъ и оставила по завѣщанію 5,000 рублей. Н. В. Гастфрейндъ чрезъ В. К. Саблера ежегодно жертвуетъ въ послѣдніе годы по 600 и 700

рублей. Отецъ Іоаннъ кронштадтскій пожертвовалъ въ разное время 4,500 рублей, Г. П. Воробьевъ 4,000, епископъ минскій Симеонъ 2,120, о. А. Н.—2,000, А. Г. Кузнецовъ свыше 1,500, А. Г. Шишкина по завѣщанію 2,000, Е. В. Петрова, по завѣщанію, до 1,200, К. П. Побѣдоносцевъ до 1,000 рублей, Н. П. Игнатьевъ 1,000, архимандритъ Прокопій, душеприкащики А. С. Кононовой, А. Д. Воденниковъ, А. Л. Кекинъ, Ромашевъ, графиня В. С. Зубова, по 500, В. П. Печаткинъ, преосвященный Агаѳодоръ, игуменья воскресенскаго женскаго монастыря въ Петербургѣ Валентина по 400, графъ А. Д. Шереметевъ и В. М. Трофимовъ по 300, Н. Н. Вагнеръ, М. Н. Кази, преосвященный Сергій, архимандритъ Иннокентій, Нечаевъ-Мальцевъ, А. В. Себрякова, Д. Шишковъ, А. Н. Яковлева, Т. І. Семеновъ, протопресвитеръ А. А. Желобовскій, Н. Г. Карпова, Н. Н. Игнатьевъ, С. С. Ратниковъ, Е. А. Яфимовичъ, Г. Н. Григорьева, К. О. Цуръ-Лойе, В. Д. Селецкій, епископъ брестскій Іоакимъ, Владиміръ, митрополитъ московскій, княгиня Н. А. Барятинская, духовный соборъ александроневской лавры — чрезъ митрополита с.-петербургскаго Антонія, протоіерей М. Н. Хитровъ, А. Г. Соболева, Е. М.,—разныя суммы свыше 100 рублей. Дирекція балтійскаго судостроительнаго и механическаго завода морского вѣдомства ежегодно отпускаетъ на школу по 300 рублей, субсидія св. синода увеличена въ послѣдніе годы до 1,000 рублей.

Особенностью въ благотворительной дѣятельности общества можетъ быть признана ежегодная выдача единовременныхъ пособій въ сравнительно крупныхъ размѣрахъ, свыше 1,000 рублей. Хотя совѣтъ оговаривалъ, что онъ не считаетъ такого рода помощь бѣднымъ наиболѣе цѣлесообразною формою благотворительности, однако никогда онъ не сокращалъ суммы выдаваемыхъ пособій, въ зависимости, конечно, отъ особеннаго характера матеріальнаго положенія мѣстнаго населенія.

Исключительную помощь населенію Галерной Гавани троицкое общество оказываетъ въ послѣдніе годы при повторяющихся наводненіяхъ: не только обильную, удовлетворяющую всѣ нужды, но и весьма скорую, заботливую и сердечную.

Беремъ страничку изъ отчета общества съ описаніемъ дѣятельности общества при наводненіи 4 ноября 1897 года.

На другой же день послѣ наводненія, 5 ноября, совѣтъ въ экстренномъ засѣданіи принялъ рядъ мѣръ для организаціи помощи потерпѣвшимъ отъ наводненія. Предсѣдателемъ общества В. К. Саблеромъ, священникомъ троицкой церкви А. А. Алексѣе-

вымъ и другими членами совѣта обойдены были ближайшія къ взморью улицы Гавани, осмотрѣны наиболѣе пострадавшія отъ наводненія жилыя помѣщенія, выяснены размѣры нужды и ближайшія мѣры помощи. Прежде всего было очевидно, что во многихъ подвалахъ, гдѣ не топили печей и не было пищи, неотложно нужно накормить и обогрѣть дѣтей. Немедленно закупленъ былъ хлѣбъ, чай и сахаръ и баранки въ большомъ количествѣ, и въ тотъ же вечеръ вся эта провизія роздана была семейнымъ обитателямъ подваловъ. Заказана была поставка дровъ для бѣдныхъ, за счетъ общества, лѣсному двору, по контрмаркамъ попечителей. Возобновлены пріостановленныя на лѣто работы въ рукодѣльной мастерской общества. Во многихъ столичныхъ газетахъ напечатано было воззваніе о пожертвованіяхъ. Бѣдствіе гаваньцевъ нашло живѣйшій сочувственный откликъ среди столичнаго населенія. Отовсюду начали поступать многочисленныя приношенія деньгами, одеждой, обувью, дровами и другими вещами.

6 и 7 ноября, въ экстренныхъ засѣданіяхъ совѣта, распредѣлены были между наиболѣе нуждающимися пожертвованныя и закупленныя дрова и провизія. Къ воскресенью, 9 ноября, участковые приходскіе попечители привели въ точную извѣстность по всѣмъ улицамъ Гавани квартиры, бывшія подъ водой, и лицъ потерпѣвшихъ, и на этотъ день назначена была общая раздача пособій. Къ этому времени заготовлены были дрова, закуплены сапоги и валенки, одежда и бѣлье, изготовленныя въ рукодѣльной мастерской общества, чай, сахаръ и пр. Пожертвованныя во множествѣ подержанныя вещи: мужское платье (пальто, сюртуки, визитки, пиджаки, брюки и пр.), а также женскія одежды (пальто, кофты, ватерпруфы, накидки, фуфайки, юбки) и дѣтское платье, бѣлье, одѣяла, шапки и фуражки, платки, сапоги, ботинки, башмаки, калоши, туфли, чулки и пр., были разсортированы и большими грудами разложены на нѣсколькихъ столахъ въ помѣстительной залѣ приходскаго дома. Раздача назначена была съ 10 часовъ утра. Къ этому времени приглашены были чрезъ попечителей жители ближайшихъ къ взморью наличной и остроумовой улицъ, а изъ другихъ улицъ въ 12 часовъ. Приглашались въ залъ одновременно семействъ по 10, не болѣе, причемъ обслѣдовавшіе положеніе бѣдныхъ попечители, при участіи председателя В. К. Саблера, о. Алексѣева и членовъ совѣта, назначали видъ и размѣръ пособія, которое сейчасъ же записывалось въ особыя, на этотъ предметъ заготовленныя печатныя квитанціонныя книги: для дровъ,

одежды, обуви, провизіи (чай, сахаръ, булки и крендели исключительно для дѣтей) и денегъ. Смотря по положенію семьи потерпѣвшихъ, выдача назначалась или всѣми видами пособій, и въ такомъ случаѣ бѣдные получали въ однѣ руки пять контрамарокъ (что было сравнительно рѣдко), или только нѣкоторыми, и тогда они получали, напр., контрамарки на дрова, или на одежду и обувь, или на деньги. Послѣднія тутъ же и выдавались о казначеемъ; контрамарки же на дрова получившіе должны были предъявлять на дровяной дворъ, въ Гавани же, откуда дрова развозились бѣднымъ на дома безплатно. Дрова отпускались въ количествѣ не болѣе 1 сажени на квартиру. Получившіе контрамарки на одежду направлялись въ той же залѣ къ складу одежды, гдѣ подборомъ, примѣркой и раздачей занимались: завѣдывающая приходскимъ пріютомъ и рукодѣльной мастерской, двѣ ея помощницы и пять учительницъ школы. На контрамаркахъ семейнымъ обозначалось число лицъ (взрослыхъ и дѣтей), на которое должна быть выдана одежда; напр., «вдовѣ съ 4 дѣтьми», а одинокимъ прямо назначался просимый видъ одежды: пальто, платье, платокъ; кофта, шаль, бѣлье, пиджакъ, шапка и т. п. Выборъ тѣхъ или другихъ вещей предоставлялся завѣдывавшимъ раздачей дамамъ, по соглашенію съ просителями, которые при этомъ болѣе подробно выражали свои желанія и нужды. Громадное большинство явившихся за помощью были женщины съ дѣтьми. Изъ мужчинъ были почти исключительно старики, просившіе валенокъ. Раздача обуви, тоже по контрамаркамъ, производилась въ особомъ отдѣленіи залы пятью лицами, причемъ тутъ же производилась и примѣрка обуви. Обувь раздавалась какъ закупленная обществомъ на пожертвованныя деньги, такъ и присланная благотворителями. Чай и сахаръ раздавался развѣшеннымъ: порція состояла изъ четвертки чаю и двухъ фунтовъ сахару. Такую порцію получали по преимуществу женщины съ малолѣтними дѣтьми, которымъ кромѣ того, выдавались полубѣлые хлѣбы и баранки. Къ этой раздачѣ приставлено было особое лицо и старшіе ученики школы. Порядокъ при раздачѣ былъ образцовый. И участіе въ раздачѣ почтенныхъ, всѣмъ и каждому извѣстныхъ въ Гавани лицъ, и внушительная обстановка — зала духовныхъ собесѣдованій, съ святыми иконами и лампадами, гдѣ прихожане собираются для слушанія назидательныхъ чтеній, не допускали возможности какого-либо шума, крика или препирательствъ. Приходили за помощью и не обслѣдованные предварительно попечителями, особенно изъ жильцовъ, а не квартирныхъ хозяевъ: въ такихъ

случаяхъ опросъ ихъ тутъ же производимъ былъ совмѣстно нѣсколькими попечителями, при участіи квартирохозяевъ, причемъ, если выяснялась дѣйствительная нужда, оказывалось пособіе. Были случаи, впрочемъ весьма рѣдкіе, что за помощью обращались и жильцы вторыхъ этажей и чердаковъ, завѣдомо извѣстные попечителямъ бѣдняки, и откровенно говорили, что «отъ воды» они не потерпѣли, но имъ или ѣсть нечего, или—что они босы, голы. Въ такихъ случаяхъ имъ заявляли, что раздаются только пожертвованія на потерпѣвшихъ отъ наводненія, но при этомъ председатель общества В. К. Саблеръ разрѣшалъ и имъ выдачу пособій изъ предоставленныхъ благотворителями въ его непосредственное распоряженіе средствъ, и такіе неимущіе также уходили «безпечальными». Раздача производилась съ небольшимъ перерывомъ до 6 часовъ вечера. Всѣхъ «продефилировавшихъ» мимо совѣта, попечителей, регистратотовъ и раздатчиковъ было свыше 500 человѣкъ несомнѣнной бѣдноты и нищеты, причемъ дровъ отпущено по 250 контрамаркамъ 117 саженъ, принадлежности одежды даны 451 человѣкамъ по 282 контрамаркамъ, обувь по 202 контрамаркамъ выдана 265 лицамъ (не считая получившихъ обувь школьныхъ дѣтей), чаю и сахару по 182 контрамаркамъ выдано 45½ ф. чаю и сахару 9 п. 4 ф., и деньгами 215 р. Сверхъ сего нѣкоторыя, неизвѣстныя совѣту благотворительницы, при содѣйствіи попечителей, лично раздавали «изъ своихъ теплыхъ рукъ» привезенныя ими вещи, напр., чай, сахаръ и проч.

Между тѣмъ пожертвованія принадлежностями одежды и другими вещами ежедневно въ изобиліи поступали въ распоряженіе общества, и число лицъ, просившихъ о помощи, все увеличивалось, такъ что совѣтъ назначилъ на слѣдующее воскресенье, 16 ноября, вторичную раздачу пособій тѣмъ же порядкомъ.

XXXIII.

Большеохтенское благотворительное общество.

Умершій 4 іюня 1882 года охтенскій мѣщанинъ Василій Михайловичъ Бухаринъ отказалъ по завѣщанію въ пользу имѣющаго быть учрежденнымъ на Большой Охтѣ благотворительнаго общества деревянный двухъэтажный домъ съ землею и строеніемъ, по георгіевской улицѣ № 347, на Большой Охтѣ. Къ доброму почину Бухарина примкнули 26 другихъ лицъ, и общество было образовано. Общество учреждено въ память въ

Бозѣ почившаго императора Александра II, съ цѣлію доставленія средствъ къ улучшенію нравственнаго и матеріальнаго состоянія бѣдныхъ въ приходѣ церкви Большой Охты. Уставъ общества утвержденъ совѣтомъ императорскаго человѣколюбиваго общества 14 іюня 1882 года, открытіе общества состоялось 4 августа того же года [1]).

Первые годы дѣятельность общества выражалась въ выдачѣ бѣднымъ ежемѣсячныхъ и единовременныхъ пособій; кромѣ того, общество уплачивало за квартиру одного бѣднаго семейства и содержало пансіонера въ ремесленномъ училищѣ. Съ 1883 года общество приняло въ свое завѣдываніе охтенскій родильный пріютъ Демидова князя Санъ-Донато, отъ котораго получало на содержаніе пріюта 1,200 рублей въ годъ. Пріютъ состоялъ въ завѣдываніи общества по 1889 годъ.

Все время, съ первыхъ лѣтъ, общество мечтало открыть какое-либо благотворительное учрежденіе, пріютъ или богадѣльню, но за недостаткомъ средствъ сдѣлать этого не могло. Ежегодный приходъ общества въ среднемъ за все время былъ около 3,000 рублей, въ послѣдніе годы держится на 2,500. По отчету за послѣдній годъ, 1897, онъ равнялся 2,621 рублю; изъ этой суммы поступило членскихъ взносовъ 110 рублей, кружечнаго сбора 303, процентовъ на капиталъ 914 и дохода съ дома 753 рубля. Вся дѣятельность общества въ послѣдніе годы сосредоточивается на выдачѣ бѣднымъ ежемѣсячныхъ и единовременныхъ пособій; первыхъ выдано въ 1897 году на 180 рублей, вторыхъ на 791 рубля. Общество не получало крупныхъ пожертвованій. Наибольшимъ было пожертвованіе купеческой вдовы Н. Е. Демидовой въ 1890 году въ 5,000 рублей. Н. С. Елисѣевъ пожертвовалъ въ разное время свыше 1,200 рублей, Н. Н. Романовъ 850, С. И. Мережковскій и В. Н. Мережковская по 500, П. О. Өедоровъ, по завѣщанію, и Е. Н. Рябова по 300, А. Е. Буровъ и Н. М. Вишняковъ по 100. Сверхъ того, пожертвовали на учрежденіе пріюта Н. Е. Емельяновъ 200 и Н. М. Богдановъ 100 рублей. Къ 1898 году общество успѣло все-таки сберечь остаточнаго капитала 20,880 рублей. Предсѣдателемъ совѣта общества въ первое время былъ В. А. Архиповъ, съ 1885 года С. О. Ладыженскій, съ 1890 состоитъ В. Н. Колодезниковъ.

---

[1]) Въ отчетѣ императорскаго человѣколюбиваго общества за 1882 годъ открытіе благотворительнаго общества означено 4 іюля 1882 года.

XXXIV.

С.-Петербургское православное исаакіевское братство.

«Первая идея» объ открытіи приходскаго братства при исаакіевскомъ каѳедральномъ соборѣ принадлежитъ графу И. И. и графинѣ Е. А. Воронцовымъ-Дашковымъ, которые особенно горячо принялись за ея осуществленіе послѣ неожиданной кончины ихъ молодого и талантливаго сына, графа Романа. Уставъ былъ составленъ бывшимъ настоятелемъ собора, нынѣ предсѣдателемъ учебнаго комитета при св. синодѣ, протоіереемъ П. А. Смирновымъ, совмѣстно съ извѣстнымъ изслѣдователемъ по вопросамъ, касающимся братствъ и приходовъ, А. А. Папковымъ. Утвержденіе устава епархіальнымъ начальствомъ послѣдовало 26 октября 1895 года. Цѣлью братства уставъ поставлялъ на первомъ планѣ «служить духовно-нравственнымъ нуждамъ прихожанъ», затѣмъ «оказывать бѣдствующимъ лицамъ прихода матеріальную помощь» и, наконецъ, «служить нуждамъ собора». Средствами указаны: учрежденіе церковно-приходской школы, устройство при ней народныхъ чтеній, раздача пособій бѣднымъ, содержаніе безплатной столовой и возможное поддержаніе хора пѣвчихъ. По уставу, покровителемъ братства состоитъ петербургскій митрополитъ.

Открытіе братства состоялось 8 декабря 1896 года. Послѣ литургіи, предъ молебномъ, о. Смирновъ обратился къ собравшимся съ рѣчью, въ которой выяснилъ цѣли и задачи братства. Еще до открытія нѣкоторыя лица записались въ члены. Нѣкоторые это сдѣлали при открытіи. Послѣ молебна члены братства собрались въ квартирѣ о. Смирнова и избрали членовъ совѣта. Тутъ же графъ А. В. Орловъ-Давыдовъ и супруга егермейстера высочайшаго двора Е. А. Балашева, внесшіе по 1,000 рублей, избраны были въ почетные члены. Чрезъ два дня, въ квартирѣ же о. Смирнова, состоялось первое собраніе членовъ совѣта, былъ избранъ предсѣдатель, о. Смирновъ, и братство начало свою дѣятельность.

Въ первый годъ дѣятельность братства выразилась въ выдачѣ 13 лицамъ единовременныхъ пособій на 146 рублей и 11 лицамъ ежемѣсячныхъ на 491 рубль. Одна старушка помѣщена пансіонеркою братства въ городскую богадѣльню. Затѣмъ, въ концѣ года, братство стало выдавать по 25 рублей ежемѣсячно на обученіе разнымъ мастерствамъ малолѣтнихъ пѣвчихъ исаакіевскаго хора, которые съ потерею голоса, не будучи ни

къ чему подготовлены, оказываются въ безвыходномъ положеніи. Кромѣ того, братство поддерживало безплатную столовую и завело продажу въ церкви книгъ и иконъ.

Безплатная столовая при исаакіевскомъ соборѣ была открыта попеченіемъ бывшаго соборнаго старосты Е. В. Богдановича 27 января 1883 года и первое время дѣйствовала подъ непосредственнымъ его наблюденіемъ. Въ первый годъ дѣятельности столовой въ ней ежедневно кормилось до 100 человѣкъ. Столовая содержалась на пожертвованія, отчасти на кружечный церковный сборъ, а также отъ продажи благотворителямъ билетовъ на обѣды, раздаваемыхъ потомъ бѣднымъ. Въ декабрѣ 1883 года, при оставленіи Богдановичемъ должности старосты, столовая передана комитету во главѣ съ Н. П. Грессеръ, супругою покойнаго петербургскаго градоначальника. Столовая, повидимому, не процвѣтала. По крайней мѣрѣ, въ 1893 году въ ней бывало обѣдающихъ уже только до 56, притомъ въ лѣтніе мѣсяцы столовая закрывалась. Можетъ быть, это зависѣло отчасти и отъ того, что районъ исаакіевскаго прихода во всякомъ случаѣ не принадлежитъ къ тѣмъ мѣстностямъ столицы, гдѣ бы находила себѣ пріютъ нищета. Кліентами столовой въ значительномъ числѣ были рабочіе историческихъ лѣсовъ, которыми такъ долго былъ окруженъ соборъ. Въ 1895 году Н. П. Грессеръ скончалась, и комитетъ столовой хотя продолжалъ попрежнему дѣйствовать, но когда открылось братство, передача столовой въ вѣдѣніе братства стала всего болѣе соотвѣтственною. Столовая и была передана братству 27 мая 1897 года, съ капиталомъ въ 4.911 рублей. Въ рукахъ братства услугами столовой стали пользоваться только дѣйствительно неимущіе, послѣ обслѣдованія, и число ихъ еще понизилось, дошедши до 35.

Во второй, 1898 годъ братство выдало пособій единовременныхъ на 82 рубля, а ежемѣсячныхъ на 1,052. Столовая дѣйствовала въ прежнихъ размѣрахъ. Въ этомъ году «положено было начало духовно-просвѣтительной дѣятельности» братства: въ началѣ года 9 чтицъ, съ баронессою М. Л. Корфъ во главѣ, приняли на себя предлагать обѣдающимъ духовно-нравственныя чтенія во время обѣда. Было произведено 18 такихъ чтеній, но затѣмъ они «по нѣкоторымъ неудобствамъ» прекращены, а взамѣнъ ихъ открыты вечернія духовно-нравственныя чтенія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ протоіереемъ Ф. А. Знаменскимъ. Бесѣдъ было всѣхъ 24, каждая собирала отъ 50 до 200 человѣкъ.

Былъ учрежденъ братскій хоръ. Задача его состояла въ

томъ, чтобы «въ часы праздничнаго досуга славить Господа и назидать себя и другихъ пѣніями и пѣсньми духовными» Хоръ составлялся изъ 25—50 человѣкъ, пѣлъ вечерни и акаѳисты, съ 2 февраля до Троицы, а потомъ, послѣ лѣтняго перерыва, съ 8 сентября до конца года.

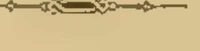
Продажа книгъ и иконъ въ церкви, организованная бывшимъ ключаремъ собора, протоіереемъ А. И. Сперанскимъ, въ первый годъ имѣла оборотъ на сумму свыше 1,000 рублей, во второй — свыше 1,600.

Въ 1898 году открыта при обществѣ библіотека-читальня, въ основу которой легли 122 книги, пожертвованныя Н. Т. Камчатовымъ.

Изъ благотворителей, кромѣ упомянутыхъ, выдѣляются слѣдующія лица: княгиня Н. А. Барятинская, наслѣдница извѣстной петербургской благотворительницы, графини Н. А. Стенбокъ-Ферморъ, изъявила желаніе возобновить ежегодный взносъ покойной графини въ пользу столовой, по 500 рублей, въ 1898 году пожертвовала 1,200 рублей, графиня Е. А. Воронцова-Дашкова пожертвовала 700 и взяла на себя уплату за помѣщеніе столовой, по 360 рублей въ годъ, графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ пожертвовалъ 600, свѣтлѣйшій князь М. А. Воронцовъ-Шуваловъ, П. П. Дурново, С. В. Орловъ-Давыдовъ пожертвовали по 500 рублей, графиня В. С. Зубова 300, Н. Н. Балашевъ, В. Б. Васильевъ, княгиня О. П. Долгорукая, М. Д. Коровинъ, Д. С. Нечаевъ, А. С. Нечаева, С. С. Нечаева, Ю. С. Нечаевъ-Мальцевъ, В. Н. Охотниковъ, А. А. Пашковъ, князь Ѳ. И. Паскевичъ, княгиня И. И. Паскевичъ, В. А. Петровъ, протоіерей П. А. Смирновъ, графъ А. А. Стенбокъ-Ферморъ, графиня М. С. Стенбокъ-Ферморъ, С. П. фонъ-Дервизъ, В. П. фонъ-Дервизъ, К. В. Чистяковъ, Н. К. Чистяковъ, графъ С. Д. Шереметевъ пожертвовали по 150 рублей, князь В. Н. Тенишевъ и Я. И. Утинъ по 100 рублей. Въ 1898 году братство получило чистаго дохода 819 рублей отъ религіозно-нравственнаго вечера, на которомъ В. М. Скворцовъ предложилъ чтеніе о сектантахъ, а хоръ исполнялъ духовныя пѣснопѣнія. Приходъ братства за 1898 годъ выразился въ суммѣ 7,758 рублей, въ томъ числѣ членскихъ взносовъ, не считая почетныхъ и пожизненныхъ, 1,098 р., кружечнаго сбора (двѣ кружки—на братство и на столовую) 1,310, по подписнымъ листамъ 2,089, % съ капитала 413 рубля. Въ остаткѣ къ 1899 году у братства было 25,692 рубля. Столовая братства, прежде помѣщавшаяся по адмиралтейскому каналу, въ домѣ

№ 11, нынѣ переведена въ домъ причта исаакіевскаго собора, по конногвардейскому бульвару № 6. Предсѣдателемъ совѣта, послѣ ухода о. Смирнова отъ исаакіевскаго собора, состоитъ новый настоятель собора, протоіерей І. А. Соболевъ.

Заслуживаетъ вниманія, что послѣднее по времени открытія петербургское приходское братство родилось съ такими же широкими мечтами, съ какими нѣкогда о. Гумилевскій основывалъ свое христорождественское братство на Пескахъ, полагая первый камень въ основаніе петербургской приходской благотворительности. Исаакіевское братство мечтаетъ послужить къ тому, что «со временемъ всѣ живущіе въ районѣ прихода замкнутою жизнью соединятся въ общій братскій союзъ». Прекрасная, но, кажется, неосуществимая мечта!

XXXV.

Дополненія.

Первыя страницы историческихъ очерковъ приходской благотворительности въ Петербургѣ напечатаны еще въ 1896 году. Въ теченіе пяти лѣтъ печатанія очерковъ въ нѣкоторыхъ приходскихъ благотворительныхъ обществахъ произошли значительныя событія и перемѣны.

Въ очеркѣ *христорождественскаго александро-іосифовскаго братства* уже отмѣчено, на основаніи газетныхъ сообщеній, объ открытіи братствомъ безплатной столовой для бѣдныхъ. Теперь, на основаніи отчетовъ, остается добавить, что новый источникъ благотворенія принесъ и новый источникъ доходовъ, такъ что за послѣдній отчетный годъ (1898—1899) по столовой числится въ расходѣ 2,037 рублей, а въ приходѣ (пожертвованія) 3,409 рублей. Отпущено было обѣдовъ за годъ 47,371. Трогательно повѣствованіе отчета за первые мѣсяцы дѣятельности столовой. Братство, ожидая крупнаго расхода, ассигновало по 2,400 рублей на столовую въ годъ. Прошло 5 мѣсяцевъ, было накормлено 12,575 человѣкъ и не только не было ничего истрачено изъ ассигнованной братствомъ суммы, но она еще выросла на 767 рублей. Предсѣдателемъ совѣта братства остается Н. А. Рѣзцовъ. За послѣдніе годы прибавилась въ пріютѣ для мальчиковъ стипендія А. Н. Баумгартенъ; въ послѣдніе годы воспитывалось въ пріютѣ три мальчика стипендіатами О. Н. фонъ-Гаартманъ и одинъ Т. С. Полежаевой. Въ богадѣльнѣ состояли стипендіи, по одной, О. М. Талашевко-

вой, К. И. Менде, О. И. Петровой и О. Н. фонъ-Гаартманъ. Къ неприкосновенному капиталу прибавились суммы: П. Е. Демидовой 5,800 рублей, А. И. Баумгартенъ 2,000, О. Н. фонъ-Гаартманъ 1,500, Е. В. Кесарѣева 200, А. Г. Небольсина и В. В. Комарова по 100. Кромѣ того, въ текстѣ очерка надо читать не А. Н., а Л. Н. Петровой (13,000 рублей). Совѣтъ состоялъ изъ 23 лицъ въ 1898—1899 году, членовъ считалось 357. Пособій денежныхъ выдано бѣднымъ, по 555 просьбамъ, 801 рубль и постоянныхъ пособій выдается 410 рублей. Мужчинъ въ числѣ просителей, получавшихъ пособія, было менѣе восьми процентовъ. Болѣе крупныя суммы пожертвованы въ послѣдніе годы: Н. А. Рѣзцовымъ—2,225 рублей, О. Н. фонъ-Гаартманъ и А. Г. Небольсинымъ по 500, графинею Н. А. Стенбокъ-Ферморъ 300, В. Г. Васильевымъ и С. А. Рѣзцовымъ по 200, А. И. Каретниковой, Н. П. Ромашевымъ, П. Д. Бычковымъ, А. А. Алексѣевымъ, Н. И. Игнатьевымъ, Б. П. и Н. И. Вульфсонъ и двумя неизвѣстными по 100 рублей. В. Г. Васильевъ купилъ для дѣвочекъ 40 пальто на 600 рублей, И. Н. Каретниковъ, умершій недавно, ежегодно давалъ на дачу дѣтямъ по 500 рублей, А. А. Ветошкина внесла на своихъ стипендіатовъ 400 рублей. Братство выражало въ своихъ послѣднихъ отчетахъ благодарность кандидату духовной академіи В. П. Рождественскому за безмездное преподаваніе закона Божія въ пріютѣ и своему секретарю А. И. Яковлеву, завѣдующему столовою и своею дѣятельностію весьма много способствующему процвѣтанію братства. Въ послѣдній отчетный годъ было на приходѣ 22,724 рубля, въ томъ числѣ членскихъ взносовъ 1,767, кружечнаго сбора 1,707, процентовъ съ капитала 2,395, дохода съ недвижимости (валового) 10,555 и вещевыхъ пожертвованій на 1,880. Капитала у общества на 1 марта 1899 г. было 60,344 рубля и долгу числилось 8,262 рубля.

Въ *обществѣ вспоможенія приходскимъ бѣднымъ при благовѣщенской церкви* состояло въ 1898—1899 году 7 почетныхъ членовъ, 31 пожизненный, 48 благотворителей, 50 попечителей и 2 сотрудника. Предсѣдателемъ состоялъ протоіерей І. І. Демкинъ, настоятель. Новыя лица въ числѣ почетныхъ членовъ: М. Ѳ. Еремѣевъ, Н. Я. и П. И. Воронины, К. И. Христофоровъ, И. А. Осиповъ; въ числѣ пожизненныхъ: А. П. Большакова, А. П. Воронина, А. В. Волковъ, П. П. фонъ-Дервизъ, О. Е. Еремѣевъ, А. О. Заварзинъ, Е. А. Кузьмина, А. К. Кумбари, А. И. Мазинъ, А. И. Петровъ, О. М. Подзоловъ, Б. С. Тутышкинъ. Во дворѣ дома № 57—1 по 8-й линіи общество выстроило въ послѣднее время трехъэтажный флигель для муж-

скаго старческаго прiюта и дешевыхъ квартиръ. Исторiя этой постройки коротка. Въ сентябрѣ 1897 года потомственный почетный гражданинъ Николай Яковлевичъ Боронинъ, съ сыномъ своимъ П. Н. Борониными, заявилъ о своемъ желанiи пожертвовать 10.000 рублей на устройство прiюта для мальчиковъ или для стариковъ. У общества были доселѣ только женскiе прiюты. Общество съ благодарностiю приняло пожертвованiе и для новаго прiюта выстроило и новый домъ, прибавивъ на постройку изъ своихъ суммъ 15,000 рублей. При началѣ постройки «неизвѣстный» пожертвовалъ на нее 500 рублей, О. Н. Пальгуновъ взялся безмездно вырыть рвы для фундамента, а К. И. Христофоровъ взялся безмездно вывезти вырытую землю. За последнiй отчетный годъ общество имѣло на приходѣ 16,311 рублей, въ томъ числѣ членскихъ взносовъ 749 рублей, кружечнаго сбора 871, по подписнымъ листамъ 768, дохода съ капиталовъ 5,967, дохода съ недвижимости 3,717, вещевыхъ пожертвованiй на 1,186 рублей. Израсходовано на выдачу пособiй единовременныхъ 1,102 рубля и ежемѣсячныхъ 1,773, дешевыми квартирами пользовалось 83 лица, безплатныхъ порцiй выдано 2,190, книгъ продано на 940 рублей. О библiотекѣ въ самые послѣднiе годы не упоминается.

Общество для вспоможенiя приходскимъ бѣднымъ при владимiрской церкви продолжало свою дѣятельность безъ какихъ-либо существенныхъ перемѣнъ. Въ очеркѣ только слѣдуетъ исправить опечатки: сборъ на блюдо въ церкви ежегодно доходилъ до 1,600 рублей (а не 9,600), за 25 лѣтъ общество израсходовало на бѣдныхъ 147,257 рублей (а не 947,257).

Благотворительное общество въ приходѣ входоiерусалимской знаменской церкви понесло двѣ тяжкiя утраты: 5 мая 1897 года скончался А. Ѳ. Коровинъ, а ровно черезъ годъ, 5-го же мая, скончался на 90 году жизни и Ѳ. И. Коровинъ. За три мѣсяца до кончины онъ пожертвовалъ обществу еще 34,000 рублей на капитальный ремонтъ и расширенiе помѣщенiя для безплатныхъ квартиръ. Фотографическiе портреты этого замѣчательнаго благотворителя и его скончавшагося сына приложены къ отчету общества за 1898 — 1899 годъ. Изъ другихъ благотворителей за послѣднiе три года оказали болѣе выдающiяся заслуги: товарищъ председателя И. О. Коровинъ ежегодно жертвовалъ дѣтямъ и старушкамъ до 1,500 аршинъ бумазеи, платки, подарки разные и вмѣстѣ со своею женою Л. Н. вносилъ и деньгами по 225 рублей, нанималъ ежегодно дачу дѣтямъ, съ уплатой до 400 рублей, пожертвовалъ на поминальный обѣдъ 100. А. А. Коровина

пожертвовала 500 рублей, М. К. Соколовъ 2,000, М. П. и А. П. Шаховы 1,400, А. П. Пасмурова 550, протоіерей В. И. Барсовъ, по завѣщанію, 500, А. Г. Небольсинъ 300, Д. И. Воздвиженскій, П. А. Жевержеевъ, В. П. и П. П. Яковлевы по 150, А. П. Лопатина, М. Д. Шевягинъ, неизвѣстная и П. Карповъ по 100. Къ преподающимъ безмездно законъ Божій въ пріютѣ общества присоединился новый знаменскій священникъ, магистръ богословія, Е. П. Аквилоновъ.

Общество вспомоществованія бѣднымъ пантелеймоновскаго прихода получило въ послѣднее время крупныя пожертвованія отъ неизвѣстнаго—6,000 рублей, отъ А. В. Скубыренка 500 и Г. М. Петрова 300.

Общество вспоможенія бѣднымъ при симеоновской церкви, что въ моховой улицѣ, получило въ 1898—1899 году 5,396 рублей, въ томъ числѣ членскихъ взносовъ 596, кружечнаго сбора 1,268, процентовъ на капиталъ 1,177, по подписнымъ листамъ 1,215. Въ дневномъ пріютѣ содержалось 56 дѣтей, въ томъ числѣ 23 мальчика. На постоянномъ содержаніи у общества было 6 дѣвочекъ. За двухъ старухъ общество вносило плату въ постороннія богадѣльни. Пособій ежемѣсячныхъ выдано 270 рублей, единовременныхъ 84.

Отчетовъ *сергіевскаго братства* за 1897 и слѣдующіе годы не оказывается ни въ публичной, ни въ синодальной библіотекѣ.

Общество вспомоществованія бѣднымъ въ приходѣ андреевскаго собора продолжало свою широкую дѣятельность безъ перемѣнъ. Хорошо обезпеченное капиталами (252,833 рубля къ 1899 году) и доходами (одного дохода съ домовъ общества было—валового — въ 1898 году 22,666 рублей), оно успѣшно работаетъ, почти не нуждаясь въ новыхъ крупныхъ благотворителяхъ. За послѣднее время наиболѣе крупными пожертвованіями были: отъ В. П. фонъ-Дервизъ 200 рублей, отъ Е. В. Сусловой 200, отъ Изыльметьевой 125.

Общество вспомоществованія бѣднымъ казанскаго прихода въ 1898 году рѣшило учредить при обществѣ, въ память объ о. Лебедевѣ, «пріютъ для приходящихъ и живущихъ дѣтей и ясли»; по ходатайству своего новаго предсѣдателя, члена государственнаго совѣта Ѳ. Г. Тернера, получило безвозмездно изъ казенной дачи въ Сестрорѣцкѣ полторы десятины земли для устройства дачнаго помѣщенія дѣтямъ пріюта; наконецъ, обзавелось своимъ домомъ, по екатерининскому каналу № 33, заново перестроеннымъ по проекту гражданскаго инженера И. М. Емельянова, причемъ перестройка эта обошлась, считая и капи-

тальный ремонтъ надворныхъ флигелей, въ 68,746 рублей. Домъ началъ заниматься съ 1 іюля 1899 года, а 18 февраля 1900 года, вполнѣ и весь оконченный, былъ торжественно освященъ. Изъ пожертвованій за послѣдніе два года болѣе значительными были: торговаго дома Л. Нейшеллеръ 1,100 рублей, Е. К. Цвѣтковой въ память мужа 300, графа С. А. Строганова 200, Е. В. Скрыпицыной и графа Ю. И. Гейдена по 100. Къ числу «сотрудницъ» столовой общества присоединились: С. В. Аметистова, С. А. Голоушина, А. И. Зеленая, А. А. Колоколова, Е. А. Мякишева, Е. В. и Р. В. Николаевы, А. А. Перетягина, К. Н. Пѣшкова, А. А. Рождественская, В. М. Розанова, Е. К. Цвѣткова.

Въ *общество попеченія о бѣдныхъ въ приходѣ церкви Вознесенія Господня* въ послѣдніе два года поступили болѣе значительныя пожертвованія отъ Эггеръ 200 рублей, Х. Я. Толя 100, А. Е. Одноушевской, по завѣщанію, 200, Е. И. Ландриной-Максимовичъ деньгами и предметами до 1,500, дѣтей И. Н. Скурідина 120, служащихъ на конфектной фабрикѣ Ландрина на двѣ стипендіи имени владѣлицы фабрики, Е. И. Максимовичъ (Ландриной) 3,000, Г. И. Аверина 100, С. Д. Зимина припасами на 120 рублей.

Обществомъ вспомоществованія приходскимъ бѣднымъ въ приходѣ церкви Святыя Троицы лейбъ-гвардіи измайловскаго полка получены въ послѣдній отчетный годъ (1896—1897) болѣе значительныя пожертвованія отъ С. 300 рублей, отъ І. М. Медвѣдева, Д. И. Яшумова, О. Н. Г. и «неизвѣстной» по 200, М. Я. Гладышевой, А. И. Дорофѣева, россійско-американской резиновой мануфактуры, о. Іоанна кронштадтскаго, А. П. Захарова и Н. Б. по 100. Отъ базара, устроеннаго С. Я. Поповой, И. А. Архиповымъ и А. В. Божеряновымъ, поступило 1,414 рублей. Г. А. Васенко пожертвовалъ дровъ около 30 саженъ, А. Ф. Горячевъ произвелъ малярныхъ работъ въ домѣ общества на 620 рублей, Е. А. Евдокимовъ напечаталъ отчетъ.

Общество вспоможенія бѣднымъ въ приходѣ морского богоявленскаго николаевскаго собора начинаетъ выходить изъ своего долговременнаго критическаго положенія: въ 1897—1898 году общество не только свело свои счеты безъ дефицита, но приложило къ капиталу остатокъ въ 5,340 рублей. Особенно ревностною дѣятельностію на пользу общества отличался въ послѣдніе годы товарищъ предсѣдателя, прежде бывшій казначеемъ, А. Л. Вѣкшинъ.

Общество вспомоществованія бѣднымъ въ приходѣ церкви Воскресенія Христова въ Малой Коломнѣ съ 17 декабря 1898

года стало подъ августѣйшее покровительство ея императорскаго высочества великой княгини Ксеніи Александровны. Въ томъ же году обществомъ перестроенъ, съ высочайшаго разрѣшенія (такъ какъ въ той мѣстности можно возводить только каменныя постройки), деревянный домъ, въ которомъ помѣщалось убѣжище. Церковный староста С. Т. Жуковъ, архитекторъ С. В. Садовниковъ, Я. Е. Базановъ, М. П. Лисенковъ, П. О. Өедоровъ, А. М. Григорьевъ, П. М., М. М, и С. М. Камеловы, Е. П. Сабининъ, Н. Я. Шестаковъ, М. М. Яловнаровъ, М. В. Гусевъ, Е. Г. Ильина, Н. Л. Корзининъ, А. Н. Трифонова, Я. П. Уткинъ и В. М. Цыганковъ сдѣлали пожертвованія или деньгами, или работами, или матеріалами, были выпущены двѣ лотереи, принесшія прибыли 1,530 рублей, о. Іоаннъ кронштадтскій пожертвовалъ 200 рублей, и обществу, въ концѣ концовъ, выстроивъ флигель цѣнностью въ 6,750 рублей, не пришлось затратить ни копейки. Болѣе значительныя пожертвованія въ пользу общества поступили за послѣднее время отъ М. К. Комеловой, С. Т. Жукова, А. А. Петровской, Г. П. Лисенкова.

Общество вспоможенія бѣднымъ въ приходѣ преображенскаго всей гвардіи собора предприняло одну новую симпатичную мѣру въ расширеніе своей благотворительной дѣятельности. Доселѣ призрѣваемыя обществомъ дѣвочки оставляемы были въ пріютѣ только до 14-ти лѣтъ, а затѣмъ выпускались въ жизнь. Признавая, что пребываніе въ пріютѣ до 14-ти лѣтъ для призрѣваемыхъ не остается безплоднымъ и несомнѣнно приноситъ пользу какъ въ отношеніи физическаго, такъ и умственнаго и нравственнаго ихъ развитія, совѣтъ все же находилъ, что во всякомъ случаѣ выпускаемыя изъ пріюта дѣвочки недостаточно еще подготовлены къ практической жизни и по выходѣ изъ пріюта обречены продолжать свое образованіе въ разныхъ мастерскихъ. «Тамъ онѣ безъ достаточнаго надзора обыкновенно употребляются для посылокъ, что при существующихъ условіяхъ среды мало способствуетъ укрѣпленію въ подросткахъ внушенныхъ имъ въ пріютѣ нравственныхъ правилъ. Съ цѣлью возможнаго устраненія этого нежелательнаго положенія, совѣтъ и призналъ соотвѣтствующимъ цѣлямъ общества открыть при пріютѣ ремесленный классъ, пригласивъ для веденія его спеціально знающую это дѣло учительницу. Дѣвочки 12—13 лѣтъ, поступая въ этотъ классъ и проработавъ въ немъ 3 — 4 года подъ опытнымъ руководствомъ и при неослабномъ наблюденіи, настолько подготовятся къ работѣ швеи, что если и не будутъ въ силахъ совершенно самостоятельно удовлетворять требова-

ніямъ заказчицъ, то, во всякомъ случаѣ, поступивъ въ мастерскую, не будутъ употребляться для посылокъ, такъ какъ хозяйкѣ мастерской будетъ выгодно пользоваться ихъ работою». «Кромѣ промысла швеи, по мнѣнію совѣта, можетъ дать честный и даже болѣе обезпеченный заработокъ трудъ няньки. Въ виду этого и явившейся потребности пріютить болѣе маленькихъ дѣтей, нежели до сихъ поръ поступавшія въ пріютъ», совѣтъ принялъ въ пріютъ четырехъ дѣвочекъ въ возрастѣ до пяти лѣтъ, чтобы, съ одной стороны, пріютить ихъ, безпріютныхъ, а съ другой—дать старшимъ дѣвочкамъ пріюта практику по обязанностямъ няньки и возможность выяснить наличность или отсутствіе способности къ уходу за дѣтьми. — Изъ пожертвованій 1899 года болѣе значительны слѣдующія: отъ П. А. Бровцына 500 рублей, П. И. Егорова 300, С. А. Никитина 225, великаго князя Константина Константиновича, Е. А. Никитина, И. М. Максимова и А. Д. по 100.

Общество вспоможенія приходскимъ бѣднымъ при спасосѣнновской церкви въ послѣдніе годы получило отъ А. Д. Воденикова еще до 5,000 рублей и столько же отъ «неизвѣстнаго», уплатившаго за произведенный въ пріютѣ и богадѣльнѣ ремонтъ одинъ разъ до 2,000 рублей, другой—свыше 3,000. Я. Г. Клочковъ соорудилъ серебряную ризу на принадлежащую обществу икону въ корпусѣ А сѣннаго рынка. Кружечный сборъ въ 1899 году превысилъ уже 5,000 рублей.

Таблица I.

№№	Приходскія благотворительныя общества и братства.	Членскіе взносы.	Кружечный сборъ.	% съ капитала.	Подписные листы.	Доходъ съ недвижимости.	Вещевыя пожертвованія.	Весь приходъ за годъ.	Наличный капиталъ въ остаткѣ.	Недвижимость и ея цѣнность.
1	Христорождественское 1898—1899 г.	1,767	1,707	2,395	—	10,555	1,880	22,724	52,082	2 дома, земли 1825 кв. с., 121,000 р.
2	Благовѣщенское 1898—99 г.	749	871	5,967	768	3,717	1,186	16,311	150,556	1 домъ на церковной землѣ, 98,614 р.
3	Владимірское 1897 г. . . .	1,296	1,588	1,274	1,042	—	792	8,421	29,347	1 домъ на церковной землѣ, 40,000 р.
4	Знаменское 1898—99 г. . .	2,158	2,902	12,142	—	—	432	21,282	260,919	3 дома, земли 381 кв. с., 97,210 р.
5	Пантелеймоновское 1898 г. .	662	1,168	1,357	1,177	1,249	Цѣнность не означена.	7,318	41,500	Домъ съ землею, 45,000 р.
6	Симеоновское 1898—99 г. .	596	1,268	1,177	1,245	—	Цѣнность не означена.	5,396	33,114	—
7	Сергіевское 1896 г.	1,135	1,705	1,752	344	—	Цѣнность не означена.	29,591	50,223	1 домъ, земли 476 кв. с., 45,000 р.
8	Андреевское 1898 г.	1,459	1,545	10,055	2,794	22,666	Цѣнность не означена.	38,740	252,833	3 дома съ землею, застрах. въ 325,000 р.
9	Казанское 1899 г.	1,105	11,732	646	886	3,300	Цѣнность не означена.	19,228	4,602	1 домъ съ землею, 138,750 р. и въ Сестрорѣцкѣ 3,600 кв. с. земли.
10	Вознесенское 1899 г.	1,572	2,152	4,468	2,182	4,040	1,539	18,571	108,804	1 домъ на церковной землѣ, 45,000 р.
11	Измайловское 1896—97 г. .	1,519	1,901	1,217	780	2,886	Цѣнность не означена.	12,578	1,794	1 домъ на землѣ военнаго вѣдомства, 90,000 р.
12	Морское 1897—98 г. . . .	1,231	1,178	2,116	1,364	—	164	9,905	35,524	—
13	Малоколоменское 1897—98 г.	594	957	1,534	1,481	—	Цѣнность не означена.	9,107	37,224	2 дома, земли 200 кв. с., 52,000 р.
14	Преображенское 1899 г. . . .	2,142	1,715	4,626	—	—	Цѣнность не означена.	10,353	95,806	1 домъ на церковной землѣ, 39,000 р.
15	Большеколоменское 1897 г. .	1,115	1,501	1,814	906	—	Цѣнность не означена.	20,480	50,890	1 домъ въ Петербургѣ, 1 домъ въ Большевѣ, земли 2,800 кв. с., 56,500 р.
16	Петровское 1897—98 г. . .	951	719	4,125	1,315	2,729	450	19,075	68,053	4 дома въ Петербургѣ и земли 1,070 кв. с., 1 домъ въ М. Вишерѣ, земли 1,710 кв. с., 174,500 р.
17	Спасобочаринское 1897—98 г.	227	670	4,167	37	220	Цѣнность не означена.	5,437	98,256	2 дома, земли 1,696 кв. с., 11,000 р.
18	Екатерингофское 1897—98 г.	2,407	2,068	675	—	1,450	Цѣнность не означена.	9,799	15,749	1 домъ на церковной землѣ, 45,000 р.
19	Троицкое на петерб. сторонѣ 1897—1898 г.	1,591	1,336	946	—	—	Цѣнность не означена.	4,775	24,892	—
20	Введенское 1896—97 г. . .	443	758	3,511	389	2,118	Цѣнность не означена.	7,422	96,242	1 домъ, земли 277 кв. с., 60,000 р.
21	Спасосѣнновское 1899 г. . .	1,939	5,014	6,148	—	2,492	2,260	17,060	123,808	1 домъ, земли 626 кв. с., 200,000 р.
22	Самсоновское 1898—99 г. .	666	460	3,805	341	1,874	Цѣнность не означена.	8,518	75,121	1 домъ на церковной землѣ, 50,000 р.
23	Ямское 1898—99 г.	1,277	3,117	3,049	1,096	7,364	Цѣнность не означена.	24,993	79,425	1 домъ на церковной землѣ, 1 домъ съ землею, 112,000 р.
24	Князьвладимірское 1897 г. .	675	1,431	2,197	344	400	260	6,260	49,532	1 домъ, земли 220 кв. с., 19,000 р.
25	Екатерининское в. о. 1898 г.	547	926	1,678	809	—	Цѣнность не означена.	4,063	41,651	—
26	Николаевское 1899 г. . . .	822	1,634	4,497	—	745	925	13,150	111,721	1 домъ, церковь, земли 890 кв. с., 80,000 р.
27	Колтовское 1898 г.	2,432	614	703	—	9,191	Цѣнность не означена.	27,834	13,309	3 дома съ землею, свыше 150,000 р.
28	Борисоглѣбское 1898—99 г. .	1,523	1,329	245	—	2,490	Цѣнность не означена.	10,348	36,486	1 домъ, земли 621 кв. с., 62,500 р.
29	Матѳіевское 1897 г.	185	1,091	1,011	380	895	400	4,073	26,545	1 домъ въ 19,300 р. и еще 2 дома съ землею.
30	Малоохтенское 1899 г. . . .	1,140	410	1,603	—	534	Цѣнность не означена.	6,663	43,152	1 домъ, земли 300 кв. с.
31	Гаваньское 1899—1900 г. .	389	641	1,252	435	—	Цѣнность не означена.	13,801	33,607	1 домъ, въ 40,000 р., земли 1,200 кв. с.
32	Большеохтенское 1897 г. . .	110	303	914	—	753	—	2,621	20,880	1 домъ деревянный съ землею.
33	Исаакіевское 1898 г. . . .	2,897	1,310	443	2,089	—	Цѣнность не означена.	7,758	25,692	—
		39,321	57,721	93,509	22,204	81,668	10,288	443,655	2.189,339	2.219,374

Таблица II.

№№	Приходскія благотворительныя общества и братства.	Денежныя пособія.		Богадѣльня.		Постоянный пріютъ со школой.		Дневной пріютъ со школой.		Квартиры для женщинъ.		Отпущено порцій изъ даровой столовой.
		Ежемѣсячныя.	Единовременныя.	мужчинъ.	женщинъ.	мальчиковъ.	дѣвочекъ.	мальчиковъ.	дѣвочекъ.	безплатныя.	дешевыя.	
1	Христорождественское	410	801	—	21	40	38	—	—	—	—	47,371
2	Благовѣщенское	1,773	1,102	10	33	—	32	—	—	—	83	2,190
3	Владимірское	1,134	224	—	37	—	—	27	44	—	—	—
4	Знаменское	373	811	—	61	14	9	106	94	107	16	—
5	Пантелеймоновское	110	178	—	27	—	13	—	23	—	—	—
6	Симеоновское	270	84	—	—	—	6	23	33	—	—	—
7	Сергіевское	278	265	—	10	18	32	—	—	—	—	8,353
8	Андреевское	5,563	711	—	101	—	37	—	—	—	60	—
9	Казанское	1,110		—	26	2	3	33	36	—	—	128,441[1])
10	Вознесенское	2,954	339	—	43	11	21	59	57	—	—	Не означено.
11	Измайловское	?	?	—	36	—	35	—	—	26	75	—
12	Морское	264	100	—	30	—	14	—	3	—	—	—
13	Малоколоменское	421	958	—	35	12	14	—	21	—	—	—
14	Преображенское	627		—	60	—	33	—	—	66	—	—
15	Большеколоменское	405	408	—	25	26	24	—	—	—	—	8,000
16	Петровское	600		—	40	—	19	—	13	—	—	—
17	Спасобочаринское	793	159	10	10	—	5	—	—	—	—	—
18	Екатерингофское	590	225	—	41	25	23	—	—	—	—	—
19	Троицкое, на петербургской сторонѣ	—	267	—	20	14	—	—	—	—	—	Не означено.
20	Введенское	984	562	—	25	—	24	—	—	—	—	—
21	Спасосѣнновское	1,460	147	—	86	—	26	9	57	—	—	—
22	Сампсоновское	301	342	—	34	—	17	—	—	—	—	—
23	Ямское	1,919	1,372	—	58	16	16	—	—	—	—	—
24	Князьвладимірское	—	175	—	—	26	6	—	—	—	—	—
25	Екатерининское в. о.	976	141	—	19	—	—	—	—	—	—	—
26	Николаевское	—	—	9	—	30	—	—	—	—	—	—
27	Колтовское	—	459	—	50	—	29	—	—	—	—	—
28	Борисоглѣбское	619	107	—	—	—	41	—	—	—	22	—
29	Матоіевское	—	351	—	50	—	—	—	—	—	—	—
30	Малоохтенское	312	852	—	18	—	—	—	—	—	—	—
31	Гаваньское	1,258	1,436	—	18	16	27	—	—	2	—	—
32	Большеохтенское	180	840	—	—	—	—	—	—	—	—	—
33	Исаакіевское	1,082	82	—	—	—	—	—	—	—	—	1,600
		40,264		29	1,014	250	544	257	381	201	256	195,955

[1]) Въ томъ числѣ обѣдовъ 42,085, ужиновъ 38,901 и чаю 47,445. Въ этотъ счетъ входятъ и всѣ порціи для богадѣльни и пріюта.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Выпускъ первый.

Выпускъ второй.

340

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

Исторія русской церкви подъ управленіемъ святѣйшаго синода. Томъ первый. Учрежденіе и первоначальное устройство святѣйшаго правительствующаго синода (1721—1725 гг.). Спб. 1900. Цѣна 3 руб.

Исторія минской архіепископіи съ подробнымъ описаніемъ хода возсоединенія западнорусскихъ уніатовъ съ православною церковію въ 1794 — 1796 гг. Изслѣдованіе. Спб. 1893. Цѣна 4 руб.

Краткій историческій очеркъ столѣтія минской епархіи (1793—1893 г.). Цѣна 75 коп.

Описаніе документовъ архива западнорусскихъ уніатскихъ митрополитовъ. Томъ I (1470—1700 гг.). Цѣна 3 руб.

Религіозные мотивы въ сочиненіяхъ А. С. Пушкина. Спб 1899. Цѣна 30 коп.

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

Исторія русской церкви подъ управленіемъ святѣйшаго синода. Томъ первый. Учрежденіе и первоначальное устройство святѣйшаго правительствующаго синода (1721—1725 гг.). Спб. 1900. Цѣна 3 руб.

Исторія минской архіепископіи съ подробнымъ описаніемъ хода возсоединенія западнорусскихъ уніатовъ съ православною церковію въ 1794 — 1796 гг. Изслѣдованіе. Спб. 1893. Цѣна 4 руб.

Краткій историческій очеркъ столѣтія минской епархіи (1793—1893 г.). Цѣна 75 коп.

Описаніе документовъ архива западнорусскихъ уніатскихъ митрополитовъ. Томъ I (1470—1700 гг.). Цѣна 3 руб.

Религіозные мотивы въ сочиненіяхъ А. С. Пушкина. Спб. 1899. Цѣна 30 коп.

Цѣна 3 рубля.

2007050186